

ИСТОРИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Н.Е. Аникеева, В.А. Ведюшкин,
О.В. Волосюк, И.Ю. Медников,
С.П. Пожарская

История внешней политики Испании

УДК 316.811
ББК 88.576
И90

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)»*

Редакционная коллегия

академик РАН *А.В. Торкунов* (председатель)
академик РАН *Г.Н. Севостьянов*
зам. министра иностранных дел РФ *В.Г. Титов*
доктор политических наук *Ал.А. Громыко*
доктор исторических наук *В.О. Печатнов*

**Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю.,
Пожарская С.П.**

И90 История внешней политики Испании. — М.: Междунар.
отношения, 2013. — 504 с.

ISBN 978-5-7133-1446-0

В учебнике впервые на русском языке систематически излагается история внешней политики Испании со времен образования единого государства на Пиренейском полуострове в конце XV в. вплоть до начала XXI в. Рассмотрены основные события испанской дипломатической истории, наиболее важные направления внешней политики Испании — европейское, средиземноморское и атлантическое; динамика взаимоотношений Мадрида с отдельными странами и регионами. Очерчены портреты крупнейших испанских государственных деятелей, министров иностранных дел и наиболее известных дипломатов. Показаны многосторонние взаимосвязи внешней и внутренней политики на фоне изменявшегося положения Испании в Европе и в мире. Впервые в историографии испанской внешней политики последовательно изложены основные проблемы истории российско-испанских отношений.

Для студентов исторических факультетов и факультетов международных отношений университетов, а также в качестве дополнительного учебника по страноведению.

УДК 316.811
ББК 88.576

© Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А.,
Волосюк О.В., Медников И.Ю.,
Пожарская С.П., 2013
© «Международные отношения», подго-
товка к изданию и оформление, 2013

ISBN 978-5-7133-1446-0

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	9
Глава 1 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ В КОНЦЕ XV–XVII ВЕКАХ	19
От династической унии к Испанской монархии	21
Испанская монархия в XVII веке	31
Глава 2 ИСПАНИЯ XVIII ВЕКА: ПОД ВЛАСТЬЮ БУРБОНОВ	41
Война за испанское наследство	43
Правление Филиппа V: попытки ревизии Утрехта	48
Нейтралитет Фердинанда VI	56
Эпоха Карла III	60
Глава 3 ЭПОХА ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX ВЕКА)	71
Испания и Французская революция	73
Наполеон и Испания	81
Война за независимость (1808–1814)	90
Глава 4 ПРАВЛЕНИЕ ФЕРДИНАНДА VII (1814–1833)	101
Испания и Священный союз	103
Рестаурация абсолютизма	115
Глава 5 НА ПЕРИФЕРИИ ЕВРОПЫ (1833–1898)	127
Эпоха Изабеллы II	130
«Демократическое шестилетие»	145
Рестаурация монархии в международном контексте	149
Глава 6 НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (1898–1914)	155
«Катастрофа 1898 года»	157
В поисках международных гарантий	162

Глава 7	
ИСПАНИЯ И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (1914–1918)	181
Политика нейтралитета	183
Влияние войны	197
Глава 8	
КРИЗИС МОНАРХИИ И ДИКТАТУРА (1918–1931)	211
В послевоенном мире	213
Диктатура Primo де Риверы	218
Глава 9	
ВТОРАЯ РЕСПУБЛИКА (1931–1936)	227
Двухлетие левых республиканцев и социалистов	229
«Черное двухлетие»	235
Глава 10	
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (1936–1939)	241
Начало войны	243
Внешнеполитические проблемы Республики	253
Франко: путь к победе	263
Глава 11	
ИСПАНИЯ И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (1939–1945)	267
От нейтралитета к статусу «невоюющей стороны»	269
Двойная игра Франко: между Рейхом и США	279
Возвращение к нейтралитету	289
Глава 12	
В ПОСЛЕВОЕННОМ МИРЕ (1945–1953)	297
Международная изоляция	299
Испания и США	306
Глава 13	
КОНЕЦ ИЗОЛЯЦИИ (1954–1975)	313
Возвращение в мировое сообщество	315
Последние годы франкизма	329
Глава 14	
ИСПАНИЯ ПОСЛЕ ФРАНКО: ОТ ДИКТАТУРЫ К ДЕМО- КРАТИИ (1976–1982)	337
Смена внешнеполитических ориентиров	339
Активизация международной деятельности	344
Развитие внутривнутриполитической ситуации	346

Глава 15	
ИНТЕГРАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРУКТУРЫ	349
Испания и Европейский союз	351
Присоединение к Евро-атлантическим структурам	357
Глава 16	
АТЛАНТИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ	369
Развитие отношений с США	371
Иракский кризис 2003 г. и позиция Испании	374
Глава 17	
ИСПАНИЯ И СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	379
Новый этап отношений (1976–1991)	381
Иберо-американский вектор	385
Глава 18	
ИСПАНИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК	393
Глава 19	
ИСПАНИЯ И СТРАНЫ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ	401
Активизация международных политических контактов	403
«Барселонский процесс»	405
Отношения со странами Северной Африки	408
Глава 20	
ИСПАНИЯ, РОССИЯ И ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР	415
Советско-испанские отношения (1977–1991)	417
Диалог Испании и России	421
Страны постсоветского пространства	426
Государства Восточной Европы	427
Глава 21	
ИСПАНИЯ И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	429
ПРИЛОЖЕНИЯ	443
I. Главы внешнеполитического ведомства Испании (1714–2011)	443
II. Хронология	463
III. Список сокращений	476
IV. Используемая и рекомендуемая литература	480

Данный том продолжает серию учебников по «Внешней политике зарубежных стран», инициированную МГИМО(У) в сотрудничестве с МГУ и РАН. В этой серии уже вышли в свет учебники «История внешней политики США» профессора МГИМО Печатнова В.О. (в соавторстве с профессором МГУ Маныкиным А.С.) и «История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель» профессора МГИМО Павлова Н.В.

ВВЕДЕНИЕ

Испания — одно из древнейших государств Европы с богатой историей. Географическое положение страны, на границе между Востоком и Западом, повлияло на весь ход ее исторического развития. С глубокой древности Пиренейский полуостров находился на важнейшем перекрестке путей миграций, векторов культурных и цивилизационных влияний, геостратегических и экономических интересов соседних народов и держав. Образно этот перекресток можно представить как две скрещивающиеся линии: Европа—Африка и Средиземноморье—Атлантика. Испания, с одной стороны, почти всегда пыталась выгодно использовать положение посредника. С другой стороны, любые напряжения и конфликты, возникавшие на этих линиях, непосредственно сказывались на испанской внешней политике и на всей истории страны.

Во-первых, близость к Африке, отделенной от южной оконечности Испании лишь узким Гибралтарским проливом, обусловила уже с VII в. ее пограничное положение между мирами христианства и ислама. Завоевание страны арабами в 711—714 гг. и последующая Реконкиста¹ во многом определили историю средневековой Испании и продолжали оказывать влияние на последующий ход ее развития. Во-вторых, Испания — не просто морская держава: ее морские границы гораздо протяженнее сухопутных, причем ее территорию омывают воды как Атлантического океана, так и Средиземного моря. Благодаря морям Испания была тесно связана, с одной стороны, со Средиземноморьем, с другой, — с морскими державами Англией и Нидерландами, и наконец, — с Америкой, Африкой, странами Востока. В-третьих, ввиду большой протяженности сухопутных границ с Францией и Португалией отношения с этими странами сохраняли свое значение и в Средние века, и в Новое, и в Новейшее время. Наконец, близость восточных областей Испании к Италии, которая в Средние века и в раннее Новое время играла огромную роль в экономической, политической и культурной жизни Западной Европы, предопределила тесные связи Испании с государствами Апеннинского полуострова, а в какие-то периоды истории — и испанскую экспансию в этом направлении.

¹ Реконкиста (исп. Reconquista) — отвоевание, обратное завоевание.

В данном учебнике рассказ о внешней политике Испании начинается с последней трети XV в. Почему именно с этого времени?

Впервые большая часть территории современной Испании была объединена под одной властью во времена Древнего Рима. Будучи важной составной частью Римской республики, а затем Римской империи, Испания, естественно, вовлекалась в орбиту внешней политики Древнего Рима, хотя и не играла в ней самостоятельной роли. В эпоху Великого переселения народов Испания, как и вся Западная Римская империя, подверглась вторжениям варваров. В V–VI вв. вестготы создали королевство на территории южной Франции и большей части современной Испании.

В 711 г. из Африки на Пиренейский полуостров вторглись арабы и почти полностью его завоевали. Однако сразу же началась Реконкиста, в ходе которой христианские правители северной Испании, сохранившей независимость, начали отвоевывать земли, попавшие под власть мусульман. Реконкиста длилась более семи веков, за это время политическая карта Пиренейского полуострова перекраивалась не один раз, возникали и исчезали королевства, подвижными были их границы. Самыми крупными, помимо Португалии, стали два королевства: Кастилия и Арагон. Однако в Средние века, после гибели державы вестготов, не было ни королевства Испания, ни вообще Испании как единого политического образования. Поэтому, применительно к данному периоду мы говорим об истории внешней политики Кастилии, Арагона, Кордовского халифата и других государств, расположенных на территории современной Испании. К тому же, испанские королевства в течение всего Средневековья почти не играли ведущей роли в европейских международных отношениях.

Напротив, брак Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской (1469) с последующим оформлением династической унии Кастилии и Арагона (1479) привел к форсированной координации усилий двух королевств во внешней политике, хотя в отношении внутреннего устройства процесс их постепенного сближения и последующей унификации растянулся на столетия. Уже на рубеже XV–XVI вв. короли Кастилии и Арагона начинают проводить гораздо более активную, чем прежде, внешнюю политику. Испания становится в Европе грозной военной и политической силой, возникают и быстро расширяются ее заокеанские владения.

С 1516 г. Испания являлась очень важной частью державы Карла I Габсбурга (с 1519 г. — императора Священной Римской империи германской нации Карла V), а с 1556 г., после его отречения и раздела его владений, — ядром Испанской монархии, включавшей не только Испанию, но и значительную часть Италии, Нидерланды, обширные владения в Америке, Азии и Африке. На протяжении XVI в. и

большей части XVII в. Испанская монархия неизменно играла одну из ведущих ролей в европейской политике: в противостоянии Франции, борьбе с Реформацией или против Османской империи. Лишь на рубеже XVII–XVIII вв. выяснилось, что ценой, заплаченной за эти усилия, оказалось само существование Испанской монархии: вместо нее в результате Войны за испанское наследство на карте Европы появилось королевство Испания, а на смену Габсбургам пришли Бурбоны.

1 ноября 1700 г., не оставив прямых наследников, умер последний испанский Габсбург — Карл II. За месяц до кончины смертельно больной монарх подписал завещание в пользу Филиппа Анжуйского — внука французского короля Людовика XIV. Перед отъездом Филиппа в Мадрид «король-солнце» напутствовал его следующими словами: «Будьте хорошим испанцем, в этом заключается Ваша главная обязанность, но не забывайте, что Вы родились во Франции. Нет больше Пиренеев!». Угроза объединения Франции и Испании под скипетром одного монарха спровоцировала кризис династически ориентированной государственной политики: Европа разделилась на два лагеря, началась Война за испанское наследство — первая общеевропейская война за мировую гегемонию.

Эта война привела к новому соотношению сил в Западной Европе. Филипп V за право остаться королем Испании вынужден был отказаться практически от всего наследия Габсбургского дома. Франция была лишена прав на все «испанское наследство» и даже поступилась в пользу Англии частью своих собственных владений, а главное, она уже не «повелествовала» ни в Европе, ни в Америке. Это позволило Британской империи сделать большой шаг вперед к «английскому преобладанию» в мире. В документах того времени впервые появилось понятие «европейский баланс сил».

Смена династии на испанском престоле благотворно сказалась на внутреннем развитии Испании: длительный экономический упадок стал сменяться поступательным подъемом. Началось постепенное восстановление испанской промышленности, выросло население страны. Во многом этому способствовали реформы, которые начал проводить в стране Филипп V и продолжили его сыновья — Фердинанд VI и Карл III. Кроме того, с 1713 г. по 1808 г. Испания не вела войн на своей территории.

После Утрехтского мира 1713 г. Испания оказалась надолго втянутой в русло французской политики. Юридически союз обеих держав был закреплен в трех Фамильных пактах (1733, 1743 и 1761). В результате в течение XVIII в. Испания не раз участвовала на стороне Франции в больших европейских войнах (Война за австрийское наследство, Война за польское наследство, Семилетняя война). И хотя Испания так и не вернула себе ранг великой державы, все же теперь

она стала самостоятельным участником глобальной европейской политики. Тем не менее географическая и политическая близость к Франции оказывала большое влияние на всю последующую историю Испании.

Ружейные залпы и грохот пушек при взятии Бастилии возвестили о начале нового периода в истории внешней политики Испании. Французская революция и наполеоновские войны покончили с эпохой Фамильных пактов, а Война за независимость 1808–1814 гг. против Франции вызвала глубокий экономический и политический кризис в Испанской империи, от которого она не смогла оправиться. И хотя в 1814 г. власть Бурбонов в самой Испании была восстановлена, от ее былого могущества в мире не осталось и следа: в первой трети XIX в. она лишилась почти всех заокеанских владений в Новом Свете.

Фердинанд VII отменил все завоевания первой испанской революции, но Кадисская конституция 1812 г., принятая испанскими либералами во время войны против Франции, на долгие годы превратилась в символ борьбы против абсолютизма. Весь XIX в. Испанию сотрясали революции, гражданские войны и выступления военных, которые в то время играли значительную роль в политической жизни страны. Эти факторы наряду с частой сменой правительств и министров иностранных дел ослабляли внешнюю политику Испании.

В итоге острые внутривнутриполитические проблемы и конфликты, потеря колоний и заметное отставание в экономическом развитии превратили Испанию во второразрядную европейскую державу. Последним ударом по имперским амбициям Мадрида стало поражение в войне против США в 1898 г., что означало потерю последних колоний: Кубы, Пуэрто-Рико, Филиппинских и Марианских островов. Однако именно с «Катастрофы 1898 года» начинается своеобразное «возвращение» Испании в Европу, связанное с переосмыслением своего положения в мире и тяжелым переходом от имперского сознания к более взвешенной, реалистичной политике.

Это «возвращение» растянулось практически на все XX столетие, помешали кровопролитная гражданская война 1936–1939 гг. и установившаяся после нее военная диктатура. Но если в годы гражданской войны Испания превратилась в центр притяжения всего мира, наблюдавшего за этой первой схваткой с фашизмом, если тогда в Испанию ехали добровольцы со всего света, чтобы помочь той или другой стороне, то установление диктатуры Ф. Франко на долгие годы практически полностью изолировало Испанию от внешнего мира. И хотя еще при жизни диктатора Испания (во многом благодаря тесному сотрудничеству с США) все же вышла из международной изоляции, полноценным членом международного сообщества она стала лишь после его смерти в 1975 г.

Переход от диктатуры к демократии, коренные преобразования, затронувшие почти все области государственного строительства,

участие в процессе европейской интеграции способствовали преодолению международной изоляции Испании, формированию новых внешнеполитических взглядов и приоритетов, росту ее авторитета в мире.

Внешняя политика Испании в постфранкистский период имела два основных приоритета: США и Западная Европа. Рост антиамериканских настроений в стране в первое десятилетие после смерти Франко привел к заметному доминированию до середины 1990-х годов европейского направления в испанской внешней политике. Это проявилось в участии Испании в европейских интеграционных процессах. В 1982 г. Испания вступила в НАТО, в 1986 г. присоединилась к Европейскому экономическому сообществу.

С 1996 г., после прихода к власти правоцентристской Народной партии (НП) во главе с Х.М. Аснаром, основным направлением внешнеполитического сотрудничества опять стало взаимодействие с США. Поддержав вашингтонскую доктрину однополюсного мира, в 1997 г. Испания присоединилась к военной организации НАТО и участвовала в операциях в Афганистане (2002) и в Ираке (2003–2004).

Террористическая атака исламистов на вокзал Аточа в Мадриде в марте 2004 г., накануне парламентских выборов, вынудила пришедшее в 2004 г. на смену НП правительство Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) во главе с Х.Л. Родригесом Сапатеро срочно вносить коррективы во внешнеполитический курс. Именно социалисты развернули международную деятельность Испании в сторону многополярности, обозначив ее основные географические векторы: Европа, США, Латинская Америка, Средиземное море и Азиатско-Тихоокеанский регион. В сентябре 2004 г. Испания выдвинула инициативу «Альянс цивилизаций», с 2008 г. начала активно участвовать в работе «Большой двадцатки», в первом полугодии 2010 г. председательствовала в Евросоюзе, в марте 2011 г. присоединилась к военной коалиции западных государств в операции против Ливии.

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. оказал серьезное воздействие на экономические и социально-политические структуры Испании. Это привело к поражению социалистов на парламентских выборах 20 ноября 2011 г., на которых вновь победила НП во главе с М. Рахоем. Как заявил новый премьер-министр, ему «предстоит руководить страной в самый тяжелый период за последние 30 лет ее истории». Именно по этой причине основное внимание правительства сосредоточено на решении экономических задач. Что касается внешней политики, то, по словам премьера, она будет направлена на укрепление доверия к Испании «как к стране со стабильной экономикой, поддерживающей зону евро и партнерство в рамках ЕС».

В самой Испании изучению ее внешней политики и пониманию истории международных отношений уделено не так уж много внимания. Это объясняется прежде всего гораздо большим интересом к проблемам своей внутренней истории, а не истории внешней. До 1957 г. в испанских университетах вообще не было такой специальности, как «международные отношения», существовали лишь отдельные курсы и кафедры по международному праву. Отсутствуют и массивные публикации дипломатических документов, которые есть в других странах (например, многотомные и подробные издания документов по истории внешней политики Англии, Франции, Германии, США, России и т. д.). Правда, Министерство иностранных дел и сотрудничества Испании (МИДС) публикует более скромную документальную серию «Испанская дипломатическая библиотека» («Biblioteca diplomática española»). Книги этой серии — сборники дипломатических документов — обычно посвящены отдельным проблемам истории внешней политики Испании или ее двусторонним связям с другими странами².

История Министерства иностранных дел и сотрудничества Испании началась в 1714 г. с создания Первого государственного секретариата. В течение XVIII, XIX и XX веков испанское внешнеполитическое ведомство неоднократно реформировалось и постепенно расширяло географию своей деятельности. Если в 1830 г. у Испании было 17 дипломатических представительств за рубежом (Амстердам, Берлин, Вашингтон, Вена, Дрезден, Константинополь, Копенгаген, Лиссабон, Лондон, Лукка, Неаполь, Париж, Рим, Санкт-Петербург, Стокгольм, Тоскана, Турин), то в 1876 г. их стало 38 (к этому времени были установлены отношения с бывшими колониями в Латинской Америке). В 1930-е годы Испания поддерживала дипломатические отношения с 49 государствами, в период международной изоляции франкизма (вторая половина 1940-х годов) их количество сократилось до четырех (Аргентина, Португалия, Святой Престол и Швейцария), а в 1975 г. 85 стран мира имели дипломатические отношения с Испанией. В настоящее время Испания поддерживает дипломатические отношения с 190 государствами и имеет более 100 посольств по всему миру. Постепенно росло и число сотрудников МИД: в 1943 г. их было 313, в 2000 г. — 760. Из них около 200 чиновников работают в Мадриде, во дворце Санта-Крус, где

² Например, двустороннее издание документов по российско-испанским отношениям, изданное в этой серии: *Corpus diplomático hispano-ruso*. Т. I: 1667–1799. Madrid, 1991; Т. II: 1800–1903. Madrid, 2005; Россия и Испания: документы и материалы (1667–1917 гг.). В 2-х т. Т. 1: 1667–1799 гг. М., 1991; Т. 2: 1800–1917 гг. М., 1997.

с начала XX в. располагается испанское внешнеполитическое ведомство³.

Изучение истории испанской дипломатии и международных отношений стимулировалось самими реалиями внешней политики Испании, ее менявшимся положением в мире. Неслучайным поэтому является тот интерес, который испанские исследователи проявляли и проявляют к Америке и Европе.

С конца XIX в., уже после окончательной потери заокеанских владений, в самой Испании активно развиваются «испаноамериканизм» и «испанидад» — идеологические направления, целью которых было возобновление на новой основе связей со странами Латинской Америки, при этом подчеркивалась общность исторической судьбы, языка и культуры бывшей метрополии и колоний. В Испании создавались различные ассоциации, проходили конгрессы, посвященные латиноамериканской тематике, начали отмечать открытие Америки — «День Расы» (12 октября).

В начале XX в., в годы Первой мировой войны и в межвоенный период все активнее заявляет о себе испанский европеизм. Проблема «Испания и Европа» интересовала представителей «Покорения 1914 года», «пробужденного» Первой мировой войной, — Х. Ортегу-и-Гассета, Э. д'Орса, Г. Мараньона, Р. Переса де Айалу, А. Кастро, С. де Мадариагу и др. Дискуссии о месте и роли Испании в Европе и влиянии Европы на Испанию, во многом похожие на извечный российский спор «западников» и «славянофилов», продолжались весь XX в. и не стихают в наши дни. Эти дискуссии стимулировали изучение внешней политики Испании.

Другими стимулами стали изменения в организации дипломатической службы, начало профессиональной подготовки дипломатов и экспертов по международным отношениям. В 1911 г. был создан Свободный институт дипломатической и консульской подготовки (*исп.* Instituto Libre de Enseñanza de las Carreras Diplomática y Consular) — своеобразный предшественник современной Дипломатической школы (*исп.* Escuela Diplomática), созданной при Министерстве иностранных дел в 1942 г. Большую роль в создании Дипломатической школы сыграло Общество международных исследований (*исп.* Sociedad de Estudios Internacionales), основанное в 1934 г. В 1957 г. на факультете политических и экономических наук Мадридского университета Complutense открылась первая в Испании кафедра международного права и международных отношений. Это событие дало новый импульс изучению международных отношений и испанской внешней политики.

³ Цифры приводятся по: *La política exterior de España (1800–2003): historia, condicionantes y escenarios* / Coord. J.C. Pereira Castañares. 2-a ed. Barcelona, 2009. P. 178, 259.

Во время перехода от диктатуры к демократии появилось много различных ассоциаций, которые проявляли интерес к истории международных отношений: ассоциации востоковедов, африканистов, американистов и т. д. В 1991 г. была образована Испанская комиссия по истории международных отношений (*исп.* Comisión Española de Historia de las Relaciones Internacionales). В 2001 г. создан Королевский институт Элькано по международным и стратегическим исследованиям (*исп.* Real Instituto Elcano de Estudios Internacionales y Estratégicos). В настоящее время среди научных центров изучения истории международных отношений и испанской внешней политики крупнейшими являются Мадридский университет Комплутенсе и Институт истории Высшего Совета научных исследований Испании.

В России история Испании и ее внешней политики активно изучается в Институте всеобщей истории, Институте Латинской Америки и Институте Европы Российской Академии наук, Московском государственном институте международных отношений (университете) МИД РФ, Российском университете дружбы народов, Российском государственном гуманитарном университете, Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Московском государственном лингвистическом университете, Белгородском государственном университете и др. Российскими испанистами (и испанскими русистами) многое сделано в плане изучения взаимоотношений наших стран.

Регулярные дипломатические отношения между Россией и Испанией начинаются с посольства в Мадрид стольника Петра Ивановича Потемкина (1667–1668). В настоящее время портрет российского стольника кисти испанского художника Х. Карреньо де Миранда занимает достойное место в постоянной экспозиции музея Прадо в Мадриде. Символично, что во время официального открытия «Перекрестного года России в Испании и Испании в России», которое состоялось в Санкт-Петербурге 25 февраля 2011 г., на выставке «Шедевры музея Прадо» в музее Эрмитаж одним из экспонатов, впервые «посетившим» Россию, стал портрет Потемкина.

* * *

На первый взгляд, история внешней политики, в данном случае Испании, — это нагромождение фактов из истории дипломатии, постоянно сменявшие друг друга союзы, договоры и войны, никак не связанные с сегодняшним днем, но это не совсем так.

Из данного учебника читатель узнает, почему современный Гибралтар до сих пор не принадлежит Испании; почему не только в большинстве стран Латинской Америки, но и в Экваториальной

Гвинее, и на Филиппинских островах до сих пор говорят по-испански; как Испания стала членом Европейского союза и какое место в нем она занимает, а также многое другое. Кроме того, вряд ли кто-нибудь может оспорить древнюю истину, что «история учит жизни». И при всей несхожести исторических, политических, географических и других условий отдельные примеры из истории внешней политики Испании могут оказаться важными и актуальными как для современной России, так и для других стран. Исторический опыт испанской дипломатии, ее успехи и ошибки вполне могут быть использованы если не в качестве образца для подражания, то по крайней мере как источник для нелишних размышлений при реализации современных дипломатических задач и решении международных проблем.

История внешней политики Испании — это сменявшие друг друга взлеты и падения, блистательные успехи и трагические неудачи, периоды кровавых войн, полной международной изоляции и мирного благотворного сотрудничества. Среди руководителей испанского внешнеполитического ведомства и дипломатов можно встретить как выдающихся и образованных государственных деятелей, что без устали и самоотверженно трудились на благо Отечества, так и людей, мало подготовленных к дипломатической деятельности, людей, некомпетентность, недальновидность и личные амбиции которых зачастую крайне негативно сказывались на результативности внешней политики государства, а порой приводили к угрозе безопасности страны.

Все это в очередной раз заставляет задуматься о месте и роли внешней политики в истории и современной жизни общества и государства. Что касается Испании, то ее исторический опыт со всей очевидностью доказывает ту простую истину, что только политика диалога и компромисса, политика мирного экономического, научного и культурного сотрудничества, политика активного нейтралитета и пацифизма, предполагающая отказ от войны, неучастие в вооруженных конфликтах других стран и мощную гуманитарную и посредническую составляющую, политика, поддерживающая интеграционные процессы, признающая общечеловеческие ценности, уважающая самобытность, разнообразие и независимость других стран, народов и культур, в общем — та самая политика, которую старается проводить Мадрид в последние годы, является наиболее реалистичной, взвешенной, плодотворной и выгодной для всех членов международного сообщества.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Дипломатическая академия Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»

Библиотека

Примечания:

1. Имена испанских государей приводятся в традиционном для российской историографии написании: Фердинанд (а не Фернандо), Изабелла (а не Исабель), Карл (а не Карлос) и т. д.

2. Даты, связанные с российской историей или относящиеся к российско-испанским отношениям до 1917 г., приводятся по новому и старому (после косой черты) стилям, когда это обусловлено исторической необходимостью.

3. При написании учебника использованы обширная историография и архивные материалы. Авторы работали в архивах России (Архив внешней политики Российской империи, Архив внешней политики Российской Федерации, Российский государственный архив древних актов, Российский государственный архив социально-политической истории и др.) и Испании (Главный архив Министерства иностранных дел и сотрудничества Испании — Archivo General del Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, Государственный исторический архив Испании — Archivo Histórico Nacional, Главный архив дворца — Archivo General de Palacio, Главный архив Симанкаса — Archivo General de Simancas и др.). Первоисточники указаны в работах авторов учебника, которые приведены в списке использованной и рекомендуемой литературы.

Авторский коллектив:

Аникеева Наталья Евгеньевна, доктор исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ (главы 14–21).

Ведюшкин Владимир Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской Академии наук (глава 1).

Волосюк Ольга Виленовна, доктор исторических наук, профессор Российского университета дружбы народов (глава 2).

Медников Игорь Юрьевич, директор Международного учебно-научного Иберийского центра Российского государственного гуманитарного университета, младший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской Академии наук (главы 3–8, приложения I–III).

Пожарская Светлана Петровна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской Академии наук (главы 9–13).

В работе над введением и списком использованной и рекомендуемой литературы принимали участие все авторы учебника.

Глава 1

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ В КОНЦЕ XV–XVII ВЕКАХ

От династической унии к Испанской монархии

Испания при Католических королях. Более чем 40-летний период правления Фердинанда и Изабеллы (1474—1516) ознаменовался важнейшими событиями и изменениями, в том числе в области внешней политики. В 1469 г. арагонский принц Фердинанд и принцесса Кастилии Изабелла вступили в брак. В 1474 г. Изабелла унаследовала кастильский трон, а в 1479 г. Фердинанд стал королем Арагона, что привело к династической унии Кастилии и Арагона и, в конечном счете, хотя далеко не сразу, — к объединению Испании. Это резко изменило баланс сил на Пиренейском полуострове и вызвало важные изменения в системе международных отношений. Однако последствия унии для двух стран были не одинаковыми. Кастилия стала ядром Испании, Арагон же, являвшийся в XIV—XV вв. могущественной средиземноморской державой, вскоре оказался на периферии. С этого времени политическое развитие Арагона отличалось замедленностью и консервацией ранее сложившихся форм управления, обычаев и привилегий.

В Кастилии Фердинанду и Изабелле удалось закрепиться у власти лишь в ходе гражданской войны 1475—1479 гг., осложненной вмешательством Португалии. Португальский король Афонсу V был женат на дочери Энрике IV, предшественника и старшего брата Изабеллы, и претендовал на то, чтобы объединить под своей властью Португалию и Кастилию. Однако в битве при Торо (1476) Фердинанд и Изабелла одержали победу. Договор в Алкасовасе (1479) решил спорные вопросы, возникшие в результате гражданской войны и португальского участия в ней, а также установил границу сфер влияния Испании и Португалии в Атлантике. Португалия признала права Кастилии на Канарские острова, но воды к югу от параллели этих островов вошли в сферу влияния Португалии. За ней было также закреплено исключительное право колонизовать Западную Африку и искать вокруг нее морской путь в страны Востока.

Фердинанд и Изабелла, совместно принимавшие все наиболее важные решения, восстановили в стране порядок после длительного периода смут и провели реформы, направленные главным образом на укрепление королевской власти и подчинение ей различных институтов и политических сил. Некоторые из этих реформ прямо повлияли на внешнюю политику Испании. Так, заметно возросла

роль королевских секретарей, организовывавших в том числе и практическую работу в этой области.

С XIII в., которым датируются главные успехи Реконкисты (битва при Лас-Навас-де-Толоса, отвоевание большей части Андалусии), ее завершение рассматривалось как приоритетная задача внешней политики Кастилии. А в контексте гибели Византии (1453), когда Османская империя продолжила успешное наступление на Балканах и в Средиземноморье, существование на территории Пиренейского полуострова мусульманского государства — Гранадского эмирата становилось все более опасным. Поэтому почти сразу после завершения гражданской войны и умиротворения страны Фердинанд и Изабелла начали войну против Гранады. Хотя силы сторон были неравны, Гранадская война (1482—1492) оказалась долгой и тяжелой. В ходе ее началось формирование постоянного войска современного образца, которое позже блестяще проявило себя на полях сражений. В это время в Западной Европе началась «военная революция», и в Испании традиционно ее начало историки связывают с Гранадской войной. Успехи «военной революции» вскоре сделали Испанию сильнейшей военной державой Западной Европы. Главным достижением Фердинанда и Изабеллы и сами они, и современники считали именно завоевание Гранадского эмирата, завершившее Реконкисту.

Сразу после завоевания Гранады возникли замыслы продолжить экспансию в Африку, которые воплотились во взятии портов Мелилья, Оран и Триполи. Эти меры призваны были, с одной стороны, обеспечить безопасность южного побережья Испании, с другой, — подготовить плацдармы для дальнейшего наступления, которое на фоне предшествующих успехов казалось вполне возможным. Африканское направление внешней политики сохраняло свое значение на протяжении XVI—XVII вв.

Важные изменения произошли в религиозно-церковной сфере. Монархи покровительствовали католической церкви, стремясь в то же время поставить ее под свой контроль и реформировать. В 1481 г. в Испании была введена инквизиция, прежде действовавшая только в Арагоне и в очень ограниченном масштабе. В 1492 г. все иудеи, не пожелавшие креститься, были изгнаны из страны. В 1502 г. вынуждены были перейти в христианство все мусульмане Кастилии, а в 1520-е годы — мусульмане Арагона.

Религиозные гонения во многом были вызваны политическими соображениями: стремлением в условиях нарастающей османской угрозы в сжатые сроки установить в объединенном государстве единую веру. Однако такая политика стала трагедией для религиозных меньшинств, имела губительные последствия для развития Испании и привела к нарастанию религиозной нетерпимости. За успехи в борьбе с врагами католицизма Папа Римский Александр VI в 1496 г. удо-

стоил Фердинанда и Изабеллу почетного титула Католические короли, которым с тех пор пользовались и их преемники.

Еще одним важным шагом на пути формирования современной территории Испании стало присоединение Канарских островов, начатое в первые годы XV в. Местные жители — гуанчи упорно сопротивлялись, но в 1496 г. согласно условиям мирного договора в Лос-Реалехос вынуждены были окончательно признать свое поражение. Стратегическое значение Канарских островов возросло с открытием Америки, поскольку через них проходил наиболее удобный путь из Испании в Центральную Америку. Впоследствии методы колонизации, опробованные на Канарских островах, использовались при освоении Америки.

В период правления Католических королей появилось и первое испанское поселение в районе Ифни (на африканском побережье на широте Канарских островов). Хотя в 1524 г. испанцев оттуда вытеснили берберы, уже в XIX в. факт существования в конце XV — начале XVI в. этого поселения был использован Испанией для оправдания своих притязаний в регионе.

В 1492 г. Фердинанд и Изабелла приняли проект путешествия в Индию западным путем, предложенный Х. Колумбом. Сразу после открытия Америки началась ее колонизация, были заложены основы испанской колониальной империи. Однако маршрут Колумба пролегал в той части Атлантики, которая, по Алкасовасскому договору 1479 г., находилась в сфере влияния Португалии. После возвращения Колумба из первого плавания (март 1493 г.) стало очевидно, что действующий договор в отношении сфер влияния в Атлантике невыгоден Испании, поскольку не обеспечивает ее права на земли, открытые за океаном.

На начавшиеся вскоре в городе Тордесильяс испано-португальские переговоры повлияла благоприятная для Испании позиция Папы Римского Александра VI, уроженца испанской области Валенсия. В нескольких буллах 1493 г. он закрепил за Испанией право на открытые ею земли. Однако Португалия не согласилась, и в результате, согласно Тордесильясскому договору (1494), Испания была вынуждена пойти на некоторые уступки по сравнению с условиями, изложенными в папских буллах. Устанавливалась новая разграничительная линия, которая делила Атлантику от северного полюса к южному полюсу по меридиану, проходившему в 370 лигах (немногим более 2000 км) к западу от островов Зеленого Мыса. Тем самым за Испанией были закреплены права на почти весь Новый Свет. Португалия же сохранила контроль над коммуникациями, ведущими к югу Африки; кроме того, в сфере ее влияния оказалась тогда еще не открытая Бразилия.

Решив насущные внутренние проблемы и урегулировав отношения с Португалией, Католические короли получили возможность

активизировать свою политику в Италии, где сталкивались интересы Священной Римской империи германской нации, Франции и Испании. Это соперничество привело к началу Итальянских войн (1494—1559). Короли Арагона издавна имели в Италии политические интересы. В XV в. за ними закрепилось Сицилийское королевство. Король Арагона Альфонс V Великодушный, дядя Фердинанда Арагонского, в 1442 г. стал королем Неаполя, но перед смертью (1458), не имея законных детей, завещал Неаполитанское королевство своему незаконному сыну Ферранте, ставшему королем Неаполя Фердинандом I.

Фердинанд Арагонский не был согласен с решением своего дяди, стремясь получить Неаполитанское королевство под свою власть, но на Неаполь претендовал и король Франции. В преддверии борьбы за Италию Испания сумела, по Барселонскому договору с Францией (1493), вернуть Руссильон, уступленный Франции в 1462 г.

В 1501—1503 гг. под руководством выдающегося полководца Г. Фернандеса де Кордова испанская армия завоевала обширное Неаполитанское королевство, территория которого включала всю южную половину Апеннинского полуострова. В ходе этой кампании проявились выдающиеся боевые качества испанской армии, ставшей одной из сильнейших в Европе. Установление контроля над Неаполитанским королевством было важно и для борьбы с турками, поскольку позволяло надеяться на создание барьера, от Калабрии и Сицилии до Туниса, который помешал бы проникновению турок в Западное Средиземноморье.

В поисках союзников в борьбе против Франции Католические короли заключили серию династических браков и таким образом укрепили связи с Португалией, династией Габсбургов (занимавшей трон Священной Римской империи) и Англией. Однако из-за смерти сына, старшей дочери и старшего внука наследницей Католических королей оказалась их вторая дочь Хуана, жена Филиппа Габсбурга — сына императора Максимилиана I. Позднее это привело к объединению Испании и Священной Римской империи в составе державы Карла V.

После смерти Изабеллы (1504) Фердинанд остался королем Арагона, а Хуана унаследовала Кастилию, где правила совместно с мужем Филиппом I Габсбургом; династическая уния на время распалась. Однако после неожиданной смерти Филиппа (1506) Хуана была признана недееспособной (она вошла в историю как Хуана Безумная). До совершеннолетия ее сына регентом был провозглашен Фердинанд. В годы его регентства продолжались с переменным успехом военные действия против Франции в рамках Итальянских войн, а также походы в Северную Африку. Однако самым важным политическим успехом этого времени стало завоевание в 1512 г. части королевства Наварра (к югу от Пиренеев), в 1515 г. ее официально

присоединили к Кастилии. Когда сын Хуаны Безумной Карл I в 1516 г. взойшел на трон, окончательно объединив Кастилию и Арагон, современная территория Испании была в основном сформирована.

Империя Карла V. В 1516 г. после смерти своего деда Фердинанда Арагонского Карл, к тому времени уже вступивший во владение Нидерландами, унаследовал Кастилию и страны Арагонской короны, став в них королем Карлом I. В 1519 г. после смерти другого деда, императора Максимилиана I Габсбурга, он был избран императором Священной Римской империи. Как император он был Карлом V и более известен под этим именем. В результате исключительного стечения обстоятельств под властью Карла V оказались огромные территории в Западной и Центральной Европе (Испания, Южная Италия, Австрия, Нидерланды, Франш-Конте и Шароле), а также в Азии, Африке и Америке, которые никогда еще не объединялись под властью одного правителя. Современники отмечали, что над державой Карла V никогда не заходило солнце.

Управление империей и защита интересов ее составных частей ставили перед Карлом V беспрецедентные по сложности проблемы. Ему приходилось постоянно странствовать по своим владениям, ибо в отсутствие монарха его власть всюду оказывалась ненадежной. В Испании он подчас отсутствовал по несколько лет подряд.

Фактически держава Карла V представляла собой совокупность разных государств, связанных прежде всего личностью правителя. Главные интересы Карла V были сосредоточены в Германии, но титул императора, предполагавший первенство над всеми христианскими государями, много значил и для его испанских подданных. Впервые они обращались к своему королю «Ваше Величество», а не «Ваше Высочество», и такое обращение сохранилось за последующими испанскими королями, хотя они уже не являлись императорами.

Все правление Карла V прошло в борьбе с тремя главными врагами: Османской империей, немецкими протестантами и Францией. Начавшееся в 1520 г. очередное успешное наступление османов на Балканах угрожало интересам Карла V скорее как императора и как эрцгерцога Австрии, чем как короля Испании. Однако в средиземноморской политике турки опирались на своих союзников и «вассалов» — мусульманские государства Западного Средиземноморья, а на их территориях, в свою очередь, располагались пиратские базы.

Действия североафриканских пиратов, пользовавшихся поддержкой османов, создавали серьезные проблемы для Испании и ее итальянских владений. Пираты целыми флотилиями нападали на корабли и порты, обращая христиан в рабство и серьезно затрудняя средиземноморскую торговлю. Чтобы разгромить их базы в Африке,

Карл V в 1535 г. совершил успешный поход в Тунис и освободил тысячи христианских невольников. Однако предпринятый с целью закрепления этого успеха поход в Алжир (1541) окончился безрезультатно.

Долгая борьба Карла V с королем Франции Франциском I (1515–1547), ставшая важнейшей составной частью Итальянских войн, была вызвана противостоянием Испании и Франции на их пиренейской границе, соперничеством двух держав в Италии, а также взаимными претензиями в связи с «бургундским наследством». В этой борьбе войска Карла V одержали несколько ярких побед, особенно в 1525 г. в битве при Павии, когда в плен попал сам Франциск I. Однако борьба затянулась, и Карл V вынужден был предоставить ее завершение своему преемнику.

Испания была вовлечена и в борьбу Карла V с немецкими протестантами. После того как к концу 1520-х годов стала очевидной невозможность компромисса между католиками и протестантами, стороны начали готовиться к вооруженному противостоянию. Однако наступление турок, осаждавших в 1529 г. Вену – столицу австрийских владений Карла V, а также действия вернувшегося из плена Франциска I, который в поисках противовеса могуществу Габсбургов заключил союз с турками, заставляли императора откладывать решение религиозных проблем.

Война началась лишь в 1546 г., а в следующем году при Мюльберге испанский полководец Ф. Альварес де Толедо, герцог де Альба одержал важную победу; лидеры протестантов попали в плен. Однако и в этом случае Карл V, постоянно вынужденный распылять свои силы, не имел возможности развить достигнутые успехи. Военные действия в Германии приняли затяжной характер.

В 1554 г. положение вновь изменилось в пользу Габсбургов: английская королева Мария Тюдор, дочь испанской принцессы Екатерины Арагонской и двоюродная сестра Карла V, вышла замуж за вдового инфанта Филиппа, сына и наследника Карла. Этот брак, в результате которого Англия была на несколько лет вовлечена в орбиту политики Габсбургов, стал важным успехом испанской дипломатии.

Еще одно направление внешней политики Испании было связано с ее колониальной экспансией. Испания при Карле V продолжала играть ведущую роль в Великих географических открытиях. Именно в годы его правления произошли главные события Конкисты¹, включая завоевание державы ацтеков Э. Кортесом (1519–1521) и державы инков Ф. Писарро (1531–1535). Затем в Америке были заложены основы эффективной системы управления, обуздавшей своеволие конкистадоров.

¹ Конкиста (исп. Conquista) – завоевание земель Нового Света испанцами и, в меньшей степени, португальцами.

Плавание Ф. Магеллана (1519–1522), в ходе которого Испания столкнулась с Португалией в борьбе за Молуккские острова, вновь заставило вернуться к вопросу о размежевании сфер влияния двух держав за пределами Европы. По Тордесильяскому договору 1494 г. разграничительная линия была проведена только в Атлантике, а о противоположной стороне земного шара в нем ничего не говорилось. В 1529 г. в Сарагосе был подписан новый договор, дополнивший Тордесильяский. Испания за большую денежную компенсацию согласилась на такую линию раздела, которая оставляла Молуккские острова Португалии. Однако открытые испанцами Филиппинские острова, хотя и находились в португальской зоне влияния, остались за Испанией.

В 1555–1556 гг. император отрекся от престола и разделил свои владения между наследниками. Его единственный законный сын Филипп II (1556–1598) получил Испанию с ее итальянскими и заокеанскими владениями, Нидерланды, Франш-Конте и Шароле. Младший брат Карла V – Фердинанд, которому еще в 1520-е годы были переданы австрийские земли Габсбургов, унаследовал императорский титул. Раздел державы Карла V, ранее намеченный разделением функций управления по территориальному принципу между Карлом и Фердинандом, был неизбежен, поскольку интересы отдельных ее частей едва ли можно было согласовать, а управление громоздким целым из одного центра оказывалось слишком трудным.

Передавая Нидерланды и другие части «бургундского наследства» (прежде больше связанные с империей, чем с Испанией) сыну, а не брату, Карл V руководствовался стремлением максимально усилить потенциального светского главу европейского католицизма, каковым неизбежно становился Филипп II. Но это решение дорого обошлось Филиппу: именно при управлении Нидерландами он столкнулся с наибольшими трудностями.

Испанская монархия Филиппа II. Огромное государственное образование, оказавшееся под властью Филиппа II, историки именуют Испанской монархией. Территория нынешней Испании составляла ее ядро, но говорить о том, что все остальные земли являлись владениями Испании, некорректно по двум причинам. Во-первых, Испания как государства, собственно говоря, не существовало: были королевства Кастилия, Арагон, Наварра и другие, каждое из них обладало собственными законами, привилегиями, органами управления и т. д. Объединяла их главным образом фигура общего правителя, который даже в своей официальной титулатуре именовался не королем Испании, а королем Кастилии, Арагона и т. д. По этой причине использовать применительно к XVI–XVII вв. географическое название «Испания» для обозначения государства можно лишь очень условно (хотя в России такая традиция достаточно распространена).

Во-вторых, территории в Италии и американские колонии были завоеваны Кастилией и Арагоном, Нидерланды же, Франш-Конте и Шароле («бургундское наследство») были унаследованы Карлом V наравне с испанскими королевствами и потому являлись владениями не Испании, а династии Габсбургов. Лишь в начале XVIII в., по итогам Войны за испанское наследство и в результате реформ пришедшей к власти династии Бурбонов, Испанская монархия перестала существовать и появилось королевство Испания.

Основные направления внешней политики Филипп II унаследовал от Карла V. Во многом они определялись ревностным католицизмом короля (что не исключало конфликтов со Святым Престолом из-за контроля над испанским духовенством или по политическим соображениям, вплоть до войны с Папой Римским Павлом IV в 1556–1557 гг.), положением Испании как главы европейской Контрреформации и ее статусом одной из ведущих европейских держав. Наряду с многочисленными противниками Испанская монархия располагала и сильным союзником — державой австрийских Габсбургов. Она также пользовалась поддержкой некоторых итальянских государств и католических князей Германии.

В самые первые годы правления Филиппа II главным направлением его внешней политики оставалось французское. В 1557 г. испанцы одержали решающую победу над французами при Сен-Кантене, и в 1559 г. Итальянские войны завершились благоприятным для Испании миром в Като-Камбрези. Вскоре после этого во Франции начались религиозные войны, и она надолго выбыла из борьбы за преобладание в Европе. Позже, после пресечения в 1589 г. династии Валуа, французское направление внешней политики вновь вышло на первый план. Филипп II стремился не допустить воцарения бывшего гугенота Генриха Наваррского и посадить на трон инфанту Исабель Клару Эухению, свою дочь от брака с французской принцессой Елизаветой Валуа, но не достиг цели.

В 1560-е годы усиливается натиск османов на Западное Средиземноморье. В 1565 г. тяжелейшую осаду выдержала Мальта, стратегически исключительно важная для обороны от турок всего Западного Средиземноморья. Остановить наступление турок и ограничить размах пиратства было по силам лишь объединенным силам нескольких государств. С этой целью Испанская монархия, Венеция и Папа Римский Пий V заключили союз — Священную лигу. 7 октября 1571 г. объединенный флот Лиги во главе с единокровным братом Филиппа II доном Хуаном Австрийским разгромил турок при Лепанто. Эта победа имела огромное значение, развеяв миф об их непобедимости, однако вследствие разногласий между победителями и недоверия Филиппа II к Хуану Австрийскому в должной мере воспользоваться ее плодами не удалось.

В Нидерландах политика Филиппа II, направленная на унификацию страны и борьбу с ересями, вызвала с 1566 г. мощное освободительное движение. Внутренний конфликт государя с его подданными очень быстро приобрел международный характер: восставшие пользовались негласной, но важной для них поддержкой немецких и французских протестантов, а также Англии, которая стремилась воспользоваться этим конфликтом в своих интересах. Политика репрессий, проводимая наместником короля в Нидерландах герцогом де Альба, не принесла успеха. Уже в 1572 г. испанские власти окончательно утратили контроль над северными провинциями, и все попытки подавить движение стоили Испании огромных материальных и людских потерь (Фландрию называли «кладбищем испанцев»), но желаемого результата не дали.

В 1581 г. семь северных провинций низложили Филиппа II, и вскоре на их основе возникло новое государство — Республика Соединенных провинций. В общей сложности военные действия между Испанией и восставшими продолжались до 1648 г., т. е. около 80 лет (с перерывами), и потому часто именуются Восьмидесятилетней войной. В результате Южные Нидерланды остались в составе Испанской монархии вплоть до начала XVIII в., в то время как Соединенные провинции отстаивали свою независимость.

Однако именно в те годы, когда отделились северные провинции Нидерландов, Филиппу II удалось осуществить вековую мечту правителей Пиренейского полуострова: впервые со времен вестготских королей достичь пиренейского единства. Спустя два года после того, как в июле 1578 г. 20-тысячное португальское войско во главе с королем Себастьяном было разгромлено во время похода в Марокко, причем погиб и сам король, молодой и бездетный, Ависская династия королей Португалии пресеклась, в стране начался династический кризис. В ходе его Филипп II, являвшийся в качестве внука короля Мануэла I (по женской линии) одним из претендентов на трон, ввел в Португалию войска под командованием герцога де Альба. В 1581 г. португальские кортесы официально признали Филиппа II королем Португалии; личная уния на 60 лет объединила Португалию с Испанией.

С присоединением Португалии и ее колоний Испанская монархия стала одной из крупнейших держав, какие когда-либо знала история. Этот один из самых громких внешнеполитических успехов Филиппа II, однако, несмотря на очевидные выгоды для обоих государств, принес и новые проблемы. После 1581 г. португальские колонии, менее защищенные от нападений, чем испанские (португальские власти, успешно сторонившиеся европейских конфликтов, не видели в этом необходимости), подвергались все более частым атакам голландцев и англичан. Уже на рубеже XVI–XVII вв. многие португальские владения, включая острова современной Индонезии,

перешли в руки голландцев. Испанцы же, сначала испытав чувствительные удары, затем сумели организовать достаточно эффективную систему защиты своих заморских владений.

Все более серьезная опасность для Испанской монархии исходила от Англии. После смерти Марии Тюдор и восшествия на престол в 1558 г. Елизаветы I Тюдор, восстановившей англиканство, отношения между Испанской монархией и Англией, первоначально довольно хорошие, неуклонно ухудшались. Англия становилась опаснейшей соперницей Испании в Европе и Америке, она все более активно поддерживала мятежные Нидерланды, снаряжала флотилии для контрабандной торговли в испанских колониях и для прямого пиратства.

Особенное негодование Мадрида вызвал пиратский рейд Ф. Дрейка в 1577–1580 гг., оказавшийся вторым в истории (после Магеллана и его спутников) кругосветным путешествием. Захваченная добыча была огромной, что позволило англичанам воевать с Испанией на ее же деньги. Казнь королевы Шотландии Марии Стюарт (1587) переполнила чашу терпения Филиппа II: в 1588 г. он отправил против Англии собранный со всех концов его державы огромный флот, вошедший в историю как «Непобедимая армада». Международная обстановка благоприятствовала планам испанцев: Папа Римский Сикст V объявил кампанию Крестовым походом, а единственным союзником Англии были восставшие Нидерланды.

Наместник Филиппа II в Нидерландах герцог Пармский Александр Фарнезе должен был возглавить 30-тысячную армию вторжения, а опытный адмирал А. де Басан, маркиз де Санта-Крус, — флот, предназначенный для ее защиты во время переправы в Англию из Нидерландов. В случае удачной высадки шансы Испании на успех были велики, поскольку Англия не располагала сильной армией, но переправа была сопряжена с огромными трудностями и риском. После внезапной смерти маркиза де Санта-Крус (февраль 1588 г.) во главе Армады был поставлен А. Перес де Гусман, герцог де Медина Сидония, не имевший опыта морских сражений.

Когда Армада достигла побережья Англии, она была атакована англичанами, стремившимися не допустить ее соединения с сухопутной армией. Испанцы с минимальными потерями все же пробились к месту встречи с армией Фарнезе, однако тому из-за нехватки денег не удалось подготовить армию строго в срок, а флот не мог задержаться из-за отсутствия удобных гаваней, крайне неблагоприятных погодных условий и удачных действий англичан. В таких условиях герцог де Медина Сидония решил отказаться от продолжения операции и, поскольку ветер увлекал корабли на север, вернуться в Испанию, обогнув Британские острова с севера. В результате многие корабли Армады погибли в штормах у берегов Шотландии и Ирландии, остальные вернулись в Испанию. Неудача

«Непобедимой армады» стала для Испании не только тяжелым ударом по ее военно-морскому могуществу, но и финансовой катастрофой.

Долгое правление Филиппа II, начавшееся с ярких внешнеполитических успехов, закончилось серией тяжелых неудач. Активная внешняя политика отрицательно сказалась на экономике Испании, приведя к резкому росту налогов, разрушению финансовой системы, проявившемуся в череде государственных банкротств, разорению крестьян и ремесленников и, в конечном счете, к экономическому упадку, начавшемуся уже в конце XVI в.

Испанская монархия в XVII веке

Начало XVII века: короткий поворот к миру. Смерть Филиппа II 13 сентября 1598 г. обозначила перелом: заканчивалась эпоха могущества Испании, ее имперских притязаний на гегемонию в Европе и беспрецедентных по масштабу колониальных захватов. Испанская монархия вступила в XVII век обширной и все еще могущественной державой, но столкнулась с тяжелейшими проблемами в различных сферах: демографической, экономической, социальной, политической. Все это прямо повлияло на военные возможности государства; военные действия на несколько фронтов становились непосильными, на них не хватало ни людей, ни денег. Чтобы срочно изыскать средства, правительству приходилось прибегать к порче монеты — замене серебряной монеты деньгами из сплава серебра и меди (где доля серебра постоянно сокращалась). Это имело негативные последствия, от инфляции до роста социальной напряженности. Государство все хуже справлялось с финансовыми трудностями, в 1607 г. оно в очередной раз объявило о своем банкротстве. К XVII в. экономика Испании сильно зависела от своевременного прихода флотилий из Нового Света. Захват в 1628 г. голландскими корсарами «серебряного флота» стал для нее тяжелым ударом.

После смерти Филиппа II на испанский престол вступил его сын Филипп III (1598–1621). На протяжении многих лет страной фактически управлял его фаворит Ф. Гомес де Сандоваль, герцог де Лерма. Правительство герцога де Лерма впервые за много десятилетий имело возможность действовать в сравнительно мирных условиях. Были заключены договоры с Францией (1598), Англией (1604), а также Двенадцатилетнее перемирие с Республикой Соединенных провинций (1609), что де-факто означало признание Республики как равноправного партнера по переговорам.

Многие в стране надеялись на проведение насущных реформ, но герцог де Лерма все усилия направил на подготовку изгнания морис-

Англо-испанские переговоры в 1604 г.
(Лондон, Национальный морской музей)

ков (потомков мусульман, принявших христианство), осуществленного в 1609–1614 гг. Эта мера, направленная на достижение религиозного единства страны и ее безопасности в условиях враждебного окружения, имела, однако, тяжелые демографические и экономические последствия.

Испания в Тридцатилетней войне. В 1618 г. в Чехии, входившей тогда в состав Священной Римской империи, началась война, позже получившая название Тридцатилетней. Открытое вступление в нее Испании было лишь вопросом времени: помимо религиозных соображений и династической солидарности Испания имела в ней и собственные интересы.

Во-первых, конфликт очень быстро вышел за пределы Священной Римской империи, став первой общеевропейской войной, поэтому в нем неминуемо должны были столкнуться державы, претендовавшие на преобладание в Европе, т. е. Франция и Испания. Во-вторых, признав де-факто независимость Республики Соединенных провинций, испанские короли не оставляли надежд на возвращение мятежных территорий в состав своей державы. В-третьих, Испанская монархия имела собственные интересы на Рейне. Именно там про-

ходила так называемая «Испанская дорога» — цепочка входивших в состав Испанской монархии или зависевших от нее территорий, через которые проходили надежные сухопутные коммуникации между важнейшими частями монархии — Испанией и Испанскими Нидерландами. Эта «дорога» проходила через Северную Италию и альпийские перевалы, а затем вдоль Рейна, причем выход из-под испанского контроля одного-единственного звена ставил под угрозу всю систему. «Испанская дорога» окончательно сложилась в 1617 г. по договору Оньяте (И. Велес де Гевара, граф де Оньяте был испанским послом в Вене), по которому Филипп III, отказавшись от имевшихся у него династических прав на трон империи, в обмен получил контроль над путями вдоль Рейна. Тем самым договор сделал возможной консолидацию сил испанских и австрийских Габсбургов.

Испания готовилась к войне, в которую вступила в 1621 г. после смерти Филиппа III и окончания Двенадцатилетнего перемирия. Ее союзниками были император и католические князья Германии, на стороне ее противников помимо протестантских князей Германии и Республики Соединенных провинций выступали на разных этапах войны Англия, Дания, Швеция, а с 1635 г. и Франция (до этого оказывавшая антигабсбургской коалиции дипломатическую и финансовую поддержку).

Филипп IV (1621–1665) — сын и преемник Филиппа III передал главные функции внутренней и внешней политики своему советнику Г. де Гусману, графу-герцогу де Оливаресу, амбициозному, талантливному и энергичному политику, выдвинувшему программу восстановления могущества Испании. Подобно кардиналу Ришелье во Франции, Оливарес стремился возвеличить свою страну и ее монарха как величайшего в мире. Тридцатилетняя война, казалось, предоставляла для этого наилучшие возможности. Вскоре Испания отправила 25-тысячную армию на Рейн.

Важным театром военных действий стали Нидерланды. Испанскими войсками в Нидерландах командовал талантливый дипломат и полководец генуэзец А. Спинола, которому удалось добиться значительных успехов. Особенно большое впечатление произвело взятие им в 1625 г. хорошо укрепленной крепости Бреда (этот успех запечатлен на одном из лучших полотен Диего Веласкеса). В том же году испанцам удалось вернуть захваченную голландцами крепость Сальвадор-де-Баия в Бразилии и нанести тяжелое поражение англичанам, также вступившим в войну с Испанией и начавшим военные действия с атаки на Кадис. Однако в дальнейшем наступление в Нидерландах приостановилось, а французская дипломатия, долго воздерживаясь от открытого вступления в войну, наладила эффективную систему сопротивления испанской политике, в частности в Италии.

В войне Оливарес готов был идти до конца, будучи убежден, что от полной мобилизации людей и ресурсов зависит само существова-

Диего Веласкес
Сдача Бреды
(Мадрид, музей Прадо)

ние Испанской монархии. Ради достижения конечной победы над главным противником — Францией искренний и убежденный католик Оливарес готов был даже пойти на союз с гугенотами и подчинил религиозную сторону дела государственной необходимости. Считая, что «деньги — это нерв войны», он проявлял неистощимую изобретательность в их добывании.

Оливаресу не всегда удавалось сообразовывать свои замыслы с возможностями, которые предоставляли состояние страны и международная обстановка. Напряженность в отношениях между различными сословиями и провинциями Испанской монархии возросла после вступления в войну Франции (1635) и открытия новых театров военных действий. Между тем Оливарес с целью мобилизации для войны всех ресурсов монархии увеличивал налоги и набирал солдат, не считаясь с привилегиями отдельных королевств и провинций. В результате в них усиливались настроения сепаратизма, что едва не привело в 1640 г. к распаду государства: от Испанской монархии отделилась Португалия, вспыхнуло восстание в Каталонии. В обоих случаях

восставшие сразу же начали проводить самостоятельную внешнюю политику, обратившись за помощью к противникам Испании.

В Португалии едва ли не всеобщее возмущение политикой испанских властей позволило дворянам 1 декабря 1640 г. совершить переворот и свергнуть испанскую власть. На престол был возведен потомок португальской королевской династии герцог Браганса, ставший королем Жоаном IV. Переворот 1640 г. привел к восстановлению суверенитета страны. Новой власти удалось сплотить общество под лозунгом защиты Отечества, и к тому же португальцы сумели быстро заключить союзы с Францией, Голландией и Англией.

Каталония, восстав против нарушения своих привилегий, обратилась за помощью к Франции, которая ввела туда свои войска. Военные действия продолжались с 1640 г. по 1652 г. В итоге Каталония осталась в составе Испанской монархии, но Филиппу IV пришлось подтвердить ее привилегии.

Военные и политические неудачи подорвали положение Оливареса, и в 1643 г. король отправил его в отставку. В результате ситуация ухудшилась: Португалию вернуть не удалось, Каталония продолжала бунтовать, вспыхнули восстание на Сицилии (1646—1647) и восстание Мазаньелло в Неаполе (1647). Однако к этому времени истощена была не только Испания; все участники Тридцатилетней войны стремились к миру, военные действия в 1640-е годы велись менее активно, чем прежде. Начались мирные переговоры.

Итогом Тридцатилетней войны стал Вестфальский мир 1648 г. В результате долгих переговоров 30 января в Мюнстере Испания и Соединенные провинции договорились об условиях мира, по которым Испания юридически признавала независимость своих недавних подданных. К 15 мая договор был подписан в Мадриде и Гааге, и стороны обменялись ратификационными грамотами.

Примерно тогда же мог быть заключен мир между Испанией и Францией: чтобы подавить восстание Мазаньелло, испанцы были готовы пойти на большие уступки. Однако французская дипломатия упустила этот шанс, в апреле 1648 г. Неаполь был возвращен под контроль Мадрида, и Испания предпочла продолжить войну с Францией, тем более, что в Париже началась Фронда. Воспользовавшись вызванным ею ослаблением Франции, испанцы вновь овладели Каталонией (1652) и добились успехов во Фландрии. Однако после окончания Фронды и заключения в 1655 г. союза Франции с Англией, вернувшейся к антииспанской политике, в войне вновь наступил перелом. В 1658 г. испанцы были разбиты союзниками при Дюнкерке и утратили эту важнейшую морскую базу. И Франция, и Испания были истощены войной и 7 ноября 1659 г. заключили между собой Пиренейский мир, скрепленный браком Людовика XIV с дочерью Филиппа IV Марией-Терезой. Согласно этому мирному договору, Испания утратила важные провинции Артуа, Руссильон и Сердань.

Заклучив мир с Францией, Испания смогла сосредоточить усилия на возвращении Португалии, отделившейся от Испанской монархии в 1640 г. Война продолжалась до 1668 г. После долгих военных действий испанские власти вынуждены были признать независимость Португалии по Лиссабонскому миру 1668 г. и вернуть ей все прежние колонии, которые к тому времени еще не были захвачены другими странами. Взамен Испания получила лишь Сеуту, которая Португалии была не слишком нужна, а для Испании представляла определенный интерес, позволяя лучше контролировать ситуацию в Марокко.

Испания в последней трети XVII века. При Карле II (1665–1700) — сыне Филиппа IV, последнем испанском короле из династии Габсбургов, главной задачей внешней политики Испанской монархии, разоренной и ослабленной, стало сохранение ее владений в Европе и Новом Свете. Когда в 1668 г. Испания признала независимость Португалии, рухнули надежды на воссоздание «пиренейского единства». Все войны Испании в конце XVII в. были оборонительными, причем главным соперником была резко усилившаяся Франция, а главным объектом ее экспансии — пограничные с ней территории Испанских Габсбургов, особенно Испанские Нидерланды.

Испанская монархия, теперь уже заметно уступавшая Франции и в военном, и в финансовом отношении, вынуждена была ради сохранения своих владений перестроить систему своей внешней политики, проявляя готовность к союзу с бывшими злейшими врагами — Республикой Соединенных провинций и Англией. Однако в этом союзе Испанская монархия периодически оказывалась самым слабым звеном, при мирных переговорах ее интересами жертвовали в первую очередь, к тому же союзники Испании и сами были не прочь воспользоваться ее слабостью для укрепления собственных позиций.

Для ослабления европейского влияния Габсбургов — главной цели политики Людовика XIV — Испания была ближайшей и самой удобной мишенью: военное превосходство и династические связи предоставляли «христианнейшему королю» широкие возможности для действий. Так, невыплаченное в срок приданое за Марию-Терезу, супругу Людовика XIV, стало причиной предъявления Испанской монархии территориальных требований в Южных Нидерландах и в рейнских землях. При вступлении в брак с Людовиком XIV испанская инфанта отказалась за себя и своих потомков от прав на наследование отцовских владений. Однако этот отказ был обусловлен выплатой приданого, а его Людовик XIV так и не получил. Французская дипломатия использовала и еще одну юридическую зацепку: в некоторых землях Испанской монархии действовали нормы наследования, отдававшие предпочтение старшим дочерям от первого

брака перед их младшими единокровными братьями. На этом основании Франция утверждала, что эти земли — большая часть Испанских Нидерландов и Франш-Конте — должны достаться Марии-Терезе и ее потомкам, т. е. Франции.

В результате предыдущих, предоставленная Испании по Пиренейскому миру с Францией, оказалась кратковременной: уже в 1667 г. под предлогом защиты наследственных прав своей супруги (деволюции) Людовик XIV возобновил военные действия во Фландрии. Революционная война (1667–1668) завершилась Ахенским миром, по которому Франция получила 11 городов, занятых ею в Испанских Нидерландах, в том числе Дуэ и Лилль. Последовавшие за ней Голландская (1672–1678) и Десятилетняя (1688–1697) войны привели Испанскую монархию к новым утратам: в 1678 г. была потеряна стратегически важная провинция Франш-Конте.

В 1683 г., когда император Священной Римской империи Леопольд I отражал турецкое наступление на Вену и был не в состоянии помочь Испании, французские войска добились новых успехов. В ходе Десятилетней войны 1688–1697 гг. французский флот бомбардировал испанский порт Аликанте (1691), французская армия вошла в Барселону, Каталония была присоединена к Франции. Однако, по условиям Рисвикского мира (1697), Людовик XIV вернул Каталонию Испании: в Европе уже назревала Война за испанское наследство, и «король-солнце», надеясь на дипломатический успех, торопился развязать себе руки.

Одним из самых слабых мест Испанской монархии был контроль над американскими владениями, по привычке именовавшимися в Испании Западными Индиями. С самого начала европейской колониальной экспансии время от времени происходили острые столкновения между колонистами из разных стран, но было принято считать, что такого рода заокеанские конфликты не требуют разрыва отношений между метрополиями. Своего рода «колониальный фронт» существовал и во время Тридцатилетней войны. Главными событиями на этом фронте стали захваты французами некоторых из принадлежавших Испании Малых Антильских островов, а голландцами — некоторых португальских территорий в Бразилии. Но этот театр военных действий все же был второстепенным.

К концу XVII в. территориальные потери в Новом Свете стали угрожающими. В Карибском море под властью Испании остались только Куба, Пуэрто-Рико и Эспаньола, остальные острова были поделены между Англией, Францией и Голландией. В 1697 г. по Рисвикскому трактату Испания была вынуждена уступить Франции также западную часть Эспаньолы. Помимо собственно территориальных потерь оказалась под угрозой вся система коммуникаций, связывающих Испанию с ее заокеанскими владениями, иными словами — испанская колониальная империя как таковая.

Грозным оружием в руках противников Испании стали корсары. По сути, это были пираты, но не нападавшие на корабли «своего» государства (и его союзников) и потому пользовавшиеся его негласной поддержкой. Корсары нападали на отдельные корабли и даже на целые флотилии, совершали разорительные набеги на крупнейшие порты Карибского моря. В 1668—1670 гг. пираты под руководством англичанина Г. Моргана захватили и разграбили Портобело, Маракайбо и Панаму.

Русские посольства в Испании в конце XVII века. В царствование Карла II устанавливаются прямые дипломатические отношения между Россией и Испанией. Инициатива исходила от Русского государства, видевшего в Испании потенциального союзника в борьбе с Османской империей. Испания рассматривалась и в качестве потенциального посредника для переговоров с Речью Посполитой о заключении мира и о последующем вовлечении Польши в антитурецкую коалицию. Таковы были задачи трех русских посольств, направленных в Мадрид в 1667, 1680 и 1687 гг.

Первую русскую миссию 1667—1668 гг. возглавлял «ближний боярин» царя Алексея Михайловича, царский стольник П.И. Потемкин. Приезд посольства из далекой Московии стал для испанцев полной неожиданностью. До этого контакты между двумя державами были единичными. В 1520-е годы русское посольство принимали в Вальядолиде, но оно было направлено к Карлу V как к императору, а не королю Испании.

К концу XVII в. испанцы и русские мало знали друг о друге. Русский посол даже не знал, что Филипп IV умер за два года до отправления посольства, и вез адресованные ему верительные грамоты и письма. Испанцы же плохо представляли себе международное положение Русского государства и понятия не имели, как организовать прием. Интересно, что в конце концов русских послов решили принимать по протоколу, принятому для посланников турецкого султана.

Посольство было принято с интересом и благожелательно, чему способствовал экзотический облик чужеземцев и привезенные ими богатые дары, прежде всего меха, ценившиеся на Западе особенно высоко. Однако результаты миссии оказались довольно неопределенными: испанцы, признавая важность дипломатических отношений с русским государем, о возможностях русской торговли в испанских портах говорили лишь в самом общем виде. В решении других вопросов, интересовавших русских, испанцы были готовы действовать в согласии с целями имперской политики.

Второе посольство П.И. Потемкина в 1680 г. и посольство Я.Ф. Долгорукова в 1687 г. не смогли добиться прогресса в русско-испанских отношениях. Было очевидно, что две державы разделяют

не только расстояние и незнание друг друга, но и ограниченность общих интересов. Средиземное море и Атлантика пока мало привлекали русских купцов, а Россия — испанских. В это время Россия не могла влиять на ситуацию в колониях и на международные отношения в Западной Европе. Противостояние Османской империи, еще актуальное для России, давно утратило свою остроту для Испанской монархии. Однако дипломатические усилия первых русских послов не пропали даром, подготовив почву для последующего развития российско-испанских отношений.

Стоит отметить, что «Статейный посольский список», составленный П.И. Потемкиным, является первыми записками русского путешественника об Испании. В свою очередь, важнейшим памятником двусторонних отношений стал признанный шедевр изобразительного искусства. Когда русские послы приехали в Испанию во второй раз, в 1680 г., придворный художник Х. Карреньо де Миранда написал величественный портрет П.И. Потемкина, хранящийся в коллекции музея Прадо, — дань уважения и интереса к далекой стране.

* * *

Несмотря на военные поражения и территориальные потери середины — второй половины XVII в., Испанская монархия сохранила большую часть своих владений, доказав способность к сопротивлению. Соперники монархии, не достигнув своих целей военным путем, решили использовать династические проблемы испанских Габсбургов. Карл II, физически и психически больной человек, не мог иметь детей. Оба его брака оказались бездетными, поэтому неизбежно встал вопрос о престолонаследии. Поскольку речь шла не только об Испании, но и о всей огромной территории Испанской монархии, проблема «испанского наследства» приобрела международный характер.

ИСПАНИЯ XVIII ВЕКА: ПОД ВЛАСТЬЮ БУРБОНОВ

41

Война за испанское наследство

«Наследство» Карла II. 1 ноября 1700 г., не оставив прямых наследников, умер испанский король Карл II. «Наследство», которое оставил последний король из династии испанских Габсбургов, оказалось довольно внушительным: оно включало территорию самой Испании, Испанские Нидерланды, Верхнюю Италию с герцогством Миланским, Неаполь, Сардинию и Сицилию, а также заморские владения испанской короны. Еще при жизни Карла II в европейских кабинетах занялись поиском урегулирования вопроса о престолонаследии. Наиболее серьезными претендентами на испанскую корону являлись австрийские Габсбурги и французские Бурбоны. И те, и другие имели тесные династические узы с испанским престолом: король Франции Людовик XIV и император Священной Римской империи германской нации Леопольд I являлись сыновьями двух дочерей испанского короля Филиппа III. Две дочери Филиппа IV стали их женами. Людовик XIV желал отдать испанский престол своему внуку, второму сыну дофина Людовика — Филиппу, герцогу Анжуйскому, а Леопольд I — второму сыну, эрцгерцогу Карлу.

Морским державам Англии и Нидерландам для сохранения равновесия сил в Европе при данной политической конъюнктуре было необходимо не допустить вступления в общее наследство ни одного из главных претендентов, но, разделив его на несколько частей, поставить во главе Испании представителя третьей стороны, имевшего право на наследство, и удовлетворить территориальные претензии остальных претендентов.

Чтобы урегулировать проблему «испанского наследства», Людовик XIV предложил другим державам заранее договориться о его разделе. В 1698 г. Англия, Франция и Нидерланды подписали Гаагский договор (Первый договор о разделе), по которому наследником Карла II назначался правнук Филиппа IV, баварский курфюрст Иосиф Фердинанд. Владения Испании в Италии и Нидерландах должны были быть разделены между Францией и Австрией. Но в феврале 1699 г. курфюрст умер, и договор утратил свое значение.

Практически сразу же, в июне 1699 г., Франция и Англия подписали договор, по которому наследником объявлялся австрийский претендент, эрцгерцог Карл. При этом Франция получала Неаполь, Сицилию и Милан, а эрцгерцогу доставались все остальные владения.

ния Испанской империи. В марте 1700 г. в Лондоне к этому соглашению присоединилась Республика Соединенных провинций Нидерландов (Второй договор о разделе). Но Леопольд I, который не участвовал в подписании соглашения, был крайне недоволен. Он добивался владения всей Испанией, причем в наибольшей степени его интересовали именно итальянские территории: они были богаче, находились близко от Австрии, и ими было легче управлять.

Оба договора были приняты без участия Испании. Испанский двор единодушно выступал против разделения владений, однако в том, кого поддерживать, Габсбургов или Бурбонов, единства не было. Из дипломатической борьбы, которой были отмечены последние месяцы жизни короля Карла II, победителем вышла французская «партия». За месяц до своей смерти Карл II составил завещание, в котором назначил наследником всей неразделенной Испанской империи Филиппа, герцога Анжуйского. С целью сохранения равновесия в Европе в завещании указывалось, что Испания никогда не должна объединяться с французской монархией. В случае отказа от завещания австрийские Габсбурги должны были унаследовать неразделенную державу.

Это событие знаменовало новый этап в истории Испании. Она переставала быть центром католической империи Габсбургов и претендовать на роль мировой державы.

Начало правления Филиппа V. Несмотря на гарантии, прописанные в завещании Карла II, было очевидно, что его последняя воля рано или поздно приведет к европейскому кризису. Приняв завещание, Людовик XIV нарушал условия Второго договора о разделе. Отказ же от завещания сделал бы наследником Габсбургов, что совершенно не уязвлялось с планами французского монарха. Вооруженное противостояние, обострившееся из-за «испанского наследства», оказалось лишь вопросом времени.

Получив известие о завещании Карла II, Людовик XIV провозгласил Филиппа королем Испании, причем, несмотря на подписанный Лондонский договор, он был объявлен королем всей Испанской империи. 23 января 1701 г. Филипп прибыл в Мадрид и в мае 1701 г. короновался под именем короля Филиппа V. Практически вся Европа, за исключением Австрии, признала его королем Испании и Индий. В течение 1701–1702 гг. его также признали основные испанские города и провинции.

Однако Людовик XIV уже в феврале 1701 г. обязал парижский парламент признать Филиппа наследником французской короны, послал войска в Испанские Нидерланды и взял в плен находившиеся там голландские гарнизоны. Этот демарш, допускавший в будущем объединение Франции и Испании под скипетром одного монарха, что нарушило бы «европейский баланс сил», напугал морские дер-

жавы. Поэтому уже в конце 1701 г. Англия, Нидерланды и Габсбургская империя создали антииспанскую коалицию, а 15 мая 1702 г. официально объявили войну Людовику XIV и Филиппу V.

В коалицию также вошли Дания, Португалия, Пруссия и другие государства Священной Римской империи. Другую коалицию возглавила Франция, на стороне которой выступили Испания, Бавария, Кельнское курфюршество, Савойя (перешедшая вскоре на сторону противника), Парма и Мантуя.

Хотя официальной причиной войны было нежелание европейских государств допустить соединение французской и испанской корон, т. е. сохранить равновесие в Европе, в действительности речь шла о том, кто захватит Испанию с ее огромными владениями в Европе и колониальной империей, расположенной в Старом и Новом Свете. Война за испанское наследство стала войной за мировую гегемонию.

Военные действия. Война за испанское наследство продолжалась с 1701 г. до 1714 г. Англичане с голландцами воевали против французов в районе Нижнего Рейна и в Испанских Нидерландах. Австрийцы сражались с испанцами в Италии. Боевые действия велись также в колониях и на морях.

Несмотря на отдельные успехи французов, в первые годы войны перевес был на стороне противников. В Испанских Нидерландах французы отступили под ударами коалиционной армии. В 1702 г. англо-голландский флот нанес поражение испанской эскадре при Виго. Союзники объявили королем Испании австрийского эрцгерцога Карла. Когда в марте 1704 г. он высадился на территории Португалии, военные действия перекинулись на Пиренейский полуостров.

Сама Испания разделилась на два враждующих лагеря, и на ее территории начались военные действия: Каталония, Валенсия и Майорка восстали против Филиппа V, присягнув на верность австрийскому претенденту. Восставшие провинции поддерживали англичане и португальцы, а французы выступили на стороне Филиппа V. Отряды французов возглавлял Д. Фитц-Джеймс, герцог Бервик, побочный сын бывшего английского короля Якова II Стюарта.

В 1705 г. войска коалиции заняли Барселону, эрцгерцог воцарился там и оттуда правил теми испанскими территориями, которые присягнули ему на верность. Но в 1706 г. он был разбит войсками герцога Бервика.

Герцог Мальборо и принц Евгений Савойский, возглавлявшие английскую и австрийскую армии, выиграли три стратегически важных сражения на трех основных фронтах: в 1704 г. под Хештедтом (Бавария) была снята угроза французского вторжения в Австрию (Бавария вышла из войны); в 1706 г. разгром французов при Рамилье позволил взять под контроль большую часть Испанских Нидерландов;

победа под Турином в 1706 г. укрепила позиции коалиции в северной Италии. Однако наибольшие политические последствия имели две военные операции англичан: в 1704 г. они захватили у испанцев Гибралтар, а в 1708 г. — Менорку, получив контроль над Западным Средиземноморьем.

Одновременно началась испано-английская война на американском континенте, во время которой англичане попытались занять Флориду, но были разбиты губернатором Сан-Агустина, который, в свою очередь, не сумел захватить Каролину. Англичане попытались оккупировать и Пуэрто-Рико, где получили отпор от испанцев, но в конце концов захватили Багамские острова.

В результате судьбу войны решили два события, произошедшие далеко от полей сражения. В 1710 г. на парламентских выборах в Англии победили тори, которые выступали против войны. А в 1711 г. умер сын Леопольда I, император Иосиф I. Его брат Карл, являвшийся претендентом на испанский престол, теперь унаследовал все австрийские земли. Он сразу же забыл о своих испанских претензиях и короновался под именем императора Священной Римской империи Карла VI. Однако перспектива объединения им испанского государства с германскими землями Габсбургов никак не вписывалась в идею европейского равновесия: уставшая от войны коалиция распалась. В 1711 г. вышла из войны Англия, в 1712 г. — голландцы, и заключение мира стало неизбежным. В 1713 г. император Карл VI отозвал свои войска из Испании. Каталонцы же сопротивлялись вплоть до падения Барселоны 13 сентября 1714 г.

Утрехтский мир. Конечные результаты войны были закреплены в двух договорах — Утрехтском (1713) и Раштадтском (1714).

В октябре 1711 г. Людовик XIV подписал в Лондоне прелиминарный мирный договор с англичанами. В официальном документе указывалось, что он не будет добиваться объединения испанской и французской монархий под одним скипетром. В секретном же протоколе были затронуты следующие вопросы: признание права Ганноверского дома на английский престол, что отвергало всякие притязания Стюартов; признание Францией торговых интересов Англии и заключение равноправного торгового договора; признание французским монархом от имени Филиппа V захвата Англией Гибралтара и Менорки. Вся последующая система договоров строилась на принципах, заложенных в Лондоне.

11 апреля 1713 г. Франция заключила Утрехтский мир со всеми противниками, кроме Габсбургской империи. На Утрехтском конгрессе Франция представляла интересы Испании, и последняя была вынуждена признать то, что уже было подписано Людовиком XIV. Утрехтский мир полностью изменил политическую карту Европы. Испанские Нидерланды отошли к Австрии, в результате Испания по-

теряла опорные пункты на южном побережье Ла-Манша. Испанские владения в Италии были поделены между Австрией и Савойей. Герцог Савойский Виктор Амадей II получил Сицилию, а император — Неаполь, Сардинию и Милан. Великобритания отобрала Гибралтар и Менорку. Португалия в ходе конгресса попыталась заполучить Галисию и часть Эстремадуры. Эта попытка провалилась, но в качестве компенсации Лиссабон заработал колонию Сакраменто, построенную испанцами на восточном берегу залива Ла-Плата, прямо напротив Буэнос-Айреса.

Война Франции с Габсбургами продолжалась еще год. Больше года шла война между Испанией и Нидерландами, к которым Испания предъявляла территориальные претензии. Противостояние завершилось только подписанием Раштадтского мира 7 марта 1714 г., по которому Карл VI отказывался от прав на испанскую корону, получив в качестве компенсации Испанские Нидерланды, Неаполь, Сардинию и испанские земли в Тоскане.

Итоги Войны за испанское наследство. Международное положение в Европе. Подписанные в результате Войны за испанское наследство Утрехтский и Раштадтский мирные договоры оформили новое соотношение сил в Западной Европе. В них впервые появилось понятие «европейский баланс сил».

Филипп V за право остаться королем Испании вынужден был отказаться практически от всего наследия Габсбургского дома. По образному выражению испанского историка Ф. Оливье, в результате Утрехтского мира «Испания была выкинута из Европы», что, по его же мнению, пошло ей только на пользу. Лишившись своих европейских владений, которые требовали контроля, внимания и бесконечного финансирования, Испания смогла на оставшейся территории создать новый политический организм — «Атлантическую империю Бурбонов», т. е. империю, владения которой простирались по обе стороны Атлантики. Население этой империи составляли различные расы и народы, но на ее территории к XVIII в. уже сложилось культурное и религиозное единство.

Хотя на испанский трон был посажен Бурбон, Англия добила главного: ее соперник, Франция, была лишена права на все «испанское наследство». Она поступилась в пользу Англии частью своих собственных владений, а главное, уже не «повелествовала» ни в Европе, ни в Америке.

Возрастание могущества России и превращение ее в великую державу; потеря Францией политической гегемонии в Европе; резкое сокращение в результате Северной войны (1700—1721) влияния Швеции, нередко игравшей роль младшего партнера Франции; быстрое усиление Пруссии, создавшей противовес Австрии в Германии — все это сделало невозможным ни для одной из этих стран

занять главенствующее положение в Европе. Это позволило Британской империи сделать большой шаг вперед к «английскому преобладанию» в мире.

Великобритания не очень стремилась расширять свои владения в Европе, предпочитая сохранять дистанцию между своей политической жизнью и континентальными конфликтами, что позволяло ей исполнять роль арбитра в этих противостояниях. Она довольствовалась захватом ключевых баз на морях, добившись исключительно благоприятных условий для морской и торговой гегемонии. С потерей Испании статуса великой морской державы Англия стала контролировать Средиземноморье. Гибралтар и Менорка в Средиземном море, разрушенный (согласно условиям Утрехта) французский Дюнкерк на берегу Ла-Манша, договор с Португалией, открывавший ей путь в Южную Америку, приобретение у Франции Новой Шотландии и Ньюфаундленда, позволившее контролировать подступы к территории французской Канады — все это свидетельствовало, что главной победительницей в Войне за испанское наследство стала именно Великобритания. Ее конституционная протестантская монархия была признана во всей остальной Европе. Вне сферы английского контроля оказывалось только Балтийское море.

Утрехтский мир знаменовал конец французской мировой гегемонии и ее замену гегемонией английской.

Правление Филиппа V: попытки ревизии Утрехта

Война Четверного союза. После окончания Войны за испанское наследство главными возмутителями спокойствия оказались две страны — Австрия и Испания, недовольные ее результатами. Обе стремились подвергнуть ревизии Утрехтский договор и выдвигали обоюдные территориальные претензии: Карл VI не терял надежды заполучить Испанию, а Филипп V пытался вернуть отошедшие к Австрии бывшие испанские владения в Италии.

Война окончилась признанием прав Филиппа V на испанский престол, но его правление ознаменовалось непрекращающимися войнами, вызванными двумя основными причинами:

- стремлением Испании добиться ревизии Утрехта и вновь утвердиться в Италии;
- политическим и торговым противостоянием с Англией, рождавшим конфликты в заокеанских колониях и Западном Средиземноморье и подталкивавшим Испанию к новому сближению с Францией.

Однако фамильные узы связывали Филиппа V с Францией только до смерти Людовика XIV в 1715 г. Вступление на престол Людо-

вика XV и назначение регентом Филиппа II, герцога Орлеанского, который в случае смерти болезненного и слабого Людовика сам претендовал на французскую корону, заметно охладили отношения между бурбонскими дворами. Англия, озабоченная развитием морских сил Испании, настраивала герцога Орлеанского против Филиппа V как возможного претендента на регентство и французский престол. В Мадриде же надеялись, что в случае смерти Людовика XV французский престол все-таки перейдет к Филиппу V.

В Европе распространились слухи о заключении союза России, Швеции, Испании и якобитов (сторонников английского короля Якова II), направленного против Англии. В ответ враждебно настроенный к Испании герцог Орлеанский резко изменил политику страны, тесно сблизившись с королем Англии Георгом I и договорившись с ним о союзе.

В то время как Филипп V занимался дипломатическими интригами в отношении французской короны, его вторая жена, пармская принцесса Изабелла Фарнезе, «развернула» интересы испанской ветви Бурбонов в сторону Италии. Поскольку у Филиппа V осталось двое сыновей от первого брака, то родившийся в 1716 г. у Изабеллы Фарнезе инфант Карл вовсе не предназначался для правления в Испании. Он был ее любимым ребенком, и она, заявив наследствен-

Испанские Бурбоны в XVIII веке

ные права на Парму, Пьяченцу и Тоскану, рассчитывала обеспечить Карла своими наследственными владениями в Италии. В результате в испанской внешней политике того периода итальянские интересы приобрели конкретное направление.

Поскольку большая часть итальянских владений Испании после Войны за испанское наследство отошла к Австрии, главная цель испанской политики свелась к отмене диктата Утрехта. Испания считала эти потери «вынужденными и временными» и ставила своей целью возвращение земель, которые сотни лет до этого находились в ее владении и в защите которых Габсбурги не могли рассчитывать на поддержку потенциальных союзников.

Конкретное воплощение эта политика нашла в деятельности главного советника короля, итальянского кардинала Д. Альберони. За короткое время он сумел восстановить армию и флот, и летом 1717 г. Испания начала войну за возврат итальянских территорий: испанцы захватили Сардинию и начали вытеснять австрийцев из Сицилии. Все попытки английской дипломатии разрешить испано-австрийский конфликт мирным путем были отвергнуты Альберони. В ответ с целью помешать планам Мадрида и сохранить условия Утрехтского мира Франция, Англия и Нидерланды в 1717 г. заключили Тройственный союз, который с присоединением к нему в 1718 г. Габсбургов превратился в Четверной. Отказ Испании принять условия этого союза привел к войне, которая складывалась для нее крайне неудачно. 11 августа 1718 г. английский флот разбил испанцев у мыса Пассаро в Сицилии. В январе 1719 г. войну Испании объявила Франция.

Французская армия под командованием герцога Бервика и английский флот разгромили испанцев. Филипп V отправил Альберони в отставку, выслал его из Испании и инициировал мирные переговоры, которые завершились 17 февраля 1720 г. подписанием Гаагского мирного договора. По этому договору Испания отказывалась от притязаний на итальянские земли, но были признаны права инфанта Карла на герцогства Парму, Пьяченцу и Тоскану, на чем так настаивала Изабелла Фарнезе. Австрия получила Сицилию, а Савойя, присоединявшаяся в ходе войны к Четвертому союзу, — Сардинию.

В 1721 г. Испания подписала два договора — с Англией и Францией, в результате которых присоединилась к Четверному союзу. Возобновление альянса между Версалем и Мадридом должен был скрепить тройной брак: Людовика XV — с дочерью Филиппа V и Изабеллы Фарнезе, инфантой Марианной-Викторией; и двух сыновей Филиппа: его старшего сына от первого брака, инфанта Луиса, — с дочерью герцога Орлеанского Луизой-Елизаветой; инфанта Карла — с ее младшей сестрой Филиппиной-Елизаветой.

В это время в европейских странах произошли кардинальные перемены. Во Франции в конце 1723 г. умер герцог Орлеанский. Он

был заменен своим основным противником — Людовиком IV, герцогом Бурбонским, активным сторонником сближения с Испанией. В январе 1724 г. король Филипп V неожиданно отрекся от престола в пользу своего старшего сына Луиса I. Однако внезапная смерть Луиса в августе 1724 г. вернула на испанский трон Филиппа V. Испанский король к этому времени стал все больше замыкаться в себе, предаваться меланхолии, и власть в королевстве взяла в свои руки Изабелла Фарнезе.

После смерти Луиса I в отношениях между Испанией и Францией вновь стала заметна некоторая охлажденность. Герцог Бурбонский направил послом в Испанию маршала Р. де Фруле, графа де Тессе, который пользовался большим влиянием на испанского монарха, но обещанная Францией поддержка притязаний инфанта Карла на итальянские владения не была действенной. В ответ на требование Испании поддержать ее права военным путем и Англия, и Франция заявили, что они готовы сделать это только мирными способами.

А главное, французское правительство боялось, что женитьба Людовика XV на Марианне-Виктории основательно повысит притязания Филиппа V на французский трон. Поэтому испанская инфанта в конце концов была отвергнута и в 1725 г. возвращена в Испанию. Оскорбленный Филипп V разорвал отношения с Францией: Испания выслала из страны французских дипломатов и отправила назад во Францию и вдову Луиса, и невесту Карла.

Венский союз. Оскорбление, нанесенное Версалем высылкой испанской инфанты, неудачные попытки испанцев вернуть Менорку и Гибралтар, активизация английской торговли в испанских колониях привели к нарастанию раздражения Испании политикой Англии и Франции. В результате мадридский двор совершил крутой дипломатический поворот и начал переговоры с императором Карлом VI.

По Венскому договору 30 апреля 1725 г. империя Габсбургов и Испания заключали оборонительный союз, направленный против Англии с целью возврата Испании Гибралтара и Менорки. Карл VI признавал Филиппа V испанским королем, а Испания отказывалась от притязаний на австрийские владения в Италии и Нидерландах и обязалась предоставить австрийской Остендской компании торговые привилегии. Инициатором переговоров в Вене стал голландец, находившийся на испанской службе, барон Рипперда, который по возвращении в Мадрид возглавил испанское правительство.

Главным результатом переговоров в Вене стало подписание секретного трактата, по которому две из троих дочерей императора были обещаны испанским инфантам в жены. Одна из них предназнача-

лась инфанту Карлу с тем, чтобы впоследствии получить для него императорский трон. Ради этого Испания пошла в Венском договоре на серьезные уступки, главной из которых стал отказ инфанта Карла от прав на наследственные владения его матери.

В противовес Венскому договору в сентябре 1725 г. английское правительство подписало оборонительный договор с Францией и Пруссией — Ганноверский союз. Между венскими и ганноверскими союзниками завязалась острая дипломатическая борьба, сопровождавшаяся подготовкой к военным действиям. Обе группировки стремились привлечь новых союзников. Вскоре Пруссия, вышедшая из Ганноверского договора, и Россия присоединились к Венскому союзу. К Ганноверскому союзу подключились Дания и Швеция.

Рипперда начал стягивать войска и флот в районе Бискайи и Галисии. В ответ Англия в апреле 1726 г. направила три эскадры: в Балтийское море, Средиземное море и к берегам Америки. Испания попыталась воспрепятствовать английской торговле как на Пиренейском полуострове, так и в колониях, потребовала отозвать отсюда британскую эскадру, а в январе 1727 г. вернула своего посла из Лондона и начала концентрацию войск в районе Гибралтара. В феврале испанские войска начали осаду Гибралтара, а Англия отозвала своего посла из Мадрида.

Однако осада Гибралтара особого успеха испанцам не принесла. Одновременно наступило охлаждение отношений с императором Карлом VI, так как он не торопился решать вопрос с инфантом Карлом. В этой обстановке в мае 1727 г. в Париже Нидерланды, Англия и Франция подписали с империей Габсбургов прелиминарный мирный договор. Когда новость об этом достигла Мадрида, королева Изабелла Фарнезе вынуждена была признать договор и прекратить осаду.

Окончание войны, с помощью которой испанская королева пыталась устроить матримониальные дела, сделало неактуальным союз с Габсбургами. Венский договор 1725 г. не приблизил Испанию к достижению ее целей. Из союза с Карлом VI ничего не вышло, поскольку в феврале 1729 г. он дал окончательный отрицательный ответ по поводу женитьбы испанского инфанта Карла на австрийской эрцгерцогине. Таким образом, Венский союз окончательно распался.

Оказавшись в изоляции, Испания 6 марта 1728 г. заключила мирный договор с Англией и вновь вернулась к идее союза с Францией. В ноябре 1729 г. Испания подписала с Францией, Англией и Нидерландами Севильский оборонительно-наступательный союзный договор. Он лишал Вену торговых привилегий, подтверждал старые торговые привилегии англичан и французов в обмен на поддержку итальянских амбиций Испании, позволив ей оккупировать герцогства Парму и Пьяченцу.

«Королева думала только о фамильных союзах и об утверждении своего сына Карла в Италии, — заключал американский историк С. Кон, — когда она поняла, что нет никакой возможности добиться этого союзом с Австрией, она без колебаний пожертвовала Гибралтаром и торговлей с Индиями, чтобы заручиться дружбой и помощью Англии». Таким образом, династические интересы испанского двора возобладали над интересами государственными.

Установление отношений с Россией. Изменение соотношения сил в Европе, необходимость пересмотра старых союзов и установления новых способствовали в начале XVIII в. сближению политических интересов Испании и России. Россия не входила в сферу непосредственных интересов Испании, но новая испанская династия учитывала ее возрастающее влияние в европейских делах.

Предпосылкой для сближения двух стран стало стремление Испании заручиться поддержкой России в борьбе против Австрии. Петр I, следуя своим идеям упрочения международного положения России в Европе, с готовностью откликнулся на эту инициативу. И хотя после поражения Испании в войне против Четверного союза идея испано-русского сближения оказалась неактуальной, в 1723 г. в Мадриде было открыто первое российское дипломатическое представительство, которое возглавил князь С.Д. Голицын.

Благодаря петровской инициативе, его стремлению укрепить позиции России в Средиземноморье отношения между двумя государствами в этот период развивались в основном в торговой сфере. Важную роль сыграло и открытие в 1724 г. консульства в Кадисе, одного из первых российских консульств в Западной Европе.

Позиция испанской стороны была более сдержанной: была сделана попытка сблизиться с Россией путем заключения брачного договора между вторым сыном Филиппа V от первого брака инфантом Фердинандом и дочерью Петра I Натальей. Переговоры шли в Санкт-Петербурге в 1723 — начале 1724 г., но после смерти Петра I были свернуты: послепетровское правительство не разделяло его идею о необходимости развития отношений с далекой для России Испанией.

В формировавшейся новой политической системе России принадлежало важное место: в зависимости от ее участия в той или иной группировке создавался перевес сил, необходимый для восстановления «европейского равновесия» и соответствующей перестройки союзов. 6 августа 1726 г. Россия присоединилась к Венскому союзу, который объединил ее с Испанией в рамках одной европейской коалиции. В результате в Москву был направлен первый испанский представитель, сын герцога Бервика Х.Ф. Фитц-Джеймс Стюарт, герцог де Лирия. При этом отношения России с Испанией были

формальными, обусловленными только тем, что их объединяла в союзе Австрия.

Установление дипломатических отношений между Россией и Испанией завершило систему «европейского равновесия» в начале XVIII в. и создание единого дипломатического пространства Европы — от крайних западных до восточных границ. Однако в 1730 г. Россия, уступая требованиям Австрии, с которой Испания к тому времени уже разорвала Венский договор, отозвала из Мадрида своего представителя. Одновременно из Москвы выехал и герцог де Лирия. Дипломатические отношения между Россией и Испанией прекратились на долгие 30 лет.

Первые Фамильные пакты. Участие Испании в Войнах за польское и австрийское наследства. После подписания Севильского договора Испания стала готовиться к войне с Габсбургами за новый передел итальянских владений. Однако смерть в 1731 г. пармского герцога Антонио Фарнезе, брата испанской королевы, изменила планы европейских держав. Герцогу де Лирия, который был назначен послом Испании в Вене, удалось уговорить Карла VI, на которого оказали также сильное давление Англия и Франция, согласиться на испанские притязания в Италии. В 1729 г. у Людовика XV родился сын, что серьезно ослабило перспективы Филиппа V занять французский престол.

В июле 1731 г. Мадрид подписал договор с Веной о признании прав инфанта Карла на наследственные владения Фарнезе (Парму, Пьяченцу и Тоскану), в августе английская эскадра доставила испанского инфанта в Италию.

Однако в 1733 г. умер польский король Август II, и в Европе началась Война за польское наследство (1733–1738). Проблема «польского наследства» была крайне далека от внешнеполитических интересов Мадрида, но у него появился повод возобновить борьбу с Веной за итальянские земли. Итальянские приобретения должны были привести к сближению с Версалем, что послужило поводом к заключению 7 ноября 1733 г. первого Фамильного пакта с Францией. В результате Испания и Франция поддержали в качестве кандидата на польский престол Станислава Лещинского, тестя Людовика XV, а Австрия и Россия — Фридриха-Августа II, курфюрста Саксонии.

В декабре 1733 г. испанская армия под командованием Карла высадилась в Тоскане и, пройдя через Папскую область, в апреле 1734 г. заняла Неаполь; испанский флот заблокировал портовый город Чивитабеккью. В августе 1734 г. испанцы разбили австрийскую армию у Битонто, завершив победный поход взятием Капуи и Газты. Во главе войска, сопровождавшего Карла, был герцог де Лирия, который в ходе военных действий командовал осадой Газты.

Джованни Луиджи Рокко
Карл де Бурбон на коне во время осады Газты
(частная коллекция)

Военные действия развивались столь успешно, что вскоре была захвачена Сицилия, а 3 июля 1735 г. испанский инфант был коронован в Палермо как Карл VII, король Неаполя и Сицилии.

Венский прелиминарный мир, подписанный 3 октября 1735 г., признавал завоевания Бурбонов в Италии, но Карл, оставаясь королем Неаполя, терял право на владения Фарнезе, которые отошли к Габсбургам. Кроме того, великим державам было обещано, что дело никогда не дойдет до личной унии с испанской короной. Испанская королева была разочарована таким решением, и испано-сардинские войска оставались в Тоскане вплоть до 1737 г. Война за польское наследство завершилась подписанием мирного договора в Вене 18 ноября 1738 г. Испания и Неаполь присоединились к нему только в апреле 1739 г.

Нахождение Карла на троне Пармы вовлекло Испанию в Войну за польское наследство, а занятие им трона Неаполя и Сицилии вынудило Мадрид принять участие в Войне за австрийское наследство (1740–1748). Эта война началась в 1740 г. после смерти императора Карла VI. Для Изабеллы Фарнезе это был желанный повод возобновления борьбы за Италию, прерванной Венским прелиминарным миром.

Антибурбонская коалиция, созданная Англией, Австрией и Сардинией, вновь привела к сближению Франции с Испанией. Это нашло отражение во втором Фамильном пакте, подписанном 25 октября 1743 г. и объединившем три ветви Бурбонского дома: Испанию, Францию и Неаполь. Согласно этому договору, Людовик XV обязался вступить в войну против Англии и Сардинии, оказать поддержку в завоевании Милана, а в дальнейшем — Пармы и Пьяченцы для испанского инфанта Филиппа, второго сына Изабеллы Фарнезе и Филиппа V.

В 1742 г. испанское войско под командованием Филиппа высадилось на севере Италии, чтобы отвоевать у австрийцев Парму и Милан. Карл должен был поддержать брата. Этому воспрепятствовала блокада Неаполитанского залива английской эскадрой, которая расположилась недалеко от королевского дворца. Командующий эскадрой отправил королю Неаполя и Сицилии ультиматум, что Великобритания настаивает на сохранении Неаполем нейтралитета в войне и что неаполитанское войско не будет соединяться с испанским. В противном случае английская эскадра начнет бомбить город. Карл был вынужден подчиниться. Но приближение австрийских войск к границам Неаполя вынудило его принять участие в войне. Летом 1744 г. в сражении у Веллетри он разбил австрийцев, компенсировав этим унижение, испытанное от необходимости подчиниться английскому ультиматуму. В 1745 г. испанско-сардинское войско заняло Милан, в результате чего трон Пармы снова вернулся к испанским Бурбонам: его занял младший брат Карла инфант Филипп.

Правда, в июле 1746 г. испанцы вынуждены были вновь оставить Ломбардию и воевали после этого уже с меньшим успехом до заключения Ахенского мира (18 октября 1748 г.), положившего конец Войне за австрийское наследство. Согласно этому миру, инфант Филипп получил герцогства Парму и Пьяченцу. Гибралтар и Менорку отвоевать так и не удалось.

Таким образом, в середине XVIII в. династия Бурбонов занимала троны Франции, Испании, Неаполя и Пармы. И хотя Испания не вернула себе ранг великой державы, все же она могла принимать участие в глобальной европейской политике в качестве самостоятельного субъекта. Однако с этого времени Испания отказалась от претензий на распространение своего контроля, своего влияния, политической гегемонии и власти на другие европейские территории.

Нейтралитет Фердинанда VI

Первые годы правления Фердинанда VI. После смерти Филиппа V в 1746 г. на испанский трон вступил его сын Фердинанд VI. Чтобы ознакомить нового монарха с ситуацией в стране, государственный секретарь по финансам, военно-морской политике и делам Индий

маркиз де ла Энсенада составил несколько докладов о политике, которую проводило государство и которой, по его мнению, королю надлежало следовать в дальнейшем. Он подчеркивал, что основным врагом Испании является Англия, которая начинает все более активно соперничать с Бурбонскими державами в их заокеанских владениях. Европейские территории в Южных Нидерландах и Италии, которые Испания потеряла после Утрехта, «никакой пользы, а только разорение приносили для государства», поэтому следует не сосредоточивать силы на их возвращении, а укреплять и развивать владения за океаном.

Таким образом, начиная с правления Фердинанда VI, Испания отказывается от завоевательной политики, магистральным направлением становится защита собственной территории, включая ее заокеанские владения. При этом следовало решить следующие внешнеполитические задачи:

- конфликт с Австрией в Италии, длившийся со времен Войны за испанское наследство;
- конфликты с Португалией и Англией в Америке.

Примирение с Австрией и стабилизация положения в Италии проходили в несколько этапов. Во-первых, был урегулирован вопрос о Парме, когда, согласно Ахенскому миру, инфант Филипп получил ее в правление. Во-вторых, в 1750 г. сводная сестра Фердинанда VI, инфанта Мария-Антония-Фердинанда, вышла замуж за герцога Савойского Виктора Амадея, старшего сына короля Сардинии, союзника Австрии. В-третьих, австрийская императрица Мария-Терезия установила с женой Фердинанда, португальской принцессой Барбарой де Браганса, которая приходилась ей родственницей по нескольким линиям, прямые контакты с целью заключить в отношении Италии оборонительный союз.

Фердинанд VI дал свое согласие, и 14 июня 1752 г. в Аранхуэсе (летней королевской резиденции недалеко от Мадрида) между Испанией, Австрией и Сардинией был подписан договор, который подтверждал установленный по Ахенскому миру порядок для Италии и завершал период итальянских войн первой половины XVIII в. Впоследствии к соглашению присоединился пармский герцог Филипп I. Однако будущий король Испании Карл III, занимавший в то время неаполитанский трон, не стал подписывать договор, поскольку в нем не были прописаны гарантии его дальнейших прав на этот престол.

В октябре 1750 г. Испания достигла согласия с Англией о прекращении договора асьенто¹. Но к соглашению о ликвидации англий-

¹ Договор асьенто (*исп.* asiento) был подписан с Великобританией 26 марта 1713 г. Согласно ему, англичанам предоставлялась монополия на ввоз негров-рабов в Испанскую Америку.

ских лесозаготовительных поселений в Белизе и Гондурасе, незаконных, по мнению испанцев, а также о суверенном праве Испании на Карибское море прийти не удалось, как, впрочем, не получилось вернуть Менорку и Гибралтар.

Испания и Португалия. Отношения двух государств на американском континенте регулировались территориальным разграничением, зафиксированным в Тордесильяском договоре 1494 г. Но «размытость» этого разграничения приводила на практике к тому, что в течение XVI–XVII вв. португальцы мало-помалу занимали пограничные территории, находившиеся под властью испанской короны. Поскольку с 1580 до 1640 г. иберийские короны были объединены в союз, то испанцы не придавали большого значения действиям португальцев в Бразилии.

Отделение Португалии от Испании в 1640 г. привело к обострению с конца XVII в. между испанцами и португальцами территориальных споров в районе Гайаны, реки Ориноко, на восточных границах вице-королевства Перу, в Парагвае и на севере залива Ла-Плата. Здесь предметом споров, зачастую перераставших в военные столкновения, были область Рио-Гранде (на крайнем юге современной Бразилии), колония Сакраменто, основанная в 1680 г. португальцами на северном побережье залива Ла-Плата, напротив Буэнос-Айреса, и земли семи бывших иезуитских миссий на левом берегу реки Уругвай.

Вступление на испанский престол Фердинанда VI, находившегося под большим влиянием жены, привело к потеплению испано-португальских отношений. 13 января 1750 г. в Мадриде был заключен договор, урегулировавший пограничные споры между колониями обеих держав. Испания признала португальскими Рио-Гранде и территорию иезуитских миссий. Португалия передавала Испании контроль над северным берегом Ла-Платы и отдавала колонию Сакраменто.

В Испании этим договором более всего был недоволен маркиз де ла Энсенада, о чем он не замедлил написать сводному брату испанского монарха, неаполитанскому королю Карлу. Эта позиция Энсенады вызвала недовольство королевы Барбары де Браганса и стала одной из причин отставки всесильного министра в 1754 г.

Европа в середине XVIII века. К середине XVIII в. коренным образом изменилось положение в Европе. Война за австрийское наследство не только не разрешила противоречий, которые привели к ее возникновению, а только усугубила их. Четко определились два основных узла конфликтов.

Основным европейским конфликтом в течение двух столетий привыкли считать старый антагонизм Бурбонов и Габсбургов — противостояние Франции и Австрии, а до 1713 г. — и Испании. Именно

на основе этого противостояния рассматривались многие другие европейские проблемы. Хотя Война за австрийское наследство дала новый импульс австро-французской вражде, после Ахенского мира 1748 г. центр конфликта переместился в германские земли, где необычайную остроту приобрело столкновение интересов Пруссии и Австрии.

Англия, основной противник Испании в XVIII в., добившись уменьшения влияния Мадрида на европейской сцене, поставила задачу потеснить его и в Новом Свете. Еще в XVII в. европейские государства пытались закрепиться на американском континенте, исследованная часть которого находилась в руках испанцев и португальцев. Голландцы, французы, датчане и англичане заняли некоторые острова в Карибском море, открытые испанцами, но не заселенные ими. Их попытки утвердиться на самом континенте потерпели поражение.

К середине XVIII в. свободными от контроля испанцев оставались территории, расположенные к северу от испанской Флориды, и именно за эти земли на берегу Атлантики после вытеснения голландцев из Нью-Йорка началась борьба между французами и англичанами. В Европе период конца 1740-х — начала 1750-х годов был относительно спокойным, но в Северной Америке англо-французский спор за колонии, сопровождавшийся борьбой за преобладание на морях, значительно обострился.

Наиболее острые противоречия возникли в Северной Америке: в 1755 г. пограничные столкновения переросли в довольно серьезный конфликт, который грозил выплеснуться за границы континента. Англия и Франция активно готовились к боевым действиям, особенно на море. Отношения между ними были полностью разорваны в апреле 1756 г. Это значительно осложнило обстановку в Европе.

Таким образом, нарастание экспансии Пруссии в германских землях, с одной стороны, и резкое обострение англо-французской борьбы за колонии в Северной Америке, с другой, привели к смене австро-французского антагонизма на австро-прусский и англо-французский. 16 января 1756 г. Англия подписала Вестминстерский договор с Пруссией. Затем началась цепная реакция крушения существовавшей в Европе системы союзов, которая вошла в историю под названием «дипломатической революции». Вторым актом этой «революции», спровоцированной англо-прусским соглашением, стало примирение двух старых противников: Франции и Австрии. 1 мая 1756 г. они подписали Версальский оборонительный договор.

Нейтралитет Испании в Семилетней войне. Англо-французский военный конфликт перерос в общеевропейскую войну. 17 мая 1756 г. Англия объявила войну Франции, в Европе началась Семилетняя война (1756–1763). Франция выступила совместно с Австрией и Рос-

сией, а Великобритания — с Пруссией. Испания заняла нейтральную позицию, впрочем, весьма логичную: англичане и французы спорили из-за территорий, хоть и находившихся рядом с испанскими владениями в Америке, но в их состав не входивших, а их столкновение в Индии не касалось Испании никоим образом.

Первые годы Семилетней войны были благоприятны для французов, которые захватили у англичан Менорку² и тут же предложили Фердинанду VI вступить в войну на стороне Франции. Однако испанская сторона, желая избавиться от французской опеки, не хотела заключать с Версalem новых союзов. Чтобы избежать официального разрыва с Францией, испанская корона время от времени ссылалась на тесные родственные отношения между двумя государствами и неизменно подчеркивала взаимную дружбу. Не оставляли попыток привлечь на свою сторону Испанию и англичане, но при Фердинанде VI Испания продолжала сохранять нейтралитет.

Эпоха Карла III

Третий Фамильный пакт. Участие Испании в Семилетней войне. Фердинанд VI умер в 1759 г. Он не имел наследников, и испанский престол под именем Карла III занял его сводный брат, правивший в это время в Неаполе. Это произошло в самый разгар Семилетней войны. Сменой монарха в Испании решили воспользоваться обе противоборствующие стороны: и Англия, и Франция.

Англии нужен был если не союз, то, по крайней мере, сохранение Испанией нейтралитета. Поэтому англо-американским корсарам было запрещено нападать на испанские корабли; был назначен новый губернатор британской Ямайки, который больше устраивал испанцев; колонистам Джорджии было указано не продвигаться далее на юг, чтобы не вызвать недовольства испанцев в Сан-Агустине. Чтобы вызвать расположение нового монарха, англичане даже пропустили испанскую эскадру во французский Гавр, несмотря на блокаду, которую осуществляла там эскадра английская.

Одновременно англичане ждали результатов действий своих войск на севере Америки. В октябре 1759 г. британский генерал Д. Вольф захватил Квебек. Это означало решающий поворот в борьбе двух колониальных держав: Англия получила контроль над всей французской Канадой. Ободренный этим успехом, британский кабинет совместно с прусским предложил начать переговоры о мире.

Франция активизировала свои действия. Карл еще находился в Неаполе, а французы уже пытались уговорить его на посредни-

² Менорка оставалась в руках французов до 1763 г., когда, согласно условиям Парижского мира, она вновь перешла к англичанам.

чество Испании в установлении англо-французских мирных переговоров. Он в принципе был согласен принять эту посредническую миссию, рассчитывая воспользоваться войной, чтобы добиться от Англии уступок по некоторым спорным проблемам. Перед Лондоном были поставлены три вопроса: о возможности рыбной ловли в водах Ньюфаундленда, о пиратских захватах испанских торговых кораблей, о захвате англичанами земель на побережье Гондураса. Испания впервые выдвинула принцип «равновесия сил в Америке».

Однако англичане, ободренные успехами на американском континенте, не торопились соглашаться на испанские условия. Перед мадридским кабинетом встала дилемма: либо уступить Лондону, либо заключить союз с Францией и начать войну против Англии. Испанцы также опасались, что Франция достигнет мира раньше, чем оформит союз с Испанией. Так как на американском континенте вновь активизировались военные вылазки англичан против испанцев, что создавало прямую угрозу испанским владениям, Карл III стал склоняться к вступлению в Семилетнюю войну.

Министр иностранных дел Людовика XV герцог де Шуазель после понесенных от англичан поражений с удвоенной энергией начал добиваться вступления Испании в войну. В конце марта 1761 г. он направил совместную декларацию дворов Версаля, Вены, Санкт-Петербурга, Стокгольма и Варшавы королям Англии и Пруссии, а с апреля по август 1761 г. вел двойные переговоры: с Англией об условиях мира и с Испанией о создании союза против Англии и продолжении войны.

Логическим завершением этой политики стало заключение в Париже 15 августа 1761 г. третьего Фамильного пакта, к которому присоединились Неаполь и Парма. Документ подписали герцог де Шуазель и посол Испании во Франции маркиз де Гримальди. В соответствии с этим договором Испания отказалась от политики нейтралитета и вступила в войну на стороне Франции, Австрии, России, Саксонии и Швеции, за что Франция обещала Испании помощь в возврате Менорки и Гибралтара. В ответ 15 декабря 1761 г. Англия разорвала с Испанией отношения, а 4 января 1762 г. объявила Испанию войну.

Военные действия между Англией и Испанией развивались на нескольких направлениях.

Испания решила поддержать Францию нападением на Португалию, которая, хотя и сохраняла нейтралитет, являлась важным экономическим союзником Великобритании. Французы надеялись, что новый театр военных действий отвлечет значительные британские силы. Поводом стал отказ португальского короля Жозе I присоединиться к союзу против Англии и подчиниться требованиям бургонских дворов закрыть порты своей страны для английских кораблей.

В начале мая 1762 г. франко-испанская армия численностью около 40 тыс. человек вторглась в Португалию, сконцентрировав свои силы на захвате горных поселений, расположенных на севере страны.

Англичане в ответ разработали план одновременного удара по основным испанским морским базам в Америке и Азии, а также отправили свою армию в Португалию, чтобы оттуда непосредственно угрожать Испании. В результате была сформирована 20-тысячная англо-португальская армия, которая отразила вторжение французов и испанцев.

В Азии англо-испанское противостояние сосредоточилось на Филиппинах. В сентябре 1762 г. британская Ост-Индская компания, направив 13 кораблей и более 6 тыс. солдат, завладела Манилой, сломив сопротивление испанского гарнизона в 900 человек. Британцам не удалось распространить там свою власть, но они оставались в Маниле вплоть до подписания мира.

В Америке испанцам сопутствовал переменный успех. Неудача постигла их на Кубе: 13 августа 1762 г. Гавана была захвачена англичанами, которые ввели режим свободной торговли. Более удачными действия испанцев оказались в Южной Америке: в результате похода в октябре 1762 г. под командованием губернатора Буэнос-Айреса П.А. де Севальоса были захвачены 27 английских кораблей и оккупирована колония Сакраменто. Однако на общем ходе Семилетней войны этот успех практически не сказался.

Не успела Испания вступить в войну, как Франция за ее спиной начала секретные переговоры с Англией о мире. Англия, чтобы остаться с Испанией один на один, готова была пойти на сепаратный мир с Францией. В конце апреля 1762 г. герцог де Шуазель сообщил мадридскому двору о переписке между Версалем и Лондоном. Это не вызвало энтузиазма в Испании, но она вынуждена была согласиться начать обсуждать условия мира. Уже в ноябре 1762 г. между Францией и Испанией, с одной стороны, и Англией, с другой, был подписан прелиминарный мирный договор.

10 февраля 1763 г. Великобритания, Португалия, Франция и Испания подписали Парижский мирный договор, завершивший Семилетнюю войну. По его условиям Испания передавала Португалии колонию Сакраменто, Англия возвращала Испании Гавану и Манилу, но в обмен получала Флориду. По спорным вопросам, из-за которых Испания вступила в войну, добиться ей ничего не удалось: запрет на испанскую рыбную ловлю около Ньюфаундленда сохранился, как, впрочем, и английское судопроизводство в случаях захвата испанских кораблей. Англичане продолжали разработки на побережье Гондураса. Франция, чтобы компенсировать потери Испании, передала ей Луизиану, что могло вызвать сложности, поскольку единственным крупным городом там был Новый Орлеан с французским населением. Таким образом, Испания только про-

играла от вступления в Семилетнюю войну, а Англия, получив Канаду и Флориду, стала хозяйкой на всем атлантическом побережье Северной Америки.

Внешняя политика маркиза де Гримальди. Когда маркиз де Гримальди после подписания Фамильного пакта вернулся в Испанию, он был назначен государственным секретарем. Его добрые отношения с герцогом де Шуазелем сохранились, и во внешней политике нового главы испанского правительства возобладали профранцузская ориентация. Гримальди поддерживал регулярную переписку с Шуазелем, советовался с ним по всем вопросам совместных действий Фамильных держав.

Наступил период наиболее тесных отношений между этими державами, который испанский историк В. Паласио Атард назвал «медовым месяцем» испано-французского альянса. Что касается самого Карла III, его «сердечная привязанность» к Фамильному пакту являлась лишь проявлением политической целесообразности в период Семилетней войны, желанием реванша после поражения в ней и стремлением добиться унижения Англии. В определенной степени это было и результатом влияния его матери, Изабеллы Фарнезе, которая, опасаясь усиления влияния Вены, активно поддерживала при мадридском дворе «французскую партию».

К первой «трещине» в Фамильном пакте привел конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. Расположенные в южной части Атлантики, они имели огромное стратегическое значение, являясь спорной территорией Испании и Англии. В 1765 г. англичане направили туда секретную экспедицию, основали Порт-Эгмонт и расположили там небольшой гарнизон. В ответ Карл III приказал губернатору Буэнос-Айреса изгнать с островов английский гарнизон. В начале лета 1770 г. из Монтевидео была отправлена испанская флотилия, и 10 июня гарнизон Порт-Эгмонта сдался.

Англичане восприняли этот конфликт как угрозу национальной безопасности и начали приготовления к войне. Испания, связанная с Францией Фамильным пактом, полностью рассчитывала на поддержку своего союзника. Однако вместо военной помощи Шуазель порекомендовал Гримальди позволить Великобритании вернуться в Порт-Эгмонт. Подобное поведение Шуазеля крайне озадачило Гримальди. Без военной помощи Франции Испания вынуждена была подписать с англичанами декларацию о восстановлении на островах положения, существовавшего до 10 июня 1770 г.

Последовавшее во время испано-британского кризиса падение Шуазеля привело к осложнениям в отношениях между державами-союзниками. Российский посланник в Мадриде барон О.М. Штакельберг сообщал, что Гримальди, этот ярый франкофил, после преда-

тельства Францией интересов Испании в ходе конфликта с Англией и падения Шуазеля несколько ослабил контакты с соседней державой.

Третий Фамильный пакт был подтвержден договором между Испанией и Францией, подписанным в Аранхуэсе 12 апреля 1779 г. во время Войны за независимость США. Формально он действовал до провозглашения Французской республики в 1792 г., фактически — до объявления Францией войны Испании в 1793 г. Однако этот договор был очень непрочным, его «медовый месяц» закончился в 1770 г., когда Франция отказалась поддержать Испанию в ее конфликте с англичанами из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. «После 1770 г. Фамильный пакт более напоминал старинное ружье, которое висит на стене только для украшения и для того, чтобы вызывать воспоминания о былых временах», — справедливо отмечал испанский исследователь В. Паласио Атард.

Внешняя политика графа де Флоридабланка. Ушедшего в начале 1777 г. в отставку маркиза де Гримальди сменил Х. Моньино-и-Редондо, граф де Флоридабланка. Отставка Шуазеля и Гримальди — этих двух «отцов» третьего Фамильного пакта — и приход к власти Флоридабланки, который имел совершенно четкую концепцию отношений с Францией, сделали Фамильный пакт еще в большей мере формальным. Желание проводить более самостоятельную и независимую от Франции политику Флоридабланка отразил в письме к испанскому послу в Лондоне Б. Кампо, признавая, что Испания, не играя определяющей роли в системе «европейского равновесия», «является внимательным зрителем в великом театре держав первого ранга — Франции, Англии, Австрии и России». По его образному выражению, Испания «наблюдает за ними с камнем и палкой в руках на случай, если они зайдут слишком далеко, и окрика, чтобы их утихомирить, будет недостаточно».

Франсиско Гойя
Хосе Моньино-и-Редондо,
граф де Флоридабланка
(Мадрид, музей Прадо)

Внешняя политика Флоридабланки развивалась по четырем основным направлениям:

- сохранение союза с Францией, но неподчинение ее интересам;
- укрепление добрососедских отношений с Португалией;
- защита американских владений Испании;
- установление связей со странами Средиземноморья (что отразилось в подписании в 1782 г. договора о дружбе с Турцией и в том же году — союзного договора с Марокко).

Испано-португальская война 1776–1777 годов. В начале 1770-х годов внешнеполитические интересы Испании продолжали определяться подписанным в 1761 г. Фамильным пактом с Францией и соперничеством с Англией на американском континенте. Именно в это время проблемы колониальных владений становятся определяющими и приводят к столкновению Испании с союзницей Англии — Португалией.

Подписание Мадридского договора в 1750 г. не устранило противоречий между этими державами, которые обострились в годы Семилетней войны. В итоге 12 февраля 1761 г. договор был аннулирован. Португалия вернула себе колонию Сакраменто, что было подтверждено Парижским мирным договором 1763 г.

В конце 1760-х — начале 1770-х годов противостояние двух колониальных держав в районе Рио-де-ла-Платы продолжалось с переменным успехом. Вооруженные столкновения, вызванные в большинстве случаев активизацией действий португальцев, участились. В конце 1775 г. затяжная конфронтация дала новую вспышку военных действий. Обострению конфликта попыталась воспрепятствовать Англия. К этому времени начали осложняться ее отношения с собственными колониями в Америке, поэтому ей во что бы то ни стало необходимо было избежать войны в южной части континента. Однако в конце июня 1776 г. переговоры были прерваны окончательно. Португальцы захватили испанские поселения в районе Рио-Гранде.

В ответ Карл III назначает П.А. де Севальоса вице-королем специально для него созданного нового вице-королевства — Рио-де-ла-Плата. В середине ноября 1776 г. эскадра под его командованием покинула Кадис и направилась в сторону Буэнос-Айреса. 20 февраля 1777 г. испанские войска захватили португальскую крепость на острове Санта-Катарина недалеко от юго-восточного побережья Бразилии, затем высадились в Монтевидео и изгнали португальцев с восточного берега Ла-Платы.

В феврале 1777 г. умер португальский король Жозе I. Новая королева Мария I, родная племянница Карла III, добила смягчения антииспанского курса. В Испании также произошли перемены: ушедшего в отставку Гримальди сменил Флоридабланка.

Переговоры об урегулировании территориальных споров начались в мае 1777 г., 1 октября оба государства подписали мирный

договор в королевской резиденции «Ла-Гранха» в городке Сан-Ильдефонсо³. Тратат закреплял за Португалией Рио-Гранде, остров Санта-Катарину и области севернее 21-й параллели. Колония Сакраменто и бывшие иезуитские поселения по восточному берегу реки Уругвай признавались испанскими владениями. В целом Испания вернула себе все территории, приобретенные Португалией в период Семилетней войны.

Участие Испании в Войне за независимость США. «Мятеж» английских колоний, способный существенно повлиять на развитие международных отношений в Старом Свете, приковал к себе пристальное внимание европейских стран. По Европе ползли слухи о всевозможных вероятных и невероятных союзах. Англия опасалась возмущения против нее Бурбонских держав. Франция в каждом шаге Англия видела приготовления к войне и подозревала Россию в желании выступить на стороне Англии.

Франция внимательно следила за событиями в Северной Америке. В результате Семилетней войны она потеряла большую часть своей колониальной империи, и волнения в английских колониях давали ей надежду на реванш. Правительство Людовика XVI вскоре начало тайно оказывать восставшим помощь военным снаряжением и деньгами. Но не до конца уверенное в их способности выстоять под натиском британских войск, оно не спешило открыто поддерживать их.

Позиция Испании была не столь однозначна. У нее было много причин, чтобы не начинать войну с Англией в 1770-е годы. Во-первых, Испания в принципе была против помощи колониям, восставшим против своей метрополии, поскольку создание независимого государства могло подать пример и испанским колониям на американском континенте. Во-вторых, война нарушила бы ее заокеанскую торговлю. В-третьих, она рисковала своим военным и торговым флотом, с трудом восстановленным после Семилетней войны, рискувала караванами, направлявшимися из Веракруса, а также эскадрой Севальбоса, которая возвращалась из Южной Америки. Кроме того, Испания была в меньшей степени заинтересована и в союзе с Версалем: французское посредничество в заключении договора с Португалией после смерти короля Жозе I стало излишним.

Испанцы понимали, что их реальными противниками являются англичане, но боялись открыто проявлять свой интерес к развитию событий в Северной Америке. Испанский двор снабжал североамериканских колонистов деньгами и вооружением, чтобы продлить

³ Сан-Ильдефонсо — небольшой город в 80 км к северу от Мадрида на склоне Сьерры-де-Гуадаррама. «Ла-Гранха» (исп. «granja» — «ферма») — загородная летняя королевская резиденция, построенная Филиппом V.

военные действия, одновременно ослаблявшие обе стороны конфликта. Маркиз де Примальди уверял англичан, что ни Франция, ни Испания не видят возможности соглашения с Континентальным Конгрессом. Франция же все более открыто демонстрировала доказательства своих симпатий к восставшим.

В начале января 1777 г., пытаясь заручиться поддержкой Версаля и Мадрида, во Францию прибыли представители Континентального Конгресса Б. Франклин, С. Дин и А. Ли. Они встретились в Париже с французским министром иностранных дел, графом де Верженном, и с испанским послом во Франции, графом де Арандой, а позднее в Бургосе — с Примальди.

С приходом Флоридабланки Испания продолжала двойную игру, тайно поддерживая американцев и снабжая их деньгами. Государственный секретарь заверял английское правительство, что в данном конфликте Испания будет соблюдать нейтралитет, несмотря на поддержку колоний Францией. Испания официально заявила об отказе начать войну с Англией, а из Мадрида время от времени поступали распоряжения, запрещающие вход американским судам в испанские порты. В декабре 1777 г., когда Франция приняла решение подписать договор с американскими колониями, расхождения между двумя державами Бурбонского дома стали достаточно явными.

6 февраля 1778 г. Франция подписала с США договор о торговле и дружбе и вскоре вступила в войну с Англией. Испания еще год сохраняла нейтральную позицию. Продолжая тайно помогать бывшим английским колониям, она официально предложила посредничество в примирении Лондона и Парижа. За это она рассчитывала вернуть себе Гибралтар, Менорку и Флориду и ликвидировать британские поселения в Гондурасе.

Версальский двор продолжал оказывать давление на Мадрид, Англия же сохраняла неуступчивость в вопросе о возврате Испании Гибралтара — той цене, которую мадридский двор желал получить за «медиацию». В этой ситуации осознание невозможности решить эту проблему мирным путем вынудило Испанию пойти на военную конфронтацию.

12 апреля 1779 г. Испания заключила секретный договор с Францией в Аранхуэсе. Соглашение подразумевало помощь Франции в возврате Испании Гибралтара, Менорки, Флориды и ликвидации британских поселений в Центральной Америке. По условиям соглашения, Испания вступала в войну на стороне Франции, которая не имела права подписывать мир с Англией, пока Испания не возвратит Гибралтар. Однако Испания воздержалась от признания независимости США.

21 июня 1779 г. Испания официально объявила войну Англии. Сложившаяся ситуация оказалась достаточно курьезной: Франция признала независимость США, но не объявила войну Англии, хотя

начала против нее военные действия; Испания, наоборот, объявила войну Англии, но не признала независимость США.

24 июня 1779 г. испанский флот начал блокаду Гибралтара, которая продолжалась до февраля 1783 г. В августе 1781 г. испанцы и французы неожиданным совместным ударом овладели Меноркой, но захватить Гибралтар им так и не удалось.

Значительно больших успехов достигли испанцы в Новом Свете. Губернатор испанской Луизианы граф Б. де Гальвес провел серию удачных военных операций и в течение 1779–1780 гг. захватил ряд британских фортов в долине реки Миссисипи. В мае 1781 г. капитулировал британский гарнизон крепости Пенсакола (Флорида), что позволило испанским войскам установить полный контроль над Западной Флоридой. Весной 1782 г., захватив остров Нью-Провиденс, испанцы подчинили себе Багамские острова.

В 1780 г. в Мадрид прибыли агенты британского двора, с которыми Флоридабланка начал тайные переговоры, предлагая пойти на подписание мира в обмен на Гибралтар. Но английское правительство ни при каких условиях не соглашалось делать Гибралтар «разменной картой», а потому переговоры закончились ничем. Одновременно мадридский двор вел переговоры с американцами, чтобы согласовать условия мира с Англией.

Еще в конце 1779 г. Континентальный Конгресс с этой целью направил в Париж Д. Адамса, а в Мадрид Д. Джея. Требования американцев сводились к трем пунктам: признанию независимости, проведению западной границы по Миссисипи с правом выхода к морю, южной границы — по 31° с.ш. Переговоры велись с января 1780 г. до мая 1782 г., но фактически провалились, поскольку испанское правительство категорически отказывалось признать независимость США раньше, чем это сделает Великобритания.

Победа у Йорктауна в октябре 1781 г. активизировала переговоры американцев с англичанами, но для их завершения американцам крайне важно было добиться согласия Испании. Соглашение же Испании и Англии зашло в тупик из-за вопроса о Гибралтаре. Только в сентябре 1782 г., когда совместная попытка испанцев и французов атаковать крепость с моря провалилась, Флоридабланка пошел на уступки.

30 ноября 1782 г. англичане подписали перемирие с американцами. Англия признала независимость США и границу по 31° с.ш., но право навигации по Миссисипи оставалось у обоих государств. 20 января 1783 г. перемирие с Англией подписала Испания. Версальский мир, который был заключен 3 сентября 1783 г., в целом был выгоден для Испании: она получила Менорку, а также Западную и Восточную Флориду. Но Мадрид не добился своей главной цели — Гибралтара.

Испания и Россия во второй половине XVIII века. С целью активизации внешнеполитического курса Карл III сделал шаг навстречу стремлению России к восстановлению дипломатических отношений. Он объявил о признании императорского титула российских государей, сняв последнюю формальную препону. Союзные отношения России с Францией также способствовали сближению России и Испании.

Вступление на российский престол Петра III, который вывел Россию из Семилетней войны, подписав мир с Пруссией в 1762 г., осложнило положение Австрии, Франции и Испании. Екатерина II, вскоре сменившая мужа на троне, сохранила союз с Пруссией, что заметно охладило отношения России с бывшими союзниками. Инициатор создания «северного аккорда» граф Н.И. Панин с большим предубеждением относился к Франции.

Именно Панин считал, что Испания целиком следует французской политике, следовательно, к ней Россия должна относиться с таким же подозрением, как и к Франции. В инструкции российскому посланнику во Франции князю И.С. Барятинскому от 8 августа 1773 г. Панин подчеркивал, что, поскольку «является везде и во всех делах Мадридский двор тению Версальского», Испания «во всяком противу нас случае, не раздумывая, берет предосудительную сторону». Эти же идеи он неоднократно повторял в письмах и инструкциях российским представителям в Мадриде и внушил российской государыне.

Тем не менее во второй половине XVIII в. можно выделить два основных этапа развития российско-испанских отношений.

В 1767–1772 гг. Россия не имела дипломатических отношений с Францией. С Испанией дело до разрыва не дошло, но русско-испанские отношения строились с учетом всех нюансов взаимоотношений с Версалем. До начала 1770-х годов, когда Фамильные державы благодаря активной политике двух министров иностранных дел, Шуазеля и Гримальди, действительно поддерживали теснейший союз, отношения России и Испании были чисто формальными.

Приход к власти Флоридабланки в 1777 г. изменил внешнеполитический курс Испании в целом и отношения с Россией в частности. Поворот в сторону России был обусловлен тем, что Испания, поддержав США, вступила в войну против Англии. Опасаясь российской поддержки Англии, Флоридабланка все более активно стремилась к сближению с северной державой, желая тем или иным путем ее нейтрализовать.

Подписание Екатериной II декларации о вооруженном нейтралитете было, безусловно, крайне выгодно Мадриду. Испанским дипломатам в Санкт-Петербурге предписывалось всячески содействовать укреплению отношений с Россией и добиваться ее посредничества в подписании перемирия между воюющими сторонами. В Мадриде

позицию Екатерины II продвигал российский посланник С.С. Зинovieв.

Торговые взаимоотношения Испании и России во второй половине XVIII в. заметно активизировались. Однако начало Русско-турецкой войны (1768–1774) — и позиция Гримальди, следовавшего политике версальского двора, сковывали торговые инициативы. Н.И. Панин считал: пока испанское правительство первым не предложит подписать торговый трактат, российской стороне начинать переговоры на эту тему не стоит.

С приходом к власти Флоридабланки испанское правительство стало укреплять отношения с Россией и в области торговли. После подписания Версальского договора 1783 г. и замены Панина на посту руководителя внешней политики на А.А. Безбородко определился и новый курс России по отношению к Испании. Переговоры с целью заключения торгового договора активизировались, но начавшиеся в 1787 г. Русско-турецкая война, а в 1789 г. — революция во Франции помешали окончательному решению этого вопроса.

Глава 3

ЭПОХА ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ (КОНЕЦ XVIII — НАЧАЛО XIX ВЕКА)

Испания и Французская революция

Кризис Фамильного пакта. Период с конца XVIII в. до смерти Фердинанда VII в 1833 г. считается периодом кризиса «Старого порядка» в Испании, который сказался и на эволюции ее внешней политики. Чуть более чем за треть века Испания пережила глобальные потрясения (революцию в соседней Франции, кровавую Войну за независимость, потерю большей части заокеанских владений), которые вызвали глубокие структурные изменения в развитии страны, одновременно ослабив ее и превратив во второразрядную державу. Положение Испании на международной арене на протяжении всего XIX в. становилось все более маргинальным. В конце XVIII в. все еще великая колониальная империя и мировая держава, Испания за одно столетие теряет все свое бывшее могущество.

Со смертью короля Карла III (14 декабря 1788 г.) закончился период относительно стабильного развития испанской монархии. На престол вступил его сын Карл IV, а спустя почти полгода, 5 мая 1789 г., в соседней Франции открылись заседания Генеральных штатов. Вскоре, 17 июня, собравшиеся в Версале депутаты штатов провозгласили себя Национальным собранием, а 20 июня в зале для игры в мяч поклялись продолжать свою борьбу, пока не примут конституцию государства. Началась Французская революция, которая не только сказалась на развитии испано-французских отношений, но и оказала огромное влияние на всю последующую историю Испании.

С лета 1789 г. внимание испанской дипломатии все больше сосредоточивается на событиях, происходивших за Пиренеями. Благодаря Фамильным пактам Бурбонов Франция являлась традиционным союзником Испании на протяжении практически всего XVIII в., что позволяло противостоять морской мощи Великобритании и сдерживать ее колониальную экспансию. В сложившейся новой ситуации у Мадрида было две возможности: либо попытаться сохранить эти союзнические отношения, несмотря на начавшуюся революцию, либо выступить против политических изменений во Франции. Оба варианта таили в себе скрытые опасности: ведь первый путь мог дестабилизировать внутривнутреннее положение в самой Испании, а второй вариант, подразумевавший союз с Англией, не гарантировал сохранения испанской колониальной империи. Мадрид

тщетно пытался сохранить статус-кво в международной обстановке, стремительно менявшейся вокруг событий во Франции.

Своеобразной проверкой союзнических отношений с Францией стал так называемый Нуткинский кризис. Небольшой остров Нутка рядом с островом Ванкувер на тихоокеанском побережье современной Канады и залив с тем же названием в то время являлись своего рода пограничной территорией, где сталкивались колониальные интересы Испании, Великобритании и России. В конце 1780-х годов ходили слухи о том, что российская императрица Екатерина II хочет овладеть этим регионом. Испания направила туда военную экспедицию, которая не нашла русских в районе Нутки, но летом 1789 г. неожиданно встретила британские корабли и захватила их. Англия начала готовиться к войне. Испания попросила Францию о помощи — в выполнении условий Фамильного пакта, но Франция, поглощенная внутренними проблемами, отказала Испании. В итоге Мадрид пошел на уступки Лондону, и к осени 1790 г. конфликт между Англией и Испанией был улажен без участия французов. В Мадриде начали осознавать, что эпоха Фамильных пактов заканчивается.

Государственный секретарь Испании Х. Моньино-и-Редондо, граф де Флоридабланка, известный своими прогрессивными взглядами и реформами еще при Карле III, проводил во внешней политике становившуюся все более консервативной линию в отношении с Францией, в которой стремительно развивалась революция. 9 июля 1789 г. Национальное собрание объявило себя собранием Учредительным и приступило к разработке конституции государства. 14 июля была взята Бастилия. 26 августа 1789 г. Учредительное собрание утвердило текст преамбулы будущей конституции, которая вошла в историю как «Декларация прав человека и гражданина», а 3 сентября 1791 г. приняло первую конституцию. Франция стала конституционной монархией. Испанских политиков беспокоило не только политическое изменение во Франции, но и антицерковное законодательство Учредительного собрания: декрет от 2 ноября 1789 г., передававший все церковное имущество в распоряжение государства, и закон от 12 июля 1790 г. о гражданском устройстве духовенства, который приравнивал священников к государственным служащим.

Летом 1791 г. Австрия, Неаполь, Швеция и Россия обращались к Карлу IV с предложениями создать коалицию против Франции с целью освободить Людовика XVI и остановить революцию. Но испанский монарх занял выжидательную позицию. 27 августа 1791 г. в саксонском замке Пильниц император Священной Римской империи Леопольд II и прусский король Фридрих Вильгельм II подписали Пильницскую декларацию в защиту монархического образа правления во Франции. 7 февраля 1792 г. был заключен союзный договор между Австрией и Пруссией, на основе которого впоследствии будет складываться Первая антифранцузская коалиция.

В Испании напряженно следили за развитием событий в Европе, но проводили осторожную внешнюю политику, опасаясь революционной Франции. Страх Флоридабланки можно понять: как и Франция накануне революции, Испания переживала серьезный финансовый кризис, инфляция росла, в Барселоне начались «хлебные бунты», в Галисии — выступления против роста налогов, на жизнь самого государственного секретаря было совершено неудачное покушение.

Чтобы сдерживать влияние Французской революции, в Испании была усилена цензура. Еще в 1784 г. был установлен контроль над книгами «философов», которые поступали из-за границы, а в 1785 г. цензура печатных работ, содержащих «вредные доктрины», была передана инквизиции. С 1789 г. политика «идеологического карантина» ужесточилась: в официальных испанских газетах была введена цензура на новости из революционной Франции, в феврале 1791 г. закрыли все неофициальные печатные издания.

Но несмотря на жесткий контроль прессы и тщательные досмотры на границе, в Испанию все же проникали пропагандистские материалы, памфлеты и основные документы Французской революции. Эта литература переводилась на испанский язык, а новости из Франции, обрастая слухами, мгновенно распространялись среди образованной части общества. В Испании также действовали «агитаторы», те, кто передавал известия о том, что происходило за Пиренеями. В основном они были иностранного происхождения, многих из них высылали из страны, слежка за иностранцами усилилась. Тем не менее Испания принимала беженцев из Франции, которые рассказывали испанцам об ужасах революции.

Флоридабланка инициировал переговоры с французскими революционерами, пытаясь умиротворить их, и одновременно закрыл пиренейскую границу, с тем чтобы предотвратить распространение «революционной заразы» в самой Испании. В северных провинциях с октября 1789 г. были сосредоточены испанские войска — создан своеобразный «санитарный кордон» против непредсказуемого соседа. В конце 1791 г. Флоридабланка даже начал секретные переговоры с абсолютистскими державами (Австрией, Россией, Пруссией и Швецией) о возможном союзе против Франции. Государственный секретарь не признал действительной присягу Людовика XVI первой французской конституции. Это было равноценно непризнанию нового политического режима во Франции. Разрыв был близок.

Французский посол в Испании Ж.Ф. де Бургуан настаивал на том, чтобы испанское правительство признало свободу волеизъявления французского короля и законную силу его присяги конституции. Посол также просил Испанию выступить посредником между Францией и европейскими монархиями. Ему удалось убедить испанский двор, что политика Флоридабланки наносит серьезный вред

интересам обеих держав, и в итоге государственному секретарю дали отставку. Флоридабланка был вынужден покинуть Мадрид, вскоре его даже арестовали и перевезли в Памплону. Помимо резкой анти-французской линии существовали и другие причины этой отставки, в частности растущая зависть и неприязнь к Флоридабланке Карла IV и его супруги Марии-Луизы Пармской¹.

28 февраля 1792 г. пост государственного секретаря занял другой известный политик эпохи Карла III — 72-летний П.П. Абарка де Болеа, граф де Аранда. Выбор был неслучайным: Аранда возглавлял оппозицию непримиримому курсу Флоридабланки в отношении Франции, а в 1773—1787 годах был послом Испании в Париже.

Сначала Аранда открыл границу с Францией и восстановил с ней дружественные отношения, уменьшил гнет цензуры, военное присутствие на границе и поддержку контрреволюционерам. Но радикализация революционного процесса во Франции — восстание в Париже, штурм Тюильрийского дворца и заключение Людовика XVI в башне Тампль в августе 1792 г. покончили с политикой «умиротворения» Франции.

Когда в апреле 1792 г. Франция объявила войну Австрии и Пруссии и начались военные действия, Аранда сохранял строгий нейтралитет, хотя в тайне начал готовить испанскую интервенцию, надеясь на успехи прусской и австрийской армий. Испанские войска стягивались к Пиренеям, но 20 сентября 1792 г. французы одержали победу над прусской армией в сражении при Вальми. Профранцузский курс испанского государственного секретаря потерпел крах, и он был вынужден оставить свой пост (в 1794 г. Аранда выслан из Мадрида). На следующий день после сражения при Вальми, 21 сентября 1792 г., недавно избранный Национальный конвент упразднил монархию и провозгласил Французскую республику. Семейный пакт Бурбонов перестал существовать де-юре.

Возвышение Мануэля Годоя. Война с Францией. Падение двух крупнейших политиков эпохи Карла III способствовало стремительному возвышению М. Годоя. Происходивший из не слишком богатой и не очень знатной семьи эстремадурских дворян (он родился в Бадахосе в 1767 г.), Годой поступил на службу в лейб-гвардию — личную охрану королевской семьи и снискал расположение супруги Карла IV Марии-Луизы. Как ни странно, король стал всячески способствовать продвижению Годоя по службе и даже даровал ему титул герцога де Алькудия, гранда Испании и кавалера ордена Карла III. Через два дня после начала суда над Людовиком XVI, 15 ноября 1792 г., Годой в возрасте 25 лет занял пост государственного секретаря.

¹ Мария-Луиза была дочерью Филиппа I, герцога Пармского, брата испанского короля Карла III, а следовательно, кузиной своего супруга.

таря и впоследствии оказывал огромное влияние на внешнюю и внутреннюю политику Испании.

Несмотря на отсутствие опыта в делах государственных, Годой прекрасно осознавал всю сложность международного положения Испании, стоявшей перед выбором: либо, вопреки идеологическим расхождениям с возникшим революционным режимом, стараться сохранить союзнические отношения с Францией, либо обратиться к союзу с давним противником Испании — Великобританией. При этом в те годы союз с Францией означал войну против Англии, а мир с Англией — войну против Франции. Годом принадлежит фраза, в которой резюмирована эта основная дилемма испанской внешней политики того времени: «Можно было выбирать только из двух зол: война против Франции или против Англии». Пожалуй, в этом он был абсолютно прав. Однако выбор одного из этих двух зол не всегда принадлежал самой Испании. В ближайшие годы ей предстояло столкнуться и с тем, и с другим.

С самого начала Годой сосредоточил усилия на спасении жизни бывшего французского монарха. Он обещал отозвать испанские войска с пиренейской границы в обмен на освобождение короля, пытался подкупить некоторых членов Национального конвента, судивших его, но безрезультатно. 21 января 1793 г. Людовика XVI, или, как его теперь называли, «гражданина Луи Капета», казнили на Площади Революции (в настоящее время — Площадь Согласия) в Париже. Война между Испанией и Францией стала неминуемой.

7 марта 1793 г. Франция объявила, что находится в состоянии войны с Испанией, в ответ Испания объявила войну Франции. Эпоха Семейных пактов закончилась де-факто. 25 мая 1793 г. в Аранхуэсе был подписан англо-испанский союзный договор, на-

Антонио Карнисеро Мансио
Мануэль Годой, «Князь Мира»
(Мадрид, Музей романтизма)

правленный против Франции. Испания присоединилась к Первой антифранцузской коалиции. Несмотря на начало военных действий, Карл IV попытался спасти Марию-Антуанетту, вдову своего покойного родственника, а после ее казни 16 октября 1793 г. — вызволить из плена ее сына дофина Луи-Шарля и дочь Марию-Терезу. Взамен он обещал признать Французскую республику и новую конституцию Франции, принятую Национальным конвентом 24 июня 1793 г. Однако эти попытки остались безрезультатными.

Начало войны с Францией (так называемой «Руссильонской», «Пиренейской войны» или «Войны против Конвента») снискало народную поддержку в Испании вследствие углубления политики дехристианизации в соседней республике: закрытия и разграбления храмов, глумления над предметами культа, насилия над священниками. Испанцы перешли границу и начали наступление на Байонну и Перпиньян (провинция Руссильон).

Следующий 1794 г. был более благоприятным для французов. Они отбили испанские атаки, перешли в наступление и в марте заняли Фигерас (Каталония) и Пасахес (Страна Басков). Вскоре пали Сан-Себастьян, Бильбао и Витория, и французы вышли к реке Эбро. Разочарования от поражений и введение чрезвычайных налогов на ведение войны вызвали рост критики в адрес Годоя. От катастрофы испанскую монархию спасло лишь спешное подписание мира, которого хотели и во Франции, уставшей от войны и вынужденной продолжать боевые действия против Англии и Австрии.

От Базельского мира 1795 г. к Сан-Ильдефонскому договору 1796 г. Весной 1795 г. победа Франции над Первой коалицией была очевидной. 5 апреля 1795 г. был подписан Базельский мирный договор с Пруссией, 16 мая — Гаагский мирный договор с Батавской республикой, образованной вместо Республики Соединенных провинций Нидерландов. Только Австрия и Англия продолжали воевать против Франции. Еще в конце 1794 г. начались переговоры о мире между Францией и Испанией.

Эти переговоры затянулись из-за чрезмерных претензий Франции в Испанской Америке и настойчивого желания Годоя и Карла IV спасти детей казненного французского короля — дофина Луи-Шарля и его сестру Марию-Терезу. В июне 1795 г. появилось официальное сообщение о смерти дофина, что устранило одно из препятствий к подписанию мира. В итоге мирный договор с Испанией был подписан в Базеле 22 июля 1795 г. Первая статья договора декларировала, что отныне между королем Испании и Французской республикой будут мир, дружба и согласие. По Базельскому миру Испании будут возвращены все территории, занятые французской армией на севере страны, взамен Франция получала «в полную собственность»

испанскую часть острова Санто-Доминго². Договор восстанавливал нормальные торговые отношения между Испанией и Францией. Третья статья договора запрещала проход враждебных иностранных войск по территории обоих государств. Согласно секретным статьям Базельского мира, Франция в течение следующих пяти лет должна была получать от Испании ежегодно по 200 лошадей и 1100 овец, а Испания могла рассчитывать на то, что ей передадут дочь Людовика XVI Марию-Терезу, если Австрия откажется предоставить ей убежище на французских условиях. В итоге, в конце 1795 г. Марию-Терезу все-таки отпустили в Вену.

За свои «заслуги» перед Отечеством после окончания военных действий и подписания Базельского мирного договора Годой был вознагражден пышным титулом «Князь Мира»³. Главное значение Базельского мира заключалось в том, что он ознаменовал выход Испании из Первой антифранцузской коалиции и заложил основы для оборонительно-наступательного союза между Испанией и Францией.

Этот союз был оформлен в следующем году, когда в разгар блистательных побед, одержанных в Италии молодым французским генералом Наполеоном Бонапартом над австрийской армией, Испания и Французская директория 18 августа 1796 г. подписали Сан-Ильдефонский договор в королевской резиденции «Ла-Гранха» в городке Сан-Ильдефонсо. Договор этот скреплял «постоянный» оборонительно-наступательный союз двух держав против Англии. В нем оговаривались условия взаимной помощи (количество судов, пехоты, кавалерии и артиллерии) в случае, если одна из стран окажется в состоянии войны. Также в договоре рассматривалась возможность совместной войны Испании и Франции против третьей державы или держав. В этом случае стороны должны были использовать все свои сухопутные и морские силы, а мирные переговоры начинать только по взаимному согласию.

² Первое название острова — Эспаньола (в настоящее время — остров Гаити в Карибском море). Эспаньолу открыл Х. Колумб в 1492 г. С 1697 г. западная часть острова (современная Республика Гаити) принадлежала французам. По Базельскому миру 1795 г. Испания передавала Франции восточную часть острова (современную Доминиканскую республику).

³ Имеется в виду «мир» не как «Вселенная», а как «отсутствие войны». В отечественной историографии новый титул Годоя обычно приводится как «Князь Мира», но его можно перевести и как «Принц Мира» (исп. «Príncipe de la Paz»). Присвоение фавориту этого титула было беспрецедентным решением: титулом «принца» («príncipe») обладал исключительно наследник испанской короны — Принц Астурийский (исп. «Príncipe de Asturias»). Этот титул еще в большей степени испортил отношения между Годоем, с одной стороны, и родовой испанской знатью во главе со старшим сыном Карла IV — Принцем Астурийским Фердинандом, с другой.

В своих мемуарах Годой, чья подпись скрепила договор, подчеркивает, что изменение дипломатии Мадрида в сторону союза с Францией произошло лишь потому, что он сам убедился в «эгоизме» Великобритании, защищавшей в своем соперничестве с Францией лишь собственные интересы. Подписание мирного договора в действительности означало, что Испания вступает в орбиту французского влияния в качестве младшего партнера, или, как ее называл французский министр иностранных дел Ш.-М. де Талейран, — «печальной союзницы» Франции.

Война против Англии. Отставка Годоя. Сближение и союз с Францией означали возврат к антибританской политике. При этом в войне против Англии Испания могла рассчитывать на французские сухопутные силы, а Франция — на испанский флот. Многие историки считают, что союз с Францией противоречил интересам страны, ведь конфликт с Великобританией был чреват разрывом связей с колониями, потенциально — даже их утратой.

Почти сразу после заключения Сан-Ильдефонского договора, в октябре 1796 г. разгорелась война Франции и Испании против Англии. Испания вела войну с переменным успехом: она проиграла морское сражение у мыса Сан-Висенте (Португалия), но успешно отбила британские атаки Г. Нельсона на порты Кадиса и Санта-Крус-де-Тенерифе (Канарские острова). В Америке Испания потеряла остров Тринидад, но отбила атаку на Пуэрто-Рико. В ноябре 1798 г. англичане захватили Менорку.

Война с Англией поставила на грань разрыва испано-российские отношения, так как Санкт-Петербург и Лондон были связаны оборонительным договором. Тем не менее в Мадриде и Санкт-Петербурге продолжали действовать дипломатические представители в ранге временных поверенных в делах. Окончательный разрыв с Испанией отсрочили смерть Екатерины II 17/6 ноября 1796 г. и вступление на престол ее сына Павла I, который изменил внешнеполитический курс России.

Морская война с Англией резко ухудшила и так плачевное экономическое состояние Испанской империи, торговля между колониями и метрополией была практически прервана. В этой ситуации Мадрид в 1797 г. даже разрешил колониям торговать с нейтральными странами, отчего в первую очередь выиграли США. Однако эта мера не решала экономических проблем в самой Испании.

17 октября 1797 г. Наполеон Бонапарт подписал Кампо-Формийский мирный договор между Францией и Австрией, ознаменовавший конец Первой антифранцузской коалиции. Однако уже в следующем, 1798 г. сложилась Вторая коалиция, которую составили Австрия, Великобритания, Россия, Османская империя, Швеция и Неаполитанское королевство. Испания в эту коалицию не вошла.

Поражение Первой коалиции и сепаратный мир между Францией и Англией послужили поводом для временного отстранения от власти Годоя, который к тому же поссорился с королевой Марией-Луизой по личным причинам. Испанцы начали искать сближения с Англией. В марте 1798 г. пост государственного секретаря занял Ф. де Сааведра, вскоре его сменил М.Л. де Уркихо. Оба столкнулись с кризисом российско-испанских отношений и проблемами во взаимоотношениях со Святым Престолом.

Еще в 1797 г. начались переговоры с Россией об обмене послами, в качестве представителя Испании даже обсуждалась кандидатура известного просветителя Г.М. де Ховельяноса. Но в октябре 1798 г. эмигрировавшие в Россию после захвата Наполеоном Бонапартом острова Мальта рыцари Мальтийского ордена избрали Павла I своим провизителем и Великим магистром. Испанский король Карл IV не признал нового титула российского самодержца. Это явилось поводом к прекращению переговоров об обмене послами, высылке весной 1799 г. испанских дипломатов из Санкт-Петербурга, а российских — из Мадрида и даже к объявлению войны Россией Испании 26/15 июля 1799 г. Карл IV подписал декрет об объявлении войны России 9 сентября/29 августа. Все связи, договоры и торговля между двумя странами объявлялись разорванными, однако до настоящего вооруженного конфликта дело не дошло.

Другой проблемой стал Рим. После того как в 1798 г. в Риме была провозглашена республика, а Папа Римский Пий VI оказался во Франции, Уркихо попытался предоставить испанским епископам полную автономию. Эти попытки вызвали неприятие двора и привели к падению государственного секретаря.

В декабре 1800 г. к власти вернулся Годой. На этот раз он был назначен генералиссимусом армии и имел право подчиняться только монарху, что наделяло его еще большей властью, чем ранее. 13 декабря 1800 г. государственным секретарем стал П. Севальос, который полностью подчинялся воле Годоя. Дипломатическая карьера Севальоса началась в 1790-е годы: он был секретарем испанского посольства в Лиссабоне, а затем — посланником на Сицилии.

Наполеон и Испания

В фарватере французской политики. Возвышение во Франции Наполеона Бонапарта, ставшего первым консулом Республики после государственного переворота 18–19 брюмера (9–10 ноября) 1799 г., и возвращение Годоя к власти в Испании снова направили внешнюю политику Мадрида в профранцузское русло. 21 марта 1801 г. между Францией и Испанией был подписан Аранхуэский договор, в котором закреплялись условия предварительного соглашения — Сан-Ильдефонского договора, подписанного Уркихо 1 октября 1800 г.

Согласно Аранхуэсскому договору, Испания возвращала французам Луизиану⁴, полученную по Парижскому миру 1763 г. В качестве компенсации за Луизиану Франция обязывалась создать в Италии, на землях бывшего Великого герцогства Тосканского, королевство Этрурия. Это королевство предназначалось для родственников Карла IV и Марии-Луизы — герцогов Пармских (Людовика I и его жены Марии-Луизы де Бурбон — дочери испанского похода Наполеона. Оба договора вновь продемонстрировали зависимость Испании от Франции и подчинение внешней политики Мадрида династическим интересам в ущерб интересам национальным.

Аранхуэсский договор был подписан на фоне обострения отношений с Лиссабоном. Еще в начале 1801 г. Наполеон потребовал, чтобы Португалия разорвала союз с Великобританией и закрыла свои порты для английских судов. 29 января в Мадриде был подписан договор между Францией и Испанией, согласно которому стороны обязались в случае необходимости принудить силой Португалию к выполнению этих требований.

Годой опередил Наполеона и напал на Португалию первым, избежав продвижения французских войск по испанской территории. «Князь Мира» также убедил Карла IV, что без участия Франции можно будет сохранить португальскую корону за Брагансской династией, ведь Наполеон мог посадить на лиссабонский трон кого-нибудь из своих родственников.

Кампания испанской армии, которую возглавил сам Годой, была быстрой и практически бескровной. Война началась 20 мая 1801 г., а закончилась уже в начале июня. Однако вместо того, чтобы полностью оккупировать Португалию и взять Лиссабон, на что рассчитывал Наполеон, Годой начал переговоры о мире. В качестве военного трофея фаворит преподнес королеве Марии-Луизе несколько ветвей, сорванных с португальских апельсиновых деревьев. Отсюда возникло название конфликта: «Апельсиновая война».

Война закончилась подписанием мирного договора в Бадахосе 6 июня 1801 г. Согласно этому договору, Португалия была обязана закрыть свои порты для английского флота, а Испания гарантировала сохранение целостности португальских земель. Это был временный успех Годоя, продемонстрировавшего свою относительную независимость от Наполеона. Но условия Бадахосского мира не удовлетворили ни Францию, ни Великобританию. К тому же «Апель-

⁴ Луизиана имела большое стратегическое значение. Она охватывала огромную территорию к западу от первых 13 Североамериканских Штатов с рекой Миссисипи — важнейшей речной артерией для торговли в Северной Америке. На юге Луизианы, где Миссисипи впадает в Мексиканский залив, располагается крупный порт — Новый Орлеан. В апреле 1803 г. Франция продала Луизиану США за 15 млн долл. (80 млн франков).

синовая война» положила начало напряжению в отношениях между первым консулом Французской республики и «Князем Мира».

Осенью 1801 г. нормализовались российско-испанские отношения. После убийства Павла I 24/12 марта 1801 г. на российский престол вступил Александр I, в самом начале царствования которого 4 октября/22 сентября 1801 г. в Париже был заключен Договор о восстановлении дружбы и доброго согласия между Россией и Испанией. После его ратификации 3 апреля/22 марта 1802 г. были возобновлены дипломатические отношения между Мадридом и Санкт-Петербургом.

Еще 9 февраля 1801 г. Франция подписала Люневильский договор с Австрией, а 25 марта 1802 г. — Амьенский мирный договор с Великобританией. Последний был подписан между Французской республикой и ее союзниками Испанией и Батавской республикой, с одной стороны, и Великобританией, с другой. Согласно договору, Англия возвращала Испании Менорку, захваченную в 1798 г., но оставляла за собой остров Тринидад, от которого официально отказывался Мадрид. Люневильский и Амьенский договоры означали конец Второй антифранцузской коалиции.

В 1802 г. Наполеон Бонапарт провозгласил себя пожизненным консулом, а 18 мая 1804 г. — императором Франции. 2 декабря 1804 г. состоялась его коронация в Соборе Парижской богородицы, во время которой его благословил Папа Римский Пий VII, и Наполеон стал императором французов «милостью Божьей и в силу конституции». В 1803 г. начались переговоры о привлечении Испании к Третьей антифранцузской коалиции, в которую впоследствии вошли Великобритания, Швеция, Россия, Австрия, Португалия и Неаполитанское королевство. Но Мадрид остался верен союзу с Францией.

В качестве союзницы Франции Испания оказалась вновь втянутой в войну с Англией. 5 октября 1804 г. британская эскадра под командованием Г. Мура захватила в португальских водах три испанских фрегата, нагруженных золотом и товарами из Америки. Это послужило поводом для объявления Испанией войны Англии в декабре 1804 г. Недалеко от берегов Испании у мыса Трафальгар британская эскадра под командованием вице-адмирала Г. Нельсона 21 октября 1805 г. нанесла объединенному франко-испанскому флоту сокрушительное поражение. В Трафальгарской битве Испания потеряла большую часть своего флота и статус морской державы мирового уровня, ее связи с колониями были окончательно прерваны. Кроме того, Испания уже не являлась ценным союзником для Франции. Впоследствии она все более напоминала ее сателлита. Несмотря на поражение в Трафальгарской битве, Годой, в то время уже бывший генералиссимусом, не потерял благоволения короля и был даже назначен адмиралом Испании и Индий.

После поражения России и Австрии в битве под Аустерлицем 2 декабря 1805 г. Третья антифранцузская коалиция распалась. В 1806 г. возникла Четвертая коалиция, в которой место Австрии заняла Пруссия. Испания оставалась союзницей Франции. 21 ноября 1806 г. после взятия Берлина Наполеон подписал Декрет о континентальной блокаде Англии. 7 июля/25 июня 1807 г. был подписан Тильзитский договор о мире и союзе с Российской империей, которая выходила из антифранцузской коалиции и присоединялась к континентальной блокаде.

Осенью 1807 г. Наполеон в ультимативной форме потребовал присоединения Португалии к континентальной блокаде. Получив отказ, он начал войну. 18 октября 1807 г. французская армия перешла Пиренеи и направилась в сторону Португалии. В Фонтенбло 27 октября 1807 г. был срочно подписан раздел Португалии на три части. Договор, который предусматривал раздел Португалии на три части. На севере страны (город Порту) создавалось королевство Северная Лузитания для королей Этрурии, сама Этрурия присоединялась к Франции. Центр Португалии вместе с Лиссабоном переходил под контроль французов. На юге создавалось отдельное княжество, предназначенное для Годоя, который должен был стать князем Алгарвским.

Чтобы осуществить этот раздел, Испания разрешала французским войскам (28 тыс. человек) пройти по своей территории и обязалась предоставить 27 тыс. человек для завоевания Португалии. В дальнейшем предполагалось «поровну» разделить заокеанские владения Португалии между Испанией и Францией. Самолюбие Карла IV был сделан бесполезный подарок: император французов пообещал испанскому королю новый титул — «императора двух Америк». Также, согласно договору, Франция гарантировала неприкосновенность испанских земель к югу от Пиренеев. Однако уже тогда Наполеон тайно размышлял о том, не передвинуть ли, пользуясь случаем, границу между Францией и Испанией на юг, до реки Эбро, аннексировав таким образом весь северо-восток страны.

Французы и испанцы приступили к захвату португальских земель. Уже в конце ноября 1807 г. французский генерал Жюно вошел в Лиссабон, испанцы завоевали север Португалии, включая Порту. Португальский двор и королевская семья (представители Брагансской династии — королева Мария I, ее сын-регент Жоан VI, его жена, дочь испанского короля Карла IV Карлота-Жоакина и их дети) под прикрытием британского флота бежали в свою колонию — Бразилию. Судьба Португалии была решена, однако ее раздел так и не состоялся. 1 февраля 1808 г. в нарушение договора, заключенного в Фонтенбло, генерал Жюно провозгласил власть Наполеона Бонапарта над завоеванными португальскими землями.

Во время военных действий в Португалии в семье испанских Бурбонов разразился кризис. В ночь, когда подписывался договор

в Фонтенбло, который казался очевидным успехом всесильного фаворита, Карл IV получил анонимный донос, в котором его сын и наследник Принц Астурийский Фердинанд обвинялся в заговоре. Монарх распорядился обыскать покои сына в Эскориале, где королевская семья обычно проводила осень. Найденные бумаги подтвердили существование заговора Фердинанда против Годоя.

Принц Астурийский, стремясь заручиться поддержкой императора французов, еще 11 октября 1807 г. написал Наполеону Бонапарту письмо. В этом послании Фердинанд, оставшийся вдовцом после смерти первой жены Марии-Антонии Неаполитанской в 1806 г., просил у Наполеона руки одной из его незамужних родственниц. Засвидетельствовав свое уважение, почтение и привязанность к «герою, более великому, чем кто-либо из ушедших ранее, и к тому, кто был послан Провидением спасти Европу от полного разрушения», Принц Астурийский просил об отеческом покровительстве императора французов. В письме содержались намеки на Годоя: некие «коварные и злонамеренные», «вероломные и эгоистичные» люди, окружавшие Карла IV, якобы могли, узнав о планах свадьбы, расстроить ее.

Наполеон сначала отрицал существование этого письма, но впоследствии, уже во время войны на Пиренейском полуострове, 5 февраля 1810 г. опубликовал его в официозе французского правительства «Moniteur». В заговоре были замешаны наставник принца Х. Эскоикис и французский посол, брат первого мужа супруги императора французов Жозефины, маркиз Ф. де Богарне. После конфискации бумаг сына Карл IV взял его под домашний арест 30 октября 1807 г. Началось судебное разбирательство, которое было вскоре остановлено: принц был прощен уже в начале ноября благодаря вмешательству Наполеона. Так называемый «Эскориальский процесс» негативно сказался на престиже короны, усилил оппозицию против Годоя и приблизил развязку семейной драмы.

После Аустерлица и Тильзитского мира с Россией международный авторитет Наполеона достиг апогея. Французский император превратился в своеобразного арбитра в семейном конфликте испанских Бурбонов, которые сами искали его поддержки. Видимо, уже в это время у Наполеона возникла идея присоединить Испанию к своей империи, заменив испанских Бурбонов одним из своих родственников. Мятеж в Аранхуэсе и отречение от трона Карла IV предоставили Наполеону Бонапарту этот шанс.

Мятеж в Аранхуэсе и отречения в Байонне. Французская «союзническая» армия не спешила покидать территорию Испании. Наоборот, Пиренеи пересекали новые пополнения, в итоге к середине марта 1808 г. на севере и северо-востоке Испании располагалось около 65 тыс. французов. Это более чем в два раза превышало численность войск, предусмотренную договором в Фонтенбло. Француз-

ские «союзники» занимали опорные пункты, ключевые крепости и гарнизоны (Памплону, Барселону, Сан-Себастьян, Фигерас и т. д.), а испанцы не оказывали им никакого сопротивления: ходили слухи, что Наполеон решил защитить Принца Астурийского от всевластия ненавистного временщика Годоя, якобы потерявшего дружбу императора французов. Так как истинные намерения Наполеона в связи с этой задержкой вывода войск оставались тайной даже для членов испанской королевской семьи, Карл IV, Мария-Луиза и Годой, находившиеся в Аранхуэсе, решили бежать из Испании по примеру португальской Брагансской династии. Против этой идеи выступил Фердинанд и его сторонники, надеясь на поддержку Наполеона.

В Аранхуэс стали стягиваться испанские двор на юг, к Кадису, непонятно, для чего: чтобы сопровождать двор на юг, к Кадису, или, наоборот, препятствовать этому путешествию. 16 марта 1808 г. Карл IV заявил, что армия «нашего возлюбленного союзника» императора французов пересекает испанское королевство «в духе мира и дружбы», а также открыто опроверг слухи о «предстоящем путешествии» королевской семьи, но это заявление еще больше взбудоражило население и усилило подозрения. Вечером следующего дня, 17 марта 1808 г., в Аранхуэсе вспыхнул мятеж, судя по всему организованный не без участия Фердинанда и его сторонников. Обеспokoенный народ, вооруженный палками, мотыгами, вилами и факелами, окружил королевский дворец. Восставшие успокоились, лишь когда на балконе появились все члены королевской семьи и заверили, что не собираются уезжать из Испании.

Тогда народный гнев обрушился на фаворита: восставшие ворвались в его дворец, но не нашли спрятавшегося Годоя. Опасаясь за его жизнь и помня о том, какой оборот приняли подобные события во Франции — штурм Тюильрийского дворца 10 августа 1792 г., Карл IV формально лишил Годоя власти. В 5 часов утра 18 марта он подписал декрет, по которому брал на себя командование флотом и армией, что до этого было прерогативой фаворита, бывшего адмиралом и генералиссимусом. Эта мера успокоила восставших.

Однако утром 19 марта, мучаясь от голода и жажды, Годой вышел из своего укрытия, был обнаружен и задержан. От неминуемой расправы его спасло лишь то, что он был сразу же арестован королевской лейб-гвардией. Принц Астурийский успокоил толпу, пообещав, что задержанный фаворит будет предан справедливому суду. Было решено отправить его в заключение в Гранаду до начала судебного разбирательства. Восставшие настаивали на скором суде. Карл IV, поддавшись на обещания Фердинанда сохранить жизнь Годоя, вечером 19 марта подписал декрет об отречении от короны в пользу сына, Принца Астурийского.

На следующий день, 20 марта, в Мадриде Кастильский совет официально возвестил о восшествии на престол нового короля —

Фердинанда VII. В столице народное ликование было впечатляющим, ведь на фоне всеобщей ненависти к Годоя, бросавшему тень на все правление Карла IV, в народе росли надежды и симпатии к наследнику — Принцу Астурийскому, которого уже тогда начали называть «Желанным».

Став королем, Фердинанд VII отстранил от власти многих ставленников Годоя и Карла IV и окружил себя своими сторонниками, вернув многих из опалы, в которую они попали после «Эскориальского процесса». Одно из исключений было сделано для П. Севальоса. Новый король не принял его прошения об отставке и оставил на посту первого государственного секретаря, даже несмотря на его брак с двоюродной сестрой Годоя. Впоследствии Севальос станет верным и преданным сторонником Фердинанда VII.

Командовавший французскими войсками на Пиренейском полуострове, один из крупнейших полководцев Франции и зять Наполеона, великий герцог Бергский и Клевский И. Мюрат надеялся на то, что в случае утраты Бурбонами испанской короны, Наполеон сделает его королем Испании и Индий. Узнав о событиях в Аранхуэсе, он поспешил занять Мадрид и уже 23 марта торжественно въехал во главе французского войска в столицу королевства, где его встречали как союзника и друга.

На следующий день, 24 марта 1808 г., Фердинанд VII при всеобщем ликовании триумфально вернулся из Аранхуэса в Мадрид, где хозяином положения уже стал Мюрат. Одним из первых шагов Фердинанда VII во внешней политике была попытка заручиться поддержкой и признанием императора французов. Он сразу же сообщил Наполеону Бонапарту о своем восшествии на испанский престол. Во Францию было назначено чрезвычайное посольство, которое должно было заверить Наполеона, что новый испанский монарх «будет стремиться всеми возможными средствами все больше и больше укреплять узы дружбы и союза, которые к счастью существуют между Испанией и Французской империей». Одновременно Фердинанд VII распорядился, чтобы Кастильский совет убедил население страны, что французские войска пришли в Испанию «в качестве друзей и с намерениями, полезными для короля и для нации».

Однако император французов не спешил официально признать Фердинанда VII королем Испании. Получив известия об отречении Карла IV и о том, что Мюрат вошел в Мадрид, Наполеон окончательно решил лишить Бурбонскую династию испанской короны. По крайней мере ему казалось, что он уже может ею распоряжаться. 27 марта 1808 г. он пишет письмо своему младшему брату Луи, спрашивая его: «Должен ли я короновать тебя испанской короной? Согласен ли ты? Могу ли я рассчитывать на тебя?» В письме от 29 марта император пророчески предупреждал Мюрата: «Если война вспыхнет, все будет

потеряно. Судьбы Испании должны решаться политикой и переговорами». Тем временем французский посол Богарне, который, по слухам, принимал участие в «организации» и «раскрытии» «Эскориальского заговора», а также в организации мятежа в Аранхуэсе, оставался единственным аккредитованным при испанском дворе иностранным дипломатом, не признавшим нового монарха. Он даже заверил Карла IV, что не будет этого делать вплоть до получения из Парижа точных инструкций.

Сразу же после известий о «событиях в Аранхуэсе» император послал в Испанию генерала Савари. По прибытии в Мадрид 7 апреля он начал убеждать Фердинанда VII в срочной необходимости лично встретиться с Бонапартом, якобы готовым признать его испанским королем. Также Савари передал Мюрату распоряжение императора срочно доставить во Францию всех остальных членов королевской семьи и Годоя.

Утром 10 апреля Фердинанд VII в сопровождении государственного секретаря Севальбоса, ближайших сподвижников и генерала Савари выехал из Мадрида в направлении Бургоса, где предполагалось встретиться с Наполеоном. Покидая Мадрид, король распорядился создать Верховную Правительственную Хунту во главе со своим дядей, инфантом Антонио Паскуалем, которая должна была править в его отсутствие. В Бургосе императора не оказалось, кортеж двинулся далее на север и прибыл в Виторию. Чтобы заставить короля, получавшего тревожные известия из Мадрида, продолжить свой путь, генерал Савари был вынужден съездить во Францию. Он вернулся с письмом Наполеона, который обещал встретиться с Фердинандом VII в пограничном французском городе Байонна.

Письмо это содержало смесь завуалированных угроз, оскорбительных намеков и уверений в дружбе. Наполеон обещал: «Если король Карл уступил престол свой по собственной воле и без всякого принуждения, если не возмущение, в Аранхуэсе происшедшее, его к тому принудило, то я не нахожу никакого затруднения согласиться на таковое уступление и признаю Ваше Высочество королем испанским». Эта формула, по мнению российского испаниста И.М. Майским», была достойна Дельфийского оракула. Вручая письмо испанскому королю, генерал Савари заявил: «Я отвечаю головою моею за то, что через четверть часа по прибытии Его Величества в Байонну император признает его королем испанским и обеих Индий. Следуя император признает его королем испанским и обеих Индий. Следуя своей системе, предложит он ему сначала только титул Высочества, но через пять минут будет верно говорить: Ваше Величество, а по прошествии трех дней все будет окончено, и король беспрепятственно возвратится в Испанию». Обманутый Фердинанд VII в сопровождении французской кавалерии отправился в Байонну.

В тот самый день, когда Фердинанд VII покинул Мадрид, Мюрат потребовал у Верховной Правительственной Хунты выдать Годоя

французам. После тяжелых переговоров — ведь бывшего временщика собирались публично судить в Испании — Хунта исполнила требование Мюрата. Годой был передан французам и отправлен в Байонну. Тем временем Карл IV не без вмешательства Мюрата и французских агентов аннулировал свое отречение от престола. Это поставило под сомнение легитимность власти его сына и действий созданной им Хунты. Мюрат настаивал на том, что император французов не признает в Испании никакого другого правительства, кроме как сформированного Карлом IV. Хунта передавала эти тревожные вести Фердинанду VII, который стремился как можно скорее встретиться с Наполеоном.

20 апреля Фердинанд VII прибыл в Байонну. Наполеон сразу же дал ему понять, что намерен лишить короны испанских Бурбонов и передать ее одному из членов своей семьи. Фердинанд VII отказался санкционировать передачу испанской короны императору французов, но его положение осложнилось, когда 30 апреля Карл IV и Мария-Луиза приехали в Байонну, где встретились с обожаемым фаворитом и ненавистным сыном.

В этот же день Мюрат потребовал от Хунты, чтобы она санкционировала отъезд во Францию младшего сына Карла IV инфанта Франсиско де Паула, угрожая в случае отказа применить силу. Утром 2 мая 1808 г., когда Мюрат попытался осуществить свой план и вывезти инфанта из королевского дворца, жители Мадрида восстали. Их сопротивление было быстро и жестоко подавлено. Инфанта все-таки вывезли во Францию, а весь следующий день после восстания в столице шли расстрелы захваченных «мятежников».

Тем временем в Байонне Карл IV и Фердинанд VII обменивались письмами с взаимными упреками и обвинениями. Утром 5 мая Фердинанд VII отправил в Мадрид два тайных послания: одно — Верховной Правительственной Хунте, требуя объявить войну Наполеону Бонапарту, второе — Кастильскому совету, приказывая созвать Кортесы, которые должны были заняться военными расходами. В тот же день, получив депеши Мюрата о мадридском восстании, Наполеон созвал всех членов испанской королевской семьи. Император французов разрешил семейный спор испанских Бурбонов о короне, разрубив этот «гордиев узел». Он обвинил Фердинанда VII в организации народного восстания в Мадриде 2 мая (по аналогии с мятежом в Аранхуэсе) и даже пригрозил казнью.

На следующее утро 6 мая Фердинанд VII отрекся от престола в пользу отца. Последний еще днем ранее передал все права на корону предков Наполеону Бонапарту, императору французов, королю Италии и протектору Рейнского союза, оговорив два условия: сохранение целостности и независимости Испании и ее колоний, а также признание католической религии единственной верой в государстве. Взамен все члены испанской королевской фамилии получи-

Франсиско Гойя
Третье мая
(Мадрид, музей Прадо)

ли немалую ренту и поселились во Франции. Фердинанд VII был отправлен в замок Валансэ, где жил под наблюдением Ш.-М. де Талейрана, хотя оно было излишним, ведь Фердинанд VII ни разу не попытался сбежать из «плена». Официальное отречение Карла IV, объяснявшее испанцам передачу верховной власти «дорогому другу» Наполеону Бонапарту «отцовской любовью» к своим подданным, было подписано 8 мая и опубликовано в «Gazeta de Madrid» 20 мая 1808 г. Одержав, возможно, одну из своих лучших дипломатических побед, Наполеон стал хозяином и вершителем судеб Испании, по крайней мере на бумаге.

Война за независимость (1808–1814)⁵

Начало войны и поиски союзников. После «байоннских отречений» Наполеон стремился найти поддержку в Испании, пытаясь

⁵ «Война за независимость» (исп. «Guerra de la Independencia») — такое название закрепилось в испанской историографии для обозначения вооруженного конфликта на Пиренейском полуострове в 1808–1814 гг.

представить себя в качестве реформатора. В манифесте к испанской нации от 25 мая 1808 г. он заявил: «Испанцы! После долгой агонии ваша нация оказалась на пороге смерти. Я увидел недуги, которые причиняют вам боль, и я собираюсь излечить их... Ваша монархия устарела. Моя миссия заключается в том, чтобы возродить ее, я улучшу ваши учреждения и дам вам насладиться благами реформы, без которой вы бы познали несчастья, беспорядки и потрясения... Я хочу, чтобы память обо мне достигла самых дальних ваших потомков и чтобы они восклицали: он был восстановителем нашей Родины». Также Наполеон пообещал выбрать для Испании нового правителя, даровать ей конституцию и созвать собрание делегатов от всех испанских провинций и городов, чтобы узнать желания и нужды самих испанцев.

В Байонну были приглашены представители духовенства, знати и третьего сословия Испании, чтобы обсудить проблемы развития страны. Многие из них были доставлены силой, другие прибыли, опасаясь за свои должности и жизнь, третьи были «рекрутированы» из испанцев, проживавших на юге Франции. «Байоннские кортесы» заседали с 15 июня по 7 июля 1808 г. Вскоре после открытия ассамблеи выяснилось, что ее главная задача заключалась в формальном утверждении текста конституции, подготовленного французами.

«Байоннская конституция», принятая испанскими делегатами 7 июля, вступила в силу на следующий день. Она декларировала некоторые права граждан и утверждала в Испании достаточно авторитарную политическую систему конституционной наследственной монархии. Для подавляющего большинства испанцев, сторонников традиционных порядков, «Байоннская конституция», навязанная французами, была неприемлима.

Еще 6 июня 1808 г. Наполеон подписал декрет о передаче испанской короны своему брату — королю Неаполя Жозефу Бонапарту. Жозеф освобождал неаполитанский трон, который Наполеон даровал Мюрату за его заслуги в «испанском деле». Официально Жозеф стал королем Хосе I 7 июля, когда присягнул конституции и получил клятву верности от представителей «Байоннских кортесов». Затем Хосе I в сопровождении небольшой свиты «офранцузенных»⁶ испанцев, находившихся в Байонне, отправился в Мадрид. В Витории он обратился к испанской нации с официальной прокламацией

⁶ «Офранцузенными» (исп. «аfrancesado») в широком значении этого слова можно назвать испанцев, наиболее подверженных культурному и политическому влиянию Франции на протяжении XVIII–XIX вв. Во время Войны за независимость так стали называть испанцев, сотрудничавших с французскими властями, занимавших посты в администрации Хосе I и приносивших ему клятву верности. Их также называли «присягнувшими» и «хосефино», т. е. сторонниками Хосе I (исп. «jugamentado», «josefino»). Первыми «офранцузенными» в этом значении стали представители «Байоннских кортесов».

от 12 июля 1808 г., заявив, что достижение счастья подданных является его самым заветным желанием. Столица Кастилии оказала Хосе I довольно прохладный прием, и все свое недолгое царствование он оставался для большинства испанцев королем-чужаком, узурпатором законной власти династии Бурбонов.

Тем не менее многие европейские государства официально признали смену королевской династии в Испании и ее нового короля. Российский император Александр I также признал Жозефа королем Испании. Послом нового испанского монарха в Санкт-Петербурге стал Б. Пардо де Фигероа. При этом в столице Российской империи еще до 1808 г. находился торговый представитель Испании А. де Коломби. Впоследствии Коломби поддержит испанских патриотов и станет их неофициальным представителем в России.

Поначалу Хосе I сформировал правительство в основном из политических деятелей, служивших Фердинанду VII, Карлу IV и даже Карлу III, желая реформами в духе Просвещения снискать поддержку и симпатии населения. Одним из его первых сподвижников испанцев стал государственный секретарь Севальос. Однако почти сразу же по возвращении в Мадрид Севальос покинул лагерь «офранцузенных», 28 июля 1808 г. ушел в отставку с поста государственного секретаря Хосе I и примкнул к стану патриотов. В ноябре 1808 г. сам Наполеон подписал декрет, объявив Севальоса и других видных испанских аристократов и священников «врагами Франции и Испании, изменниками по отношению к обеим коронам». Их предписывалось арестовать, передать военным трибуналам и казнить, а их имущество во всех оккупированных французами землях секвестрировалось на военные нужды Франции.

Восстание в Мадриде 2 мая 1808 г. стало прологом к долгой и кровопролитной Войне за независимость. Эта война и разыгравшаяся на ее фоне драма первой испанской революции оказали огромное влияние на всю последующую историю Испании. Важной особенностью военных действий на Пиренейском полуострове была активность народных добровольческих отрядов. Партизанская война в Испании («геррилья»⁷) ослабила французскую армию и стала одним из сигналов заката звезды Наполеона. Пиренейский полуостров превратился в поле сражения Великобритании и Франции за мировое лидерство и господство: Наполеон стремился сделать Испанскую империю частью Империи французской, а Англия мечтала получить экономические и торговые преимущества в испанских заокеанских владениях.

⁷ Французы называли действия испанских партизан «la petite guerre» — «маленькая война». По аналогии в испанском языке возникла уменьшительная форма существительного «война» (исп. «guerra») — «геррилья» (исп. «guerrilla»), ставшая общим наименованием партизанской войны в Испании.

Мадридское восстание было быстро и жестоко подавлено, но известия о нем, а также новости о «байоннских отречениях» Карла IV и Фердинанда VII распространились по всей стране, словно искры, разжигавшие пожар народной ненависти к французам. В некоторых случаях возмущение народа перерастало в вооруженные столкновения с французами. Начиная с 22 мая 1808 г. восстания охватили Картахену, Овьедо, Ла-Корунью, Бадахос, Севилью, Мурсию, Валенсию, Сарагосу, Самору и другие города Испании. Восставший народ самовооружался, захватывая арсеналы, и требовал от местных властей объявить войну французам ради защиты «религии, Родины, законов и короля».

Местные и провинциальные власти — капитан-генералы, аудиенции (суды) и аюнтаменты (городские советы) — дискредитировали себя попытками успокоить население. Поэтому по всей Испании начали возникать новые политические структуры восставших — местные и провинциальные верховные хунты (исп. junta — собрание, союз), чтобы заполнить «вакуум власти» и организовать вооруженное сопротивление французам. Первыми шагами хунт было объявление войны Наполеону и создание вооруженных частей, что требовало значительных финансовых вложений. Эту проблему пытались решить как внутри страны (сборы пожертвований, реквизиции, введение новых налогов), так и за границей.

Одной из главных задач новых органов власти были поиски зарубежной поддержки и помощи в войне против Наполеона. Главным потенциальным союзником испанских патриотов стала Великобритания, хотя испанцы пытались заручиться поддержкой и Австрии, и Швеции, и Пруссии, и России. Валенсийская хунта в конце мая 1808 г. попыталась достичь перемирия с Англией. Хунта Мурсии пыталась договориться о кредите в Лондоне, а хунта Астурии запросила англичан о поставках оружия и военной помощи для защиты береговой линии. В июле 1808 г. Англия объявила о намерении заключить мир с представителями законного правительства Испании (т. е. с патриотами) и всеми средствами поддерживать их борьбу против Франции. 27 июля 1808 г. Верховная Севильская хунта отправила российскому императору Александру I послание, в котором сообщала о первых испанских победах над французами и о достижении согласия между Англией и испанскими патриотами. В письме также выражалась надежда на помощь и содействие России в борьбе против Наполеона.

Помимо традиционной дипломатии испанские повстанцы использовали силу древнейшего оружия — пера, чтобы воздействовать на патриотические чувства испанцев и завладеть общественным мнением европейских стран. 1 сентября 1808 г. Севальос закончил написание яркого политического памфлета против Наполеона. «Быв свидетелем обстоятельств, предшествовавших происшествию в Байонне, и действовавшим лицом в самом сем происшествии», Севаль-

ос подробно описывает дипломатические интриги французского императора и «ужасные насилия, причиненные как возлюбленному королю нашему Фердинанду VII, так и всей [испанской] нации».

Уже зимой 1808/1809 гг. памфлет Севальоса и другие издания испанских патриотов наводнили Европу. В России, несмотря на официальный «дух Тильзита», антифранцузская брошюра Севальоса (издание на испанском языке) появилась в конце 1808 г. и впоследствии неоднократно издавалась на французском и русском языках. Русское издание называлось «Французы в Гишпании, или описание событий, сопровождавших похищение гишпанской короны, и коварных средств, употребленных императором французским для достижения сей цели» (СПб., 1812). С памфлетом Севальоса ознакомились император Александр I и российский министр иностранных дел Н.П. Румянцев. Многочисленные издания произведений Севальоса и других испанских патриотов в России известный отечественный литературовед и испанист М.П. Алексеев справедливо связывал с волной испанофильства, захлестнувшей российское общество накануне 1812 г.

Великобритания настаивала на создании в Испании общего военного и политического руководства, способного оказывать более эффективное сопротивление французам и выступать в качестве союзника и партнера Лондона от имени всей восставшей Испании. Идея единства исходила и от самих верховных хунт. В итоге, по предложению Валенсийской хунты в начале осени 1808 г. представители большинства верховных хунт собрались в Аранхуэсе и утром 25 сентября 1808 г. провозгласили создание Верховной и Правительственной Центральной хунты королевства, действовавшей от имени Фердинанда VII.

Возглавил Центральную хунту престарелый граф де Флоридабланка. Членом хунты стал и Севальос, который сначала исполнял обязанности государственного секретаря, а в 1809–1810 гг. был официальным послом хунты в Лондоне. 14 января 1809 г. Центральная хунта заключила Договор о мире, дружбе и союзе с Великобританией. В нем оговаривалась военная помощь англичан, а королем Испании признавался Фердинанд VII, от лица которого действовала хунта. Однако договор не содержал никаких гарантий сохранения за Испанией ее заокеанских владений.

Ровно через месяц после создания Центральной хунты, 25 октября 1808 г., граф де Флоридабланка направил письмо испанскому торговому представителю в Санкт-Петербурге А. де Коломби, в котором просил при случае предостеречь российского императора от «союза и дружбы» с императором французам. Флоридабланка также рассчитывал на помощь России и даже предлагал скрепить союзнические отношения браком Фердинанда VII с представительницей российской императорской семьи (Фердинанд VII находился во Франции и вряд ли знал об этих предложениях). И хотя идея брака

не получила продолжения, между испанскими патриотами и Россией, связанной с Францией Тильзитским миром, начались тайные переговоры. Посредниками были А. де Коломби и друг Александра I действительный тайный советник Р.А. Кошелев, а впоследствии — новый полномочный представитель испанских патриотов, прибывший в Санкт-Петербург в декабре 1810 г., Ф. де Сеа Бермудес.

Еще летом 1808 г. Испания удивила весь мир: «непобедимая» французская армия под командованием именитого генерала Дюпона, направленная на покорение Андалусии, 22 июля впервые в истории наполеоновских войн полностью капитулировала перед испанским генералом Ф.Х. Кастаньосом, после поражения в битве при Байлене, начавшейся 19 июля. Байлен открыл Кастаньосу путь на Мадрид, и король Хосе I бежал из столицы сначала в Бургос, затем далее на север — в Виторию. Генерал Жюно снял осаду Лиссабона и заключил перемирие, его коммуникации с основными французскими силами были разорваны. В августе 1808 г. в Португалии высадились англичане. Героическая осада Сарагосы (она так и не сдавалась французам) была прервана, французские войска отступили на север страны, за реку Эбро. Победа при Байлене имела большое психологическое значение как для Испании, так и для всей Европы. Она усилила надежды на скорое изгнание французам с Пиренейского полуострова и стимулировала создание Центральной хунты. Поражение французской армии нанесло удар по международному престижу Наполеона, что способствовало оживлению антинаполеоновских настроений в покоренных Францией государствах и созданию Пятой антифранцузской коалиции, в которую вошли Великобритания и Австрия (апрель–октябрь 1809 г.). Восставшая Испания, по сути, являлась членом Пятой коалиции.

Чтобы свести на нет негативные последствия Байлена, Наполеон решил лично возглавить поход в Испанию. Для предотвращения выступления Австрии он заручился поддержкой российского императора во время встречи в Эрфурте и в начале ноября 1808 г. во главе своей армии (250 тыс. человек) вторгся в Испанию. Сокрушив сопротивление испанцев, Наполеон вошел в Мадрид 2 декабря 1808 г. и вернул испанский трон своему брату. В это время английская армия под командованием Д. Мура — старшего брата Г. Мура пыталась прорваться из Португалии к Вальядолиду, и Наполеону пришлось оставить испанскую столицу, чтобы расправиться с британцами. Английские войска, преследуемые французами, бежали в Ла-Корунью и после ожесточенной битвы, в которой погиб Д. Мур, в январе 1809 г. покинули Испанию. Получив известия из Франции о начале перевооружения Австрии, император был вынужден срочно отправиться в Париж.

После похода Наполеона французы пытаются окончательно подавить сопротивление и захватить весь полуостров. В Испании

Томас Лоуренс
Артур Уэлсли,
герцог Веллингтон

с новой силой разгорается «геррилья». В кампании 1809 г. уже активнее участвовали англичане. В апреле 1809 г. британская армия под командованием сэра А. Уэлсли (впоследствии — герцог Веллингтон) высадилась в Португалии. В битве при Талавере-де-ла-Рейна (27–28 июля 1809 г.) французам противостояли объединенные силы Уэлсли и испанского генерала Г. Гарсиа де ла Куэсты. Французы потерпели поражение, но Уэлсли отступил в Португалию, понимая, что численное превосходство принадлежит противнику. К началу 1810 г. французы завоевали всю Андалусию и осадили Кадис, в котором укрылись члены Центральной хунты и многие

патриоты. Именно в Кадисе, последнем оплоте патриотов, началась первая испанская революция.

От Кадисской конституции до возвращения «Желанного». 23 января 1810 г. Центральная хунта переехала на остров Леон около Кадиса. Вскоре она самораспустилась, передав всю полноту власти Регентскому совету в составе пяти человек во главе с генералом Ф.Х. Кастаньосом, который должен был созвать Кортесы. Заседания Кортесов открылись 24 сентября 1810 г. в Театре Комедии на острове Леон, а в феврале 1811 г., после окончания эпидемии желтой лихорадки, переместились в церковь Святого Филиппа Нери в самом Кадисе.

Из-за того, что почти вся страна была оккупирована, а война с французами продолжалась, в заседаниях Кортесов участвовало около половины намеченного числа представителей нации. Кортесы, действуя от имени «пленного» французами короля Фердинанда VII «Желанного», приняли первую в истории страны конституцию. В ней нация называлась источником суверенитета и утверждалось, что испанский народ не может быть собственностью никакого лица или семейства. Конституция сохраняла монархию, личность монар-

ха объявлялась священной и неприкосновенной. Кадисская конституция была обнародована в четвертую годовщину восшествия на престол Фердинанда VII — 19 марта 1812 г. В народе она получила название «Ла-Пепа»⁸.

Законодательство либеральных Кадисских кортесов подорвало влияние религиозных орденов и монастырей в Испании, а в 1813 г. Кортесы отменили инквизицию. Эти меры испортили отношения испанских патриотов со Святым Престолом. Противостояние с церковью вылилось в разрыв дипломатических отношений. В 1813 г. папский представитель, нунций П. Гравина был обвинен в том, что вмешивался во внутренние дела королевства, пытаясь «поднять знамя восстания и, прикрываясь религией, втянуть испанцев в гражданскую войну». Его выслали из Испании.

Продолжались тайные переговоры между испанскими патриотами и российским двором. Летом 1811 г. обсуждалась возможность заключения договора с Россией. Предполагалось, что он может быть подписан одновременно Россией, Испанией и Великобританией. Переговоры активизировались в начале 1812 г. — Россия готовилась к войне с Францией. 7 февраля/26 января 1812 г. Александр I направил Р.А. Кошелеву памятную записку, в которой говорилось: «Благодаря своим вооруженным приготовлениям и занимаемой ею позиции, Россия оказывает реальную помощь Испании, отвлекая к северу значительные силы французов, которые могли быть направлены против Испании. Не будучи связаны союзными договорами, эти две державы тем не менее следуют образу действий, который выгоден для них обеих».

Вскоре этот союзный договор стал реальностью. Не прошло и месяца после вторжения «Великой армии» Наполеона в Россию, как в Великих Луках 20/8 июля 1812 г. был подписан договор между Россией и Испанией. Его скрепили подписями Ф. де Сеа Бермудес и государственный канцлер, председатель Государственного совета граф Н.П. Румянцев. Договор был подписан от имени Фердинанда VII, в его второй статье стороны договаривались совместно «вести мужественно войну против императора французского, общего их неприятеля». Статья третья гласила: «Его Величество император всероссийский признает законными Генеральные и Чрезвычайные кортесы, ныне в Кадисе соединившиеся, а равно и конституцию, ими учиненную и утвержденную». Таким образом, Россия стала первой европей-

⁸ Конституция была обнародована 19 марта 1812 г., в день Святого Иосифа (исп. San José), супруга Девы Марии. Святого Иосифа также называли «приемным», или «воображаемым», отцом Иисуса Христа (лат. Pater Putativus). От сокращения латинских заглавных букв от «Pater Putativus» — «PP» — происходят разговорные формы испанских имен Хосе и Хосефа — Пепе, Пепито, Пепа, Пепита, а также «Ла-Пепа» — народное название Кадисской конституции.

ской державой, официально признавшей Кадисскую конституцию. Договор, ратифицированный Кадисскими кортесами 2 сентября 1812 г., устанавливал между Россией и Испанией дружбу, согласие и союз, а также восстанавливал торговые отношения.

В приветственном послании испанских Кортесов российскому императору Александру I от 1 октября 1812 г. выражались благодарность за признание конституции и Кортесов, а также надежда на успешное продолжение войны против Наполеона, скрывавшего «сердце Нерона, вероломство Тиберия и жестокость Аттилы». Послание заканчивалось так: «Не вызывает сомнения, что усилия и жертвы, приносимые с нашей стороны с таким упорством и в течение столь длительного времени, подготовили победы наших союзников и эпоху наших надежд».

В российском походе многонациональной «Великой армии» Наполеона участвовали испанцы и португальцы, рекрутированные в покоренных землях Пиренейского полуострова. В самом начале Отечественной войны 1812 г. посланники Испании и Португалии при российском дворе обратились к своим соотечественникам с прокламацией, призывая оставить французскую службу, гарантируя им жизнь и возвращение на Родину в случае добровольной сдачи в плен российской армии. После Великолукского договора к тем из них, что попали в плен или дезертировали из французской армии, российские власти проявляли особое отношение. Сеа Бермудесу было поручено заниматься испанскими пленными и дезертирами. По личному распоряжению Александра I пленные испанцы и португальцы направлялись в Санкт-Петербург, откуда должны были впоследствии вернуться на Родину. В 1814 г. было репатриировано несколько сотен испанских военнопленных.

Позиции испанцев и англичан значительно укрепились после разрыва дипломатических отношений между Францией и Россией. Наполеон, готовясь к восточной кампании, заметно уменьшил свое военное присутствие в Испании. Это помогло Уэлсли разгромить французов 22 июля 1812 г. в битве при Арапилах (название двух холмов в долине недалеко от Саламанки). Мадрид был освобожден в августе 1812 г., Хосе I бежал в Валенсию. На помощь королю поспешил со своей армией маршал Сульт, покинув Андалусию и сняв осаду с Кадиса. 3 ноября Мадрид вновь был занят французами. Но катастрофическое поражение и бегство «Великой армии» Наполеона из России приблизило окончательную победу союзников в Испании.

К началу 1813 г. Уэлсли, ставший главнокомандующим объединенными вооруженными силами на полуострове, располагал значительной армией в Испании. В его войсках было около 52 тыс. англичан, 29 тыс. португальцев и 20 тыс. испанцев. Весной 1813 г. он захватил Саламанку, Самору и вновь отвоевал Мадрид. Решающее сражение произошло в Витории 21 июня 1813 г., французы были

разбиты. Хосе I и остатки французского войска бежали во Францию. Лишь маршал Сюше контролировал Барселону до начала 1814 г.

В начале 1813 г. сложилась Шестая антифранцузская коалиция, в которую вошли Россия, Великобритания, Пруссия, Швеция, Австрия и другие страны. Продолжавшая воевать против французов Испания, по сути, входила в эту коалицию. 16–19 октября 1813 г. состоялась «Битва народов» под Лейпцигом, решившая участь французов и Наполеона. После поражения в «Битве народов» Наполеон решил вернуть испанскую корону Фердинанду VII, чтобы сконцентрировать все свои силы на борьбе против коалиции.

В итоге 11 декабря 1813 г. в замке Валанс был подписан договор, в котором император признавал Фердинанда VII королем Испании и Индий. Договор декларировал мир и дружбу между Фердинандом VII и Наполеоном Бонапартом, а также провозглашал прекращение военных действий между Испанией и Францией. Согласно договору, Фердинанд VII должен был ежегодно выплачивать 30 млн реалов своим родителям, которые оставались в эмиграции. Сам Фердинанд VII возвращался в Мадрид. Испания не смогла стать настоящей победительницей Наполеона. Это впоследствии сказалось на ее положении на Венском конгрессе и в послевоенном мире.

31 марта 1814 г. российский император Александр I и прусский король Фридрих Вильгельм III во главе объединенной армии вступили в Париж. В начале апреля 1814 г. Наполеон отрекся от власти в пользу сына. Однако Сенат предложил французскую корону брату покойного Людовика XVI Луи Станиславу Ксавье, графу Прованскому. Он был провозглашен Людовиком XVIII⁹, — свершилась реставрация власти Бурбонов во Франции. 30 мая 1814 г. был подписан Парижский мирный договор.

Война за независимость Испании закончилась совместной победой испанцев, англичан и португальцев над французами и возвращением к власти Фердинанда VII. Испанские потери составили около 500 тыс. человек (накануне войны в Испании проживало около 12 млн), народное хозяйство и коммуникации были разрушены, в колониях продолжалось брожение. Испания была обессилена и опустошена, поэтому неудивительно, что к концу антинаполеоновских войн, несмотря на свой вклад в общую победу над императором французов, Испания потеряла свое значение на международной арене и не сыграла практически никакой роли в установлении нового порядка в Европе. В качестве единственного «вознаграждения» от держав-победительниц за вклад в победу над Наполеоном Испа-

⁹ После казни Людовика XVI французские роялисты, находившиеся в эмиграции, провозгласили королем Франции Людовиком XVII его сына Луи-Шарля, который продолжал находиться в плену в башне Тампль. В июне 1795 г. революционные власти официально сообщили о его смерти.

ния получила ту часть острова Санто-Доминго, которую была вынуждена передать Франции по Базельскому миру 1795 г.¹⁰

Война за независимость Испании по-разному освещается в историографии. Некоторые британские историки называют ее «Войной на Пиренейском полуострове» (англ. «The Peninsular War»), подразумевая, что она была частью «большой» войны англичан и французов и преуменьшая тем самым вклад испанцев и португальцев в общую победу. Представители «патриотического» направления испанской и португальской историографии возвеличивают «геррилью», «народный» и «национальный» характер Войны за независимость, принижая значение британских экспедиционных сил Уэлсли в разгроме французской армии. Тем не менее это была война, в которой против Наполеона сражались и испанцы, и португальцы, и англичане. Кроме того, она являлась частью общеевропейской войны, и ее ход напрямую зависел от развития военных действий за Пиренеями, что наиболее отчетливо продемонстрировали события 1812 года.

¹⁰ Власть Испании в Санто-Доминго оставалась номинальной. Еще в 1791 г. во французской части острова началось восстание негров-рабов, 1 января 1804 г. там было провозглашено независимое государство Гаити. В 1822 г. Гаити захватила весь остров. В 1844 г. народ бывшей испанской части Санто-Доминго провозгласил независимую от Гаити Доминиканскую республику.

Глава 4

ПРАВЛЕНИЕ ФЕРДИНАНДА VII (1814–1833)

Испания и Священный союз

Возвращение короны. Первые годы второго правления Фердинанда VII вошли в историю Испании как период «абсолютистского шестилетия». Когда он в марте 1814 г. вернулся в Испанию, народное ликование было всеобщим: из дальних городков испанцы съезжались целыми семьями, чтобы, преклонив колено, поцеловать руку короля, вернувшегося из «плена». Поначалу Фердинанд VII «Желанный» признал Кадисскую конституцию, однако вскоре, находясь в Валенсии по пути в Мадрид, он убедился в слабости либеральных сил, а также в своей популярности в народе и почувствовал себя полновластным хозяином страны.

В Валенсии король получил манифест, который подписали 69 консервативных депутатов Кадисских кортесов. Этот документ вошел в историю Испании как «манифест персов». В нем указывалось на древний обычай персов, которые после кончины своего правителя пребывали пять дней в полной анархии, чтобы убийства, кражи и прочие несчастья и беды сделали их более лояльными и преданными новому правителю. Проводя параллели между этим обычаем и ситуацией, вызванной войной в Испании, авторы манифеста заверяли Фердинанда VII, что трагические испытания войны

Висенте Лопес Портанья
Фердинанд VII в форме капитан-генерала
(Мадрид, музей Прадо)

только укрепили верноподданнические чувства испанцев, и просили монарха отменить конституцию 1812 г. и законодательство Кадисских кортесов.

4 мая 1814 г. Фердинанд VII подписал декрет, в котором заявил, что не будет присягать конституции, и аннулировал все законы, принятые Кадисскими кортесами. Сами Кортесы были распущены. Таким образом в Испании произошла реставрация абсолютной монархии. Теперь вся власть принадлежала королю и его «камарилье»¹ — «личному» правительству, ближайшему кругу друзей и советников. Начались репрессии против «врагов монархии» — как либералов, так и сподвижников Хосе I. Многие из них бежали за границу, другие были высланы насильно, третьи брошены в тюрьмы.

Испания и становление Венской системы. Испания как страна, сражавшаяся против Наполеона, была приглашена на Венский конгресс (сентябрь 1814 г. — июнь 1815 г.), на котором решалось будущее Европы. Однако на конгрессе Испании была отведена второстепенная роль, и она практически не участвовала в решении важнейших вопросов. Мадридский представитель на конгрессе маркиз П. Гомес Лабрадор безуспешно пытался придать Испании большее значение в новой Европе.

В 1815 г. Испания не подписала ни Заключительный акт Венского конгресса (9 июня/28 мая 1815 г.), ни договор о Священном союзе монархов, созданный по инициативе Александра I. 26/14 сентября 1815 г. этот договор был подписан Россией, Австрией и Пруссией. Великобритания, формально не входившая в Священный союз, принимала участие во всех его конгрессах. Священный союз был призван не допустить впредь распространения революции в Европе и декларировал «христианский мир» между монархами. 20/8 ноября 1815 г. в Париже был подписан договор о Четверном союзе Великобритании, Пруссии, Австрии и России. Эти документы устанавливали новый европейский порядок, основанный на принципе легитимизма и «равновесия». Венская система предусматривала господство пяти держав: Франция вскоре вошла в Священный союз. В новой Европе Испании была уготована второстепенная роль.

Историки по-разному оценивают причины неудач испанской дипломатии в 1814—1815 годах. Одни исследователи подчеркивают нежелание великих держав считаться с интересами второстепенных стран, а Испания таковой и являлась в 1814 г. Другие авторы возлагают всю ответственность на испанских дипломатов и лично на Фердинанда VII, обвиняя их в нерешительности, в неспособности

¹ «Камарилья» (исп. «camarilla») — уменьшительная форма слова «cámara» (покой, зал во дворце), где происходили встречи и консультации короля с его ближайшим окружением.

понять и использовать новую международную обстановку в интересах своей страны и, наконец, в полной бездарности. Так, инструкции, составленные государственным секретарем П. Севальосом, которым маркиз де Лабрадор должен был следовать на Венском конгрессе, сводились к династическим и материальным требованиям. Он должен был требовать восстановления власти представителей Бурбонского дома в Италии² и возмещения убытков от войны с Францией.

Отказ от участия в новом «европейском концерте» лишил монархию Фердинанда VII международной поддержки в решении актуальных внутривнутриполитических проблем — сохранении целостности колониальной империи и стабильности политического режима. В 1817 г. Испания все-таки присоединилась к Заключительному акту Венского конгресса и вступила в Священный союз. Формально ее статус победительницы Наполеона в конце концов был соблюден. Отчасти это произошло благодаря усилиям нового испанского государственного секретаря Х. Гарсиа де Леон-и-Писарро, который стремился преодолеть политику изоляционизма, проводившуюся П. Севальосом, и интегрировать Испанию в новую систему международных отношений. Однако в новой Европе Испания оказалась на вторых ролях, а ее внешнеполитический курс зависел от интересов великих держав.

Отношения с Англией и Россией. Вернувшись к власти, Фердинанд VII пытался сохранить сотрудничество с Англией и Россией, установившееся еще в годы Войны за независимость. Обе эти державы после окончания наполеоновских войн в Европе стали самыми могущественными государствами: Англии принадлежала гегемония на море, Россия стала лидером на континенте. С Санкт-Петербургом сохранялись дружеские отношения, установленные Великолукским договором 1812 г. Великобритания же начала проводить политику двусторонних альянсов, целью которой было укрепление своих внешнеполитических позиций, подчинение своей воле других держав при сохранении за собой определенной свободы действий.

5 июля 1814 г. Испания и Англия подписали Договор о мире, дружбе и союзе. Вскоре, 28 августа 1814 г., были приняты дополнительные статьи к договору, регулирующие торговые отношения двух

² В 1814 г. Англия, Австрия, Россия и Пруссия передали владения младшей ветви испанских Бурбонов (герцогства Парма, Пьяченца и Гуасталла) жене Наполеона Бонапарта австрийской эрцгерцогине Марии-Луизе. Сестре Фердинанда VII, бывшей королеве Этрурии Марии-Луизе досталось лишь крошечное герцогство Лукка. После смерти Марии-Луизы Австрийской в 1847 г. Парма, Пьяченца и Гуасталла перешли к сыну Марии-Луизы де Бурбон — Карлу II Пармскому, который в обмен отказался от прав на Лукку. Бурбоны правили Пармой до 1859 г.

стран. Договор устанавливал «тесный и неразрывный союз между Его Католическим Величеством и королем Объединенного королевства Великобритании и Ирландии, а также между их наследниками и преемниками». В одной из секретных статей договора Испания обещала не брать на себя никаких обязательств в отношении Франции, а также обязывалась не заключать с ней никаких соглашений или договоров наподобие Семейных пактов, в общем — ничего такого, что «нарушало бы независимость Испании или причиняло бы вред интересам Его Британского Величества». Испания также обещала благоприятствовать торговле с Великобританией, за которой, согласно договору, признавался статус наиболее привилегированного торгового партнера.

Взамен Англия обязывалась «принять наиболее действенные меры, чтобы ее подданные не предоставляли американским диссидентам оружия, снаряжения и никаких других военных товаров». Таким образом, договор с Англией изолировал Испанию от Франции и фиксировал окончание эпохи Семейных пактов. По сути, договор закреплял второстепенное положение Испании в «европейском концерте».

В первые годы после возвращения Фердинанда VII в Испанию успешно развивались российско-испанские отношения. Александр I считал, что для «равновесия» в Европе необходима сильная Испания. Под влиянием российского императора Фердинанд VII даже смягчил репрессивный курс в отношении «офранцузенных» и либералов. В те годы российский посол Д.П. Татищев приобрел огромное влияние при мадридском дворе. Говорили, что он даже входил в круг близких друзей испанского монарха, «камарилью» короля. Санкт-Петербург опровергал эти слухи, опасаясь негативной реакции Лондона.

По просьбе Испании в 1817 г. Татищев договорился о продаже ей нескольких российских кораблей, которые отчасти восполняли потери испанского флота в недавних войнах с Англией и были необходимы испанскому правительству «как воздух» для подавления восстаний в Америке. Эскадра из пяти линейных 74-пушечных кораблей и трех 44-пушечных фрегатов с полным снаряжением и боеприпасами обошлась Испании в 13 млн 600 тыс. рублей банковскими ассигнациями. Для испанского правительства это было выгоднее, нежели постройка подобной эскадры на своих верфях.

21/9 февраля 1818 г. эскадра (линейные корабли «Дрезден», «Три Святителя», «Нептун», «Любек», «Норд-Адлер» и фрегаты «Патрик», «Меркурий» и «Автроиль») прибыла в Кадис. Корабли были доставлены в хорошем состоянии, за исключением двух, слегка потрепанных штормом. Вместо них Россия уступила Испании еще три новых фрегата. Распространявшиеся не без помощи англичан слухи о негодности российских кораблей впоследствии вызвали охлаждение в российско-испанских отношениях. Сам факт секрет-

ной покупки эскадры негативно сказался на международной репутации Испании, стремившейся в то время заручиться дипломатической поддержкой великих держав в решении своих проблем в Латинской Америке.

Начало Войны за независимость испанских колоний в Америке.

В начале XIX в. Испании принадлежала практически вся Латинская Америка (за исключением Бразилии). После смерти Фердинанда VII его дочь Изабелла II унаследовала лишь Кубу, Пуэрто-Рико, Филиппины, Каролинские и Марианские острова. Все свое царствование испанский монарх безуспешно пытался сопротивляться развалу империи.

В конце XVIII в. Испанская Америка делилась на четыре вице-королевства: Новая Испания (современная Мексика, Центральная Америка и южная часть нынешних США), Перу (современные Перу и Чили), Новая Гранада (современные Венесуэла, Колумбия, Эквадор и Панама) и Рио-де-ла-Плата (современные Аргентина, Парагвай, Боливия и Уругвай). Их экономическое, социальное и культурное развитие было очень неоднородным. Этническое разнообразие было характерной чертой колониального общества: «пиренейцы» (уроженцы метрополии), креолы (испанцы, родившиеся в Америке), индейцы, негры, метисы, мулаты, самбо.

Постепенно в Испанскую Америку проникали идеи европейского Просвещения, чувствовалось также влияние Войны за независимость в Северной Америке и Французской революции конца XVIII в. Наиболее благодатную «почву» для роста этих идей представляли собой креолы, недовольные реформами Бурбонов, направленными на централизацию управления империей: креолов отстраняли от власти на местах, которая передавалась «пиренейцам». Многие креолы, будучи владельцами рудников и плантаций, выступали за свободную торговлю с другими странами, считая монопольную торговлю с Испанией препятствием для экономического развития колоний. Однако не все креолы являлись сторонниками отделения от метрополии.

Колониальное общество в основном сохраняло верность короне. Однако на рубеже XVIII—XIX вв. ситуация меняется: в колониях начинают понимать, что метрополия слабеет. В 1795 г. Испания передала Франции часть острова Санто-Доминго, в 1800 г. уступила ей Луизиану, в 1802 г. лишилась острова Тринидад. Войны с Англией практически полностью прервали торговлю между Испанией и Америкой, а поражение в Трафальгарской битве 1805 г. означало, что метрополия более не способна защищать колонии. Симптоматичной, хотя пока еще единственной в своем роде, стала авантюрная освободительная экспедиция 1806 г. в Венесуэлу, организованная уроженцем Каракаса Ф. де Мирандой. Экспедиция провалилась.

Ситуация в колониях резко изменилась во время Войны за независимость Испании. Известия о «байоннских отречениях» вызвали большое волнение за океаном. Во многих городах Испанской Америки стали возникать хунты, наподобие тех, что образовались на Пиренейском полуострове: хунта Мехико (август 1808 г.), Монтевидео (сентябрь 1808 г.), Ла-Паса (июль 1809 г.), Кито (август 1809 г.), Каракаса (апрель 1810 г.), Буэнос-Айреса (май 1810 г.), Санта-Фе-де-Боготы (июль 1810 г.), Сантьяго-де-Чили (сентябрь 1810 г.).

Как и в самой Испании, хунты в колониях возникали как оппозиция местной власти, оставшейся лояльной к Хосе I, и провозглашали свою верность Фердинанду VII. Но здесь были и свои нюансы. Ввиду того, что торговые отношения колоний с метрополией практически исчезли, одним из первых шагов креольских хунт стало введение принципа свободы торговли и предпринимательства. Латиноамериканские порты открывались для иностранных держав, прежде всего Англии и США. Снижались пошлины на торговлю, отменялись многие законы и налоги колониальной эпохи.

Во время Войны за независимость Испании были полностью разорваны и политические связи между метрополией и колониями. Латиноамериканские хунты стали, по сути, независимыми от Центральной хунты Испании, хотя и сохраняли верность монарху, находившемуся во французском «плёну». Кроме того, в самой Центральной хунте не было представителей от заокеанских хунт, а следовательно, ее верховная власть и легитимность оставались спорными по другую сторону Атлантики. То же самое можно сказать и о Кадисских кортесах, в которых было не много представителей из-за океана.

Движение за независимость колоний получило новый импульс благодаря известиям о почти полной оккупации Пиренейского полуострова после похода Наполеона и о самороспуске Центральной хунты в январе 1810 г. Каракас первым провозгласил независимость 5 июля 1811 г. Освободительное движение сопровождалось кровопролитной гражданской войной между патриотами, возглавившими движение за независимость, и местными роялистами.

Венесуэльская «свободная, суверенная и независимая» республика, во главе которой оказался Ф. де Миранда, просуществовала всего год: в июле 1812 г. в Каракас вошла испанская колониальная армия. Но в 1811 г. независимость провозгласила Санта-Фе-де-Богота, столица Новой Гранады. Получив поддержку из Боготы, в августе 1813 г. С. Боливар отвоевал Каракас, вновь провозгласил республику в Венесуэле и стал ее президентом. Правда, уже в декабре 1814 г. Вторая венесуэльская республика пала под натиском роялистов.

Перу хранило верность испанской короне: вице-король Х.Ф. де Абаскаль жестоко подавлял выступления местных креолов и индейцев, а также пресекал попытки провозглашения независимости в Чили. В вице-королевстве Новая Испания еще в 1810 г. вспыхнуло мощ-

ное народное восстание индейцев под лозунгом «Да здравствует Фердинанд VII и пусть умрут испанцы!» В 1813 г. мексиканские повстанцы провозгласили независимость от Испании, но к концу 1815 г. восстание было подавлено.

Вернувшись к власти в Испании, Фердинанд VII попытался силой подавить восстания в колониях, что почти удалось сделать к весне 1816 г. Отправленная из Испании 10-тысячная экспедиционная армия под командованием генерала П. Морильо оккупировала Венесуэлу и Новую Гранаду. Боливар бежал на Ямайку, затем на Гаити. Только в вице-королевстве Рио-де-ла-Плата Испания не смогла вернуть утраченные позиции.

Но в 1816 г. борьба в колониях разгорается с новой силой: Англия и США стали активнее помогать мятежникам. Первоначально Лондон даже предлагал свое посредничество в переговорах между мятежными колониями и метрополией, но эти переговоры так и не состоялись. 9 июля 1816 г. была провозглашена независимость «Соединенных провинций Южной Америки» (бывшее вице-королевство Рио-де-ла-Плата). Впоследствии от них отделились Парагвай и Уругвай³. Созданная в «Соединенных провинциях Южной Америки» армия под предводительством Х. де Сан-Мартина перешла Анды в 1817 г. и освободила Сантьяго-де-Чили. Независимая республика Чили была провозглашена в самом начале 1818 г. В Чили патриоты начали готовить военную интервенцию в Перу — цитадель колониальной власти Испании.

³ В 1817 г. Уругвай (в то время — «Восточный берег») был оккупирован Бразилией, что вызвало энергичные дипломатические демарши Испании. Лишь в 1828 г. Уругвай получил независимость, а в 1830 г. была принята конституция Восточной республики Уругвай.

Симон Боливар

После возвращения в Венесуэлу в 1816 г. Боливар продолжил сражаться с войсками Морильо в Венесуэле и Новой Гранаде. В итоге его армия, разбив сопротивление роялистов, завоевала Боготу. В конце 1819 г. Боливар стал президентом так называемой «Великой Колумбии» (территория современных Колумбии, Венесуэлы и Эквадора). К 1820 г. положение Испании в Латинской Америке стало критическим: верность испанской короне сохраняли только Перу, Новая Испания и Антильские острова.

Ослаблением Испании в Новом Свете воспользовались США: они оккупировали Западную и Восточную Флориду. 22 февраля 1819 г. в Вашингтоне был подписан Договор о дружбе и границах между Испанией и США. Его обычно называют «договором Адамса—Ониса», так как он был подписан государственным секретарем США Д.К. Адамсом и испанским посланником Л. де Онисом. Согласно договору, Испания передавала США обе Флориды, а США официально признавали испанский суверенитет над Техасом. Кроме Флориды Вашингтон получал огромные территории на западе и выход в Тихий океан, отчего этот договор получил еще одно название: «Трансконтинентальный». После долгих и сложных переговоров «договор Адамса—Ониса» был ратифицирован и вступил в силу 22 февраля 1821 г.

Еще в 1818 г. Фердинанд VII попытался добиться участия Испании в конгрессе Четверного союза в Ахене (29 сентября—22 ноября 1818 г.), на котором он собирался представить великим державам формальное прошение о помощи в решении конфликта с колониями и спора с Бразилией из-за «Восточного берега». Предполагалось, что в обмен на торговые уступки иностранным государствам, объявление амнистии восставшим и установление в будущем более эффективного управления колониями великие державы гарантируют мир и спокойствие в испанских владениях и предложат Мадриду военную помощь для подавления восстания.

Лишь Российская империя была готова поддержать просьбу о помощи Испании, но Великобритания выступила резко против. В итоге Испания не была допущена на этот конгресс, а участвовавшие в нем державы договорились лишь о том, что предложат посредничество в конфликте метрополии и колоний без экономических и военных санкций.

Великобритания предложила кандидатуру герцога Веллингтона в качестве посредника между Испанией и восставшими колониями. Выполнив инструкции Александра I, Д.П. Татищев попытался убедить Фердинанда VII принять это предложение, прекрасно осознавая, что это невозможно. В результате в начале октября 1819 г. Татищев под предлогом отпуска уехал в Россию и больше не вернулся в Испанию.

Отказ в участии Испании в работе Ахенского конгресса стоил должности и государственному секретарю Х. Гарсия де Леон-и-Писарро.

Ему дали отставку еще 14 сентября 1818 г., накануне конгресса. Вместо него был назначен К. Мартинес де Ирухо-и-Такон. Новый государственный секретарь считал, что добиться «умиротворения» Америки можно исключительно испанскими силами. Английское посредничество было отвергнуто. Было решено подготовить новую военную экспедицию, чтобы силой подавить восстание в колониях. Для отправления в Америку экспедиционная армия собиралась на юге Испании, в окрестностях Кадиса — колыбели и символа первой испанской революции.

Революция Риего в международном контексте. Недовольство абсолютистским режимом Фердинанда VII усиливалось в испанской армии. Начиная с 1814 г. в Испании ежегодно вспыхивали «пронунсиамьенто»⁴ — антиправительственные выступления военных. Первые «пронунсиамьенто» возникали во имя восстановления Кадисской конституции и политических реформ в духе Кадисских кортесов.

В те годы испанская армия состояла из «старых», профессиональных военнослужащих в основном знатного происхождения, поступивших на службу до 1808 г., и «новых», бывших «геррильеро» — выходцев из народа, которые выслужились в годы войны. Именно вторых — ведь они были опаснее для режима — сильнее всего коснулось послевоенное сокращение армии. Оставшихся на службе понижали в должности и переводили на более удаленные от центра посты, им недоплачивали жалование, и они чувствовали, что новый режим их «предал» и «забыл».

В условиях послевоенных репрессий влияние либералов проникало в армию благодаря тайным обществам — масонским ломам, куда начали вступать «геррильеро». Однако заговоры военных в различных городах Испании раскрывались, плохо организованные «пронунсиамьенто» подавлялись, зачинщиков судили, а некоторых публично казнили. Ситуация изменилась в 1820 г. Именно с этого времени активное вмешательство военных в политику постепенно становится одним из определяющих факторов исторического развития Испании на протяжении всего XIX в. и большей части XX столетия.

В Испании готовилась военная экспедиция для подавления восстаний в колониях. Экспедиционная армия сосредоточивалась на юге страны, в окрестностях Кадиса. Моральный настрой солдат и офицеров был низким. Многие устали от войны. Другие были недовольны тем, что правительство вынуждало их отправиться в Америку, угрожая отставкой. Практически никто не верил в успех экспедиции.

⁴ «Пронунсиамьенто» (исп. «pronunciamiento») происходит от испанского глагола «pronunciar» — произносить, оглашать, провозглашать.

Рафаэль дель Риго

1 января 1820 г. подполковник Р. дель Риго провозгласил конституцию 1812 г. в Лас-Кабесас-де-Сан-Хуан, недалеко от Кадиса. Солдаты поддержали восстание, а правительство упустило время для его подавления: в конце февраля — начале марта конституцию провозгласили в Ла-Корунье, Эль-Ферроле, Виго, Сарагосе, Барселоне, Памплоне и других испанских городах. Правительственные войска переходили на сторону восставших. 7 марта король согласился присягнуть в верности конституции 1812 г. и созвать Кортесы.

9 марта 1820 г. состоялась присяга Фердинанда VII Кадисской конституции. Начался период «либерального» или «конституционного трехлетия». 9 июля открылись Кортесы, большинство депутатов которых были либералами. Однако либералы вскоре разделились на две группировки: «умеренные» и «восторженные» (*исп.* «*moderado*» и «*exaltado*»). Первые хотели лишь реформировать существовавшую с 1814 г. систему в либеральном духе, вторые мечтали вернуть завоеванное в 1812 г. и настаивали на углублении революции.

Помимо политических проблем сохранялись и финансовые. Именно в период «конституционного трехлетия» начинается экономическое подчинение Испании великим державам. Чтобы оживить испанскую экономику, которая так и не смогла оправиться после Войны за независимость 1808–1814 гг. и колониального кризиса, либеральные правительства прибегли к внешним займам. Эта практика была продолжена и в последующие годы правления Фердинанда VII. В итоге внешний государственный долг Испании рос в течение всего XIX в., что усугубило зависимость внешней политики Испании от главных государств-кредиторов — Франции и Великобритании.

Очередная (и на этот раз окончательная) отмена Инквизиции, изгнание иезуитов, закрытие многих монастырей, закон о свободе печати и обязанность выступать с проповедью о конституции по воскресным дням и в праздники, возложенная Кортесами на священников, породили враждебность клира к новому режиму и энер-

гичные протесты Папы Римского. Разрыв отношений со Святым Престолом укрепил в восприятии держав Священного союза образ революционной и «безбожной» Испании.

Основные усилия испанской дипломатии этого периода заключались в том, чтобы завоевать общественное мнение в европейских государствах, смягчая образ революционной Испании, не вписывавшейся в консервативную Европу Священного союза. С самого начала «конституционного трехлетия» испанским дипломатам за границей предписывалось опровергать распространенное в Европе мнение о том, что восстановление Кадисской конституции — дело рук группы заговорщиков, а присяга ей Фердинанда VII была вынужденной.

Державы Священного союза рассматривали испанские события в контексте революционного движения, охватившего юг Европы. Осенью 1820 г. революция началась в Португалии, где приняли конституцию по образцу Кадисской. Похожую конституцию приняли в королевстве Обеих Сицилий⁵ и Пьемонте. В марте 1821 г. греки восстали против османского владычества.

Россия была обеспокоена тем, что новый политический режим в Испании был установлен в результате военного мятежа против законного правительства. В свое оправдание испанские либералы утверждали, что они всего лишь восстановили конституцию, признанную в свое время Александром I.

2 мая 1820 г. российский министр иностранных дел К.В. Несельроде вручил испанскому посланнику Ф. де Сеа Бермудесу ноту, в которой принципиально осуждалась революция, но вынесение «окончательного суждения» о ней откладывалось до совещания российского императора с другими монархами. Вскоре Сеа Бермудес покинул Санкт-Петербург, вместо него из Испании прибыл М. Гонсалес Салмон. Он тщетно пытался добиться официального признания Россией нового конституционного строя Испании.

20 октября 1820 г. открылись заседания конгресса Священного союза в Троппау (современная Опава в Чехии). Великие державы обсуждали революции в Неаполе, Пьемонте и Испании. В итоге был принят протокол, предусматривавший право великих держав осуществлять военные интервенции в государства, в которых вспыхивают революции, «угрожавшие» их безопасности. Зимой участники конгресса переехали в Лайбах (современная Любляна в Словении), где заседали до 12 мая 1821 г. Центральное место дискуссий занял вопрос о Неаполе и Пьемонте. По решению конгресса революции в Италии были вскоре подавлены австрийской армией. На очереди был Мадрид.

⁵ По решению Венского конгресса, в 1816 г. из Неаполитанского и Сицилийского королевств было создано королевство Обеих Сицилий во главе с Фердинандом, бывшим королем Неаполя, сыном Карла III и дядей испанского монарха Фердинанда VII.

Испанские представители не были приглашены ни в Троппау, ни в Лайбах. Поэтому у мадридского правительства оставалась единственная возможность повлиять на ситуацию. Через своих послов в Лондоне, Париже, Санкт-Петербурге, Вене и Берлине Мадрид призвал уважать «независимость» и «неоспоримые права нации», пытался доказать, что Испания никак не связана с революциями в Италии и Португалии, выступал против принципа вмешательства во внутренние дела других государств. Эти призывы и протесты оставались без ответа.

Франция усилила военное присутствие на Пиренеях под предлогом противодействия чуме, эпидемия которой разразилась в Каталонии. Очевидно, что французы больше опасались распространения другой «болезни» — революционной. В Испании в августе 1822 г. к власти пришли «восторженные» либералы. Участились антиправительственные выступления роялистов — сторонников возвращения к абсолютистским порядкам. Фердинанд VII стремился вернуть утраченную власть и тайно просил помощи у великих держав. В сентябре 1822 г. вследствие радикализации испанской революции Франция заменила «санитарный кордон» на «армию наблюдения».

Центральное место дискуссий на следующем и последнем конгрессе Священного союза в итальянском городе Верона (20 октября — 14 декабря 1822 г.) занял «испанский вопрос». Мнения участников конгресса разделились. Идею интервенции отстаивали русский царь Александр I и К.В. Нессельроде, французский министр иностранных дел герцог де Монморанси-Лаваль и сменивший его Ф.-Р. де Шатобриан. Правда, Франция выражала готовность самостоятельно подавить испанскую революцию, а Россия предлагала сделать это объединенными силами Священного союза.

Представитель Великобритании герцог Веллингтон выступал против интервенции французской армии, так как в Лондоне опасались усиления французского влияния в Испании и Латинской Америке. Кроме того, англичане прекрасно понимали, что молодой конституционный режим в Испании *a priori* слабее, нежели «самодержавие» Фердинанда VII, и вряд ли справится с развалом империи. Поэтому их отказ от «вмешательства во внутренние дела Испании» объяснялся не столько защитой свободы и независимости испанского народа, сколько желанием добиться скорейшего разрушения испанской империи и прямого экономического и торгового доступа к бывшим колониям.

Австрия и Пруссия сначала поддержали позицию Англии. Противники идеи интервенции предлагали, чтобы пять великих держав всего лишь открыто высказали свое единое осуждающее мнение по поводу событий в Испании. Тем не менее, в итоге возобладала франко-русская позиция. Несмотря на официальные протесты Великобритании, Франция своими силами должна была «исправить» ситуацию на Пиренейском полуострове.

Решения участников Веронского конгресса были переданы в Мадрид через послов великих держав. В ответе испанского правительства указывалось на то, что в это время испанская нация управлялась конституцией, которую официально признал российский император в 1812 г.; что те испанцы, которые в начале 1820 г. провозгласили эту конституцию, не являются «клятвопреступниками», а выражают желания народа; что конституционный монарх Испании обладает всеми правами, которые предоставляет ему конституция королевства, а кто утверждает обратное, является врагом Испании, и наконец, что испанская нация никогда не вмешивалась во внутренние дела других стран и никогда не признает права какой-либо другой державы вмешиваться в свои внутренние дела. Но «донкихотские» декларации и энергичные протесты испанского правительства не смогли повлиять на ситуацию. Дипломатические представители держав Священного союза покидали Мадрид. Вскоре французская интервенция стала реальностью.

Реставрация абсолютизма

Французская интервенция. 7 апреля 1823 г. около 60 тыс. французских солдат («Сто тысяч сыновей Святого Людовика») пересекли пиренейскую границу без объявления войны. Армией командовал племянник Людовика XVIII, старший сын его брата Шарля-Филиппа, графа д'Артуа, будущего Карла X — Луи-Антуан, герцог Ангулемский. Тщетно «восторженные» надеялись, что испанский народ поднимется на защиту либерального режима. В отличие от того, что произошло в Испании в 1808 г., после достаточно быстрой и практически бескровной кампании герцог Ангулемский без единого выстрела занял Мадрид, а через несколько месяцев осадил Кадис, куда бежали либералы, захватив с собой короля (предварительно его объявили умалишенным, чтобы силой вывезти на юг страны). После переговоров с французами либералы отпустили Фердинанда VII взамен на разрешение отправиться в эмиграцию. Кадис капитулировал.

1 октября 1823 г. король встретился с герцогом Ангулемским в Эль-Пуэрто-де-Санта-Мария. В тот же день королевским декретом было аннулировано все законодательство периода «конституционного трехлетия». 7 ноября был повешен и обезглавлен Риго. Король вернулся в Мадрид на колеснице, которую волокли 80 юношей. Абсолютная власть Фердинанда VII в Испании была восстановлена. Начался последний период его правления — «абсолютистское» (или, как его называли либералы, — «отвратительное») десятилетие.

Фердинанд VII был заинтересован в сохранении французского военного присутствия на полуострове, так как после революции Риго он не испытывал иллюзий по поводу преданности ему испан-

ских вооруженных сил. 9 февраля 1824 г. с Францией было подписано соглашение, согласно которому французские войска в количестве 45 тыс. человек должны были оставаться в Испании до тех пор, пока не упрочится положение Фердинанда VII. Впоследствии соглашение было продлено. Численность французских войск постепенно сокращалась, но они оставались в наиболее важных испанских городах вплоть до 1828 г. С их помощью Париж не только добился сохранения стабильности режима Фердинанда VII, но и увеличил свое экономическое и торговое присутствие в Испании. «Умиротворение» Испании также повысило престиж Франции в Европе.

Несмотря на скорую реставрацию абсолютизма, революция Риго и «конституционное трехлетие» имели большое международное значение. События в Испании повлияли на развитие революций в Португалии, Неаполе и Пьемонте, а также на конституционные проекты и движение декабристов в России. Один из создателей Северного общества декабристов Н.И. Тургенев записал в своем дневнике: «Во второй раз Гишпания доказывает, что значит дух народный, что значит любовь к Отечеству!». Он с восторгом писал о Кортесы — все. дисской конституции, с текстом которой был знаком: «Кортесы — все. Король — весьма немного». А.С. Пушкин, К.Ф. Рылеев, П.Я. Чаадаев, Ф.Н. Глинка и др. приветствовали революцию Риго и сочувствовали испанским либералам. Помимо влияния в Европе выступление Риго и либеральные реформы 1820—1823 гг. в Испании способствовали дальнейшему развитию освободительного процесса в Латинской Америке.

Освобождение испанских колоний и международное признание американских республик. После так и не состоявшейся военной экспедиции Испании, сорванной революцией Риго, независимость бывших испанских колоний окончательно стала реальностью. Либеральные правительства «конституционного трехлетия» потеряли последнюю опору в Америке: их реформы, подрывавшие влияние аристократии и церкви, заставили многих местных роялистов и священников окончательно отвернуться от метрополии.

Проблема колоний оставалась ключевой для Мадрида в 1820—1823 гг. Не имея возможности силой подавить восстания, Мадрид пытался заручиться поддержкой Лондона, обещая торговые привилегии в колониях. Лишь немногие в Испании высказывались за официальное признание независимости заокеанских республик в надежде на сближение метрополии с бывшими колониями. Однако Испания не смогла ни противостоять распаду империи, ни признать его официально.

Вскоре после революции Риго войска Морильо возвратились в Испанию. В 1821 г. была провозглашена конституция «Великой Колумбии», к которой присоединилась Панама. Впоследствии, в 1830 г.

от «Великой Колумбии» отделились Венесуэла и Эквадор. До конца XIX в. Панама то отделялась, то присоединялась к Колумбии и лишь в 1903 г. окончательно обрела независимость.

В 1821 г. в Мексике на волне недовольства либеральными реформами в Испании к власти пришел А. де Итурбиде — католик, военный и землевладелец. Еще совсем недавно роялист, Итурбиде пытался подавить освободительное движение в Новой Испании, но в сентябре 1821 г. он провозгласил независимость Мексики от испанской короны, а в мае 1822 г. стал «конституционным императором Мексики» Агустином I. Не справившись с ростом республиканских настроений, через год он бежал из страны. Попытка вернуться на Родину в 1824 г. окончилась для Итурбиде плачевно: его арестовали и расстреляли. В том же году были обнародованы конституции Мексиканских Соединенных Штатов⁶ и «Федеральной республики Центральной Америки» — двух государственных образований, возникших на территории бывшего вице-королевства Новой Испании. В 1839 г. «Федеральная республика Центральной Америки» распадется на мелкие независимые государства: Гватемалу, Гондурас, Никарагуа, Сальвадор и Коста-Рику.

Оставалось Перу. В июле 1821 г. Х. де Сан-Мартин захватил Лиму, из которой бежал вице-король Х. де ла Серна, и провозгласил независимость от испанской короны последнего оплота империи, древнего вице-королевства Перу. Однако для полного завоевания Перу ему была необходима поддержка Колумбии. 26—27 июля 1822 г. в Гуаякиле состоялись переговоры Боливара и Сан-Мартина. После этой встречи Сан-Мартин уехал сначала в Буэнос-Айрес, а затем — в Европу. Судьба Перу окончательно решилась в битве при Аякучо (9 декабря 1824 г.), в которой победу одержали патриоты под командованием близкого друга и «правой руки» Боливара — А.Х. де Сукре. Командовавший испанскими войсками последний вице-король Перу Х. де ла Серна попал в плен и подписал капитуляцию, после чего ему позволили вернуться в Испанию.

Битва при Аякучо переворачивает последнюю страницу в истории Испанской Америки. После нее Сукре со своими войсками освободил «Верхнее Перу». В 1825 г. там была провозглашена «Республика Боливара» (впоследствии — Боливия). 22 января 1826 г. капитулировал последний испанский гарнизон Америке — крепость короля Филиппа в перуанском порту Кальяо. В Новом Свете под властью Испании остались лишь Куба и Пуэрто-Рико. Потеря большей части колоний означала, что Испания больше не является великой державой.

На развитие освободительного процесса в Латинской Америке большое влияние оказывал международный фактор. Так, Велико-

⁶ В 1840-е годы США аннексировали Техас, Нью-Мексико и Калифорнию, ранее принадлежавшие Мексике.

Мартин Товар-и-Товар
Битва при Аякучо

британия играла важную роль в крушении Испанской империи. Еще в годы Войны за независимость Испании (особенно в 1810–1814 гг.) Лондон проводил двойственную политику: с одной стороны, помогал восставшим заокеанским провинциям, с другой, предлагал Мадриду свое посредничество в решении конфликта с колониями взамен на экономические и торговые преимущества в латиноамериканских владениях Испании. Начиная с 1816 г., когда освободительная борьба в колониях разгорается с новой силой, Великобритания продолжала тайно поддерживать инсургентов, одновременно отказывая Мадриду в просьбах о военной помощи для подавления восстания. Державы Священного союза морально поддерживали Испанию, однако вследствие давления Лондона не решались оказать Мадриду более действенную помощь.

Испания, будучи не в силах самостоятельно справиться с восстанием в колониях, искала международной поддержки. Последняя подобная попытка относится к 1823 г. Тогда, накануне экспедиции герцога Ангулемского, во Франции полагали, что реставрация абсолютизма в Испании должна сопровождаться восстановлением ее власти в заокеанских владениях. Эта идея вызвала резко негативную реакцию Англии и США. Англичане сообщили французам, что в случае любой происпанской интервенции европейских держав в Латинской Америке Лондон незамедлительно официально признает новые республики. Ответом США стала декларация принципов американской внешней политики, подготовленная госсекретарем Д.К. Адам-

сом. Она была провозглашена 2 декабря 1823 г. в ежегодном послании конгрессу президента Д. Монро и стала известна как «доктрина Монро». Согласно этой доктрине, любое вмешательство любого европейского государства в дела любого государства американского континента приравнивалось к враждебному акту против США. «Доктрина Монро» провозглашала принцип «Америка — для американцев» и «закрывала» Западное полушарие для европейской системы союзов. Поэтому неудивительно, что первым государством, признавшим независимость бывших испанских колоний, стали США. Начиная с 1823 г. открываются первые дипломатические миссии Вашингтона в странах Латинской Америки.

Отношение европейских держав к гибели испанской колониальной империи, на обломках которой возникли независимые республиканские режимы, было неоднозначным. В Европе осознавали, что наряду с экономическими и торговыми выгодами существовала и проблема политическая. Опыт Латинской Америки мог способствовать развитию освободительного движения в колониях других европейских держав, а также стимулировать рост республиканских настроений в самой Европе.

В начале 1825 г. Великобритания признала независимость Мексики, Колумбии и Аргентины. Испанское правительство попыталось заявить протест и попросило помощи у держав Священного союза, но безрезультатно. Остальные европейские государства пока не торопились официально признать новые государства в Латинской Америке, хотя начали использовать новую ситуацию, сложившуюся в Новом Свете. Разорванные связи бывшей метрополии и колоний быстро заменялись торговыми и экономическими отношениями образовавшихся государств с другими европейскими державами.

Франция не сразу признала независимость бывших испанских колоний. Причина тому — тот факт, что в Испании были расквартированы «сыновья Святого Людовика», которые в случае более чем возможной негативной реакции Испании на подобное признание превратились бы в заложников испанского правительства и в «козла отпущения» для гнева народного. Однако 16 сентября 1824 г. король Людовик XVIII умер, и французская корона перешла его брату Шарлю-Филиппу, графу д'Артуа, вступившему на престол под именем Карла X. Уже после 1828 г., когда он окончательно вывел свои войска из Испании, были назначены первые французские консулы в американских государствах.

Июльская революция 1830 г. свергла Карла X. 9 августа 1830 г. королем Франции стал герцог Орлеанский Луи-Филипп, сын Луи-Филиппа-Жозефа, известного также как «гражданин Филипп Эгалите», который был членом Национального конвента и голосовал в свое время за казнь венценосного родственника — Людовика XVI. Воцарение младшей ветви Бурбонов — Орлеанов не оставило надеж-

ды на восстановление Фамильного пакта Бурбонов, который и так уже давно стал достоянием Истории. В какой-то мере это позволило новому королю Франции Луи-Филиппу I официально признать независимость бывших испанских колоний в Латинской Америке.

Испанская эмиграция как фактор внешней политики. Согласно статье 9-й договора, подписанного в Валансэ 11 декабря 1813 г., Фердинанд VII признавал, что все испанцы, служившие королю Хосе I, не будут ущемлены в своих правах и привилегиях. Однако сразу же после возвращения в Испанию в 1814 г. король подписал декрет о высылке из страны всех «офранцузенных». Репрессиям подверглись и сторонники Хосе I, и либеральные депутаты Кадисских кортесов. После окончания Войны за независимость из Испании эмигрировали во Францию (добровольно и по принуждению) около 12 тыс. «офранцузенных» и либералов.

Рестаурация абсолютизма в 1823 г. вызвала еще одну волну эмиграции: тысячи либерально настроенных испанцев были вынуждены бежать за границу, опасаясь возможных репрессий. Некоторые отправлялись в британский Гибралтар, чтобы затем эмигрировать в Великобританию, другие стремились во Францию или Португалию. В 1824 г. в Англии находилось чуть больше тысячи испанских семей. Либерально настроенные военные — «конституционная армия», согласно условиям Кадисской капитуляции 1823 г., были вывезены во Францию. Там их разоружили и направили в специальные закрытые охраняемые поселения подальше от пиренейской границы. Примерно в течение года они содержались почти как военнопленные в этих поселениях, затем им предоставили свободу передвижения.

Одни испанцы смирились с эмиграцией, другие мечтали о свержении Фердинанда VII и установлении в Испании конституционной монархии и пытались заручиться поддержкой в тех государствах, где проживали. Заговоры и выступления против режима Фердинанда VII были нередкими в те годы, их организаторами были как либералы-конституционалисты, так и крайне правые роялисты. Многие заговоры зарождались в самой Испании, другие вызревали в эмигрантской среде. Причем именно эмигранты организовывали выступления либерального характера во имя установления в Испании конституционного режима. Первым стал полковник Ф. Вальдес, который в августе 1824 г. во главе группы испанских либерально настроенных военных из Гибралтара захватил Тарифу и удерживал ее несколько недель. В итоге, не получив поддержки, Вальдес бежал в Танжер.

Другая попытка произошла в ночь с 18 на 19 февраля 1826 г., когда на испанском побережье недалеко от Аликанте высадился отряд из 60 эмигрантов, бежавших в свое время в Гибралтар под покровительство британской короны. Отрядом командовали братья А. и Х. Фернандес Басан. Они рассчитывали своей высадкой вызвать

всеобщее восстание, «пронунсиамьенто» в Испании. Однако после высадки на берег их окружили и разбили роялисты из соседних городков. Оставшиеся в живых были арестованы, некоторые расстреляны. Правительство узнало об этих планах от испанского посла в Париже и заранее предупредило капитан-генералов южных и западных провинций о возможной высадке мятежников.

Еще один заговор связан с именем Ф. Эспос-и-Мины. Бывший «геррильеро», ставший генералом в годы Войны за независимость Испании, в 1814 г. возглавил первое в испанской истории неудачное «пронунсиамьенто» в Памплоне, после которого бежал из страны. Впоследствии Эспос-и-Мина стал негласным предводителем испанских эмигрантов во Франции. В 1826 г. он предложил Фердинанду VII установить конституционный режим с опорой на умеренных либералов, начать реформы, а его самого, Эспос-и-Мину, поставить во главе военного ведомства, чтобы он смог приступить к высылке на Филиппины всех крайних роялистов. Этот проект был отвергнут королем, а так называемый «заговор умеренных» закончился ничем.

С 1827 г. в Лондоне действовала хунта испанских заговорщиков во главе с участником Войны за независимость Испании Х.М. де Торрихосом. Эта хунта налаживала контакты с другими эмигрантскими группировками и в самой Испании, чтобы организовать очередное «пронунсиамьенто». В Гибралтаре действовала другая хунта, которая независимо от лондонской пыталась «воскресить дух свободы» в южных и восточных провинциях Испании.

Наиболее опасной для режима была попытка эмигрантов силой ввести конституцию 1812 г. осенью 1830 г. Летом этого года Париж сменяет Лондон в качестве политического центра испанской эмиграции: многие испанские эмигранты переезжают из Англии во Францию. После Июльской революции 1830 г. и установления власти Луи-Филиппа Орлеанского Франция, словно магнит, притягивала испанских эмигрантов из других европейских государств. Здесь им оказывали материальную помощь и политическую поддержку. Французский монарх использовал испанскую диаспору как козырь в политической партии с Мадридом, от которого он безуспешно добивался официального дипломатического признания своей власти. Это признание было тем более важным ввиду того, что остальные государства Священного союза не спешили признавать Июльскую монархию во Франции.

Ходили слухи о подготовке вооруженной экспедиции испанских эмигрантов через Пиренеи под знаменем восстановления конституции 1812 г. Французские банкиры и «старые» революционеры помогали им добраться до юга Франции. Говорили, что им даже выделили заем для организации выступления, а в Перпиньяне уже начала действовать хунта, которая должна была возглавить движение. Ситуация была настолько тревожной, что сказала на Парижской бирже:

курс облигаций официального испанского правительства упал, а котировки финансовых бумаг и обязательств либеральных Кортесов и правительств времен «конституционного трехлетия» (государственные долги Испании, не признанные Фердинандом VII) удвоились.

Испанское правительство усилило охрану северной границы: капитан-генералы Наварры, Арагона и Каталонии были готовы отразить возможное вторжение. Правительство опубликовало декрет, угрожая смертной казнью любому испанцу, при котором будет оружие, а также всем тем, кто будет помогать восставшим вооружением, снаряжением, продовольствием, деньгами или советами. Однако руководители Перпиньянской хунты (Ф. Эспос-и-Мина, Х.М. де Торрихос, М. Бертран де Лис Ривес) не смогли договориться между собой, и в итоге вторжение оказалось плохо спланированным. В октябре 1830 г. 800 вооруженных эмигрантов пересекли Пиренеи и вторглись в Наварру, но были отбиты и вернулись во Францию. Неделью спустя 400 человек попытались завоевать Каталонию, но их также постигла неудача. То же повторилось в Арагоне.

Фердинанд VII отправил испанскому послу в Париже инструкцию официально признать Луи-Филиппа Орлеанского королем Франции взамен на разоружение испанских эмигрантов. Испанцев разоружали и снова переводили на закрытые военные поселения в глубь Франции. К концу 1830 г. надежды испанских эмигрантов на свержение с помощью французов абсолютизма в Испании были похоронены.

2 декабря 1831 г. Торрихос предпринял последнюю попытку организовать вооруженную экспедицию, на этот раз — из Гибралтара. Высадку эмигрантов постигла неудача, самого Торрихоса задержали и через несколько дней казнили.

Испания и Португалия. «Португальский вопрос» имел большое значение для испанской дипломатии первой трети XIX в. Сразу же после вторжения французско-испанской армии в Португалию в ноябре 1807 г. португальская королевская семья (представители Брагансской династии) и двор бежали в свою колонию, Бразилию. Во время их отсутствия в Португалии произошла революция, собравшиеся в январе 1821 г. в Лиссабоне Кортесы приняли конституцию. Король Жоан VI признал ее и вернулся на родину. Старшего сына, инфанта дона Педру, Жоан VI оставил в Рио-де-Жанейро, назначив его вице-королем Бразилии. В 1822 г. Бразилия провозгласила независимость, а дон Педру стал ее первым императором Педру I, вследствие чего потерял права на португальский престол.

Супруга Жоана VI Карлота-Жоакина (дочь испанского короля Карла IV и сестра Фердинанда VII) и их младший сын дон Мигел были сторонниками абсолютной монархии и противниками конституции, которую признал португальский король. В 1823 г. побуждаемый к заговору своей матерью Карлотой-Жоакиной дон Мигел при

поддержке испанского монарха Фердинанда VII организовал военное восстание, чтобы заставить отца отменить либеральную конституцию. Но восстание было подавлено, а Мигел был вынужден эмигрировать в Австрию.

Вскоре после смерти Жоана VI 10 марта 1826 г. наследником португальской короны был признан бразильский император Педру I, ставший королем Португалии Педру IV. 2 мая 1826 г. он передал португальскую корону своей дочери Марии, которой было всего семь лет. Дабы примирить членов семьи, Педру IV договорился о браке Марии с ее дядей Мигелом. При этом Мигел пообещал признать либеральную конституцию и быть регентом до совершеннолетия Марии.

В Мадриде опасались установления конституционного режима в соседнем государстве, связанного с именами Педру IV и его дочери Марии. Это оживило бы надежды на политические перемены в самой Испании и «окрылило бы» испанских либеральных эмигрантов в Португалии. Правда, Фердинанд VII так и не признал королем Португалии заявившего о своих правах дон Мигела, которому помогал в восстании 1823 г., так как это означало бы официальное признание разделения Португалии и Бразилии, метрополии и колонии. Кроме того, испанский монарх не отказывался от прав своей семьи на португальский престол.

В этой сложной ситуации предстояло разбираться новому государственному секретарю Испании М. Гонсалесу Салмону, назначенному 19 августа 1826 г. Он имел богатый дипломатический опыт (ранее представлял интересы Испании во Франции, Саксонии и России). Гонсалес Салмон проводил двойственную политику в отношении Португалии. С одной стороны, он пытался сохранить дружественные отношения с соседней страной, с другой, — способствовал вооружению и возвращению на родину португальских эмигрантов-роялистов. Широкая поддержка и помощь испанского правительства вдовствующей королеве Карлоте-Жоакине, Мигелу и мигелистам вызвали официальный протест Франции и Великобритании. Последняя даже направила в Лиссабон 8 тыс. солдат на всякий случай. Под давлением Лондона и Парижа, опасавшихся начала войны между Испанией и Португалией, Мадрид был вынужден прекратить открытую поддержку мигелистов и проводить в отношении Лиссабона более нейтральную политику.

Тем временем дон Мигел вернулся из Вены в Лиссабон в феврале 1828 г. и присягнул конституции. Но всего через четыре месяца он распустил Кортесы, отменил конституцию и провозгласил себя королем Португалии Мигелом I. Мария в это самое время прибыла из Бразилии в Гибралтар, направляясь к португальской короне и нареченному супругу. Узнав о единоличном захвате престола вероломным женихом, она бежала в Англию. Мигел I воцарился в Лиссабоне, однако Педру IV жаждал реванша и восстановления законных прав

своей дочери. Отрекшись от бразильской императорской короны в пользу малолетнего сына Педру II, он высадился в Португалии в июле 1832 г., и в стране вновь разразилась кровопролитная борьба между мигелистами и сторонниками Педру IV и Марии. Гражданская война, в которую все больше погружалась Португалия, все сильнее беспокоила мадридских политиков и Фердинанда VII, а также легла тяжелым бременем на казну королевства: Испании пришлось содержать значительную «армию наблюдения» вдоль испано-португальской границы и оказывать помощь португальским беженцам и эмигрантам.

Проблема наследования короны Испании и международная обстановка. Вопрос о наследовании престола был актуальным не только в Португалии, но и в самой Испании: после трех браков у Фердинанда VII так и не было детей. Наиболее консервативные круги связывали свои надежды на сохранение абсолютизма в Испании с именем брата короля — доном Карлосом Марией Исидро де Бурбон, который, согласно законам, унаследовал бы корону Испании в случае смерти брата без наследника мужского пола.

Но 11 декабря 1829 г. Фердинанд VII женился в четвертый раз. Его избранницей стала собственная племянница Мария-Кристина, дочь его сестры Марии-Изабеллы и короля Обеих Сицилий Франциска I. Спустя несколько месяцев, 29 марта 1830 г., король обнародовал Прагматическую санкцию, разрешавшую наследование испанской короны по женской линии⁷. Еще через семь месяцев, 10 октября 1830 г., Мария-Кристина родила дочь, которую назвали Изабеллой. В январе 1832 г. на свет появилась вторая дочь — Луиза-Фернанда. Наследование по женской линии, казалось, было обеспечено. Тем не менее дон Карлос и его сторонники открыто считали Прагматическую санкцию незаконной.

Прагматическая санкция была негативно встречена в Неаполе и Франции. Французский король Карл X настаивал на том, чтобы она была дополнена обязательством наследницы выйти замуж только за

⁷ В 1713 г. первый испанский Бурбон Филипп V принял закон о наследовании короны, согласно которому в случае отсутствия потомков мужского пола престол переходил в первую очередь к братьям и племянникам покойного монарха. В самом начале правления Карла IV существовали серьезные опасения за здоровье наследников мужского пола — малолетних инфантов Фердинанда и Карлоса, чего нельзя было сказать об инфантах. 30 сентября 1789 г. Кортесы приняли Прагматическую санкцию, которая восстанавливала традиционный испанский порядок престолонаследия, включавший женщин в число претендентов на трон. Однако тогда правительство не опубликовало Прагматическую санкцию, а Кортесы были закрыты из-за начала революции во Франции. Кадисская конституция также признавала возможность наследования короны по женской линии, но она была аннулирована самим Фердинандом VII.

представителя Бурбонского дома. Великобритания была против возможного в этом случае сближения двух ветвей Бурбонов — испанской и французской. Революция 1830 г. во Франции прекратила эти дискуссии свержением французских Бурбонов, однако вопрос о наследовании испанской короны оставался открытым.

Кризис разразился в сентябре 1832 г., когда здоровье Фердинанда VII резко ухудшилось во время его пребывания в загородной королевской резиденции «Ла-Гранха»: он мучился от подагры. Придворные врачи заявили, что существует серьезная опасность для жизни короля. Опасаясь выступления карлистов (сторонников дон Карлоса) в случае возможной смерти монарха, Мария-Кристина попыталась наладить отношения с деверем и добиться от него признания прав дочери на испанский престол. Взамен ему предлагали либо править совместно, либо стать регентом, либо женить своего сына на Изабелле. Дон Карлос наотрез отказался от всех трех вариантов.

В страхе за свою жизнь и за жизнь дочерей Мария-Кристина даже планировала аннулировать Прагматическую санкцию. Она консультировалась с влиятельным консервативным политиком Ф.Т. Каломарде, послами Неаполя, Австрии и Сардинии, которые считали отмену Прагматической санкции единственной возможностью избежать гражданской войны. Они также указывали на опасность возможной иностранной интервенции в случае установления в Испании либерального режима, ведь в противостоянии с доном Карлосом королева могла рассчитывать лишь на поддержку либералов.

Абсолютистские государства были резко против установления в Испании либерального режима. Это нарушило бы и так хрупкое — после Июльской революции 1830 г. во Франции — равновесие сил в

Висенте Лопес Портанья
Мария-Кристина де Бурбон и Обеих
Сицилий, королева Испании
(Мадрид, музей Прадо)

Европе. Поэтому эти державы через своих послов оказывали давление на Каломарде и королеву. В итоге был подготовлен декрет, отменявший Прагматическую санкцию. Каломарде зачитал его больному королю, и тот подписал его при помощи супруги, поддерживавшей его руку. Декрет должен был сохраняться в тайне до смерти Фердинанда VII, однако его существование сразу же стало «секретом Полишинеля», и в «Ла-Гранхе» начали съезжаться либералы, чтобы заверить королеву в своей верности, преданности и готовности защищать права ее дочери на испанский престол.

Кризис власти, или так называемые «события в Ла-Гранхе», закончился с выздоровлением Фердинанда VII, что всего на один год отсрочило начало гражданской войны в Испании. Поправившись, король 1 октября 1832 г. назначил государственным секретарем бывшего посла Испании в Санкт-Петербурге, Константинополе, Лондоне и Дрездене, умеренного консерватора Ф. де Сеа Бермудеса. Всех видных сторонников дона Карлоса осторожно сместили с государственных должностей и в высшем командовании армией. Также была объявлена широкая амнистия, которая прежде всего коснулась либералов, находившихся в тюрьмах и эмиграции. Эмигрантам было разрешено вернуться на родину. Французские военные поселения, где содержались испанцы, пустели. Амнистия связывалась прежде всего с именем королевы и способствовала росту ее популярности среди либералов.

Вдохновитель отмены Прагматической санкции Каломарде был выслан из Мадрида и вскоре бежал из страны. Фердинанд VII опубликовал декрет, согласно которому отмена Прагматической санкции объявлялась недействительной. Дон Карлос заявил официальный протест, но вскоре был вынужден покинуть Испанию.

Специально созванные Кортесы признали Изабеллу наследницей короны. 29 сентября 1833 г. Фердинанд VII скончался. Согласно его завещанию, королевой Испании стала Изабелла, а ее мать объявлялась регентшей до совершеннолетия дочери. Мария-Кристина получила всеобщую поддержку либералов. 1 октября дон Карлос подписал манифест, в котором открыто заявил о своих правах на испанский престол и призвал своих сторонников к оружию. Началась гражданская война, вошедшая в историю Испании как Первая карлистская война.

Династический конфликт сказался и на международном положении Испании: Франция и Великобритания выражали свои симпатии умеренно либеральной монархии Марии-Кристины, а карлистов поддерживали Австрия, Пруссия, Россия, Неаполь, Сардиния и другие консервативные государства. Начало карлистской войны, обнажившей злободневные внутренние проблемы страны, окончательно отодвинуло на задний план ее внешнюю политику. Испанская дипломатия не смогла противостоять падению международного положения Испании с высоты имперских амбиций и претензий на мировое лидерство до положения второразрядной державы.

НА ПЕРИФЕРИИ ЕВРОПЫ (1833–1898)

На протяжении большей части XIX в. (начиная со смерти Фердинанда VII в 1833 г. и до «Катастрофы 1898 года») позиции Испании в мировой политике ослабевали. Она оказалась на периферии Европы. Потеря почти всех заокеанских владений в годы правления Фердинанда VII, отсутствие политической стабильности (революции и частая смена правительств), практически не прекращавшиеся так называемые карлистские гражданские войны, экономические, социальные и колониальные проблемы — все эти факторы ослабляли внешнюю политику страны. Испания была всецело поглощена своими внутренними проблемами, а приоритеты ее внешней политики сводились к международному признанию легитимности мадридского правительства, обеспечению ее безопасности и суверенитета, а также к сохранению осколков империи.

Как отметил известный испанский историк Х.М. Ховер Самора, в Испании того времени не было внешней «политики» как таковой, была лишь прерывистая и непоследовательная внешнеполитическая «деятельность», главной целью которой было сохранение территориального статус-кво Испании и ее владений. В отношении главных международных столкновений и событий того времени (Крымская война 1853–1856 гг., объединение Италии и Германии, Гражданская война в США 1861–1865 гг., Франко-прусская война 1870–1871 гг.) Испания старалась придерживаться нейтралитета. Нежелание принимать участие в военно-политических союзах с великими державами, в крупных европейских и международных конфликтах объяснялось экономической и военной слабостью Испании, а также стремлением сохранить свои позиции в Европе и в колониях. Эта черта испанской внешней политики — балансирование между сознательным нейтралитетом и вынужденной пассивностью — станет традицией.

Несмотря на это стремление к нейтралитету и сохранению статус-кво, в Испании XIX в. сохранялись имперские амбиции. Они были особенно сильны в среде военных, оказывавших большое влияние на испанскую политическую жизнь того времени. Это придавало внешней политике Испании в некотором роде авантюрный и непоследовательный характер.

В «наследство» Изабелле II досталась материковая Испания, Балеарские и Канарские острова, Сеута и Мелилья в Северной Аф-

рике, Куба и Пуэрто-Рико в Карибском море, Филиппины, Каролинские и Марианские острова в Тихом океане. Как пишет Х.М. Ховер Самора, «можно сказать, что Испания продолжает являться мировой державой с географической точки зрения, но это уже не так ни с экономической, ни с военной, ни с политической точки зрения». В то время Испания была слабой державой с небольшими колониями, раскиданными по всему свету. Удастся ли ей сохранить осколки великой империи?

Эпоха Изабеллы II

Регентства Марии-Кристины и Бальдомеро Эспартеро. Испания и Четверной союз. Изабелле не исполнилось и трех лет, когда она была провозглашена королевой Испании. Регентшей при малолетней дочери стала вдова Фердинанда VII Мария-Кристина де Бурбон и Обеих Сицилий. Ее правление омрачала Первая карлистская война (1833–1840), которую развязал дядя Изабеллы II — дон Карлос, претендовавший на испанский престол. Карлисты в основном воевали на севере Испании (в Стране Басков и Наварре), затем движение распространилось на Арагон и Каталонию. «Карла V» (как именовал себя дон Карлос) поддерживали в основном крестьяне и местные священники. Поэтому карлисты контролировали преимущественно сельскую местность, им не удалось взять такие города, как Бильбао и Сан-Себастьян, оставшиеся лояльными Мадриду.

Первоначальные военные успехи карлистов, слабость режима Марии-Кристины и отказ многих держав признать Изабеллу II королевой Испании позволили «Карлу V» создать свой государственный аппарат. У него даже были свои дипломатические представители в других странах, в том числе в России.

Поскольку дон Карлос призывал испанцев сплотиться вокруг «алтаря и трона», Мария-Кристина была вынуждена искать поддержку у умеренных либералов. 30 апреля 1834 г. был принят новый основной закон — Королевский статут, согласно которому сильная королевская власть уживалась с двухпалатными Кортесами. В Королевском статуте не упоминались ни «народный суверенитет», ни «права граждан». Монарх мог свободно назначать и смещать министров. Власть парламента была слабой, а избирательное право — очень ограниченным. Королевский статут 1834 г. носил более консервативный характер, нежели Кадисская конституция 1812 г. Многие либералы были им недовольны и желали восстановить «Ла-Пепу». Тем не менее Королевский статут 1834 г. стал очередным шагом на пути укрепления либерализма и конституционализма в Испании. В политическую жизнь вернулись выборы, борьба партий, свободное обсуждение насущных проблем.

Не только в самой Испании, но и за ее пределами карлистская война воспринималась как борьба либеральных и абсолютистских сил. Европейские державы по-разному отреагировали на политические изменения в Испании, последовавшие за смертью Фердинанда VII. Три консервативные державы Священного союза — Австрия, Пруссия и Россия — отказались признать Изабеллу II королевой Испании и либеральный режим Марии-Кристины. Россия приняла дипломатических представителей «Карла V», а Австрия оказывала ему финансовую поддержку. Либеральная Испания автоматически выпадала из Священного союза, который вскоре и сам прекратит свое существование. В самом начале конфликта Святой Престол сохранял нейтралитет. Однако либеральные реформы Марии-Кристины, прежде всего очередная деамортизация¹ церковных земель, испортили отношения между Мадридом и Святым Престолом. В 1837 г. последовал формальный разрыв.

Либеральные режимы Великобритании и Франции, напротив, поддержали Мадрид и сразу же признали Изабеллу II королевой Испании. За ними последовали Бельгия, Португалия, Нидерланды, Османская империя, Греция, Швейцария, США, Бразилия, Марокко и другие страны.

Благодаря стараниям английского министра иностранных дел лорда Пальмерстона 22 апреля 1834 г. в Лондоне был подписан Договор о Четверном союзе, в который вошли Великобритания, Франция, Испания и Португалия (в ней также установился либеральный режим королевы Марии II). Дополнительные статьи к договору были приняты 18 августа того же года. Согласно дополнительным статьям, Франция обещала предпринять меры, чтобы «испанские мятежники» (т. е. карлисты) не получали никакой помощи через пиренейскую границу, а Великобритания обязалась помогать Ее Католическому Величеству вооружением, снаряжением и даже военно-морскими силами в случае необходимости.

Для Испании это был очевидный успех на пути международного признания режима Марии-Кристины и Изабеллы II. В более широком смысле Четверной союз был призван обеспечивать стабильность либеральных режимов в Европе. При этом Англия Вильгельма IV и Франция Луи-Филиппа I, между которыми установилось первое «сердечное согласие» (*фр.* «entente cordiale»), выступали в роли своего рода «защитников» и «покровителей» молодых либеральных режимов, возникших на Пиренейском полуострове.

При создании Четверного союза Великобритания и Франция руководствовались политическими, экономическими и стратегическими интересами. С политической точки зрения союз был направлен

¹ Деамортизация — экспроприация государством прежде всего церковных земель и собственности с последующей продажей на аукционе.

на укрепление либеральных режимов в Европе. С экономической точки зрения Испания и Португалия превращались в прекрасный рынок сбыта британских и французских промышленных товаров. Росли английские и французские капиталовложения в горнорудное дело и железнодорожное строительство Испании. Стратегически контроль над Пиренейским полуостровом предполагал защиту двух важных морских путей. Первый проходил через Гибралтарский пролив, соединявший Средиземное море с Атлантикой, и был очень важен для англичан. Второй путь шел через Балеарские острова, которые наряду с испанскими средиземноморскими портами являлись промежуточным пунктом на линии Марсель—Северная Африка. Этот путь был важен для французов, так как они с 1830 г. начали завоевывать Алжир.

Четверной союз, объединивший западноевропейские парламентские и либеральные режимы, теоретически был направлен против консервативных держав Священного союза (Пруссии, Австрии и России). Однако он был скорее декларацией о намерениях, нежели настоящим и равноправным альянсом и уж тем более — военным союзом. Так, в 1835 г., в разгар Первой карлистской войны, Мадрид попросил Париж о военной помощи. Испания предлагала Франции ввести войска в баскские провинции и Наварру, где были особенно сильны сторонники дон Карлоса. Однако французы ответили ироничным отказом: «Интересы французской политики, а также интересы политики испанской, которая так дорожит своей независимостью и так противится любому иностранному вмешательству в свои внутренние дела, равным образом отрицают подобный образ действий».

Тем не менее Великобритания и Франция оказывали финансовую помощь мадридскому правительству, а незначительные контингенты англичан, французов и португальцев все же участвовали в карлистской войне на стороне Марии-Кристины. В армии «Карла V» также воевали иностранцы. Но иностранное участие в карлистских войнах было минимальным (по сравнению с интернационализацией испанской гражданской войны 1936—1939 гг.). К 1838 г. дон Карлос практически перестал получать материальную поддержку из-за рубежа.

Как бы то ни было, моральная поддержка Франции и Великобритании была очень важна для Мадрида. Кроме того, в Испанию возвращались либеральные эмигранты («поколение 1812 года» и «поколение 1820 года»), проживавшие в основном в этих странах и обогатившиеся английскими и французскими политическими идеями. После 1833 г. многие бывшие изгнанники стали активными политическими деятелями. Одни из них были англофилами, другие — поклонниками Франции.

Испанских либералов разделяли не только симпатии к Англии или Франции. Либеральный лагерь, поддерживавший Марию-Кристину, никогда не был единым. Противоречия между умеренными ли-

бералами и «прогрессистами» (как в то время стали именовать «восторженных» либералов) лишали режим стабильности. Так, в ответ на отставку «своего» премьера Х. Альвареса Мендисабалы (май 1836 г.) «прогрессисты» подняли восстание. Мария-Кристина была вынуждена отменить Королевский статут, восстановить Кадисскую конституцию и назначить новым премьером Х.М. Калатраву. Правительство Калатравы приняло новую конституцию 18 июня 1837 г. Она оказалась либеральнее Королевского статута 1834 г., но консервативнее Кадисской конституции 1812 г. Противоречия в либеральном лагере ослабляли гражданскую власть. Политическая инициатива постепенно переходила к военным. В армии, закаленной карлистской войной, еще были живы традиции «пронунсиамьенто».

В декабре 1836 г. командующий Северной армией генерал Б. Эспартеро освободил Бильбао от осады карлистов и начал отвоевывать опорные пункты противника на севере страны. В течение 1838 г. правительственные войска одержали ряд важных побед. В конце концов командующий карлистской армией Р. Марото пошел на перемирие. 31 августа 1839 г. в знак примирения Эспартеро и Марото обнялись на полях Вергары в Гипускоа. «Вергарским объятием» закончилась война в Стране Басков и Наварре, но сопротивление карлистов в Арагоне и Каталонии было подавлено лишь в июле 1840 г.

Первая карлистская война закончилась победой сторонников Марии-Кристины и консолидацией либерального режима в Испании. В то же время гражданская война ослабила страну. Почти семь лет в Испании царил политический, экономический и административный хаос. Погибло более 100 тыс. человек (при населении около 13 млн). Важным следствием войны стал союз армии и либералов, возросло вмешательство военных в политическую жизнь страны.

Ставший популярным в годы Первой карлистской войны и пользовавшийся полным доверием королевы-регентши генерал Б. Эспартеро уже с 1837 г. оказывал открытое влияние на корону и правительство. Ввиду того, что Эспартеро симпатизировал и покровительствовал «прогрессистам», умеренные либералы сделали ставку на генерала Р.М. Нарваэса. В декабре 1839 г. они победили на выборах. Их реформами были недовольны «прогрессисты» во главе с Эспартеро, который потребовал, чтобы Мария-Кристина распустила Кортесы. В ответ королева-регентша сложила с себя полномочия и 17 октября 1840 г. уехала из Испании. Победитель карлистов Эспартеро стал регентом королевства. Симпатизировавшие умеренным либералам генералы Р.М. Нарваэс и Л. О'Доннель были вынуждены эмигрировать во Францию.

В то время как умеренные либералы были в основном франкофилами, «прогрессисты» и Эспартеро являлись активными сторонниками Великобритании. Эти симпатии были взаимными: Париж поддерживал умеренных либералов, а Лондон — «прогрессистов».

Бальдомеро Эспартеро

политические противники Эспартеро утверждали, что при нем Испания практически стала английским протекторатом, а сам он в своих уступках Лондону якобы предавал национальные интересы Испании. Поводом тому стал выгодный Англии таможенный тариф. Регентство Эспартеро длилось всего три года. Недовольство его антиклерикальной политикой и жестким подавлением народных выступлений переросло в заговор. Вернувшиеся из эмиграции генералы Нарваэс и О'Доннель подготовили военное восстание, их поддержали умеренные либералы и часть «прогрессистов», недовольных политикой Эспартеро. В итоге 30 июля 1843 г. Эспартеро был смещен и отправился в изгнание в Англию. Но никто не желал брать на себя ответственность регента королевства. Поэтому пришлось «форсировать» совершеннолетие тринадцатилетней Изабеллы. 8 ноября 1843 г. она была провозглашена совершеннолетней, а через два дня присягнула конституции.

Начало самостоятельного правления Изабеллы II. Все последующие годы были отмечены активным вовлечением военных, выдвинувшихся в годы Первой карлистской войны, в политическую жизнь Испании. Правление Изабеллы II часто называют «генеральским режимом», однако ни одно «пронунсиамьенто» того времени не переросло в военную диктатуру. Генералы старались не нарушать основ конституционной монархии. Они поддерживали ту или иную политическую партию: Эспартеро примкнул к «прогрессистам», Нарваэс поддерживал умеренных либералов, О'Доннель искал «третий путь». Именно в те годы сложилось представление об армии как основном институте испанского общества, выразившем народную волю, и единственном гаранте сохранения Испании как нации. В XX в. эта идея приведет к трагическим последствиям.

Можно согласиться с испанским священником и публицистом Х. Бальмесом, который написал около 1840 г.: «Военная власть силь-

на в Испании, потому что гражданская власть слаба». Для эпохи Изабеллы II это действительно так. За 28 лет (1840–1868) в Испании сменилось 32 правительства, 15 раз распускались Кортесы. Нестабильность политической жизни и частая смена правительств препятствовали выработке и реализации единого и последовательного внешнеполитического курса. Это, в свою очередь, негативно отражалось на положении Испании в системе международных отношений.

Тем не менее в правление Изабеллы II были проведены административные реформы, призванные улучшить деятельность внешнеполитического ведомства. Первым шагом стал королевский декрет от 4 марта 1844 г., который регламентировал систему назначений, повышений и категорий дипломатических служащих. Постепенно вместо старого названия внешнеполитического ведомства («Первый государственный секретариат» — *исп.* «Primera Secretaría de Estado») все чаще используется новое — «Государственное министерство» (*исп.* «Ministerio de Estado»).

Однако «государственным министрам» (т. е. министрам иностранных дел) по-прежнему не хватало опыта и профессиональной подготовки. В основном это были выходцы из аристократических семей, близкие ко двору. В лучшем случае они могли изъясняться на каком-нибудь иностранном языке, а до назначения на должность министра возглавляли какое-нибудь испанское посольство.

Достигнув «совершеннолетия», юная и неопытная Изабелла II опиралась на Нарваэса и умеренных либералов. В историю Испании этот период вошел как «умеренное десятилетие» (1844–1854). 3 мая 1844 г. Нарваэс был назначен премьер-министром. 23 мая 1845 г. была принята новая конституция, которая усилила власть короны и укрепила союз церкви и государства.

Рамон Мария Нарваэс

«Совершеннолетие» Изабеллы II вызвало дипломатические баталии вокруг вопроса о ее предстоящем замужестве. В качестве претендентов на ее руку и сердце предлагались: «Карл VI» — дон Карлос Луис, граф де Монтемолин, сын и «наследник» «Карла V», который «отрекся» от короны в пользу сына в 1845 г.; принц Леопольд Саксен-Кобург-Готский, брат Фердинанда II, супруга португальской королевы Марии II; сыновья французского короля Луи-Филиппа I — Генрих Орлеанский, герцог Омальский и Антуан Орлеанский, герцог де Монпансье; сыновья дяди Изабеллы II дон Франсиско, третьего сына Карла IV — Франсиско де Асис, герцог Кадисский, и Энрике, герцог Севильский.

Кандидатуру графа де Монтемолина поддерживала Австрия, надевшаяся на восстановление абсолютизма в Испании. Великобритания и Франция выступили резко против, но в остальном их взгляды разошлись. Французов не устраивала кандидатура Леопольда Саксен-Кобург-Готского, ведь он был кузеном английской королевы Виктории по материнской линии. Англия выступила против сыновей Луи-Филиппа I. Напряжение нарастало, но Лондон и Париж в итоге договорились снять «свои» кандидатуры и «разрешить» Изабелле II выйти замуж за Бурбона.

10 октября 1846 г., в день своего шестнадцатилетия, Изабелла II вышла замуж за своего кузена Франсиско де Асиса. В тот же день сыграли вторую свадьбу. К недовольству англичан, мужем сестры Изабеллы Луизы-Фернанды стал младший сын Луи-Филиппа I герцог де Монпансье.

Срыв брачных планов «Карла VI» привел ко Второй карлистской войне (1846—1849). Кроме того, вопрос об «испанских браках» отчасти способствовал распаду Четверного союза. Нарастали англо-французские противоречия. Испортились отношения между Мадридом и Лиссабоном. После падения Луи-Филиппа I в ходе французской революции 1848 г. и провозглашения Второй республики во Франции Четверной союз фактически перестал существовать. Тем не менее он оказал большое влияние на укрепление либерального режима в Испании. Кроме того, сближение с Англией и Францией изменило основную дилемму испанской внешней политики, существовавшую с начала XVIII в. Раньше союз с Парижем подразумевал конфликт с Лондоном и наоборот. Теперь, если Англия и Франция выступали совместно, то Испания присоединялась к ним, если нет — сохраняла нейтралитет.

Временный союз Испании и Португалии оживил надежды на установление «иберийского единства», объединение двух держав. «Иберизм» — скорее интеллектуальное течение, нежели реальная политическая программа, — вновь заявил о себе в годы объединения Италии и Германии, а также во время «демократического шестилетия» и Первой испанской республики.

Умеренные либералы являлись сторонниками защиты закона и порядка в стране. 13 мая 1844 г. премьер-министр Нарваэс создал гражданскую гвардию — полувойсковой полицейский корпус, основной целью которого стала защита общественного спокойствия и королевской власти. С помощью гражданской гвардии были жестоко подавлены беспорядки в Мадриде, Барселоне, Валенсии и других городах, начавшиеся под влиянием европейских событий 1848 г. Консервативная политика Нарваэса и его репрессивный курс способствовали тому, что Австрия, Пруссия и Святой Престол в 1848 г. официально признали Изабеллу II королевой Испании и восстановили дипломатические отношения с Мадридом.

Умеренные либералы придерживались курса на восстановление нормальных отношений со Святым Престолом. Во время итальянской революции 1848—1849 гг. в Риме была провозглашена республика, а Папа Римский Пий IX при содействии испанского посла Ф. Мартинеса де ла Роса бежал в Гаэту. В 1849 г. небольшая эскадра и около 9 тыс. испанцев были отправлены в Италию в помощь французам, осадившим Рим. В итоге власть Папы Римского была восстановлена. Дипломатическая и военная поддержка, оказанная Испанией Пию IX, способствовала сближению Мадрида и Святого Престола.

16 марта 1851 г. был подписан конкордат, согласно которому католицизм признавался официальной религией Испании. Святой Престол признал дезамортизацию, а испанское государство обязалось материально поддерживать духовенство. Церковь получала контроль за системой образования. Заключение конкордата укрепило позиции режима конституционной монархии в Испании, обеспечив поддержку консервативных европейских держав и нейтрализовав влияние карлистов.

В дальнейшем отношения Святого Престола и испанского государства оставались неустойчивыми. Периоды напряженности сопровождали осуждение Пием IX либерализма и признание Испанией объединенного итальянского государства, которое Святой Престол отказывался признать до 1929 г. Тем не менее конкордат 1851 г., с небольшими перерывами и охлаждениями, действовал целое столетие, вплоть до нового соглашения с Ватиканом, подписанного при генерале Ф. Франко в 1953 г.

28 июня 1854 г. в Испании вновь вспыхнуло выступление военных. На этот раз его возглавил генерал О'Доннель. «Пронунсиамьенто», сопровождавшееся уличными беспорядками, оказалось успешным: Изабелла II неожиданно призвала к власти Эспарtero, который возглавил правительство, и О'Доннеля, назначенного военным министром. Началось так называемое «прогрессистское двухлетие» (1854—1856). Антицерковное законодательство «прогрессистов», слухи об установлении свободы вероисповедания и очередная дезамортизация испортили отношения со Святым Престолом.

В эти годы Испанию все больше беспокоила Крымская война, начавшаяся осенью 1853 г. между Россией и Османской империей. Испания провозгласила строгий нейтралитет. Но весной 1854 г. Франция и Великобритания вступили в войну на стороне Порты и стали оказывать давление на Мадрид, добиваясь присоединения Испании к антироссийской коалиции. Санкт-Петербург попытался предупредить вступление Испании в войну, побуждая США атаковать Кубу в этом случае. Испанцы понимали, что французы и англичане, завязшие в Черном море, не смогут помочь им сохранить Кубу, и воздержались от активного вмешательства в конфликт.

Испания отклонила предложения Великобритании и Франции послать несколько тысяч солдат воевать против России. Правда, в годы войны Испания активно торговала с Англией и Францией, продавая свинец, мулов и продукты питания. На испанских торговых судах перевозили французские и британские войска. Испанским добровольцам было разрешено отправляться на войну против России. Театр военных действий посещали испанские военные специалисты, которые изучали на месте методы современной войны.

После завершения Крымской войны были восстановлены российско-испанские дипломатические отношения. Во время войны умер Николай I — непримиримый противник либерального режима в Испании. Новый российский император Александр II осенью 1856 г. официально признал Изабеллу II королевой Испании. Посланником Российской империи в Испании был назначен князь М.А. Голицын, а испанским представителем в Санкт-Петербурге стал М. Тельес-Хирон, герцог де Осуна и дель Инфантадо.

В инструкции Голицыну подчеркивалось, что Александр II «воздержится от всякого вмешательства во внутренние дела других государств. Этот принцип будет особенно строго соблюдаться в отношении внутренних дел Испании». С тех пор отношения между Россией и Испанией достаточно стабильно и мирно развивались вплоть до российской революции 1917 г.

Еще в годы регентства Марии-Кристины начался долгий и сложный процесс установления отношений Испании с бывшими колониями в Латинской Америке. В декабре 1836 г. был принят декрет, согласно которому Испания могла «заключать договоры о мире и дружбе с новыми государствами в Испанской Америке на основе признания независимости и отказа от любых территориальных прав и суверенитета бывшей метрополии». Этот декрет стал юридической основой дипломатического признания Испанией независимых государств в Латинской Америке.

Сразу же после декрета были восстановлены отношения и подписан договор с Мексикой (1836). Затем последовали Эквадор (1840), Чили (1844), Венесуэла (1845), Боливия (1847), Коста-Рика (1850), Никарагуа (1850), Доминиканская республика (1855). Процесс признания осложнялся требованиями Испании возместить

убытки от конфискации «испанского имущества» и получить торговые привилегии, которые оспаривали Англия и другие страны. Тем не менее этот процесс имел и очевидные позитивные стороны. По сути, начало установления отношений Испании с латиноамериканскими странами стало одним из немногих достижений испанской дипломатии второй трети XIX в.

14 июля 1856 г. Изабелла II отправила Эспартеро в отставку и назначила главой правительства О'Доннеля, но уже в октябре вернула к власти Нарваэса. Нарваэс продержался всего год. 30 июня 1858 г. О'Доннель вновь возглавил правительство.

«Долгое правление» О'Доннеля. На этот раз правительство отличалось стабильностью. Оно вошло в историю как «долгое правление» О'Доннеля (1858—1863). О'Доннель искал некий «третий путь» между умеренными либералами и «прогрессистами». Следуя идее своего секретаря — молодого А. Кановаса дель Кастильо, О'Доннель создал новую, центристскую политическую партию, которая впоследствии получила название Либеральный союз. Идеология Либерального союза объединила идеи левых умеренных либералов и правых «прогрессистов».

Годы «долгого правления» О'Доннеля и Либерального союза были отмечены экономическим подъемом. Была проведена очередная деамортизация. Активно строились железные дороги. Поощрялись общественные работы. Для развития железнодорожного сообщения, разработки горнорудных месторождений в Астурии и Стране Басков, а также для развития текстильной промышленности Каталонии активно привлекались иностранные (в основном английские и французские) капиталы. Страна восстанавливалась после разрушительных и кровопролитных войн первой половины XIX в.

О'Доннель продолжил процесс признания латиноамериканских государств. В 1859 г. был подписан до-

Леопольдо О'Доннель

говор с Аргентиной, в 1861 г. ратифицирован договор с Боливией, подписанный в 1847 г. Уже после отставки О'Доннеля были подписаны договоры с Гватемалой (1863) и Сальвадором (1865).

Относительная политическая стабильность и международное признание либерального режима в Испании, завершение карлистских войн, успехи экономического развития во время благоприятной торговой конъюнктуры Крымской войны, — все эти факторы позволили Мадриду активизироваться на международной арене. Наступило время «военных интервенций».

Экспедиция в Индокитай (1858–1862). Предлогом для начала этой экспедиции послужило убийство католических миссионеров в Индокитае. Франция имела очевидные экономические и стратегические интересы в регионе. Испания надеялась использовать конфликт для укрепления своего торгового присутствия в Азии. Поэтому Мадрид согласился на предложение Парижа организовать совместную военную экспедицию в юго-восточный Индокитай. Правда, испанцы заранее не договорились со своими союзниками о возможных выгодах в случае успешной операции.

В августе 1858 г. Испания отправила из Манилы небольшой контингент, который вместе с французами оккупировал Сайгон (современный Хошимин) и несколько южных провинций. 5 июня 1862 г. в Сайгоне был подписан мир, по которому католические миссионеры получали свободу действий в регионе. Несколько портовых городов открывались для испанских и французских судов. В итоге Франция стала главным победителем, ведь она получила в управление Сайгон и три южные провинции, которые в ближайшем будущем станут базой для ее колониального проникновения в Азию. Испания

Антуан Леон Морел-Фатио
Захват Сайгона, 17 февраля 1859 г.
(Франция, музей Версаля)

не участвовала в подписании Сайгонского мира и не получила никаких территориальных приобретений, лишь свободу торговли в нескольких индокитайских портах и незначительную денежную компенсацию.

«Африканская война» (1859–1860). Поводом для начала военной экспедиции в Марокко стал пограничный инцидент в испанской Сеуте. Марокканский султанат не признавал испанского суверенитета над Сеутой и Мелильей, но в прежние времена подобные инциденты не приводили к вооруженным действиям. Однако на этот раз правительство О'Доннеля отвергло и извинения султана, обещавшего казнить виновников, и посредничество в улаживании конфликта, предложенное Великобританией.

22 октября 1859 г. Испания объявила войну Марокко. Кортесы единогласно поддержали войну, которая вызвала в Испании невиданный со времен войны против Наполеона всплеск патриотизма. Католики увидели в ней «крестовый поход» против мусульман. Либералы провозглашали «цивилизаторскую миссию» Испании. Даже карлисты записывались в экспедиционную армию Изабеллы II. Почти все оказались под властью «имперского синдрома». Большинство европейских государств (за исключением Великобритании) морально поддержали испанцев.

Председатель правительства генерал О'Доннель лично возглавил испанские вооруженные силы в Африке. В феврале 1860 г. он оккупировал Тетуан, за что вскоре получил титул герцога Тетуанского и гранда Испании. По другую сторону Гибралтарского пролива военные победы О'Доннеля, раздутые правительственной пропагандой, казались блестящими, хотя на самом деле его армия несла большие потери, в ней свирепствовали эпидемии.

26 апреля 1860 г. в Тетуане был заключен Договор о мире и дружбе между Испанией и Марокко. Согласно этому договору, Марокко признало испанский суверенитет над испанскими анклавами в Сеуте и Мелилье, территории которых увеличивались. Испания получила небольшую область Ифни на африканском побережье напротив Канарских островов. Кроме того, султан предоставлял Испании торговые преимущества в Марокко и обязался выплатить контрибуцию в 400 млн реалов. Однако из-за вмешательства и давления Лондона Мадрид не получил Танжер, на который Испания рассчитывала в начале конфликта.

«Маленький мир для большой войны» — так называли в Испании этот договор. Тем не менее африканская кампания укрепила позиции Либерального союза и позволила О'Доннелю продержаться у власти еще несколько лет. К тому же «Африканская война» (или «Первая Марокканская война») продемонстрировала готовность Испании защищать свои интересы в Северной Африке.

Интервенция в Мексику (1861–1862). В 1861 г. Испания приняла участие в совместной вооруженной интервенции Франции и Великобритании в Мексику. В конце 1850-х годов в Мексике обострилась борьба либералов и консерваторов, там шла ожесточенная гражданская война. Пришедший к власти в 1858 г. президент Б. Хуарес отказался выплачивать долги по иностранным займам предыдущих правительств. Европейские державы-кредиторы решили силой принудить Мехико. 31 октября 1861 г. Англия, Франция и Испания подписали в Лондоне секретное соглашение о совместной военной интервенции в Мексику. Однако у союзников по коалиции помимо возвращения долгов были и другие цели. Великобритания стремилась за счет Мексики противостоять экспансии США в Латинской Америке, французский император Наполеон III мечтал о славе завоевателя своего тезки Наполеона Бонапарта, а Испания решила воспользоваться случаем, чтобы частично восстановить свои позиции в Центральной Америке.

В декабре 1861 г. 6 тыс. испанцев под командованием генерала Х. Прима были переброшены с Кубы в Мексику и заняли крупнейший мексиканский порт Веракрус. В январе следующего года к ним присоединились 2600 французов и 800 англичан. Уже на месте союзники узнали от французов о главной цели экспедиции — захватить Мексику и провозгласить ее правителем эрцгерцога Фердинанда Максимилиана Иосифа — младшего брата австрийского императора Франца Иосифа I. Командующий испанскими войсками генерал Прим, не дожидаясь инструкций из Мадрида, отказался от участия в предприятии. В апреле 1862 г. англичане и испанцы покинули французов. Испанская экспедиционная армия возвратилась на Кубу.

«Мексиканская авантюра» закончилась бесславно. Французам удалось захватить Мехико в 1863 г., и эрцгерцог австрийский был провозглашен мексиканским императором Максимилианом I. Но в 1867 г. мексиканские республиканцы, получив помощь из США, изгнали французов. Максимилиан I был расстрелян.

Присоединение Доминиканской республики к Испании (1861–1865). Доминиканский диктатор П. Сантана, опасаясь угрозы со стороны соседней Гаити, с 1858 г. просил Мадрид о помощи, затем — об установлении испанского протектората и, в конце концов, заявил о готовности республики вернуться под власть Испании. Начались переговоры с Мадридом, но неожиданно 18 марта 1861 г. Сантана открыто провозгласил присоединение Доминиканской республики к Испании.

О’Доннелю и Изабелле II ничего не оставалось, как признать свершившийся факт. Вскоре в Доминиканской республике разгорелась партизанская война, и в 1865 г. испанцы были вынуждены

покинуть остров. Доминиканская республика вновь обрела независимость, что было подтверждено декретом Изабеллы II, подписанным 3 марта 1865 г.

Интервенция в Мексику и присоединение Доминиканской республики к Испании нарушали принципы «доктрины Монро», но США были охвачены гражданской войной. Вашингтон не мог противостоять европейскому вмешательству в Латинскую Америку, поэтому ограничился лишь официальными протестами. Как только гражданская война завершилась, США вновь предстали в роли «защитника» и «старшего брата» латиноамериканских государств. Кстати, Испания в годы Гражданской войны в США сохраняла строгий нейтралитет.

Первая Тихоокеанская война (1864–1866). «Возвращение» Доминиканской республики под власть Мадрида «окрылило» испанцев. В августе 1862 г. из Кадиса в сторону Латинской Америки отплыла испанская военная эскадра, чтобы продемонстрировать бывшим колониям «мощь» Испании и сопровождать научную экспедицию. После Рио-де-Жанейро, Монтевидео и Буэнос-Айреса эскадра прошла через Магелланов пролив и вышла в Тихий океан.

В августе 1863 г. в Перу в результате драки с местными жителями погиб испанский эмигрант. Расследование этого случая, обросшее различными слухами, привело к кризису в испано-перуанских отношениях. 14 апреля 1864 г. испанская эскадра захватила принадлежавшие Перу острова Чинча, богатые природным удобрением гуано — одним из основных источников доходов перуанского правительства.

Начались долгие переговоры, и в конце 1864 г. стороны пришли к соглашению: Испания обещала покинуть острова в обмен на денежную компенсацию. Но в Перу разразился правительственный кризис, а в Чили начались антииспанские выступления. Испанская эскадра объявила о блокаде чилийского побережья. В ответ Чили объявило войну Испании, а Лима разорвала дипломатические отношения с Мадридом.

14 января 1866 г. Чили и Перу заключили оборонительный и наступательный союз, к которому вскоре присоединились Боливия и Эквадор. Однако военные действия развивались слабо, война шла в основном на море. Испанская эскадра атаковала несколько портовых городов. В итоге, после нескольких вооруженных столкновений испанские корабли в том же году покинули перуанские и чилийские воды.

В 1871 г. в Вашингтоне было подписано перемирие, однако мирные договоры заключили гораздо позже. В 1879 г. Испания подписала договоры о мире и дружбе с Перу и Боливией, в 1883 г. — с Чили, в 1885 г. — с Эквадором.

Таким образом, в 1860-е годы Мадрид снова ненадолго заявил о себе в Европе и мире, хотя его внешнеполитические акции носили в основном авантюрный характер и не всегда отвечали национальным интересам самой Испании. Так, испанское участие в интервенции в Мексику и Тихоокеанской войне, а также временное присоединение Доминиканской республики усилили недоверие к Мадриду в Латинской Америке.

Военные авантюры последнего десятилетия правления Изабеллы II вполне вписываются в общеевропейский контекст того времени. Тогда Европа (прежде всего Великобритания и Франция), окрыленная идеей всеобщего прогресса и жадной великих свершений романтизма, осознала свое экономическое и военное превосходство, порожденное промышленной революцией. В поисках новых рынков и сырья она приступила к завоеванию и разделу остального мира.

Роль Испании в общеевропейской колониальной экспансии XIX в. была более чем скромной. Лидерам Либерального союза не хватало системного видения международных отношений того времени и внешнеполитических целей самой Испании. Успехи, которые зачастую доставались Испании слишком дорогой ценой, оказывались незначительными. Дипломатические и военные «победы» в основном использовались не для того, чтобы реально укрепить положение Испании в мире, а чтобы вернуть ей международный «престиж».

Идеология испанской колониальной экспансии была основана на исторической мифологии, религиозной и романтической риторике и отличалась крайним национализмом. В Индокитае Испания якобы воевала «во имя Христа», в Африке продолжала дело великой Реконкисты, в Латинской Америке — подвиг Колумба и конкистадоров. Изабеллу II сравнивали с Изабеллой Кастильской. Миф о великой империи, в которой когда-то «не заходило солнце», превратился в одну из основ государственной идеологии. И хотя военные авантюры закончились практически ничем, они «подогревали» испанский национализм, все более замыкавшийся в себе и своем героическом прошлом.

Внешнеполитическая активность Мадрида сошла на нет после последней отставки О'Доннеля в июне 1866 г. Изабелла II становилась все более консервативной, религиозной, капризной, авторитарной, нетерпимой и мстительной. Она самовольно назначала правительства и меняла министров, проводила все более жесткий репрессивный курс и в итоге настроила против себя все слои общества, в том числе свою главную опору — военных.

«Славная революция» 1868 года. 10 апреля 1865 г. в Мадриде прошла демонстрация студентов, которые протестовали против увольнения профессора Центрального университета Э. Кастелара, написавшего критическую статью об Изабелле II. Гражданская гвардия жестоко разогнала демонстрантов. Несколько студентов были убиты, более сотни ранены. 22 июня 1866 г. в Мадриде восстали военные из казармы Сан-Хиля. Восстание было подавлено, около 70 офицеров и сержантов расстреляны.

Несмотря на репрессии, оппозиция короне набирала силы, ее возглавили «прогрессисты» и созданная в 1849 г. Демократическая партия во главе с Э. Кастеларом и Ф. Пи-и-Маргалем (в идеологии Демократической партии переплетались республиканские, социал-демократические и федералистские идеи). Ситуацию усугубляли финансовый кризис и плохие урожаи. Королева теряла последнюю поддержку. Летом 1866 г. после конфликта с Изабеллой II О'Доннель эмигрировал во Францию, где умер 5 ноября 1867 г. В апреле 1868 г. скончался Нарваэс. 75-летний Эспартеро уже давно отдыхал от «большой политики» в своем поместье в Логроньо.

В сентябре 1868 г. в Кадисе восстала военная эскадра. Движение возглавили командующий эскадрой Х.Б. Топэтэ, генералы Х. Прим и Ф. Серрано. Восставшие требовали свержения королевы, восстановления свобод, созыва Учредительных кортесов. «Пронунсиамьенто» поддерживали военные Севильи, Малаги, Аликанте и других городов. Гражданское население также поддержало восставших. Города охватили уличные беспорядки. 30 сентября Изабелла II вместе с сыном, инфантом Альфонсом, бежала во Францию. В начале октября было сформировано Временное правительство из военных, «прогрессистов» и членов Либерального союза, присоединившегося к революции. «Славная», или «Сентябрьская», революция в Испании открыла период так называемого «демократического» или «революционного шестилетия» (1868–1874).

Свержение Изабеллы II было встречено в Европе с недоверием и настороженностью. Было очевидно, что очередная революция в Испании дестабилизирует страну, а возможно, и весь юг Европы. Со своей стороны испанские революционеры выступали за принцип невмешательства в дела других государств и провозглашали политику нейтралитета в условиях назревавшего франко-прусского конфликта. Как заявил один из лидеров республиканцев Э. Кастелар: «Никаких союзов с Пруссией против Франции, никаких союзов с Францией против Пруссии».

Революция провозглашала в принципе демократические требования: религиозную свободу и свободу образования, всеобщее избирательное право, отмену смертной казни и т. д. Однако вскоре «Слав-

ная революция» утонула во внутренних проблемах. В сентябре 1868 г. в Пуэрто-Рико была провозглашена республика, в октябре вспыхнуло восстание на Кубе. Восстание в Пуэрто-Рико было вскоре подавлено, но на Кубе началась Десятилетняя война за независимость (1868—1878). «Кубинский вопрос» оставался ключевой проблемой Испании в годы «демократического шестилетия».

1 июня 1869 г. была принята новая конституция. Она объявляла Испанию конституционной монархией, основанной на народном суверенитете, вводила всеобщее прямое избирательное право для мужчин, провозглашала принцип разделения властей и гарантировала права и свободы граждан. Восставшей Кубе и Пуэрто-Рико было разрешено представительство в Кортесах.

Выборы короля. Конституция 1869 г. провозгласила Испанию монархией, но вопрос о претенденте на испанский трон оставался открытым. Было очевидно, что новый король по возможности должен быть католиком и либералом. Испанские Бурбоны и карлистский претендент были отвергнуты по «историческим» причинам. Антуана Орлеанского, герцога де Монпансье, супруга сестры Изабеллы II Луизы-Фернанды, поддерживал Либеральный союз. Но 12 марта 1870 г. герцог де Монпансье застрелил во время дуэли деверя Изабеллы II, Энрике, герцога Севильского. После этого он уже не мог рассматриваться в качестве претендента на престол.

Испанскую корону предлагали Фердинанду II, отцу португальского короля Луиша I, но он отказался. К тому же против этой кандидатуры выступила Англия, опасаясь установления «иберийского единства». Эспартеро, которому также предлагали престол, несмотря на огромную популярность в народе, тоже отказался: он был слишком стар и не имел детей. Генерал Прим поддерживал кандидатуру праправнука Карла III Амадея Савойского, герцога де Аоста, второго сына итальянского короля Виктора Эммануила II. Против предложенного германским канцлером О. фон Бисмарком принца Леопольда Гогенцоллерна-Зигмарингена резко выступил Наполеон III, что в итоге стало предлогом для начала Франко-прусской войны 1870—1871 гг.

В конце концов, 16 ноября 1870 г. Кортесы большинством голосов избрали королем Испании Амадея Савойского (191 — «за», 100 — «против», 19 воздержались). Из тех, кто голосовал против, 60 голосов было подано за федеральную республику, 27 — за герцога де Монпансье, 8 — за Эспартеро, два — за унитарную республику, два — за сына Изабеллы II инфанта Альфонса и один голос — за ее сестру Луизу-Фернанду.

Франко-прусская война оказала негативное влияние на международное положение Испании. Мадрид сохранил нейтралитет, несмотря на предложения Бисмарка о союзе и просьбы Наполеона III

о помощи. В итоге на долгие годы были испорчены отношения Испании и с Третьей французской республикой, возникшей на руинах Второй империи, и с могущественным Германским рейхом. Бисмарк впоследствии с недоверием относился к Испании. Отношение французов к испанцам стало явно враждебным.

Начало правления Амадея I было омрачено убийством Прима в конце декабря 1870 г. Сразу же по прибытии в Испанию новый король присутствовал на похоронах человека, благодаря которому получил испанскую корону. Восшествие Амадея I на испанский престол было встречено международным признанием. После провозглашения Третьей республики во Франции и Парижской коммуны европейские политики опасались похожего сценария в Испании. Лишь Папа Римский Пий IX не признал Амадея I испанским королем, ведь он происходил из Савойской династии, объединившей Италию и лишившей Святой Престол политических прав на Апеннинском полуострове.

Амадей I столкнулся с сильнейшей оппозицией. Против него выступали карлисты (весной 1872 г. началась Третья карлистская война), республиканцы, клерикалы и альфонсисты — сторонники дона Альфонса — сына Изабеллы II. 11 февраля 1873 г. король подписал отречение от престола, и Кортесы, у которых не осталось другого выбора, провозгласили республику.

Первая республика. В Кортесах, которые почти единогласно проголосовали за республику, настоящие «идейные» республиканцы составляли меньшинство. Это предопределило ее недолговечность. Кроме того, республика оказалась в международной изоляции. Европа после Парижской коммуны негативно воспринимала события в Испании. Даже республиканская Франция не спешила признавать соседнюю республику, опасаясь ее радикализма и не забывая «обиду»

Амадей I, король Испании

за Франко-прусскую войну. В итоге Испанскую республику признали лишь Швейцария и США. При этом Вашингтон рассчитывал на уступчивость Мадрида в вопросе о будущем Кубы, завладеть которой США стремились уже давно.

Новый режим был крайне нестабильным. За первые 11 месяцев сменилось четыре президента: Э. Фигерас, Ф. Пи-и-Маргаль, Н. Сальмерон, Э. Кастелар. Продолжалась война на Кубе. Карлисты контролировали сельские районы Страны Басков и Наварры. Племянник «Карла VI», «Карл VII», создал свое правительство, двор и начал чеканить свою монету. С восстания в Картахене в июле 1873 г. началась так называемая «кантональная революция», охватившая весь юг и юго-восток страны, Эстремадуру и Саламанку. Отдельные города объявляли себя независимыми от центрального правительства кантонами, идеалом которых была федерация.

В сентябре 1873 г. правительство возглавил Э. Кастелар, который начал проводить более консервативный курс. Многим уже тогда было очевидно, что республика обречена. В европейских дворах стали подбирать новых кандидатов на испанский престол. Бисмарк возлагал большие надежды на брата Леопольда Гогенцоллерна-Зигмарингена, принца Карла Фридриха, но эта кандидатура была неприемлема ни для Мадрида, ни для Парижа.

Осенью 1873 г. резко обострились отношения Испании с США и Англией. 30 октября испанцы захватили американский пароход «Вирджиниус», который перевозил оружие кубинским повстанцам. Корабль был доставлен на Кубу. После быстрого суда испанцы казнили капитана корабля Д. Фрая и еще 52 члена экипажа и пассажиров, обвинив их в пиратстве. Среди них были американские граждане и английские подданные. Их казнь вызвала негодование Вашингтона и Лондона. Казалось, вот-вот начнется война. Лишь к концу года кризис удалось уладить. «Вирджиниус» и оставшиеся в живых члены экипажа были отправлены в США. Испания обязалась выплатить компенсации родственникам погибших.

В начале января 1874 г. к управлению государством вернулись военные. Они подавили «кантональную революцию», одержали ряд побед над карлистами. Республика все больше опиралась на армию, а среди военных было много альфонсистов.

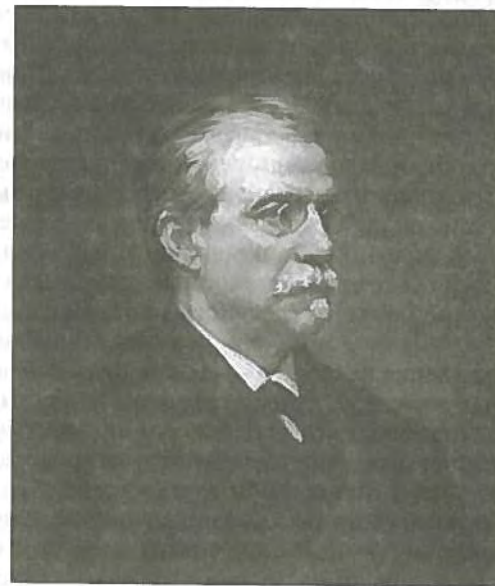
Сам Альфонс учился в то время в военной академии Сандхерст под Лондоном. 1 декабря 1874 г. он опубликовал подготовленный А. Кановасом дель Кастильо манифест, в котором высказался за наследственную и конституционную монархию и заявил, что считает себя испанцем, католиком и истинным либералом. Откликом на этот манифест стало очередное «пронунсиамьенто». 29 декабря 1874 г. в Сагунто генерал А. Мартинес Кампос провозгласил Альфонса королем Испании. В течение 48 часов к «пронунсиамьенто» присоединилось подавляющее большинство военных. Просуществовав чуть менее двух лет, Первая испанская республика пала.

Реставрация монархии в международном контексте

Правление Альфонса XII. Первое правительство Альфонса XII возглавил главный политический «зодчий» режима Реставрации А. Кановас дель Кастильо. Он стремился создать стабильное государство с сильными политическими партиями, сочетая традиционные религиозные и семейные ценности со светской либеральной культурой. 30 июня 1876 г. была принята новая конституция, в которой были отражены эти идеи. По образцу английской политической модели была создана двухпартийная система. Сам Кановас дель Кастильо возглавил Консервативную партию. П.М. Сагаста в 1880 г. основал Либеральную партию. Либералы и консерваторы впоследствии чередовались у власти.

Внешнеполитическая программа Кановаса дель Кастильо состояла из следующих пунктов: 1) скорейшее международное признание нового испанского режима (что было сразу же достигнуто благодаря благожелательному отношению Германии); 2) завершение военных конфликтов в самой Испании и на Кубе; 3) сохранение территориального статус-кво Испании и ее колоний; 4) уклонение от тесных союзов и конфликтов с более могущественными державами; 5) хотя бы внешнее восстановление престижа испанской монархии. Испанские либералы, разделяя основные цели внешней политики консерваторов, стремились придать ей более энергичный характер.

Стабильность режиму Реставрации придавали и военные победы: в феврале 1876 г. полным разгромом карлистов закончилась Третья карлистская война, а в феврале 1878 г. — Десятилетняя война на Кубе².

Рикардо Мадраса
Антонио Кановас дель Кастильо
(Мадрид, дворец Сената Испании)

² Отношения с Кубой оставались достаточно сложными. В 1879 г. в колонии вновь вспыхнуло восстание, которое было подавлено в следующем году (так называемая «Малая война» за независимость Кубы).

Но несмотря на достигнутую внутривнутриполитическую стабильность, Испания все меньше заявляла о себе на международной арене. Изоляционизм стал основой ее внешней политики. Конечно, речь не идет о полной международной изоляции: Испания в то время под держивала активные дипломатические и торговые отношения со многими странами. Испанские историки для обозначения внешней политики эпохи Реставрации используют особый термин — «гесогименто», который можно перевести как «уединение», «отстраненность», «погружение в себя», «изоляция».

К этому следует добавить ощущение «пессимизма» и чувство уязвленной национальной «гордости», которые разделялись и испанскими политиками, и испанским общественным мнением того времени. «Пессимизм» происходил от представления об «упадке» латинской «расы» после поражения французов во Франко-прусской войне 1870—1871 гг. на фоне растущего могущества германской и англосаксонской «рас». Испанская «гордость» и даже «высокомерие» по отношению к другим народам основывались на героическом прошлом, которое постоянно напоминало о себе величественными соборами и памятниками, творениями великих живописцев и писателей, строками из учебников истории. Эта «гордость» не позволяла Испании потерять ни пяди своей земли. Также она не давала ей вступать в любой союз с более мощной державой на правах подчиненного партнера. С этим мироощущением приходилось считаться, ведь благодаря расширению избирательного права внешняя политика в то время постепенно переставала быть «кабинетной дипломатией», она обсуждалась в Кортесах, в газетах, на улице. Кроме того, сами политики, вершившие ее, разделяли эти идеи.

В итоге в те беспокойные годы, когда великие мировые державы начали передел остального мира, Испания оказалась в одиночестве. С одной стороны, она не могла самостоятельно защитить свои океанские владения — «лакомый кусок» для более развитых и сильных держав. С другой стороны, испанцы вполне обоснованно опасались любого союза с более мощным государством ради сохранения осколков империи. Ведь за подобный союз, «покровительство» и «защиту» пришлось бы взять на себя обязательства, вряд ли соответствующие интересам самих испанцев, или даже расплачиваться теми же колониями. В случае реального военного конфликта слабая Испания вряд ли могла рассчитывать на действенную помощь сильного «союзника», который в первую очередь отстаивал бы свои интересы. Такова была неоспоримая логика нового миропорядка, логика «Realpolitik», логика империализма конца XIX в. Судьба старинной испанской империи, готовой отметить свой четырехсотлетний юбилей, в эпоху империализма была предрешена.

Тем не менее Испания приняла скромное участие в колониальном разделе Африки. Летом 1880 г. в Мадриде состоялась между-

народная конференция, посвященная Марокко. Представители Великобритании, Франции, Испании, Марокко, Германии, Австро-Венгрии, США, Италии, Португалии, Нидерландов, Бельгии и других стран договорились о том, что все нации обладают равными «преимущественными» правами в султанате. После Берлинской конференции 1884—1885 гг., на которой обсуждался «раздел Африки», Испания начала колонизацию Западной Сахары (Рио-де-Оро) и территории современной Экваториальной Гвинеи (Рио-Муни).

При Альфонсе XII завершается процесс признания Испанией бывших колоний в Латинской Америке. Мадрид подписал договоры с Перу (1879), Парагваем (1880) и Колумбией (1881). В 1882 г. был ратифицирован договор, подписанный с Уругваем в 1870 г. Уже после смерти Альфонса XII был подписан договор с Гондурасом (1894). Испания установила отношения со всеми независимыми государствами в Америке. В 1903 г. Мадрид признает независимость Кубы, а в 1904 г. — Панаму, сразу же после ее отделения от Колумбии.

В эпоху Реставрации активно развивались идеи «испанидада», или «пан-испанизма», подчеркивавшие общность языка, культур и исторических судеб стран, возникших на развалинах Испанской империи. Важную роль в этом отношении сыграло развитие научной американистики. С 1875 г. регулярно созываются международные конгрессы американистов, на которых встречаются историки, археологи, филологи, антропологи, натуралисты, культурологи, искусствоведы и экономисты. Четвертый конгресс прошел в Мадриде в 1881 г. Также в Испании в те годы проходят выставки, посвященные американским древностям и флоре, выходят новые словари и книги, посвященные Латинской Америке, публикуются новые источники по ее истории и т. д. Апогеем «испанидада» стало празднование в 1892 г. 400-летия открытия Америки Христофором Колумбом. Утрату политических позиций в Латинской Америке Испания стремилась восполнить культурным влиянием.

Новой чертой испанской внешней политики в эпоху Реставрации стало сближение с Германией, очевидным гегемоном в Европе после Франко-прусской войны 1870—1871 гг. Бисмарк благосклонно встретил восстановление монархии в Испании. Правда, «железный канцлер» не испытывал иллюзий в отношении Мадрида как потенциального союзника. Когда в октябре 1877 г. Кановас дель Кастильо выразил желание заключить с Берлином оборонительный союз, направленный против Франции, Бисмарк отказался. Тем не менее канцлер все же рассматривал дружественные испано-германские отношения в качестве своего рода «противовеса» Франции.

«Дружественные» отношения с Германией омрачил кризис из-за Каролинских островов, разгоревшийся в 1885 г. В августе немцы высадились на острове Яп и объявили его германским владением. Как только вести об этом достигли Испании, в Мадриде прошла анти-

Альфонс XII с женой Марией-Кристиной

германская демонстрация, и отношения между странами оказались на грани разрыва. В эти критические дни Альфонс XII выступил против любых мер, которые могли бы привести к войне с Германией. Благодаря посредничеству Папы Римского Льва XIII к концу года кризис был улажен в пользу Испании. Правда, Германия получила торговые преимущества на островах.

25 ноября 1885 г. больной туберкулезом Альфонс XII скончался. Его супруга, эрцгерцогиня австрийская Мария-Кристина Габсбург-Лотарингская, ожидавшая ребенка, была провозглашена регентшей королевства. Через полгода у нее родился сын и наследник, которого назвали Альфонсом.

Регентство Марии-Кристины. В «наследство» Марии-Кристине достались благожелательные отношения с Германией. Кульминацией сближения Мадрида и Берлина стало присоединение Испании к Тройственному союзу. Этот союз, направленный против России и Франции, оформился из германо-австрийского союза 1879 г. и присоединившейся к нему в 1882 г. Италии. Благодаря посредничеству последней в 1887 г. Испания тайно примкнула к Тройственному союзу.

В Испании главным идеологом сближения с Германией был «государственный министр» С. Морет, однако ему не удалось достичь реального вступления Испании в Тройственный союз. Бисмарк, не желая прямого союза между Германией и Испанией, предложил ограничиться лишь соглашением между Мадридом и Римом. Причем это соглашение, совершенное в виде обмена нотами 4 мая 1887 г., не предоставляло Испании никаких гарантий. В нотах содержалось обязательство Испании не заключать с Францией никаких соглашений касательно Северной Африки. Кроме того, Мадрид и Рим пообещали информировать друг друга обо всем, что касается сохранения ста-

тус-кво в Средиземноморье. Несмотря на дальнейшие попытки Мадрида придать этому соглашению больший вес и значение, «присоединение» Испании к Тройственному союзу оставалось номинальным. Главная же проблема Испании находилась не в Средиземном, а в Карибском море.

Спустя десять лет после смерти Альфонса XII, в 1895 г. вновь вспыхнуло восстание на Кубе. В следующем году началось восстание на Филиппинах. Идеологом освободительного движения на Кубе был Х. Марти, создавший в 1892 г. Кубинскую революционную партию. Восстание крестьян в восточной части острова быстро переросло в партизанскую войну. Началась третья и последняя война за независимость Кубы. Отряды восставших стремились продвинуться на запад, чтобы захватить столицу и весь остров. Губернатор Кубы генерал А. Мартинес Кампос не смог подавить восстание. Тогда премьер-министр Кановас дель Кастильо, твердо решивший завершить войну, чего бы это ни стоило, заменил его на генерала В. Вейлера, известного своей жестокостью.

Кановас дель Кастильо попытался заручиться международной поддержкой, но Великобритания и Тройственный союз отказали в помощи Мадриду. 8 августа 1897 г. итальянский анархист убил председателя правительства Испании. После смерти Кановаса дель Кастильо премьер-министр Сагаста сразу же отозвал Вейлера и предложил Кубе и Филиппинам широкую автономию, но было уже слишком поздно.

Вечером 15 февраля 1898 г. в порту Гаваны прогремел страшный взрыв. На воздух взлетел американский броненосный крейсер «Мэн». Погибло 266 человек. Эта трагедия открыла новую эпоху в истории не только Кубы, Испании и США, но и всего мира. Взрыв крейсера «Мэн» был использован Вашингтоном в качестве предлога для вмешательства в испано-кубинский конфликт. Война США против Испании стала первой войной за передел мира, который впоследствии приведет к Первой мировой войне.

Глава 6

НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (1898–1914)

8-й класс
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
(1898-1914)

«Катастрофа 1898 года»

Куба во внешней политике США в XIX веке. Желание США завладеть Кубой проявилось сразу же после того, как они приобрели Флориду в 1819 г. Это желание стало более явным после того, как Испания потеряла почти все свои владения в Новом Свете и была провозглашена «доктрина Монро». В 1820-е годы госсекретарь, а впоследствии президент США Д.К. Адамс сформулировал так называемую теорию «зрелого плода». Согласно этой теории, Куба должна была оставаться во владении Испании, пока «не созреет» и не отделится от нее. Тогда она неизбежно «упадет» в руки США, повинувшись законам «физического и политического тяготения» — созревший плод всегда падает на землю.

Такая выжидательная позиция объяснялась возможной в то время (в случае насильственного захвата Кубы США) войной не только против Испании, но и против Великобритании, стремившейся сохранять статус-кво в Карибском море. Тем не менее после аннексии Техаса, Нью-Мексико и Калифорнии у Мексики главной целью американских экспансионистов стала именно Куба.

«Жемчужиной Антильских островов» называли Кубу, которая в свое время была крупнейшим в мире производителем сахара и одним из главных заморских источников пополнения испанской казны. Помимо сахарного тростника на острове выращивали табак и кофе. Постепенно развивалась добывающая промышленность.

В 1848 г. Вашингтон впервые предложил Мадриду продать остров за 100 млн долларов. Испания ответила категорическим отказом. Ситуация повторилась в 1854 г. с тем же результатом. Гражданская война в США 1861—1865 гг. на время отвлекла внимание американских экспансионистов от Кубы. Но уже во время Десятилетней войны за независимость Кубы (1868—1878) американцы начали помогать кубинским повстанцам. С самого начала войны в Конгрессе США раздавались голоса с требованием признать независимость Кубы. Тем не менее Вашингтон провозгласил нейтралитет.

В годы Десятилетней войны ухудшились отношения между Мадридом и Вашингтоном. Осенью 1873 г. разгорелся кризис из-за захваченного испанцами американского парохода «Вирджиниус», перевозившего оружие на Кубу. В 1875 г. позиция США стала более резкой. Вашингтон даже угрожал Мадриду признать восставших

кубинцев воюющей стороной, если Испания не сможет быстро завершить войну, подрывавшую кубино-американскую торговлю. США заявили Испании, что настало время для вмешательства других государств, чтобы положить конец войне и восстановить мир на Кубе. Однако война вскоре завершилась победой метрополии. Куба еще не «созрела».

В 1880-е годы американский капитал все активнее проникал на Кубу. Американцы скупали кубинские инхенио (плантации сахарного тростника и предприятия по производству сахара), вкладывали деньги в табачное производство и добывающую промышленность. В начале 1890-х годов 90% кубинского сахара вывозилось в США. Кроме того, в конце XIX в. резко возросло стратегическое значение Кубы в связи с проектами строительства канала в районе Никарагуа и Панамы. Этот канал должен был соединить Атлантический и Тихий океаны и обеспечить удобное для США торговое сообщение между западным и восточным побережьем.

Американцы не мешали кубинским революционерам, эмигрировавшим в США после Десятилетней войны. Именно в США главный идеолог и глашатай кубинской независимости Х. Марти создал в 1892 г. Кубинскую революционную партию, основной целью которой провозглашалось освобождение Кубы и Пуэрто-Рико от испанского господства. В США издавалась газета этой партии «Patria», которую подпольно распространяли на Кубе.

Когда на Кубе в 1895 г. началось новое восстание, Вашингтон опять провозгласил нейтралитет. Правда, США вновь попытались купить у Испании охваченный восстанием остров. Мадрид ответил категорическим отказом — королева-регентша Мария-Кристина должна была передать все земли испанской короны своему сыну и наследнику в целостности и сохранности.

После победы республиканца У. Мак-Кинли на президентских выборах в США усилились протесты против жесткой политики генерала В. Вейлера на Кубе. Американское правительство стремилось предстать «защитником» свободы кубинского народа в глазах мирового общественного мнения, кубинцев и самих американцев. В США (в том числе в Конгрессе) было немало противников аннексии Кубы, а антивоенные настроения были сильнее империалистических. Однако Вашингтон не спешил официально признавать ни республиканское правительство Кубы, ни Кубинскую хунту во главе с Т. Эстрада Пальмой, действовавшую в США от имени восставшей колонии.

В конце 1897 г. США уже были готовы вмешаться в войну между Кубой и Испанией. Подходящий момент настал 15 февраля 1898 г., когда в гаванском порту взорвался американский броненосный крейсер «Мэн», посланный на Кубу «с дружественным визитом» для «защиты» интересов американских граждан на острове. Погибло 266 американцев.

Испано-американская война 1898 года. Сразу же после взрыва «Мэна» в США была создана комиссия по расследованию причин катастрофы. Испанцев не допустили к ее расследованию. Комиссия установила, что взрыв произошел из-за подводной мины. Таким образом, ответственность за трагедию была возложена на Испанию. В американской прессе поднялась антииспанская волна. Газеты утверждали, что корабль был взорван «тайной адской машиной врага» (либо торпедой, либо бомбой, либо миной) и призывали правительство к отмщению за смерть сограждан.

Работавшая параллельно испанская следственная комиссия утверждала, что гибель корабля произошла из-за взрыва боеприпасов в его носовой части, но отказ США от сотрудничества в расследовании не позволил установить точную причину внутреннего взрыва. До сих пор истинная причина взрыва «Мэна» остается неизвестной.

Мадрид попытался добиться мирного урегулирования конфликта с США. В конце марта 1898 г. Испания обратилась к Англии, Франции, Австро-Венгрии, Италии, Германии и России, протестуя против американского вмешательства в «кубинские дела». В начале апреля послы указанных государств вручили президенту США совместную ноту, призывая его к гуманности и новым переговорам с Испанией. Но все было тщетно.

11 апреля Мак-Кинли объяснил Конгрессу причины вооруженной интервенции соображениями гуманности и защитой американских интересов на острове. Президент потребовал, чтобы Конгресс поручил ему принять меры для обеспечения «полного и окончательного прекращения вооруженных действий между правительством Испании и народом Кубы», а также использовать сухопутные и военно-морские силы США для достижения этой цели.

Через несколько дней Конгресс США одобрил решение президента, а Мак-Кинли отдал приказ о морской блокаде Кубы. По сути это было равнозначно объявлению войны Испании. В ответ Мадрид заявил, что «народ Северной Америки... истощил наше терпение и спровоцировал войну своими вероломными интригами, своими предательскими действиями, своими нарушениями международно-го права и международных конвенций... Война будет короткой и решающей. Бог побед обеспечит нам такую блестящую и полную победу, какой требует наше правое и справедливое дело».

25 апреля Вашингтон официально объявил войну Мадриду. Война действительно стала «короткой и решающей». Только «бог побед» оказался на стороне США.

Военные действия развивались в основном на море, поблизости от Кубы и Филиппин. Испания с самого начала терпела сокрушительные поражения. Спустя всего несколько дней после объявления войны, 1 мая в Манильском заливе американцы уничтожили почти всю испанскую тихоокеанскую эскадру.

Сражение в Манильском заливе

В июне американцы высадились на Кубу. Теперь кубинские повстанцы сражались под американским командованием. 3 июля в морском сражении при Сантьяго-де-Куба были уничтожены основные силы испанской эскадры.

Вскоре Испания, опасаясь, что американцы захватят и Канарские острова, запросила о мире. При посредничестве Франции 12 августа в Вашингтоне был подписан протокол, в котором оговаривались предварительные условия мира. Согласно Вашингтонскому протоколу Испания должна была отказаться от Кубы, в качестве компенсации передать США Пуэрто-Рико и какой-нибудь из Марианских островов. Решение судьбы Филиппинских островов откладывалось до заключения мирного договора. «Великолепная маленькая война» закончилась поражением Испании.

Парижский мирный договор 1898 года. Согласно Парижскому мирному договору, заключенному 10 декабря 1898 г., Испания отказывалась от Кубы и передавала США Филиппины, Пуэрто-Рико и остров Гуам (Марианские острова). В качестве компенсации за Филиппинские острова, не оговоренные в Вашингтонском протоколе, США выплачивали Испании 20 млн долларов. Американцы оккупировали Кубу.

Учитывая тот факт, что во время войны Испания потеряла две эскадры (в том числе тихоокеанскую), ей пришлось отказаться от своих островных владений в Микронезии, ведь она уже не могла ни управлять ими, ни обеспечить их безопасность. 12 февраля 1899 г. была подписана испано-германская декларация, а 30 июня — договор между двумя странами, согласно которому Мадрид за 25 млн песет продавал Берлину Каролинские и Марианские острова (без Гуама).

Испания потеряла почти все свои владения и окончательно превратилась во второразрядную державу. У нее остались лишь Балеарские и Канарские острова, а также небольшие территории в Африке (Сеута, Мелилья, Западная Сахара и территория современной Экваториальной Гвинеи). При этом катастрофическое поражение в войне с США и потеря флота продемонстрировали всему миру, что Испания не в силах защитить ни свои острова, ни африканские владения, ни даже береговую линию полуострова.

1898-й год вызвал переориентацию внешней политики Испании. Если ранее ее основным «центром тяжести» были заморские владения, то теперь он переместился в район Гибралтарского пролива, на ось Канарские—Балеарские острова, в африканские владения Испании. Здесь интересы Мадрида сталкивались с интересами Лондона и Парижа. Одним из последствий «Катастрофы 1898 года» стало отдаление Испании от Тройственного союза, ведь во время войны Германия, Австро-Венгрия и Италия ничем не смогли помочь Мадриду и вряд ли поддержали бы его в будущем.

После 1898 г. в испанской дипломатии отчетливо проявились две тенденции: поиски среди великих европейских держав союзников, способных гарантировать суверенитет Испании над оставшимися владениями в условиях начавшегося передела мира, и попытки вернуть прежнее величие Испании в духе возрождения, обновления и восстановления как внутри страны, так и в ее внешней политике.

Главной задачей испанской дипломатии стал поиск выхода из международного «одиночества», в котором страна оказалась во время Испано-американской войны. Однако в поисках союзников и международных гарантий Испания должна была избегать тесной вовлеченности в складывавшиеся военно-политические союзы.

«Поколение 1898 года». Катастрофическое поражение в войне с США вызвало глубокий кризис национального самосознания испанцев. Размышления об историческом значении Испании, о ее миссии в прошлом, настоящем и будущем волновали умы представителей так называемого «Поколения 1898 года»: М. де Унамуну, П. Бароху, Асорина, Р. дель Валье-Инклана, Р. де Маэсту, А. Мачадо и др.

Они искали выход из того плачевного положения, в котором оказалась Испания после Парижского мира, Испания «без пульса».

«Возрождение», «обновление», «восстановление», «преобразование» — таков лозунг «Поколения 1898 года», требовавшего реформ и изменений во всех сферах общественной и политической жизни, в том числе во внешней политике Испании.

Неудивительно, что 1898-й год оживил спор испанских «западников» и «испанофилов». Ведь пути «возрождения» Испании следовало искать либо в ней самой и ее прошлом, либо вне ее, опираясь на опыт более развитых стран. Является ли Испания частью Европы? Нуждается ли она в европейском опыте, культуре, цивилизации и «европеизации»? Модели каких европейских стран больше для нее подходят? На эти вопросы искали ответы многие испанские мыслители того времени. Так, в 1910 г. молодой испанский писатель Х. Ортега-и-Гассет, критикуя современную политическую систему, просил о «европеизации» Испании. Для него это было синонимом ее «возрождения».

Не только писатели и мыслители думали о будущем Испании. О ее возрождении мечтали и политики, и военные. Эти идеи разделял и Альфонс XIII, взошедший на престол в 1902 г. Молодой энергичный король, грезивший о славе своих предков, активно вмешивался во внешнюю политику, стремясь возродить международный престиж Испании.

В поисках международных гарантий

Конец иллюзий и новые надежды. В начале XX в. Испания оставалась аграрно-индустриальной страной. Капиталистические отношения здесь начали развиваться значительно позже, чем в Великобритании и Франции, и это развитие было неравномерным. Промышленность развивалась преимущественно в Каталонии, Стране Басков и Астурии. В сельское хозяйство Испании капиталистические отношения проникали слабее и медленнее. Другой характерной чертой экономического развития Испании конца XIX — начала XX в. было значительное участие иностранных капиталов в испанской промышленности.

Испания находилась на географической и экономической периферии Европы. Заметное отставание наблюдалось и в общественно-политическом строе. Испанские Кортесы не обладали реальной властью. Правящие политические партии (Либеральная и Консервативная) не были современными массовыми партиями со своими программами, идеями, постоянными членами и электоратом. Это были небольшие группировки политиков, чиновников, предпринимателей и аристократов, разделявших схожие политические идеи.

Неотъемлемой чертой политической жизни Испании конца XIX — начала XX в. был «касикизм»¹ — произвол местной власти, которая по договоренности с центральным правительством влияла на ход и результаты парламентских выборов с тем, чтобы правящая партия получала большинство мест в Кортесах. Либералы и консерваторы чередовались у власти, но в обеих партиях нарастали внутренние разногласия. В Либеральной партии борьба за лидерство и власть началась после смерти П.М. Сагасты (1903) и обострилась после убийства Х. Каналехаса (1912). То же самое происходило в Консервативной партии после убийства А. Кановаса дель Кастильо (1897), смерти Ф. Сильвелы (1905) и отставки А. Мауры (1909).

Постоянная смена у власти не только самих либералов и консерваторов, но и их разных лидеров порождала хроническую министерскую нестабильность. За 16 лет (1898—1914) сменилось более двадцати правительств. Это негативно сказывалось и на внутривнутриполитическом развитии Испании, и на внешней политике страны. Отчасти негативное влияние частой смены «государственных министров» компенсировалось тем, что либералы и консерваторы зачастую разделяли схожие взгляды на развитие внешней политики. Кроме того, изменения в правительстве не всегда приводили к смене послов. Они оставались на своих постах в течение многих лет, что придавало некоторую стабильность двусторонним отношениям Испании с разными странами.

Двухпартийную систему режима Реставрации постепенно подтачивали и разрушали новые политические силы. В 1908 г. была создана Радикальная республиканская партия, в 1912 г. — партия республиканцев-реформистов. Постепенно формировались националистические партии Каталонии, Страны Басков и Галисии. В 1895 г. была создана Баскская националистическая партия, в 1901 г. — Регионалистская Лига в Каталонии. Активной политической силой становились рабочие партии и организации: Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), примыкавшая к ней профсоюзная организация Всеобщий союз трудящихся (ВСТ) и анархо-синдикалистская Национальная конфедерация труда (НКТ).

Тем не менее политический режим был довольно устойчивым. Многие испанцы связывали надежды на возрождение страны с именем молодого монарха. Альфонс XIII родился королем Испании спустя шесть месяцев после смерти отца. Он получил весьма хорошее образование, знал французский, немецкий и английский языки, проявлял интерес к механике и естественным наукам, увлекался спортом. Еще ребенком он наизусть выучил Конституцию 1876 г. и впоследствии неоднократно демонстрировал знание своих prerogatives и ограничений, которые на него налагал основной закон страны.

¹ От «кастик» (исп. «casique») — старейшина, вождь племени у индейцев Латинской Америки.

Воспитание в религиозном и военном духе также наложило свой отпечаток на личность Альфонса XIII. Он должен был стать «королем-солдатом», возглавить не только нацию, но и армию, в которой все еще сохранялись традиции «пронунсиамьенто» и амбициозные генералы. Согласно статье 52-й конституции 1876 г., король являлся верховным главнокомандующим армии и флота. Пункт 5-й статьи 54-й позволял монарху руководить дипломатическими и торговыми отношениями Испании с другими державами.

Конечно, король был еще слишком молод и вначале на него большое влияние оказывали мать и министры. Но с течением времени он становился более самостоятельным и проводил «свою» политику, как внутреннюю, так и внешнюю. «Дипломатия короля» не всегда совпадала с внешнеполитической линией премьер-министра или «государственного министра». В этом случае, если не удавалось достичь компромисса, министр обычно уходил в отставку.

В январе 1902 г. Альфонс XIII записал в своем дневнике: «В этом году я возьму бразды правления государством в свои руки — событие чрезвычайной важности, ввиду того как обстоят дела, потому что от меня зависит, должна ли остаться в Испании Бурбонская монархия, или она станет республикой. Потому что я вижу страну, разрушенную нашими прошлыми войнами, страну, которая мечтает о человеке, что сможет вытащить ее из этого положения, [необходимость] социальных реформ в пользу нуждающихся классов, армию с отставкой от современных достижений организацией, флот без кораблей, поруганное знамя, губернаторы и алькальды, которые не исполняют законы...

Я могу стать королем, который обретет величие, возродив Родину, чье имя войдет в историю вечным напоминанием о его правлении. Но я также могу стать королем, который не правит, которым будут управлять его министры и который в конце концов окажется за границей.

Я надеюсь править Испанией как справедливый король. В то же время я надеюсь, что смогу возродить Родину и сделать ее, если и не могущественной, то по крайней мере такой, чтобы другие искали с ней союза. Если пожелает Бог, во благо Испании».

В день своего 16-летия, 17 мая 1902 г., Альфонс XIII присягнул конституции перед Кортесами и стал королем Испании. Первые недели его правления были омрачены тенью поражения 1898 г. 24 февраля 1902 г. Т. Эстрада Пальма был объявлен президентом Кубы. 26 мая он уведомил Альфонса XIII об образовании республики Куба, завершении американской оккупации и о своем вступлении на пост главы государства. 19 июня 1902 г., спустя месяц после коронации, испанский монарх был вынужден признать бывшую колонию независимой республикой. Альфонс XIII писал своему «великому и доброму другу» Т. Эстраде Пальме: «Мы искренне рады доказатель-

ству доверия, которое Вы заслужили от Ваших сограждан, и нам доставляет удовольствие заверить Вас, что мы будем рады увидеть, как на протяжении Вашего правления крепнет и усиливается взаимопонимание, которое должно быть полезным соответственно как интересам Испании, так и интересам республики Куба».

Так закончилась американская глава в истории Испании. Героическая, страстная и трагическая эпопея, начатая при Фердинанде Арагонском и Изабелле Кастильской, фактически завершилась в годы регентства Марии-Кристины, а формально — в первый год правления Альфонса XIII. Молодому испанскому королю оставалось лишь мечтать о возрождении международного престижа Испании.

Но были ли у Испании ресурсы, необходимые для подобного возрождения? В экономическом развитии королевство заметно отставало от своих европейских соседей: Франции, Германии и Великобритании. Большая часть испанской тяжелой промышленности, транспорта и торговли находилась в руках иностранного капитала. Почти вся железнодорожная сеть Испании была построена французским и бельгийским капиталом. Из приблизительно 11 тыс. км железнодорожных путей в 1914 г. около 85% находилось под контролем Франции. Значительные иностранные инвестиции направлялись в горнорудное дело: бельгийцы контролировали часть угольных шахт Астурии, французы активно разрабатывали угольные месторождения в Пеньярройе, англичане добывали медь и железо на Рио-Тинто.

В 1913 г. торговля Испании с Англией и Францией по стоимости товаров составляла 1 млрд 400 млн песет с положительным сальдо для Испании. На Германию приходилось менее 300 млн песет, причем торговый баланс был отрицательным для Испании. Английские и французские капиталовложения в испанскую экономику составляли примерно 4 млрд песет, а германские — всего 200 млн. К этому остается добавить внешний долг Испании, насчитывавший в 1914 г. около 1 млрд песет. Львиная его доля приходилась на Англию и Францию.

Очевидно, что подобная зависимость экономики страны не могла не сказаться на внешней политике ее правительства. Экономические и торговые связи Испании со странами складывавшейся Антанты (за исключением России, конечно) были сильнее и развивались динамичнее, чем с Германией и Австро-Венгрией. Во многом именно эти связи и определяли испанскую внешнюю политику того времени.

Англия и Гибралтар. После открытия Суэцкого канала в 1869 г. значение Гибралтара резко возросло. Он стал промежуточной базой для возвращавшихся из Азии английских кораблей, где они могли заправляться продовольствием и углем. На рубеже XIX–XX вв. Гибралтар стал еще более важен для Англии. Ведь в случае войны он

становился отличной военной базой, расположенной в стратегически важном регионе. В самом конце XIX в. английское правительство одобрило проект (общей стоимостью в 3 млн 748 тыс. фунтов стерлингов), согласно которому до 1904–1905 гг. в гибралтарском порту должны были построить новые доки для бронированных крейсеров. Но помимо новых кораблей появилась и новая артиллерия, которая с суши или с моря была способна всего за несколько часов сравнять Гибралтар с землей. Это очень беспокоило англичан.

Во время Испано-американской войны 1898 г. Лондон в отличие от Парижа открыто симпатизировал Вашингтону, что вызвало охлаждение испано-британских отношений. Кроме того, в том же году англо-французские колониальные противоречия в Африке достигли апогея. Фашодский кризис поставил обе державы на грань войны. А Испания все больше склонялась в пользу Франции благодаря посредничеству последней в завершении войны против США. Испанцы еще во время войны 1898 г. начали строить укрепления поблизости от Гибралтара. Лондон выступил резко против. Англичане начали понимать опасность испано-французского сближения и решили восстановить свое влияние в Испании. Лондону было необходимо получить от Мадрида гарантии безопасности Гибралтара.

Уже во время мирных переговоров в Париже в 1898 г. возник проект союза между Англией и Испанией. Великобритания предложила королеве-регентше Марии-Кристине и испанскому правительству проект соглашения о «вечном мире». Согласно проекту, в случае войны Испания не могла присоединяться к врагам Англии и должна была защищать Гибралтар от наземных нападений. В том случае, если Испания будет вовлечена в войну, Великобритания обещала препятствовать любой высадке вражеских сил в Гибралтарском заливе на расстоянии пушечного выстрела от Гибралтара, а также защищать Балеарские и Канарские острова. Испанцы должны были скрыть свои укрепления возле Гибралтара.

Английский проект договора превратил бы Испанию в сателлита Великобритании. При этом «союзнические» обязательства Лондона сводились к защите лишь Гибралтарского залива, а также Канарских и Балеарских островов, принадлежавших Испании, но важных в стратегическом отношении. Испания отвергла эти предложения, как невыполнимые в ее тогдашнем положении. Подобный договор не только еще сильнее «унизил» бы и так «униженную» Испанию, он несомненно вызвал бы раздражение французов.

Пытаясь получить гарантии суверенитета над своей территорией и хоть как-то «уравновесить» права и обязанности сторон, Мадрид предложил свой проект договора. Согласно нему Испания гарантировала, что Гибралтар не будет атакован с суши ни испанскими войсками, ни войсками воюющей с Англией державы, а Великобритания должна была поручиться в том, что она не будет проводить

военных операций на испанской территории, как на континенте, так и на островах, и что по требованию Испании, и ни в каком другом случае, Лондон поможет Мадриду военно-морскими силами предотвратить вторжение на испанскую территорию.

Эти условия были, в свою очередь, отвергнуты правительством королевы Виктории как бесполезные и, возможно, ограничивающие британскую «свободу действий» в случае войны. Тем не менее испанцы убрали укрепления рядом с Гибралтаром, чтобы не раздражать англичан. После этого вопрос об англо-испанском договоре был предан забвению.

Во многом благодаря провалу англо-испанского договора 1898 г. Великобритания превратилась в своего рода арбитра в испано-французских отношениях, связанных с Марокко.

Франция и Марокко. Марокканский султанат в то время — одно из немногих государств в Африке, сохранивших свою независимость. Испанские интересы в регионе сводились к сохранению своих анклавов — Сеуты и Мелильи. Франция же стремилась расширить свое влияние в Северной Африке, но опасалась негативной реакции Великобритании, которой вряд ли понравилось бы, если другая великая держава получит под свой контроль южный берег Гибралтарского пролива. Французский министр иностранных дел Т. Делькассе нашел выход — он решил предложить Испании расширить свое «присутствие» в Марокко. Таким образом Франция получила бы почти все Марокко, не вызывая негативной реакции Англии. Делькассе начал переговоры с испанским послом в Париже Ф. Леон-и-Кастильо.

В результате затянувшихся переговоров в ноябре 1902 г. был подготовлен секретный договор о разделе Марокко. Но 6 декабря кабинет П.М. Сагасты ушел в отставку. Правительство возглавил Ф. Сильвела, который отказался подписывать договор, подготовленный предшественником, опасаясь конфликта с Великобританией. Испанцы настаивали на том, чтобы французы сообщили англичанам о договоре, чтобы Россия одобрила его и чтобы Германия присоединилась к защите статус-кво в регионе. Одновременно Мадрид проинформировал Лондон о возможном разделе Марокко.

Поведение испанского правительства разочаровало Делькассе. С этого времени Франция мало доверяла Испании в «марокканском вопросе» и предпочитала решать его с великими державами (Великобританией и Германией), а уж затем ставить Мадрид перед свершившимся фактом. Марокко постепенно становилось «яблоком раздора» между Францией и Испанией. С одной стороны, испанцы не могли позволить Франции получить Марокко целиком, ведь тогда французы «окружили» бы Испанию. С другой стороны, слабая в экономическом и военном отношении Испания была не способна на новые колониальные авантюры — память о «Катастрофе 1898 года»

отрезвляла испанских политиков. Кроме того, в Мадриде опасались «непредсказуемой» реакции Лондона на развитие «марокканского вопроса».

Отказываясь от договора с Францией из-за излишней предосторожности, испанцы явно преувеличивали англо-французские противоречия. Между тем напряженность между Великобританией и Францией постепенно угасала. 8 апреля 1904 г. в Лондоне, благодаря усилиям Делькассе и английского короля Эдуарда VII, были подписаны три англо-французских соглашения, которые стали основой «Сердечного согласия» (фр. «Entente cordiale»).

Путем взаимных уступок две великие державы решили все спорные колониальные проблемы. Одно из соглашений касалось Египта и Марокко. Англия признавала за Францией преимущественное право поддерживать порядок в Марокко и оказывать ему помощь в административной, экономической, финансовой и военной областях. Секретная часть соглашения закрепляла британские притязания на Египет и французские — на Марокко. Также в секретных статьях соглашения признавались интересы Испании на северном побережье Марокко. Теперь Франция могла самостоятельно договориться с Испанией о разделе сфер влияния в регионе. Правда, для Парижа Мадрид уже потерял значение некоего «противовеса» Лондону в этом отношении. Испания должна была просто принять то, что ей «оставит» Франция.

Испанскому правительству сообщили о результатах англо-французских переговоров. Теперь, когда Франция и Великобритания выступали совместно, Испания должна была, как и прежде, присоединиться к ним. Так, совершенно того не желая, Испания оказалась втянутой в новую колониальную авантюру — раздел Марокко.

3 октября 1904 г. Испания и Франция подписали декларацию и секретное соглашение о Марокко. В опубликованной декларации Мадрид заявил, что присоединяется к англо-французской декларации о Египте и Марокко. Официально оба правительства подтвердили свое желание сохранять целостность Марокко под суверенитетом султана. По секретному соглашению Испании была выделена сфера влияния в Марокко, где она обязалась действовать в согласии с Францией. Эта территория оказалась меньше, чем предусматривалось в договоре 1902 г. В секретном соглашении также говорилось, что, даже если политическое положение в Марокко сохранится, Испания и Франция могут проводить определенные действия при определенных условиях, каждая — в определенной зоне, и что, если верховная власть султана исчезнет, Франция и Испания вступят в практически полное владение соответствующих зон влияния.

Первый Марокканский кризис и Альхесирасская конференция. Когда рост французского влияния в Марокко стал невыносимым для

Берлина, германский канцлер Б. фон Бюлов спровоцировал международный кризис. Весной 1905 г. германский император Вильгельм II путешествовал по Средиземному морю. Получив телеграмму от Бюлова, он высадился в Танжере 31 марта 1905 г. В присутствии французских дипломатов Вильгельм II приветствовал султана как «независимого суверена» и выразил надежду на то, что в «свободном Марокко» сохранится равенство интересов других держав.

Франция и Великобритания восприняли эти заявления германского императора как вызов. Германия требовала проведения международной конференции стран-участниц Мадридской конференции 1880 г. Фон Бюлов считал, что Германию поддержат Австро-Венгрия, Италия и США. Он также надеялся отдалить Францию от Великобритании. Но на открывшейся 16 января 1906 г. конференции в Альхесирасе, небольшом испанском портовом городе напротив британского Гибралтара, только Вена поддержала Берлин. «Сердечное согласие» Франции и Великобритании осталось непоколебимым.

7 апреля 1906 г. тринадцать государств (Австро-Венгрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Марокко, Нидерланды, Португалия, Россия, США, Франция и Швеция) подписали Альхесирасский акт, провозглашавший «независимость» и «целостность» Марокко под суверенитетом султана, а также экономическое равенство и свободу торговли для всех стран в султанате. Также был учрежден Марокканский государственный банк (активы которого принадлежали Парижскому и Нидерландскому банкам). Полицейские функции в марокканских портах передавались Франции и Испании (несмотря на протесты Германии, Австро-Венгрии и самого Марокко).

Первый Марокканский кризис стал важным шагом на пути к Первой мировой войне. После «Танжера» начались секретные переговоры Генеральных Штабов Британии и Франции, на которых обсуждался вопрос о сохранении бельгийского нейтралитета. Начальник германского Генерального Штаба граф А. фон Шлиффен завершил разработку стратегического плана войны против Франции и России. Что касается Российской империи, оказавшейся во временной международной изоляции после поражения в Русско-японской войне 1904–1905 гг., то Танжерский кризис и Альхесирасская конференция способствовали началу сближения между Лондоном и Санкт-Петербургом. Испания же вновь почувствовала себя полноправным членом европейского концерта держав и впервые открыто продемонстрировала свою близость и симпатии к англо-французскому «Сердечному согласию».

«Союз» с Англией и «Картахенские соглашения». 31 мая 1906 г. состоялось бракосочетание Альфонса XIII с британской принцессой Викторией-Евгенией Баттенберг. Она была племянницей Эдуарда VII и внучкой королевы Виктории. Таким образом Альфонс XIII пород-

Альфонс XIII и его супруга
Виктория-Евгения

нился с британской королевской семьей. Свадьбу омрачило неудачное покушение. На мадридской улице Майор в свадебный кортеж была брошена бомба. Погибло несколько человек, но молодожены не пострадали.

Конечно, династические связи в начале XX в. уже мало влияли на внешнюю политику государств. Тем не менее брак Альфонса XIII с английской принцессой стал своеобразным символом сближения Испании с Великобританией.

В разгар Танжерского кризиса Англия вернулась к проекту союза с Испанией 1898 г. Англичане попытались заключить новое соглашение с испанцами в июне 1905 г., когда Альфонс XIII в сопровождении «государственного министра» В. Рамиреса де Вильяуррутия находился с официальным визитом в Лондоне.

Министр иностранных дел Великобритании маркиз Лэнсдаун предложил заключить соглашение на следующих условиях. Испания обязуется не передавать никакой третьей державе свои стратегически важные владения (Балеарские и Канарские острова, Сеуту и Мелилью) и обеспечивает безопасность Гибралтара с суши. Великобритания гарантирует поддержку Испании в случае, если на ее владения нападет третья держава. Стороны должны были взаимно гарантировать владения друг друга в Западном Средиземноморье.

Тогда это предложение не реализовалось из-за частой смены правительств в Испании. Переговоры возобновились лишь после прихода к власти А. Мауры в январе 1907 г., причем теперь к ним подключились французы. Англичане настаивали на том, чтобы в соглашении были упомянуты Гибралтар и обязательство Испании защищать его с суши. Альфонс XIII предлагал заключить двустороннее соглашение — только между Испанией и Англией, которая должна была бы защищать испанские владения от атаки третьей державы в обмен на свободное пользование испанскими портами

в случае войны. Французы настаивали на трехстороннем соглашении, которое гарантировало бы статус-кво владений трех держав в регионе.

Форин оффис не мог подписать соглашения, в котором не упоминался бы Гибралтар. Британский парламент не стал бы его ратифицировать. Французы опасались негативной реакции со стороны Германии. В результате в Лондоне и Париже решили не заключать никакого секретного договора. Вместо этого испанцам предложили просто обменяться идентичными нотами. Финальный аккорд переговоров должен был прозвучать во время ответного визита короля Великобритании Эдуарда VII в Испанию.

8 апреля 1907 г. в испанском порту Картахена бросила якорь британская королевская яхта «Виктория и Альберт», прибывшая в сопровождении 14 военных кораблей. По соображениям безопасности Эдуард VII с женой королевой Александрой не стали посещать Мадрид, где недавно было совершено неудачное покушение на Альфонса XIII и Викторю-Евгению. Все переговоры проходили на королевских яхтах. Вместе с британской королевской четой в Картахену приехал Ч. Гардинж, постоянный заместитель министра иностранных дел, уполномоченный своим шефом Э. Греем вести секретные переговоры с испанцами. Альфонс XIII приехал в Картахену вместе с матерью Марией-Кристиной, премьер-министром А. Маурой и «государственным министром» М. Альендесаласаром.

Во время переговоров в Картахене испанцы все-таки согласились на обмен нотами, хотя изначально хотели заключить трехстороннее соглашение, что придавало бы союзу большую силу и гарантировало бы интересы каждой из сторон в Западном Средиземноморье. 16 мая 1907 г. Э. Грей направил испанскому послу в Лондоне В. Рамиресу де Вильяуррутия ноту следующего содержания:

«Вдохновленное желанием содействовать любым возможным способом поддержанию мира и убежденное в том, что сохранение территориального статус-кво и прав Великобритании и Испании в Средиземном море и в той части Атлантического океана, которая омывает берега Европы и Африки, фактически должно служить этой цели и, кроме того, взаимовыгоде обеих наций, связанных друг с другом теснейшими узами давней дружбы и общностью интересов, правительство Его Британского Величества желает уведомить Его Католическое Величество о следующей политической декларации, надеясь, что она не только сильнее укрепит взаимопонимание, которое к счастью существует между ними, но также будет способствовать делу мира.

Основная политика правительства Его Британского Величества в вышеуказанных регионах направлена на сохранение территориального статус-кво и, следуя этой политике, оно твердо решило сохранить в целостности права Британской короны над ее островными и приморскими владениями в этих регионах.

Если возникнут обстоятельства, которые, по мнению Правительства Его Британского Величества, смогут изменить или будут вести к изменению существующего статус-кво в указанных регионах, оно сообщит об этом Правительству Его Католического Величества для того, чтобы предоставить ему возможность согласовать, по желанию, при помощи взаимного согласия линию действия, которую обе державы примут совместно».

Такая же нота была передана испанским посольством в Форин оффис. Идентичными нотами в тот же день обменялись министр иностранных дел Франции С. Пишон и испанский посол в Париже Ф. Леон-и-Кастильо. Мадриду, наконец, удалось добиться международных гарантий своих владений. Испания вышла из международной изоляции, наступившей в 1898 г. Однако она оказалась в подчиненном положении у своих главных «гарантов» — Англии и Франции. Испания сближалась с Антантой, но она не могла стать ее полноправным членом.

Испанское правительство предложило сообщить тексты нот всем державам, чтобы продемонстрировать миру свою близость к Антанте. 15 июня 1907 г. о «Картахенских соглашениях» было конфиденциально сообщено правительствам Италии, Австро-Венгрии, Германии и России. В этот же день Грей был вынужден оправдываться перед германским послом в Лондоне П. Вольфом Меттернихом, что подобной нотой Великобритания стремилась только защитить Гибралтар и другие свои владения. Пишон оправдывался в прессе, что это не союз с Испанией, а «согласие» (*фр.* «entente»), и за ним нет ничего, что могло бы привести к возникновению проблем между Францией и Германией. Когда страсти улеглись, оказалось, что в отличие от Тройственного соглашения, которое будет создано через несколько месяцев, за этой «Картахенской антантой» действительно почти ничего не было.

Первому удару англо-испанско-французское «согласие» подверглось 9 февраля 1909 г., когда Франция подписала декларацию с Германией о Марокко. Германия признала «особые политические интересы» Франции в султанате. Взамен Париж гарантировал экономическое равенство германских подданных в этом регионе. Испания не участвовала в переговорах, которые привели к заключению этого соглашения.

Вторым ударом по «Картахенской антанте» стали события, связанные с неудачной испанской военной кампанией в Мелилье и «Трагической неделей» в Барселоне. Чтобы «не отставать» от французов в «мирном проникновении» в Марокко, испанское правительство решило прибегнуть к показательной военной операции. Поводом послужило убийство нескольких испанских рабочих недалеко от Мелильи 9 июля 1909 г. Правительство объявило о наборе резервистов для отправки в Африку. В первую очередь это касалось простых рабочих, которые не могли откупиться от призыва.

26 июля 1909 г. в столице Каталонии начались массовые протесты против набора войск. Город покрылся баррикадами. Народные выступления неожиданно приняли антиклерикальный характер. В Барселоне запылали церкви и монастыри. Правительство ответило волной репрессий. Во время волнений погибло около сотни человек, более тысячи арестованы. 13 октября был казнен известный педагог и анархист Ф. Феррер Гуардия. Его практически без доказательств обвинили в подготовке и участии в восстании. Между тем, карательная операция в

Антонио Маура

Африке провалилась. 27 июля в «Волчьей ущелье» недалеко от Мелильи погибли сотни испанцев. Маура ушел в отставку 21 октября.

Из-за «Трагической недели» в Барселоне и казни Феррера Гуардия пострадал и внешнеполитический имидж Испании. В европейских общественных и политических кругах ожила «черная легенда» о варварской, реакционной и необразованной нации, которой правят политики-коррупционеры, церковная «инквизиция» и клан военных, возглавляемый королем. Английское и французское правительства ничего не предприняли для того, чтобы прекратить широкую антииспанскую кампанию в своих газетах. Французские колонии стали настаивать на том, что «варварская» Испания не может и не должна нести «цивилизацию» в Марокко.

Второй Марокканский кризис и франко-испанское соглашение 1912 года. Третьим ударом по «Картахенской антанте» стал второй Марокканский кризис. В апреле 1911 г. около марокканской столицы, города Фес, вспыхнуло восстание против султана Абд аль-Хафида. Он попросил Францию о помощи. Испанский премьер-министр Х. Каналехас предупредил Париж, что, если французские войска оккупируют Фес, испанцы займут опорные пункты в своей зоне. В мае французы оккупировали Фес, а испанские войска захватили Лараш, Эль-Ксар-эль-Кебир и Асилу на западе Марокко. Испанцы к своему

удивлению обнаружили, что у многих марокканцев были французское оружие и боеприпасы.

Действия французов и испанцев явно нарушали условия Альхирасского акта, что было негативно встречено в Берлине. 1 июля 1911 г. Германия передала Франции ноту, в которой было указано, что германские торговые фирмы, имеющие связи с Марокко, обратились к императору за помощью и покровительством для защиты их жизней и имущества. Поэтому, как было далее указано в ноте, германское правительство посчитало себя вправе направить в Агадир военное судно, чтобы оказать помощь, в случае необходимости, подданным Германии и покровительствуемым ею лицам и в то же время охранять германские интересы, которые весьма значительны в этих районах.

В тот же день, в восемь часов вечера, германская канонерка «Пантера» бросила якорь в Агадире, небольшом порту на Атлантическом побережье Марокко. «Пантера» держала весь мир в напряжении в течение нескольких месяцев, полных слухами о войне и даже приготовлениями к ней.

Германия пошла на уступки только после речи канцлера казначейства Великобритании Д. Ллойд Джорджа, который заявил, что честь Англии дороже всеобщего мира. Кризис завершился франко-германским соглашением, подписанным 4 ноября 1911 г. Германия в очередной раз признала преимущественные права Франции в Марокко в обмен на часть французского Конго, которая присоединилась к германской колонии Камерун. Договор устанавливал в Марокко режим «открытых дверей» на 30 лет. Испания не участвовала в этих переговорах.

Двусторонним соглашением с Германией Франция развязала себе руки и вскоре, 30 марта 1912 г., заключила с султаном Абд аль-Хафидом Фесский договор, согласно которому Марокко провозглашалось французским протекторатом. Только после этого в Париже «вспомнили» о предыдущих соглашениях с Испанией и потребовали у Мадрида часть испанской зоны, чтобы компенсировать французские потери в Центральной Африке — своеобразную «плату» Германии за «свободу действий» в Марокко. С обеих сторон Пиренеев в прессе развернулись необычайно жесткие франкофобская и испанофобская кампании. Но Испании все же пришлось пойти на уступки.

27 ноября 1912 г. в Мадриде было подписано франко-испанское соглашение о Марокко. Согласно нему испанская зона в Северной Африке в очередной раз сокращалась. Ключевой порт на атлантическом побережье Марокко — Танжер — так и не стал испанским. Пока его статус не был точно определен. С тех пор испанцы мечтали присоединить его к своей зоне.

Главное же значение договора заключалось в создании французского и испанского протекторатов в Марокко. При этом Испания

оказалась на вторых ролях. Франции, например, принадлежало исключительное право представлять марокканские интересы на международной арене. Тем не менее благодаря Марокко Испания все больше втягивалась в орбиту Тройственного согласия. Получив часть марокканского протектората, она вновь почувствовала себя колониальной державой. Ее внешнеполитические амбиции росли. Под внешним лоском торжественных делегаций и официальных визитов были скрыты тайные переговоры о вступлении страны в Антанту.

Секретные переговоры между Францией и Испанией. В России об этих переговорах стало известно в конце лета — начале осени 1912 г., еще до подписания франко-испанского соглашения о Марокко. В разговоре с российским послом Ф.А. Будбергом Альфонс XIII выразил «пожелание, чтобы Испания могла примкнуть, при благожелательном содействии России, к группе держав Тройственного согласия, чтобы не остаться в одиночестве в случае крупных международных столкновений». Российский посол сразу же известил Санкт-Петербург о желании испанского монарха. Его донесение было представлено на высочайшее рассмотрение. Николай II серьезно отнесся к идее привлечения Испании к Антанте.

Российская империя могла предложить Испании лишь помощь посредника, которая могла пригодиться во время переговоров с Францией. На это, вероятно, и рассчитывали в Мадриде. Российский министр иностранных дел С.Д. Сазонов собирался в это время посетить Париж. Во французской столице он встретился с премьер-министром Р. Пуанкаре и обсудил с ним «испанский вопрос». Пуанкаре сказал Сазонову, что Испания еще в 1909 г. хотела вступить в Антанту, но тогда Франция не дала определенного ответа. Однако в 1912 г. Франция вернулась к идее союза с Испанией, но переговоры по этому поводу откладывались вплоть до заключения соглашения о Марокко.

После переговоров с французами С.Д. Сазонов все же считал, что присоединение Испании к Антанте соответствовало интересам России, так как в противном случае вражеская Испания оттянула бы часть союзнической французской армии к Пиренеям. Однако он понимал, что в случае войны Испания окажется слабым союзником, которому необходимо будет оказывать помощь. Сазонов предлагал Мадриду заключить формальный союз только с Францией или Великобританией, что сблизило бы Испанию со всеми странами Тройственного согласия, не вызывая в Берлине подозрений по поводу новой враждебной коалиции. Испанский посол в Санкт-Петербурге граф де ла Виньяса подтвердил российскому министру иностранных дел желание Альфонса XIII вступить в Антанту и рассказал ему о том, что испанский монарх воспользуется своим визитом в Париж, чтобы лично вести переговоры с французским правительством.

Подписание франко-испанского соглашения о Марокко открыло путь к переговорам, о которых так мечтал Альфонс XIII. Накануне его визита в Париж в Европе появились слухи о сближении Испании с Италией, а через последнюю — с державами Тройственного союза. В начале марта 1913 г. французское правительство было серьезно этим встревожено. Французским послам в Мадриде и Риме было поручено узнать подробнее о сути предполагавшегося соглашения между Италией и Испанией.

Французский министр иностранных дел Ш. Жоннар сказал тогда российскому послу в Париже А.П. Извольскому, что «для Испании очевидно наступил психологический момент выбора между существующими в Европе группировками держав, и что он имеет полное основание думать, что как король Альфонс XIII, так и его правительство, склоняются к политическому соглашению с Францией, а следовательно, и ко вступлению в орбиту Тройственного соглашения». Жоннар намеревался воспользоваться визитом Альфонса XIII в Париж, чтобы начать переговоры по этому вопросу. Извольский сказал французскому министру иностранных дел, что привлечение Испании на сторону Тройственного соглашения несомненно соответствует интересам России, но с российской точки зрения вполне достаточно, если Испания заключит соглашение или союз с одной Францией.

Итало-испанское соглашение, которое так напугало Францию, сводилось, как оказалось, всего лишь к взаимному признанию африканских владений друг друга. Обменом нотами Испания должна была признать итальянские Триполитанию и Киренаику, а Италия — испанский протекторат в Марокко. Помимо этого между Римом и Мадридом начались переговоры о заключении торгового соглашения.

Опасения сближения Испании с Италией (а через нее, возможно, с Тройственным союзом) заставили Францию серьезнее отнестись к желанию Альфонса XIII вступить в Антанту. Этот вопрос обсуждался в Париже во время визита испанского монарха. Альфонс XIII прибыл во французскую столицу 7 мая 1913 г. Официально этот визит был связан с прошлогодним заключением франко-испанского соглашения о Марокко. На вокзале испанского короля и сопровождавшего его премьер-министра графа де Романонеса встречал президент Франции Р. Пуанкаре, представители правительства и парламента, журналисты. Альфонс XIII посетил Елисейский дворец и Фонтенбло, присутствовал на военном параде и выставках. Король вернулся в Мадрид 12 мая.

Во время своего визита во Францию Альфонс XIII заверил Р. Пуанкаре в дружеском расположении Испании к Франции и заявил, что в случае войны между Германией и Францией последняя сможет снять свои войска с пиренейской границы, не опасаясь враждебных

действий со стороны Испании. Также Франция смогла бы свободно использовать испанские порты. Испанский король предложил заключить формальный союз, который обеспечил бы Франции возможность перебросить свои африканские войска в Европу. Пуанкаре поблагодарил Альфонса XIII за высказанные им чувства и намерения, прибавив, что после рассмотрения этого вопроса французским правительством он воспользуется своим ответным визитом в Мадрид, чтобы продолжить переговоры.

Взамен на свои предложения Альфонс XIII хотел заручиться поддержкой Франции, чтобы вмешаться в «португальские дела». Дело в том, что еще в октябре 1910 г. в Португалии была провозглашена республика. Новый режим начал проводить решительную антиклерикальную политику, что не могло не тревожить испанскую церковь, консервативных политиков Мадрида и лично Альфонса XIII. Португальские монашеские ордена были распущены, большая часть церковных земель была конфискована, резкие меры были приняты против иезуитов. Согласно конституции 1911 г., церковь отделялась от государства. Несмотря на демократические по своему характеру реформы, положение в Португалии оставалось нестабильным. Постоянные смуты, социальные брожения и частые смены правительств продолжались и при республике.

Для Альфонса XIII португальская революция являлась нарушением монархического принципа на Пиренейском полуострове, и он рассматривал возможность военной интервенции в Португалию. Но во Франции опасались установления «иберийского единства». Кроме того, «португальские дела» очень близко затрагивали главного союзника Французской республики — Великобританию, связанную с Португалией тесными экономическими и внешнеполитическими узами. Когда в 1910 г. Испания запросила у Франции и Англии «разрешения» ввести свои войска в Португалию и подавить революцию, Лондон был категорически против. За прошедшие три года британская позиция, очевидно, не изменилась.

Летом—осенью 1913 г. Комитет Оборона Французской республики изучал предложения Испании. В конце концов французские военные пришли к выводу, что переброска французских войск из Северной Африки по испанским железным дорогам была бы неудобной вследствие их общей ненадежности и двойной перегрузки, которая имела бы место в южном испанском порту и на границе с Францией, так как колеи французских и испанских железных дорог были неодинаковыми. Существенную помощь в случае войны Испания могла бы оказать Франции и Англии, предоставив им свои порты для перевозки французских колониальных войск из Африки вдоль средиземноморского берега Испании под прикрытием Балеарских островов. В любом случае, по мнению французских военных, если в Европе разразится большая война, для Франции Испания-

союзник была бы полезнее Испании-противника. Тем не менее, в Париже Испанию считали в военном и административном отношении настолько расшатанной, что были не расположены платить слишком высокую цену за сближение с ней.

С военной точки зрения Испания действительно стала бы слабым союзником. Численность испанской армии в 1911 г. составляла чуть более 100 тыс. человек в мирное время и могла быть увеличена почти до 400 тыс. в случае войны за счет обученного запаса (360 тыс. пехоты, 25 тыс. кавалерии, 1 тыс. саперов и 5 тыс. артиллеристов). Но даже эта армия была плохо подготовлена к широкомасштабной войне. Обучение низших чинов ограничивалось казарменными занятиями и курсом стрельбы. Маневры не проводились. В кавалерии не хватало лошадей. К этому остается добавить техническую отсталость испанской армии и флота.

Накануне Первой мировой войны, 1 июля 1914 г., Кортесы одобрили королевский закон, слегка увеличивавший численность испанской армии. Теперь она насчитывала 128 733 чел. в мирное время. Для сравнения можно привести следующие цифры. В 1912 г. германская армия официально составляла 544 211 чел., в июле 1913 г. — 661 478, а с призывом резервистов могла дорасти до миллиона. В августе 1912 г. Франция заявляла России, что намерена сосредоточить на границе с Германией до 1 млн 300 тыс. чел. В конце 1913 г. вооруженные силы Австро-Венгрии насчитывали 460 тыс. чел. В 1914 г. кадровые армии (состав мирного времени) главных европейских противников насчитывали: армия Российской империи — 1 млн 360 тыс. чел., Франции — 882 900 (вместе с колониальными войсками), Великобритании — 172 тыс., Германии — 788 тыс., Австро-Венгрии — 410 тыс. После окончания мобилизации эти государства могли располагать соответственно 5 млн 338 тыс., 3 млн 781 тыс., 658 тыс., 3 млн 840 тыс., 2 млн 500 тыс. человек. Италия, вступая в войну в мае 1915 г., обладала почти миллионной армией, которая при полном напряжении сил могла достигнуть двух миллионов человек.

На фоне этих цифр военные ресурсы Испании выглядели незначительными. Кроме того, лучшие испанские войска (половина вооруженных сил страны) завязли в Марокко, а оставшиеся на полуострове гарнизоны охраняли нестабильный «внутренний порядок» в стране. Поэтому с военной точки зрения Испания не представляла для Франции особой опасности в случае ее вступления в войну на стороне Тройственного союза.

Конечно, Франция оказалась бы в опасном положении: ей пришлось бы воевать на два фронта. Но эта ситуация была бы столь же опасной и для Испании. Португалия, державшаяся за союз с Англией, несомненно, вторглась бы с запада. Французские колониальные войска стали бы сражаться с испанской армией в Марокко. Французы, к тому же, смогли бы воспользоваться охраняемым англичанами

Гибралтаром для переброски своих колониальных войска на испанскую территорию, зажав Мадрид со всех сторон в тиски. Кроме того, Испания могла бы потерять Канарские и Балеарские острова, а также свои владения в Африке.

Судя по всему, в испанской столице прекрасно понимали все эти возможные риски, тем более что Берлин не проявлял особой активности в привлечении Испании на свою сторону. Поэтому итоги франко-испанских переговоров во время ответного визита французского президента Р. Пуанкаре в Мадрид осенью 1913 г. были вполне закономерными.

Пуанкаре прибыл в Мадрид 7 октября 1913 г. На следующий день он вместе с Альфонсом XIII посетил Толедо, где располагалась Военная академия. Военные учения закончились церемониальным маршем, который возглавил испанский король, салютуя французскому президенту. Вечером 9 октября в Картахене состоялся смотр французских и испанских судов. В порту присутствовал английский бронированный крейсер «Непобедимый», символизируя незримое присутствие Великобритании на этих переговорах и единство трех держав.

Сразу же после возвращения Пуанкаре в Париж Извольский докладывал в Санкт-Петербург о своем разговоре с французским министром иностранных дел С. Пишоном, который сопровождал президента в Испании. Пишон рассказал российскому послу, что во время визита Пуанкаре в Мадрид не было подписано ни политического, ни военного, ни какого-либо другого соглашения. Но несмотря на отсутствие формального договора, по словам Пишона, «между обоими государствами установились самые тесные и доверчивые отношения, в силу коих, в случае войны на своем восточном фронте, Франция имеет основание рассчитывать на самый благожелательный нейтралитет Испании».

Кроме того, Франция договорилась с Испанией, что в случае войны ее флот сможет беспрепятственно пользоваться портом Картахены. Судя по всему, на переговорах между Пуанкаре и Альфонсом XIII была достигнута устная договоренность о том, что, если разразится европейская война, Испания провозгласит нейтралитет, причем благожелательный к Франции, а следовательно — к Антанте.

Помимо вышеуказанных соображений осуществлению стремления Альфонса XIII вступить в Антанту мешали и другие причины. Антанта изначально создавалась как военно-политический союз против империалистических и колониальных притязаний Германии. В случае успешного для Союзников завершения войны Великобритания лишилась бы мощного и опасного конкурента в Европе, одновременно получив ослабленную войной Францию. Франция вернула бы Эльзас и Лотарингию и приняла бы участие в разделе германских колоний в Африке. Россия стала бы гегемоном в Восточной Европе и на Балканах.

В общем, компенсации за участие в этой войне предполагались за счет противника. Но не так дело обстояло с Испанией. Она еще накануне войны требовала «свободы действий» в Португалии. Если бы Мадрид вступил в войну на стороне Антанты, а война закончилась ее победой, Испания могла потребовать на мирной конференции пересмотра статуса Гибралтара, расширения своей зоны в Марокко и включения в нее Танжера. То есть Испания в этом случае могла рассчитывать на получение компенсаций за участие в европейском конфликте только за счет своих потенциальных союзников. Лондон и Париж не смогли бы заплатить эту «высокую цену». Только в Санкт-Петербурге считали формальный союз Испании с Францией или Великобританией возможным, но это не отвечало интересам двух западноевропейских союзников Российской империи.

Уже в конце 1913 г. положение Испании в надвигающемся конфликте было четко определено: ей следовало занять позицию благоприятного нейтралитета по отношению к странам Тройственного соглашения. Основной причиной этого нейтралитета были экономические связи Испании со странами Антанты, выражавшиеся в зависимости испанской экономики прежде всего от французского и английского капитала. Как отметил испанский историк А. Ниньо, нейтралитет Испании в европейском конфликте «был не только результатом испанского решения, но и результатом интереса Союзников в том, чтобы поддерживать его». Несмотря на активные попытки Альфонса XIII играть самостоятельную роль на международной арене, Мадриду пришлось принять внешнеполитический курс, навязанный ему Лондоном и Парижем.

Кроме того, скромные военные (как технические, так и людские) ресурсы не позволили бы Испании успешно вести современную войну. Вступив в войну на стороне Антанты, она стала бы ее слабым звеном, постоянно нуждавшимся в помощи и поддержке. Берлин также не считал Испанию выгодным союзником, хотя ее вступление в войну на стороне Тройственного союза вынудило бы Францию воевать на два фронта.

Испания была не готова к войне, испанское участие в ней не отвечало ни интересам Тройственного соглашения, ни интересам Тройственного союза. Поэтому в случае начала большой европейской войны Испания должна была объявить нейтралитет.

ИСПАНИЯ И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (1914–1918)

Научно-исследовательский интерес к истории Первой мировой войны не угасает до сих пор — об этом свидетельствует нескончаемый поток публикаций рассекреченных документов, научных статей, монографических исследований и обобщающих трудов. Не случайно в центре внимания историков в основном оказываются те страны, которые непосредственно участвовали в этом конфликте. История нейтральных стран, воздействие мировой войны на их социальное, экономическое, политическое и культурное развитие, последствия нейтралитета и дипломатия нейтралов военного времени изучены в меньшей степени. Особенно это заметно на примере нейтральной Испании. Испанский историк М. Эспадас Бургос указал на то, что история нейтральной Испании «остается до сих пор одной из глав в истории нашего столетия, которая больше других нуждается в исследовании, и вследствие этого — одной из глав, которая накопила больше всего штампов и фальсификаций».

Одним из таких штампов, распространившихся в российской историографии, стало представление о том, что Испания в годы войны занимала прогерманскую позицию. Новейшие исследования испанской дипломатии военного времени и неиспользовавшиеся ранее дипломатические документы из различных архивов позволяют иначе оценить внешнюю политику Мадрида того времени.

Политика нейтралитета

Начало войны и провозглашение нейтралитета. 28 июня 1914 г. в Сараево был убит наследник австро-венгерской короны эрцгерцог Франц Фердинанд. Сразу же после сараевского убийства, 30 июня 1914 г., во время заседания Кортесов председатель Палаты депутатов А. Гонсалес Бесада осудил поступок Г. Принципа и предложил передать соболезнования императору Австро-Венгрии Францу Иосифу, что и было сделано. Испанское правительство заказало по покойному эрцгерцогу торжественную панихиду, на которой присутствовали Альфонс XIII и все иностранные дипломаты. После этого испанские депутаты вернулись к обсуждению внутренних проблем Испании, ситуации в Марокко и торгового соглашения с Италией. 10 июля

Альфонс XIII и Эдуардо Дато

глава консервативного правительства Испании Э. Дато сказал, что война неминуема, добавив: «Декларацию о нейтралитете мы обнародуем немедленно, после того, как последует объявление войны странами, вовлеченными в конфликт». Тогда же, 30 июля 1914 г., испанский дипломат В. Рамирес де Вильяуррутия, побывавший в Париже, уже был осведомлен о том, что президент Французской республики Р. Пуанкаре считал, что война неизбежна и что обеспечение французских войск на восточной границе Франции завершено.

Маркиз де Лема во время упомянутого разговора спросил премьер-министра, будут ли в декларации о нейтралитете отражены «особые» отношения Испании со странами Запада. Дато ответил, что существует только два положения: воюющая сторона или нейтральная. И хотя опубликованная впоследствии декларация провозглашала строгий нейтралитет, испанское правительство не забывало об «особых» отношениях, связывавших его с Францией и Великобританией, и договоренности, достигнутой между Альфонсом XIII и Пуанкаре в 1913 г.

Еще до формального объявления нейтралитета Мадрид заверил французское правительство в том, что последнее может отозвать свои войска с пиренейской границы «в полной уверенности в дружественном отношении Испании в надвигающемся конфликте между Францией и Германией». При этом испанский посол в Париже сообщил эту информацию своему английскому коллеге, послу Ф. Берти, о чем тот сразу же доложил английскому министру иностранных дел Э. Грею.

депутаты отправились на летние каникулы, чтобы собраться вновь 30 октября. Война к тому времени уже захлестнула Европу.

Во время перерыва в заседаниях Кортесов испанское правительство внимательно следило за развитием событий в Европе. 28 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну Сербии. 30 июля «Gaceta de Madrid» опубликовала декларацию о нейтралитете Испании в конфликте между Австро-Венгрией и Сербией. В разговоре с «государственным министром» маркизом де Лема

Французское правительство незамедлительно перебросило 18-й корпус, охранявший Пиренеи, в Эльзас. Альфонс XIII упомянул об этом в интервью английскому корреспонденту лишь спустя десять лет, в 1924 г.

Заверив своего северного соседа в дружественных чувствах, испанское правительство обратилось к Португалии. Вопреки своим амбициозным желаниям об установлении «иберийского единства», Альфонс XIII отвел пограничные гарнизоны подальше от португальской границы, в глубь долины реки Тахо, заявив Лиссабону, что ему нечего бояться Мадрида. Учитывая, что Португалия была тесно связана с Англией, Мадрид, таким образом, проявил и лояльность к Лондону.

1 августа 1914 г. Германия объявила войну Российской империи. Вскоре основные участники Тройственного союза и Тройственного соглашения разорвали дипломатические отношения и объявили войну друг другу. Европа стремительно погружалась в хаос всеобщей войны.

3 августа 1914 г., когда Германия объявила войну Франции, испанский король Альфонс XIII и маркиз де Лема находились в Сан-Себастьяне. «Государственный министр» сразу же переговорил с иностранными дипломатами, сопровождавшими испанский двор во время ежегодных летних поездок в Страну Басков. Особенно длительной была конфиденциальная беседа министра с английским послом. Вечером 4 августа Альфонс XIII и маркиз де Лема выехали в Мадрид. В тот же день оставшиеся в испанской столице министры собрались на заседание. Правительство решило провозгласить строгий нейтралитет.

5 августа 1914 г. во время заседания правительства вернувшийся в столицу Альфонс XIII заявил, что Испания может двигаться лишь по пути благожелательного нейтралитета к странам Антанты. Тем не менее, в принятой испанским правительством декларации были отражены принципы строгого нейтралитета без уточнения симпатий Испании к какой-либо воюющей стороне.

7 августа 1914 г. «Gaceta de Madrid» опубликовала декларацию о нейтралитете: «К несчастью, объявлена война между Германией с одной стороны и последовательно Россией, Францией, Соединенным королевством Великобритании и Ирландии — с другой. Существует состояние войны между Австро-Венгрией и Бельгией. Правительство Его Величества считает своим долгом предписать испанским подданным соблюдать самый строгий нейтралитет в соответствии с действующими законами и, в первую очередь, с международным публичным правом.

Следовательно, надо знать, что испанцы, живущие в Испании или за границей, совершившие любой враждебный акт, который можно будет считать противоположным наиболее совершенному

нейтралитету, теряют право защиты правительством Его Величества и переживают последствия мер, принятых воюющими державами, независимо от того, соответствует ли законам Испании наказание, которое они навлекут на себя. Равным образом будут наказаны согласно статье 150-й Уголовного кодекса испанские или иностранные агенты, которые будут производить или способствовать набору рекрутов на испанской территории для любой из воюющих армий или эскадр».

Итак, в самом начале европейского конфликта Испания официально провозгласила строгий нейтралитет, хотя в ее внешней политике уже тогда проявился проантантовский курс. Декларация о нейтралитете подтверждалась при каждой смене правительства в течение всей войны. Дипломатические отношения со странами Тройственного союза сохранялись, что позволило левой оппозиции в Испании обвинять короля и некоторых министров в скрытом германофильстве.

Несмотря на официально провозглашенный строгий нейтралитет, несколько сотен испанцев все же приняли участие в Первой мировой войне. В основном это были каталонцы, баски и арагонцы, записавшиеся во французский Иностранный легион. Идти на войну их толкали экономические и идеологические мотивы. Они шли сражаться за «свободу» и «демократию», которые олицетворяли Англия и Франция. При этом уроженцы Страны Басков и Каталонии видели в Антанте «заступника» и «покровителя» малых наций.

Иностранный легион был элитным подразделением французской армии и участвовал во многих крупных сражениях Первой мировой войны. Вместе с ним испанцы сражались на Марне, при Вердене, на Сомме и т. д. Многие испанские добровольцы погибли. Некоторые были удостоены французских наград за проявленные отвагу и героизм. После окончания войны часть испанцев вернулась на Родину. Остальные остались служить во французском Иностранном легионе.

Между двух огней. С началом европейского конфликта дипломатические представители стран-членов Антанты и Тройственного союза выступили с официальными заявлениями, объясняя испанской общественности причины, побудившие их правительства объявить друг другу войну. Эти интервью были настолько противоречивы, что сразу же вызвали взаимные упреки дипломатов. «Государственное министерство» Испании 4 ноября 1914 г. направило в посольства воюющих держав ноту, призывая послов «считаться, помимо своих душевных движений, естественных при нынешних обстоятельствах, с пределами, поставленными как нейтралитетом страны, так и уважением и вниманием друг к другу». Иностранных послов просили ограничиться публикациями лишь сведений о военных действиях без «суждений» и «комментариев».

Правительство Дато придерживалось строгого нейтралитета, несмотря на усиленное давление Германии в первые месяцы войны. 15 октября 1914 г. германский посол М. фон Ратибор предложил Альфонсу XIII «свободу действий» в Португалии, но это предложение не было принято. Антанта знала об этих переговорах. Обе враждующие стороны не стремились к вступлению Испании в войну, но хотели заручиться ее негласной поддержкой, важной со стратегической точки зрения. Когда в мае 1915 г. Италия вступила в войну на стороне Антанты, Испания во многом потеряла свое значение. Окруженная со всех сторон Союзниками, она не могла не только вступить в войну на стороне Германии, но и проводить прогерманский внешнеполитический курс, даже если бы испанское правительство и приняло такое решение. Двигаться можно было только в сторону Антанты.

К этому и стремился сменивший Дато либеральный премьер-министр А. Фигероа-и-Торрес, граф де Романонес. Он был назначен председателем правительства 9 декабря 1915 г. «Государственным министром» стал М. Вильянуэва. Романонес сразу же заявил журналистам, что Испания неуклонно будет соблюдать, как и до сих пор, строгий нейтралитет по отношению к воюющим державам. Однако премьер-министр был известным франкофилом. Весной 1916 г., после вступления Португалии в войну на стороне Антанты, правительство Романонеса обнародовало декларацию о соблюдении строгого нейтралитета. Но 2 апреля 1916 г. в разговоре с советником российского посольства Ю.Я. Соловьевым на приеме в японской миссии премьер-министр сказал, что лично он сожалеет, что Испании не пришлось открыто стать в ряды Союзников. Он подчеркнул, что ее нейтралитет останется благожелательным к Антанте, насколько это в силах его правительства.

Альфонс XIII старался сдерживать Романонеса, «заигрывая» с Германией. В феврале 1916 г. испан-

Альваро Фигероа-и-Торрес,
граф де Романонес

ский король через германского военного атташе А. Калле попросил Рейх послать в Испанию специальную делегацию на субмарине, что могло бы произвести впечатление на испанскую общественность в пользу Германии. Ранним утром 21 июня 1916 г. германская подводная лодка «U-35» прибыла в Картахену. Она привезла личное послание Вильгельма II Альфонсу XIII с благодарностью за хорошее обращение с германскими беженцами из Камеруна, которых приютили в Испании. Рейд «U-35» вызвал волну прогерманских публикаций в испанской прессе, что продемонстрировало Романонесу силу и масштаб германофильских настроений среди испанцев.

Последствия со стороны Антанты не заставили себя долго ждать. 3 июля 1916 г. Великобритания выступила против «нарушения» германской подводной лодкой испанского нейтралитета и потребовала, чтобы правительство Романонеса направило протест Рейху. К Англии присоединились Франция, Португалия и Италия. Вскоре английский посол получил инструкцию от Э. Грея вручить испанскому правительству меморандум совместно с Францией, Италией и Россией о полном недопущении в испанские порты подводных лодок воюющих держав. Соловьев запросил указаний из Петрограда. Николай II согласился с английским предложением. 23 августа меморандум был вручен правительству Романонеса. Еще 15 июля 1916 г. Альфонс XIII под давлением Союзников попросил Германию не посылать больше субмарин в Испанию. Статс-секретарь Рейха Г. фон Ягов заверил испанского монарха через германского посла Ратибора, что история с «U-35» не повторится.

В августе 1916 г. давление Антанты на Испанию усилилось. Французы настаивали на разрыве испано-германских дипломатических отношений, англичане предполагали, что Испания может вступить в войну, но Альфонсу XIII удалось хотя бы формально сохранить строгий нейтралитет. Под впечатлением от вступления в войну Румынии испанский король 1 сентября 1916 г. произнес в яхт-клубе в Бильбао речь, в которой остановился на мирной и человеколюбивой роли Испании в европейском конфликте. Альфонс XIII добавил, что Испания в случае необходимости готова принять на себя все тяготы войны, указав при этом на полное отсутствие для королевства опасности быть в нее вовлеченным.

Романонес с самого начала европейского конфликта выступал за более действенное сближение Испании с Антантой. Заняв пост премьер-министра, он стал особенно опасен для Германии. Получив негласное разрешение из Берлина, Ратибор начал ожесточенную пропагандистскую войну против главы испанского правительства. Романонес предупредил немцев, что он будет настаивать на отзыве Ратибора, если тот не перестанет вмешиваться во внутренние дела Испании.

Романонес постоянно взывал к чувству национальной гордости Испании, ущемленному непрекращавшимися атаками германских подводных лодок на испанские торговые корабли. Решение Германии о начале с 1 февраля 1917 г. «неограниченной подводной войны» предоставляло Романонесу шанс изменить внешнюю политику Испании, направив ее в сторону более благожелательного нейтралитета к Союзникам. «Германская нота о потоплении без предупреждения всех нейтральных пароходов во всем Средиземном море и направляющихся к английским и французским портам, — писал в те дни российский посол в Мадриде князь И.А. Кудашев, — вызвала в населении всей Испании, особенно в портовых городах, подавляющее впечатление и протесты, к которым всецело присоединилась печать, за исключением некоторых, купленных Германией газет».

Видимо, под давлением Альфонса XIII испанское правительство достаточно спокойно отреагировало на германскую ноту. 6 февраля король сказал послу США Д. Уилларду, что Испания не разорвет дипломатических отношений с Германией, даже если будет потоплено еще больше испанских кораблей.

Тем не менее, отношения с Рейхом стали заметно ухудшаться. В феврале 1917 г. испанская полиция при содействии французской разведки арестовала в Картахене германских агентов, у которых обнаружили не только пропагандистские материалы в поддержку Центральным державам, но и взрывчатые вещества, предназначенные для совершения диверсий и покушений во Франции. Альфонс XIII заверил Ратибора в том, что этот инцидент не повлияет на дружественное отношение Испании к Германии и что сам посол находится вне подозрений в связях с германскими шпионами. Правда, «государственный министр» граф де Химено одновременно заявил российскому послу Кудашеву, «что испанское правительство твердо решило всеми силами бороться у себя с немецким шпионством и заставит Центральные державы уважать как суверенные права Испании, так и ее права нейтральной державы».

В начале апреля 1917 г. Романонес направил Германии строгую ноту по поводу потопления испанских торговых кораблей. Она стала одной из причин его отставки 19 апреля 1917 г. Вскоре было обнаружено письмо бывшего премьер-министра к королю с призывом разорвать дипломатические отношения с Германией. Падение Романонеса было воспринято Ратибором как его личная победа над «врагом» Рейха.

Правительство возглавил другой лидер либералов М. Гарсиа Прието. «Государственным министром» стал Х. Альварado-и-дель-Сас. Новое правительство подтвердило намерение Испании оставаться нейтральной страной, но оно не продержалось и двух месяцев. Столкнувшись с внутриполитическим кризисом, правительство Гарсиа Прието ушло в отставку. 11 июня 1917 г. премьер-министром

снова стал Дато, а «Государственное министерство» опять возглавил маркиз де Лема.

Осенью 1917 г. произошел еще один инцидент, осложнивший испано-германские отношения. 9 сентября поврежденная германская подводная лодка «UB-49» вошла в порт Кадиса и была интернирована испанскими властями в соответствии с королевским декретом, принятым в июне этого года. Однако 6 октября лодка скрылась в неизвестном направлении, что вызвало бурю протеста как в Испании, так и среди Союзников. О возможности ее бегства испанцев предупреждал французский посол Л. Жоффре на основе своих агентурных сведений, но его предупреждения остались без внимания.

«Неограниченная подводная война», развязанная Германией, негативно сказывалась на испанской торговле. Немецкие подводные лодки топили в том числе испанские торговые суда. За годы войны Испания потеряла несколько десятков кораблей, около 20% своего торгового флота. Эти потери лишь частично были возмещены Германией: в 1918 г. она передала Испании шесть своих кораблей.

Вследствие атак на нейтральные испанские суда и корабли Союзников погибло несколько десятков испанцев. Наибольший резонанс в испанском обществе вызвала трагическая гибель известного композитора Э. Гранады. Французский пассажирский корабль «Сассекс», на котором Гранада возвращался после триумфального турне по США, был торпедирован германской подводной лодкой 24 марта 1916 г. В тот день в водах Ла-Манша погибло 80 человек, в том числе Гранада и его супруга.

Несмотря на потери испанского флота от германских подводных лодок Испания все же не разорвала дипломатических отношений с Германией и не объявила ей войну. Потопление испанских кораблей Берлин объяснял случайностью. Немцы не хотели давать повода для вступления Испании в войну. Испанцы же опасались еще больших потерь в случае объявления войны Германии. Нейтралитет Испании устраивал обе враждующие стороны и был выгоден самим испанцам. Сохраняя формально «строгий» нейтралитет, Испания постепенно превращалась в «нейтрального союзника» Антанты.

«Нейтральный союзник» Антанты. В конце лета 1917 г. Испания оказалась на грани революции, и внутренние проблемы страны отвлекли правительство от внешней политики. С другой стороны, решение кризиса во многом зависело от экономической поддержки, которую в сложившейся ситуации могли оказать только страны Антанты. Еще при Романонесе Испания начала переговоры с Великобританией о заключении торгового соглашения. Оно было подписано 13 апреля 1917 г., но ратифицировано лишь 6 декабря, уже при правительстве Гарсиа Прието. Соглашение предусматривало

ввоз в Испанию английского угля в обмен на испанскую железную руду, необходимую для военной промышленности Великобритании.

7 марта 1918 г. было подписано торговое соглашение с США, согласно которому Испания поставляла пириты, свинец, цинк, медь, а также продукты питания и другие товары для американских экспедиционных войск. В ответ США поставляли Испании хлопок, необходимый для текстильной промышленности Каталонии, нефть и другие товары. Также шли переговоры по заключению торгового соглашения с Францией. Под экономическим и дипломатическим давлением Антанты Испания превратилась к началу 1918 г. в ее «нейтрального союзника».

22 марта 1918 г. к власти вернулся Маура, возглавивший так называемое «Национальное правительство», в которое вошли и консерваторы, и либералы. Портфель «государственного министра» достался стороннику нейтралитета Дато, но в правительство в качестве министра юстиции вошел граф де Романонес, настаивавший на разрыве дипломатических отношений с Германией.

9 ноября 1918 г. Романонес был назначен «государственным министром» в правительстве Гарсиа Прието. Через два дня в Компьенском лесу было подписано перемирие между Германией и Антантой. 5 декабря 1918 г. Романонес, сохранив свой министерский пост, вновь возглавил правительство. 14 декабря посла побежденного Рейха официально попросили покинуть Мадрид. 9 января 1919 г. весь кадровый состав германского посольства покинул Испанию. Более полутора лет тому назад Ратибор способствовал отставке Романонеса, но именно Романонесу удалось избавиться от Ратибора в качестве германского посла в Испании.

Переговоры о мире. Провозгласив нейтралитет и сохраняя дипломатические отношения с воюющими державами, Испания неоднократно заявляла о своем желании способствовать установлению всеобщего мира, предлагая свои услуги в качестве посредника. Еще в сентябре 1914 г. премьер-министр Э. Дато предположил, что в недалеком будущем Испании предстоит сыграть важную роль в проведении мирной конференции. Альфонс XIII также не скрывал своей надежды стать посредником в мирных переговорах. На церемонии торжественного открытия Кортесов 10 мая 1916 г. король обратился к сенаторам и депутатам со следующей речью: «Сосредоточиваю все свое внимание на настоящей борьбе народов и на последствиях, которые эта борьба может оказать на будущее моей возлюбленной страны. Надеюсь, что Провидение даст мне возможность ускорить конец конфликта».

Российские дипломаты внимательно следили за мирными инициативами испанского монарха. В ноябре 1915 г. Ю.Я. Соловьев писал в Петроград: «Начинает вырисовываться возможная роль ко-

роля, наряду с Его Святейшеством Папой и президентом Северо-Американских Соединенных Штатов, в качестве посредника при будущих, хотя весьма пока отдаленных, предварительных мирных переговорах».

Альфонс XIII, стремясь к посредничеству между противоборствующими группировками держав в деле подготовки мирных переговоров, болезненно реагировал на миротворческие инициативы Вашингтона и Ватикана. В ответ на предложение В. Вильсона присоединиться к его мирной ноте «Государственное министерство» Испании вручило 29 декабря 1916 г. американскому представителю ноту, в которой была подчеркнута несвоевременность подобного выступления нейтральных держав. Через неделю, 5 января 1917 г., «государственный министр» граф де Химено сказал российскому послу И.А. Кудашеву, что лично он считает выступление США естественным и преждевременным. Он также подчеркнул, что отказ Испании следовать «на буксире» у США ставит королевство в более выгодное положение, подтвердив строгий нейтралитет Испании, «что дает возможность королю, когда время наступит, предложить свои услуги воюющим державам, если бы тогда появилась надобность в посредничестве».

В ноябре 1916 г. Папа Римский Бенедикт XV в личном письме к Альфонсу XIII предложил совместное посредничество Мадрида и Ватикана сражавшимся нациям. В частной аудиенции 11 января 1917 г. Альфонс XIII сказал Кудашеву, что отверг предложение понтифика после неудачной попытки выяснить пожелания Антанты и Центральных держав по поводу условий, на которых они согласились бы приступить к мирным переговорам. Во время этой беседы испанский монарх «не скрывал своего недовольства на президента [Вильсона], с которым еще с самого начала войны было условлено, что ни Испания, ни Северо-Американские Соединенные Штаты не будут выступать единолично и без предварительного уговора в вопросе касательно европейского конфликта». Через день Кудашев писал в своем донесении, что в разговоре с ним «король неоднократно подчеркивал, что Испания — единственная первоклассная держава, сохранившая строгий нейтралитет, и в словах Его Величества проглядывали желание и надежда, что будущие мирные переговоры будут вестись в Испании при личном посредничестве короля».

Итак, Альфонс XIII не только хотел снискать славу главного миротворца по окончании Первой мировой войны, но и провести в Мадриде мирную конференцию. Консервативная газета «ABC», мечтая о будущей великой участии испанской столицы, писала: «Неверные шаги, предпринятые президентом Вильсоном, произвели на Германию впечатление, что только во власти Испании вмешаться в нужный момент и что Мадрид — наиболее подходящая столица для конференции, где не только будет заключен мир, но и будут изме-

нены современные теории международной политики и создан новый закон наций. Мадриду предназначено стать колыбелью новой эры европейской цивилизации».

Этим надеждам не суждено было сбыться. Прецеденты проведения мирных конференций при посредничестве не участвовавших в конфликте держав действительно имели место в конце XIX — начале XX в. Во французской столице был подписан мирный договор между США и Испанией. Русско-японская война завершилась мирными переговорами в американском городе Портсмуте. Но ожесточенная схватка двух могущественных союзов, во время которой воюющие стороны выдвигали заведомо неприемлемые друг для друга условия начала мирных переговоров, исключала возможность эффективного посредничества третьей стороны. В этом отношении характерен следующий случай. В августе 1917 г. российский посол в Испании А.В. Неклюдов подозревал, что через несколько недель из Берлина в Мадрид придут конкретные мирные предложения. Вскоре он получил инструкцию от Временного правительства, в которой было указано, «что в случае каких-либо намеков [со стороны Испании] на мирное посредничество, [он] должен ответить, что решимость [России] продолжать войну непоколебима».

Хотя официальный Мадрид сохранял на протяжении всей Первой мировой войны желание выступить главным миротворцем, некоторые испанцы понимали, что это невозможно. На «митинге левых», состоявшемся на столичной Пласа де торос 27 мая 1917 г., испанский философ М. де Унамуньо заявил, что испанские власти «хотят остаться нейтралами, думая, что мирный договор будет подписан здесь, вместе с мирным конгрессом и корридой, или без нее. Это — постыдный расчет на посредничество. Но нет. В мирных переговорах не участвуют те, кто тем или иным образом не участвовал в войне». Унамуньо оказался прав. Альфонсу XIII не удалось ни выступить посредником в мирных переговорах между Германией и Антантой, ни провести мирную конференцию в Мадриде. Более успешной оказалась активная посредническая деятельность испанского правительства.

Посредническая миссия. С самого начала европейского конфликта Испания как нейтральное государство выступила посредником и защитником интересов воюющих держав в нескольких странах. Кроме того, наряду с Красным Крестом Мадрид развернул широкую посредническую деятельность и гуманитарную кампанию, активным участником которой стал король Альфонс XIII.

По просьбе бельгийской королевы Елизаветы, супруги Альберта I, испанский монарх в начале марта 1916 г. обратился к императору Николаю II и другим главам воюющих держав с телеграммой, в которой «король прибегал к чувствам великодушия и милосердия мо-

нархов и президента Французской республики в целях достижения соглашения о подаче помощи оставленным на полях сражений и линий огня раненым, часто умирающим без медицинской и духовной помощи. Король вполне осознавал трудности выработки подобного соглашения с военной точки зрения, но надеялся, что оно все же могло бы быть достигнуто, пополнив собою некоторые пробелы Женевской конвенции Красного Креста в этом отношении».

Испанское правительство и Альфонс XIII заботились и о военных, и о гражданских лицах, о тех, кто волею судеб оказался во вражеских странах без какой-либо связи с родиной. Сразу же после начала Первой мировой войны в королевском дворце была создана специальная канцелярия, которая в сотрудничестве с «государственным министерством» и его представительствами за рубежом занималась сбором информации о пропавших без вести иностранных подданных и о положении военнопленных; помогала передавать деньги, медикаменты, письма и вещи пленным и родственникам, оказавшимся по разные стороны фронтов; участвовала в обмене военнопленными и репатриации раненых военных и гражданского населения; ходатайствовала о смягчении приговоров и об отмене смертной казни для пленных.

Осенью 1914 г. при испанском посольстве в Петрограде было организовано справочное бюро с целью защиты интересов оставшихся в Германии и Австро-Венгрии русских. Работа бюро заключалась в сборе сведений и осуществлении денежных переводов российским подданным, оказавшимся во вражеских странах. Вскоре справочное бюро перенесли в здание российского Министерства иностранных дел.

В отношении российских подданных гуманитарная деятельность испанского правительства и короны зачастую сталкивалась с финансовыми проблемами. Зимой 1915–1916 гг. испанское посольство в Берлине оказалось в затруднительном положении. Ему приходилось выплачивать пособия российским подданным в Германии еще до того, как приходили соответствующие денежные переводы из Российской империи. Финансы посольства быстро иссякли, и к началу января 1916 г. у испанского посла в Берлине Л. Поло де Бернабе скопилось около тысячи неудовлетворенных переводов и более 1400 произведенных выплат на общую сумму в 360 тыс. марок. Испанский посол настаивал на том, чтобы деньги, необходимые российским подданным, приходили вовремя. В середине февраля 1916 г. он повторил свою просьбу, указав, что с 4 января ему не было переведено никаких сумм из Петрограда, из-за чего 530 переводов (на 145 тыс. марок) остались невыплаченными.

Через нейтральную Испанию и ее дипломатических представителей воюющие державы вели переговоры по обмену военнопленными. К тому же испанские дипломаты в воюющих странах следили за

положением военнопленных и инспектировали лагеря и тюрьмы, в которых они содержались. Например, зимой 1914–1915 гг. испанскому послу в Вене А. де Кастро было поручено осмотреть концентрационные пункты Австро-Венгрии, в которых содержались русские военнопленные. При этом Альфонс XIII через Будберга просил Петроград, чтобы американскому послу, защищавшему интересы Германии и Австро-Венгрии в Российской империи, разрешили увидеть пленных австрийцев. Составленные испанскими делегатами отчеты о положении российских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии регулярно направлялись в Петроград.

Альфонс XIII и его мать Мария-Кристина неоднократно обращались с личными просьбами об облегчении участи военнопленных и помиловании осужденных. Например, испанский король способствовал освобождению из австрийского плена специального корреспондента российской газеты «Новое время» в Вене Д.Г. Янчевецкого. Его арестовали в самом начале войны, 1 августа 1914 г., за связи с общественными деятелями Галиции, отстаивавшими права коренного славянского населения перед австро-венгерским правительством. В течение года Янчевецкий содержался в тюрьме. Его арест, заключение и приговор к смертной казни вызвали волну общественного протеста. 5 сентября 1915 г. российские корреспонденты в Софии отправили телеграмму испанскому писателю Б. Пересу Гальдосу, умоляя его обратиться к королю и общественному мнению Испании в защиту их коллеги.

В начале ноября 1915 г. испанский посол в Вене А. де Кастро телеграфировал в Мадрид, что сделает все возможное для спасения Янчевецкого. Но его переговоры не увенчались успехом. Казнь Янчевецкого была назначена на 2 января 1916 г. Накануне А. де Кастро потребовал немедленной аудиенции у императора Франца Иосифа и передал ему личные письма с просьбой о помиловании от Альфонса XIII и Марии-Кристины. Тогда смертный приговор был заменен пожизненной каторгой. Вместе с Янчевецким были помилованы еще шестеро русских, приговоренных к смертной казни. Альфонс XIII просил передать Николаю II, насколько он счастлив, что его старания увенчались успехом. Еще полгода, пока Янчевецкий находился в тюрьме, испанский посол в Вене вел переговоры о его обмене. В результате Янчевецкий был освобожден лишь в начале января 1917 г. и 4 февраля прибыл на Финляндский вокзал Петрограда, где его тепло встречали родственники, друзья и сотрудники редакции «Нового времени».

Всего усилиями Альфонса XIII было отменено более 40 смертных приговоров. Гораздо сложнее подсчитать то количество военнопленных, которые вернулись на родину после успешного завершения переговоров по обмену, проходивших при участии испанских послов. И уж совсем не поддаются подсчету те тысячи людей, которые, ока-

завшись во вражеской стране, получали финансовую помощь из испанских посольств, и те, кто узнавал что-либо о своих пропавших без вести родственниках из справочных бюро, организованных испанцами. Гуманитарная кампания, проводившаяся в годы Первой мировой войны под патронатом испанской короны, получила широкую известность и даже способствовала росту престижа Испании на международной арене. Лишь одна «миссия спасения», инициатором которой был Альфонс XIII, до поры до времени оставалась малоизвестной.

«Миссия спасения»: Альфонс XIII и Романовы. 14/1 марта 1917 г. испанский король направил своего секретаря к российскому послу И.А. Кудашеву. Секретарь передал, «что, питая чувства самой искренней дружбы к Государю Императору и глубокой симпатии к России», Альфонс XIII сильно встревожен сведениями «о состоявшихся будто бы беспорядках в Петрограде, якобы на революционной почве». Король просил российского посла, которому было ничего не известно о каких-либо политических изменениях в России, «проверить означенные слухи и передать Государю Императору свои соболезнования».

На следующий день Альфонс XIII снова прислал своего секретаря к Кудашеву «с просьбой передать Государю Императору свое глубокое сочувствие по случаю петроградских событий». Получив и другие известия о Февральской революции, встревоженный российский посол отправил 20/7 марта в столицу Российской империи телеграмму: «Вследствие запроса испанского правительства прошу не отказать сообщить, кто олицетворяет временно Верховную власть [в России]».

Известия о Февральской революции произвели в Мадриде очень сильное впечатление. Как двор, так и большинство правительственных и общественных кругов увидели в ней исключительно факт падения монархического режима. Временное правительство вскоре было признано странами Антанты, испанский посол оставался в Петрограде, и Испания также была намерена признать новую власть в России. Уже тогда Альфонс XIII начал беспокоиться о дальнейшей судьбе бывшего российского императора.

23/10 марта 1917 г. Кудашев направил в Петроград следующую телеграмму: «Срочно и весьма доверительно. Вернувшись сегодня из Андалусии, король вызвал меня. Его Величество очень обеспокоено за судьбу Императорской Семьи и с другой стороны опасается, что пребывание в России отрекшегося от престола Государя Императора может вызвать революцию и сильное кровопролитие. Хотя разговор имел частный характер, и король просил о нем не доносить, считаю долгом, тем не менее, предупредить Вас, что испанскому послу будет поручено обратиться к Временному Правительству касательно дальнейшей судьбы Императорской Семьи. Сущность мне не известна. Король опасается того, что Русские события отзовутся в Испании».

В рабочих районах уже замечается революционное брожение. В Барселоне произошли беспорядки с человеческими жертвами, которые стараются скрыть».

Вскоре Кудашев был отозван. 2 июля/19 июня 1917 г. новый российский посол А.В. Неклюдов должен был вручить испанскому королю верительные грамоты Временного правительства. После выполнения всех формальностей Неклюдов поблагодарил Альфонса XIII, перечислив его заслуги перед русскими военнопленными. Испанский король поднялся с трона и сказал, что его «больше беспокоит судьба еще одного пленника — Николая II, и он просит посла передать своему правительству [его] настойчивую просьбу предоставить узникам свободу».

В двадцатых числах июля 1918 г. до Испании дошли известия о смерти бывшего российского царя. С 27 июля при испанском дворе был объявлен траур на тридцать дней. Испанский поверенный в делах в Петрограде Ф. Гомес Контрерас докладывал в Мадрид, что жена и дети Николая II якобы перевезены в безопасное место. Тогда еще никто не знал, что они разделили участь императора. Альфонс XIII решил вывезти «оставшихся в живых» членов императорской семьи в Испанию. Получив соответствующие инструкции, Ф. Гомес Контрерас прибыл в сентябре 1918 г. в Москву, куда к тому времени уже переехало правительство народных комиссаров.

В гостинице «Метрополь», где расположился Народный комиссариат по иностранным делам, испанского дипломата приняли Г.В. Чичерин и его заместитель Л.М. Карахан. Чичерин требовал гарантий того, что царская семья не будет заниматься в Испании контрреволюционной деятельностью, поднимал вопрос о признании испанским правительством Совета народных комиссаров и даже упомянул о том, что в 1916 г. испанская полиция задержала Л.Д. Троцкого. Эта беседа ни к чему не привела. Вскоре Гомес Контрерас был вынужден уехать из России. Когда стало известно, что он пытался освободить и вывезти в Испанию «мертвые души» императорской семьи, эта «миссия спасения» потеряла свое значение и о ней решили забыть, не придавая ее огласке, тем более что дипломатические отношения с Россией вскоре прекратились. Испания вслед за Антантой не признала правительство большевиков. Последний официальный российский представитель в Мадриде, поверенный в делах Ю.Я. Соловьев, покинул Испанию еще 1 февраля 1918 г.

Влияние войны

«Гражданская война слов». Многие испанцы почти не интересовались европейскими событиями. Крестьянство, в те годы наиболее многочисленная социальная группа в Испании, проявляло традици-

онную индифферентность к политике. Даже жители городов зачастую не желали знать, что происходит за Пиренеями. Испанский журналист писал своему французскому коллеге в 1917 г.: «Поверьте мне, политическое безразличие продолжает господствовать в Испании. Огромное большинство интересуется войной только как корридой. И они больше интересуются корридой, нежели войной... Вы уже видели, как отчеты о доблести тореро отнимают газетные колонки, предназначенные для военных корреспондентов».

Хотя большая часть испанского общества, как справедливо отмечали современники, не обращала внимания на то, что происходило в Европе в годы войны, остальные испанцы разделились на ярых сторонников Антанты и поклонников Центральных держав. Истоки этого раскола уходят в XIX столетие, когда затянувшаяся модернизация Испании породила феномен «двух Испаний»: одной — либеральной, прогрессивной, настроенной на европеизацию, второй — традиционной, консервативной, католической, ревностно охраняющей национальные ценности и культуру.

Расхождение мнений наблюдалось и в испанской королевской семье. Супруга Альфонса XIII, британская принцесса Виктория-Евгения, естественно, симпатизировала Англии. Мать короля Мария-Кристина, до замужества эрцгерцогиня австрийская, сохранила любовь к Вене, хотя и недолюбливала Германию.

Выяснить истинные симпатии Альфонса XIII гораздо сложнее. Испанские социалисты, республиканцы и левые интеллигенты упрекали короля в скрытом германофильстве, утверждая, что политика строгого нейтралитета в действительности была выгодна Центральным державам. Однако испанский король все-таки больше симпатизировал Антанте. Он неоднократно неодобрительно отзывался о Германии, особенно после объявления ею «неограниченной подводной войны». Однако, будучи главой нейтрального государства, Альфонс XIII стремился в своих публичных заявлениях и официальной переписке не давать повода для обвинений в симпатиях к той или иной стороне.

Вероятно, королю приходилось формально сохранять нейтральную позицию в отношении противостоящих союзов в том числе в силу того, что значительная часть испанской политической элиты выражала свои симпатии к Германии. Это происходило не только под влиянием побед германского оружия осенью 1914 г., но и из-за подогреваемой исторической памятью неприязни испанцев к французам и англичанам. Объясняя свои симпатии к Германии, многие испанцы говорили: «Мы не столько германофилы, сколько франкофобы». Далекая Германия никогда не угрожала Испании и привлекала своей мощью и кажущейся непобедимостью.

Успешная германская пропаганда и историческая неприязнь испанцев к французам и англичанам создали напряженную атмос-

феру в испанском обществе. Американский историк Д. Микер назвал споры испанских антантофилов с германофилами «гражданской войной слов», которая, по его мнению, являлась предзнаменованием настоящей гражданской войны, которая разразится в Испании в 1936 г. Это заметили еще современники событий. Французский журналист Ж. Брето, побывавший в Испании в мае 1917 г., задавался вопросом: «Не стала бы однажды гражданская война, о которой все так много говорят, реальностью для Испании».

Большинство испанцев поддерживали политику нейтралитета и не испытывали желания воевать. Их приверженность тому или другому лагерю отражала суть их мировоззрения и их отношение к внутренним проблемам Испании. В разразившейся информационной войне Великобритания и Франция предстали оплотом свободы и демократии, борцами против тирании, а Центральные державы — защитниками порядка, дисциплины, социальной иерархии и традиционных ценностей. С идеологической точки зрения, противостоявшие союзы олицетворяли два возможных пути развития всей Европы, и раз уж в 1914 г. началась схватка «двух Европ», то «две Испании», хотя и не участвовали в конфликте, сразу же определились в своих симпатиях.

Германофильство господствовало в испанской армии, восхищавшейся военной мощью Пруссии еще с 1870-х годов. Церковь, как и армия, большей частью была на стороне Рейха, что само по себе парадоксально, поскольку Германия являлась протестантской страной и напала на католическую Бельгию, а Франция и Италия тоже были католическими нациями. Крайними германофилами были испанские карлисты, главный идеолог которых Х. Васкес де Мелья даже настаивал на том, чтобы Испания вступила в войну на стороне Центральных держав. Правда, карлистский претендент на испанский престол дон Хайме открыто симпатизировал Антанте.

Многие испанские интеллектуалы учились в германских университетах, восхищались успехами научной мысли и глубиной немецкой классической философии. Но германофильство среди них стало скорее исключением, чем правилом. Из известных интеллектуалов германофилами были лишь П. Бароха и Х. Бенавенте.

Большая часть интеллигенции была настроена в пользу Союзников. Восхваляя Антанту, воевавшую за демократию и свободу, испанские левые практически не упоминали Российскую империю вплоть до Февральской революции 1917 г., после которой они смогли свободно перечислять всех членов Антанты и выражать свои симпатии к обновленной России. Среди наиболее знаменитых антантофилов можно назвать историка Р. Альтамиру, философов М. де Унамуну и Х. Ортегу-и-Гассета, писателей и поэтов Б. Переса Гальдоса, В. Бласко Ибаньеса, Э. Пардо Басан, Асорина, А. Мачадо, Р. де Маэсту, Р. дель Валье-Инклана и др. В годы войны родилось «Поколение 1914 года»:

Х. Ортега-и-Гассет, Э. д'Орс, Р. Перес де Айала, М. Асанья, Г. Мараньон, С. де Мадариага, К. Санчес-Альборнос, А. Кастро и др. Этих интеллектуалов особенно волновала проблема «Испания и Европа». Многие из них мечтали о «европеизации» Испании, причем они сами были готовы участвовать в преобразовании страны.

Испанские политические организации также разделились на сторонников Антанты и Центральных держав. Единственными настоящими нейтралами были анархо-синдикалисты из НКТ. Социалисты не остались в стороне от конфликта. 30 августа 1914 г. лидер ИСРП П. Иглесиас заявил, что хотя социалисты продолжают поддерживать нейтралитет, они поступают так лишь в соответствующих обстоятельствах и, если бы Испания была менее уязвима, партия поддержала бы вступление в войну на стороне Союзников. Скорее всего, испанские социалисты стали антантофилами, потому что наиболее консервативные силы страны открыто заявляли о своих симпатиях Германии. Кроме того, социалисты считали Англию и Францию оплотом демократии.

На стороне Антанты также оказались республиканцы — реформисты и радикалы. Либералы в основном выступали за Союзников, а консерваторы оказались на стороне Центральных держав. Однако обе главные политические партии Испании, опора режима Реставрации, не были едины в своих симпатиях. Либералы разделились: сторонники Гарсиа Прието защищали строгий нейтралитет, поклонники Романонеса выступали за Антанту, соратники Вильянуэвы считали, что более близкие отношения с Германией позволят успешнее противостоять французам в Марокко. В статье «Нейтралитеты, которые убивают», опубликованной в газете «El Diario Universal» 19 августа 1914 г., Романонес настаивал на необходимости открыто заявить об испанской поддержке Англии и Франции. Статья

Антонио Маура на митинге Мадрид, 29 апреля 1917 г.

Романонеса и открыла широкую дискуссию между антантофилами и германофилами.

Большинство консерваторов симпатизировало Германии. Сторонники Дато выступали за строгий нейтралитет. В начале войны Маура, казалось, симпатизировал Германии, но его позиция со временем изменилась. 29 апреля 1917 г. на Пласа де торос в Мадриде состоялся митинг консерваторов, собравший около 15 тыс. человек. Маура выступил за строгий нейтралитет и заявил, что «Испания не должна, не хочет и не может вступить в войну».

27 мая 1917 г., почти через месяц после выступления Мауры, на той же Пласа де торос, чтобы ответить лидеру консерваторов, собрались представители левых политических партий Испании — республиканцы, часть левых либералов, интеллектуалы, профессора, журналисты и т. д. — около 25 тыс. человек. Этот митинг стал кульминацией движения против строгого нейтралитета.

Выступавшие поддержали Антанту и Февральскую революцию в России, подвергли критике правительство за строгий нейтралитет, осудили «неограниченную подводную войну» Германии. Критика режима достигла апогея в заявлении М. де Унамуну: «От короля зависит, провозгласят или нет многие из нас, кто не является республиканцами, себя таковыми. Я, до сих пор слабо веривший в монархию, прекращу верить в нее, если она будет во что бы то ни стало настаивать на нейтралитете. Король может быть полезен, но он не является необходимым, тем более — незаменимым». Свое выступление Унамуну завершил призывом: «Если государственная власть не хочет проводить революцию сверху, как говорит об этом А. Маура, мы должны совершить ее снизу».

В конце митинга была принята резолюция, в которой испанские левые требовали порвать дипломатические отношения с Германией. Вечером того же дня эта резолюция была опубликована в газете «El Liberal». Российский дипломат Ю.Я. Соловьев расслышал в речах левых ораторов отзвуки Российской революции. В 1917 г. в Испании все чаще звучали разговоры о революции, но события на Пиренейском полуострове стали развиваться по другому сценарию, нежели в России, во многом из-за того, что Испания не участвовала в Первой мировой войне, а ее экономическое положение было иным, чем в воевавших странах.

Время «тучных коров» и упущенных возможностей. Накануне войны европейские нейтральные страны находились на более низком уровне экономического развития по сравнению с главными воюющими державами. Большую часть их экспорта составляли продукты сельского хозяйства и различные виды сырья, вывозившиеся как раз в те страны, которые вступили в войну. Товарооборот нейтралов с воевавшими государствами сохранился, хотя и претерпел определенные

изменения вследствие морской блокады, объявленной Великобританией, и подводной войны, развязанной Германией. Эти трудности компенсировались как ростом объема торговли, так и благоприятной для нейтралов экономической конъюнктурой, порожденной войной.

На протяжении 1914–1918 гг. общий уровень цен в Европе повышался. Эта инфляция ставила нейтральные страны в чрезвычайно выгодное положение, ведь вывозимые товары продавались по постоянно растущим ценам, в то время как импорт из воюющих стран значительно сократился. Поэтому Первая мировая война стала настоящим «золотым веком» для нейтральных стран независимо от специфики их экономического развития и отраслевых различий. Нейтралы обогащались за счет войны и практически не испытывали на себе ее тягот. Но в 1917 г. преимущества военного времени обернулись причинами социальных кризисов. Внутренний рынок нейтралов постепенно стал испытывать недостаток в продуктах первой необходимости, которые шли на экспорт, а рост цен вызвал недовольство широких слоев населения. Поэтому именно нейтралам было суждено одними из первых столкнуться с социально-экономическим кризисом, который охватил всю Европу по окончании войны.

В начале XX столетия Испания была аграрно-индустриальной страной, чье экономическое развитие явно отставало от западноевропейских великих держав. Большая часть самостоятельного населения была занята в сельском хозяйстве. В годы войны в Испании проживало около 20 млн человек, причем более 60% населения страны жило вне городов и было занято в сельскохозяйственном производстве.

Война имела неоднозначные последствия для сельского хозяйства Испании. Сохранилась проблема хлебозаготовок, которая усугубилась к 1917 г. Хотя наблюдался незначительный рост собранного урожая, цены на пшеницу росли еще быстрее: в конце войны она стоила в полтора раза дороже, чем в 1914 г. Параллельно поднимались цены на хлеб.

Традиционный экспорт апельсинов резко сократился, так как в годы войны фрукты потеряли свою ценность, потому что не являлись продуктом первой необходимости. На сокращение вывоза апельсинов из Испании также повлияло начало «неограниченной подводной войны» Германией. В то же время резко возросли цены на оливковое масло и сахарную свеклу. Производство вина хотя и пережило незначительный спад в 1915 г., удвоилось в следующем году.

Испанская промышленность в годы войны оказалась в более выгодном положении, чем сельское хозяйство. Постоянно рос спрос воюющих держав на сырье, необходимое для нужд военной промышленности. За ростом спроса следовал рост цен на вывозимые товары. Инфляция стимулировала расширение объемов производства, и Испания, богатая залежами полезных ископаемых, пережила в годы войны настоящий экономический бум.

В первую очередь это коснулось горнорудного дела. Наибольший рост цен и расширение объемов производства наблюдались в каменноугольной промышленности. Импорт более качественного английского угля в годы войны снизился более чем в два раза, при этом в 1914 г. он составлял больше половины угледобычи самой Испании, а в 1917 г. — всего шестую ее часть.

Схожая ситуация наблюдалась в производстве железа и стали, в текстильной и бумажной промышленности. Помимо расширения объемов производства в традиционных отраслях промышленности в годы войны в Испании развивались и новые отрасли — машиностроение и гидроэнергетика.

До начала Первой мировой войны Испания испытывала хронический дефицит торгового баланса. Эта ситуация была закономерной для страны, экспортировавшей преимущественно сельскохозяйственную продукцию и различные виды промышленного сырья и ввозившей промышленные товары из более развитых в экономическом отношении государств. Разница в стоимости такого импорта и экспорта создавала отрицательное сальдо в испанской внешней торговле. Однако в военное время импорт в Испанию значительно сократился при росте цен на предметы экспорта, что и обусловило положительный торговый баланс.

До 1914 г. Испания торговала в основном с Великобританией, Францией, Италией, Швейцарией и Скандинавскими странами. В годы войны приблизительно 70% испанской торговли приходилось на Союзников. В конце войны Испания заключила торговые соглашения с Великобританией, США и Францией. Под экономическим и дипломатическим давлением Антанты к началу 1918 г. Испания превратилась в ее «нейтрального союзника». Тем не менее торговля с Германией, в том числе контрабандная, сохранялась, несмотря на то, что из-за «неограниченной подводной войны», развязанной Рейхом, постоянно тонули испанские торговые суда.

Положительное сальдо торгового баланса свидетельствовало о происходившем в Испании в годы войны беспрецедентном накоплении капиталов. Можно сказать, в Испанию хлынул «золотой поток». Вдвое увеличился национальный доход Испании, что позволило ей частично избавиться от внешнего долга и выкупить почти все железные дороги страны, находившиеся в собственности иностранных компаний.

Преимущества военного времени коснулись и банковского дела. Были созданы три новых крупных банка: Банк промышленного кредита, Банк Уркихо и Центральный банк. Банк Испании переживал период расцвета: в 1914 г. его золотые резервы составляли 567 млн песет, а в 1918 г. — 2 млрд 223 млн песет. Рост золотого обеспечения песеты привел к укреплению стабильности национальной валюты и повышению ее курса.

Однако, как и многие другие положительные явления, происшедшие в испанской экономике во время войны, благоприятная конъюнктура в финансовой сфере была временной. Рост экспорта продуктов питания и постоянная инфляция привели к тому, что сельскохозяйственной продукции, в том числе товаров первой необходимости, стало не хватать не только в городах, но и в деревне. Нехватка хлеба и других продуктов вызвала недовольство широких слоев населения. В стране возник дефицит минерального сырья на внутреннем рынке.

Тем не менее, военное время было чрезвычайно благоприятным для испанских промышленников, фабрикантов и финансистов. Их благосостояние напрямую зависело от торговли. Расцвет испанской экономики в годы войны, время «тучных коров», оказался иллюзорным. Пользуясь преимуществами благоприятной экономической конъюнктуры, сложившейся в Европе в 1914—1918 гг., испанские предприниматели вывозили из страны товары и сырье, мало заботясь о повышении эффективности производства.

Война в большей степени благоприятствовала промышленности, чем сельскому хозяйству, а наиболее развитыми в промышленном отношении районами Испании были Страна Басков и Каталония. Накопление капиталов в этих регионах усилило политическое влияние местной буржуазии, которая возглавила движение за автономию. В 1914 г. в Кортесы были избраны 13 депутатов-регионалистов, а в 1918 г. — 32. 29 из них принадлежали к каталонской Регионалистской Лиге. Таким образом, война обострила национальную проблему в Испании.

Экономическое развитие Испании в течение войны предопределило изменения в испанском обществе. В стране, где, по утверждению испанского историка М. Туньона де Лары, «богатые становились еще богаче, а бедные — еще беднее», социальные конфликты были неизбежны.

Кризис 1917 года. Летом 1917 г. Испания столкнулась с серьезным социально-экономическим и политическим кризисом. В нем обычно выделяют три фазы: выступление военных («хунты защиты»), «Парламентская ассамблея» в Барселоне и всеобщая революционная забастовка августа 1917 г.

Первые «хунты защиты» возникли в ноябре 1916 г. под председательством полковника Б. Маркеса. Это были офицерские союзы, объединявшие в основном пехотинцев, недовольных ухудшением своего материального положения и фаворитизмом, царившим в элитных войсках испанской армии. Столкнувшись с оппозицией военных, Альфонс XIII решил распустить хунты. Хунтисты отказались подчиниться военному министру Ф. Агилера-и-Эхеа, который приказал прекратить их деятельность. 26 мая 1917 г. члены барселонской

«хунты защиты», возглавляемой полковником Маркесом, были арестованы.

Арестантов сразу же поддержали артиллерийские, инженерные войска и гражданская гвардия. Лидер Радикальной республиканской партии А. Леррус предложил силой освободить узников, если Маркес согласится «республиканизировать» движение «хунт защиты».

Когда стало очевидно, что большая часть армии солидарна с арестованными хунтистами, правительство Гарсиа Прието пошло на уступки — 1 июня узники были отпущены на свободу. После освобождения полковник Маркес заявил: «Не король освободил нас, мы сами себя освободили. Он может благодарить Господа за то, что мы позволили ему остаться в Мадриде». Правительство признало офицерский союз, Гарсиа Прието сразу же подал в отставку, а новый премьер-министр Дато признал устав «хунт защиты», увеличил жалование солдатам и младшим чинам, принял меры против фаворитизма.

Быстрота, с которой были удовлетворены требования военных, и открытый союз политической власти с армией (в ней многие испанские левые видели оплот реакции) вызвали широкий общественный резонанс. Сообщая в Петроград об образовании унтер-офицерских и солдатских хунт, Ю.Я. Соловьев писал: «По всей Испании усиливается забастовочное движение. В течение июля ожидается всеобщая забастовка; особенно опасаются железнодорожной, могущей в несколько дней вызвать в Мадриде продовольственный кризис... В Барселоне среди республиканской молодежи сильное брожение. Там начинаются уличные беспорядки. Вообще, положение здесь крайне напряженное. По всем признакам надвигается революционный кризис».

25 июня 1917 г. был издан королевский декрет о приостановлении конституционных гарантий и введении военного положения, но это уже не могло остановить разбушевавшуюся оппозицию. Так как попытки республиканцев заручиться поддержкой военных не увенчались успехом, они решили использовать парламент для созыва Учредительного собрания, способного изменить политическую систему страны. Правительство же не собиралось возобновлять заседания Кортесов, распущенных еще весной 1917 г.

1 июля от имени Регионалистской Лиги Р. де Абадаль созвал каталонских парламентариев. Собравшиеся депутаты и сенаторы решили провести в Барселоне неофициальную ассамблею парламента. Несмотря на предупреждения правительства, 19 июля 1917 г. в столицу Каталонии прибыли 15 сенаторов и 63 депутата. Большинство из них были каталонцами, представлявшими Регионалистскую Лигу. Из других провинций Испании приехали всего 2 сенатора и 21 депутат. Это были баскские националисты, республиканцы-радикалы А. Лерруса, республиканцы-реформисты М. Альвареса, либералы и социалисты.

В самом начале заседания «Парламентская ассамблея» была распущена гражданской гвардией. По одной из версий парламентарии угрожали организовать всеобщую забастовку в Испании, если правительство не выполнит их требований. В августе 1917 г. эта угроза превратилась в реальность.

Экономическое положение рабочих ухудшалось с каждым годом войны, ярким доказательством чего являлся угрожающий рост количества забастовок: в 1915 г. прошло 169 официально зарегистрированных стачек, в 1916 г. — 237, в 1917 г. — 306. На радикализацию пролетарского движения повлияли четыре фактора: ухудшение материального положения рабочих, известия о Февральской революции в России, приток бывших крестьян в города и на рудники, вызванный сельскохозяйственным кризисом, и политическая деятельность ведущих профсоюзных организаций страны — НКТ и ВСТ. Их лидеры решили совместно отстаивать интересы рабочих. Они требовали, чтобы правительство предприняло меры против инфляции.

18 декабря 1916 г. состоялась 24-часовая забастовка национального масштаба. Испанский социалист Ф. Ларго Кабальеро впоследствии писал: «Я не помню ничего подобного. Ее поддержали элементы среднего класса, закрыв кафе и другие заведения. Забастовка была впечатляющим протестом против поведения правительства». Премьер-министр Романонес пообещал удовлетворить требования рабочих, но ничего не сделал. Профсоюзные организации стали готовиться к проведению всеобщей революционной забастовки, но в условиях внутриполитического кризиса лета 1917 г. они не могли полностью контролировать рабочие массы.

В первых числах июля 1917 г. левый республиканец, депутат Кортесов М. Доминго проезжал по Валенсии, направляясь на «Парламентскую ассамблею» в Барселоне. Обращаясь к железнодорожникам, работавшим на «Железнодорожной компании севера Испании», он заявил, что открытие ассамблеи является сигналом для объявления революционной забастовки. Рабочие вняли его призыву и объявили всеобщую стачку на железных дорогах от Валенсии до Барселоны.

Социалисты убедили железнодорожников вернуться на рабочие места, но компания уволила всех активных участников забастовки. Она отказалась принять их обратно на работу даже после переговоров с рабочими, в которых участвовало правительство. 11 августа рабочие остановили движение на северных путях, а Национальный железнодорожный комитет объявил всеобщую забастовку на железных дорогах по всей Испании. Социалистам пришлось возглавить слабо организованное движение, чтобы не выглядеть «предателями» дела рабочего класса.

В стачечный комитет вошли представители ИСРП Х. Бестейро и А. Саборит и представители от ВСТ Ф. Ларго Кабальеро и Д. Ангиано.

Всеобщая революционная забастовка была назначена на 13 августа 1917 г. В манифесте, опубликованном за день до начала забастовки, члены комитета потребовали образования Временного правительства, которое подготовило бы честные выборы в Учредительные Кортесы. Манифест заканчивался словами: «Граждане! Мы не являемся орудиями беспорядка, как нас часто нагло называют правители, от которых мы страдаем. Мы принимаем на себя миссию самопожертвования ради всеобщего блага, ради спасения испанского народа и просим вашего содействия. Вива Испания!»

13 августа забастовка охватила Мадрид, Барселону, Овьедо, Бильбао, другие крупные города Испании, а также промышленные зоны Валенсии, Каталонии, Арагона и Андалусию. Железнодорожники, пекари, типографские рабочие, строители, водители трамваев и рабочие других профессий прекратили работу. Правительство Дато в очередной раз приостановило действие конституционных гарантий и ввело военное положение по всей стране.

Вместе с гражданской гвардией на подавление забастовки была брошена армия, еще недавно угрожавшая режиму. 22 августа 1917 г. российский посол А.В. Неклюдов телеграфировал в Петроград, что революционное движение в Испании может считаться ликвидированным, заметив при этом, что движение было подавлено с большим кровопролитием. Согласно официальной статистике, во время забастовки, с 13 по 18 августа, погибли 80 и были ранены 150 человек по

Всеобщая забастовка, август 1917 г.

всей Испании. К 20 августа в тюрьмах оказалось около 2 тыс. арестованных. В действительности жертв было больше. Только в Барселоне, по опубликованным позднее официальным сведениям, погибли 38 человек, а в Бильбао — 20. По неофициальным данным, погибло более 500 человек.

Августовская забастовка 1917 г. дала новый импульс развитию рабочего движения Испании. Арестованные 15 августа члены стачечного комитета были отпущены на свободу по амнистии после того, как их избрали депутатами Кортесов в феврале 1918 г.: Бестейро — от Мадрида, Саборита — от Овьедо, Ангиано — от Валенсии и Ларго Кабальеро — от Барселоны. Августовская забастовка 1917 г., писал впоследствии Ларго Кабальеро, «как никакое другое движение, способствовала прогрессу политического действия испанского пролетариата».

Взрыв социального недовольства в 1917 г. отражал изменения, вызревавшие в недрах испанского общества. Крепнущее рабочее движение еще проявит себя в послевоенные годы. Среди военных распространялось убеждение, что единственным средством прекратить царящий в общественной жизни Испании хаос была военная диктатура.

Кроме того, кризис отчетливо продемонстрировал неспособность политической системы, созданной главным автором конституции 1876 г. А. Кановасом дель Кастильо, к внутренней эволюции. Олигархический режим, опиравшийся на последовательное чередование у власти Либеральной и Консервативной партий, оказался не в состоянии проводить гибкую социальную политику и осуществить реформы в интересах широких слоев населения Испании. В конце концов это предопределило как будущую гибель режима Реставрации, который в сентябре 1923 г. сменит военная диктатура генерала М. Примо де Риверы, так и последующее свержение монархии после провозглашения Второй республики в апреле 1931 г.

Хотя в 1914 г. граф де Романонес предупреждал, что «есть нейтралитеты, которые убивают», неучастие Испании в Первой мировой войне не привело к катастрофическим последствиям. Скорее наоборот, если бы она вступила в войну, ее судьба напоминала бы судьбу Российской империи. Тем не менее, нейтралитет во многом негативно повлиял на развитие социальных, экономических и политических процессов в Испании, и в этом отношении она разительно отличалась от тех нейтральных стран, которые эффективнее использовали преимущества военного времени, особенно Скандинавских государств. Если в Дании, Норвегии и Швеции нейтралитет создал основы дальнейшего развития и процветания, то в Испании он усилил социальное расслоение, усугубил идеологическое размежевание и обострил общественные противоречия, что в значительной степени негативно сказалось на трагических поворотах испанской истории XX столетия.

Как бы то ни было, Испания сохраняла нейтралитет на протяжении всей Первой мировой войны. В самом начале конфликта Мадрид своими действиями продемонстрировал симпатии к Великобритании и Франции. Отношения Испании с Союзниками в военные годы носили более дружественный характер, в то время как испано-германские отношения иногда находились на грани разрыва. Этого не произошло во многом благодаря Альфонсу XIII, который, сознавая невозможность для Испании вступить в войну, смягчал возникавшие с Германией трения. Курс неофициального благожелательного к Союзникам нейтралитета сохранялся на протяжении всей войны, а к началу 1918 г. Испания практически превратилась в «нейтрального союзника» Антанты, что благотворно сказалось на ее международном положении после окончания военных действий.

Глава 8

КРИЗИС МОНАРХИИ И ДИКТАТУРА (1918–1931)

В послевоенном мире

Испания и Лига Наций. Первая мировая война закончилась победой Антанты. И хотя Испания не участвовала в конфликте, ее роль в Европе стала значительнее благодаря активной посреднической и гуманитарной политике, проводившейся в военное время. Кроме того, испанский нейтралитет был благожелательным к будущим победителям, что также позитивно отразилось на положении Испании в послевоенном мире. В этом отношении испанский нейтралитет в годы Первой мировой войны оказался более удачной внешнеполитической линией, чем нейтралитет во время второго мирового конфликта. В 1939–1945 гг. генерал Ф. Франко проводил политику нейтралитета, благожелательного к странам «Оси». Но Вторая мировая война завершилась их поражением, а публичные симпатии Франко к Б. Муссолини и А. Гитлеру привели к почти полной международной изоляции Испании.

Когда Первая мировая война закончилась, Альфонс XIII заявил в одном из интервью: «Испания больше не просто угол Европы. Она — дорога мирового транспорта». Конечно, он несколько преувеличил значение Испании в послевоенном мире. Когда 19 декабря 1918 г. премьер-министр Испании граф де Романонес посетил в Париже президента США, В. Вильсон, признав «моральное право» нейтралов присутствовать на Парижской мирной конференции, отметил, что, к сожалению, не может согласиться на участие испанских делегатов в этой конференции.

Альфонсу XIII не удалось стать главным миротворцем в Первой мировой войне. Перемирие было подписано без его посреднического участия. Мадриду не суждено было стать «колыбелью новой эры европейской цивилизации», о чем писала газета «АВС» в годы войны в надежде, что мирная конференция состоится в испанской столице. Испанские делегаты не участвовали в выработке мирных договоров с побежденными державами. Но на Парижской мирной конференции было принято важное решение, которое касалось и нейтральных стран, решение об учреждении Лиги Наций — международной организации, основными целями которой провозглашались соблюдение заключенных мирных договоров и сохранение всеобщего мира.

9 декабря 1918 г. королевским декретом была создана специальная комиссия, которая должна была изучить с точки зрения нацио-

нальных интересов возможность участия Испании в создававшейся Лиге Наций. 15 марта 1919 г. комиссия направила доклад правительству. Приняв в целом концепцию Лиги Наций в плане содействия миру и проведения многостороннего разоружения, комиссия рекомендовала сохранить специально определенные вооруженные силы, достаточные для обороны государства, считала необходимым для Испании получить место в Совете Лиги Наций и использовать организацию для достижения более близких отношений со странами Латинской Америки при сохранении сотрудничества с победившими Союзниками.

«Государственный министр» Испании М. Гонсалес Онтория, подтвердив испанскую поддержку идеи создания Лиги Наций, предложил расширить ее Совет, назначить по-настоящему международный Секретариат, признать право нации-члена апеллировать к Ассамблее Лиги по поводу планов разоружения, принятых Советом этой организации, а также освободить таких нейтралов, как Испания и Швейцария, от необходимости предоставлять свою территорию для переброски вооруженных сил Лиги Наций. Предложения, высказанные Гонсалесом Онтория, как и предложения других нейтральных стран по поводу Пакта об учреждении Лиги Наций, мало повлияли на окончательный вариант этого документа.

28 июня 1919 г. был подписан Версальский мирный договор, первой частью которого стал Пакт о создании Лиги Наций. Согласно Пакту, Испания наравне с Бразилией, Грецией и Бельгией стала одним из четырех «непостоянных» членов Совета Лиги Наций. Очевидно, что ей предоставили место в Совете Лиги в «благодарность» за ее роль в войне и дружественное отношение к победившим Союзникам. Вскоре Пакт об учреждении Лиги Наций был ратифицирован испанскими Кортесами и санкционирован Альфонсом XIII. 10 января 1920 г. Пакт вступил в силу. Испания оказалась на вершине мировой политики, хотя ее положение там оставалось второстепенным. Впоследствии Мадрид безуспешно пытался добиться постоянного членства в Совете Лиги Наций. Против этого выступала прежде всего Великобритания. Тем не менее, Испания постоянно переизбиралась в Совет в качестве временного члена. Первым представителем Испании в Лиге Наций стал испанский посол в Париже Х. Киньонес де Леон.

Участие Испании в Лиге Наций отражало положительные изменения в ее международном положении после Первой мировой войны. Испания достаточно быстро и вполне успешно «вписалась» в Версальско-Вашингтонскую систему международных отношений. Тем не менее, новый престижный статус Испании на международной арене во многом был не более чем иллюзией: она осталась второстепенной европейской державой.

Внутренний кризис. Укреплению позиций Испании в послевоенном мире препятствовал глубокий внутренний кризис. Его непосредственная причина — резкое сокращение производства, нацеленного на зарубежный спрос военных лет. Как только война закончилась, испанские товары стали практически не нужны за границей. Многие фабрики и рудники стали закрываться. Наемных сельскохозяйственных рабочих увольняли. Это происходило на фоне растущей вследствие общеевропейского экономического кризиса инфляции, подстегивавшей рост цен на продукты первой необходимости. Экономический кризис в большей степени поразил промышленность Каталонии, Страны Басков и Астурии, а также сельское хозяйство Андалусии.

Вследствие внутреннего экономического кризиса, а также под влиянием Российской революции 1917 г. расширялось и крепло рабочее движение Испании. Эти годы (1918–1920) иногда даже называют «большевистским трехлетьем». Резко возросла численность членов ВСТ и НКТ. Настало время расцвета анархистского движения. В 1915 г. НКТ насчитывала около 15 тыс. членов, а в 1918 г. — 700 тыс.

Известия о развитии Российской революции порождали различные мнения в Испании. Небольшая часть левых интеллектуалов и писателей, анархистских, социалистических и республиканских лидеров приветствовала приход к власти большевиков. С энтузиазмом встретили Российскую революцию многие испанские рабочие, в основном — анархо-синдикалисты. В то же время новости о Российской революции, гражданской войне, терроре и голоде пугали испанскую политическую элиту. Даже многие члены ИСРП и НКТ с осторожностью отнеслись к политическим переменам в России.

Разногласия и дебаты среди социалистов в отношении советской России усилились после создания в Москве Коммунистического Интернационала в марте 1919 г. Теперь споры шли о вступлении в Коминтерн. 15 апреля 1920 г. Федерация социалистической молодежи основала Испанскую коммунистическую партию. Спустя год во время конгресса ИСРП, на котором обсуждался вопрос о присоединении к Коминтерну, от ИСРП откололась Испанская коммунистическая рабочая партия. 14 ноября 1921 г. обе группировки объединились в Коммунистическую партию Испании (КПИ), которая вступила в Коминтерн. Пока достаточно малочисленная и слабая, она проявит себя в последующие годы.

В послевоенные годы социальные конфликты захлестнули Испанию. Повсеместно вспыхивали стачки. Предприниматели отвечали на них локаутами, увольняя недовольных рабочих и набирая новых. Забастовки и локауты парализовали производство и увеличивали «армию безработных». Наибольшей остроты кризис достиг

в Каталонии и ее сердце — Барселоне. Бандитизм вошел в повседневную жизнь людей. Взаимная ненависть рабочих и предпринимателей вылилась в настоящий террор. То анархисты убивали какого-нибудь фабриканта, чиновника или политика. То наемные убийцы подсылались к анархистским лидерам и рабочим активистам. Юг Испании охватили крестьянские бунты.

Несмотря на робкие попытки реформ в решении рабочего вопроса, казалось, что государство бессильно и неспособно восстановить социальный мир. На крупные забастовки правительство отвечало объявлением военного положения и арестами активистов. Сохранялась министерская нестабильность. За пять лет (1919—1923) в Испании сменилось девять правительств. Внутренний кризис негативно сказывался и на внешней политике Испании, и на ее положении в Марокко.

«Катастрофа при Аннуале». Испания постепенно «осваивала» свою зону в Северном Марокко. Идея заключалась в том, чтобы, опираясь на Сеуту и Мелилью, поставить под свой контроль территории между ними. Земли, доставшиеся Испании по договору 1912 г., были бедными, местное население — воинственным. Испанская колонизация Марокко изначально была убыточным предприятием, требовавшим значительных людских и финансовых ресурсов. Тем не менее, Мадрид не мог оставить Марокко. Ведь только обладая колониями, Испания могла гарантировать свой международный престиж и положение в Европе. Кроме того, в Мадриде по-прежнему не желали, чтобы все Марокко досталось Франции.

Местное население сопротивлялось колонизации. Наибольшее сопротивление испанцам оказали берберские племена, обитавшие в районе гор Риф. В прежние времена султан с трудом контролировал их. Теперь они стали ярыми противниками иностранной колонизации. Вооруженное сопротивление иноземным захватчикам возглавил Абд аль-Керим. В испанском протекторате начиналась новая Марокканская война, которая также получила название Рифской. При этом испанские вооруженные силы в Африке состояли в основном из малообученных солдат-новобранцев, абсолютно незнакомых с территорией. В 1920 г. был создан испанский Иностраннный легион для привлечения профессиональных военных, но его сил пока было явно недостаточно.

В ходе колонизации, проводившейся под руководством верховного комиссара Испанского Марокко генерала Д. Беренгера, командующий гарнизоном Мелильи генерал М. Фернандес Сильвестре в январе 1921 г. выдвинулся на запад. Его войска захватили несколько марокканских населенных пунктов. В мае 1921 г. основные части испанцев расположились лагерем в Аннуале (Анвале) — небольшом марокканском поселении в 60 км от Мелильи.

В результате этой рискованной кампании испанские гарнизоны оказались рассредоточенными в нескольких населенных пунктах. Связь между ними и снабжение продовольствием и вооружением ослабли, в том числе вследствие коррупции, царившей не только в испанских колониальных войсках в Марокко, но и в высшем генералитете испанской армии.

22 июля 1921 г. Абд аль-Керим нанес испанцам сокрушительное поражение при Аннуале. Испанцы потеряли около 2500 человек. В том числе погиб М. Фернандес Сильвестре. Абд аль-Керим молниеносно оттеснил испанцев до самой Мелильи. В результате всей кампании погибло более 10 тыс. испанцев и около тысячи марокканцев. Трупам испанских солдат был усеян весь путь от Аннуала до Мелильи. Многие месяцы они пролежали там без захоронения.

Беспрецедентное поражение испанцев — «1898 год в Африке» — вызвало глубокий политический кризис в стране. Критике подверглись не только колониальная война в Марокко и военные чины, допустившие трагедию, но и государственная власть, сам Альфонс XIII, которого обвиняли в том, что он лично способствовал безрассудной идее М. Фернандеса Сильвестре. Раздавались призывы навсегда оставить Марокко, а также требования провести расследование трагедии и наказать ответственных за нее.

В августе 1921 г. начала расследование комиссия под руководством генерала Х. Пикассо. Осенью 1922 г. результаты ее работы были рассмотрены в Кортесах. В результате Д. Беренгер ушел с поста верховного комиссара Испанского Марокко.

Война в Марокко и обсуждение «Катастрофы при Аннуале» способствовали формированию идеологии военных, воскрешению представления об армии как основном институте испанского общества, выражавшем интересы всей нации. Закаленные «африканской войной» молодые генералы М. Годед, Э. Мола, Ф. Франко, Х.Э. Варела и многие другие очень чувствительно относились к критике армии и ее деятельности в Марокко. Военные видели причины неудач в политическом, социальном и национальном кризисе, в котором пребывала Испания. Они очень негативно относились к каталонскому и баскскому национализму, подрывавшему «единство» испанской нации. В их представлении только «единая» Испания с сильной политической властью и волей была способна к «возрождению». Только она смогла бы гарантировать общественный порядок, международный престиж и продолжение миссии самой армии — «спасителя» нации.

В то время уже не только военные считали, что спасти «больную» Испанию может лишь «железный хирург». На протяжении всего 1923 г. испанская пресса обсуждала слухи о подготовке военного переворота. Вскоре он стал реальностью.

Диктатура Primo de Rivery

Государственный переворот и становление диктатуры. 13 сентября 1923 г. капитан-генерал Каталонии М. Примо де Ривера поднял восстание в Барселоне, захватил ключевые здания, объявил военное положение и опубликовал манифест, в котором осудил политиков и заявил о своей готовности создать новый политический режим. И хотя не вся армия последовала за ним, Альфонс XIII признал переворот и 15 сентября поручил восставшему генералу сформировать правительство.

У Примо де Риверы не было четкой политической программы, но он стремился создать «новое государство», чтобы «возродить» Испанию. Примо де Ривера восхищался фашистской Италией, но его диктатура отличалась от режима Б. Муссолини.

Вместо правительства была создана военная директория, которую возглавил Примо де Ривера. Директория, состоявшая из военных, обладала всей полнотой власти. Лишь в декабре 1925 г. к управлению государством вернулись гражданские политики (так называемая «гражданская директория»). В стране было объявлено военное положение, которое продлилось почти два года. Конституция 1876 г. была отменена, Кортесы распущены, в прессе введена цензура, запрещены собрания. Суд над преступлениями против «безопасности» и «единства» нации был передан военным трибуналам.

Генерал Мигель Примо де Ривера

Диктатор попытался создать новую политическую партию — опору своего режима. Но его детище Патриотический союз, объединивший правые силы под лозунгом «Родина, религия, монархия», так и не стал консолидированной политической силой. Тем не менее, поначалу режим пользовался большой общественной поддержкой и предоставил Испании долгожданную политическую стабильность.

Экономическая политика диктатуры предполагала вмешательство государства в экономику, протекционизм и экономическое планирование, общественные работы и создание государственных монополий. Результат — бурное экономическое развитие, уве-

Альфонс XIII и военная директория

личение рабочих мест, снижение безработицы, рост промышленного производства. Для разрешения рабочих конфликтов и регулирования рабочих отношений были созданы так называемые Паритетные комитеты, в которые входили представители рабочих и предпринимателей. Социалисты согласились участвовать в Паритетных комитетах и сотрудничать с режимом. Анархисты с самого начала диктатуры ушли в подполье. КПИ была запрещена.

Из созданных в годы диктатуры монополий наиболее важными в международном плане оказались две: «Телефоника» и «КАМПСА». «Национальная телефонная компания Испании» («Телефоника») была создана в 1924 г. при участии американской компании «Международный телефон и телеграф» («ИТТ»). «ИТТ» поставляла свою продукцию в Испанию, а «Телефоника» сразу же стала монополистом на испанском рынке. В 1927 г. было создано акционерное общество «Арендующая компания нефтяной монополии» («КАМПСА»). Это была государственная монополия с участием частного капитала и крупных испанских банков. «КАМПСА» стала монополистом в поставках бензина и нефти в Испанию и была тесно связана с британской компанией «Шелл» и американской «Стандарт ойл».

Успехи экономического развития 1920-х годов позволили Испании почти полностью освободиться от внешнего долга. После установления диктатуры активизировалась внешняя политика Испании. Причем в ней стало заметным стремление избавиться от англо-французской «опеки».

Африка. Марокко оставалось главной внешнеполитической проблемой Испании. В манифесте от 13 сентября 1923 г. Примо де Ривера обещал «быстрое, достойное и здоровое решение» марокканского вопроса. После Аннуала варианта оставалось два: либо оставить Марокко, либо продолжить колонизацию. От успешной колонизации Марокко зависел международный престиж Испании. Кроме того, она должна была «отомстить» за Аннуал.

Сам диктатор не был сторонником активных действий в Марокко, понимая слабость испанской армии и непопулярность «африканской войны» в испанском обществе. Примо де Ривера даже обдумывал возможность отказаться от Марокко. В качестве компенсации он предлагал англичанам обменять Гибралтар на Сеуту. Возможно, это позволило бы Испании «сохранить лицо» при отказе от протектората.

В первое время Примо де Ривера ограничился поддержанием статус-кво. Но если в западной части протектората удалось достичь мира, то переговоры с Абд аль-Керимом зашли в тупик. После Аннуала он создал независимую «Рифскую республику». Абд аль-Керим отказался от предложенной автономии и продолжал отвоевывать испанские опорные пункты.

Мадрид, не в силах противостоять Абд аль-Кериму, начал сокращать военное присутствие в Марокко, что вызвало резкую критику служивших там испанских военных. Летом 1924 г. диктатор даже выехал в Марокко, чтобы лично объяснить свою политику. Местные военные были настроены решительно и не желали отступать перед натиском Абд аль-Керима.

Осенью 1924 г. Примо де Ривера назначил себя верховным комиссаром Испанского Марокко, чтобы санкционировать отступле-

Испано-французская высадка в Марокко, 8 сентября 1925 г.

ние к побережью. Испанцы оставляли завоеванные с таким трудом земли и в начале 1925 г. контролировали лишь Сеуту, Мелилью, Тетуан и Лараш. Абд аль-Керим торжествовал победу и сразу же совершил роковую ошибку. Весной 1925 г., уверенный в том, что Испания повержена, он начал атаковать французов. Париж и Мадрид — недавние «соперники» в Марокко — быстро договорились о совместных действиях против общего врага.

8 сентября 1925 г. испанские и французские вооруженные силы высадились на северном побережье Испанского Марокко в районе современной Эль-Хосеймы. Одновременно французы начали наступление с юга, из своей зоны. После непродолжительных военных действий сопротивление рифских племен было сломлено. Опасаясь мести испанцев за Аннуал, Абд аль-Керим сдался в плен французам весной 1926 г. Подавив последние очаги сопротивления, Испания оккупировала всю свою зону в Марокко к июлю 1927 г. Война закончилась. Победа в Африке стала крупнейшим успехом диктатуры Примо де Риверы. Его популярность среди испанцев достигла апогея.

В годы диктатуры окончательно сложилась «африканская империя» Испании. Помимо марокканского протектората в нее входили колония «Испанская Сахара» (Рио-де-Оро и Сегиет-эль-Хамра) и колония «Испанская Гвинея» (Рио-Муни и остров Фернандо-По).

Танжер, Лига Наций и Италия. Победу в Марокко омрачал Танжер — единственная цель, которой так и не удалось достичь Мадриду. Испанцы уже давно мечтали присоединить его к своему марокканскому протекторату. В 1923 г. Танжер был провозглашен международ-

ной зоной под совместным управлением Франции, Великобритании и Испании. Мадрид не устраивала эта ситуация.

Началась настоящая «дипломатическая битва» за Танжер, во время которой Испания постоянно требовала пересмотра его статуса в свою пользу. Одновременно испанцы настаивали на получении постоянного места в Совете Лиги Наций, надеясь путем давления и уступок достигнуть хотя бы одной из двух целей. Но Франция была против передачи Танжера Испании, а Англия противилась пересмотру статуса Испании в Лиге Наций.

В это время обсуждалось вступление Германии в Лигу Наций. Испанцы настаивали на постоянном членстве в Совете Лиги, доказывая, что во время Первой мировой войны Испания сохраняла нейтралитет, что в последующие годы она активно отстаивала и претворяла в жизнь принципы и идеи Лиги Наций и что ввиду этого она заслуживает такого же места в организации, на которое претендовала побежденная в 1918 г. Германия. Столкнувшись с отказом, Примо де Ривера даже заявил о возможности выхода Испании из Лиги Наций, но Германию все же избрали постоянным членом Совета. Тогда Примо де Ривера попытался использовать «итальянскую карту».

С самого начала диктатуры улучшились отношения между Испанией и фашистской Италией. Уже в ноябре 1923 г. Альфонс XIII в сопровождении Примо де Риверы посетил Рим. Во время визита обсуждалась возможность заключения политического и военного соглашения, но в итоге от этой идеи отказались. Был подписан лишь торговый договор.

Примо де Ривера мечтал о «сильной» Испании, а Муссолини — о «великой» Италии. Эти мечты не противоречили друг другу. 7 августа 1926 г. был подписан Договор о дружбе между Испанией и Италией. Помимо личных симпатий Примо де Риверы к Муссолини и схожести политических режимов обеих стран испано-итальянское сближение имело вполне практические цели. Интересы Мадрида и Рима в Средиземноморье были направлены против «преобладания» французов в Северной Африке.

Поэтому неудивительно, что подписание договора совпало с возобновлением требований Испании о пересмотре статуса Танжера и о постоянном месте в Совете Лиге Наций. В статье, опубликованной 18 августа 1926 г. в «La Nación», объясняя претензии Испании в Лиге Наций, Примо де Ривера заявил: «В мировом театре Испания, славная Испания, мать ста народов, не может находиться ни в амфитеатре, ни даже в партере. Она должна быть в ложе». Примо де Ривера был вынужден исполнить свои публичные угрозы. Не получив места в «ложе», Испания демонстративно покинула «театр». В сентябре 1926 г. она вышла из Лиги Наций.

Атмосфера секретности, в которой подписывался испано-итальянский договор, породила слухи о существовании в нем секретных

статей политического характера. Французы и англичане опасались сближения Испании с Италией. Союз двух «латинских держав», недовольных установившимся в Средиземноморье статус-кво, мог оказаться опасным в случае новой европейской войны. Достаточно слабые по отдельности, вместе Испания и Италия создали бы серьезную угрозу морским коммуникациям Франции и Великобритании.

Тем не менее, союз Испании и Италии был не более чем иллюзией, и это прекрасно понимали в Лондоне и Париже. Поэтому дипломатический «шантаж» удался только отчасти. Кроме того, Англия хотела вернуть Испанию в Лигу Наций и вновь выступила посредником между Мадридом и Парижем. В течение 1927 г. шли переговоры, в результате которых французы пошли на уступки в «танжерском вопросе», а Примо де Ривера пообещал вернуть Испанию в Лигу Наций. В итоге Мадрид получил контроль над полицией и таможней Танжера, а в 1928 г. Испанию переизбрали в Совет Лиги Наций в качестве непостоянного члена. «Дипломатическая битва» закончилась для Испании с незначительным успехом. Она так и не смогла достичь ни одной из заявленных целей.

«Иберо-американское единство». В годы диктатуры Примо де Риверы улучшились отношения между Испанией, Португалией и странами Латинской Америки. Испано-португальскому сближению способствовали отказ Мадрида от идеи «иберийского единства» под эгидой Испании и установление в 1926 г. диктатуры в Португалии. Теперь речь шла о «братстве» и «равенстве» народов Пиренейского полуострова.

Улучшились торговые отношения между двумя странами. В 1927 г. были подписаны соглашения о совместном гидроэлектрическом использовании реки Дуэро. Своеобразным символом испано-португальского сближения стал визит в Испанию президента Португалии генерала А.О. ди Фрагозу Кармоны в 1929 г.

Одним из достижений внешней политики Примо де Риверы считают латиноамериканское направление. Еще на рубеже веков, после «Катастрофы 1898 года», оживились идеи «испанидада». По другую сторону Атлантического океана симпатии к Испании отчасти были вызваны опасениями перед растущим могуществом «великого северного соседа» — США. Мадрид же стремился укрепить культурные, экономические и дипломатические отношения со странами Латинской Америки.

Общая католическая вера, «единая раса», общие история и «предназначение», духовные связи и «братство» народов бывшей Испанской империи были призваны сплотить испанцев и жителей Латинской Америки. Символом этого сплочения стал «День Расы» (12 октября, день открытия Америки), который впервые был широко отпразднован в Испании в 1917 г. В некоторых американских госу-

дарствах также отмечали этот праздник. Сближение Испании с латиноамериканскими странами в основном развивалось на почве культуры и идеологии. Испанское экономическое, финансовое и политическое влияние в регионе оставалось слабым по сравнению с США, Великобританией, Францией и Германией.

Диктатура Primo de Rivera придала новый импульс сближению Испании с Латинской Америкой. Постепенно росло количество испанских дипломатических служащих в регионе. До установления диктатуры там было всего одно испанское посольство (в Аргентине) и десять миссий. Primo de Rivera повысил статус миссий до посольства на Кубе и в Чили. Также были открыты четыре новые миссии и около двадцати консульств.

По обе стороны Атлантики проходили всевозможные совместные конгрессы, выставки и конференции. Со многими латиноамериканскими странами было установлено телефонное сообщение, подписаны новые торговые договоры. Своеобразным символом сближения Испании и Латинской Америки стал полет гидросамолета «Плюс Ультра». В январе 1926 г. «Плюс Ультра», пилотируемый Р. Франко, совершил первый в мире трансатлантический перелет из Испании в Латинскую Америку. Другим подобным символом стал памятник Сервантесу, установленный в 1929 г. на Площади Испании в Мадриде: монумент был воздвигнут на пожертвования как испанских городов, так и латиноамериканских стран.

Плакаты Всемирной выставки в Барселоне
и Иберо-американской выставки в Севилье, 1929 г.

После вступления в Лигу Наций Испания впервые попыталась выступить в качестве некоего цивилизационного «моста» между Европой и Америкой. Мадрид стремился защищать и представлять интересы латиноамериканских государств в Лиге Наций. Это стремление стало особенно заметным после установления диктатуры в Испании, ведь Primo de Rivera уделял особое внимание латиноамериканскому направлению во внешней политике.

Кульминацией латиноамериканской политики Primo de Rivera стала Иберо-американская выставка в Севилье, организованная в мае 1929 г. В том же году состоялась Всемирная выставка в Барселоне. Обе выставки считались значительным внешнеполитическим достижением диктатуры.

Политика Primo de Rivera, направленная на «возрождение» международного «престижа» испанской монархии, вскоре сошла на нет вместе с падением диктатуры и самой монархии.

Падение диктатуры. В сентябре 1927 г. была созвана Национальная консультативная ассамблея, которая должна была подготовить новую конституцию. Большинство депутатов ассамблеи были назначены «сверху». Социалисты отказались от участия в ее работе. К лету 1928 г. ассамблея подготовила проект крайне консервативной конституции. Этот проект вызвал резкую критику оппозиции. Социалисты осудили его и открыто высказались за установление свободной и демократической республики.

Начиная с 1928 г. недовольство диктатурой и лично Primo de Riverой росло среди интеллектуалов, в общественном мнении и даже в армии. Режим отвечал волной репрессий. К политическим проблемам вскоре добавились экономические: резко упал курс песеты. Осознав свою растущую непопулярность, Primo de Rivera 26 января 1930 г. обратился к капитан-генералам, возглавлявшим военные округа страны, с вопросом, должен ли он и дальше оставаться у власти. Получив равнодушные ответы, диктатор через два дня ушел в отставку и уехал во Францию, где вскоре умер.

Падение диктатуры символизировало агонию монархии, которая всего на один год «пережила» самого диктатора. После отставки Primo de Rivera Альфонс XIII поручил формирование правительства генералу Д. Беренгеру. Предполагалось восстановить конституцию 1876 г. и провести выборы в Кортесы, но правительство не спешило.

По всей стране начали возникать республиканские группировки разного толка. Против монархии выступили ИСРП и НКТ. Тем не менее, попытка силой установить республику в декабре 1930 г. провалилась. 18 февраля 1931 г. было создано новое правительство, которое возглавил адмирал Х.Б. Аснар-Кабаньяс. В условиях крайнего возбуждения всех политических сил страны на 12 апреля были назначены муниципальные выборы. Они и решили судьбу монархии.

Глава 9

ВТОРАЯ РЕСПУБЛИКА (1931–1936)

Двухлетие левых республиканцев и социалистов

Первые шаги Республики. 12 апреля 1931 г. в Испании состоялись муниципальные выборы. В результате были избраны 5875 советников-республиканцев и 22 150 монархистов. Формально победила Испания традиционной культуры, Испания маленьких городков и деревень. Но 70% избирателей больших городов и крупных промышленных центров отдали свои голоса блоку республиканцев и социалистов. Это и решило судьбу страны.

Еще до официального объявления результатов выборов 14 апреля Республика была провозглашена в Эйбаре, Сан-Себастьяне, Сарагосе и Кордове. В 7 часов вечера Республика была провозглашена уже официально Н. Алькала Саморой. На следующий день он стал главой Временного правительства. Альфонс XIII покинул страну, опубликовав манифест, в котором заявил, что не отказывается от своих прав на испанский престол.

Временное правительство объявило выборы в Учредительное собрание (Кортесы), которое должно было принять новую конституцию. Выборы проходили в обстановке крайнего напряжения всех политических и социальных сил. 2 мая 1931 г. глава испанской церкви кардинал-примас П. Сегура обратился с пасторским посланием в защиту свергнутого короля, за что был выслан из страны. 11 мая запылали церкви и монастыри в столице и провинциях. В Мадриде были сожжены главная резиденция ордена иезуитов, иезуитский «Университет искусств и ремесел», несколько церквей и монастырей. В такой атмосфере проходили выборы в Учредительные Кортесы.

Эти выборы состоялись 28 июня 1931 г. Республиканские партии и социалисты получили 394 мандата из 470; 35% испанцев не приняли участия в выборах. Парламентскую комиссию по выработке конституции возглавил социалист Л. Хименес де Асуа. В принятой 9 декабря 1931 г. конституции пацифизм был утвержден как основа внешней политики и международных отношений: 6-я статья декларирует отказ от войны как инструмента внешней политики, 65-я признавала первенствующую роль международных договоров над внутренними, 78-я утверждала, что Испания не может выйти из Лиги Наций без специального закона, утвержденного Кортесами.

Автором этих статей был известный испанский дипломат и исследователь международного права С. де Мадариага.

Первыми послами Республики в столицы Европы и США были назначены прославленные интеллектуалы: Р. Перес де Айала был послан в Лондон, А. Кастро — в Берлин, С. де Мадариага — в Вашингтон, затем — в Париж, в Женеву. Но послы не задерживались долго на своих постах, исключение — Мадариага.

Как нередко говорил М. Асанья, возглавивший правительство 14 октября 1931 г. после отставки Временного правительства Алькала Саморы, «внешняя политика наследуется от режима к режиму». Испания первых лет Республики продемонстрировала отсутствие интереса к международным проблемам, как это было и при диктатуре генерала М. Примо де Риверы.

Аппарат Министерства иностранных дел, носившего традиционное название «Государственное министерство», практически не претерпел изменений. Это касалось также таких его функций, как секретная дипломатия. Не были изжиты ни корпоративизм, ни попытки возложить ответственность на кого-либо, практически непричастного к тем или иным решениям. По-прежнему не было достойных экспертов по многим проблемам международной политики. К тому же многие дипломаты представили свои прошения об отставке: одни — из-за своей приверженности монархии, другие — из-за неприятия реформ нового режима. Такая атмосфера в Министерстве иностранных дел не способствовала успешной деятельности его руководителей. Тем не менее глава ведомства с 16 декабря 1931 г. по 12 июня 1933 г. Л. де Сулуэта сыграл выдающуюся роль в налаживании отношений между Испанией и странами Латинской Америки.

Приоритет внешнеполитических отношений с Францией и Великобританией. В отношениях с Европой особая роль принадлежала Асанье, вновь возглавившему правительство 16 декабря 1931 г., сразу после принятия конституции. Асанья в своих речах и действиях неоднократно утверждал европеизм как основу внешнеполитических целей Испании. Он неоднократно заявлял, что Испания находится в Европе и является частью Европы, но признавал, что между «находиться» и «являться» есть значительная разница. Чтобы находиться в Европе, достаточно там быть, но для того чтобы являться ее частью, необходимо этого достичь.

Однако внутренние проблемы, порой крайне напряженные и трудно разрешимые, часто препятствовали этой цели, отвлекая внимание испанских политиков от международных проблем. Во всяком случае для Асаньи «быть частью Европы» не означало пренебрежения интересами Испании. По мнению главы правительства, фундаментальные интересы Испании вращались вокруг классической «оси» Средиземноморья — Великобритании, Франции и Италии. Наи-

более тесные отношения сложились с Францией. Этому идеологически способствовал и республиканский режим обеих стран, хотя первый год после провозглашения Республики в Испании был достаточно напряженным из-за деятельности монархической эмиграции в соседней стране.

С Великобританией отношения были осложнены не только давней проблемой Гибралтара, но и опасением английских финансовых кругов, как бы демонстрируемая республиканским законодательством «левизна» не повредила их экономическим интересам в Испании. Особенно их настораживала 44-я статья конституции, предусматривавшая возможность мирного обобществления средств производства: «Собственность на имущество всякого рода может быть предметом отчуждения ради социальной пользы за справедливое вознаграждение, если только не будет постановлено иначе законом, одобренным Кортесами по абсолютному большинству голосов. На тех же основаниях собственность может быть обобществлена». Но, поскольку эта статья в течение многих лет так и не применялась, тревоги британских финансовых кругов мало-помалу улеглись.

Более благоприятной тенденции в испано-британских отношениях удалось добиться не только благодаря блестящей деятельности послов — Р. Переса де Айалы в Лондоне и Д. Диксона Грехэма в Мадриде, но и из-за тревожных вестей, которые время от времени поступали из Рима. В Средиземноморье Великобритания имела важные стратегические интересы, поэтому приходилось искать поддержки Мадрида для противодействия Италии.

В Париже с неудовольствием наблюдали за смещением внимания Испании с Франции на Великобританию. Для исправления «нарушенного баланса» в сентябре 1932 г. Мадрид посетил глава правительства Франции Э. Эррио. Формальный предлог визита — награждение орденом Почетного Легиона президента Республики Алькала Саморы. Но истинной целью Эррио было обсуждение заключения в будущем военного союза с Испанией. Глава правительства Франции пытался обсудить возможность использования в качестве военной базы Балеарских островов в случае возможного европейского конфликта.

Асанья разочаровал Эррио: он заявил, что Испания не была и никогда не будет врагом Франции, но что же касается заключения военного пакта, то существует Пакт Лиги Наций и этого, по его мнению, достаточно. Эррио не скрывал разочарования. Асанью в большей степени тревожила обстановка в стране, поэтому разрешение внутренних конфликтов, которые подрывали устойчивость Республики, превалировало над внешнеполитическими проблемами.

Внутриполитическое напряжение. Визит Эррио состоялся лишь месяц спустя после мятежа генерала Х. Санхурхо, и страсти еще не

улеглись. Мятеж, по замыслу его руководителей, должен был начаться одновременно в Мадриде, Севилье, Вальядолиде, Гранаде и Кадисе 10 августа 1932 г. в 5 часов утра. В Мадриде мятежники пытались овладеть Дворцом связи, но были рассеяны несколькими выстрелами штурмовой гвардии. Уже в 7 часов утра в столице все было спокойно. Только в Севилье Санхурхо удалось продержаться два дня. 11 августа мятеж был подавлен, Санхурхо арестован. Примечательно, что в своем манифесте он утверждал: цель его восстания — не крушение Республики, а свержение правительства республиканцев и социалистов, повинных во всех бедах Испании. Такие обвинения и до Санхурхо бросали в адрес правительства и Кортесов и крайне правые, и ультралевые, прежде всего анархисты и анархо-синдикалисты — давние соперники социалистов и их профсоюзов.

В июле 1931 г., несколько дней спустя после открытия Учредительных Кортесов, началась всеобщая забастовка в Севилье. Во время столкновения бастующих рабочих со штрейкбрехерами один из бастующих был убит. 19 июля местное руководство анархо-синдикалистской Национальной конфедерации труда (НКТ) и региональный комитет тогда еще немногочисленной Коммунистической партии Испании (КПИ), которым руководил Х. Диас, призвали превратить похороны погибшего рабочего в демонстрацию против растущей безработицы, произвола предпринимателей и репрессий властей. 21 июля по решению местных комитетов НКТ началась всеобщая забастовка. Губернатор Севильи ввел осадное положение, в результате столкновений с войсками и полицией было убито 30 и ранено 20 рабочих.

Еще до завершения событий в Севилье Временное правительство приняло декрет «О защите Республики», направленный не столько против монархистов, сколько против рабочих организаций, прежде всего НКТ. 20 октября 1931 г. Кортесы приняли уже не декрет, а закон «О защите Республики». Хотя Асанья, автор закона, представил его как «инструмент» против монархистов, под определение «актов против Республики» попали и действия масс. Запрещались забастовки, не носившие чисто экономического характера; участие в них приравнивалось к государственным преступлениям. Социалистическая фракция отдала свои 116 голосов за принятие этого закона в надежде, что он подорвет влияние НКТ. Испанский левый социалист Л. Аракистайн в статье «Характер испанской революции» назвал НКТ «пережитком периода отрочества пролетариата XIX века», а ее исчезновение — одной из задач Республики, такой же важной, как уничтожение преторианской армии, аграрного «феодализма» и власти церкви. Но этого не произошло: в июне 1931 г. общая численность НКТ составила 800 тыс. членов, а в начале 1932 г. превысила 1 млн человек.

Конец 1931 — начало 1932 г. были временем массовых репрессий, включая расстрелы в Кастильбланко, Арнедо, Бадахосе, в долине

реки Льобрегат (Каталония), Андалусии и Леванте. Против бастующих были направлены войска. В мае—июне 1932 г. забастовочным движением, организованным НКТ, были охвачены Севилья, Гранада, Кадис. В июне забастовками, на этот раз под руководством социалистического профсоюза Всеобщего союза трудящихся (ВСТ), была охвачена Галисия.

В конце 1932 г. и первой половине 1933 г. экономический кризис, начавшийся в США и Европе еще в 1929 г., достиг в Испании наибольшей глубины. Общий индекс промышленной продукции упал до 84,4% (уровень 1929 г. — 100%). В наиболее тяжелом положении оказались отрасли промышленности, связанные с мировым рынком, — горнорудное дело и угольная промышленность. Это повлекло рост полной или частичной безработицы, а следовательно, рост забастовочного движения. В нем участвовали члены не только НКТ, но и ВСТ, зачастую вопреки установкам его центрального руководства.

Аграрный кризис был особенно тяжелым в районах, ориентированных на мировой рынок, — в Андалусии и Леванте (экспорт апельсинов). Это вызвало рост недовольства не только сельскохозяйственных рабочих, но и мелких земельных собственников. Но их протест не нанес такого удара по правительству левых республиканцев и социалистов, как события в Касас-Вьехасе в январе 1933 г., которые отразились и на облике Испании в мировом общественном мнении, включая Лигу Наций.

Анархисты из Федерации анархистов Иберии (ФАИ), под влиянием которых находилась НКТ, решили начать борьбу за «либертарный коммунизм». На призыв откликнулись крестьяне из деревни Касас-Вьехас. 11 января они подняли восстание, захватив те земли, которые должны были получить по условиям аграрной реформы, но так и не получили. Для подавления восстания, квалифицированного правительством как антиреспубликанское, были направлены отряды гражданской гвардии. 30 восставших были убиты, в том числе семья руководителя восстания, которая была сожжена заживо.

1 февраля 1933 г. во время обсуждения этих событий в Кортесах радикалы (правоцентристская партия) потребовали, чтобы «правительство убийц» ушло в отставку. Асанья отказался, в ответ радикалы и аграрии начали обструкцию, парализовав работу Кортесов.

Внешнеполитические позиции Испании в 1933 г. Атмосфера политического и социального напряжения была той «стеной», о которой неоднократно говорил Асанья и которую страна не могла преодолеть, чтобы «являться частью Европы». Пресса европейских стран широко освещала события в Касас-Вьехасе, и это негативно отразилось на отношении официального Парижа и Лондона к Мадриду.

В Берлине отнеслись достаточно индифферентно к тому, что происходило в этой далекой стране: отношения Германии и Испа-

нии были традиционно спокойными. Приход А. Гитлера к власти кардинально не изменил эти отношения. Даже демонстративный отказ от поста посла Испании в Берлине социалиста Л. Аракистайна в знак протеста против готовившегося нацистами закона о запрещении классовых профсоюзов в апреле 1933 г. не повлиял на испано-германские отношения.

Если у Республики в период левореспубликанского и социалистического двухлетия и были успехи на международной арене, то они были достигнуты благодаря активной деятельности испанских дипломатов в Лиге Наций, прежде всего С. де Мадариаги. Испанцы участвовали в работе группы Лиги Наций, в которую входили представители Швеции, Дании, Норвегии, Нидерландов, Бельгии и Чехословакии, отстаивая активный пацифизм и действительный нейтралитет.

Кризис власти республиканско-социалистического блока. К весне 1933 г. уже не оставалось сомнений, что нация ориентирована на ценности, во многом полярные, отсутствовали даже попытки прийти к консенсусу. Массовое сопротивление реформам как «слева», так и «справа» вызвало к жизни Испанскую конфедерацию автономных правых (СЭДА), объединившую в конце 1932 — начале 1933 г. разного рода правые католические организации. Основатель СЭДА Х.М. Хиль Роблес не скрывал, что целью его организации является подготовка к власти режима, способного защитить Испанию от антиклерикальных установок конституции и Кортесов.

23 апреля 1933 г. состоялись муниципальные выборы, на которых аграрии получили 4029 мандатов, радикалы — 2479, правительственные партии — 5048. После победы на муниципальных выборах оппозиция получила основание утверждать, что состав правительства и Кортесов не соответствует общественному мнению страны. Тем не менее 12 июня формирование правительства вновь было поручено Асанье. В него, как и прежде, вошли лидеры социалистов Ф. Ларго Кабальеро, И. Прието и Ф. де лос Риос, причем последний получил пост «государственного министра» (иностранных дел). Ему и поручил Асанья завершить переговоры об установлении дипломатических отношений с СССР.

Попытка установить дипломатические отношения с СССР. Ф. де лос Риос еще в 1920 г. посетил Москву по поручению Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП). Но тогда речь шла об отношении к III Интернационалу, активным противником которого он был, и ИСРП в итоге не вошла в Коминтерн. На этот раз обсуждались не межпартийные, а дипломатические отношения. У Испании были достаточно интенсивные культурные связи с СССР. Еще во времена диктатуры генерала М. Примо де Риверы Испанию посетили президент Академии наук СССР А.П. Карпинский и академик Н.И. Вавилов.

В период Республики культурные связи стали более тесными. Положительную роль сыграли Всесоюзное Общество культурной связи с заграницей (ВОКС) и Интурист. Но этого, как полагал Асанья, было недостаточно. Ф. де лос Риосу при посредничестве Франции удалось добиться договоренности об обмене послами: в СССР должен был отправиться Х. Альварес дель Вайо, в Испанию — А.В. Луначарский.

Однако после отставки правительства Асаньи вследствие поражения левых в сентябре 1933 г. на выборах в Трибунал конституционных гарантий правительство радикала А. Лерруса, сформированное 12 сентября, приостановило все переговоры и по существу ликвидировало принятые ранее решения. Этот пример демонстрирует тесную связь между внутренней ситуацией в стране и отношением правительства к решению внешнеполитических проблем.

«Черное двухлетие»

Победа правых и внешняя политика Испании. Выборы, состоявшиеся 19 ноября и 3 декабря (второй тур) 1933 г., принесли победу правым. Из 473 депутатов, занявших места в Кортесах, от левых республиканских партий было избрано 70 депутатов, социалисты получили всего 60 мандатов. Наибольшее число депутатов было избрано от радикалов (100) и СЭДА — (98).

Победа правых не внесла существенных изменений во внешнюю политику Испании. Еще раз была подтверждена правильность мнения Асаньи, что внешняя политика наследуется от режима к режиму, хотя были внесены и некоторые коррективы.

В период правления республиканско-социалистической коалиции осложнились отношения с Португалией. Диктатор А. ди Оливейра Салазар опасался, что новый испанский режим будет поддерживать оппозиционные группы, мечтавшие о восстановлении демократии в Португалии. Особые опасения вызывал Асанья, но благодаря победе правых они оказались несостоятельными. Это подтвердил обмен визитами на высшем уровне. Весной 1934 г. Лиссабон посетил глава МИД Испании Х.Х. Роча Гарсиа, в прошлом — испанский посол в Португалии. Вскоре президент Республики Алькала Самора с почестями принял начальника Генштаба Португалии.

Существенно улучшились отношения и с Италией. В период правления левых республиканцев и социалистов Б. Муссолини неоднократно высказывал опасения, что установление республиканского режима в Испании будет способствовать продвижению коммунизма на юге Европы. Приход к власти правых снял эти опасения. Дискуссии на итало-испанском дипломатическом поле теперь шли об условиях нового пакта, нацеленного на поддержание статус-кво в Западном Средиземноморье.

Большую роль во внешнеполитических инициативах Испанской республики играли не столько часто сменяемые министры и послы, сколько заместитель министра иностранных дел (4 мая 1934 г. — 4 марта 1936 г.) Х.М. Агинага-и-Барона. Ему удалось сохранить благоприятное отношение к Испании Франции и Великобритании, а также рассеять опасения Б. Муссолини, подозревавшего, что в результате визита Э. Эррио был заключен секретный францужско-испанский договор.

Америка во внешней политике Испании. В отношении стран Латинской Америки республиканский режим продолжал традиционную для Испании политику. Не оправдались надежды на установление более тесных и реалистических отношений со странами по ту сторону Атлантики, особенно в культурной сфере. Некоторые изменения все же произошли: 24-я статья конституции 1931 г. предполагала двойное гражданство.

Наиболее успешными были испано-мексиканские отношения благодаря усилиям первого посла Республики в Мексике социалиста Х. Альвареса дель Вайо. Ему удалось смягчить напряжение в отношении к Испании мексиканских революционных лидеров, грозившее перерасти в вооруженный конфликт. В феврале 1933 г. был заключен договор о продаже Мексике испанских судов. Однако во время правления правых, когда Испанию в Мехико представлял Э. Иглесиас Амбросио, близкий к А. Леррусу, в отношениях двух стран был сделан шаг назад.

В Лиге Наций испанский представитель С. де Мадариага неизменно выступал за укрепление сотрудничества со странами Латинской Америки, пытаясь исправить ошибки прежнего режима. Тогда Мадрид безуспешно стремился играть роль умиротворителя в конфликтах между Колумбией и Перу, между Боливией и Парагваем. Не удалось преодолеть давнего отчуждения в отношениях с Аргентиной.

К США и правящие круги страны, и общественное мнение в период Республики не проявляли особого интереса, шок от «Катастрофы 1898 года» еще не прошел. Индифферентность и отчужденность были взаимными. В испанской историографии была распространена точка зрения, что со стороны США это было порождено изоляционизмом в стиле «доктрины Монро», активным в Америке и Тихом океане и притворно безразличным в 1917–1933 гг. в отношениях с Европой.

Единственной сферой, к которой с возрастающим вниманием относились США, была экономика. Со времен Первой мировой войны экспансия американского капитала не обходила и Испанию. Наиболее значительные позиции имела нефтяная компания «Стандарт Ойл», хотя еще в 1927 г. ее потеснила испанская государственная нефтяная монополия «КАМПСА», созданная во время диктатуры Primo de Rivera и сохраненная в годы Республики.

Первые годы Республики не внесли существенных изменений в испано-американские отношения. Единственный конфликт произошел из-за компании «Международный телефон и телеграф» («ИТТ»). Ее владельцы опасались, что новый режим может поставить под сомнение договор, заключенный в 1924 г. на 20 лет. Договор этот освобождал компанию от всех налогов и предусматривал покупку всей аппаратуры телефонных станций только в США.

Посольство США заявило президенту Республики Алькала Саморе: «Пусть испанцы рассчитывают не на деньги янки, а, напротив, на их враждебность, если будет подвергнут ревизии контракт с телефонной компанией». По мнению Алькала Саморы, «это было последним проявлением алчной и невежественной дипломатии доллара, ...которую Ф.Д. Рузвельт значительно изменил, придав внешней политике США реалистический характер». Договор, однако, был сохранен.

Северная Африка во внешней политике Испании. В отношении Северной Африки республиканские власти не внесли существенных корректив, несмотря на усилия социалистов и республиканцев. Сохранялись военное присутствие в Марокко и оккупация завоеванных ранее территорий, что существенно осложняло отношения с Францией. Особенно острой была проблема Танжера, находившегося под международным протекторатом. Испанцы неоднократно пытались расширить свою зону, не останавливаясь перед применением вооруженной силы. Однако их усилия были тщетными. В 1934 г. Леррус дал указание оккупировать Ифни, территорию на атлантическом побережье Марокко.

Марокко оказалось «кузницей» врагов Республики среди военных. Здесь сформировалась ударная сила военного переворота, развязавшего гражданскую войну, во главе которого встали генералы Э. Мола, Ф. Франко, Х. Ягуэ.

Внутриполитическая и международная напряженность в 1934–1936 гг. В период правления правых внешнеполитические проблемы продолжали оставаться второстепенными, а внутриполитическая напряженность отрицательно сказывалась на международном имидже Испании. Наиболее ярким проявлением этой напряженности стала всеобщая политическая забастовка, начавшаяся в ночь на 5 октября 1934 г., в знак протеста против вхождения трех министров СЭДА в состав правительства.

В Астурии — районе шахт и металлургии — забастовка переросла в вооруженное восстание. Подавление восстания возглавил генерал Франко. Впоследствии, в мае 1935 г., правительство правых назначило его начальником Генерального штаба. По его инициативе военный министр Х.М. Хиль Роблес отдал распоряжение о закупке современного вооружения, истребительной и бомбардировочной

авиации, броневиков; была начата модернизация морской базы в Картахене. К этому Хулиа Роблеса побуждала атмосфера в Европе и в мире. Тогда казалось, что вторжение 4 октября 1935 г. итальянских вооруженных сил в Эфиопию могло стать прологом нового европейского, а возможно, и мирового конфликта.

Во время Итало-эфиопской войны 1935—1936 гг. испанское общественное мнение было на стороне жертвы агрессора и требовало от Лиги Наций решительных действий, надеясь на авторитет своего представителя С. де Мадариаги. Однако большинство делегатов Лиги Наций разделяло позицию министра иностранных дел Великобритании С. Хора, убежденного противника санкций против агрессора, надеявшегося со временем договориться с Муссолини. Испанское правительство разделяло политику «умиротворения» римского диктатора, которую предлагали Лондон и Париж, призывавшие к осмотрительности и сдержанности. Даже находившийся в оппозиции Асанья полагал, что поддержка сильной Италии способствует сохранению «баланса сил» в Средиземноморье, в чем была заинтересована и Испания.

Победа Народного фронта. Внешняя политика Испании определялась как ее интересами, так и ее возможностями. В условиях мирового кризиса и недостатка материальных средств, которым страдала Испания в последние десятилетия, эти возможности существенно ограничивались.

Основополагающими принципами испанской внешней политики были: нейтралитет, но не изоляция; прагматизм, но не уклонение от взятых на себя обязательств; пацифизм, но активное сотрудничество с нейтральными странами. Однако острота внутренней напряженности, отражавшаяся и на внешней политике, вносила коррективы в принципы, провозглашаемые правительствами Второй республики. Начиная с конца 1935 г. до лета 1936 г. приоритет внутриполитических проблем над внешнеполитическими не вызывал сомнений ни внутри страны, ни за ее пределами.

Страна постепенно оживала от оцепенения, в которое была погружена после подавления астурийского восстания. Все громче звучали требования распустить Кортесы и назначить новые выборы. В начале января 1936 г. президент Республики Алькала Самора распустил Кортесы и назначил новые выборы на 16 февраля 1936 г.

15 января левые и левоцентристские партии подписали избирательный пакт, вошедший в историю как «Пакт о Народном фронте». Документ был подписан представителями Испанской социалистической рабочей партии, Всеобщего союза трудящихся, Федерации социалистической молодежи, Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ), Синдикалистской партии,левой республиканской партии, Республиканского союза и Коммунистической партии Испании.

Плакат КПИ накануне выборов
16 февраля 1936 г.

На выборах 16 февраля Народный фронт одержал победу, хотя и с незначительным перевесом. Из 9 млн 864 тыс. избирателей, принявших участие в голосовании, за него проголосовало 34,3%, за правых и «правый центр» — 33,2%. Крайне правые расценили этот результат как неспособность демократической системы защитить страну от революции, поэтому необходимо принимать внепарламентские меры для ее сокрушения.

Вечером 16 февраля, еще до окончательного подсчета голосов, начальник Генштаба Ф. Франко пытался убедить военного министра Н. Молеро объявить военное положение. Молеро отослал Франко к главе правительства М. Портеле, который, однако, устоял. В начале марта генералы Ф. Франко, М. Годед и Э. Мола получили приказ главы правительства покинуть Мадрид. Место нового назначения Франко — Канарские острова. Как отметил позднее в своих мемуарах посол США в Испании К. Бауэрс, «к концу марта было совершенно ясно, что готовится военный переворот».

Главой правительства Народного фронта стал Асанья, «государственным министром» — А. Барсиа Трельес. 10 мая 1936 г. новым

президентом Республики был избран Асанья — враг армии, как полагали многие военные. 13 мая правительство возглавил С. Касарес Кирога, «государственное министерство» вновь возглавил Барсиа Трельес.

О приближении переворота свидетельствовали массовый «исход» за границу семей финансовой и экономической элиты, закрытие фабрик, изъятие крупных денежных вкладов из банков. Внимание общества было привлечено не только к военным, но и к Х. Кальво Сотело, бывшему министру М. Примо де Риверы, создателю и главе политической партии «Национальный блок». Члены этой партии в манифесте, опубликованном еще в декабре 1934 г., объявляли парламентарно-конституционную систему «антииспанской по духу и букве». Хиль Роблес был неприемлем для Кальво Сотело, так как основатель СЭДА видел путь к достижению цели в постепенной эволюции вправо с использованием парламентской системы. Движущей силой переворота, по мнению главы «Национального блока», должна была стать верхушка испанской армии. Но военные отказались от союза с ним, потому что не захотели мириться с отводимой им второстепенной ролью.

С согласия генерала Х. Санхурхо, находившегося в изгнании, Э. Мола, «душа» и «мозг» заговора, подписывавший свои секретные циркуляры «Директор», установил связи с карлистами. Целью карлистов было восстановление монархии во главе с представителями ветви испанских Бурбонов, идущей от брата Фердинанда VII дона Карлоса, потомки которого, как и он сам, оспаривали испанский престол у наследников дочери Фердинанда VII Изабеллы II еще с 1830-х годов. Карлисты имели опору в консервативных областях Испании, их военные отряды, так называемые «рекете», насчитывали около 9 тыс. человек. С Испанской фалангой, фашистской партией, Мола контактов не искал.

12 июля 1936 г. был убит лейтенант Х. дель Кастильо, добровольно исполнявший обязанности инструктора антифашистской милиции. В ответ на другой день был убит Х. Кальво Сотело. 16 июля в Лас-Пальмас-де-Гран-Канария приземлился самолет «Стремительный дракон», арендованный у английской авиакомпании за три дня до убийства Кальво Сотело: он должен был перевезти Франко с Канарских островов в Марокко. В тот же день агент Мола Ф. Маис отправил из французского города Байонны шифрованные телеграммы. По одной из версий, текст их гласил: «17-го в 17-ть. Директор». Это был сигнал к мятежу. На этой стадии ни одна иностранная держава не участвовала в подготовке мятежа, вскоре переросшего в кровопролитную гражданскую войну. Но все изменилось после 18 июля 1936 г.

Глава 10

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (1936–1939)

Начало войны

Интернационализация испанского конфликта. В намеченный заговорщиками срок военный мятеж вспыхнул в испанской зоне Марокко. Вечером 17 июля 1936 г. пали Мелилья, Сеута, Тетуан. 18 июля мятеж охватил города и гарнизоны на материковой территории Испании. Но в Мадриде, Барселоне, Малаге, Валенсии, Бильбао и многих других испанских городах мятежники оказались блокированы в своих казармах отрядами рабочих.

Однако в Севилье под предводительством бригадного генерала Г. Кейпо де Льяно мятежники одержали победу, затем — почти во всей Андалусии. На севере страны их главным оплотом стала Памплона, столица Наварры. Военным губернатором Памплоны был один из главных заговорщиков, «Директор» заговора — бригадный генерал Э. Мола. Мятеж стремительно перерастал в гражданскую войну.

Испания знала гражданские войны и в прошлом: в XIX в. в стране трижды разгорались «карлистские» войны. Противоборствующие стороны защищали право на свое видение социально-экономического порядка в Испании. Но тогда это было внутренним делом самих испанцев. В накаленной международной атмосфере второй половины 1930-х годов это оказалось невозможным — произошла интернационализация испанского конфликта, причем по воле его участников. Первый шаг был сделан главой республиканского правительства Х. Хиралем.

«Застигнуты врасплох внезапным опасным военным переворотом. Прошу Вас без промедления оказать нам помощь оружием и самолетами» — таков был текст телеграммы Хирала премьер-министру Франции Л. Блюму от 19 июля 1936 г. На другой день Блюм телеграфировал в Мадрид: «Законное правительство дружественной страны, рожденное законными выборами, просит помощи, и наш моральный долг предоставить ему оружие. Кроме того, это совпадает с интересами Франции, состоящими, вне всякого сомнения, в том, чтобы не допустить установления какой-либо формы фашизма на своих южных границах».

21 июля Ф. де лос Риос, представитель Испании в Лиге Наций, вручил военному министру Франции Э. Даладье и министру авиации П. Коту подробный перечень необходимых военных материалов и чек на их оплату в 11 млн франков. Решение о помощи Испанской

республике хранилось в строгом секрете. Но уже 9 августа, получив предупреждение из Лондона, что в случае франко-германской войны, вполне возможной в результате вмешательства в дела Испании, Англия не будет помогать Франции, Блюм полностью остановил экспорт оружия мадридскому правительству. Как отметил испанский историк А. Виньяс, «французская политика плелась в хвосте британской, испытывая глубокий страх перед своим могучим центрально-европейским соседом».

Правительственные круги Великобритании действительно оказали давление на Блюма, убеждая его отказаться от поставок вооружения республиканской Испании. О решении французского премьера англичане узнали от Ш. Корбена, посла Франции в Лондоне. С. Болдуин, глава британского правительства, в тот же день через Корбена попросил Блюма прислать министра иностранных дел И. Дельбоса, чтобы вместе с главой Форин оффис Э. Иденом обговорить положение дел в Испании. Блюм принял решение прибыть в Лондон лично. 23 июля 1936 г. состоялась встреча Идена и Блюма. Иден призвал французского премьера быть благоразумным. Теоретически сторонник политики европейского «баланса сил», министр иностранных дел Великобритании на практике разделял позиции лидера британских консерваторов, «умиротворителя» А.Н. Чемберлена, явно недооценивавшего опасность агрессивных устремлений Берлина.

Британские консерваторы, находившиеся у власти с 1931 г., увидели в испанской гражданской войне опасность для их политики по предотвращению нового европейского военного конфликта. 26 июля 1936 г. глава британского правительства Болдуин внушал Идену: «Независимо от того, что будет делать Франция или какая-либо другая страна, мы не должны вмешиваться». Он дал указание одобрить все действия, направленные на сохранение строгого нейтралитета в отношении обеих противостоявших сторон, путем наложения эмбарго на поставку оружия и боеприпасов Испании, уравнивая тем самым законное, признанное мировым сообществом правительство и мятежников. Кроме того, британский нейтралитет был весьма благожелательным к восставшим националистам и достаточно враждебным по отношению к Второй республике.

На политику Блюма оказывали влияние не только руководители Великобритании, но и общественное мнение в самой Франции, которое находилось в состоянии глубокого раскола. Правые, позиции которых были особенно значительны в верхней палате французского парламента (Сенате), потребовали немедленно денонсировать договоренность о помощи в вооружении законному правительству Испании.

После ожесточенных дебатов в Совете министров Блюм объявил о своем решении не вмешиваться в испанский конфликт и отменить решение о поставках вооружения мадридскому правительству. Правительство Франции надеялось, что это решение умиротворит фран-

цузское общество, укрепит союз с Великобританией, локализует борьбу вблизи франко-испанских границ и избавит мир от опасности перерастания внутреннего испанского конфликта в европейскую войну. Правда, военное ведомство Франции успело послать Испанской республике 12 истребителей и 6 бомбардировщиков, которые приземлились в Барселоне 8 августа 1936 г. В любом случае отречение французского правительства от ранее принятых решений не помешало стремительной интернационализации испанской гражданской войны.

Второй шаг, ставший катализатором процесса интернационализации, был сделан генералом Франко. По его просьбе испанский мультимиллионер Х. Марч и глава сети консервативных периодических изданий Х.И. Лука де Тена отправились в Рим просить помощи у Муссолини. 27 июля 1936 г. итальянский диктатор согласился помочь мятежникам. 30 июля первые 12 бомбардировщиков «Савоя-Маркетти-81» взяли курс на Тетуан (Марокко). Но помощь Италии не решала главную стратегическую задачу — создание «воздушного моста» для переброски мятежных войск из Марокко на полуостров. Эта задача приобрела особое значение, так как большая часть испанского флота сохранила верность Второй республике. Мятежникам была необходима помощь более могущественной державы. Такой потенциально являлась нацистская Германия.

Первые попытки Франко добиться разрешения на поставку самолетов и вооружения через официальные каналы Третьего рейха успеха не имели. Германский военный министр генерал-фельдмаршал В. фон Бломберг, которому испанский военный атташе в Париже и сторонник мятежников Х.Л. Бейтбедер передал просьбу Франко о закупке 10 транспортных самолетов, отнесся к этой идее отрицательно. Министерство иностранных дел Германии разделяло позицию военного ведомства: «Известия о том, что мы поставляем оружие мятежникам, могут иметь чрезвычайно серьезные последствия» — писал начальник Политического департамента МИД Третьего рейха Г.Г. Дикгоф. Но Франко нашел другие пути.

Даже на исходе жизни Франко продолжал повторять: «Гитлер никогда не вмешивался в подготовку мятежа». Судя по всему, версия об активной позиции Германии в период подготовки мятежа — не более чем фантазия.

23 июля 1936 г. письмо Франко, адресованное А. Гитлеру, было вручено руководителю Зарубежной организации Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), гауляйтеру Э.В. Боле. Он передал письмо своему начальнику, заместителю фюрера по партии Р. Гессу. 25 июля Гитлер получил это письмо в баварском городе Байрейте, где проходил традиционный Вагнеровский фестиваль.

Фюреру понадобилось не более двух часов, чтобы принять решение о помощи Франко. Для этого 26 июля был создан «Штаб В»,

формально являвшийся особым отделом Военного министерства, но находившийся под строгим контролем главы Имперского министерства авиации Г.В. Геринга. Между 28 июля и 1 августа в Тетуане приземлились 20 транспортных самолетов «Юнкерс-52». Транспортное немецкое судно «Усамо» находилось в то время на пути к Кадису. Проблема переброски восставших военных из Марокко в Испанию была решена.

30 июля 1936 г. один из итальянских самолетов «Савоя-Маркетти-81» на пути в Испанию совершил вынужденную посадку в Алжире, о чем сразу же стало известно французам. Вмешательство Италии в испанский конфликт перестало быть тайной.

6 августа Франко прибыл в Севилью, в тот же день произошла его первая встреча с подполковником германского Генерального штаба В. Варлимонтом. Несколько дней спустя Варлимонт доносил в Берлин: «Франко занимает первое место среди равных». Далее он разъяснил, почему ему следует отдать предпочтение перед генералом Молой: Франко был вождем всех марокканских войск, представляющих ударную силу в схватке, его любили и уважали в армии. Военские соединения под командованием Франко и Ягуэ насчитывали тогда 47 тыс. человек. Донесение Варлимонта послужило еще одним аргументом в поддержку сторонника активного вмешательства Германии в испанскую войну — начальника военной разведки и контрразведки Третьего рейха (абвера) контр-адмирала В.Ф. Канариса, почитавшегося в Берлине знатоком Испании. Канарис, частый гость в мятежной зоне, способствовал организации наиболее эффективных форм оказания поддержки Франко — единственного среди испанских военных, кому Германия оказывала помощь.

28 июля 1936 г. Франко дал первое интервью иностранным корреспондентам, опубликованное на другой день в «News Chronicle»: «Взять столицу, спасти Испанию любой ценой». На вопрос, означает ли, что для достижения этой цели надо будет предать смерти полковину Испании, он ответил: «Повторяю: чего бы это ни стоило».

Мятеж, пройдя по частям и гарнизонам, развалил регулярную армию Испании. Из 21 дивизионного генерала только четыре — Ф. Франко, М. Годед, Г. Кейпо де Льяно и М. Кабанельяс — возглавили мятеж. 80% бригадных генералов и 70% полковников и подполковников не присоединились к восставшим. Однако армия как государственный институт Республики перестала существовать. Положение не спасли 3500 офицеров действительной службы, которые с самого начала мятежа сохраняли верность республиканскому правительству, и 1500 офицеров, присоединившиеся к ним позднее. Во многом судьбу армии решили 80% молодых офицеров, капитанов и лейтенантов, а также подавляющее большинство унтер-офицеров и капралов, которые стали основой командного состава армии мятежников.

Отряды народной милиции, созданные по инициативе рабочих партий и профсоюзных организаций, самоотверженные, не щадящие жизни, но необученные, не смогли в первые недели «большой войны» стать препятствием на пути мятежников. 3 сентября 1936 г. колонны националистов, ведомые Х. Ягуэ, вступили в Талаверу-де-ла-Рейна, а 27 сентября уже под командованием Х.Э. Варелы взяли Толедо. До Мадрида оставалось менее 80 км.

Осознание того, что война приобрела затяжной характер и столица вот-вот окажется в его руках, побудили Франко и его сторонников приступить к оформлению собственной государственности. Первым прообразом нового правительства была «Хунта национальной обороны», созданная еще 24 июля 1936 г. в Бургосе. В нее вошли М. Кабанельяс, А. Саликет, Э. Мола, Ф. Давила и др. Но в хунту не вошел Франко, полагая, что еще не время; он войдет в нее только 3 августа 1936 г.

На следующий день после взятия Толедо, 28 сентября 1936 г., на совещании хунты в Саламанке, преодолев сопротивление Мола и Кабанельяса, Франко добился звания генералиссимуса, которое во время войны влечет за собой и политические, управленческие функции. Первым декретом от 1 октября 1936 г., принятым в Бургосе, только что ставший генералиссимусом Франко объявил себя главой государства. Несколько дней спустя глава нового государственного образования, хотя и не признанного пока международным сообществом, создал некое подобие правительства, называвшегося до поры до времени «Государственной специальной хунтой». Эту хунту, подчинявшуюся Франко, возглавил Давила. Одним из подразделений хунты являлась Главная канцелярия главы государства во главе с братом генералиссимуса Н. Франко. Была создана также канцелярия

Франсиско Франко в Бургосе, 1936 г.

внешних сношений — предтеча будущего Министерства иностранных дел. Ее возглавил Ф. Серрат-и-Бонастре. Обе эти канцелярии занимались вопросами внешней политики, главной целью которой было укрепление отношений с Берлином и Римом. Итак, в Испании установилось двоевластие.

Политика невмешательства. 1 августа 1936 г. Блюм предложил Лондону, Риму, а затем Берлину, Москве и Лиссабону подписать соглашение о принятии общих правил невмешательства в испанские дела. 5 августа Министерство иностранных дел Франции разработало основные статьи и правила соглашения. Это решение встретило ожесточенное сопротивление десяти французских министров и их заместителей (социалистов, левых радикалов и социалистов-республиканцев), высказавшихся за продолжение поставок вооружения. Однако решение о невмешательстве было принято Советом министров Франции.

5 августа временный поверенный в делах Франции в Москве Ж. Пайяр предложил довести до сведения руководства Народного комиссариата по иностранным делам (НКИД) положительный ответ британского и германского правительств по вопросу о невмешательстве в испанские дела. Он сообщил также, что германское правительство заявило о своем согласии заключить соглашение о невмешательстве лишь при условии, если в нем примет участие Советский Союз. В тот же день Н.Н. Крестинский, в то время заместитель наркома по иностранным делам, согласился с предложением Франции, высказав при этом два пожелания. Первое пожелание сводилось к тому, чтобы к соглашению была привлечена также Португалия. Второе — немедленное прекращение помощи, оказываемой «некоторыми государствами» испанским мятежникам.

В итоге 8 августа 1936 г. соглашение о невмешательстве подписали представители 27 европейских государств: Австрии, Албании, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Италии, Ирландии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Советского Союза, Турции, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швеции, Эстонии и Югославии. Испанская республика была исключена из числа участников, Швейцария отклонила это предложение. Участники соглашения создали Международный комитет по вопросам невмешательства в испанские дела, состоявший из послов европейских стран, аккредитованных при правительстве Великобритании. Местом его нахождения был Лондон, председателем Комитета стал британский консерватор А.М. Виндзор-Клайв, лорд Плимут. Комитет начал свою деятельность 9 сентября 1936 г. СССР представлял советский полпред в Англии И.М. Майский.

7 октября 1936 г. лорду Плимуту была вручена нота, в которой говорилось: «Советское правительство ни в коем случае не может

согласиться превратить соглашение о невмешательстве в ширму, прикрывающую военную помощь мятежникам со стороны некоторых участников соглашения против законного испанского правительства. Если не будут немедленно прекращены нарушения соглашения о невмешательстве, оно будет считать себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения». 23 октября 1936 г. И.М. Майский, действуя согласно указаниям наркома по иностранным делам М.М. Литвинова, направил лорду Плимуту письмо: «Соглашение перестало фактически существовать... Правительство Советского Союза видит лишь один выход из создавшегося положения: вернуть правительству Испании право и возможность закупать оружие вне Испании». Далее Майский утверждал, что советское правительство «не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения». Так СССР, формально оставаясь членом Лондонского комитета по невмешательству, фактически «развязал себе руки» для оказания реальной военной помощи Испанской республике.

Отношения Испанской республики с Советским Союзом. Руководству Советского Союза многое в «прискорбной испанской ситуации» было необходимо прояснить. Для этого нужно было иметь в Испании легальную базу для получения нужной информации. Переговоры о возобновлении дипломатических отношений начались еще весной 1936 г. Первый шаг был сделан представителем Испании в Лиге Наций С. де Мадариагой. По просьбе президента Второй республики М. Асаньи 8 апреля 1936 г. во время сессии Лиги Наций Мадариага обратился к советскому представителю В.П. Потемкину с просьбой прояснить позицию Кремля в отношении обмена дипломатическими миссиями между Мадридом и Москвой. Положительный ответ был получен без промедления, но до середины августа каждая из сторон ожидала проявления инициативы со стороны будущего партнера.

Первым агреман для полпреда запросило советское руководство, уже когда в Испании началась гражданская война. 14 августа 1936 г. после переговоров с И.В. Сталиным Н.Н. Крестинский подготовил служебную записку, в которой предложил запросить агреман не от Мадрида, а от испанского посольства в Париже. Получив положительный ответ от испанской стороны, советское внешнеполитическое ведомство назначило полномочным представителем СССР в Испании М.И. Розенберга, который прибыл в Мадрид 24 августа 1936 г. Генеральным консулом с пребыванием в Барселоне был назначен В.А. Антонов-Овсеенко. Вместе с персоналом посольства прибыли военные советники. Послом Испании в СССР был назначен М. Паскуа.

31 августа 1936 г. М.И. Розенберг вручил верительные грамоты президенту Испании Асанье. При вручении верительных грамот пол-

пред СССР заявил: «Правительство Советского Союза пожелало, чтобы между нашими странами были установлены сердечные связи с целью содействовать тем самым укреплению мира, в чем нуждаются все страны, и упрочению основ мирного сотрудничества между нашими народами». К сожалению, эти надежды не оправдались.

В это время положение Республики было критическим, мятежники стремительно продвигались к столице. Варела, сменивший Ягуэ, авторитет которого померк после задержки взятия Толедо, получил приказ Франко двигаться на Мадрид четырьмя колоннами. Тогда же родилось известное изречение Мола, который заявил, что «пятая колонна» (т. е. скрытые сторонники мятежников, их шпионы и предатели Республики) будет ожидать националистов в Мадриде.

Не только иностранным разведчикам, наводнившим Испанию, но и всеведущим журналистам было известно, что колонны Ягуэ начали получать вооружение из Германии через испано-португальскую границу. Отряды народной милиции, слабо вооруженные, не могли противостоять натиску хорошо подготовленных мятежных соединений, получавших новейшую военную технику и снаряжение.

Когда после падения Талаверы-де-ла-Рейна возник правительственный кризис, испанский социалист Ф. Ларго Кабальеро заявил президенту Асанье, что согласен взять на себя ответственность главы правительства, если в новом Кабинете будут преобладать социалисты, а коммунисты войдут в правительство. Последнее условие было

Франсиско Ларго Кабальеро

нужно для того, чтобы разделить ответственность за ведение войны с КПИ. 4 сентября 1936 г. было сформировано новое правительство Народного фронта, которое возглавил Ларго Кабальеро, одновременно занимая пост военного министра. «Государственным министром» (т. е. министром иностранных дел) стал Х. Альварес дель Вайо, министром финансов — Х. Негрин.

Вскоре глава правительства Народного фронта обратился к советскому руководству с просьбой о поставках вооружения и о направлении в Испанскую республику советских военных советников. 14 сентября 1936 г. начальником Разведывательного управления Рабоче-крестьянской Красной Армии С.П. Урицким и исполнявшим обязанности народного комиссара внешней торговли СССР С.К. Судьным был разработан план военной помощи Испанской республике. Этот план лег в основу решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 г. об «Операции "Х"». На проведение этой операции Разведывательному управлению РККА было отпущено 11 млн 910 тыс. советских рублей и 190 тыс. американских долларов.

Для реализации военных поставок в рамках «Операции "Х"» были задействованы как советские, так и испанские грузовые суда, которые условно назывались «У». Всего с октября 1936 г. по февраль 1939 г. в портах Испании разгрузились 66 «У». Они доставили свыше 500 тыс. тонн вооружения, боеприпасов и других материалов.

Для оплаты вооружения и услуг военных специалистов было недостаточно выделенных ранее средств. По инициативе министра финансов Х. Негрина в октябре 1936 г. начались переговоры о гарантиях предоставления кредитов для поставок вооружения. В итоге на хранение в СССР было вывезено 510 тонн золота в качестве гарантии оплаты военных поставок. 6 ноября 1936 г. испанское золото поместили на хранение в Народный комиссариат финансов СССР, в начале февраля 1937 г. был подписан акт о его приемке. С испанской стороны акт подписал посол Республики в Москве М. Паскуа.

16 октября 1936 г. Ларго Кабальеро стал верховным главнокомандующим вооруженных сил Республики. С 20 октября 1936 г. все отряды народной милиции переводились на положение воинских частей. Кроме массированных поставок вооружения армия Республики нуждалась в военных советниках. Лондон и Париж оставались глухи к просьбам мадридского правительства. Откликнулся только Советский Союз.

К ноябрю 1936 г. было закончено формирование аппарата советских военных советников. Возглавлял его главный военный советник со своим штабом, ему подчинялись военные специалисты по штабной работе, пехоте, авиации, артиллерии, ПВО, морским силам, санитарной службе. Пост главного военного советника в Испании занимали: в 1936—1937 гг. — Я.К. Берзин (настоящее имя: П.Я. Кюзис, псевдонимы: Доницетти, Гришин), в 1937—1938 гг. — Г.М. Штерн (псевдонимы: Себастьян, Григорович), в 1938—1939 гг. — К.М. Качанов.

По подсчетам отечественного исследователя Ю.Е. Рыбалкина, с октября 1936 г. по март 1939 г. в республиканской армии функционировало около 600 советских советников. Это не идет ни в какое сравнение с корпусом немецких советников, помогавших франкистам. По сведениям М. Штерна, командующего 11-й Интербригадой под псевдонимом генерал Э. Клебер, немецкие советники и инструкторы находились в каждом франкистском батальоне (2 офицера и 6–7 унтер-офицеров), в то время как в Республиканской армии менее 30% подразделений были обеспечены советскими советниками. И хотя Ф. Ларго Кабальеро в письме от 12 января 1937 г. И.В. Сталину, В.М. Молотову и К.Е. Ворошилову высоко оценил энтузиазм и мужество советских военных советников, главную роль в срыве планов франкистов овладеть Мадридом в октябре — начале ноября 1936 г. сыграли военные соединения армии Республики. Однако появление первых советских танков в дни обороны Мадрида, как и участие в ней 11-й Интербригады, сыграли роль, которую невозможно переоценить: Республика отныне не была одинокой.

Необходимо упомянуть о широкой международной поддержке дела Республики. Высшим ее выражением стало создание Интернациональных бригад — добровольческих соединений, воевавших на стороне Испанской республики. Идея их создания принадлежит руководству Коммунистического Интернационала. Она возникла сразу после начала гражданской войны, в сентябре 1936 г. Тогда же в Испанию стали прибывать первые интербригадисты. Среди них были не только коммунисты, но и социалисты, анархисты, антифашисты. Всего до 23 сентября 1938 г., когда последние Интербригады были выведены из Испании, на стороне Республики сражалось более 50 тыс. иностранных добровольцев из 54 стран мира. Их база, которой руководил видный французский деятель Коминтерна А. Марти, находилась в Альбасете. Коминтерн был также одним из проводников советского влияния в годы Испанской гражданской войны. Его эмиссары, находившиеся в Испании, подробно информировали Кремль о развитии событий.

Во время обороны Мадрида республиканское правительство перебрасовало в Валенсию, руководящую роль в столице стала играть Хунта обороны, которую возглавлял генерал Х. Миаха — «африканист»¹ и монархист. Но его не смущало присутствие в Хунте коммунистов С. Каррильо и А. Михе. В эти дни впервые в истории в правительство вошли члены анархо-синдикалистской НКТ. Это единение способствовало тому, что Мадрид устоял. Но единство республиканского блока надолго сохранить не удалось, что показали так называемые «майские события» 1937 г. в Барселоне — военные столкновения

¹ «Африканистами» (исп. «africanista») называли испанских военнослужащих, которые служили в испанской зоне Марокко и участвовали в его колонизации.

между коммунистами, социалистами и левыми республиканцами, с одной стороны, анархистами и поумистами, с другой. Последние проигрывают эту «вторую», внутреннюю гражданскую войну.

Однако осенью 1936 г. единому лагерю республиканцев удалось отстоять Мадрид. Оценив свои просчеты у стен столицы, Франко перенес центр тяжести военных операций на север страны.

Внешнеполитические проблемы Республики

Республика и западноевропейские демократии. Альварес дель Вайо первые дни пребывания на посту «государственного министра» столкнулся с большими трудностями не только со стороны международного сообщества, но и внутри самого министерства. Большинство его сотрудников покинули свои посты: одни, следуя призыву националистов, другие — из-за неприятия правительства, возглавляемого социалистом Ф. Ларго Кабальеро. По воспоминаниям «государственного министра», в начале гражданской войны «дезертировало» 90% сотрудников внешнеполитического ведомства Республики как в Мадриде, так и за рубежом.

Новые сотрудники министерства зачастую не обладали необходимым дипломатическим опытом, но их верность идеалам Республики в какой-то мере восполняла этот недостаток. Что касается представителей Республики за рубежом, то, как правило, это были опытные дипломаты: П. де Аскарате в Лондоне, Ф. де лос Риос, сменивший А. де Альборноса в Париже. После назначения Ф. де лос Риоса послом в США послом Испании во Франции стал М. Паскуа, переведенный в Париж из Москвы. Большие надежды возлагались на испанского посла в Чехословакии Л. Хименеса де Асуа. Но в начале войны самым важным представителем Республики за рубежом был М. Паскуа — посол в СССР. Франкистская пропаганда называла его «красным послом» из-за его стремления преодолеть запреты на приобретение вооружения.

Политика невмешательства создавала специфическую атмосферу в системе международных отношений вокруг Испанской республики. Эта атмосфера пагубно отразилась на ее судьбе и во многом предопределила ее трагический исход. Соглашение о невмешательстве лишало Республику законного права приобретать оружие у других государств и на международных рынках. К тому же применение соглашений на практике не препятствовало мятежникам приобретать вооружение у Германии и Италии, в то время как подобные дипломатические инициативы Республики, как правило, блокировались.

Внешняя политика правительства Республики не могла игнорировать политику невмешательства, однако пыталась выработать свои

подходы, которые способствовали бы главной цели — добиться права на приобретение вооружения, необходимого для защиты от мятежных сил, возглавлявшихся Франко. Испанская дипломатия пыталась использовать трибуну Лиги Наций для того, чтобы рассказать международной общественности о трагических для Республики последствиях политики невмешательства.

25 сентября 1936 г. Альварес дель Вайо выступил в Лиге Наций, предупреждая ее членов о возможности иностранной агрессии, объектом которой уже стала его страна, и добиваясь права законному правительству Испанской республики приобретать оружие для защиты своей территории. Однако Лига Наций еще со времен Итало-эфиопской войны практически была лишена возможности принимать эффективные и действенные санкции против агрессора.

Кроме СССР Республике помогала Мексика. Благодаря усилиям посла Республики Ф. Гордона Ордаса и советников президента Мексики Л. Карденаса было принято решение об отправке Испанской республике вооружения. Мексиканский президент исходил из норм международного права, предусматривавшего меры по защите своей независимости от иностранной агрессии. Поскольку Мексика не входила в Лондонский комитет по невмешательству в испанские дела, на нее не распространялись его санкции. В течение менее одного года Мексика продала испанским республиканцам вооружения (артиллерии, средств противовоздушной обороны, винтовок, автоматов и пулеметов) на 8 млн песо (около 4 млн долл. США).

Чехословакия, входившая в Лондонский комитет по невмешательству, будучи одним из крупнейших производителей вооружения того времени, была заинтересована в продаже своей продукции. Поэтому она согласилась на военные поставки в Испанию через третьи страны — Турцию, Болгарию и Советский Союз. В переговорах с правительством Чехословакии большую роль сыграл посол Испании Л. Хименес де Асуа.

Дипломаты Республики не теряли надежды на поддержку ближайших соседей — Франции и Великобритании. Альварес дель Вайо на встрече с французским коллегой Дельбосом предложил рассматривать войну в Испании как часть общеевропейской политики. Он дал согласие на изменение положения в Марокко и был готов пожертвовать интересами Испании в Северной Африке в пользу Парижа и Лондона. П. де Аскарате, присутствовавший при встрече, свидетельствовал, что эти предложения заинтересовали французского министра, однако реальных результатов встреча не принесла.

Альварес дель Вайо продолжал надеяться на изменение позиции Франции, периодически закрывавшей испанскую границу, что препятствовало доставке вооружения (советского в первую очередь) в республиканскую зону. Здесь успехи перемежались с неудачами в зависимости от политической ситуации в самой Франции.

30 сентября 1936 г. Л. Блюм создал группу под руководством своих единомышленников В. Ориоля, Ж. Мока и П. Кота, министра авиации. Задача этой группы состояла в том, чтобы при помощи таможенников-социалистов переправлять через границу транспорты с оружием для республиканцев. Эта «подпольная железная дорога», по выражению историка Ж. Сория, действовала пять месяцев. После того как в январе 1937 г. в южной Андалусии высадилось несколько итальянских моторизованных дивизий, 21 февраля Блюм отдал распоряжение закрыть границу. Это способствовало победе итальянского корпуса в сражении под Малагой. На протяжении четырех месяцев граница была закрыта, что в немалой степени позволило армии Франко, получавшей оружие и советников морским путем, развить наступление на севере страны.

22 июня 1937 г. правительство Л. Блюма пало. Однако когда миру стало известно о трагедии в Стране Басков и просочилась правда о разрушении 26 апреля 1937 г. немецким легионом «Кондор» баскского священного города Герники, под давлением общественного мнения новое французское правительство во главе с радикалом К. Шотаном и Л. Блюмом в качестве вице-председателя Совета министров приняло решение снова негласно открыть границу. Эти чередования открытия и закрытия границы продолжались вплоть до окончания гражданской войны в Испании.

Положение Республики осложнялось как неудачами в боевых действиях, особенно после наступления франкистов 7 марта 1938 г. на Арагонском фронте, так и противоречиями внутри правящих кругов. Президент Асанья и его единомышленники склонялись к завершению конфликта перемирием и дипломатическими переговорами с франкистами при посредничестве Лондона и Парижа. Х. Негрин, возглавивший правительство 17 мая 1937 г., являлся сторонником продолжения войны, для чего были необходимы боеспособная армия, правительство единомышленников и поддержка широких народных масс.

Новый «государственный министр» Х. Хираль в беседе с послом Франции Э. Лабонном сообщил, что министр национальной обороны И. Прието и большинство членов правительства выражают согласие с президентом Республики Асаньей (шесть против пяти) в том, что положение безнадежно и необходимо искать посредничества в переговорах с националистами. Это перестало быть секретом 16 марта 1938 г., когда на заседании кабинета министров Асанья выступил с предложением предпринять шаги к перемирию. Формальным поводом к этому заявлению было предложение посла Франции Лабонна вывести испанский флот в южнофранцузские порты и предоставить право убежища правительству Республики на территории французского посольства или на борту французского военного корабля.

Однако многотысячная демонстрация жителей Барселоны (в то время этот город был местом пребывания правительства) прервала заседание Кабинета министров, и предложение французского посла было отклонено. Негрин, отбросив колебания, поклялся своей жизнью, что Испания не капитулирует. Отправившись в Париж, он возлагал большие надежды на правительство Шотана—Блюма, к которому обратился с просьбой о поставках вооружения и даже о военном вмешательстве Франции в испанскую войну на стороне Республики. Французы согласились на поставки оружия.

Несколько дней спустя после возвращения Негрина из Парижа Лабонн официально сообщил ему об отказе правительства Франции в продаже Испанской республике большой партии оружия. На вопрос Негрина о причинах отказа посол заявил, что французский министр национальной обороны и войны Э. Даладье считает испанскую войну уже проигранной для Республики.

5 апреля 1938 г. завершилась очередная реорганизация правительства. Негрин занял пост не только премьера, но и министра национальной обороны. «Государственным министром» стал Х. Альварес дель Вайо. 30 апреля 1938 г. были опубликованы знаменитые «Тринадцать пунктов» Негрина, в подготовке которых большую роль

сыграл Альварес дель Вайо. В этой программе, одобренной всеми руководящими органами партий и организаций Народного фронта, правительство Негрина заявляло о решимости бороться за сохранение целостности и независимости Испании и за освобождение Республики от иностранных интервентов. Вопрос о характере социального и государственного устройства должен был окончательно решиться после войны на основании результатов всенародного плебисцита. В новой Испании должна быть проведена аграрная реформа. Земля должна быть передана тем, кто ее обрабатывает. Всем гражданам гарантировались свобода

Хуан Негрин

личности, совести и отправления религиозных культов, уважение к законно приобретенной собственности. Подтверждалось положение конституции 1931 г. об отказе от войны как инструмента национальной политики.

Между тем положение в Европе резко обострилось. Новое правительство Франции, которое 10 апреля 1938 г. возглавил Э. Даладье (министром иностранных дел стал Ж. Бонне), 13 июня вновь закрыло границу с Испанией. Немалую роль здесь сыграли переговоры с британским правительством Чемберлена, состоявшиеся 28—29 апреля. Это решение не поколебало ни усилия нового посла Испанской республики во Франции М. Паскуа, который был переведен из Москвы в Париж в феврале 1938 г., ни попытка Негрина во время встречи с Даладье 13 сентября 1938 г. убедить его в том, что Испания могла бы стать решающим фактором в укреплении европейской демократии, а поражение Республики будет иметь негативные последствия для всей демократической Европы. Его ссылки на Пакт Лиги Наций в телеграмме от 29 сентября 1938 г. не возымели никакого действия на позицию Даладье—Бонне. Внимание французских политиков тогда было сосредоточено на попытках разрешить общеевропейский кризис 1938 г.: гитлеровское руководство требовало расчленения Чехословакии, настаивая на передаче Судетской области Третьему рейху.

25 сентября 1938 г. в Лондоне была достигнута договоренность о том, что Англия и Франция не поднимут оружия против Франко, если он заявит о своем нейтралитете в случае возможной европейской войны из-за Чехословакии. Об этом немедленно информировали «агента» Франко в Лондоне Х. Фитц-Джеймса Стюарта, герцога де Альба. Франко запросил Гитлера и Муссолини: как ему следует поступить в данной ситуации? В Берлине понимали, что до общеевропейской войны дело не дойдет, и посоветовали Франко сделать соответствующее заявление. 27 сентября 1938 г. герцог де Альба довел до сведения Н. Чемберлена, что в случае возникновения войны в Центральной Европе Франко сохранит полный нейтралитет.

Мюнхенская конференция, состоявшаяся 29—30 сентября 1938 г., была использована Чемберленом для достижения соглашения с Гитлером и Даладье и по испанскому вопросу. По его предложению участники конференции — правительства Франции, Англии, Германии и Италии должны были потребовать от воюющих сторон в Испании прекращения огня. Затем на новой международной конференции они окончательно разрешили бы «испанский вопрос». Муссолини обещал обдумать английские предложения. Гитлер наотрез отказался обсуждать их.

Мотивы гитлеровского руководства, отказавшегося обсуждать предложение Чемберлена, видны из меморандума МИД Германии от

5 октября 1938 г.: «Мы заинтересованы в создании сильной Испании, тяготеющей к «Оси Берлин—Рим»... Испания, возникшая из компромиссного мира между белыми и красными, не была бы сильной... Поэтому мы заинтересованы в полной победе Франко... «Ось Берлин—Рим» должна стремиться к быстрому и победоносному завершению гражданской войны в Испании в максимально короткие сроки».

6 декабря 1938 г. в Париже между германским министром иностранных дел И. фон Риббентропом и его французским коллегой Ж. Бонне состоялась длительная беседа. Бонне сообщил Риббентропу, что французское правительство не имеет возражений против победы Франко. Он сослался на заслуги Франции — закрытие франко-испанской границы для прекращения военных поставок Испанской республике.

В Испании осень 1938 г. принесла глубокое разочарование как тем, кто рассчитывал на помощь западных демократий, так и сторонникам продолжения сопротивления. 16 ноября отходом республиканских войск завершилась 115-дневная битва на Эбро, самая крупная операция в период войны, с которой у защитников Республики было связано много надежд. Граница с Францией все это время была закрыта. Республиканской армии пришлось отступать не из-за недостатка мужества и выучки, а из-за нехватки вооружения и боеприпасов, которые в то время скапливались на пиренейской границе.

Правительство Советского Союза не прекратило выполнять свои обязательства, хотя депозиты так называемого «испанского золота» подходили к концу. Поставки осуществлялись по линии Мурманск—Бордо и далее к франко-испанской границе. Граница же открылась лишь тогда, когда армия Республики отступала в Барселону. Транспорты с советским оружием прибыли слишком поздно, когда Каталонский фронт полностью распался. 26 января 1939 г. Барселона пала.

1 февраля 1939 г., когда битва за Каталонию подходила к концу, в залах старого замка каталонского города Фигераса состоялось последнее заседание республиканских Кортесов на испанской земле. Негрин заявил о решимости правительства продолжать сопротивление: вера в подобную возможность не была окончательно утрачена. Альварес дель Вайо 8 февраля заявил, что, несмотря на тяжесть положения, защитники Республики надеются на завершение войны и народ готов на большие жертвы для защиты свободы и демократии. Однако этим надеждам не суждено было сбыться.

27 февраля правительства Англии и Франции объявили о разрыве дипломатических отношений с правительством Негрина и о признании правительства Франко. В тот же день Асанья направил председателю Кортесов Д. Мартинесу Баррио заявление об отставке

с поста президента. В ночь с 4 на 5 марта 1939 г. полковник С. Касадо заявил по радио о низложении правительства Негрина и о создании Национального совета обороны (так называемой «Хунты Касадо»).

Через несколько часов состоялось заседание Совета министров Республики, на котором было принято решение покинуть страну. Гражданская война подходила к концу. Победа досталась Франко, которому была крайне выгодна политика невмешательства, проводившаяся Великобританией и Францией. Однако за поражение Второй республики в гражданской войне в значительной степени ответственны не только Лондон и Париж, но и Вашингтон.

США и гражданская война в Испании. Получив известие о военном мятеже в Испании, государственный секретарь США К. Хэлл направил президенту Ф.Д. Рузвельту (отсутствовавшему в Белом доме с 10 июля по 11 августа 1936 г.) послание, в котором предлагал обдумать вопрос о подготовке приказа американским военным кораблям направиться в испанские воды. Эти корабли, по мнению Хэлла, могли задержаться там до тех пор, пока положение в Испании не урегулируется. Послание госсекретаря свидетельствует, что первая реакция его ведомства не основывалась на строгом нейтралитете. Но первоначальный план Хэлла так и не был осуществлен. Рузвельт дал согласие лишь на использование кораблей для эвакуации американских граждан из Испании.

Госдепартамент принял к сведению послание Блюма от 4 августа 1936 г., предлагавшего заключить соглашение о невмешательстве в испанские дела, однако США уклонились от официального присоединения к этому соглашению. Три дня спустя после получения послания французского правительства Госдепартамент США направил циркуляр всем дипломатическим и консульским представителям в Испании, предписывавший руководствоваться в «прискорбной» испанской ситуации Актом о нейтралитете.

Этот акт был принят 31 августа 1935 г. во время Итало-эфиопской войны и предусматривал запрещение поставок оружия воюющим сторонам во время войн. Однако в нем не оговаривалась ситуация гражданских войн или мятежа против законно избранных правительств. Принимая это решение, получившее впоследствии название «морального эмбарго», правительство США не могло не отдавать себе отчет в том, что оно осложнит положение конституционно избранного законного правительства Испании, признанного большинством стран Европы и самими США.

Целью Вашингтона, как и Лондона, было не допустить перерастания испанского конфликта во всеобщую европейскую войну. Когда назначенный Мадридом в Вашингтон посол Республики Ф. де лос Риос

попытался объяснить Хэллу, что сокрушение испанской демократии может повториться в любом другом месте, и попросил помощи, секретарь задал риторический вопрос: почему же французское правительство, сосед и друг испанского правительства, придерживается политики невмешательства? Далее он заявил, что США будут придерживаться такой же позиции.

Начало гражданской войны в Испании совпало с борьбой Рузвельта за победу на выборах. Это не могло не наложить отпечаток на многие его решения по испанскому вопросу в самом начале конфликта. Однако после его победы на президентских выборах 3 ноября 1936 г. позиция США в отношении гражданской войны в Испании кардинально не изменилась.

Еще 24 сентября 1936 г. Госдепартамент предписал американскому посольству в Испании немедленно покинуть Мадрид, где находилось правительство Республики, которое с 4 сентября возглавил социалист Ларго Кабальеро и куда вошли два представителя КПИ — В. Урибе и Х. Эрнандес. Только настойчивость посла К. Бауэrsa, прибегнувшего к весьма веским аргументам, убедила Госдепартамент отменить свое распоряжение. Бауэрс предупреждал о возможных в этом случае секвестре на имущество испанского филиала компании «ИТТ» и конфискации партии хлопка стоимостью в 1 млн долл., предназначенной для текстильной промышленности Каталонии и еще не оплаченной испанским правительством.

И все же США не оставались полностью нейтральными в испанской гражданской войне. Об этом свидетельствуют многие факты, например, в течение войны в Вашингтоне находилось два посла Испании — как законный республиканский (Ф. де лос Риос), так и представитель националистов (Х.Ф. де Карденас). Агента националистов Карденаса регулярно принимали в Госдепартаменте США. Хотя вначале Вашингтон не уступал домогательствам Франко и не давал согласия на официальную аккредитацию Карденаса, в конце концов Хэлл разрешил ему выдавать визы, паспорта и собирать пошлины. Агенты Франко не получили лишь права пользоваться флагом и официальной печатью «правительства» националистов в Бургосе.

В статус нейтралитета не вписывалось также разрешение Госдепартамента на продажу мятежникам нефти, необходимой для функционирования танков и авиации. Если танки и самолеты, используемые франкистами, поступали с германских и итальянских заводов, то нефть поставлялась североамериканскими заводами. При этом нефтяные магнаты, совершавшие эти поставки, не надоедали Франко напоминаниями о необходимости погасить долги в ближайшее время. Впервые в американской истории поставки нефтепродукции производились в кредит. Объем этих поставок для франкистской зоны — почти 3,5 млн тонн нефти. Республиканцы же могли рассчи-

тывать лишь на половину этого количества, почти полностью поставляемую из СССР.

«Моральное эмбарго» было нарушено всего один раз. В конце декабря 1936 г. компания «Вималерт» с трудом получила лицензию на экспорт в Испанию для республиканского правительства самолетов и авиамоторов на сумму в 3 млн долл. 30 декабря проходило совещание президента Рузвельта с председателями комитетов по иностранным делам обеих палат Конгресса США С.Д. Макрейнольдсом и К.Д. Питтманом. Была достигнута договоренность о подготовке проекта резолюции, обеспечивающей действиям рузвельтовской администрации по запрещению экспорта оружия силу закона.

5 января 1937 г. проект резолюции без предварительного обсуждения в комитетах и комиссиях был внесен в Конгресс. 6 января на совместном заседании обеих палат он был принят. К этому времени корабль «*Mar Cantábrico*», нагруженный самолетами и авиамоторами, покинул территориальные воды США. Но больше никому не удалось обойти меры, предусмотренные совместной резолюцией палат Конгресса. Для республиканского правительства американское эмбарго было сокрушительным ударом.

В Вашингтоне не скрывали стремления остаться в стороне от «политических трудностей» в Европе. Но решение Конгресса не соответствовало настроениям многих американцев. 1 марта 1937 г. в «*New York Times*» было опубликовано письмо «Девяносто восемь писателей клеймят позором испанских мятежников». Под этим письмом поставили подписи Э. Колдуэлл и С. Льюис. В годы гражданской войны вся «большая пресса» США имела своих корреспондентов в Испании. Среди них был даже племянник президента Д. Рузвельта Э. Хемингуэй четырежды посетил Испанию. Но католическая печать, особенно орган иезуитов «*America*», отличалась нетерпимостью к Испанской республике из-за ее антицерковной политики.

Высшей формой солидарности с Республикой было участие американских добровольцев в испанской гражданской войне. Их бригада, насчитывавшая около 3 тыс. бойцов, взяла имя А. Линкольна. В самом начале войны по инициативе группы американских ученых и врачей, куда входили А. Эйнштейн и Р. Оппенгеймер, в США было создано «Американское медицинское бюро для спасения испанской демократии». Оно собрало в фонд помощи 500 тыс. долл. и послало в Испанию пять медицинских отрядов.

Их деятельность воздействовала на общественное мнение страны, но не поколебала политику властей. Даже после битвы при Гвадалахаре в марте 1937 г., где были разбиты итальянские войска, когда, по словам посла США в Мадриде Бауэrsa, были сведены на нет «бесплодные попытки изобразить войну в Испании чем угодно, только не внешней войной фашистских государств против испан-

ского правительства», позиция президента Рузвельта не претерпела существенных изменений.

Президент и госсекретарь с вниманием отнеслись к мнению посла США в Риме У. Филиппа, который считал, что признание Вашингтоном состояния войны между Испанией и Италией может привести к тому, что конфликт «выплеснется» за границы Испании. 6 июля 1937 г. Рузвельт согласился оставить американскую политику без изменений. Впоследствии президент прислушивался к таким аргументам лидеров демократов, как опасность утраты голосов католиков на предстоящих выборах при отмене эмбарго. По мнению многих испанских исследователей, например Х.М. Армеро, автора книги «Внешняя политика Франко», «североамериканский президент был сторонником республиканского дела в период испанской гражданской войны, и только давление католического лобби вынудило его наложить эмбарго на продажу оружия Республике».

Однако после Мюнхенской конференции 29–30 сентября 1938 г. укрепление «Оси Берлин–Рим» не вызывало сомнений как у Великобритании и Франции, так и у США. Поэтому все более желательными стали усилия для достижения компромисса и мирного урегулирования испанского конфликта. Победа Франко нарушала приемлемый для США «баланс сил» в Европе и мире. Она также могла способствовать успешному проникновению Германии при посредничестве националистической Испании в страны Латинской Америки, что было недопустимо для Вашингтона еще со времен провозглашения «доктрины Монро». Однако, как показало совещание у Хелла 19 ноября 1938 г., большинство руководителей Госдепартамента не изменило своих позиций, настаивая на сохранении режима эмбарго.

23 декабря 1938 г. войска националистов начали наступление в Каталонии, исход которого было нетрудно предвидеть. 19 января 1939 г. сенатский комитет по иностранным делам приостановил обсуждение законодательного проекта о нейтралитете и эмбарго. На заседании правительства 27 января 1939 г. Рузвельт признал: эмбарго на экспорт американского оружия в Испанию было большой ошибкой, республиканская Испания «сражалась не только за свою жизнь, но и за жизнь некоторых из нас». Но эмбарго так и не было отменено.

За месяц до окончания гражданской войны, 1 марта 1939 г., Бауэрс был отозван в Вашингтон «для консультаций». В Испанию он больше не вернулся. 3 апреля США официально признали правительство Франко. В тот же день президент США единоличным актом отменил эмбарго. 17 мая Рузвельт заявил Бауэрсу: «Вы были правы с самого начала». Ф. де лос Риос покинул посольство, его место занял Карденас, уже в качестве официального представителя франкистской Испании.

Франко: путь к победе

Внешняя политика «Нового государства». Франко, объявив себя главой государства, прежде всего озаботился проблемой официального признания хотя бы частью международного сообщества. Переговоры с Берлином и Римом начались в те дни, когда не было сомнений в скором падении Мадрида. «Задержка» националистов у стен испанской столицы не внесла корректив. Напротив, осознание того, что Франко нуждается в поддержке, ускорило процесс подготовки к его признанию.

18 ноября 1936 г. германским представителем при «правительстве» Франко был назначен генерал В. Фаупель, которого 22 сентября 1937 г. сменил Э. фон Шторер. 22 ноября 1936 г. был подписан секретный протокол, зафиксировавший итало-испанские отношения. Дипломатическим представителем Италии был назначен Р. Канталупо. 28 июля 1937 г. его сменил Г. Компальто. Но за официальное признание фашистских государств надо было платить «идеологически».

Генерал Фаупель не скрывал, что Германия хотела бы видеть националистическую Испанию «политически унифицированной». По его мнению, правительству Франко не хватало более ярко выраженной идеологической ориентации. Канталупо после беседы с Фаупелем пришел к выводу, что Германия ставит условием продолжения материальной поддержки Франко передачу всей политической власти фашистской партии — Испанской фаланге. Это должно было произойти до того, как Франко войдет в Мадрид. Хотя Франко был осведомлен, что Берлин не устраивает его тесная связь с монархистами и католической иерархией, тем не менее он сообщил Фаупелю о намерении объединить Испанскую фалангу с монархическими группами и возглавить эту объединенную партию. Армия была всецельно в мятежной зоне, и Франко был уверен, что это обстоятельство подскажет Фаупелю «здоровое» решение, что и произошло.

18 апреля 1937 г. на внеочередном заседании Национального совета Испанской фаланги за М. Эдилью² было подано всего 10 голосов из 22. Для Франко стало ясно, что настало время действовать. 19 апреля 1937 г. был опубликован декрет о слиянии в «единый политический организм» Испанской фаланги и традиционалистов (карлистов). Теперь организация называлась «Испанская традиционалистическая фаланга и Хунты наступления национал-синдикализма». Франко, согласно 47-й статье ее нового устава, стал «Верховным каудильо» (т. е. вождем) движения, ответственным только перед Богом и Историей.

² Эдилья возглавлял Испанскую фалангу после расстрела 20 ноября 1936 г. республиканцами ее основателя Х.А. Примо де Риверы, сына бывшего испанского диктатора.

31 января 1938 г. в Бургосе создано первое франкистское правительство, там же создается внешнеполитическое ведомство, которое получает название Министерства иностранных дел. Пост вице-председателя правительства и первого франкистского министра иностранных дел занял граф Ф. Гомес-Хордана, обладавший большим влиянием в среде монархистов-традиционалистов. Большинство членов нового МИД были монархистами крайне правой тенденции. Некоторые из них имели дипломатический опыт в эпоху, предшествовавшую установлению Республики.

Военные победы способствовали укреплению националистической Испании на дипломатической арене. В течение 1937–1938 гг., т. е. еще до окончания войны, правительство Франко было признано де-юре девятью государствами, в том числе Ватиканом, Венгрией, Германией, Италией, Португалией, Японией. Признавших де-факто было 16, среди них Англия, Греция, Дания, Нидерланды, Норвегия, Польша, Финляндия, Чехословакия, Швеция, Эстония, Югославия. 24 июля 1938 г. получил назначение при правительстве в Бургосе нунций, кардинал Г. Чиконьяни. В феврале 1939 г. правительство Франко признали Аргентина, Боливия, Венесуэла, Перу и Уругвай. Остальные страны, за исключением Мексики и СССР, признали это правительство после окончания гражданской войны.

Завершение войны и эмиграция. После удара в спину, нанесенного «Хунтой Касадо», Республика уже не смогла оправиться. Кровавый март 1939 г. стал ее последним месяцем. Франко отказывался обсуждать любые предложения о заключении мира. Он считал, что «красные» никогда не сдадутся, что они не примут его условий, так как государство, которое он хотел создать, являлось для них неприемлемым. 1 апреля 1939 г. он заявил, что война закончилась.

Завершение гражданской войны сопровождалось массовым «исходом» республиканцев. Еще в годы войны многие испанцы покинули родину. Широкую известность получила кампания Республики по эвакуации из страны детей: например, в СССР было отправлено около 3 тыс. испанских «детей войны». Однако основная эмиграция приходится на январь–февраль 1939 г., когда приблизительно полмиллиона испанских республиканцев пересекли пиренейскую границу. Большая часть их была размещена в концентрационных лагерях на юге Франции, часть сразу же репатриирована в уже франкистскую Испанию. По официальным подсчетам французского правительства, на 9 марта 1939 г. во Франции находилось около 440 тыс. испанских беженцев, из них 220 тыс. солдат и офицеров, 170 тыс. женщин, детей и пожилых людей, 40 тыс. инвалидов и 10 тыс. раненых.

В СССР в основном эмигрировали члены КПИ. Их возглавляли Х. Диас и Д. Ибаррури, знаменитая Пасионария. Помимо Франции и Советского Союза значительная испанская диаспора образовалась

в странах Латинской Америки (главным образом в Аргентине и Мексике), а также в США. Почти сразу по окончании испанской гражданской войны в Мехико было создано Республиканское правительство в изгнании во главе с Негрином. Пост «государственного министра» этого правительства вновь достался Х. Альваресу дель Вайо. В августе 1945 г. его сменил Ф. де лос Риос, в апреле 1946 г. — Х. Хираль, в феврале 1947 г. — Р. Льюпис, в августе 1947 г. — А. де Альборнос, в августе 1951 г. — Ф. Валера Апарисио. Последний был министром вплоть до 1977 г., когда после смерти Франко левые эмигранты смогли вернуться на родину, а Республиканское правительство в изгнании перестало существовать.

В 1939 г. Испанию покинули многие представители интеллигенции и культуры: писатели, журналисты, художники, скульпторы, архитекторы, юристы, университетские профессора и деятели науки. Они во многом обогатили культуру тех стран, что дали им приют и стали второй родиной. Так, в России испанские эмигранты оказали огромное влияние на преподавание испанского языка, а также на развитие российской испанистики и культурного диалога между нашими странами. Многие испанские эмигранты вновь вступили в борьбу с фашизмом, когда началась Вторая мировая война. Хорошо известно об их участии в Великой Отечественной войне на стороне Советского Союза и об их вкладе в движение Сопротивления во Франции.

Глава 11

ИСПАНИЯ И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (1939–1945)

От нейтралитета к статусу «невоюющей стороны»

Начало войны и провозглашение нейтралитета. 1 апреля 1939 г. Франко заявил, что гражданская война закончена. 19 мая состоялся парад победы. В нем приняли участие не только войска победителей-националистов, но и итальянские карабинеры, португальские волонтеры, кавалерия «Марокканской гвардии», германский легион «Кондор». Над участниками парада реяли желто-красные знамена монархии, красно-черные фаланги, флаги союзников — Германии, Италии и Португалии. После парада воинские соединения Германии и Италии были выведены из Испании, что несколько успокоило Францию и Великобританию.

Кроме того, из Мадрида приходили вести, которые с удовлетворением воспринимались общественностью западных демократий. Не был ратифицирован двухсторонний договор о дружбе с Италией, так как Испания отказалась зафиксировать в нем официальный отказ от провозглашения монархии, на чем настаивал Муссолини. Не было ратифицировано соглашение о взаимодействии в сфере культуры между Германией и Испанией из-за противодействия Ватикана, усмотревшего в нем угрозу католицизму, ведь папа Пий XII победу франкистов расценил как победу католиков над врагами церкви. Однако выход Испании из Лиги Наций 8 мая 1939 г. был воспринят с тревогой Парижем и Лондоном.

С января 1938 г. МИД франкистской Испании возглавлял граф Ф. Гомес-Хордана, представитель наиболее консервативных секторов общественного мнения во франкистском лагере. Это был прагматичный и осторожный политик, стремившийся не вызывать опасений у британцев и французов чрезмерным сближением с Берлином. Спустя пять месяцев после завершения войны, 9 августа 1939 г., его сменил подполковник Х.Л. Бейгбедер. Во времена Второй республики Бейгбедер был военным атташе Испании в Берлине и Париже. Во время гражданской войны, 13 апреля 1937 г., Франко назначил его верховным комиссаром в Марокко. Назначение Бейгбедера на пост министра иностранных дел вызвало опасения в Лондоне и Париже, но они оказались напрасными: новый министр оказался не меньшим англофилом, чем граф де Хордана. К тому же ему удалось завоевать доверие группы послов, известных политической осмотрительностью, таких как Х. Фитц-Джеймс Стюарт, герцог де Альба

Хуан Луис Бейгбедер

(испанский посол в Лондоне в 1939–1945 гг.) и А. де Магас-и-Перс (испанский посол в Берлине в 1938–1940 гг.). Они принадлежали к той же группе консерваторов, что и граф де Хордана.

В эти августовские дни, когда уже не было сомнений в неумолимом приближении международного вооруженного конфликта, испанская дипломатия старалась найти выход из нелегкого положения. Победа союзников могла создать угрозу для режима, но и активное участие на стороне «Оси», к чему Испанию, казалось, побуждал договор с Германией о дружбе и ненападении от 31 марта 1939 г., таило немало рисков.

К исходу лета 1939 г. опасность европейской войны резко возросла. Завершались последние приготовления к ведению боевых

действий. Агрессоры оценивали возможности и совершали смотр сил своих союзников. Испания, где совсем недавно победил Франко, приковывала пристальное внимание Берлина. Гитлер и его окружение полагали, что испанцы хотя бы из соображений благодарности войдут в коалицию европейских держав «Оси». О том, что Франко попытается проводить самостоятельную политику, в Берлине не помышляли.

Между тем в Мадриде победители в гражданской войне смотрели на ситуацию иначе. Напряженная и неопределенная международная обстановка подталкивала франкистов к поискам иного пути. Испанская дипломатия лихорадочно искала способы хоть минимального ослабления тесных уз с Берлином, чтобы Испания не оказалась автоматически вместе с Германией втянутой в войну. Чтобы обеспечить если не независимость, то хотя бы некоторую свободу действий, Мадрид пытался использовать международные противоречия, существовавшие в то время.

17 августа 1939 г. Муссолини сообщил Франко, что война между Германией и Польшей разразится в самое ближайшее время, и обещал держать его в курсе дела. Франко был явно задет этой информацией. В тот же день министр иностранных дел Испании Бейгбедер заявил германскому посольству, что он скептически отнесся к версии о польских провокациях.

Неуместная «осведомленность» испанских официальных кругов вызвала раздражение в Берлине. Германское посольство получило твердое указание из Берлина: убедить министра иностранных дел и других официальных лиц в ошибочности их представлений, чтобы «истинный характер польских провокационных актов запечатлелся в уме испанских руководителей».

31 августа 1939 г. германский посол в Мадриде Шторер уведомил министра иностранных дел Германии И. фон Риббентропа о твердом намерении испанского правительства объявить нейтралитет в случае возникновения войны. Такую позицию Шторер в своем послании расценил как результат давления Англии и Франции. Он заверил Риббентропа, что испанский нейтралитет будет иметь исключительно дружественный, благожелательный для Германии оттенок. Свое убеждение Шторер основывал не столько на заверениях испанских официальных лиц в верности духу и букве испано-германского договора о дружбе, сколько на своих личных впечатлениях.

1 сентября 1939 г. войска вермахта пересекли польскую границу. Началась Вторая мировая война. В тот же день в Сан-Себастьяне Шторер встретился с испанским министром иностранных дел Бейгбедером и министром внутренних дел, свояком Франко, Р. Серрано Суньером¹. В ходе беседы Шторер пытался выяснить интересующие его детали позиции испанского правительства. Бейгбедер подтвердил, что испанское правительство собирается выступить с декларацией о нейтралитете, как только война станет фактом. Шторер заметил, что «Испания, без всякого сомнения, не может на самом деле оставаться нейтральной в этой войне, поскольку ее будущее и осуществление ее надежд зависят от победы Германии». Министр иностранных дел поспешил заявить, что он полностью с этим согласен. Бейгбедер заверил Шторера, что Испания намеревается поддержать Германию всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

Против такого нейтралитета Берлин не возражал, поэтому там довольно спокойно отнеслись и к намерению Франко взять на себя столь несвойственную ему роль миротворца. Еще в письме к Муссолини 21 августа 1939 г. Франко информировал дуче о готовности взять на себя инициативу и «обратить внимание Европы на всю абсурдность ужасного конфликта». В телеграмме от 3 сентября Франко

¹ Франко и Серрано Суньер были женаты на родных сестрах — Кармен и Рамоне Поло соответственно.

известил Муссолини «о своем желании объединиться с дуче в его попытках ограничить военные действия». Италия не была готова к войне, поэтому Муссолини придерживался мнения, что поле битвы следовало пока ограничить Польшей. Поэтому он и пожелал играть роль посредника.

4 сентября 1939 г. Франко в выступлении по радио Бургоса призвал испанцев сохранять строгий нейтралитет. В тот же день им был подписан правительственный декрет о нейтралитете, послы великих держав получили соответствующий меморандум для вручения главам своих правительств.

Меморандум был подготовлен министром иностранных дел Бейгбедером. Бывший в годы Второй республики военным атташе в Париже, он считал необходимым соблюдать и интересы Франции. Широкие круги прогермански настроенных сторонников режима не простили ему тон и содержание текста меморандума. Впоследствии это отразилось на судьбе дипломата. Но тогда Франко позитивно отнесся к тону и смыслу этого документа.

Получил текст меморандума и государственный секретарь США К. Хэлл. «Правительство США приветствует инициативу главы испанского правительства и со своей стороны готово и впредь использовать все свое влияние в будущем, как это имело место и в прошлом, для восстановления и поддержания мира между народами», — ответил испанскому руководству госсекретарь США на следующий день.

В беседе со Шторером 1 октября 1939 г. Франко с оттенком цинизма разъяснил мотивы своего обращения к Лондону и Парижу с призывом ограничить сферу войны: он предвидел быстрое уничтожение польской армии. Этот призыв, по признанию Франко, не имел никаких последствий. Но его вполне устраивал и этот вариант. Ему нужен был удобный предлог, чтобы предотвратить вступление Испании в войну. И предлог нашелся: «христианнейший диктатор» считал необходимым выступить в защиту католической Польши.

В интервью, опубликованном в испанской прессе только 3 октября 1941 г., он объявил защиту интересов Польши «своим долгом главы католического народа». О роли «защитника» Польши Франко любил напоминать при встречах с влиятельными иностранцами. Посла США в Мадриде К. Хейса он убеждал 29 июля 1943 г. в том, что «когда Германия напала на Польшу, все его симпатии, как и всех испанцев, были исключительно на стороне католической Польши, и в ее защиту он сделал решительное представление Италии и Ватикану».

Но «симпатии к Польше» были не единственным предлогом, использованным Франко, чтобы избежать вступления в войну. Предметом его внешнеполитических спекуляций стал советско-германский договор о ненападении — «пакт Молотова-Риббентропа»,

подписанный 23 августа 1939 г. Посол США в Париже У. Буллит информировал государственного секретаря К. Хэлла 25 августа 1939 г.: «Испанцы испытывают большое облегчение, поскольку заключение Германией пакта с Советским Союзом освобождает Испанию от всякого рода обязательств занять враждебную позицию в отношении Франции».

Многие современники понимали причины, побудившие Испанию заявить о нейтралитете, среди них — германский посол в Мадриде Э. фон Шторер. На запрос Берлина о мотивах уклонения Франко от вступления в войну Шторер докладывал: «Каудильо стремится избежать преждевременного вступления в войну и, следовательно, такого длительного в ней участия, которое было бы не по силам Испании, а при некоторых условиях послужило бы источником опасности для режима».

«Дело моей жизни — война, я в этом уверен» — эти слова Франко, неоднократно повторяемые им, сомнения не вызывают. И когда перед ним после поражения Второй республики встала задача внутренней реконструкции страны, он попытался разрешить эту задачу в традиционном духе военных диктаторов прошлого — путем репрессий. Со временем террор победителей не ослабевал, масштабы репрессий были огромны. Казалось, франкисты намеревались преодолеть «кризис нации» и восстановить ее единство путем физического уничтожения или, по крайней мере, строгой тюремной изоляции не только активных противников, но и всех не поддающихся «единению во франкизме» элементов общества.

Для Испании вступление в войну было едва ли возможным. Дело не только в медленно восстанавливающейся экономике, которая лишь весьма приблизительно покрывала потребности собственного населения, но и в политической неустойчивости режима. Испанская фаланга, которая претендовала на статус носительницы политической мощи, имела очень мало корней в народе. Сам генерал Франко находил признание скорее как военный, а не политический деятель. Народ отвергал фалангу, члены которой имели все необходимое, в то время как население сильно нуждалось. Между Испанской фалангой и отрядами «рекете», которые являлись вторым правительственным компонентом, имелись значительные политические расхождения. Не было единства и среди военных — третьего правительственного компонента.

Внутри правящей «партии» не прекращались разногласия между монархической и антимонархической тенденциями. Но всякий раз, когда казалось, что «большая война» не угрожает Испании, когда воскресала надежда удовлетворить территориальные притязания без необходимости дорого заплатить за них, Франко заявлял о готовности отказаться от статуса нейтралитета. Но так, чтобы этот шаг не был истолкован как открытое и официальное вступление в войну.

Статус «невоюющей стороны». Этот путь, избранный Испанией в накаленной международной обстановке лета 1940 г., не означал разрыва с прежним курсом. По признанию Франко, статус «невоюющей стороны» означал проявление симпатий к странам «Оси». 12 июня 1940 г. Совет министров Испании утвердил этот статус в качестве официального курса испанской дипломатии. Правительство объясняло этот шаг расширением европейского конфликта: 10 июня на фоне сокрушительных поражений французов Италия объявила войну Франции и Великобритании.

«Реакция Испании на известие о крушении Франции была непосредственной и ликующей» — сообщил 17 июня 1940 г. Хэллу посол США в Испании А. Уэдделл. При этом он в который раз высказал предположение, что в новых условиях Испания обязательно вступит в войну. Испания действительно воспользовалась поражением Франции для достижения определенных целей, но в войну все же официально не вступила. Считалось, что рамки созданного ею статуса «невоюющей стороны» позволяют многое: 14 июня испанские войска оккупировали Танжер. Законодательное собрание Танжера и международный комитет, состоявший из консулов восьми стран (Англии, Франции, Испании, Италии, Бельгии, Португалии, Нидерландов и США), были распущены. Тем самым международный статус Танжера отменялся. В ноябре он был присоединен к испанской зоне Марокко.

19 июня 1940 г. испанское правительство направило меморандум в Берлин. В меморандуме речь шла о новом статусе «невоюющей стороны» и о готовности Испании при необходимости вступить в войну. В качестве предварительной «платы» за будущее участие в войне правительство Франко требовало гарантировать передачу Испании Гибралтара, французского Марокко, части Алжира, включая департамент Оран, и расширения испанских колоний. Еще до получения официального ответа из Германии на этот меморандум в Мадриде стало известно, что испанский демарш относительно французского Марокко был очень хорошо принят в Берлине. 25 июня 1940 г. испанский посол в Берлине А. де Магас-и-Перс получил официальный ответ: «Германское правительство имеет в виду испанские требования в отношении Северной Африки. Правительство Рейха особенно горячо приветствует заявление Испании о том, что после соответствующей подготовки общественного мнения Испании, если понадобится, она охотно вступит в войну».

Отдавая себе отчет в неподготовленности Испании к войне, германское командование пришло к выводу о необходимости осуществить захват Гибралтара силами германской армии. По новому военно-стратегическому плану армия должна была пройти через Испанию, захватить Гибралтар и двинуться через Марокко к Тунису (план «Феликс»). Но Франко неожиданно для Берлина вновь занял позицию выжидания и проволочек, как только понял, что надежды

на молниеносное завершение войны несбыточны. Любые планы захвата Гибралтара силами германской армии вызывали протест испанского правительства, с чем Германии приходилось считаться.

Даже в письме к Муссолини Франко весьма неопределенно писал о перспективах вступления Испании в войну. Он уверял дуче, что с самого начала европейского конфликта он прилагал большие усилия, готовясь вступить в войну в благоприятных условиях и в соответствии с имеющимися возможностями. Но в то время осуществлению любой операции мешали недостатки в снабжении жизненно важными продуктами и нарушение коммуникаций с Германией и Италией. «Быстрая и опустошительная победа во Фландрии изменила обстановку; поражение Франции освободило наши границы и ослабило то огромное напряжение, в котором мы с нашими марокканцами находились со времени гражданской войны... Таким образом, после вступления в войну Вашей страны мы должны занять более определенную позицию, мы должны быть бдительны, перейдя к статусу «невоюющей стороны», что в области международных отношений не может не вызывать больших откликов».

Отвечая Франко 25 августа 1940 г., Муссолини писал: «С начала возникновения войны я постоянно придерживался мнения, что Ваша Испания, Испания фалангистской революции, не сможет оставаться нейтральной до конца войны и в подходящий момент, в конце концов, сменит статус «невоюющей стороны» на вступление в войну». Признавая, что после трех лет гражданской войны Испания нуждается в длительном восстановительном периоде, Муссолини убеждал Франко «как только позволит внутренняя ситуация, вступить в войну». Он поддерживал территориальные притязания Испании в Африке, назвав их «жизненно важными для испанского народа». Судя по тону письма, Муссолини понял, что Франко хотел сказать между строк. Поэтому дуче и сообщил, что рассматривает вступление Испании в войну как весьма отдаленную перспективу.

В это время испанские дипломаты и официальные лица, которым приходилось часто встречаться с германскими чиновниками, наводнившими в те дни Испанию, довольно успешно создавали впечатление, что Мадрид готов вступить в войну. Шторер писал Риббентропу в донесении от 20 августа 1940 г.: «У меня сложилось определенное впечатление, что министр иностранных дел рассматривает вопрос об участии Испании в войне как практически решенную задачу... Подготовка общественного мнения находится в руках министра внутренних дел. Англия подвергается энергичной атаке в испанской прессе».

В интересах поддержки этой политики пустых обещаний в сентябре 1940 г. Франко разрешил министру внутренних дел Серрано Суньеру, имевшему репутацию германофила, принять приглашение посетить Германию. 16 сентября 1940 г. Серрано Суньер встретился

с И. фон Риббентропом. Во время трехчасовой беседы он лишь подтвердил сведения, известные министру иностранных дел Третьего рейха из донесений германского посла в Мадриде. Риббентроп же довел до сведения Серрано Суньера скрытую угрозу Гитлера оккупировать Пиренейский полуостров, если этого потребуют интересы Германии. На другой день испанского министра принял Гитлер, который заявил, что «сегодня Германия вступила в решающее сражение с Англией» и что «британская высадка на континент может быть охарактеризована как абсолютная химера».

Встреча в Андае. Поскольку визит Суньера не дал ожидаемых Берлином результатов, Гитлер решил лично встретиться с Франко. Накануне этой встречи 16 октября 1940 г. Бейгбедер, имевший репутацию англофила, был отправлен в отставку. Ему припомнили даже его реплику в беседе со Шторером 1 сентября 1939 г., что Англия сможет победить Германию. Новым министром иностранных дел был назначен Серрано Суньер.

Согласно достигнутой договоренности, встреча должна была состояться 23 октября 1940 г. в 14 часов на железнодорожной станции

Рамон Серрано Суньер

Андая — городка на юго-западе Франции. Франко прибыл в Андае с опозданием на час, умышленно задержав поезд. «Это самая важная встреча в моей жизни, — сказал он одному из сопровождавших его армейских офицеров. — Я должен прибегать ко всякого рода ухищрениям, и это одно из них. Если я заставлю Гитлера ждать, он будет психологически подготовлен с самого начала». В это время Гитлер и Риббентроп, теряя терпение, ходили по платформе.

После взаимных объятий были исполнены национальные гимны. Затем Франко произнес речь, в которой выразил глубокое удовлетворение личным знакомством с Гитлером, которого превозносил

до небес. «В настоящей войне, — заявил он, — Испания рада будет бороться на стороне Германии. Для войны необходимы приготовления в экономической, военной и политической сферах. В пределах ее скромных возможностей Испания начала эти приготовления». Франко долго говорил о временных трудностях, переживаемых Испанией. «Но несмотря на них, — заверил он, — Испания ввиду ее тесной духовной связи с державами «Оси» занимает ту же самую позицию в отношении войны, что и Италия прошлой осенью».

Гитлер ответил, что он тоже рад видеть каудильо лично в первый раз в своей жизни после того, как он так часто мысленно был рядом с ним во время гражданской войны в Испании. Затем Гитлер изложил военную ситуацию. Англия, по его словам, терпит поражение, но она еще не готова смириться. Следующая стадия — взятие Гибралтара. Далее последовало изложение плана гибралтарской операции: двадцать дивизий, в том числе танковые, пересекут Испанию в направлении Гибралтара. Таким образом Германия «закроет» для Англии Средиземное море и Северную Африку. В связи с этим Гитлер предложил Франко заключить соглашение, которое предусматривало бы объявление Испанией войны Англии в январе 1941 г. Гибралтар, заявил Гитлер, должен пасть 10 января.

Когда Гитлер закончил свою речь, Франко некоторое время молчал. Затем он сказал, что Испания остро нуждается в продовольствии и нефти. Сможет ли Германия предоставить продовольствие и нефть, в которой Испания так остро нуждается? Изложенный план взятия Гибралтара затрагивает чувство испанского национального достоинства. Поэтому крепость должна быть взята самими испанцами. Но для этого испанскую армию необходимо обеспечить современным вооружением, тяжелой артиллерией и транспортом. Поражение Англии еще не предreshено. Если же Англия будет завоевана, британское правительство и флот продолжат войну из Канады, а США выступят на их стороне.

По мере того как говорил Франко, Гитлер становился все более беспокойным. Потом он вновь напомнил каудильо о помощи, оказанной ему во время гражданской войны. Наконец Франко заявил, что готов заключить соглашение, предусматривающее поставку Германией необходимых продовольствия и вооружения и предоставляющее Испании право вступать в войну в подходящий момент. После перерыва переговоры продолжились. Гитлер становился все более настойчивым, если не грубым. Франко, в свою очередь, невозмутимо и настойчиво повторял просьбу о поставке миллиона тонн пшеницы. Без этого он не может гарантировать, что история не повторится, сославшись на восстание испанцев против Наполеона Бонапарта. Не вся Испания на стороне «Оси», говорил Франко. Кроме того, зимой в Испании горы покрыты снегом и льдом, что создаст затруднения для передвижения танков.

В это время Риббентроп и Сerrано Суньер подготавливали текст соглашения. Предполагалось, что в Андае должны были быть подписаны два секретных протокола: основной — германо-испано-итальянский и дополнительный — германо-испанский. Текст первого протокола фиксировал согласие Испании присоединиться к трехстороннему Берлинскому пакту, заключенному 27 сентября 1940 г. между Италией, Германией и Японией. Испания объявляла, что она вступит в войну на стороне держав «Оси» против Англии, когда будут закончены военные приготовления в соответствии с решением трех держав. Германия подтверждала готовность помочь Испании поставками продовольствия, сырья и военного снаряжения. Испании были обещаны территории в Африке после поражения Англии и с учетом притязаний Германии и Италии. В дополнительном протоколе речь шла об испанском долге Германии за ее помощь во время гражданской войны и урегулировании торговых отношений обеих стран.

Но Франко уехал, и не было возможности немедленно подписать эти документы. Уклонился от подписи и Сerrано Суньер. Позднее он вспоминал: «Это было невыносимо, хотели, чтобы мы вступили в войну в обмен на ничто».

Рузвельту вскоре стало известно об андайской встрече, впоследствии американская дипломатия высоко оценила позицию, занятую Испанией в Андае. В январе 1945 г. посол США в Испании К. Хейс, покидая Мадрид, в беседе с директором по внешней политике МИД Испании Х.М. Доуссиной признался, что если бы он был испанским политиком в 1940—1942 гг., то он проводил бы в основном германо-фильскую политику, так как это было единственным способом избежать германского нашествия в Испанию. Что касается Германии, то, по мнению посла, она совершила три грубых ошибки, которые мешают ей выиграть войну. Во-первых, она так и не захватила Гибралтар. Во-вторых, она не смогла завершить кампанию в Северной Африке, чтобы «запереть» Суэцкий канал. В-третьих, она напала на Россию.

Во второй половине января 1941 г. Германия усиливает давление на Испанию. В телеграмме от 24 января Риббентроп уполномочил Шторера передать Франко, что только немедленное вступление Испании в войну имеет стратегическую ценность для держав «Оси». 8 февраля Шторер вручил Франко письмо Гитлера, в котором он убеждал каудильо: «Если бы 10 января мы пересекли испанскую границу, Гибралтар был бы сегодня в наших руках». Франко сообщил Штореру, что ответит немедленно после возвращения из Бордигеры, где он должен был встретиться с Муссолини 12 февраля, чтобы прозондировать почву. Однако Муссолини даже не пытался воздействовать на Франко. После этой беседы Муссолини написал Гитлеру, что Испания не в состоянии вступить в войну.

Начиная с марта 1941 г. Берлин ослабил нажим на Испанию, поскольку Германия в это время глубоко увязла в подготовке войны

против СССР. После нападения на Советский Союз германские планы овладения Гибралтаром были надолго отложены.

Двойная игра Франко: между Рейхом и США

«Голубая дивизия». После нападения на Советский Союз в Берлине полагали, что теперь Испания станет активной воюющей стороной. Уже 22 июня 1941 г. Сerrано Суньер через Шторера обратился к германскому правительству с просьбой дать возможность добровольцам — членам Испанской фаланги принять участие в борьбе против общего врага — русского коммунизма. 24 июня Риббентроп известил Шторера, что германское правительство с радостью и удовлетворением примет добровольцев фаланги. Однако с первоначальным замыслом создания этого соединения исключительно из членов фаланги пришлось расстаться. Как доносил в Берлин Шторер 28 июня 1941 г., военные попытались выступить против плана в целом, так как это могло поставить Испанию на грань войны. Риск был слишком велик.

Тем не менее, добровольческое соединение, известное как «голубая дивизия» (идея создания дивизии принадлежала лидерам фаланги, а голубые рубашки были их обязательной формой), было сформировано в сжатые сроки. В составе дивизии — 641 офицер, 2272 унтер-офицера и сержанта, 15 780 солдат. В нее входили три полка, командовал дивизией А. Муньос Грандес, в 1942 г. его сменил Э. Эстебан Инфантес, «голубой эскадрилей» командовал А. Салас Ларрасабаль.

13 июня первый эшелон испанских добровольцев отправился в Германию. Место назначения — Графенвер. Там им раздали новое обмундирование, которое отличалось от обычной немецкой формы только нарукавным знаком — щит на красном фоне пересекала желтая полоса (цвета национального флага), на нем изображены знак фаланги и надпись «Испания».

В Германии испанское добровольческое соединение стало называться 250-й пехотной дивизией вермахта. 14 октября 1941 г. дивизия прибыла в район Новгорода. Им противостояли советские войска Волховского фронта. Зима в тех местах была суровой, стояли тридцатиградусные морозы. Потери дивизии на берегах озера Ильмень и реки Волхов составляли не только убитые и раненые, но и обмороженные, причем последние нередко преобладали. Тяжелые потери дивизии объяснялись тем, что немецкое командование предпочитало ставить испанцев на самые опасные и уязвимые участки фронта.

Муньос Грандес в 1942 г. уехал в Испанию, вместо него временно командовать дивизией прибыл бригадный генерал Эстебан Инфантес. Готовясь к штурму Ленинграда, предполагавшемуся в сентябре,

командование немецкой группы армии «Север» подтянуло к городу ряд новых соединений, в том числе «голубую дивизию». К 26 августа дивизия полностью была снята с фронта в районе Новгорода и перебросена по железной дороге под Ленинград в район Колпино, сменив 121-ю немецкую пехотную дивизию. Так «голубая дивизия» заняла свое место в кольце блокады, созданной немцами вокруг Ленинграда.

Дивизия неоднократно пополнялась. До октября 1942 г. на фронт прибыло еще 15 батальонов. Изменился и ее состав: на смену фанатикам антикоммунизма и кадровым военнослужащим пришли обычные обыватели. Они надеялись добиться некоторых материальных преимуществ: каждый солдат получал в месяц 60 марок. Кроме того, завербованные получали по 100 песет одновременно, а их семьи в Испании — ежемесячное пособие.

В начале 1943 г. немецкое военное руководство считало «голубую дивизию» вполне боеспособным соединением. Но февральские бои в районе Красного Бора привели, по существу, к разгрому дивизии: осталось меньше половины ее состава.

Вступление в войну США и позиция Мадрида. В разгар прогерманской и антисоветской кампании в испанской прессе пришло известие о разгроме немцев под Москвой. Впечатление было ошеломляющим. Американский историк С. Пейн даже утверждал, что «высшая точка энтузиазма в Испании по отношению к войне, которую вела Германия, спала после поражения под Москвой в декабре 1941 года». Еще раньше, 7 декабря 1941 г., произошло событие, после которого испанское правительство с еще большей настойчивостью стало избегать всего, что могло бы поставить Испанию на грань войны.

В этот день Япония совершила нападение на Перл-Харбор. Америка вступила в войну. 11 декабря Германия объявила войну США. В тот же день министр иностранных дел Италии Г. Чиано записал в своем дневнике: «Вечером Риббентроп попросил нас поддержать предложение Германии о том, чтобы страны тройственного пакта объявили войну США. А как Испания?» Испания хранила молчание неделю. 18 декабря 1941 г. Франко и Серрано Суньер скрепили своими подписями декрет, в котором говорилось: Испания сохраняет, как и в предыдущей фазе конфликта, свою позицию «невоюющей стороны».

К толпам фалангистов, скандировавших у стен британского посольства «Гибралтар! Гибралтар!», прибавились их единомышленники, выкрикивавшие «Куба! Куба!» у стен американского посольства в Мадриде. Серрано Суньер позволял испанцам «метать громы и молнии» как в адрес Великобритании, так и США, скрывая от общественного мнения любые сведения о секретных переговорах об американских поставках в Испанию. Эти переговоры вел испанский посол в Вашингтоне Х.Ф. де Карденас.

В начале января 1942 г. переговоры об американских поставках в Испанию вступили в решающую фазу. Испанская сторона была представлена двумя нефтяными объединениями — «КАМПСА» и «СЭПСА». Государственный секретарь США Хэлл направил 8 января 1942 г. в Мадрид меморандум с условиями, на которых правительство США соглашалось заключить соглашение о поставках: запретить их реэкспорт из континентальной Испании и испанских владений; не разрешать перевозку товаров на иностранных судах или самолетах, за исключением американских, английских, а также их союзников.

При обязательстве принять систему контроля, выработанную Госдепартаментом, США готовы были поставлять нефть и нефтепродукты, а также продовольствие в обмен на специфические продукты испанского экспорта: вольфрам, пробку, олово, плавиковый шпат, концентрат цинка, ртуть, оливковое масло, оливы и т. д. Карденас 5 февраля 1942 г. от имени испанского правительства гарантировал, что «продукты, полученные из США, будут использованы только в пределах национальной территории и на благо испанского народа».

Госдепартамент США принял на веру гарантии франкистского правительства, и, несмотря на бурную негативную реакцию левого общественного мнения США, соглашение с Испанией было подписано. С февраля по апрель 1942 г. Вашингтон соглашался поставить в Испанию 25 тыс. тонн бензина, 1 тыс. тонн керосина, 14 тыс. тонн мазута, 20 тыс. тонн газойля и смазочные масла.

Встреча в Севилье. 13 февраля 1942 г. в Севилье встретились Оливейра Салазар и Франко. На беседах двух диктаторов присутствовал Серрано Суньер. Иберийские диктаторы вели беседу на смешанном португальско-галисийском языке, который Серрано Суньер плохо понимал. Впоследствии он жаловался друзьям, что практически «отсутствовал» на этой встрече. Были приняты все меры, чтобы содержание беседы осталось в глубокой тайне, и прессе оставалось лишь строить догадки.

Кое-какое основание для предположений о содержании беседы давала речь Франко, произнесенная на другой день перед севильским гарнизоном. Это была та самая печально известная речь, в которой Франко с гордостью говорил о «кулаке» испанских добровольцев в «степях России». Он обещал, что если дорога на Берлин будет открыта, то миллион испанских добровольцев придет на помощь Германии. Отсюда иностранные обозреватели делали вывод о новом приливе прогерманских настроений в Испании.

По возвращении в Мадрид, вечером 19 февраля, Серрано Суньер принял Шторера, опасаясь превратного истолкования встречи Франко и Оливейры Салазара как недружественного в отношении

Германии акта. Испанский министр иностранных дел сообщил германскому послу, что во время бесед, которые проходили по заранее намеченному плану, прежде всего обсуждались испано-португальские отношения.

«При этом испанцы заявили, что всякое нападение на европейскую португальскую территорию, а также и на ее острова, они вынуждены будут рассматривать как нападение на Испанию» — доносил Шторер в Берлин после беседы с Серрано Суньером.

Некоторое различие в оценках ситуации не помешало Франко и Оливейре Салазару договориться об установлении более тесной связи между испанской и португальской полицией и совместно следить за коммунистами и другими противниками правительства.

«Проанглийская» точка зрения Оливейры Салазара и «прогерманская» — Франко наиболее отчетливо проявились, если верить Серрано Суньеру, в отношении к Германии. Это касалось и общеполитической концепции, и конкретных вопросов. Франко и Серрано Суньер заявили, что Испания тесно связана с Германией и Италией чувством благодарности и дружбы. Поэтому, а также по политическим причинам (в силу инстинкта самосохранения от большевизма и от традиционных врагов) Испания желает победы Германии. Оливейра Салазар ответил, что не следует переоценивать опасности большевизма, так как Англия и США из эгоистических побуждений будут пытаться препятствовать его дальнейшему распространению. Португальский диктатор выразил уверенность, что в случае победы англосаксов Германия всегда будет существовать в качестве некоего бастиона против коммунизма.

Оливейра Салазар опасался победы немцев и последующей германизации всей Европы. В результате такие страны, как Португалия, потеряли бы, по его мнению, «свое самостоятельное лицо». Он опасался, что наступит день, когда Германия нападет на Испанию и Португалию и оккупирует их. Франко и Серрано Суньер весьма энергично пытались рассеять его опасения. О мере искренности собеседников можно судить по ответу испанцев на осторожный вопрос португальского диктатора о силе германского давления на Испанию с целью вовлечения ее в войну. Франко и Серрано Суньер заявили, что в известный момент Германия действительно указала на желательность военного сотрудничества с Испанией. Но когда испанцы «попросили» немцев отказаться от своих намерений, Германия согласилась и с тех пор никогда не проявляла настойчивости в этом вопросе. Португальский диктатор ответил буквально следующее: «Честное слово, я не верил этому и не считал это возможным».

Во время переговоров с американскими дипломатами в январе-феврале 1942 г. о поставках в Испанию жизненно важных для нее товаров испанские официальные лица демонстрировали лояльное

и даже дружественное отношение к США. В иной ситуации, во время встречи Франко с Оливейрой Салазаром и в беседе Серрано Суньера со Шторером, они считали для себя более выгодной демонстрацию прогерманской и антиамериканской позиции.

На двойственность позиции испанских руководителей обращали внимание американские дипломаты. Они считали, что многочисленные выступления лидеров испанского правительства и прессы в пользу «Оси» не отражают мнения страны, что испанское правительство решительно воздерживается от участия в войне, несмотря на его идеологическую, сентиментальную и политическую привязанность к Германии, а также вопреки давлению последней, которая использует для этой цели войска на испанской границе. Однако американцы полагали, что опасность вступления Испании в войну все еще не миновала, и считали необходимым не оставлять без внимания ни одной возможности влиять на испанцев, доводить до сведения испанского правительства и народа решимость союзников сокрушить гитлеризм, а также в разумных пределах поставлять в Испанию товары, которые она не может получить от стран «Оси» (в обмен на испанские товары стратегического значения для США и Англии, тем самым лишая этих товаров страны «Оси»). Американские дипломаты особенно настаивали на последнем, полагая, что приостановление этих поставок может привести к вступлению Испании в войну на стороне «Оси».

Вопрос о реставрации монархии. Современники утверждали, что вплоть до осени 1942 г. внутреннее положение в стране занимало Франко и его правительство гораздо больше, чем международные дела.

17 июля 1942 г. Франко подписал закон, учреждавший Кортесы, которые, как говорилось в преамбуле закона, «являются восстановлением славных испанских традиций». В состав Кортесов входили представители, выбранные муниципалитетами и корпорациями, министры, члены Национального совета Испанской фаланги, представители вертикальных профсоюзов, местных властей от 50 испанских провинций (а также Сеуты и Мелильи) и ректоры университетов.

Этот орган, построенный по корпоративному принципу, не имел аналога в прошлом Испании, кроме недолго просуществовавшей Национальной ассамблеи Примо де Риверы. Поэтому ни на сам закон, ни на открытие Кортесов в марте 1943 г. за рубежом не было позитивной реакции государственных деятелей и общественного мнения, столь желанных для Франко.

Едва ли не большее впечатление на общественное мнение Запада произвело заявление дон-Хуана де Бурбона, графа Барселонского, сына умершего 28 февраля 1941 г. Альфонса XIII, опубликованное в ноябре 1942 г. в «Le Journal de Genève»: «Я — не глава заговора, я —

законный представитель того бесценного политического сокровища нынешнего века, которым является испанская монархия. Я уверен, что монархия будет восстановлена. Моя высшая цель — стать королем Испании, в которой все испанцы, пришедшие к согласию, будут жить вместе».

В связи с заявлением дона Хуана о праве на престол вновь ожились никогда не прекращавшиеся распри между «карлистами» и «альфонсистами» (монархистами-консерваторами и монархистами-прогрессистами) и ярыми противниками монархии в Испании.

Летом 1942 г. эти разногласия обострились в связи со слухами о готовящемся компромиссе Франко с монархистами. Июньский визит Серрано Суньера к Муссолини всезнающая молва связала с обсуждением возможности восстановления испанской монархии. Шторер сообщил в своем донесении в Берлин 11 июня 1942 г.: «Сегодня уже весь Мадрид говорит о том, что испанский министр иностранных дел поехал в Италию, чтобы обсудить с итальянскими государственными деятелями вопрос о монархии». Слухи подтвердились и на этот раз.

15 июня Серрано Суньер прибыл в Италию, 16-го присутствовал на завтраке у короля Виктора Эммануила III, 20-го был принят Муссолини. Как свидетельствует Чиано, во время этой встречи действительно обсуждался вопрос о монархии. Чиано записал в своем дневнике: «Муссолини выразил враждебность к монархии как к потенциальному естественному врагу тоталитарных революций. Он полагал, что пройдет немного времени, и в Испании у короля возникнет желание задушить фалангизм».

О монархии в те дни так много говорили в Испании, что этой теме К. Хейс посвятил свое донесение Рузвельту от 30 июня 1942 г. В этом донесении американский посол выразил свою уверенность, что в то время вопрос о вступлении Испании в войну или об активной помощи державам «Оси» уже не являлся главным. На ближайшие месяцы или годы первостепенной является проблема внутреннего устройства Испании. Хейс полагал, что, вероятнее всего, произойдет «реставрация монархии или путем военного переворота, или при помощи покровительства Франко. Восстановленная монархия будет едва ли не наверняка и более либеральной, и более дружественной к нашему делу». В том, что реставрация монархии в Испании будет полезной союзникам в течение и после войны, был убежден и английский посол С. Хор. Во время первой же встречи с Хейсом он просил оказать поддержку монархистам.

Отказ от власти не входил в планы диктатора, однако толки вокруг проблемы реставрации встревожили экстремистов в фаланге. Они считали себя самой «революционной» группой в фаланге и видели в нацистской Германии образец решения всех внутренних и внешних проблем. «В этой группе господствовало представление

о том, что все беды и недостатки в Испании, включая нищету и социальную несправедливость, происходят главным образом из-за подчинения англо-французской гегемонии» — отмечал бывший фалангист Д. Ридруэхо. С победой «Оси» связывалось создание единой Европы, независимой и могучей, в которой Испания, неизвестно только каким образом, сможет играть важную роль.

Отставка Рамона Серрано Суньера. С антимонархической группой Испанской фаланги поддерживали связь многочисленные агенты VI департамента Главного управления имперской безопасности Третьего рейха. Они умело подогревали пронацистские настроения фалангистов. Среди монархистов, как «альфонсистов», так и «карлистов», было много англофилов, что усиливало к ним ненависть как к противникам «Оси» со стороны фанатически преданных нацизму фалангистов-экстремистов.

Кризис достиг кульминации в августе 1942 г.: 16 августа на военного министра генерала Х.Э. Варелу — «карлиста» и, по твердому убеждению германских агентов, англофила — во время мессы в Бильбао в память павших во время гражданской войны «карлистов» было совершено покушение. Когда генерал выходил из церкви, на улице взорвалась бомба. Сам Варела остался жив, но несколько человек из его окружения были убиты и ранены. Полицейское расследование обнаружило, что участники покушения принадлежали к фалангистской молодежной организации. Один или два из них были тесно связаны с Серрано Суньером.

Строились различные предположения о том, что же предпримет Франко. Даст ли он отставку Серрано Суньеру и распустит Испанскую фалангу, как того требовали «карлисты»? Или даст отставку Вареле и подвергнет репрессиям «карлистов», как требовали фалангисты? 27 августа Франко прервал традиционную поездку по провинциям и возвратился в Мадрид. Несмотря на поздний час, между Франко и его свояком состоялась беседа, о содержании которой можно только догадываться.

1 сентября 1942 г. был казнен организатор покушения молодой фалангист Х.Х. Домингес Муньос. Серрано Суньер безуспешно пытался его спасти.

3 сентября в вечерних газетах было официально объявлено о частичных изменениях в правительстве: министром иностранных дел вновь был назначен монархист Ф. Гомес-Хордана, министром внутренних дел — профессор Б. Перес Гонсалес, военным министром — генерал К. Асенсио. Серрано Суньеру была дана отставка.

Для Франко августовские события 1942 г. оказались весьма своевременными. Серрано Суньер был одиозной фигурой, ассоциировавшейся с открытой прогерманской линией внешней политики Испании. Франко воспользовался его связями с заговорщиками, чтобы

Франсиско Гомес-Хордана

дать ему отставку. «Эра «куньядиссимо»¹ закончилась», — шептались в те дни в Мадриде. Строились различные предположения по поводу возможных изменений во внешнеполитическом и внутривнутриполитическом курсе страны.

Контролируемая правительством пресса была заполнена статьями, в которых с уверенностью утверждалось: никакой смены линии, никакого разрыва с прежними союзниками, никаких переходов в другую группировку держав. Частичная смена кабинета, уверяли испанские газеты, не означает разрыва ни с прежней внешнеполитической линией правительства, ни с проводившейся до сих пор линией активной борьбы с коммунизмом.

Газета «*Argita*» с негодованием писала о тех, кто «смеет говорить о смене правительства, в то время как в нашем отечестве есть только одно неизменное правительство: каудильо, генералиссимус армии и национальный глава Испанской фаланги». Никаких видимых изменений в правительственном курсе действительно не произошло. Новый военный министр генерал Асенсио весьма благосклонно относился к Испанской фаланге и державам «Оси». Первым актом графа де Хорданы как руководителя испанской дипломатии было совещание с послами Германии и Португалии.

Тем не менее, назначение министром иностранных дел графа де Хорданы некоторые сочли признаком возможных изменений во внешнеполитическом курсе Испании. Для «демократической» части лагеря противников «Оси» 66-летний Хордана был достаточно одиозной фигурой. Он воевал в Марокко в начале XX в. и не впервые

¹ Народное прозвище Серрано Суньера — «куньядиссимо» (исп. «*cuñadísimo*») — происходит от слова «свояк» (исп. «*cuñado*»), возведенного в превосходную степень. Можно перевести как «своячище».

возглавлял министерство иностранных дел. Он не принадлежал к «старой» аристократии, графский титул получил от Альфонса XIII в 1925 г. за «заслуги» в Марокко. Его монархические, традиционалистского толка убеждения были широко известны.

Но «консервативное» крыло лагеря противников «Оси» связывало с Хорданой определенные надежды. Эти надежды разделяли и послы Англии и США в Мадриде, которые знали его как человека, симпатизировавшего англосаксам. Неудивительно, что С. Хор, этот типичный «тори», очень лестно отзывался о нем как о «самом добросовестном из всех испанских министров», рабочий день которого продолжается одиннадцать с половиной часов. Не менее лестную характеристику Хордане дает и представитель заокеанской республики К. Хейс, твердо убежденный в симпатиях нового министра к Англии и США.

Первая встреча графа де Хорданы с Хейсом произошла 8 сентября 1942 г. и, судя по всему, оправдала ожидания американского посла. Во время беседы с министром, по словам Хейса, «выяснилось его горячее желание улучшить отношения с Соединенными Штатами. Он утверждал, что... искренне восхищается Соединенными Штатами и что величайшим его желанием было сделать все, что в его власти, чтобы удержать Испанию от вступления в войну и улучшить отношения с Соединенными Штатами». Граф де Хордана выразил благодарность американскому послу за «нейтралитет» США во время гражданской войны в Испании.

Вскоре франкистской дипломатии представился удобный случай провести зондаж внешнеполитических намерений правительства США, прежде всего в отношении Испании.

Встреча Тейлора с Франко. 28 сентября 1942 г. «личный представитель» Рузвельта в Ватикане и один из влиятельнейших политиков США первой половины XX в. М. Тейлор, возвращаясь из Рима в Вашингтон, прибыл в Мадрид. На следующий день он посетил папского нунция, присутствовал на обеде в американском посольстве, а 30 сентября намеревался вылететь в Лиссабон. На аэродроме Тейлору сообщили, что его полет откладывается. Вскоре стало известно, что его ожидает Франко.

Для Тейлора приглашение в резиденцию Франко, королевский дворец «Эль Пардо», было неожиданным. Франко же, как свидетельствуют памятная записка «То, что следует знать господину Майрону Тейлору» и «Проект конкретных предложений для переговоров генералиссимуса с Майроном Тейлором», заранее тщательно готовился к встрече. Суть высказываний Франко, которые намеренно облекались в парадоксальную форму, сводились к выяснению возможностей для Германии заключить сепаратный мир с Англией и США. Он пытался убедить собеседника, что мир может быть достигнут при

условии, что ни одна из воюющих сторон не будет уничтожена. «Уничтожение одной или нескольких воюющих сторон приведет к израсходованию всех сил и будет означать для всех стран в будущем зло, более тяжелое, чем сама война».

При почти полуторачасовой беседе Франко и Тейлора присутствовали граф де Хордана и Хейс. Диктатор отстаивал свою «теорию двух войн», неоднократно высказываемую в публичных выступлениях. По его мнению, США ведут войну с Японией, совершенно отличную от европейской, а война в Европе представляет собой борьбу против коммунизма, и в этой борьбе США не принимают никакого участия. Гитлер как «честный джентльмен» не искал ссоры с Англией, да и теперь не посягает на ее независимость. Величайшим врагом Англии и США, так же как и Германии, Италии и всего христианского мира, является «варварская восточная коммунистическая Россия».

Тейлор не согласился с тезисами Франко. Серией вопросов он добился от него признания, что США ведут войну, в которой участвуют все державы «Оси», а не только Япония, что Гитлер не уважает независимость народов и целостность Британской империи, что нацистская Германия, а не коммунистическая Россия первой вступила на путь войны. Тейлор дал понять Франко, что США преследуют цель закончить войну победой, а не мирными переговорами.

В тот же день Хейс написал Рузвельту о различных мнениях германских и фалангистских газет по поводу миссии Тейлора. Одни высказывали предположение, что это — «мирная увертюра» США, другие считали ее попыткой США «оторвать» Италию от «Оси» и заключить с ней сепаратный мир. Сплетники, которые в Испании более информированны, чем контролируемая пресса, придавали поездке Тейлора сенсационный характер и высказывали предположения, что она не сулит ничего хорошего для Германии. Для «американского дела» в Испании, заключает Хейс, визит Тейлора был психологически как нельзя более своевременным и нужным.

Весьма возможно, что Франко провел зондаж по просьбе Берлина, так как суть его парадоксальных высказываний сводилась к выяснению возможностей заключения Германией сепаратного мира с Англией и США и создания объединенного антикоммунистического фронта против СССР. Этот зондаж очень много дал и самому Франко, окончательно убедив его в необходимости продолжать постепенную внешнеполитическую переориентацию. Одной из ее ступеней была замена германофила и фалангиста Серрано Суньера на англофила и монархиста графа де Хордану на посту министра иностранных дел Испании.

Франко по-прежнему оказывал посильную поддержку Германии. В Россию шли воинские эшелоны для пополнения «голубой дивизии», которой предстояло сыграть отведенную ей германским командованием роль в осеннем наступлении на Ленинград. В Герма-

нию шли эшелоны со стратегическим сырьем, американским бензином и аргентинской пшеницей. На испанских морских базах находили пристанище германские подводные лодки. Испанские дипломаты и сам Франко выполняли «деликатные» поручения Берлина. Испанские газеты по-прежнему прославляли германское оружие. Однако в двойной игре, которую франкистская Испания вела на протяжении Второй мировой войны, произошли определенные изменения. Эти изменения были еще очень незначительны, и официальные круги США и Англии пытались воздействовать на «маленького генерала» в надежде «умиротворить» его.

Возвращение к нейтралитету

Операция «Факел» и позиция Испании. Операции «Факел» (англ. «Operation Torch») была задумана как замена открытия Второго фронта в Европе высадкой в Северной Африке. Окончательное решение о ней было принято Англией и США 25 июля 1942 г. В течение августа–сентября были разработаны и уточнены детали будущей операции. Как свидетельствует премьер-министр Великобритании У. Черчилль, окончательное решение было принято 22 сентября на заседании начальников штабов. Дата начала операции назначена на 8 ноября 1942 г.

Мнения относительно позиции Испании разделились. Опасения Рузвельта в связи с возможным вступлением Испании в войну были так велики, что накануне высадки англо-американских войск в Северной Африке он счел необходимым направить личное послание Франко. Посол Хейс получил инструкцию без промедления передать письмо. Тон послания Рузвельта был необычайно любезным: «Поскольку Ваш народ и мой — друзья в самом лучшем смысле этого слова и поскольку я искренне желаю продолжения этой дружбы к нашей взаимной выгоде, я хочу очень просто рассказать Вам о причинах, заставивших меня отдать приказ американским вооруженным силам высадиться во французских владениях в Северной Африке».

Рузвельт сообщил об имеющейся у него точной информации относительно намерения Германии и Италии захватить французскую Северную Африку. «С Вашим обширным военным опытом Вы должны ясно представить, что в интересах обороны Северной и Южной Америки необходимо безотлагательно принять меры для предупреждения захвата державами «Оси» французской Африки» — льстил президент США. Он заверил Франко, что эти действия никоим образом «не направлены ни против правительства или народа Испании, ни против испанского Марокко и испанских территорий — метрополии или заморских территорий». В заключение президент выразил надежду, что «испанское правительство и испанский народ

желают сохранить нейтралитет и остаться в стороне от войны. Испания ничто не грозит со стороны Объединенных Наций». Когда граф де Хордана прочел послание Рузвельта, он вздохнул с облегчением: «Итак, Испания не будет втянута в войну». По-видимому, в условиях, когда на Западе начинали разворачиваться активные боевые действия, он ожидал худшего.

Прежде чем ответить президенту США, Франко поручил Хордане обратиться с запросом к германскому и итальянскому правительствам о том, «какую позицию должна занять Испания относительно заявления американского и английского правительств, обращенного к испанскому правительству». Только после получения ответа Франко 10 ноября направил послание Рузвельту. Он заверил американского президента, что испытывает к нему такие же дружеские чувства и прилагает усилия, чтобы устранить все, что могло бы помешать развитию отношений между двумя странами во всех сферах. Франко подчеркнул: «Испанский народ знает цену миру и искренне желает мира для себя и для всех других народов».

На самом деле Франко не доверял обещаниям Англии и США сохранить нейтралитет Испании. 16 ноября он подписал декрет о частичной мобилизации, который был опубликован 18 ноября. В преамбуле декрета шла речь о «решимости Испании защитить свою целостность и свой суверенитет». В начале декабря американский посол Хейс с тревогой сообщил, что генерал Ягуэ — в то время начальник испанского гарнизона в Мелилье, — выступая перед своими войсками, советовал сотрудничать со странами «Оси». Пресса и радио Испании занимали откровенно благожелательную позицию к странам «Оси». «Голубая дивизия» продолжала воевать в России.

В послании послу Испании в Лондоне Х. Фити-Джеймсу Стюарту, герцогу де Альба, от 27 ноября 1942 г. Хордана категорически отвергал всякую возможность вывода «голубой дивизии» с Восточного фронта. Но прошло нескольких месяцев, и испанскому министру иностранных дел пришлось изменить свою позицию.

От статуса «невоюющей стороны» к нейтралитету. Возвращение «голубой дивизии». 1943 год принес новые тревоги Мадриду: близилось завершение Сталинградской битвы с трагическим для Берлина результатом. 3 февраля Франко встретился с британским послом Хором и сказал ему, в частности, следующее: «Я считаю роковой ошибкой Англии то, что она продолжает поддерживать Советскую Россию... По одному моему чувству солидарности с Европой я полагаю, что единственно правильным было бы, если бы Англия своевременно вступила бы на путь компромиссного мира с Германией».

Вскоре после победы Красной Армии под Сталинградом, 21 февраля 1943 г., правительство Испании, которое возглавлял Франко, направило Хору меморандум. В нем говорилось: «Наша тревога в

связи с русским наступлением разделяется не только нейтральными государствами, но и всеми людьми в Европе, которые не утратили чувства опасности. Коммунизм и является той чудовищной опасностью для мира, особенно сейчас, когда он опирается на победоносные армии великой державы. Все, кто не ослеп, должны проснуться... Если Россия выйдет победительницей в войне, мы убеждены, что сама Англия присоединится к нам... Мы, которые не вступили и не хотим вступать в войну, можем видеть события с большей беспристрастностью. Если ход войны не претерпит изменения, очевидно, что русские войска глубоко проникнут на территорию Германии. Если это произойдет, не будет ли огромной опасностью для континента и самой Англии советизированная Германия, которая предоставит России свои секреты и военное производство, своих инженеров, своих техников и специалистов, обеспечив создание фантастической империи, от Атлантики до Тихого океана... Кто в центре Европы, в этой мозаике наций и рас, без твердости и единства, обескровленной войной и истощенной оккупацией, сможет сдерживать амбиции Сталина? Очевидно, никто».

В своем ответе 25 февраля Хор постарался успокоить Франко: «Россия в ближайшее время будет нуждаться в масштабном восстановлении и будет зависеть от поставок и помощи Британской империи и США. Кроме того, война не будет выиграна так, чтобы одна из держав преобладала над всеми. Военные усилия будут общими, и победа будет делом всех союзников. Возможная ситуация по окончании войны будет следующей: великие армии американцев и англичан займут Европейский континент. Наши армии будут снабжены лучшим вооружением всех классов. Они будут пополнены свежими силами, а не истрепанными и усталыми, как русская армия...»

Как показали последующие события, ответ Хора не успокоил правительство Испании и самого Франко.

16 апреля 1943 г. испанский посол в Париже Х.Ф. де Лекерика приложил к своему очередному посланию обзор прессы, посвященной декларации М.М. Литвинова, посла СССР в Вашингтоне, в связи с вручением им верительных грамот в Гаване в качестве посланника СССР на Кубе. Литвинов заявил, что Россия рассматривает себя в состоянии войны с Испанией, ссылаясь на участие в войне против СССР испанской «голубой дивизии». Вряд ли это заявление было инициативой самого Литвинова, полномочия посланника не допускали этого. Заявление Литвинова обеспокоило Франко, он начал обдумывать отзыв «голубой дивизии», на чем давно настаивали Хор и Хейс.

30 апреля 1943 г. в полдень во дворце «Эль Пардо» Франко принимал верительные грамоты от нового германского посла Г.Г. Дикгофа. При анализе внешних событий пессимистические воззрения главы испанского государства отчетливо дали о себе знать: «Бросалось в глаза, что каудильо, очевидно, не совсем верит в возможность

полного разгрома Советов; он неоднократно говорил об огромных пространствах и о массе людей, и вообще в его рассуждениях нельзя было не слышать скептической ноты. Характерно его неоднократное подчеркивание того, что силы обеих воюющих сторон находятся приблизительно в равновесии и что касается наших противников, то надо считаться даже с возрастанием их силы». Франко, по словам Дикгофа, «не видит, каким образом могут быть сокрушены Англия и Америка». Присутствие крупных английских и американских сил в Северной Африке и в Средиземном море, по мнению посла, способствовали «усилению уже имеющейся осторожности» и даже «боязливости» каудильо.

Летом 1943 г. признаки того, что Франко, фактический руководитель внешней политики Испании, собирается внести коррективы в провозглашенный им статус «невоюющей стороны», получили новые подтверждения.

29 июля Франко принял Хейса по его просьбе. В конце беседы посол США заявил, что испанское правительство должно отозвать свою «голубую дивизию» из германской армии, воюющей против России. 7 августа Хейс встретился с Хорданой. Министр иностранных дел Испании сообщил послу, что вскоре после этой беседы Франко созвал заседание Высшего военного совета, на котором было принято решение о постепенном возвращении частей дивизии. Сам Хордана, по его словам, всегда считал отправление «голубой дивизии» в Россию ошибкой.

28 августа лондонское радио одну из своих передач посвятило Испании: «Генерал Франко изучает документацию, переданную сэром Сэмюэлем Хором от имени британского правительства». Что же содержалось в этой «документации»?

Англия подтвердила, что не против сохранить Франко у власти. Она только хотела бы:

- принятия новой декларации о нейтралитете;
- прекращения отправки войск на русский фронт;
- вывода испанских войск из Танжера;
- продвижения навстречу Объединенным Нациям, но и постепенной либерализации режима;
- нейтрализации фаланги.

Особое недовольство англичан вызывало присутствие в России «голубой дивизии». В документе говорилось, что «испанцы воюют против наших русских союзников на Восточном фронте. Возвращение дивизии будет дипломатическим жестом огромного значения». Но Франко в последние месяцы переломного 1943 г. испытывал двойное давление — со стороны как Союзников, так и Германии.

9 сентября 1943 г. германские газеты опубликовали интервью руководителя нацистской пропаганды Й. Геббельса, который обви-

нил Франко в предательстве: «Испанское правительство пытается радикально изменить свою внешнюю политику. Франко и испанский народ уже не верят в победу Германии и склоняются все больше и больше к англосаксам... Официальные круги полагают, что Рейх перестал быть бастионом против большевизма в Европе». 21 сентября это интервью перепечатала «The New York Times», расценив негодование Геббельса как ответ на изменение политических пристрастий Франко.

21 октября Хейс во время встречи с Хорданой, следуя указаниям Рузвельта, счел необходимым напомнить испанскому министру иностранных дел, что «Россия — один из основных членов Объединенных Наций. Любые атаки против России будут рассматриваться как нападение на основного союзника Соединенных Штатов... Известия о военных победах в России доходят до испанского народа из многих источников, и испанцы достаточно умны, чтобы не быть введенными в заблуждение германскими коммунистами».

От имени своего правительства Хейс посоветовал Испании выполнить следующие «пожелания» США: «объявить о возвращении «голубой дивизии»; публиковать военные коммунике России так же, как других воюющих держав; прекратить атаки против России и в публичных выступлениях испанских официальных лиц, и в статьях испанских газет, и в радиопередачах; немедленно перестать делать вид, что германская агрессия против России является «Крестовым походом» против коммунизма, в то время как само германское правительство неоднократно признавало, что эта война носит завоевательный характер».

10 октября 1943 г. во время ежегодного приема в честь открытия Х. Колумбом Америки Франко публично объявил о переходе от статуса «невоюющей стороны» к нейтралитету. 12 октября последовал приказ о выводе «голубой дивизии» с Восточного фронта как подтверждение твердого намерения Мадрида придерживаться строгого нейтралитета. Но на Восточном фронте все же остался добровольческий «голубой легион» под германским командованием. В легионе было 2500 испанцев, что хранилось в глубокой тайне. Легион, несмотря на значительные потери, находился на Восточном фронте до марта—апреля 1944 г. Всего через «голубую дивизию» прошло более 40 тыс. человек, хотя одновременно в ее рядах насчитывалось не более 20 тыс. испанцев. Испанские потери составили около 4 тыс. убитых и более 8 тыс. раненых.

Испания, как и прежде, была наводнена агентами держав «Оси». Мало того, в течение октября—декабря 1943 г., согласно информации, имевшейся у послов Англии и США в Мадриде, число их резко возросло, а их деятельность активизировалась. Среди агентов, действующих в Испании, были активные члены НСДАП, офицеры гестапо, шпионы. По сведениям Хейса, резко возросло давление нем-

цев на те элементы Испанской фаланги, которые были активными противниками строгого нейтралитета. Тем не менее фалангистская пресса прекратила открытые выпады против США и Англии, но по-прежнему вела антисоветскую кампанию.

«Вольфрамовая баталия». Послы США и Великобритании требовали от испанского правительства реальных доказательств строгого нейтралитета. Однако в основном дипломатическая линия Испании все же оставалась прогерманской. В Германию по-прежнему вывозился вольфрам в обмен на оружие.

10 ноября 1943 г. Хейс в беседе с Хорданой потребовал наложить эмбарго на испанский экспорт вольфрама в Германию. Министр заявил, что этот вопрос требует длительного изучения. 28 января 1944 г. радио США и британская «Би-Би-Си», а вслед за ними и газеты этих стран передали сообщение о приостановке американских поставок бензина в Испанию. Госдепартамент США несколько дней спустя подтвердил сообщение об этой санкции. Инициатива исходила от Рузвельта.

В конце марта 1944 г. послу Испании в Лондоне герцогу де Альба удалось склонить Черчилля согласиться на сохранение поставок вольфрама из Испании в Германию до конца 1944 г. В начале апреля Госдепартамент США принял предложение герцога де Альба. В начале мая было подписано соглашение с Испанией, в котором было сказано: «Экспорт вольфрама из Испании в Германию в течение 1944 г. не должен превышать 20 тонн в течение мая, 20 тонн в течение июня и по 40 тонн в течение оставшихся месяцев 1944 г.». «Вольфрамовая баталия» закончилась компромиссом, и США возобновили поставки бензина в Испанию.

Последние месяцы войны. Внимание испанского правительства все больше привлекал глава британского кабинета Черчилль. Особое впечатление произвела его речь в Палате общин 24 мая 1944 г. Он заявил: «Накануне высадки в Северной Африке испанцы оставались абсолютно спокойны и ничего не спрашивали. Следует делать различие между человеком, который сбил вас с ног, и тем, кто вас не трогал».

Благожелательное отношение Черчилля настолько ободрило Франко, что он счел возможным 3 ноября 1944 г. в интервью американскому агентству «United Press International» заявить, что Испания в течение войны придерживалась строгого нейтралитета. Но правительство Франко не ограничилось этим интервью. 2 декабря посол США Хейс и испанский министр иностранных дел Х.Ф. де Леке-рика, сменивший умершего 3 августа 1944 г. графа де Хордану, подписали соглашение, по которому американские гражданские самолеты получили право на полет над территорией Испании, а также на

взлет и посадку на аэродромах страны, хотя это противоречило принципам строгого нейтралитета.

С приближением победы союзников над нацистской Германией оживилась антифранкистская оппозиция. Начиная с сентября 1944 г. даже официальная пресса стала помещать сообщения о концентрации на франко-испанской границе больших партизанских соединений. Они состояли из испанских республиканских эмигрантов, участников движения Сопротивления во Франции. 24 октября в газетах было помещено официальное сообщение о том, что партизаны проникли в Ронсесвальес (Наварра) и Валь-д'Аран (Каталония). Но, встретив отпор вооруженных сил Франко, партизаны десять дней спустя вернулись во Францию.

Вероятность «второго издания» гражданской войны не исключалась в то время ни в Испании, ни за ее пределами. Консервативное крыло оппозиции видело наиболее надежный путь предотвращения нового кровопролития в восстановлении монархии.

19 марта 1945 г. с манифестом к испанскому народу обратился претендент на трон дон Хуан, граф Барселонский. Он осудил политический режим в Испании, созданный по образцу тоталитарных режимов держав «Оси». Дон Хуан призвал к восстановлению традиционного режима, то есть монархии, как наиболее приемлемого для Испании и для внешнего мира средства примирения всех испанцев. Дон Хуан обещал гарантировать демократические права, провести политическую амнистию и созвать законодательную ассамблею.

24 марта 1945 г. Франко принимал нового посла США в Испании Нормана Армюра. Вручив верительные грамоты, посол попытался убедить Франко в необходимости эволюции режима, не допустив, однако, «второго издания» гражданской войны.

12 апреля министр иностранных дел Испании Лекерика подробно информировал Армюра о новшествах, которые Франко готовил для Испании: восстановление монархической формы правления,

Хосе Феликс де Лекерика

создание Королевского совета, который назначит монарха. Однако тот не будет принимать на себя полномочий до тех пор, пока Франко не умрет или добровольно не оставит свой пост. В процессе доработки находился документ, гарантирующий некоторые права испанским гражданам. Предполагалось отменить смертную казнь за преступления, совершенные во время гражданской войны.

Лекерика не мог знать, что Рузвельт, напутствуя Армюра, высказал отрицательное отношение к планам Франко занять место за столом мирных переговоров после завершения войны. Об инструкциях Рузвельта Армюру Франко тоже не знал, но тон беседы с новым послом был обнадеживающим: речь шла не о демонтаже режима, а лишь о его эволюции.

Победа держав антигитлеровской коалиции над германским нацизмом в мае 1945 г. принесла Мадриду новые тревоги. Перед испанским режимом и его дипломатией стояла альтернатива: или трансформировать политическую систему в соответствии с рекомендацией западных держав, прежде всего США, или оказаться маргиналом, своеобразным изгоем в мировой системе международных отношений. Сам Франко не терял веры в возможность участия в воссоздающемся мировом сообществе.

Тициан Вечеллио Император Карл V в битве при Мюльберге
(Мадрид, музей Прадо)

Софонисба Ангишол **Филипп II**
(Мадрид, музей Прадо)

Хуан Карреньо де Миранда **Русский посол в Испании**
Петр Иванович Потемкин
(Мадрид, музей Прадо)

Франсуа Жерар Провозглашение герцога Анжуйского королем Испании
под именем Филиппа V
(Франция, замок Шамбор)

Антон Рафаэль Менгс Карл III
(Мадрид, музей Прадо)

Франсиско Гойя **Семья Карла IV**
(Мадрид, музей Прадо)

Франсиско Гойя **Второе мая в Мадриде**
(Мадрид, музей Прадо)

Франсуа Жерар Жозеф Бонапарт, король Испании
(Франция, музей Фонтенбло)

Федерико Мадрасо Изабелла II
(Мадрид, музей Министерства финансов)

Хоакін Соролья **Портрет короля Альфонса XIII
в гусарской форме**
(частная коллекция)

Провозглашение Второй республики
Мадрид, Пуэрта дель Соль. 14 апреля 1931 г.

Пабло Пикассо **Герника** (май 1937 г.)

Плакат «Война закончилась»

Гитлер и Франко на железнодорожной станции Андая
(23 октября 1940 г.)

Прощание с Франко

Хуан Карлос I провозглашается королем Испании

Министерство иностранных дел и сотрудничества Испании
Мадрид, дворец Санта-Крус

Глава 12

В ПОСЛЕВОЕННОМ МИРЕ (1945–1953)

Международная изоляция

Победа антигитлеровской коалиции и «испанский вопрос». Сразу после завершения войны в Европе Франко попытался «откреститься» от своего недавнего прошлого. 16 июня 1945 г., когда в Сан-Франциско шла конференция стран-учредительниц Организации Объединенных Наций (ООН), Франко дал интервью агентству «United Press International». Он утверждал, что никогда не был союзником Гитлера, никогда не хотел вступить в войну и даже отговаривал Муссолини нападать на Францию.

Но для мирового общественного мнения, в первую очередь для держав-победительниц, само нахождение Франко у власти являлось аномалией из-за сущности его политики, самого происхождения его режима, помощи нацистской Германии и фашистской Италии в гражданской войне, внешней политики Франко в период мирового конфликта, особенно статуса «невоюющей стороны».

На одном из первых заседаний стран-учредительниц ООН была принята резолюция об отказе в приеме в организацию тех стран, политические режимы которых были учреждены при помощи стран «Оси». По предложению делегации Мексики этот отказ был распространен на Испанию.

Но Франко не терял надежды, что его уверения в том, что Испания находится на пути к политической свободе, будут позитивно восприняты международным сообществом. 17 июля 1945 г. была обнародована «Хартия испанцев»¹. Гражданам страны было обещано соблюдение некоторых гражданских прав: неприкосновенность личности и жилища, тайна переписки. «Хартия испанцев» декларировала свободу ассоциаций, если они преследуют дозволенные цели, и свободу выражения идей, если они не посягают на основные принципы государства. Этот документ — один из основных законов франкизма — носил декларативный характер. Статья 33-я гласила: «Выполнение прав, которые признаются в этом законе, не может нарушать духовного, национального и общественного единства Испании».

¹ «Хартия» в данном случае — традиционный перевод на рус. яз. названия этого документа. По-испански он называется «Fueros de los Españoles». «Фуэро» — это королевские или сеньориальные пожалования в Испании.

Альберто Мартин Артахо

директором «Католического действия» А. Эррерой Ориа, и даже о «старой дружбе» с папой Пием XII, еще когда тот был государственным секретарем Ватикана. При этом назначении особые надежды возлагались на благоприятную реакцию европейской и американской католических общин.

Однако реакция внешнего мира на испанские «новшества» разочаровала Мадрид. 17 июля 1945 г. на первом заседании Потсдамской конференции глава делегации СССР И.В. Сталин внес предложение рассмотреть также вопрос о режиме в Испании.

«Испанский вопрос» рассматривался на третьем заседании конференции. Первым выступил Черчилль. Он заявил, что считает постоянное истребление людей, брошенных в тюрьмы за то, что они совершили шесть лет назад, и другие обстоятельства в Испании, согласно английским представлениям, совершенно недемократичными. Однако Черчилль решительно выступил против предложенного Сталиным разрыва всяких отношений с испанским правительством. Это показалось ему неудовлетворительным решением вопроса. Он сослался на гордость и чувствительность испанцев, поэтому этим шагом можно только укрепить положение Франко.

Пару дней спустя был реорганизован правительственный кабинет. Впервые генеральный секретарь «Национального движения» (так стали называть Испанскую фалангу) не получил министерского портфеля. Из правительства были удалены все одиозные деятели, слишком сильно связанные в прошлом со странами «Оси». 20 июля 1945 г. министром иностранных дел был назначен А. Мартин Артахо — монархист, лидер «Национальной католической ассоциации пропагандистов», входившей в «Католическое действие». Юрист по образованию, он не имел дипломатического опыта. Но было известно, что Мартина Артахо связывали многие годы сотрудничества с руко-

Позиция президента США Г. Трумэна была аналогична позиции Черчилля. Трумэн заявил, что не хочет участвовать в развязывании новой испанской гражданской войны, с него достаточно последней войны в Европе. Отвечая Черчиллю и Трумэну, Сталин заявил, что он не предлагает военного вмешательства, но надеется найти более гибкие дипломатические средства, чем разрыв дипломатических отношений, чтобы дать знать испанскому народу, что участники конференции симпатизируют ему, а не Франко.

В решение конференции «О заключении мирных договоров и о допущении в Организацию Объединенных Наций» от 20 июля был включен особый пункт: «три правительства считают себя обязанными разъяснить, что они со своей стороны не будут поддерживать просьбу о принятии в члены, заявленную теперешним испанским правительством, которое, будучи создано при поддержке стран «Оси», не обладает ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами качествами, необходимыми для такого членства».

Причины отказа Великобритании, США и Франции от такой радикальной меры, как разрыв дипломатических отношений с Мадридом, следует искать не только в аргументах Черчилля и Трумэна об опасности «второго издания» гражданской войны и нежелании задеть гордость испанцев. Имели значение исторически сложившиеся экономические, финансовые и культурные связи этих держав с Испанией.

Франция обладала в Испании 60% зарубежных капиталовложений. Великобритания была заинтересована в безопасности своих морских коммуникаций в Средиземноморье и Северной Атлантике, которым могла бы угрожать враждебная Испания. Все европейские державы волновала судьба весьма значительной германской собственности в Испании. Однако даже отказ от радикальных мер давления обрекал Испанию на изоляцию от мирового сообщества.

От «морального бойкота» ООН до резолюции № 39. 9 февраля 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН объявила «моральный бойкот» Испании. В доказательство неизменности режима 21 февраля в Мадриде был казнен испанский коммунист К. Гарсиа Гранда, один из руководителей «маки»², и девять его товарищей. В ответ 28 февраля правительство Франции приняло решение закрыть границу, что и было исполнено 1 марта 1946 г. Это решение нанесло немалый ущерб испано-французской торговле, чем незамедлительно воспользовались английские коммерсанты. Однако под давлением француз-

² «Маки» — партизаны, участники движения Сопротивления во Франции. Среди них в том числе были испанские республиканцы-эмигранты.

ского общественного мнения правительству пришлось пойти на этот шаг в ущерб экономическим интересам.

4 марта была опубликована совместная декларация правительств Франции, Великобритании и США. В ней говорилось: «Пока Франко продолжает править Испанией, испанский народ не может расколоться на полное и дружественное общение с теми нациями, которые общими усилиями нанесли поражение германскому нацизму и итальянскому фашизму... Уход Франко должен произойти мирным путем». Тройственная декларация была данью настроений, царящих тогда в мире.

Изменений, на которые возлагала надежду декларация, в Испании не наблюдалось. Вооруженного вмешательства во внутренние дела извне руководство Мадрида не страшилось. Словесные угрозы его не пугали. Кроме того, не все разделяли позиции, заявленные на Потсдамской конференции и других международных совещаниях.

За день до опубликования Тройственной декларации, 3 марта 1946 г., архиепископ Нью-Йорка и ярый антикоммунист кардинал Ф. Спеллман провел три часа в Мадриде, возвращаясь из Ватикана в США. Это время он употребил на беседу с Мартином Артахо. Местом встречи было избрано американское посольство. Кардинал сообщил испанскому министру иностранных дел, что Ватикан склоняется в пользу восстановления монархии в Испании, считая это наилучшим выходом из сложившейся ситуации. Папа Римский Пий XII поручил Спеллману оказать соответствующее воздействие на окружение Франко. Мартин Артахо ответил, что Франко принял решение не покидать поста главы государства и не обращать внимания на заявления западных держав по этому поводу.

Игнорировал Мадрид и давление официальных международных организаций. 12 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН 34 голосами против 6 и 13 воздержавшихся приняла предложенную специальным подкомитетом Совета Безопасности резолюцию № 39 по испанскому вопросу, рекомендовавшую всем членам ООН отозвать своих послов из Мадрида и впредь не принимать Испанию ни в ООН, ни в ее специализированные организации, пока в Испании сохраняется существующий режим.

Испанский МИД направил в американское посольство ноту, протестуя против определений, содержащихся в выступлении американской делегации на Генеральной Ассамблее ООН. Мадрид отвергал определение франкистского режима как фашистского и не упоминал о признании испанского правительства Вашингтоном сразу после окончания гражданской войны в Испании и о поддержании с тех пор нормальных дипломатических отношений. Как и следовало ожидать, нота Мадрида осталась без ответа. Испания, по выражению Мартина Артахо, оказалась в «международном котле».

Испанская дипломатия в период международной изоляции. Решение Генеральной Ассамблеи ООН серьезно осложнило, но не парализовало полностью деятельность министерства иностранных дел Испании. Пустели посольские резиденции: большинство стран-членов ООН приняли тогда рекомендацию Генеральной Ассамблеи. Армюр покинул Мадрид еще раньше: он был отозван 21 ноября 1945 г., и Вашингтон не назначил ему преемника.

Но не все страны подчинились решению ООН: Ирландия, Португалия, Швейцария, некоторые государства Латинской Америки, например Аргентина, не отзывали своих послов. Даже если послы были отозваны согласно рекомендации ООН, посольства не закрывались и дипломатические представительства этих стран продолжали функционировать. В них продолжали работать дипломаты более низкого ранга и временные поверенные в делах. Сохранились дипломатические отношения и с Ватиканом.

Наиболее тесные внешнеполитические и коммерческие отношения сложились с Аргентиной, президент которой Х.Д. Перон был инициатором предоставления Испании с октября 1946 г. кредита в 350 млн песо. В 1947 г. был подписан торговый договор, который облегчал поставки в Испанию необходимых ей товаров из Аргентины, прежде всего продовольствия, а в Аргентину — текстильной и металлургической продукции, производимой в Испании. После санкций ООН выход этой продукции на внешний рынок был практически закрыт. В апреле 1948 г. был подписан «Протокол Франко—Перона», предусматривавший широкий спектр сотрудничества.

Испанская дипломатия не только сохранила, но и усилила свою активность в традиционном для ее внешней политики регионе — Северной Африке. Создание израильского государства в 1948 г. и последовавший вскоре арабо-израильский конфликт, во время которого Испания не скрывала негативного отношения к Израилю, способствовали укреплению отношений между Мадридом и Лигой арабских государств. Испания не признала Израиль, а Лига арабских государств игнорировала решения ООН, обрекшие Испанию на международную изоляцию.

Тем не менее Испания пребывала в состоянии практически полной международной изоляции. Однако атмосфера в Европе стремительно менялась: начиналась холодная война, что не замедлило сказаться на международном положении Испании.

Первые признаки ослабления международной изоляции. 22 февраля 1946 г. советник посольства США в Москве Д. Кеннан в послании государственному секретарю Д. Бирнсу изложил основы испанской политики Кремля, как он ее понимал. В этом документе Кеннан

предупреждал, что если Испания попадет под коммунистический контроль, то вопрос о советской базе на Гибралтаре — дело времени. В послании Кеннана впервые была сформулирована доктрина «сдерживания коммунизма».

Но прошел год, прежде чем президент США Г. Трумэн, выступая 12 марта 1947 г. на объединенной сессии американского Конгресса, охарактеризовал положение в мире как «исключительно критическое». Суть этой декларации, получившей впоследствии наименование «доктрина Трумэна», по словам самого президента, заключалась в том, что отныне «любая агрессия, прямая или косвенная, угрожающая миру, затрагивает безопасность США».

7 апреля 1947 г. Д. Ачесон, в то время заместитель государственного секретаря США, направил в посольство Великобритании в Вашингтоне меморандум с пометкой «секретно». В этом документе признавалась готовность США оказывать экономическую помощь Испании, что позволит осуществить реконструкцию страны, воздвигнув эффективный барьер перед гражданской междоусобицей. Заместитель госсекретаря предлагал упразднить существовавшие экономические ограничения. Ачесон надеялся, что в Испании произойдет смена режима в результате проведения выборов и образования нового правительства, которому он предлагал оказать экономическую и политическую поддержку, включая помощь при вступлении в ООН. Однако надежды Ачесона и его единомышленников на изменения в правительственной организации Испании в результате усиления политической активности антифашистских групп некоммунистической ориентации оказались тщетными. Некоторые изменения в испанской политической жизни все же произошли, хотя и не те, что ожидали в Госдепартаменте США.

6 июня 1947 г. в Испании в результате референдума был одобрен «Закон о наследовании поста главы государства»: более 80% голосовавших высказались за монархию. Франко подписал этот закон, согласно которому Испания объявлялась «католическим, социальным и представительным государством, которое в соответствии со своей традицией провозглашает себя конституированным как королевство».

Однако политическая эволюция не входила в планы Франко. А вот к тому, чтобы внешний мир поверил в изменение идеологического «баланса сил» в стране, он как реальный руководитель внешней политики Испании приложил немало усилий.

Помимо чисто внешнего камуфляжа — устранения с фасада режима его наиболее одиозных фашистских аксессуаров — руководители Испании внесли некоторые изменения в состав правящего блока националистов. Испанской фаланге пришлось уступить некоторые позиции консервативно-клерикальным компонентам. Это

несколько улучшило отношение внешнего мира к Испании, прежде всего США.

21 декабря 1948 г. сенатор-республиканец А. Ванденберг, глава комитета по иностранным делам Сената, на пресс-конференции весьма решительно высказался за полное восстановление дипломатических отношений с правительством Франко. Наиболее вероятным автором нового курса Вашингтона был Пентагон. Сыграло роль и «испанское лобби». В создании этого лобби активно участвовал Х.Ф. де Лекерика, назначенный в марте 1948 г. в условиях разрыва отношений «инспектором» по делам испанского посольства и иных представительств в США. Немало сделали для того, чтобы представить франкистскую Испанию в качестве католического государства, некоторые конгрессмены США. Но им все же не удалось включить Испанию в «План Маршалла».

30 марта 1948 г. Палата представителей Конгресса США 149 голосами против 52 одобрила включение Испании в «План Маршалла». Но Сенат из-за единодушного протеста правительств большинства стран Европы не поддержал предложения Палаты представителей. В результате была принята совместная резолюция обеих палат, рекомендовавшая передать вопрос о включении Испании в «Программу восстановления Европы» на усмотрение самих европейских держав.

Большинство европейских держав было против включения Испании в «План Маршалла». Но с весны 1947 г. начало формироваться новое отношение к Мадриду, более реалистичное и менее идеологизированное. 10 февраля 1948 г. была открыта франко-испанская граница, и понемногу нормализовался двусторонний обмен продукцией. Этому способствовало торговое соглашение между Мадридом и Парижем. Подобные соглашения подписали с Испанией Великобритания и Италия. Тем не менее только Португалия высказалась за включение Испании в «План Маршалла». Франция и Англия были против.

Некоторые изменения наметились в ООН благодаря инициативам ряда арабских и латиноамериканских стран. С июня 1948 г. тема Испании неоднократно поднималась в Совете Безопасности ООН. В 1949 г. уже 11 государств-членов ООН выступили за отмену резолюции № 39, принятой в декабре 1946 г.

Госдепартамент США, учитывая общественное мнение страны, предпочитал не предавать широкой гласности «испанский вопрос» и тем более не обсуждать его в не всегда управляемом Конгрессе. Не случайно все соглашения с Испанией, вплоть до смерти Франко, не выходили за рамки статуса «исполнительных», т. е. не подлежали ратификации в Конгрессе.

Испания и США

Налаживание контактов. 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне состоялось формальное подписание Североатлантического договора, учредившего НАТО. Испания не была включена, хотя специально было оговорено, что она, как и Западная Германия, может быть принята в эту организацию «в определенное время».

Однако Пентагон не мог примириться с полной утратой контроля над главным входом в Средиземное море. Многие американские генералы и конгрессмены полностью разделяли мнение бывшего премьер-министра Великобритании Черчилля. В своей речи в Палате общин 12 мая 1949 г. Черчилль определил отсутствие Испании в системе военных союзов как «зияющую большую брешь» в стратегических соглашениях по обороне Западной Европы. Но Пентагон еще ранее взял на себя инициативу в заполнении этой «бреши». Сначала, во время неофициальных визитов, американцы начали зондировать ситуацию в Испании.

За год до учреждения НАТО, 4 февраля 1948 г., новый командующий Средиземноморским флотом США адмирал Ф. Шерман прибыл в Мадрид. Последовало разъяснение, что визит носит частный характер: отец посетил свою дочь, бывшую замужем за помощником морского атташе при американском посольстве в Мадриде.

В начале ноября 1948 г. Мадрид посетил председатель комитета по вооруженным силам Сената США республиканец Д. Ч. Герни. Он нанес визит видному военному испанской армии Х. Вигону. Сенатор пытался выяснить отношение правительства Испании к возможности использования США некоторых испанских морских баз, в частности Барселоны, Кадиса и Картахены, а также ряда военных аэродромов, в том числе на Балеарских островах. Во время беседы сенатор заявил, что американцы не привыкли указывать другим странам, какого рода правительства те должны иметь.

Герни был принят Франко, который согласился, что пришло время для восстановления сотрудничества между Испанией и США. Но он настаивал на обязательных предварительных условиях этого сотрудничества: принятии Испании в ООН, распространении на Испанию помощи по «Плану Маршалла», возвращении послов западных стран в Мадрид.

3 сентября 1949 г. адмирал Р. Конолли, командующий морскими силами США в Восточной Атлантике, прибыл с визитом вежливости в Эль-Ферроль. Американская эскадра — два крейсера и два миноносца — две недели находилась в испанских водах, ее экипаж получил разрешение посетить Мадрид. Конолли нанес визит Франко в его летней резиденции близ Ла-Коруньи и в течение часа беседовал с ним.

Несколькими днями позже госсекретарь США Д. Ачесон заявил, что Испания может свободно обращаться в Экспорт-Импортный

банк США, как любая другая страна. Заявление Ачесона было с удовлетворением встречено Мартином Артахо. 3 февраля 1950 г. он назвал его запоздалым, но реалистическим признанием ошибки, допущенной западными державами. Под «ошибкой» он подразумевал принятое в Потсдаме предложение Советского Союза об исключении Испании из системы международных отношений. Перед Мадридом открывалась перспектива возвращения в эту систему, причем при сохранении прежнего режима.

В начале 1950 г. Д. Ачесон признал провал резолюции № 39 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1946 г. 26 октября 1950 г. Специальный комитет по политическим вопросам ООН приступил к обсуждению резолюции, внесенной делегациями Доминиканской республики, Коста-Рики, Перу, Сальвадора, Филиппин и Никарагуа. Они предлагали отменить рекомендации ООН 1946 г. об отзыве послов из Мадрида и о недопущении Испании в специализированные учреждения ООН. 4 ноября 1950 г. резолюция этого комитета была вынесена на рассмотрение сессии Генеральной Ассамблеи ООН. За резолюцию, предусматривавшую возвращение послов в Мадрид и принятие Испании в специализированные учреждения ООН, было подано 38 голосов, 10 против, 12 делегатов воздержались. Из делегатов стран Латинской Америки только представители Мексики и Гватемалы голосовали против, представители Кубы воздержались.

За возвращение послов в Мадрид и за принятие Испании в специализированные учреждения ООН голосовали среди прочих представители арабских стран, США, Нидерландов, Бельгии, Греции. Среди воздержавшихся — представители Великобритании и Франции, против голосовали представители СССР и его союзников.

Пока о вступлении Испании в ООН речи не шло, однако отмена резолюции № 39 стала первым шагом на этом пути и крупным внешнеполитическим успехом Мадрида. По получении известий о результатах голосования Мартин Артахо сделал заявление, опубликованное в газете «АВС» 7 ноября 1950 г., что на своего рода политическом процессе в ООН Испания из обвиняемого превратилась в обвинителя и поэтому может требовать соответствующего возмещения за причиненный в результате резолюции № 39 ущерб.

Возобновление дипломатических отношений. В начале 1951 г. США официально возобновили дипломатические отношения с Испанией. Испанским послом в Вашингтоне стал бывший министр иностранных дел Х. Ф. де Лекерика. После вручения верительных грамот 17 января 1951 г. он заявил корреспондентам, что его страна готова дать отпор любой агрессии против Запада. Новый американский посол С. Гриффис, вступив на испанскую землю, назвал Испанию великой католической страной, имеющей много братьев-католиков в США.

В январе 1951 г. британское правительство приняло решение о назначении Д. Бальфура новым послом в Мадрид. Но прием удивил его холодностью. Бальфур был профессиональным дипломатом, связанным с испаноязычным миром: в начале карьеры он служил в посольстве Великобритании в Мадриде, теперь был переведен в Испанию из Аргентины в ранге посла.

Холодный прием объяснялся злопамятностью Франко. Он не простил Лондону отказа в агремане для Ф.М. де Кастизелье, которого каудильо хотел назначить послом в Великобритании. Кастизелье был добровольцем «голубой дивизии», давал присягу верности Германии и был удостоен ордена «Железный крест». Это, вероятно, и вызвало отказ Лондона. Но Франко тогда больше занимали отношения с США, нежели с Великобританией.

14 марта 1951 г. состоялась первая беседа С. Гриффиса с Франко. Посол прямо спросил, расположена ли Испания вступить в НАТО. Франко ответил, что считает более целесообразным заключение двухстороннего пакта с США, который в случае необходимости подключит Испанию к обороне Запада. Испанские военные базы, к которым проявил особый интерес американский посол, могут быть предоставлены в распоряжение США при условии сохранения их национального характера.

16 июля 1951 г. адмирал Шерман вновь прибыл в Мадрид. Как явствует из записки заведующего отделом Северной Америки испанского МИД, подготовленной для Мартина Артахо, Шерман прибыл в Мадрид, чтобы обсудить с главой испанского государства вопрос о военных базах и возможность заключения соглашения о сотрудничестве Испании и Запада, направленного против коммунистической России.

Соглашаясь на союз с Америкой, Франко настаивал в беседе с Шерманом, чтобы США взяли на себя заполнение «пробелов», имевшихся в испанской армии. Иными словами, он требовал поставки новейших радаров, авиации, средств ПВО, противотанковой защиты и т. д. Франко было недостаточно полного признания режима, он требовал спасения от экономического коллапса, угрожавшего Испании. Шерман пообещал предпринять усилия, чтобы министерство обороны США внесло в Конгресс просьбу о предоставлении Испании кредитов.

«Мадридский пакт» 1953 года. Прошло более двух лет, прежде чем было подписан американо-испанский пакт. Не последнюю роль в затягивании переговоров сыграло давление общественного мнения США. Не скрывали резко негативного отношения к предстоящему военному союзу Испании с США многие политические деятели Великобритании и Франции. Пресса этих стран единодушно осуждала его.

Тем не менее, официальные переговоры о заключении двухсторонних соглашений начались в Мадриде 11 апреля 1952 г. Испанскую делегацию возглавлял министр иностранных дел Мартин Артахо, американская сторона была представлена новым послом Вашингтона в Мадриде Л. Мак-Вейем. С приходом к власти в США администрации генерала Д. Эйзенхауэра в январе 1953 г. ведение американо-испанских переговоров ускорилося. Пентагон, заинтересованный в сотрудничестве с Испанией, перестал оказывать давление на Госдепартамент и Конгресс, так как в «штабном мышлении» генерала-президента стратегическая роль Пиренейского полуострова была решающим аргументом в споре с противниками союза с франкистской Испанией.

27 февраля 1953 г. Эйзенхауэр назначил послом в Мадриде Д.К. Данна, до того представлявшего США в Париже. В Мадриде не скрывали удовлетворения этим назначением. Влиятельный в католических кругах США, заместитель госсекретаря в годы испанской гражданской войны, Данн имел репутацию друга «националистической» Испании. Именно он завершил переговоры по заключению соглашений между Испанией и США.

26 сентября 1953 г. в Мадриде были подписаны три испано-американских соглашения: об обороне, об экономической помощи и об

Подписание «Мадридского пакта», дворец Санта-Крус, 26 сентября 1953 г.

обеспечении взаимной безопасности. Все три соглашения имели исполнительный статус, т. е. не подлежали ратификации Конгрессом США.

По соглашению об обороне США обязывались оказывать Испании помощь военным снаряжением, а правительство Испании разрешало США содержать и совместно использовать для военных целей «участки и сооружения, какие могут быть определены компетентными органами обоих правительств».

Соглашение об экономической помощи накладывало на правительство США обязательство предоставить Испании экономическую или техническую помощь, которая может потребоваться испанскому правительству и может быть одобрена правительством США. Правительство Испании обязывалось стимулировать развитие внешней торговли путем снижения таможенных барьеров и заключить соглашение, предусматривающее установление для американцев особой системы международных расчетов и понижение стоимости песеты по отношению к доллару.

По соглашению об обеспечении взаимной безопасности, обе страны обещали предоставить друг другу оборудование, материалы, услуги и другие виды помощи.

Срок действия «Мадридского пакта» устанавливался на 10 лет при автоматическом продлении на два последующих пятилетних периода, если ни у одного из правительств не возникнет каких-либо возражений. Все три соглашения можно рассматривать как основу военно-стратегического союза США и Испании.

«Совместно используемые» военно-воздушные базы создавались в Торрехон-де-Ардосе (близ Мадрида), в Морон-де-ла-Фронтере (недалеко от Севильи) и в Сарагосе. Об этом было объявлено официально. Но имелись и секретные приложения. Американцам предоставлялось право на полет над испанской территорией бомбардировщиков с ядерным оружием, на размещение самолетов стратегической авиации и заправщиков на новых совместных базах и на заправку бомбардировщиков над испанской территорией. Эти пункты соглашения в свое время не были оглашены, так как они касались совершенно секретных операций стратегической авиации США. Создание в 1955 г. военно-морской базы в Роте, близ Кадиса, для американских подводных лодок с ракетами «Поларис» явилось первым открытым признанием о ядерном сотрудничестве США и Испании.

Как стало известно после смерти Франко, таких секретных дополнений к соглашению имелось немало. Все они, как вполне отдавали себе отчет руководители испанского МИД, предоставляли большие преимущества США в ущерб интересам Испании. Например, в случае возможной коммунистической агрессии, угрожавшей безопасности Запада, включая эвентуальные действия СССР или его союзников (даже вдали от Испании), США могли в качестве ответ-

ных мер использовать испанские базы исключительно по своему усмотрению. Это могло означать для Испании автоматическое включение в военный конфликт. Однако в случае нападения на территорию Испании США не брали на себя никаких обязательств по оказанию ей помощи.

Это дополнение оставалось в силе до 1970 г. О нем, как и о многих других, не было известно общественности ни в Испании, ни в США. Но даже опубликованный (усеченный) текст соглашений и сам факт подписания «Мадридского пакта» 1953 г. вызвали протест антифранкистской оппозиции в эмиграции — от коммунистов, социалистов и республиканцев до монархистов.

За месяц до подписания соглашений с Вашингтоном, 25 августа 1953 г., был подписан конкордат с Ватиканом, предоставивший Католической церкви в Испании большие привилегии в таких сферах, как гражданское право, образование, право собственности. Освобождалось от налогов принадлежавшее церкви имущество, государство взяло на себя обязательство предоставлять церкви субсидии. Было подтверждено право не только «создавать и руководить общественными школами любого порядка и любой степени», но и обязательность введения религиозного образования во всех центрах церкви над содержанием программ радио и телевидения. Все книги и иные публикации, в первую очередь имеющие отношение к образованию, должны были соответствовать католическим догмам и морали. В противном случае церковь могла изъять их из обращения.

В 1953 г. испанская дипломатия добилась ощутимых успехов на пути преодоления международной изоляции, хотя и ценой ущемления собственных национальных интересов. Конкордат с Ватиканом и (в большей степени) «Мадридский пакт» с США открыли для Испании перспективы полноценного возвращения в мировое сообщество при сохранении режима личной власти Франко.

Глава 13

КОНЕЦ ИЗОЛЯЦИИ (1954–1975)

Возвращение в мировое сообщество

Принятие в ООН. 1 октября 1954 г. фалангиста Х.Ф. де Лекерiku на посту посла Испании в США сменил Х.М. де Арейльса. 2 октября его принял госсекретарь США Д.Ф. Даллес. Он пригласил Арейльсу на обед, данный Советом по международным отношениям. Эта неправительственная организация была создана в 1921 г., среди ее членов — дипломаты, послы, разведчики, профессора университетов, журналисты. Особенно теплый прием был оказан Арейльсе в обществе «Друзей Испании», возглавлявшемся бывшим послом США в Испании С. Гриффисом.

5 ноября Арейльса вручил верительные грамоты президенту США Д. Эйзенхауэру. Переговоры прошли в благожелательной обстановке. Эйзенхауэр выразил надежду, что ему представится возможность обсудить с Франко некоторые политические проблемы, стоявшие перед Западом.

Успешны были и результаты усилий Арейльсы по вступлению Испании в ООН. В послании А. Мартину Артахо от 21 декабря 1954 г. он известил министра иностранных дел, что к Испании весьма благожелательны генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд, представители стран Латинской Америки, США и Великобритании. Еще не было однозначного ответа от Франции, но это объяснялось бюрократическими сложностями. Негативно к вступлению Испании в ООН относились лишь представители СССР и Индии. Хаммаршельд рекомендовал Арейльсе встретиться с А.А. Соболевым, советским представителем в ООН. Эта встреча состоялась в начале 1955 г. в советском посольстве.

А.А. Соболев известил испанского дипломата, что его правительство изменило критерии принятия в ООН: внутренние политические условия в странах, претендующих на членство в ООН, отныне не будут учитываться. В связи с этим Советский Союз был намерен поддержать ревизию решений 1946 г., когда Испании было отказано в приеме в ООН.

14 декабря 1955 г. Испания была принята в ООН. Представитель СССР был среди тех, кто голосовал «за». В этот день в ООН вместе с Испанией вступили еще 15 стран: Австрия, Албания, Болгария, Венгрия, Иордания, Ирландия, Италия, Камбоджа, Лаос, Ливия, Непал, Португалия, Румыния, Финляндия, Шри-Ланка. За приня-

тие Испании было подано 55 голосов, Бельгия и Мексика воздержались. Однако включение Испании в международное сообщество все же было неполным: страна не стала членом Совета Европы и НАТО, на нее не распространялся «План Маршалла». Но вступление в ООН открывало перед Мадридом обнадеживающие перспективы.

Представителем Испании в ООН был назначен Х.Ф. де Лекерика. Назначение одного из столпов дипломатии и идеологии режима должно было продемонстрировать миру неизменность курса, которому предполагало следовать правительство Франко. Однако принятие Испании в ООН имело далеко идущие последствия для внутриполитического развития страны.

Расширившиеся возможности получения объективной информации давали обильную пищу для размышлений и для сравнения Испании с окружающим миром. Резкий контраст, прежде всего в экономической сфере, стал очевиден даже для многих сторонников режима. Министру иностранных дел в этих условиях была поручена непривычная для того времени миссия — поиски финансовой помощи, льготных кредитов за рубежом, в том числе у недавних политических противников.

В апреле 1956 г. А. Мартин Артахо посетил Вашингтон. Это был первый визит в США министра иностранных дел Испании. 10 апреля его принял госсекретарь Д.Ф. Даллес. Испанский министр напомнил ему, что Испания принадлежит к трем большим историко-культурным «семьям»: латинской, арабской и испано-американской. Он также предупредил, что арабские страны с их огромной нищетой и отсталостью открывают двери коммунизму, а СССР предоставляет им помощь почти безвозмездно.

Испании, по мнению Мартина Артахо, проникновение коммунизма не грозит. Но надо иметь в виду, что арабы не доверяют Англии и Франции. Испанский министр иностранных дел поделился с госсекретарем США: в мае 1956 г. Мадрид должен посетить шахиншах Ирана М. Пехлеви, в октябре — президент Египта Г.А. Насер. Испания начнет борьбу против проникновения коммунизма на Ближний Восток. Но для успеха этой борьбы ей нужна экономическая помощь. Мартин Артахо надеялся получить ее у США.

Даллес согласился, что исламская религия — недостаточно эффективная защита от проникновения коммунизма, хотя и обладает известным иммунитетом. Он выразил удовлетворение, что Испания пользуется такими симпатиями в арабском мире.

Собеседники пришли к взаимопониманию и в отношении стран Латинской Америки. Усиление связей Испании с латиноамериканскими странами вызывало тревогу США, но Мартин Артахо успокоил Даллеса: «испанидад» не претендует стать соперником «панамериканизма» США. Они представлялись ему вполне совместимыми. Госсекретарь признал, что по официальным каналам странам Латин-

ской Америки оказывается небольшая помощь. Но в этом регионе, по его мнению, вполне достаточно вложений частного капитала, что больше соответствует тенденции США. На что Мартин Артахо высказал мысль, что Испания также могла бы заинтересовать американский частный капитал. В заключение беседы Даллес поблагодарил испанского министра за открытие в Испании протестантских семинарий. Однако в дни кажущегося триумфа дипломатической деятельности Мартина Артахо его положение как главы испанского МИД стало особенно шатким, хотя и не по его вине.

В серии статей, опубликованных в газете «*Arriba*», соавтором которых, видимо, был сам Франко, повторялся тезис о том, что экономический либерализм коррумпировал испанское общество. Спасение, по мнению каудильо, было лишь в политике автаркии, или «экономическом национализме». Первые шаги по либерализации экономики были сделаны в начале 1950-х годов. Но они встретили яростное сопротивление Испанской фаланги, испытывавшей страх перед концом изоляции Испании. Руководители фаланги были убеждены, что это может обернуться крахом политического режима, разрушение автаркии считали несоизмеримой платой за вхождение Испании в ООН. Главным виновником всех бед, естественно, становился Мартин Артахо. Испанскую фалангу поддерживал Национальный институт индустрии — влиятельное государственное учреждение, созданное в 1941 г. для развития испанской экономики в условиях автаркии.

Принятие Испании в ООН побудило фалангистов к активным действиям. Идеолог и лидер фаланги Х.Л. де Арресе выработал план «рефалангизации» страны, который должен был пресечь все попытки ликвидировать экономическую автаркию. Л. Лопесу Родо, малоизвестному члену полусекретной католической организации «Опус Деи»¹, министр юстиции А. Итурменди поручил проанализировать «план Арресе» и ответить на главный вопрос: соответствует ли этот план международному положению Испании после вступления в ООН? Лопес Родо дал «плану Арресе» резко отрицательную оценку.

В то время влияние членов «Опус Деи» в университетских, банковских, промышленных сферах и в издательском деле, в кругах научно-технической интеллигенции не случайно привлекало внимание испанских властей, а именно всесильного Л. Карреро Бланко, которому Франко безгранично доверял. Будучи противником большой политической роли Испанской фаланги и занимая скромную,

¹ Организация «Опус Деи» («Дело Божие») основана в 1928 г. испанским священником Х.М. Эскрива де Балагером. Вплоть до окончания Второй мировой войны она не играла сколько-нибудь заметной роли в общественной жизни Испании. Ватикан в 1950 г. дал «Опус Деи» статус первого светского института католической церкви.

но важную должность секретаря президиума правительства, он постепенно продвигал на руководящие посты «опусдеистов», таких как Лопес Родо. Большинство из них были «технократами» и сторонниками более энергичного экономического развития Испании.

Правда, для Франко большее значение имела враждебная позиция к претензиям Испанской фаланги высокопоставленных военных. Это были его соратники со времен гражданской войны, которые и не помышляли уклониться от своего долга, они лишь выступали против предоставления фаланге контроля над всеми аспектами жизни нации.

В итоге Франко решил изменить соотношение в поддерживаемом им «балансе сил» не в пользу фаланги. Он сказал Арресе, что не пойдет на конфликт с военными и церковью. Ему уже было известно, что к кампании против «рефалангизации» страны подключилась высшая церковная иерархия Испании. 12 декабря 1956 г. три кардинала — Э. Пла-и-Дэниэль, архиепископ Толедо, Б. де Арриба-и-Кастро, архиепископ Таррагоны, и Ф. Кирога Паласиос, архиепископ Сантьяго-де-Компостелы — направили Франко послание, в котором утверждали, что «план Арресе» противоречит папским энцикликам из-за наличия признаков, роднящих его с нацизмом, фашизмом и перонизмом.

В итоге в реорганизованном 25 февраля 1957 г. правительстве многие важные посты заняли министры-«технократы», близкие к «Опус Деи». Это были рьяные адепты «теории развития», весьма популярной в период западноевропейского экономического «бума» 1950-х — начала 1960-х годов. Согласно этой теории, взгляды правительств различных стран независимо от политического режима и идеологической ориентации совпадают в отношении программы экономического развития. Однако «технократы-опусдеисты» были сторонниками сильной политической власти, включая ее авторитарные формы. Их выдвижение на авансцену испанской политики усилило вероятность того, что раздававшиеся в те годы призывы к либерализации общества и освобождению от наследия «голубого периода» франкизма будут канализированы в русло экономики и не выйдут на уровень демократизации политической и социальной сфер.

Изменяя состав правительства в 1957 г., каудильо избрал «третий путь» вопреки планам и фалангистов, и монархистов. Арресе потерял пост министра-секретаря «Движения» (так в те годы называлась Испанская фаланга) и был заменен склонным к компромиссу Х. Солисом, главой вертикальных профсоюзов. «Встряска» правительства коснулась и МИД. Смена министра иностранных дел также диктовалась «умиротворением страстей». Мартина Артахо сменил Ф.М. де Кастиэлья.

Профессор международного права, он имел весьма значительный дипломатический опыт: сначала посла в Перу, затем — в Вати-

кане. Он верил в возможность модернизации режима, надеясь на сближение с наиболее развитыми странами Западной Европы и США. Как и Мартин Артахо, Кастиэлья был связан с католической фракцией европейского и американского дипломатических корпусов. Для американских протестантов, весьма влиятельных в дипломатических сферах США, он также был приемлемой фигурой. Но главное — он не вызывал отторжения у фалангистов, как Мартин Артахо. К тому же в годы Второй мировой войны он был ярым германофилом. В 1941 г. в соавторстве с Арейльсой опубликовал книгу «Требования Испании», в которой обосновывалось желательность участия Испании во Второй мировой войне на стороне Германии и Италии. Кроме того, Кастиэлья воевал в «голубой дивизии» против СССР на стороне Германии. Также он был национальным делегатом «внешней фаланги» (т. е. действовавшей за пределами Испании), а в 1943—1948 гг. руководил Институтом политических исследований.

На посту министра Кастиэлья удалось смягчить недовольство военных, выступавших против независимости Марокко, обретенной в 1956 г. Он сделал все возможное, чтобы сохранить Сеуту и Мелилью в качестве анклавов Испании. Также он энергично протестовал против передачи Ифни под суверенитет Марокко. Кастиэлья удалось наладить взаимоотношения с министрами-«опусдеистами», получившими два портфеля: М. Наварро Рубио стал министром финансов, а А. Ульястрес — министром торговли. Министрам-«опусдеистам» была оказана большая поддержка со стороны Лопеса Родо, в те годы крупнейшего специалиста в области экономики. К тому же «технократы» могли рассчитывать на поддержку самого Карреро Бланко, который был весьма близок к высшей иерархии «Опус Деи» и к самому каудилью.

Фернандо Мария де Кастиэлья

Мартин Артахо был уязвлен сухостью, с которой Франко объявил о его отставке. Ведь благодаря его усилиям в значительной мере удалось пробить брешь в стене международной изоляции. Но из-за соображений сохранения «баланса сил», когда фаланга грозилась выйти из повиновения, диктатор-прагматик без колебаний пожертвовал одним из наиболее блестящих и успешных министров иностранных дел Испании.

Вступление в Организацию европейского экономического сотрудничества. В конце 1950-х годов финансовое положение страны было на грани катастрофы: необеспеченная поступлениями часть расходов бюджета составила 23,6% в 1958 г. Спасения от реального финансового коллапса можно было ждать только из-за рубежа, прежде всего от США. Таково было мнение как министра иностранных дел Кастиэльи, так и министров-технократов Наварро Рубио и Ульястреса, ведавших экономической сферой. Европейские демократические страны обычно занимали уклончивую позицию, когда дело касалось Испании. С США, напротив, уже существовало соглашение 1953 г., так что выбор был предreshен.

К обращению испанского правительства в Вашингтоне отнеслись весьма благосклонно. США были озабочены тем, что Испания становится «слабым звеном» южного фланга Западной Европы, где были расположены столь высоко ценимые Пентагоном военные базы. Для экономического «спасения» Испании был разработан своеобразный вариант «Плана Маршалла». Принимая во внимание вероятность повторения ситуации 1948 г., когда американский Сенат отказался распространить на Испанию «План Маршалла», Госдепартамент решил направить экономическую помощь Испании по каналам международных организаций.

Предоставленная в обмен на военные базы экономическая помощь была столь значительна, что ее можно считать настоящим «Планом Маршалла» специально для Испании. Эта помощь сделала возможным появление «испанского чуда» — экономического «бума», начавшегося в конце 1950-х годов и завершившегося в период нефтяного кризиса 1973 г.

Госсекретарь Ачесон в послании председателю комитета по иностранным делам Сената Т. Коннэлли 18 января 1950 г. разъяснял, что Испания может свободно ходатайствовать об импортных и экспортных кредитах у США на равных условиях с европейскими странами, включенными в «План Маршалла». Однако испанское правительство в то время отказалось выполнять условия США о либерализации импорта, экспорта и системы валютного обмена. Это было непременным условием и для других стран. Теперь, в конце 1950-х годов, ультранационалистов сменили сторонники «открытых дверей» для иностранных капиталов.

Жесткие условия выдвинул Совет Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) при обсуждении просьбы испанского правительства о вступлении. Ассоциированным членом этой организации Испания стала 10 января 1958 г. Переговоры были долгими и нелегкими, так как мадридскому правительству предлагалось полностью отказаться от политики автаркии, которую оно проводило уже 20 лет.

Еще до принятия Испании в Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР) 20 мая 1958 г. Мадриду было поставлено условие провести экономическую переориентацию в соответствии с нормами, обязательными для всех членов этих организаций.

20 июня 1959 г. в Вашингтоне Кастиэлья подписал меморандум, по которому Испания брала на себя обязательство «переориентировать свою экономическую политику и направить ее по линии сближения с западными странами». Эти обязательства были конкретизированы в «Национальном плане экономической стабилизации», который обрел силу закона 21 июля 1959 г. Он предусматривал: более широкий доступ иностранных товаров на испанский рынок; ослабление ограничений для иностранных капиталовложений; превращение песеты в свободно конвертируемую валюту (при условии ее девальвации с 42 до 60 песет за доллар); ослабление административного контроля над производством, включая контроль над ценами и заработной платой. Испания получила столь остро необходимые ей 546 млн долл. (на первом этапе — 375 млн) в форме кредитов и займов от Европейского валютного фонда, членом которого она становилась в силу вступления в ОЕЭС, от МВФ, правительства США и частных американских банков.

В официальной декларации, сопровождавшей предоставление Испании займов, кредиторы выражали надежду, что эти деньги обеспечат успешное начало программы экономической стабилизации, подчеркнув тем самым жесткую целенаправленность финансирования. В декларации подчеркивалось, что программа разработана при участии и принята при полном одобрении испанского правительства. Действительно, этот план имел силу правительственного закона. Однако его реализация наталкивалась на сопротивление внутри режима. Ему противились не только те, кто видел в нем недопустимый отказ от важнейших теоретических принципов фалангизма, которых режим неуклонно придерживался в течение 20 лет. Многие, примирившись с тем, что иностранное, в первую очередь американское, экономическое вмешательство расшатывает основы авторитарных структур, опасались, что «план экономической стабилизации» направит развитие страны по пути, который приведет к укоренению в Испании политической модели, господствующей в США, вместо «авторитарной модели» франкизма.

Несколько успокаивало отсутствие требований политического характера со стороны США и международных экономических организаций, находящихся под эгидой Вашингтона. Например, П. Якобсон (глава МВФ в 1956–1963 гг.) считал, что либеральная экономическая политика вполне может быть совместима с авторитарным режимом. Но особую уверенность в незаинтересованности США в смене франкистского режима вселил визит в Испанию президента Эйзенхауэра.

Договоренность об этом визите была достигнута во время встречи Эйзенхауэра с Кастиэльей в Лондоне 31 августа 1959 г. Встреча состоялась в резиденции испанского посла, где министр иностранных дел Испании вручил президенту США послание Франко и тут же получил на него ответ. Франко засвидетельствовал высокую оценку усилий Эйзенхауэра «по руководству западным миром» и выразил благодарность за помощь от США по «Мадридскому пакту» 1953 г. Эйзенхауэр приветствовал новую экономическую программу Испании и с одобрением отнесся к ее вступлению в ОЕЭС. Тогда же была достигнута договоренность о посещении Эйзенхауэром Испании в удобное для него время.

Франко и Эйзенхауэр, 1959

Эйзенхауэр прибыл в Мадрид 21 декабря 1959 г. Посещение Испании было всего лишь эпизодом в кругосветном турне американского президента: он посетил Италию, Турцию, Пакистан, Афганистан, Индию, Грецию, Тунис, Францию и Марокко. Однако это был первый в истории визит американского президента в Испанию и первая личная встреча руководителя западной державы с генералом Франко за все 20 лет, прошедшие после окончания испанской гражданской войны.

В Мадриде придали особое значение этому визиту еще и потому, что в годы Второй мировой войны Эйзенхауэр возглавлял экспедиционные вооруженные силы западных союзников против государств «Оси». Американского президента встречал мэр Мадрида Х.М. Финат-и-Эскрива-де-Романи, вручивший ему символические ключи от столицы Испании. Точно такие же ключи когда-то, 20 лет назад, были вручены рейхсфюреру «СС» Г. Гиммлеру во время его визита в Мадрид.

На следующее утро президент был принят Франко в резиденции «Эль-Пардо». Как отмечал сам Эйзенхауэр, встреча прошла в атмосфере сердечности. В тот же день президент США посетил расположенную рядом с Мадридом военно-воздушную базу в Торрехон-де-Ардосе. Там перед слушателями, преимущественно американскими военными, Эйзенхауэр вспомнил о том, что его жизнь частично прошла в среде, созданной испанцами: он родился в Техасе. Президент заявил, что прибыл, чтобы передать послание американского народа испанскому, движимый наиболее достойным из всех человеческих побуждений — стремлением к миру, дружбе и свободе.

Возобновление дипломатических связей с Западной Европой. Первый этап выхода из дипломатического ostracism был завершен, хотя и не без потерь. Были восстановлены отношения с США — и в военной, и в торгово-финансовой сфере. С трудом налаживались связи с арабским миром и странами Латинской Америки, которые до недавнего времени отказывались иметь контакты с Испанией, в том числе с Кубой. Но Западную Европу и после принятия Испании в ООН и ОЕЭС еще предстояло склонить на свою сторону. О признании режима Франко не могло идти и речи. Но задачу восстановления торгово-экономических отношений в какой-то мере решила испанская дипломатия под руководством Кастиэльи.

Удалось улучшить политические отношения с Францией, Великобританией и Федеративной Республикой Германией (ФРГ), в меньшей степени — с Бельгией и Италией, Нидерландами и Скандинавскими странами. Но понемногу открывалась дорога и к этим странам. Особую роль в «открытии» Европы для Испании сыграли культурные и туристические организации, общества по обмену (разрешенной) технической информацией и другие организации. С ними были заключены соглашения на правительственном уровне.

Связи с выдающимися деятелями науки и искусства даже тех стран, с которыми у Испании не было дипломатических отношений, Мадрид пытался использовать. Например, в 1967 г. испанское посольство в Париже выдало визу русскому поэту Е.А. Евтушенко, который был назван «национальной советской фигурой». Эта не очень удобная практика выдачи испанской визы советским гражданам и официальным лицам испанским посольством в Париже сохранялась до восстановления дипломатических отношений между нашими странами. Помимо культуры и науки испанское правительство активно использовало экономические рычаги: к началу 1960-х годов около половины испанского экспорта направлялось в страны Западной Европы. Этому в немалой степени способствовало принятие Испании в ОЕЭС.

Многие испанские дипломаты к тому времени обладали достаточным профессиональным опытом. Местом обмена опытом, передачи навыков и секретов дипломатической службы молодым коллегам служил мадридский дворец Санта-Крус, где располагался МИД. Там почти ежедневно проводились совещания подававших надежды энергичных молодых людей с дипломатами, имевшими опыт работы за границей.

Вершиной европейской политики Испании была встреча испанского министра иностранных дел Кастиэльи с французским президентом Ш. де Голлем 5 сентября 1959 г. Президент Франции выразил пожелание, чтобы было покончено с изоляцией Испании, и она вступила в семью экономического и политического сообщества западных стран. Это была не последняя встреча испанского министра с французским президентом.

Утром 16 ноября 1961 г. президент Франции принял в Елисейском дворце Кастиэлью. Их беседа продолжалась в течение получаса. Не было никаких сообщений о цели визита испанского министра иностранных дел. Известно лишь, что темой дискуссии собеседников были европейские проблемы. По некоторым данным, Ш. де Голль передал Кастиэлью устное послание для Франко. Президент Франции сказал, что испанский режим способствует европейской стабильности и социальной умиротворенности. Не только Франция стремилась укрепить внешнеполитические связи с недавним «изгоем» в международных отношениях.

Окончательный отход от экономической автаркии позитивно повлиял на отношение европейской и американской элит к режиму Франко. Иностранная пресса, не только левая или левоцентристская, продолжала критиковать Франко, а в некоторых случаях поднимала волну протеста против репрессий. Однако руководители многих европейских стран сменили тон высказываний об Испании. О «моральных критериях» европейская элита предпочитала не вспоминать, если к этому ее не принуждало общественное мнение.

21 мая 1961 г. министр внутренних дел Р. Батлер и министр иностранных дел Великобритании А. Дуглас-Хьюм нанесли официальный визит в Мадрид. Отклики британской прессы были не столько благожелательными, сколько подробными. «Изоляция Испании: Мистер Батлер сказал, что это — позор» — так озаглавила статью о визите газета «The Guardian». Орган лейбористов «Daily Herald» посвятил событию четыре колонки: «Батлер сказал Испании: “Запад в вас нуждается”». «The Times» цитировала британского министра внутренних дел: «Испания так же присутствует в международной жизни, как и большинство стран, и это хорошо... Нелогично, что Португалия входит в НАТО, а Испания — нет». Еженедельник «Daily Express» поместил на первой странице фотографию Кастиэльи с Батлером и полный отчет о визите. В редакционной статье говорилось: «Мистер Батлер объявил, что Испания должна быть принята в НАТО. Большинство британского населения согласно с ним. Франко может быть диктатором, но он никогда не наносил вред британским интересам в отличие от некоторых стран, с которыми мы поддерживаем теперь хорошие отношения». Имелась в виду ФРГ. 31 мая вся британская пресса поместила сообщение о встрече Дугласа-Хьюма с Франко. Переговоры длились более часа, и это посчитали хорошим знаком в испано-британских отношениях. Следующий год стал не менее благоприятным для европейской политики Испании.

Осенью 1962 г. Кастиэлья получил неофициальные известия, что президент Франции не против вступления Испании в «Общий рынок». В частной беседе Ш. де Голль на вопрос о вступлении Великобритании в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) якобы заявил: «Почему Англия? Скорее — Испания. Преимущественное право — за Испанией». Кроме того, Кастиэлья был осведомлен о согласии с подобной позицией и в ФРГ. Заместитель германского канцлера Л. Эрхард заявил, что является противником выдвижения предварительных требований для вступления Испании в «Общий рынок». Двери в Европу постепенно открывались для Испании, но многое в ее отношениях с соседними странами зависело от динамики дипломатического диалога с США.

Испания — США: в поисках баланса. После визита Эйзенхауэра в Мадриде не сомневались в благожелательном отношении Вашингтона к Испании. Для Франко это были дни триумфа. Коллективный пессимизм сменился эйфорией надежд на близкое свершение «испанского чуда». Перед ожидаемым «долларовым дождем» отступили даже опасения перед конкуренцией иностранной и национальной продукции.

Особые надежды на укрепление испано-американских отношений порождал приход в Белый дом в январе 1961 г. Д. Кеннеди —

первого президента-католика в истории США. Но именно в этот период в отношениях Мадрида и Вашингтона возникли серьезные трения. Американский президент неоднократно публично выражал свое недовольство франкистским режимом. Антифранкистские настроения в США все еще были весьма ощутимы. Назначенный в 1962 г. послом в Вашингтон А. Гарригес-и-Диас Каньябате, пытаясь рассеять негативное отношение к режиму Франко администрации и общественного мнения, использовал следующий аргумент: «Испанский режим является не тоталитарным, а авторитарным и находится в процессе эволюции к конституционной монархии».

Подогреваемое Пентагоном осознание необходимости возобновления «Мадридского пакта», срок которого истек в 1963 г., заставило Кеннеди забыть о негативном отношении к Испании и Франко, а также смириться с политикой Мадрида в отношении Кубы.

Отношение Испании к революционной Кубе было неоднозначным. В декабре 1959 г. эмиссар революционного кубинского правительства А. Нуньес Хименес предпринял поездку в Западную Европу. Он пытался получить заем в 100 млн долл. и договориться о мерах, которые могли бы ослабить американскую экономическую блокаду Кубы. При встрече с Франко он поставил его в известность о давлении США на правительство Кубы: США требовали компенсации за конфискованные крупные земельные участки, принадлежавшие до революции американским гражданам.

Реакция Франко была весьма своеобразной: «Не платите им ни одного сентимо, ни сентимо!»² — повторял испанский диктатор. Франко, как и многие его соотечественники, переживал горечь поражения в войне с США 1898 г., когда Испания утратила Кубу, Пуэрто-Рико и Филиппины. Он был склонен смотреть на Ф. Кастро как на «мстителя» за давние унижения. Но когда действительность напоминала о революционном характере нового правительства Кубы, наступало охлаждение, а порой и обострение отношений между Мадридом и Гаваной.

Не только администрация Кеннеди, но и кубинская эмигрантская пресса не желала смириться с торговлей между Испанией и Кубой. Однако взаимовыгодность торговли заставляла идти на компромисс. Для индустриализировавшейся Испании проблема экспорта была не менее острой, чем проблема импорта для Кубы, подвергавшейся экономической блокаде.

В 1963 г. американская блокада Кубы ужесточилась: США запретили предоставление помощи любому государству, которое в те-

² Сентимо — мелкая разменная монета в Испании (до введения евро) и ряде латиноамериканских стран. В Испании сентимо являлся сотой частью песеты.

чение 60 дней не примет меры для прекращения доставки грузов с Кубы и на Кубу на своих судах и самолетах. Официальная просьба испанского правительства не распространять директиву на торговлю Испании с Кубой была отклонена. Но Мадриду удавалось обойти эти запретительные меры. Вашингтон не применял жестких репрессивных мер, так как в сентябре 1963 г. в Нью-Йорке начались переговоры о продлении испано-американских соглашений о базах, и надо было преодолеть некоторую неуступчивость испанцев в отдельных формулировках этого документа.

26 сентября 1963 г. госсекретарь США Д. Раск и министр иностранных дел Испании Кастиэлья поставили подписи под новым текстом соглашения. Некоторые его статьи не были преданы огласке. Но и опубликованный текст давал основания для вывода, что новое соглашение не является автоматическим продлением «Мадридского пакта» 1953 г.

Министры выступили с совместной декларацией, согласно которой испано-американские соглашения были названы «частью соглашений по обеспечению безопасности атлантической и средиземноморской зоны». Было зафиксировано признание равноправия участвовавших в соглашении сторон: «Угроза какой-либо из двух сторон наложит обязательство как на одну, так и на другую страну, и каждая страна предпримет те действия, которые сочтет необходимыми в рамках своих конституционных норм».

Руководители внешней политики Испании порой демонстрировали самостоятельность там, где это затрагивало интересы США. К тому же в январе 1966 г. произошел серьезный инцидент, вынудивший правительство занять весьма жесткую позицию по отношению к заокеанскому партнеру.

17 января 1966 г. в 10:22 утра по местному времени над горным хребтом Сьерра-Альмагера (провинция Альмерия), недалеко от средиземноморского побережья, произошло столкновение бомбардировщика Б-52 с самолетом-заправщиком КС-135, поднявшимся с базы в Морон-де-ла-Фронтера. Внутри бомбовых отсеков Б-52 находились пять водородных бомб разрушительной силы в полторы мегатонны каждая. По названию ближайшего населенного пункта эта авария стала называться «инцидент в Паломаресе».

Поиски пяти потерянных бомб начались на следующий день. Две неповрежденные бомбы нашли сразу же. Стало известно, что еще две бомбы были повреждены, а пятую бомбу, упавшую в море, так и не нашли. 19 января испанскому правительству стало известно о существовании угрозы радиоактивного заражения. Военные полностью контролировали положение, информация была минимальной. Даже посольство США было плохо информировано.

Даже показательное купание в холодных прибрежных водах посла США в Испании Э. Дьюка и министра информации и туризма

М. Фраги Ирибарне не смогло успокоить испанцев. В близких к правительству кругах стали раздаваться голоса, призывавшие к возвращению к традиционному испанскому нейтралитету. С таким настроением в июле 1968 г. Кастиэлья отправился в Вашингтон, хотя до официального начала консультаций о базах оставалось еще два месяца. Кастиэлья требовал для Испании такого же юридического статуса, на котором были основаны взаимоотношения США и других членов НАТО; увеличения экономической и военной помощи до 1 млрд 200 млн долл.; предоставления этой помощи в течение пяти лет; поставки за ее счет новых зенитных ракет, сверхзвуковых истребителей «Фантом», тяжелого вооружения. Эти условия были сочтены американской стороной явно завышенными.

В Испании заявления о нейтралитете чаще всего связывались с тенденцией к сближению с Европой. Ведь нужно было установить отношения со странами Восточной Европы, включая Советский Союз, чтобы уравновесить свои отношения с Западом.

20 июня 1969 г. Кастиэлья и У. Роджерс (госсекретарь Р. Никсона) подписали временные соглашения, предусматривавшие продление аренды баз. Франко был недоволен, что вскоре отразилось на судьбе министра.

Не только настойчивость Кастиэльки во время переговоров 1968–1969 гг., особенно его тезис о нейтралитете как желательной альтернативе для Испании, раздражали Госдепартамент США. В Вашингтоне не забыли позицию правительства Испании в арабо-израильском конфликте — «Шестидневной войне 1967 г.». Прежде всего официального заявления Мадрида от 7 июня 1967 г., в котором, ссылаясь на «древние исламские корни», «озабоченность судьбой святых мест» и «выдержавшую испытание временем дружбу с арабскими народами», решительно занял сторону Египта.

Эта позиция была подтверждена чуть позже, в связи с окончанием войны, а затем и на чрезвычайном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, на котором Испания поддержала позицию арабских стран и голосовала вместе с социалистическими странами за проект резолюции, отвечавший их интересам. В Мадриде помнили, что во времена международной изоляции, когда Испания редко посещалась иностранными политическими деятелями, присутствие эмиров и глав арабских правительств служило утешением правительству и элите общества.

В целом реакция Вашингтона на акции Мадрида была резко отрицательной, тем более что они непосредственно касались судьбы американских баз в Испании. Раздражало Вашингтон и стремление Мадрида рассматривать противоречия, обозначившиеся в те годы в испано-американских отношениях, как разногласия сторон, считающих себя равными, а не вытекающие из соподчиненного статуса.

Последние годы франкизма

Эволюция режима. В Вашингтоне, по-видимому, не всегда учитывали значительные изменения в испанском обществе, прошедшие с восстановления испано-американских отношений с 1951 г. Появилась возможность, прежде всего для экономической и интеллектуальной элиты, выражать свою позицию по многим вопросам внутренней и внешней политики, правда, в рамках неременной лояльности к режиму.

В начале 1960-х годов серией правительственных постановлений было ограничено всевластие Национального института индустрии. Стали реализовываться планы постепенной либерализации промышленности и банковского сектора, разработанные Лопесом Родо и его единомышленниками. Это стало мощным импульсом для процесса приватизации крупной собственности.

Наряду с изменениями в экономике произошла частичная либерализация опеки над прессой, ослаблена цензура. Этим изменениям способствовал закон, подготовленный Фрагой Ирибарне, который в 1963 г. стал министром информации и туризма. Министры-«технократы» полагали, что модернизация экономики создаст достаточные условия для политической стабильности режима. В отличие от них Фрага Ирибарне, как и Кастиэлья, был сторонником умеренной либерализации режима.

Впервые Фрага Ирибарне передал Франко проект нового закона о прессе 23 января 1964 г. Но из-за сомнений диктатора только 13 августа 1965 г. он был представлен на заседании правительства и почти без обсуждения одобрен 15 марта 1966 г. в Кортесах. Закон отменял предварительную цензуру, заменив ее «добровольной консультацией». Центральной и местной администрации было дано право конфисковать весь тираж, но только по постановлению суда.

Закон от 15 марта был не единственным проектом, который Франко намеревался представить на обсуждение Кортесов. Он хотел подготовить страну к своему уходу, сохранив режим, хотя и изменив некоторые его параметры.

Дискуссия об «Органическом законе государства» началась в Кортесах в ноябре 1965 г. По новому закону из 564 депутатов Кортесов 456 либо избирались соответствующими корпорациями: вертикальными профсоюзами, муниципалитетами, университетами и другими организациями, либо назначались главой государства. Остальные 108 депутатов избирались главами испанских семей. «Органический закон государства» сохранил все основные положения «Закона о наследовании поста главы государства» 1947 г., в соответствии с которым Испания провозглашалась королевством. Подтверждались принципы назначения короля или регента. Им мог стать испанец и католик королевской крови старше 30 лет, верный прин-

ципам «Движения». Многие из проголосовавших за новый закон надеялись на ускорение перехода от диктатуры к монархии. Более того, в отличие от 1947 г. речь шла не об абстрактном образе будущего монарха, а о конкретной фигуре — Хуане Карлосе, сыне дона Хуана, графа Барселонского. С 1 января 1967 г. Испания стала жить по установлениям «Органического закона государства».

Новые законодательные инициативы были приняты под влиянием существенных изменений в обществе, прежде всего в структуре и настроениях не только элиты, но и набиравшего силу среднего класса. Эти изменения касались и внутреннего устройства, и внешнеполитической ориентации режима.

10 июня 1969 г. Фрага Ирибарне направил донесение Кастиэлью, в котором он поставил в известность министра иностранных дел о результатах опроса общественного мнения. Согласно опросу, только 28% заявили о себе как о сторонниках прозападной ориентации внешней политики, проводимой правительством. Это были специалисты высшей категории, руководители крупных предприятий, функционеры высшего и среднего звеньев администрации. Но 43% объявили себя сторонниками нейтралитета. Это средние и мелкие предприниматели, 63% из них декларировали свой доход от 50 тыс. песет в месяц. Иными словами, это был средний класс, который, по убеждению экспертов, привлекаемых правительством, должен был составить костяк испанского общества, залог сохранения режима.

Гнев Карреро Бланко обрушился на Кастиэлью, ведь в эти годы был взят курс на вхождение Испании в такие международные организации, как НАТО и ЕЭС, хотя пока и безуспешный. Но добиться отставки Кастиэля даже Карреро Бланко было нелегко. Помог финансовый скандал вокруг компании «МАТЕСА» по производству текстильного оборудования, контролируемой «опусдеистами». Речь шла о масштабе коррупции, невиданной до сих пор в Испании. Этот скандал попытались использовать Фрага Ирибарне и министр-директор «Движения» Х. Солис. Карреро Бланко потребовал, чтобы оба министра, замешанные в раздувании скандала вокруг «МАТЕСА», вышли из правительства. Основной удар был направлен против Фраги Ирибарне. Он был обвинен в том, что книжные магазины при его попустительстве предлагали покупателям книги К. Маркса, а художественные салоны выставляли произведения сюрреалистов, столь нелюбимых Франко.

Франко согласился с предложениями Карреро Бланко. Но вместе с Фрагой Ирибарне и Солисом в отставку был отправлен и Кастиэлья как единомышленник Фраги Ирибарне, хотя он был одним из самых успешных министров иностранных дел эпохи франкизма. За 12 лет его пребывания на посту руководителя МИД стена изоляции Испании от внешнего мира была практически разрушена.

Правительство «технократов». В правительстве, сформированном 29 октября 1969 г., министром иностранных дел стал «опусдеист» Г. Лопес Браво. В отличие от прошлых лет, когда Франко старательно соблюдал «баланс сил», новый кабинет состоял почти из одних «технократов». Члены кабинета пытались установить контакт с Хуаном Карлосом, который, согласно воле Франко, с 22 июля 1969 г. был утвержден Кортесами Принцем Испании. Они надеялись, что Хуан Карлос сможет обеспечить продолжение их курса после смерти каудильо.

Зарубежная пресса благосклонно расценила смену кабинета в Испании. Особое удовлетворение вызывал новый министр иностранных дел Лопес Браво. Выражалась надежда, что его взгляды устремлены в будущее, а не в прошлое, в отличие от старых политиков, которые не могут освободиться от «призраков» гражданской войны. Его называли типичным «технократом», продуктом среднего класса, недавно появившегося в Испании. Выражались надежды, что Лопес Браво поведет Мадрид по дороге атлантизма, и эти надежды оправдались.

Лопес Браво в публичных выступлениях неоднократно заявлял, что Испания — часть Европы, но это не противоречит его убеждению, что сохранить статус-кво невозможно без узаконенного покровительства США. Тем не менее и после назначения нового министра иностранных дел было очевидно, что американская сторона по-прежнему не склонна идти на уступки, прежде всего на значительное увеличение помощи и на перевод соглашения в разряд договора, на чем настаивал Кастиэлья и чего попытался добиться Лопес Браво во время своего первого визита в Вашингтон в марте 1970 г. И хотя по возвращении в Мадрид Лопес Браво заявил, что ему был оказан президентом Р. Никсоном сердечный прием, на деле была достигнута лишь общая договоренность о том, что стороны рассмотрят возможность заключе-

Грегорио Лопес Браво

ния соглашения о сотрудничестве не только в области обороны, но и в таких сферах, как образование, сельское хозяйство, научные исследования. Официальное подписание новых соглашений состоялось в августе 1970 г.

Новому министру не удалось полностью отстоять позиции Кастильи, но на некоторые уступки Вашингтон все же пошел. Хотя информация об условиях соглашения была скудная, стало известно, что в обмен на сохранение военно-воздушных баз США предоставят Испании кредит на сумму в 125 млн долл. для приобретения от 18 до 36 истребителей-бомбардировщиков «Фантом», двух подводных лодок, шести десантных судов, радарного и иного военного оборудования.

8 августа 1970 г. Лопес Браво заявил в Кортесах, что «новое соглашение о совместном использовании баз связывает Испанию в военном отношении с НАТО». Это вызвало отрицательную реакцию как ведущих печатных органов США, так и либеральной оппозиции в Испании. Даже в таком благонамеренном институте режима, как Кортесы, 80 депутатов выступили против ратификации соглашения о базах под формальным предлогом, что некоторые положения соглашения предварительно не были доведены до их сведения.

Испано-американские отношения были приоритетными во внешней политике Испании. Однако их неравноправный характер Лопес Браво пытался «уравновесить» активным укреплением традиционных связей со странами Латинской Америки, арабскими странами и Португалией. С последней в 1970 г. были подписаны новый договор и новый дополнительный протокол, значительно расширявшие сотрудничество. Лопес Браво не забывал и об остальной Европе. Недаром зарубежная пресса называла его «стопроцентным европейцем», хотя его усилия на европейском направлении не всегда были успешными.

Например, ему так и не удалось заключить военное соглашение с Францией. Не сдвинулась с места и проблема Гибралтара. После вступления Великобритании, Ирландии и Дании в «Общий рынок» надежды на вступление Испании в эту организацию стали еще более туманными. Однако «восточная политика» Лопеса Браво была достаточно успешной. С конца 1969 г. по март 1973 г. были установлены консульские отношения с Венгрией, Болгарией, Чехословакией. Состоялось дипломатическое признание Германской Демократической Республики (ГДР) и Китая. Были подписаны торговые договоры с Советским Союзом (1972), Югославией, Польшей и Румынией.

Эта новая линия европейской политики Мадрида сыграла не последнюю роль в том, что Испания была приглашена участвовать в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Оно проходило 3–7 июля 1973 г. в Хельсинки, но в это время Лопес Браво уже не был министром. Поводом к его отставке послужили расхождения по многим проблемам с всемогущим Карреро Бланко,

прежде всего из-за того, что ему так и не удалось наладить отношения с Ватиканом. Папа Римский Павел VI настаивал на пересмотре конкордата 1953 г., некоторые статьи которого, по его мнению, допускали большее вмешательство государства в дела церкви, чем это соответствовало «новому курсу» Ватикана.

8 июня 1973 г. правительство возглавил сам Карреро Бланко. В соответствии с «Органическим законом государства» 1967 г. впервые пост главы государства и председателя кабинета министров были разведены, но до 1973 г. это положение оставалось на бумаге. 11 июня пост министра иностранных дел занял Л. Лопес Родо, «опус-деист-технократ», в прошлом руководивший тремя «планами экономического и социального развития» (1965–1973).

Лопесу Родо удалось смягчить отношения с Ватиканом. Однако он не смог продолжить процесс деколонизации, в котором участвовали многие страны-члены ООН. Процесс деколонизации испанских владений — Марокко (1956), Экваториальной Гвинеи (1968) и Ифни (1969) — затормозился из-за сопротивления консервативных кругов общества, прежде всего военных. Западная Сахара обрела независимость только в 1975 г.

Карьера премьер-министра оборвалась неожиданно: 20 декабря 1973 г. 50-килограммовый заряд взрывчатки, заложенный в прорытом под улицей Клаудио Коэльо туннеле, взметнул в воздух машину Карреро Бланко. В новый кабинет К. Ариаса Наварро, сформированный через несколько дней, Лопес Родо уже не вошел.

Автомобиль Луиса Карреро Бланко после взрыва

Ариас Наварро начал свою карьеру в 1929 г. на посту чиновника министерства юстиции и стал министром внутренних дел в правительстве Карреро Бланко. Он предпочел видеть в качестве министра иностранных своего ровесника П. Кортину Маури. Новый министр иностранных дел начал дипломатическую карьеру в 1933 г., был послом в Париже в 1966–1974 гг.

Ариас Наварро под влиянием растущего напряжения в обществе, пытаясь умиротворить умеренную оппозицию, с согласия Франко провозгласил политику «апертуризма», т. е. «открытости». 12 февраля 1974 г. была опубликована декларация правительства, допускавшая создание ассоциаций, правда, только лояльных к режиму. Кортина Маури, близкий по взглядам к Ариасу Наварро, поддержал политику «апертуризма». Он надеялся на то, что она «притормозит» процесс демократизации, набиравший силу после «революции гвоздик» в Португалии, начавшейся в апреле 1974 г.

В 1975 г. истек срок испано-американского соглашения о базах. В Вашингтоне с тревогой относились к результатам опросов общественного мнения. К сохранению военных баз положительно относились не более 10–15% опрошенных испанцев. Хотя цензурные ограничения сохранялись, испанская пресса тех дней все чаще представляла собой зеркало общественных настроений.

Несмотря на настроения общественности Кортина Маури продолжал переговоры, начатые его предшественником Лопесом Родо с госсекретарем США Г. Киссинджером незадолго до гибели Карреро Бланко.

Смерть Франко. В июне 1974 г. Франко серьезно заболел, и его поместили в клинику. Он был подавлен: «Это начало конца». Франко удалось убедить Хуана Карлоса стать временным руководителем страны. 19 июля 1974 г. диктатор подписал бумаги, где шла речь об 11-й статье «Органического закона государства», согласно которой Хуан Карлос принял пост временного главы государства. Он оставался на этом посту всего один месяц.

В Вашингтоне многим дипломатам «политическая сделка» с Франко стала представляться бессмысленной. Тем не менее, 31 мая президент США Д. Форд, совершавший европейское турне, посетил Мадрид и встретился с Франко. На другой день было официально объявлено, что глава испанского государства согласился продлить американское военное присутствие.

В это время не только деятели демократической оппозиции, но и «цивилизационные правые» были убеждены, что режим теряет контроль над положением в стране. Но Франко, вопреки давлению со всех сторон, в том числе осторожным советам ближайшего окружения, постарался, как обычно, «оседлать» ситуацию испытанным методом.

25 апреля 1975 г. было введено чрезвычайное положение в баскских провинциях Бискайя и Гипускуа сроком на три месяца. Конфисковывались тиражи журналов за нежелательные для режима публикации, полиция открывала огонь по бастующим, арестовывались рабочие, студенты, профессора и даже священники.

27 августа вступил в силу «Закон о борьбе с терроризмом». Итог — лавина арестов, вынесение смертных приговоров членам леворадикальных организаций. В день вынесения приговоров испанские епископы, осудив терроризм, обратились к Франко с прошением о помиловании. С протестом против приговоров выступили генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм, Папа Римский Павел VI, главы правительств ряда европейских стран. Несмотря на это 27 сентября пятеро обвиненных в терроризме были расстреляны. Много лет спустя Хуан Карлос признался, что и он безуспешно просил о милости к осужденным.

28 сентября почти все европейские правительства отозвали из Мадрида своих послов «для консультаций». Над Испанией вновь нависла угроза международной изоляции. Особенно остро реагировали люди старшего поколения, память которых сохранила все ужасы того периода. Франко решил отметить 39-летнюю годовщину своего пребывания на посту главы государства так, как в декабре 1946 г. Как и 29 лет назад, Франко, обращаясь к 150-тысячной толпе на площади Ориенте в Мадриде, обвинил отдельные «развращенные страны» в пособничестве «масонскому и коммунистическому заговору».

Для Франко церемония 1 октября оказалась губительной. Он заболел гриппом, 14 октября перенес сильнейший сердечный приступ. 17 октября он в последний раз присутствовал на заседании кабинета министров. 30 октября с трудом произнес: «Выполняйте статью 11-ю «Органического закона государства»». Это означало, что он слагает полномочия главы государства и передает их Хуану Карлосу. 20 ноября 1975 г. Франко не стало. В завещании, обнародованном 21 ноября, не упоминалось ни о «Движении», ни об институтах режима.

Глава 14

ИСПАНИЯ ПОСЛЕ ФРАНКО: ОТ ДИКТАТУРЫ К ДЕМОКРАТИИ (1976–1982)

Смена внешнеполитических ориентиров

После смерти Франко 20 ноября 1975 г. автоматически вступил в силу Закон о престолонаследии. Управление государством взял на себя Регентский совет. 22 ноября в Кортесах состоялась церемония, на которой в присутствии депутатов, членов Совета королевства и многочисленных почетных гостей председатель Регентского совета А. Родригес де Валькарсель привел к присяге и провозгласил королем Испании Хуана Карлоса I, который сыграл важнейшую роль в истории Испании на этапе становления парламентской монархии и демократии. Легитимность его власти стала полной после отречения от трона отца, Хуана де Бурбона, графа Барселонского, в мае 1977 г.

Одной из главных задач нового руководства с ноября 1975 г. стало повышение престижа постфранкистской Испании в мире. Правительство, сформированное 11 декабря 1975 г., возглавил К. Ариас Наварро. На первом заседании правительства была одобрена декларация, текст которой свидетельствовал о склонности большинства министров видеть во франкизме «благо» для страны и ее народа.

Авторы этого документа квалифицировали вооруженные силы как «одну из опор конституционного порядка и гаранта присутствия Испании на международной арене». Однако, по мнению правительства, «национальные интересы Испании тесно связаны с интересами атлантического и западного мира». Новым руководителем внешнеполитического ведомства стал Х.М. де Арейльса.

После смерти Франко начались радикальные перемены во всех сферах жизни Испании. Политические деятели воспринимали эти изменения с тревогой, а большинство нации — с надеждой. Снизилась напряженность и в отношениях с Западной Европой. После завершения Второй мировой войны там преобладали демократические режимы. Испано-американские соглашения рассматривались как опора франкизма.

Одним из наиболее активных внешнеполитических партнеров Мадрида в середине 1970-х годов оставались США. В январе 1976 г. госсекретарь США Г. Киссинджер прибыл с официальным визитом в Мадрид, чтобы подписать испано-американский Договор о дружбе и сотрудничестве. В мае—июне этот документ был ратифицирован

обеими палатами испанского парламента. 21 сентября 1976 г. испано-американский договор вступил в силу.

Однако взаимоотношения Испании с Европой в неменьшей степени занимали правительство и общественность в этот период. Постоянной темой обсуждения была также Организация Североатлантического договора (НАТО), ее преимущества и проблемы для Испании. Пути решения этих проблем были подчинены главной цели — внешнеполитической нормализации.

Представители антифранкистской оппозиции сначала считали короля продолжателем дела Франко. Они стремились к возврату республиканской системы, которая была насильственно устранена с помощью военного мятежа и иностранной интервенции в ходе гражданской войны 1936–1939 гг. Благодаря действиям Хуана Карлоса I и демократического парламентского правительства был принят курс на постепенные реформы, и опасения оппозиции не оправдались.

Одним из его первых внешнеполитических визитов стала поездка в Америку. В конце мая 1976 г. король Испании посетил Доминиканскую республику, затем — Вашингтон. В Белом доме состоялась его встреча с президентом США Д. Фордом, затем он выступил в американском Конгрессе. Хуан Карлос I напомнил американским политикам, что Испания является частью Европы и готова поддерживать мирные плодотворные отношения со всеми странами. В Вашингтоне поддержали реформаторские инициативы короля.

1 июля 1976 г. было объявлено об отставке правительства Ариаса Наварро. 7 июля Хуан Карлос I назначил новым премьер-министром Испании А. Суареса. Этот человек внес большой вклад в обеспечение мирного перехода от франкистской диктатуры к демократии. Новым министром иностранных дел стал М. Ореха Агирре, которого считали «человеком диалога».

Став главой правительства, Суарес осуществил конституционную реформу, провел в июне 1977 г. всеобщие выборы, восстановил гражданские свободы, предпринял шаги для решения национальной проблемы. Излагая в Кортесах внешнеполитический раздел своей программы, он заявил: «Правительство подтверждает преемственность основных направлений внешней политики Испании и подчеркивает свою решимость поддерживать нормальные и дружественные отношения со всеми странами на основе взаимного уважения и соблюдения норм международного права».

В декабре 1976 г. испанцы приняли участие в первом со времен гражданской войны демократическом голосовании. Это был референдум о политической реформе, одобренной подавляющим большинством голосов. Он открыл дорогу первым постфранкистским всеобщим выборам в июне 1977 г. Суарес создал новую политиче-

Адольфо Суарес

скую партию — Союз демократического центра (СДЦ), разнородную смесь центристских партий, которая получила 33% голосов избирателей на выборах 1977 г.

15 июня 1977 г. состоялись выборы в Учредительные Кортесы. В мае следующего года, в канун голосования о форме государства в комиссии по разработке конституции, был проведен опрос общественного мнения. За монархию высказались 44% респондентов; за республику — 16%; воздержавшихся было 18%.

Голосование 11 мая 1978 г. в комиссии по разработке конституции показало сходные результаты. За статью, гласившую, что «политической формой испанского государства является парламентарная монархия», высказались 23 члена комиссии, 14 воздержались. На пленарном заседании Учредительного собрания в июле 1978 г. за монархическую форму государства проголосовали 196 депутатов, включая представителей КПИ, 115 воздержались (преимущественно социалисты); только 9 депутатов проголосовали против.

Так в Испании начался переходный период от диктатуры, которая доминировала в стране около 40 лет, к демократическому государству западноевропейского образца. Демократизация проходила в условиях временного компромисса. Его достигли основные политические силы страны в период разработки и принятия новой конституции. Ее основой были «Пакты Монклоа», подписанные 27 октября

1977 г. между правительством и ведущими оппозиционными партиями при поддержке рабочих профсоюзов¹.

В этот период политика Мадрида была направлена на создание демократической системы на основе многопартийности и свободных парламентских выборов. Очень быстро Испания начала восстанавливать дипломатические отношения со многими странами, стала активно участвовать в международных договоренностях о защите прав человека.

Новый министр иностранных дел Ореха Агирре, выступая в Сенате Испании 9 марта 1978 г., провозгласил стратегию правительства

Марселино Ореха Агирре

А. Суареса в области внешней политики. К числу первоочередных задач была отнесена нормализация отношений со всеми странами на основе уважения норм международного права и принципов ООН.

Были возобновлены отношения со странами Восточной Европы, а также с СССР (в феврале 1977 г.). Правительство было готово нормализовать отношения с Израилем, однако сроки начала переговоров зависели от урегулирования конфликта на Ближнем Востоке.

Кроме того, правительство СДЦ выступало за:

- укрепление мира и безопасности путем разрядки и разоружения;
- защиту прав человека, справедливый и равноправный международный экономический порядок;

¹ «Пакты Монклоа» (дворец Монклоа — название мадридской резиденции испанского правительства) предусматривали ряд мер в области политики и экономики для завершения перехода страны к демократии: парламентский контроль над средствами массовой информации, реорганизацию сил правопорядка, либерализацию законодательства о митингах и собраниях, демократизацию системы социального обеспечения и сферы образования, проведение налоговой реформы.

— укрепление отношений со всеми странами континента в духе Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), проходившего в Хельсинки;

— начало переговорного процесса с целью присоединения Испании к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС);

— сотрудничество с Португалией;

— укрепление сотрудничества со всеми странами Латинской Америки;

— содействие совершенствованию оборонной системы Запада путем укрепления традиционных связей Испании с США;

— проведение общенациональных дебатов о вступлении Испании в НАТО;

— содействие повышению безопасности в Средиземноморье: достижение понимания между странами данного региона, создание системы регионального сотрудничества;

— поддержку арабских стран;

— возвращение к вопросу о Гибралтаре.

Связывая будущее страны с вступлением в экономические и политические организации Западной Европы, Суарес понимал возможность достижения этой цели лишь при модернизации испанской политической системы по западноевропейскому образцу. Это понимание выражалось в программе постепенных, дозированных реформ, которую сформулировал СДЦ.

После победы на парламентских выборах 1977 г. и 1979 г. программу стало проводить в жизнь правительство во главе с Суаресом. Важным шагом в его политике стала легализация оппозиционных партий. КПИ была легализована в апреле 1977 г. В феврале того же года была зарегистрирована Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП). К тому времени она имела 27 филиалов в разных провинциях страны и насчитывала, по оценке ее руководства, около 75 тыс. членов.

По числу депутатов партия заняла в Кортесах второе место после правящего СДЦ. Это было расценено лидером социалистов Ф. Гонсалесом Маркесом как «триумф ИСРП», позволило провозгласить ее «первой политической силой Испании» и возможной альтернативой правительству, находящемуся у власти.

Особенности конституции 1978 года. Важное значение для отхода от франкизма и закрепления основ парламентской системы в Испании имело принятие новой конституции. 28 ноября 1978 г. Учредительные Кортесы приняли конституцию, узаконившую концепцию парламентарной монархии. На референдуме 6 декабря за нее проголосовало 87,8% граждан страны. С ее принятием начался период консолидации демократии в Испании. 29 декабря 1978 г. конституция вступила в силу.

Согласно этой конституции, действующей по сей день, Испания является парламентарной монархией. Ведущая роль в системе органов государственной власти принадлежит правительству. Оно определяет основные направления внутренней и внешней политики Испании. Главой государства является король. На него возложены также функции главнокомандующего вооруженными силами страны. Большое значение имеет парламентский контроль за внешней политикой, который осуществляется после принятия конституции.

Активизация международной деятельности

Климат разрядки международной напряженности, определявший развитие отношений между европейскими государствами на протяжении 1970-х годов, объективно способствовал успешной демократизации власти и общества Испании, укреплению ее отношений с Западной Европой. Поэтому так важны результаты Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), проходившего в Хельсинки и завершившегося подписанием 1 августа 1975 г. Заключительного акта СБСЕ.

Большое значение имели международные конференции в Белграде (1977) и Мадриде (1980). Показательно, что в итоговом документе стран-участниц СБСЕ в Белграде была отражена договоренность о месте следующей встречи в 1980 г. Этим местом стал Мадрид.

С целью улучшения положения страны на международной арене начиная с 1979 г. прошла серия обменов государственными визитами испанского руководства с представителями других стран. В этот период Испания была единственной западноевропейской страной, не имевшей дипломатических отношений с государством Израиль. В Мадриде действовало Информационное бюро Организации освобождения Палестины (ООП)¹. Ей оказывалась поддержка в ООН. Правительство Испании пригласило лидера ООП Я. Арафата в Мадрид с официальным визитом.

Этот визит состоялся 13–15 сентября 1979 г. Арафат встречался с председателем правительства Суаресом. В ходе встреч обсуждались разные вопросы, в том числе признание Испанией права палестинского народа на создание независимого государства, посредничество ООП в переговорах между Марокко и Алжиром о Западной Сахаре, открытие официального представительства ООП в Мадриде.

¹ Организация освобождения Палестины (ООП) объединяла большую часть организаций палестинского движения сопротивления. Боролась за обеспечение законных прав арабского народа Палестины. Создана в 1964 г.

В период франкизма Испания не проводила активной внешней политики в отношении стран Латинской Америки. Именно поэтому в конце 1970-х — начале 1980-х годов возникла необходимость в усилении контактов с этими странами. Ярким событием стало присутствие Испании в качестве наблюдателя на встрече глав государств и правительств неприсоединившихся стран в столице Кубы — Гаване в сентябре 1979 г.

Возросла дипломатическая активность Мадрида и в других направлениях. В конце сентября того же года министр иностранных дел Ореха Агирре принимал участие в работе XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Министра сопровождала делегация парламентариев, представители ведущих политических партий, в том числе член ЦК КПИ М. Аскарате.

25 сентября 1979 г. Ореха Агирре встретился с министром иностранных дел Великобритании лордом П. Кэррингтоном. Они обменялись мнениями об актуальных международных проблемах, в частности о Гибралтаре.

В этот же день с Генеральным секретарем ООН К. Вальдхаймом обсуждалось положение на Ближнем Востоке и в районе Средиземноморья. Состоялась также беседа главы испанской делегации с госсекретарем США С. Вэнсом. Обсуждались двусторонние отношения и подготовка мадридской встречи представителей государств-участников СБСЕ.

26 сентября 1979 г. Ореха Агирре встретился с министром иностранных дел СССР А.А. Громыко. Обсуждался предстоящий визит Громыко в Испанию. Позитивные внутривнутриполитические изменения позволили испанским представителям активнее использовать международные институты, в частности мадридское Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (1980), для повышения международного престижа монархии.

Появились и новые возможности для выполнения посреднических функций на общеевропейских форумах, посвященных проблемам сотрудничества. Отношения Испании с СССР и другими социалистическими странами получили во второй половине 1970-х годов дальнейшее развитие.

Демократические преобразования отразились на отношениях Испании со странами Западной Европы. Мадрид стремился в этот период к более активному сотрудничеству с ними. Руководителей испанской внешней политики особенно интересовало включение страны в ЕЭС.

В первом постфранкистском правительстве Ариаса Наварро основной задачей министра иностранных дел Арейльсы была поддержка реформ западным сообществом. Новое правительство, которое возглавил А. Суарес, решило активизировать сближение с Западной Европой, чтобы ускорить присоединение страны к ЕЭС. Официаль-

ные переговоры начались 5 февраля 1979 г. после детального определения условий и предмета обсуждения.

Правительство СДЦ продолжало выступать инициатором в развитии двусторонних отношений с испаноязычными странами Латинской Америки. Основной проблемой испано-арабских отношений оставалось решение ближневосточного конфликта. Прослеживалось намерение к распространению влияния испанского капитала через североафриканский район в другие страны континента.

Мадрид пропагандировал «политику равновесия и сотрудничества», которая должна защищать интересы Испании, не вовлекая страну в открытые конфликты. Такой же была испанская позиция в вопросе о Западной Сахаре. Начинали проявляться тенденции к дифференциации отношений с социалистическими государствами. Основные направления — Социалистическая Республика Румыния, Социалистическая Федеративная Республика Югославия, Польская Народная Республика.

Суарес не намеревался инициировать вступление Испании в НАТО. Однако социалисты и коммунисты помимо критики социально-экономической программы правительства требовали более отчетливого подтверждения этой позиции.

Развитие внутривнутриполитической ситуации

На фоне бесспорных успехов во внешней политике к 1979 г. значительно осложнилась внутривнутриполитическая ситуация. В сентябре 1980 г. Суарес провел реорганизацию правительства в связи с внутривнутриполитическими проблемами. По инициативе левых партий были проведены дебаты, в результате которых правительство оказалось в изоляции.

К тому же разногласия внутри руководства правящей партии СДЦ усилились. Часть ее представителей связывала неудачи с чрезмерной концентрацией власти в руках Суареса. Новое правительство осталось однопартийным. В его составе укрепились позиции крупного капитала и правых сил. Их представлял на посту вице-председателя по экономическим вопросам Л. Кальво Сотело. Пост министра иностранных дел вместо Ореха Агирре занял Х.П. Перес-Льорка.

Правящая партия быстро теряла влияние, что ставило под угрозу ее шансы на предстоявших в 1982 г. парламентских выборах. В СДЦ усилилась внутренняя борьба. Дискуссии становились все более бурными по мере приближения второго общенационального съезда партии. 29 января 1981 г. Суарес объявил о своей отставке. Его личность стала предметом разногласий внутри партии, что затрудняло деятельность правительства. Восемь дней спустя съезд СДЦ, собравшийся в Пальма-де-Майорке, рекомендовал на пост председателя

правительства Кальво Сотело. Новым председателем партии был избран А. Родригес Саагун.

Обострение внутренней борьбы в СДЦ совпало с активизацией деятельности ультраправых. Они готовились покончить с демократическим правительством Суареса с помощью военного путча. 23 февраля 1981 г., когда депутатам предстояло высказаться о кандидатуре нового премьера, в здание испанского парламента ворвались 290 вооруженных путчистов под командованием подполковника А. Техеро Молины. Депутаты Кортесов и министры были взяты в заложники.

Танковая дивизия «Брунете», которая находилась под Мадридом, готовилась занять стратегически важные пункты в столице. Бывший командир этой дивизии генерал Х. Миланс дель Боск вывел войска на улицы Валенсии. Бывший военный советник короля, заместитель начальника Генштаба армии генерал А. Армада-и-Комин, собиравшийся возглавить военную хунту, предложил Хуану Карлосу I подержать путч или покинуть страну.

Однако король сумел предотвратить смену власти. Выступая по телевидению в ночь с 23 на 24 февраля 1981 г., он заявил, что «учитывая обстановку, создавшуюся в связи с событиями во дворце Конгресса депутатов, подтверждает, что отдал приказ гражданским властям и Совету начальников штабов принять все необходимые меры, с тем чтобы восстановить конституционный порядок в рамках действующей законности».

24 февраля стало очевидно, что путч провалился. Генерал Миланс дель Боск в Валенсии вернул своих солдат в казармы. В Мадриде заложники в Кортесах были освобождены. 25 февраля, после краха попытки военного переворота, Кальво Сотело получил в Кортесах абсолютное большинство, позволившее ему сформировать правительство.

29 июля 1982 г. была зарегистрирована партия Демократический и социальный центр (ДСЦ), которую возглавил Суарес. Выступая вскоре на церемонии представления партии, он подверг резкой критике деятельность Кальво Сотело на посту председателя правительства. Согласно уставу, партия была определена как «общенациональная, центристская, демократическая, реформистская и народная». В октябре состоялся учредительный съезд, в котором приняло участие 500 делегатов. Суарес выступил с изложением своей программы, в частности с критикой поспешного вступления страны в НАТО.

Испанские социалисты, возглавившие антинаатовскую кампанию, одержали победу в октябре 1982 г. и образовали правительство ИСРП.

Глава 15

ИНТЕГРАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРУКТУРЫ

Стратегические задачи прошедшего к власти в октябре 1982 г. правительства ИСРП во главе с Фелипе Гонсалесом не претерпели изменений. Эти задачи — усиление роли Испании на международной арене, присоединение к европейскому и евро-атлантическому сотрудничеству, статус полноправного партнера в отношениях с США.

Фелипе Гонсалес

Испания и Европейский союз

Испания стала членом Европейских сообществ с 1 января 1986 г. Испанскому государству пришлось пройти долгий и сложный путь, прежде чем оно было приглашено к участию в европейской интеграции.

Отношения с ЕЭС: переходный период. Ускорение трансформации франкистского режима и разразившийся в стране во второй половине 1970-х годов экономический кризис обусловили необходимость интеграции Испании в ЕЭС. Испанские правящие круги рассчитывали с помощью «Общего рынка» стабилизировать национальную экономику, ограничить стремительный рост безработицы, усиливавший нестабильность внутриполитического положения, и укрепить политическую позицию сил, проводивших правоцентристские реформы.

В конце июля 1977 г. после парламентских выборов правительство СДЦ обратилось с официальной просьбой о приеме Испании в ЕЭС. В ноябре 1978 г. Комиссия ЕЭС высказалась за принятие Испании в «Общий рынок», предупредив о трудностях интеграции. В феврале 1979 г. начались официальные переговоры о вступлении

в ЕЭС. Курс на скорейшее присоединение, проводимый правительством СДЦ, не претерпел изменений и во внешнеполитической деятельности ИСРП. Однако новому правительству пришлось преодолеть множество трудностей экономического и политического порядка для достижения своей цели.

Согласно статье 237-й Римского договора, документы об интеграции нового члена в ЕЭС должны быть ратифицированы каждой из подписавших договор стран. Пять малых государств (страны Бенилюкса, Дания и Ирландия), несмотря на некоторые различия во мнениях, сразу поддержали присоединение Испании и Португалии к ЕЭС. Великобритания, Италия и Франция сдержанно отнеслись к присоединению Испании: британская сторона — из-за проблемы Гибралтара в англо-испанских отношениях; итальянская и французская — из-за опасений конкуренции в области сельского хозяйства. Французская позиция изменилась после прихода к власти социалистов во Франции (1981) и в Испании (1982).

Президент Франции Ф. Миттеран заявил, что присоединение Испании к ЕЭС может способствовать улучшению функционирования этого сообщества. Одной из причин согласия Франции стало ее стремление к лидерству среди стран Южной Европы — членов ЕЭС. США и Федеративная Республика Германия (ФРГ) выступали за включение Испании в ЕЭС.

В конце 1984 — начале 1985 г. Испанией и ЕЭС был выработан ряд решений, которые легли в основу договора о присоединении. Стороны договорились, в частности, о семилетнем переходном периоде, в течение которого испанское государство должно постепенно снижать пошлины на промышленные товары из стран «Общего рынка». Испанское руководство согласилось также ввести в стране действующий в ЕЭС налог на добавленную стоимость.

12 июня 1985 г. в Мадриде был подписан Договор о присоединении Испании к ЕЭС. В этот же день его членом стала Португалия. Юридически договор о присоединении обрел силу после ратификации законодательными органами всех 12 заинтересованных государств.

Испания в Евросоюзе в 1990-е годы. В это десятилетие Испания занимала в ЕС специфическое положение: по величине это вторая после Франции страна, ее площадь составляет 15% территории Евросоюза. Однако по большей части макроэкономических показателей она находилась на среднем уровне.

По численности населения Испания занимала пятое место (10,6% населения Евросоюза): доля активного населения — 10%, доля занятого населения — 9%. По валовому внутреннему продукту Испания также находилась на пятом месте — чуть более 7%; валовой внутренний продукт на душу населения был ниже среднего по Евросоюзу примерно на 30%; в конце 1990-х годов по этому показателю

страна занимала 13-е место, опережая только Грецию и Португалию. Изменилась структура внешней торговли: доля Евросоюза в ней возросла.

Тем временем процесс европейской интеграции в экономической сфере усиливался. 19 июня 1990 г. была подписана Конвенция о применении Шенгенского соглашения, определяющая условия свободного передвижения населения стран-участниц ЕЭС. Конвенция получила неофициальное название второго Шенгенского соглашения. Испания и Португалия подписали это соглашение в 1991 г.

7 февраля 1992 г. в нидерландском городе Маастрихт был подписан договор о Европейском союзе. После трудного и длительного процесса ратификации государствами-членами он вступил в силу 1 ноября 1993 г. Испания внесла существенный вклад в разработку ряда ключевых положений Маастрихтского договора. Среди них — институт гражданства. Представители Испании подчеркивали, что ЕЭС слишком долго занималось только экономическими вопросами.

Настало время наделить граждан государств-членов ЕС особыми правами и обязанностями, специфическими для Евросоюза. Центральное место занимали права свободного передвижения, свободного выбора места жительства и страны пребывания в пределах ЕС. Эти основные права должны дополняться другими по мере роста компетентности Евросоюза в вопросах социальной политики, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, защиты прав потребителей.

Испанское правительство заняло особую позицию в области общей внешней политики и политики безопасности, предлагая включить в круг интересов ЕС все аспекты безопасности, в том числе оборону. Оно добивалось устранения экономического неравенства между странами и регионами Евросоюза.

Намереваясь заблокировать продвижение на других направлениях, оно добилось согласия своих более развитых партнеров на создание Фонда сплочения в преддверии образования Экономического и валютного союза (ЭВС). Фонд сплочения был учрежден в соответствии со статьей 130-й Маастрихтского договора. Его задачей стало финансирование проектов в государствах-членах ЕС.

Дипломатические круги Испании придерживались особой точки зрения и в вопросах политики сплочения. По их мнению, основополагающие договоры и практическая деятельность ЕС должны опираться на принципы дополнительности ресурсов и достаточности средств. Расширение на Восток должно обеспечиваться за счет дополнительных ресурсов, а не сокращения финансирования менее развитых государств-членов ЕС. Они считали, что выиграют от такого расширения все государства, в первую очередь — наиболее развитые. Кроме того, важно достигнуть соответствия между предполагаемыми целями политики ЕС и средствами для их достижения.

Испания наряду с Германией и Францией участвовала в формировании ЭВС, а также отстаивала расширение полномочий Европейского союза в области внешней политики и экономики. В вопросах безопасности и оборонной политики она выступала за объединение их в общее направление деятельности ЕС, постепенное сближение и слияние ЕС и Западноевропейского союза (ЗЕС).

Испанские лидеры Ф. Гонсалес, Х.М. Аснар отстаивали достаточно гибкие формы интеграции в ЕС. К их числу они относили Шенгенские соглашения и европейскую валютную систему. Испания заняла твердую позицию в отношении приема новых кандидатов, требуя выполнения всех необходимых условий членства. Это объяснялось опасениями по поводу перераспределения средств при расширении ЕС.

Председательство Испании в ЕС в 1995 году. Приоритетными задачами для руководства ИСРП в период испанского председательства в ЕС во второй половине 1995 г. стали: окончательная доработка механизма вступления в третью фазу ЭВС; консолидация внешней политики и политики в области безопасности ЕС; решение административно-юридических проблем.

С начала председательства в ЕС в 1995 г. Мадрид стремился участвовать в институциональной реформе Евросоюза, подготовке конференций по Средиземноморью, реализации различных направлений сотрудничества со странами Северной Африки. Приоритетными были также вопросы занятости, соотношение экономического роста и конкурентоспособности, а также реформа в аграрном секторе, единая позиция по отношению к этой отрасли для стран Восточной Европы.

Неоднократно поднимался вопрос о защите интересов Испании на рыбном рынке в странах ЕС, более последовательной политике в переговорах с третьими странами о рыбном промысле в национальных и экстерриториальных водах.

Политика правительства Народной партии в отношении ЕС. Дальнейшая интеграция в Евросоюз стала одним из внешнеполитических приоритетов правительства Народной партии во главе с Аснаром. Оно пришло к власти в марте 1996 г. В течение этого года положительно изменились показатели бюджета, снизились инфляция и процентные ставки, сокращены государственные расходы.

Благодаря сохранению этой положительной тенденции весной 1998 г. было принято решение о вхождении Испании в первую группу стран ЭВС. Такое решение было воспринято испанским правительством как крупный успех. 1 января 1999 г. Испания вошла в группу основателей единой европейской валюты — евро. Таким образом, правительство Аснара решило задачу адаптации экономики испан-

ского государства к новой валюте. С 1 января 2002 г. Испания наряду с 12 странами—членами ЕС перешла на наличный евро.

Согласно данным Еврокомиссии за 2000–2002 гг., произошло некоторое сокращение разрыва между темпами роста отдельных стран—участниц зоны евро. Средний уровень в 2000 г. составил 4%. Заметный прогресс был достигнут Испанией в социальной области.

Основными торговыми партнерами Испании в Евросоюзе в этот период были Германия, Франция, Великобритания, Португалия и Италия. В 2001 г. на них приходилось 70% экспорта и 80% испанского импорта из ЕС.

Особенно активизировались торгово-экономические отношения с Португалией. К началу нового тысячелетия Испания стала одним из самых крупных торговых партнеров этой страны.

Наряду с торгово-экономической составляющей все большее значение для Испании в рамках ЭВС приобретали вывоз капитала и оказание финансовых услуг на общеевропейском пространстве. Испанские инвестиции в страны ЕС увеличились, что сделало Евросоюз основным реципиентом испанских зарубежных капиталовложений.

Важным направлением деятельности Испании в Евросоюзе после принятия Амстердамского договора¹ стала реализация ее инициативы в создании единого правового пространства. Состоявшийся 15–16 октября 1999 г. в Тампере (Финляндия) саммит ЕС также рассматривается как важный этап интеграционного сближения, поскольку он позволил создать основу единого судебного-правового пространства.

По словам испанского премьера Аснара, «достигнутая в Тампере по инициативе Испании, Франции и Великобритании договоренность об отработке механизма взаимного признания судебных приговоров в уголовной и гражданской областях стала краеугольным камнем в деле сотрудничества в судебно-правовой сфере».

¹ Амстердамский договор от 2 октября 1997 г. вступил в действие 1 мая 1999 г. и внес изменения в положения о Евросоюзе. Эти изменения касались нумерации статей в Договоре о ЕС, а также поправок, изменивших текст ряда статей.

Хосе Мария Аснар

Испания стала активным сторонником единой политики ЕС в вопросах безопасности и обороны. В Мадриде осознавали важность решения о наделении полицейской службы Европейского союза (Европола) дополнительными полномочиями в борьбе с организованной транснациональной преступностью, о более тесной координации действий при расследовании и планировании операций.

По мнению министра иностранных дел Испании Ж. Пике, «чтобы построить Европу, стоящую на службе своих граждан, реально-стью должно стать пространство свободы, безопасности и справедливости, где права европейцев гарантируются в единых юридических рамках, особенно при взаимном признании судебных решений».

7–8 декабря 2000 г. Испания участвовала в работе саммита Евросоюза в Ницце (Франция). Главной задачей, по мнению официального Мадрида, было создание конкурентоспособной и динамичной Европы, сохраняющей социальную однородность, углубляющей экономические реформы и укрепляющей новую валюту – евро. Особую роль в решении этих задач в Испании отводили Европейской социальной программе, направленной на консолидацию и модернизацию модели европейского общества, которая была принята на вышеупомянутом саммите.

На встрече в Лакене (Бельгия) 19 декабря 2001 г. Испания принимала участие в разработке реформы Евросоюза. Две встречи на высшем уровне в 2002 г. (15–16 марта в Барселоне и 21–22 июня в Севилье) способствовали либерализации рынков услуг и ценных бумаг, условиям конкуренции на транспорте (кроме морского) и в сфере телекоммуникаций. На встрече в Севилье удалось подтвердить программу антитеррористических действий в качестве одного из приоритетов политики безопасности, начать процесс становления европейского военно-промышленного комплекса.

Под лозунгом «больше Европы» Испания стремилась содействовать укреплению роли ЕС в мировой политике и экономике, усилению интеграции в вопросах безопасности, обороны и судебнопроводного взаимодействия.

По мере интеграции испанского государства в Евросоюз и делегирования значительной части суверенитета на общий уровень все более актуальным становилось участие автономных сообществ в интеграционной политике страны. В составе постоянного представительства Испании при ЕС действовал Совет по вопросам автономий.

Председательство в Евросоюзе в первом полугодии 2002 года. Правительство Испании стремилось реализовать программу председательства в ЕС в первом полугодии 2002 г. Кабинету Аснара в целом удалось использовать этот период для укрепления как международного престижа страны, так и авторитета правящей Народной партии

в испанском общественном мнении. Для испанцев это председательство было сложным и ответственным с учетом ситуации в мире и переходных процессов в Евросоюзе.

Своими задачами испанское правительство считало:

- продолжение законодательной работы для организации институтов взаимного признания судебных решений на уровне Евросоюза;
- дальнейшую координацию деятельности сил безопасности государств-членов ЕС;
- поиск и ликвидацию источников финансирования террористических организаций;
- защиту демократии и свободы как внутри Евросоюза, так и за его пределами.

Как председатель Евросоюза Аснар выступал за дальнейшую передачу ЕС национальных компетенций. Испанское правительство понимало, что по мере продолжения интеграции Евросоюз будет вторгаться в области, затрагивающие сущность государственного суверенитета: налоги, бюджет, внешнюю и оборонительную политику, внутреннюю политику и юстицию.

В Мадриде позитивно оценили результаты введения в 2002 г. евро в наличный оборот. Этот период был плавным, макроэкономические и бюджетные параметры стабильности в зоне евро были в целом выдержаны. Введение евро в Испании было оценено бывшим премьер-министром Гонсалесом как результат развития внутреннего рынка без границ, что требовало изменения экономической и валютной политики.

Таким же позитивным результатом, по его мнению, стала новая политика в области юстиции и внутренних дел вследствие ликвидации границ, а также новые критерии внешней политики и политики безопасности.

Испания на рубеже XX–XXI вв. стала активным и последовательным сторонником европейской интеграции. В этот период возникали новые сложные задачи, которые не могли не волновать испанское руководство: адаптация новых членов к политическим, социальным и финансовым стандартам Евросоюза; преодоление последствий иракского кризиса 2003 г.

Присоединение к Евро-атлантическим структурам

Атлантический выбор Испании. В постфранкистский период перед испанским руководством встала дилемма: либо добиваться приема страны в НАТО и другие институты Запада, либо пойти по пути нейтралитета. Выбор был сделан в пользу первого варианта.

29 октября 1981 г. в результате парламентских дебатов голосами 186 депутатов от правоцентристских и консервативных партий (СДЦ, националистические партии Каталонии и Страны Басков, Демократическая коалиция) против 146 депутатов (КПИ, ИСРП и ряд левых региональных партий) была принята резолюция, дающая правительству право подать заявление о принятии Испании в НАТО.

30 мая 1982 г. на сессии совета НАТО генеральный секретарь этой организации Й. Лунс заявил о единогласной поддержке кандидатуры Испании. Это было не только одобрение выбора правительства Кальво Сотело, но и приглашение Испании в Североатлантический альянс. Испания вступила в НАТО и стала членом политической организации Североатлантического альянса. Это событие стало причиной раскола в испанском обществе.

Противники членства страны в НАТО выдвигали множество доводов в защиту своей точки зрения. Большинство склонялось к политике нейтралитета как одного из традиционных дипломатических курсов Мадрида. Неучастие в НАТО, по их мнению, давало бы Мадриду возможность играть большую роль в третьем мире, улучшило бы отношения с членами Организации Варшавского договора (ОВД). Антиамериканские настроения в испанском обществе привели многих противников такой интеграции к мысли о еще большей зависимости от США в рамках НАТО.

Политика правительства ИСРП. Во время предвыборной кампании 1982 г. обострилась политическая борьба по поводу вступления в НАТО. Это, несомненно, способствовало абсолютной победе социалистов и стало весомой причиной распада СДЦ. На выборах 28 октября 1982 г. социалисты получили вдвое больше голосов, чем правые. Впервые в истории в Испании одна партия получила такое большинство. 2 декабря 1982 г. было сформировано правительство, которое возглавил генеральный секретарь ИСРП Гонсалес.

Приход к власти этого правительства ИСРП мог привести к выходу Испании из НАТО. Для социалистов наступило время сделать окончательный выбор. Многие ждали от них решения о референдуме по данному вопросу, однако социалисты отказались от активных действий. Мало кто мог предположить, что руководство ИСРП переосмыслило свое отношение к приему Испании в НАТО.

Становилось очевидным, что социалисты решили сохранить членство страны в Североатлантическом альянсе без участия в его военной организации. В марте 1983 г. Гонсалес заявил об отказе социалистов проводить референдум по вопросу пребывания Испании в НАТО в ближайшие несколько лет.

Объяснением этой позиции было нежелание обострять отношения между Востоком и Западом. В политических кругах Испании считали, что отказ от НАТО будет препятствовать ее вступлению

в ЕЭС. Это мнение оказывало активное давление на политику ИСРП. Кроме того, долгая изоляция Испании от международных военно-политических процессов привела к необходимости учесть уроки прошлого, изменив отношение к членству в политической организации НАТО.

Статус Испании в НАТО, по мнению тогдашнего испанского руководства, позволял ей, с одной стороны, принимать активное участие в деятельности его руководящих органов, а с другой, — сохранять свободу при принятии решений, касавшихся национальной и международной безопасности.

Однако движение сторонников мира усиливалось. Его основными требованиями были: выход Испании из НАТО; проведение общенационального референдума о прекращении американского военного присутствия; сокращение военных расходов (в 1984 г. они выросли по сравнению с предыдущим годом на 15,6%); создание безъядерных зон в Европе и зоны мира в Средиземноморье.

«Десять пунктов» национальной стратегии Гонсалеса. Правительство ИСРП осознало, что если оно не вынесет на суд общественности программу с четкими внешнеполитическими ориентирами, то очень скоро потеряет доверие, приобретенное в октябре 1982 г. Попытка кабинета вернуть инициативу была предпринята 23 октября 1984 г. В выступлении на дебатах о положении страны Гонсалес сформулировал «десять пунктов» национальной стратегии по вопросам обороны и безопасности:

- 1) Испания не выходит из НАТО, но не присоединяется к интегрированной военной структуре;
- 2) американское военное присутствие на испанской территории будет сокращено;
- 3) безъядерный статус Испании будет сохранен;
- 4) курс на участие в Западноевропейском союзе — стратегическая задача правительства;
- 5) необходимо окончательно решить проблему Гибралтара — передачу его под испанский суверенитет;
- 6) должно развиваться сотрудничество с западноевропейскими государствами в области обороны через двусторонние соглашения;
- 7) для достижения национального консенсуса в области оборонной политики необходимо выработать стратегический план;
- 8) после активного участия в Конференции по разоружению и выдвижения своей кандидатуры в Комитет по разоружению ООН Испания будет продолжать работу в этом направлении;
- 9) подписания Договора о запрещении ядерных испытаний пока недостаточно;
- 10) присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия может быть рассмотрено в будущем.

Референдум 12 марта 1986 года. Впервые за время пребывания ИСРП у власти 4 июля 1985 г. была произведена реорганизация кабинета. Новым министром иностранных дел был назначен Ф. Фернандес Ордоньес. Состоялись переговоры правительства с американским руководством.

В октябре и декабре 1985 г. прошли два тура этих переговоров. Был изучен совместный вклад в оборону Европы и Запада в целом. В результате Мадрид и Вашингтон договорились о поэтапном сокращении американского военного присутствия в Испании. Испанским войскам должны были передать некоторые функции, выполнявшиеся американскими вооруженными силами.

31 января 1986 г. правительство Гонсалеса наконец решило провести референдум о характере взаимоотношений между Испанией и НАТО. Декрет, назначавший референдум на 12 марта 1986 г., был опубликован 7 февраля.

В нем говорилось: «Правительство считает целесообразным дальнейшее пребывание Испании в Организации Североатлантического договора с точки зрения национальных интересов и полагает, что оно должно соответствовать следующим условиям: участие Испании не предусматривает ее присоединения к объединенной военной структуре НАТО; будет сохранен запрет на размещение и хранение ядерного оружия или его доставку на испанскую территорию; будет начато постепенное сокращение военного присутствия США в Испании». Испанцам был задан вопрос: «Согласны ли вы с тем, чтобы Испания и впредь была членом Организации Североатлантического договора на условиях, предложенных правительством?» В референдуме приняли участие 17,25 из 29 млн испанцев, имевших право голоса, т. е. 59,4%. За продолжение членства Испании в НАТО высказалось 9,05 млн человек — 52,5% из принявших участие в голосовании, против — 6,87 млн, т. е. 39,8%.

Как можно объяснить результаты этого референдума при доминировании антинатовских настроений в массовом сознании испанцев? Видимо, роль сыграли предполагаемое участие Испании лишь в политической организации НАТО, традиционная приверженность части общества к безъядерному статусу страны и неприятие американского военного присутствия.

Первый этап участия в деятельности НАТО. Следующим этапом интеграции в альянс стало участие испанских вооруженных сил в маневрах НАТО в 1989 г. В апреле прошли многосторонние учения в зоне Гибралтарского пролива, в сентябре — военно-морские и военно-воздушные учения. Началось создание испанских сил быстрого реагирования, ядром которых стал Легион, насчитывавший около 7 тыс. человек. Испания стала участвовать в работе основных военно-политических органов НАТО. При верховном главном командовании

ОВС НАТО в Европе, главнокомандующих в зонах Северной Атлантики, Пиренейского полуострова и пролива Ла-Манш были аккредитованы испанские военные представители.

Мадрид проявлял большую заинтересованность в получении дотаций из бюджета НАТО. К доле участия в военном бюджете этой организации Испания была подключена с 1 января 1990 г. Испанский взнос составил 3,5% от общей суммы затрат альянса на военные нужды.

В 1990—1992 гг. было подписано шесть соглашений о координации в военной области между Испанией и НАТО. Эти договоренности стали дополнительным аргументом в пользу подключения Испании к военной организации альянса. Таким образом, в первой половине 1990-х годов были определены основные параметры испанского военного сотрудничества с НАТО.

Такое развитие событий открывало новые перспективы в международной политике Испании, способствовало росту ее престижа в мире. Однако на внешнюю политику государства, несомненно, стали в большей степени влиять глобальные мировые процессы, нежели это было ранее. Так, уже в начале 1990-х годов Испания приняла участие в войне в Персидском заливе (1991) в составе вооруженных сил ЗЕС, партнера НАТО. Ее войска были частью военных сил НАТО, которые сменили миротворческий контингент ООН в Боснии и Герцеговине в 1995 г.

В связи с событиями в Персидском заливе, начавшимися 2 августа 1990 г., США обратились к Испании с призывом об оказании тыловой поддержки в акциях, связанных с реагированием на кризис. Поступила просьба об использовании авиабазы в Морон-де-ла-Фронтере (провинция Севилья) для посадки бомбардировщиков В-52. В обоих случаях Испания дала положительный ответ.

Придерживаясь политики формирования единого пространства безопасности в Европе, Испания в вопросе о расширении НАТО проявляла сдержанность и осторожность. Она поддерживала установление прочных отношений между НАТО и Россией и одобряла крупномасштабную инициативу «Партнерство ради мира», выдвинутую в январе 1994 г. на брюссельской сессии НАТО. Целями такого партнерства провозглашались стабильность и безопасность в Европе.

Ф.Х. Солана де Мадариага — генеральный секретарь НАТО. Это назначение стало важным событием в отношениях Испании и НАТО. Оно состоялось 5 декабря 1995 г. и стало весомым фактором, способствовавшим присоединению Мадрида к интегрированной военной структуре Североатлантического альянса. Роль Ф.Х. Соланы де Мадариага значима не только для испанской, но и для всей европейской и мировой политики.

Солана де Мадариага — внучатый племянник известного испанского либерального писателя, историка и дипломата С. де Мадариаги.

Хавьер Солана

Он родился в Мадриде 14 июля 1942 г. в семье, принадлежавшей к обеспеченным и образованным слоям испанского общества. В 1949–1959 гг. он учился в элитной мадридской школе «Эль Пилар», откуда вышли многие видные политики современной Испании. В 1959–1964 гг. — студент физического факультета Мадридского университета Комплутенсе. В 1964 г. вступил в ИСРП.

До 1966 г. он работал ассистентом на том же факультете, получал стипендию Высшего Совета научных исследований Испании. В течение 1966–1971 гг. продолжил специализацию в нескольких университетах США, получая стипендию Фулбрайта, был научным сотрудником на кафедре физики университета Вирджинии. Вер-

нулся в Испанию на должность профессора кафедры физики Мадридского автономного университета. В период своей научной деятельности опубликовал около тридцати книг и статей.

На XXVII съезде ИСРП в декабре 1976 г. Солана был избран членом Исполнительного комитета партии, с июня 1977 г. стал депутатом от Мадрида в Кортесах. На парламентских выборах 1982 г., когда социалисты получили абсолютное большинство и сформировали правительство, он занял пост министра культуры. С июля 1985 г. совмещал его с должностью пресс-секретаря правительства. В июле 1988 г. возглавил Министерство образования и науки, в июне 1992 г. был назначен министром иностранных дел. И, наконец, в декабре 1995 г., после длительных дискуссий с участием министров иностранных дел стран-членов НАТО, Солана де Мадариага стал генеральным секретарем альянса. В октябре 1999 г. он оставил этот пост, получив тогда же должность Верховного представителя Евросоюза по общей политике и политике безопасности. Солана пробыл на этом посту до декабря 2009 г.

Испания в европейских военно-политических структурах и инициативах. После утверждения на референдуме 1986 г. модели участия Испании в НАТО начался процесс интеграции Мадрида в Западно-европейский союз (ЗЕС). В Лондоне 14 ноября 1988 г. был подписан

Протокол о вступлении Испании и Португалии в этот союз. Протокол был ратифицирован Конгрессом депутатов испанских Кортесов 27 апреля 1989 г. Членами ЗЕС официально стали Испания и Португалия 27 марта 1990 г.

Важным этапом сотрудничества Испании с ЗЕС в военной сфере стало участие в сессии, проходившей в Лиссабоне в мае 1995 г. На ней министры иностранных дел Испании, Италии и Франции (позднее к ним присоединилась Португалия) подписали соглашение о создании двух военных группировок непостоянного состава (до 15 тыс. человек): сухопутной — «Еврофор» (Европейские вооруженные силы быстрого реагирования) со штабом во Флоренции и морской — «Евромарфор» (Европейские морские силы).

В середине 1990-х годов возросло значение европейской оборонной идентичности. После событий в Боснии и Герцеговине, а также в Косово стало очевидно, что страны ЕС не способны управлять кризисными ситуациями.

По мнению министра иностранных дел Испании Ж. Пике (2000–2002), для укрепления европейской безопасности военный контингент «Еврофора» должен решать серьезные задачи, выступая как единое целое. Испания активно участвовала в этом процессе.

Правление Народной партии: отношения Испании и НАТО. Этот период характеризовался активным военно-политическим сотрудничеством со странами Запада. После завершения процесса интеграции Испания получила возможность вместе с ведущими западно-европейскими странами и США участвовать в выработке единой международной политики в области обороны и безопасности. Пересмотреть свой статус в НАТО правительству НП пришлось прежде всего под влиянием внутринатовских процессов: начала продвижения на Восток и изменения интегрированной военной структуры альянса после окончания холодной войны.

Важным этапом интеграции в военную организацию НАТО стало заседание Конгресса депутатов Кортесов 14 ноября 1996 г. На нем подавляющим большинством голосов был одобрен проект резолюции, представленный НП, ИСРП, КиС, БНП и Валенсийским союзом. В этом документе Конгресс признавал, что процесс глубокой трансформации, осуществляемый НАТО с 1990 г., направлен на адаптацию к новой геостратегической ситуации.

С учетом данных реалий полное участие в обновленном альянсе является выгодным для обеспечения политических интересов и национальной безопасности Испании. Это участие не нарушает условий резолюции Кортесов о присоединении к Североатлантическому договору. Условие о безъядерном статусе Испании сохраняется.

Конгресс депутатов рекомендовал правительству уделить особое внимание следующим аспектам:

— продолжению формирования единой, более гибкой и компактной структуры командования;

— передаче Испании стратегического и оперативного командования, особенно в зонах ее стратегических интересов в Атлантике и Средиземноморье;

— оформлению европейской идентичности в области обороны и безопасности на уровне командования НАТО;

— учету законных интересов безопасности стран Центральной и Восточной Европы;

— уважению их суверенных прав на участие в НАТО на одинаковых условиях;

— поддержке переговоров НАТО с Россией для достижения стабильных основ евро-атлантической безопасности.

Испанское руководство неоднократно высказывалось о будущем военной структуры НАТО. По мнению министра иностранных дел А. Матутеса (1996–2000), необходима ее радикальная трансформация в соответствии с кардинально изменившейся ситуацией в Европе. Развитие европейской идентичности в области безопасности и обороны дает возможность ЗЕС осуществлять политический контроль и стратегическое управление операциями европейских союзников с использованием натовских средств.

Внешнеполитический курс Матутеса был продолжен новым министром иностранных дел Ж. Пике (2000–2002), что нашло отражение в его высказывании: «Правительство придает особое значение преемственности нашей внешней политики. За эти годы Испания достигла многого, в дальнейшем мы будем строить нашу работу, основываясь на уже достигнутом».

Правительство НП все чаще высказывало мнение, что Испания не может оставаться в стороне от миротворческих операций НАТО для создания новой европейской системы безопасности и обороны. Более того, к Североатлантическому альянсу должны были присоединиться некоторые страны из распавшейся Организации Варшавского договора. Анализируя последствия такого присоединения, правительство пришло к выводу: «испанская модель» членства в НАТО превратит Испанию во второстепенного партнера, к мнению которого никто не будет прислушиваться.

Согласно такой аргументации нового правительства, Испания должна быть полностью интегрирована не только в политическую, но и в военную организацию НАТО. Речь шла не об исправлении результатов референдума 1986 г., а о вступлении в структуру, в корне отличную от существовавшей в годы холодной войны. Впоследствии эта тенденция на всестороннее вхождение в НАТО с особой наглядностью проявилась в ходе событий в Косово (1999).

8–9 июля 1997 г. на саммите НАТО в Мадриде обсуждались проблемы взаимной безопасности, сотрудничества в военной и гражд-

данской областях, создания постоянного механизма политических консультаций. Главным итогом саммита стала Мадридская декларация о евро-атлантической безопасности и сотрудничестве.

Страны-участницы подтвердили, что НАТО будет оставаться основным форумом для консультаций согласования политики новых союзников в связи с их обязательствами по Вашингтонскому договору. Они выразили стремление укреплять отношения с этими союзниками в рамках нового Совета евро-атлантического сотрудничества и инициативы «Партнерства ради мира».

Ключевым элементом саммита испанская сторона считала структурную реформу. Были практически сняты возражения против вхождения Испании в военные структуры, принята линия расширения НАТО на Восток.

По мнению Мадрида, настало время искать компромисс в разрешении спора Вашингтона и Парижа по южноевропейскому командованию НАТО. США, однако, не проявили стремления к такому компромиссу. Накануне открытия Мадридского саммита состоялась встреча премьер-министра Испании Аснара и американского президента Б. Клинтона, в ходе которой была затронута эта тема.

При определении места Испании в новой структуре Североатлантического альянса Мадриду удалось продвинуть идею создания юго-западного комбинированного субрегионального командования. Его действие распространялось почти на всю территорию страны (материковая Испания, Канарские и Балеарские острова, зона Гибралтарского пролива), за исключением Сеуты и Мелильи, которые находились вне сферы ответственности НАТО.

Вступление Испании в военную структуру блока было официально оформлено в декабре 1997 г. на Совете НАТО в Брюсселе. Выступая тогда же в парламенте, глава правительства Аснар подчеркнул, что Испания становится членом обновленного Североатлантического альянса. Свидетельством глубоких перемен он назвал формирование партнерских отношений с Россией.

После декабрьского решения Испания окончательно стала привилегированным западноевропейским партнером США в НАТО. Это усилило ее роль на международной арене и стало дополнительным фактором внутривнутриполитической стабильности, обязывая соблюдать принципы коллективной безопасности каждой из стран-участниц. Пройдя путь интеграции в европейские и атлантические структуры (НАТО, ЕС, ЗЕС), Испания получила возможность вместе с ведущими западноевропейскими странами и США участвовать в выработке политики в области обороны и безопасности.

Так, с января 2002 г. испанские военнослужащие находились по решению ООН в Афганистане для выполнения миротворческой миссии НАТО.

Присутствие воинского контингента за границей руководство Испании считало одной из составляющих внешнеполитической стратегии государства. На начало 2000-х годов в операциях по поддержанию мира были задействованы около 3700 испанских военнослужащих.

Испания и проблема Гибралтара. Важной проблемой в военнополитическом сотрудничестве Испании с Великобританией оставалась проблема Гибралтара. Подключение к военной структуре НАТО активизировало переговоры по этому вопросу. В начале декабря 1997 г. Лондон снял свои претензии к Мадриду, согласившись на двусторонний уровень обсуждения этой темы. Возвращение территории Гибралтара — одна из важнейших проблем испанской внешней политики. Эту территорию Великобритания удерживает в соответствии с Утрехтским договором 1713 г. На референдуме 1967 г. жители Гибралтара проголосовали подавляющим большинством голосов за то, чтобы остаться во владении Великобритании.

Весной 2002 г., после длительных переговоров, стороны начали работу над совместной декларацией относительно проблемы Гибралтара. Великобритания настаивала на том, что соглашение о будущем этой территории должно быть вынесено на референдум. Испания отводила подобному референдуму лишь консультативную роль.

Референдум прошел в Гибралтаре 7 ноября 2002 г.: 99% населения высказалось против совместного англо-испанского суверенитета. Правительства Великобритании и Испании заявили, что его итоги не имели юридической силы. Окончательное решение о статусе Гибралтара не было принято, работа над соглашением не была завершена.

В мае 2004 г. в Лондоне министр иностранных дел и сотрудничества Испании М.А. Моратинос встретился с британским коллегой Д. Стро. Они обсу-

Мигель Анхель Моратинос

рукводства ЕС, министров иностранных дел Испании и Великобритании, а также главы гибралтарского правительства П.Р. Каруаны.

21 июля 2009 г. глава МИД Испании Моратинос впервые в истории посетил Гибралтар. Состоялись трехсторонние переговоры с участием Великобритании в лице главы МИД Д.Р. Милибэнда и главы местной администрации П. Каруаны. Повестка дня включала укрепление границ, расширение авиационного и морского сотрудничества. По свидетельству официального Мадрида, этот визит не означал отказа Испании от претензий на Гибралтар. Переговоры по вопросу о территориальной принадлежности было решено отложить.

дидили вопрос о Гибралтаре. В октябре того же года после встречи министров в Мадриде было опубликовано совместное заявление. В нем говорилось о создании Форума «Диалог по Гибралтару» с открытой повесткой дня, в рамках которого Гибралтар будет иметь собственный голос. В декабре была проведена трехсторонняя неофициальная встреча с участием

Вопрос о том, что такое атлантизм, является одним из самых актуальных в современной политической мысли. Атлантизм — это идеология, основанная на интересах США и их союзников в Европе. Она предполагает, что США должны играть ведущую роль в мире, а Европа должна быть под их защитой. Атлантизм противопоставляется коммунизму и другим идеологиям, которые ставят интересы Европы выше интересов США.

Атлантизм — это идеология, основанная на интересах США и их союзников в Европе. Она предполагает, что США должны играть ведущую роль в мире, а Европа должна быть под их защитой. Атлантизм противопоставляется коммунизму и другим идеологиям, которые ставят интересы Европы выше интересов США.

Атлантизм — это идеология, основанная на интересах США и их союзников в Европе. Она предполагает, что США должны играть ведущую роль в мире, а Европа должна быть под их защитой. Атлантизм противопоставляется коммунизму и другим идеологиям, которые ставят интересы Европы выше интересов США.

Атлантизм — это идеология, основанная на интересах США и их союзников в Европе. Она предполагает, что США должны играть ведущую роль в мире, а Европа должна быть под их защитой. Атлантизм противопоставляется коммунизму и другим идеологиям, которые ставят интересы Европы выше интересов США.

Атлантизм — это идеология, основанная на интересах США и их союзников в Европе. Она предполагает, что США должны играть ведущую роль в мире, а Европа должна быть под их защитой. Атлантизм противопоставляется коммунизму и другим идеологиям, которые ставят интересы Европы выше интересов США.

Глава 16

АТЛАНТИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Развитие отношений с США

Испания и США в 1970–1980-е годы. Новый внешнеполитический курс правительства СДЦ стал быстро претворяться в жизнь. Одним из направлений этого курса было изменение отношений с США. Эту страну уже не рассматривали как единственного приоритетного партнера на международной арене, поскольку сотрудничество Испании с Европой активизировалось. Тем не менее 21 сентября 1976 г. вступил в силу испано-американский Договор о дружбе и сотрудничестве, предусматривающий сохранение американских военных баз на территории Испании и получение военной и экономической помощи от США.

В начале июня 1979 г. в Мадриде с официальным визитом находился государственный секретарь США С. Вэнс. Он провел переговоры с министром иностранных дел Испании Орехой Агирре, был принят председателем правительства Суаресом и королем Хуаном Карлосом I, участвовал в заседании испано-американского совета.

В конце 1970-х годов было принято решение начать подготовку к заключению нового договора. Испания намеревалась сделать его более равноправным, надеясь увеличить компенсации за использование военных объектов на испанской территории, расширить торговое, промышленное и культурное сотрудничество, а также активизировать участие США в перевооружении испанской армии.

Испанское правительство продолжало выступать против размещения ядерного оружия на своей территории. Американцы стремились получить право на использование военных объектов на территории Испании для военных операций на Ближнем Востоке и в Персидском заливе. Ранее испанское руководство отвечало отказом на подобные запросы.

В январе 1979 г. в МИД Испании начал работу информационный семинар о деятельности НАТО. Председательствовал на нем генеральный директор департамента Северной Америки Х. Дуран Лорига. Семинар был организован комиссией по координации с НАТО испано-американского совета. Его деятельность регулировалась Договором о дружбе и сотрудничестве между Испанией и США.

В начале апреля 1981 г. Испанию посетил государственный секретарь США А. Хейг. В центре переговоров был вопрос о перезаключении

чении испано-американского договора, срок действия которого истекал в конце этого года. В июле 1982 г., после вступления Испании в НАТО, было заключено новое Соглашение о дружбе, обороне и сотрудничестве между Испанией и США. Оно заменило договор 1976 г., сохранив его основные положения.

В декабре 1988 г., после подписания нового Соглашения о сотрудничестве в области обороны, связи с американским партнером стали более равноправными. Была обновлена договорно-правовая база, включая соглашения о сотрудничестве в области экономики, образования, культуры, науки и техники. Мадрид демонстрировал готовность к поиску новых контактов с США. Американская сторона стала более внимательно относиться к испанской позиции по ряду международных вопросов, в частности о положении в Средиземноморье.

Военно-политическое сотрудничество Испании с США в 1990-е годы. В период руководства страной правительством Народной партии контакты на высшем уровне между США и Испанией стали регулярными. В апреле 1999 г. Аснар побывал в Вашингтоне в связи с юбилейной сессией НАТО: блоку исполнилось 50 лет. В ходе встречи он поддержал новую стратегическую концепцию Североатлантического альянса.

Исключение составляли разногласия между Мадридом и Вашингтоном по поводу закона Хелмса—Бертон¹ от 12 марта 1996 г. Его испанская сторона считала неприемлемым из-за экстерриториального характера, ставившего под угрозу экономические интересы третьих стран, в том числе Испании. Мадрид решительно выступал против политики эмбарго, проводимой США в отношении Кубы, и выражал опасение, что с принятием закона Хелмса—Бертон эта политика еще больше ужесточится.

В Испании этот закон воспринимали однозначно негативно. Его юридическая экстерриториальность рассматривалась не только как угроза интересам испанских инвесторов, но и как опасный международный прецедент. Под давлением внутренних факторов официальный Мадрид усилил противодействие этому закону, координируя усилия с партнерами по Евросоюзу. Испано-кубинские отношения, поддерживаемые на рабочем уровне, по-прежнему были взаимно уважительными.

США приветствовали полную интеграцию Испании в военную систему НАТО. Испанская сторона, в свою очередь, старалась актив-

¹ «Закон о кубинской свободе и демократической солидарности», более известный как закон Хелмса—Бертон, был принят в США 12 марта 1996 г. Название он получил по именам инициаторов его принятия, членов Республиканской партии — сенатора Д. Хелмса и конгрессмена Д. Бертон. Закон предусматривал дополнительные санкции против иностранных компаний, торговавших с Гаваной, и усиливал экономическое эмбарго Кубы.

но привлечь Вашингтон к поддержке своих интересов, чтобы быть представленной в обновляемых военных структурах.

В январе 2001 г. министр иностранных дел Испании Ж. Пике и глава Госдепартамента США М. Олбрайт подписали декларацию, которая стала важным этапом в развитии двусторонних испано-американских отношений. Появлению декларации предшествовали долгие переговоры. Она была подписана за несколько дней до начала деятельности администрации Д. Буша-младшего.

Текст декларации состоял из преамбулы и шести разделов. Уже в преамбуле была зафиксирована связь двусторонних испано-американских соглашений с обязательствами, вытекающими из принадлежности обоих государств к НАТО. Основные разделы документа были посвящены сотрудничеству двух стран в сферах политики, обороны, экономики и финансов, науки и техники, культуры, а также борьбы с терроризмом.

В апреле 2002 г. был подписан протокол, который продлевал срок действия соглашения 1988 г. о сотрудничестве в области обороны. После событий 11 сентября 2001 г. в США и в связи с обязательствами двух стран сотрудничать в борьбе с терроризмом в протокол были включены новые положения. Согласно им, полицейские службы США могли действовать на территории Испании вместе с испанскими коллегами.

Заметно усилилось давление США на испанские власти с целью модернизации и расширения совместной военно-морской базы в городе Рота (провинция Кадис). Взамен правительство Аснара рассчитывало на повышение статуса Испании до приоритетного союзника США (наравне с Германией, Францией и Италией), содействие вхождению в «восьмерку» и избрание в Совет Безопасности на 2003—2004 гг.

Особенности внешней политики правительства Народной партии. Его амбициозность и желание играть первые роли в решении международных проблем привели к изменению традиционного взвешенного внешнеполитического курса. Испанское правительство стремилось к сближению с США как с привилегированным партнером.

Правительство Аснара старалось заручиться расположением администрации президента Д. Буша. Активизировались политические контакты на высшем уровне. В марте 2001 г. состоялся визит в США короля Испании Хуана Карлоса I и министра иностранных дел Ж. Пике.

Аснар добивался от руководства США получения особых привилегий и поэтому старался во внешней политике следовать курсу атлантизма. Однако Испания стремилась определить собственные место и роль во внутренних и внешних делах Североатлантического альянса. Первостепенное значение придавалось средиземноморской

теме — сочетанию интересов в треугольнике НАТО—Испания—Северная Африка. Вторым важным приоритетом оставалось сохранение в рамках НАТО баланса северного и южного географических измерений.

Иракский кризис 2003 г. и позиция Испании

Взаимодействие с НАТО в борьбе с терроризмом. Первостепенное внимание правительство Народной партии уделяло международному взаимодействию в борьбе с терроризмом. Испания поддержала анти-террористические резолюции № 1368 и 1373 Совета Безопасности ООН, а также все международные антитеррористические конвенции. Были решительно осуждены теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. и другие удары международного терроризма. Стала очевидной необходимость укрепления антитеррористической коалиции для противодействия режимам, спонсирующим и прикрывающим это зло.

С энтузиазмом Мадридом было поддержано создание сил быстрого реагирования НАТО для борьбы с терроризмом, обеспечение их адекватными и современными вооружениями и ресурсами. В результате Испания стала активным членом многих международных институтов и организаций. Она вошла со всеми правами и обязанностями в военную структуру НАТО, участвуя в решении проблем терроризма с использованием финансовых средств этой организации.

Иракский кризис и внешняя политика Испании. В период второго иракского кризиса (2003) правительство Аснара последовательно оказывало морально-политическую и дипломатическую поддержку США и Великобритании в подготовке и проведении силовой акции против Ирака. Администрация Народной партии активно использовала положение Испании как непостоянного члена Совета Безопасности в 2003—2004 гг.

Как отметила министр иностранных дел Испании Ана де Пала시오, «избрание Испании временным членом Совета Безопасности ООН в момент, когда Совет призван играть решающую роль в вопросах защиты мира и международной безопасности, налагает на страну особую ответственность». Усилия испанского МИД не ограничивались этим направлением. Его работа была ориентирована на добровольное содействие международным организациям, а также на усиление роли Испании в ООН.

Мадрид оправдывал применение силы против Ирака необходимостью обеспечить демонтаж оружия массового уничтожения, наличие которого не ставилось под сомнение. Аснар активно использовал

тезис о связи режима С. Хусейна с террористическими организациями, в том числе с Аль-Каидой.

Время, когда страна поддержала войну в Ираке, вступив в военный союз с США и Великобританией, а Франция и Германия составили антивоенную коалицию, принято считать периодом «новой Европы». В январе 2003 г. Аснар выступил инициатором заявления лидеров восьми европейских государств в поддержку американской позиции в Ираке. В заявлении подчеркивалось значение сохранения трансатлантической связи между Европой и США. Официальные испанские представители, включая самого премьера, открыто и жестко критиковали мирную позицию Франции и Германии по отношению к Ираку.

В марте 2003 г. Аснар подписал ультимативную декларацию по Ираку, а на следующий день поддержал совместное с США и Великобританией решение о приостановлении дипломатических усилий для преодоления кризиса. В соответствии с двусторонним соглашением Испания предоставила США базы на своей территории для военного транзита в район Персидского залива. В этот регион были направлены также десантное судно «Галисия» с мобильным госпиталем, фрегат охраны и танкер с топливом (868 военнослужащих).

Реакция общественности на события в Ираке. Курс правительства Аснара резко отличался от общественного мнения в стране: более 90% испанцев выступали против войны в Ираке, воспринимая ее как вторую по важности проблему после безработицы. При неоднократных обсуждениях иракского вопроса в Конгрессе депутатов правящая Народная партия оставалась в одиночестве.

После падения режима С. Хусейна Испания обязалась способствовать обеспечению безопасности иракского народа, установлению режима свободы и восстановлению экономики, чтобы иракцы вновь обрели суверенитет и сами отвечали за свое будущее.

Согласно программе ООН, в июне 2003 г. состоялась неофициальная техническая встреча для информирования мирового сообщества о положении в Ираке.

На встрече был впервые оценен объем средств для восстановления страны. Большая часть ресурсов, необходимых для этих целей, была оговорена на международной конференции стран-доноров, которая состоялась в октябре 2003 г. в Мадриде.

Целями этой встречи стали:

- изучение положения в стране на основе информации самих иракцев;
- проведение форума стран-доноров для конкретизации их экономической помощи в 2004 г. и в последующий период;

- изучение экономических нужд и приоритетов в восстановлении Ирака на ближайшие годы;
- формирование международной структуры для управления вкладами различных стран, в том числе фондом под управлением Всемирного банка и ООН, самих стран-доноров и иракских властей;
- создание каналов для двустороннего поступления средств.

Хосе Луис Родригес Сапатеро

биратели отдали свои голоса не столько за оппозиционную ИСРП, сколько против Аснара.

Новый премьер-министр Х.Л. Родригес Сапатеро, обещавший вывести войска из Ирака, возглавил правительство. Премьер сдержал обещание: испанский контингент численностью 1300 человек должен был покинуть Ирак до 30 июня 2004 г. Из этой страны также были выведены военнослужащие Доминиканской республики, Гондураса и Никарагуа, входившие в испаноязычную бригаду «Плюс-Ультра».

В апреле 2003 г. правительство НП назначило государственного секретаря по вопросам обороны Ф. Диэса Морено уполномоченным по восстановлению Ирака, подчинив его правительственной комиссии по кризисным ситуациям Министерства обороны. В функции уполномоченного входили:

- координация участия Испании в восстановлении этой страны;
- согласование действий различных ведомств, принимавших участие в восстановлении;
- координация взаимодействия с международными организациями;

Теракт в Мадриде. «Отставка» Народной партии. 11 марта 2004 г. в Мадриде произошел теракт на вокзале Аточа. В результате погибли 192 человека, около двух тысяч получили ранения. Ответственность за взрывы взяла на себя международная террористическая сеть Аль-Каида. Мотивом терактов была месть за участие Испании в военной кампании против Ирака в 2003 г. Сразу после этого на парламентских выборах 14 марта из-

- активизация участия Испании в восстановлении согласно программам гуманитарной помощи.

Таким образом Народная партия во главе с Аснаром проводила политику активного военно-политического сотрудничества со странами Запада, прежде всего с США, в борьбе с международным терроризмом. Изменения во внешней политике были обусловлены кризисом в Ираке (2003) и стремлением Аснара упрочить сотрудничество с Вашингтоном, поддержав его военную операцию в Ираке и повысив таким образом престиж Испании на мировой арене.

Глава 17

ИСПАНИЯ И СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Отношения Испании со странами Латинской Америки традиционно основывались на исторической общности языка и культуры. В постфранкистский период заслугой правительств партий СДЦ, ИСРП и НП можно считать расширение сотрудничества с этими странами, налаживание многосторонних и двусторонних контактов, в частности с Кубой. Интеграция в Европейский союз и усиление роли на международной арене позволили Испании развивать взаимовыгодные экономические отношения и политический диалог с государствами этого региона.

Новый этап отношений (1976–1991)

Новый внешнеполитический курс постфранкистского Мадрида. В первые постфранкистские годы ключевую роль в выстраивании отношений Испании со странами Латинской Америки сыграл король Хуан Карлос I. Не случайно местами первых визитов испанского монарха в Латинскую Америку в мае 1976 г. были Доминиканская республика на острове Гаити (в прошлом остров Эспаньола, одно из первых географических открытий Христофора Колумба в 1492 г.), а также Колумбия и Венесуэла. Кроме того, в 1976–1977 гг. Хуан Карлос I посетил Коста-Рику, Панаму, Гондурас и Гватемалу. Это свидетельствовало о большом значении, придаваемом Испанией этому региону.

Повысилась активность испанских правительственных кругов. В апреле 1977 г. глава правительства СДЦ Суарес во время первого визита на латиноамериканский континент посетил Мексику. Это произошло сразу после восстановления дипломатических отношений с этой страной, прерванных в 1939 г. В 1978 г. он посетил Венесуэлу, в 1980 г. — Перу, Колумбию и Венесуэлу. В 1981 г. новым главой правительства Кальво Сотело было подписано соглашение об импорте в Испанию мексиканской нефти. В Испании с официальными визитами побывали президент Венесуэлы К.А. Перес Родригес (1976), президент Мексики Х. Лопес Портильо (1977), президент Колумбии Х.С. Турбай Айала (1979), президент Панамы А. Ройо Санчес (1979).

(1 января — 10 апреля 1937 г.); Кн. 3: Корреспонденции. Репортажи. Очерки. М., 1987 (существуют и другие издания «Испанского дневника»).

Коминтерн и гражданская война в Испании: документы / Сост. С.П. Пожарская, А.И. Саплин. М., 2001.

Кривицкий В. Я был агентом Сталина. М., 1991.

Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон, 1934—1943. В 2-х кн. М., 2006.

Майский И.М. Испанские тетради. М., 1962.

Россия и Испания: документы и материалы (1667—1917 гг.). В 2-х т. Т. 1: 1667—1799 гг. М., 1991; Т. 2: 1800—1917 гг. М., 1997.

Россия и Испания против Французской революции // Великая Французская революция и Россия (Документы из Архива внешней политики России). М., 1989. С. 458—466.

Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата, 1893—1922. 2-е изд. М., 1959.

Тордесильяский договор между королями Испании и Португалии о разделе мира // Путешествие Христофора Колумба: дневники, письма, документы. М., 1956. С. 375—379.

Французы в Гишпании, или описание событий, сопровождавших похищение гишпанской короны, и коварных средств, употребленных императором французским для достижения сей цели. Изданное Кевалло-сом, первым Государственным секретарем короля Фердинанда VII / Пер. с фр. СПб., 1812.

Общие работы и сборники статей:

Al servicio de la República: diplomáticos y guerra civil / Dir. Á. Viñas. Madrid, 2010.

Alfonso XIII: un político en el trono / Ed. J. Moreno Luzón. Madrid, 2003.

Arenal C. del. La teoría de las relaciones internacionales en España. Madrid, 1979.

Artola M. Los orígenes de la España contemporánea. Madrid, 1959.

Ayer. № 49: La política exterior de España en el siglo XX / Ed. F. Portero. Madrid, 2003.

Bécker J. Historia de las relaciones exteriores de España durante el siglo XIX: apuntes para una historia diplomática. En 3 vol. Madrid, 1924—1926.

Carlos V: europeísmo y universalidad / Coord. J.L. Castellano Castellano, F. Sánchez-Montes González. En 5 vol. Madrid, 2001.

Corona y Diplomacia: la Monarquía española en la historia de las relaciones internacionales. Madrid, 1988.

Cortada J.W. A bibliographic guide to Spanish diplomatic history (1460—1977). Westport, 1977.

De la unión de coronas al Imperio de Carlos V / Coord. E. Belenguer Cebriá. En 3 vol. Madrid, 2001.

El Perú y España, un siglo de historia. Lima, 2000.

El tratado de Tordesillas y su época / Coord. L.A. Ribot García. En 3 vol. Madrid, 1995.

España y Alemania en la Edad Contemporánea / Ed. W. Bernecker. Frankfurt, 1992.

España y la cuestión palestina / Eds. I. Álvarez-Ossorio, I. Barreñada. Madrid, 2003.

España y la República Romana de 1849 / Coord. M. Espadas Burgos. Roma, 2000.

España y la Revolución Francesa / Ed. J.R. Aymes. Barcelona, 1989.

España y las grandes potencias en el siglo XX / Eds. S. Balfour, P. Preston. Barcelona, 2002.

Espanoles e italianos en el mundo contemporáneo / Coord. F. García Sanz. Madrid, 1990.

Espanoles y Franceses en la primera mitad del siglo XX. Madrid, 1986.

Felipe II (1527—1598): Europa y la Monarquía Católica / Dir. J. Martínez Millán. En 5 vol. Madrid, 1998.

Felipe II y el Mediterráneo / Coord. E. Belenguer Cebriá. En 4 vol. Madrid, 1999.

Fusi J.P., Palafox J. España, 1808—1996: el desafío de la modernidad. 5-a ed. Madrid, 2003.

García de Cortázar F. Atlas de historia de España. 5-a ed. Barcelona, 2007.

Historia contemporánea de España (Siglo XIX) / Coord. J. Paredes. 4-a ed. Barcelona, 2004.

Historia contemporánea de España (Siglo XX) / Coord. J. Paredes. 4-a ed. Barcelona, 2004.

Historia contemporánea. Núm. 34: La política exterior de España, 1834—1931. Bilbao, 2007.

Historia de España / Dir. J. Fontana, R. Villares. En 12 vol. Barcelona, 2009—2013.

Historia de España Menéndez Pidal. En 42 t. Madrid, 1935—2003.

Historia de España, siglo XX, 1875—1939 / Coord. Á. Bahamonde. 2-a ed. Madrid, 2005.

Historia de España, siglo XX, 1939—1996 / Coord. J.A. Martínez. 2-a ed. Madrid, 2003.

Jover Zamora J.M. España en la política internacional, siglos XVIII—XX. Madrid; Barcelona, 1999.

Jover Zamora J.M., Gómez-Ferrer G., Fusi Aizpúrua J.P. España: sociedad, política y civilización (siglos XIX—XX). Madrid; Barcelona, 2001.

La política exterior de España (1800—2003): historia, condicionantes y escenarios / Coord. J.C. Pereira Castañares. 2-a ed. Barcelona, 2009.

La política exterior de España en el siglo XX / Eds. J. Tusell, J. Avilés, R. Pardo. Madrid, 2000.

La política exterior española en el siglo XX / Coord. R. Calduch. Madrid, 1994.

Las relaciones internacionales en la España contemporánea / Ed. J.B. Vilar. Murcia; Madrid, 1989.

Madariaga S. de. Spain: a modern history. 6-th print. N.Y.; Wash., 1972.

Ochoa Brun M.Á. Historia de la diplomacia española. Apéndice I: Repertorio diplomático. Listas cronológicas de representantes. Desde la Alta

Edad Media hasta el año 2000. Biblioteca diplomática española, Sección Estudios 6. Madrid, 2002.

Ochoa Brun M.Á. Historia de la diplomacia española. En 10 t. Madrid, 1990–2013.

Olivié F. La Herencia de un Imperio roto: dos siglos de política exterior española. Madrid, 1992.

Palacio Atard V. La España del siglo XIX, 1808–1898. Madrid, 1978.

Pereira J.C. Introducción al estudio de la política exterior de España (siglos XIX y XX). Madrid, 1983.

Portugal, España y África en los últimos cien años / Coord. H. de la Torre. Mérida, 1992.

Portugal, España y América: pasado y presente de un proyecto (siglos XIX–XX) / Coord. H. de la Torre. Mérida, 1993.

Portugal, España y Europa: cien años de desafío (1890–1990) / Coord. H. de la Torre. Mérida, 1991.

Spain in the twentieth-century world: essays on Spanish diplomacy, 1898–1978 / Ed. by J.W. Cortada. Westport, 1980.

Spanish Foreign and Defense Policy / Ed. K. Maxwell. Boulder, 1991.

Tuñón de Lara M. La España del siglo XIX (1808–1914). 3-ra ed. P., 1971.

Tuñón de Lara M. La España del siglo XX, 1914–1939. 2-a ed. P., 1973.

Urquijo Goitia J.R. Gobiernos y Ministros españoles en la Edad Contemporánea. Madrid, 2008.

Iberica Americans: культуры Нового и Старого Света XVI–XVIII вв. в их взаимодействии. СПб., 1991.

Альперович М.С., Слезкин Л.Ю. Новая история стран Латинской Америки. М., 1970.

Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. В 2-х т. М., 1951.

Война за независимость Латинской Америки / Отв. ред. Е.А. Ларин. М., 2011.

Волкова Г.И., Дементьев А.В. Политическая история Испании XX века. М., 2005.

Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2002.

Гарсиа Х. Испания XX века. М., 1967.

Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. и Европа (к 70-летию начала): сб. мат-лов межвуз. научн. семинара / Под ред. В.В. Малай. Белгород, 2007.

Евдокимова Н.П., Петрова А.А. Проблемы новой истории Испании: курс лекций. СПб., 1997.

Европейская интеграция: учебник / Под ред. О.В. Буториной. М., 2011.

Европейский Союз и европейские страны СНГ / Под ред. В. Грабовски, М.М. Наринского, А.В. Мальгина. М., 2002.

Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / Под ред. Ю.А. Борко, О.В. Буториной. М., 2001.

Западная Европа и Россия: экономические связи в 2000 году / Под ред. Г.Н. Вачнадзе. М., 2001.

Западноевропейская интеграция: проекты и реальность / Под ред. В.Б. Княжинского. М., 1986.

Ибероамериканский мир перед вызовами глобализации. М., 2003.

Из истории европейского парламентаризма: Испания и Португалия: сб. статей. М., 1995.

Испания в начале XXI века: учебн. пособие / Под ред. С.М. Хенкина. М., 2006.

Испания, 1918–1972: исторический очерк. М., 1975.

Испания: анфас и профиль / Под ред. В.Л. Верникова. М., 2007.

Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века / Под ред. В.М. Давыдова. М., 2006.

Испанские короли: 18 исторических портретов от Средних веков до современности / Пер. с нем. Ростов-на-Дону, 1998.

Испанский альманах. Вып. 1: Власть, общество и личность в истории. М., 2008; Вып. 2: История и современность. М., 2010.

История Европы. Т. 3: От Средневековья к Новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). М., 1993.

История Европы. Т. 4: Европа Нового времени (XVII–XVIII века.). М., 1994.

История Европы. Т. 5: От Французской революции конца XVIII века до Первой мировой войны. М., 2000.

История Испании и Португалии (*Пискорский В.К.* История Испании и Португалии; *Фалькенгорст К.* Важнейшие открытия и завоевания испанцев в Новом Свете; *Владимирский М.М.* Рассказ про великие дела маленького государства; *Шумов С.А., Андреев А.Р.* Краткая история Испании и Португалии) / Сост. С.А. Шумов, А.Р. Андреев. М., 2002.

История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI–XIX веков. М., 2010.

История Латинской Америки: 70-е годы XIX века – 1918 год. М., 1993.

История Латинской Америки: доколумбовая эпоха – 70-е годы XIX века. М., 1991.

Кеймен Г. Испания: дорога к империи / Пер. с англ. М., 2008.

Ларин Е.А. Всеобщая история: латиноамериканская цивилизация. М., 2007.

Майский И.М. Испания, 1808–1917: исторический очерк. М., 1957.

Марчук Н.Н., Ларин Е.А., Мамонтов С.П. История и культура Латинской Америки. М., 2005.

Пискорский В.К. История Испании и Португалии. 2-е изд., доп. СПб., 1909.

Пограничные культуры между Востоком и Западом (Россия и Испания). СПб., 2001.

Проблемы испанской истории. М., 1971; 1975; 1979; 1984; 1987; 1992.

Россия и Испания: историческая ретроспектива: сб. статей. М., 1987.

Россия–Испания–Ибероамерика: перекрестный год сотрудничества: сб. научн. трудов / Отв. ред. А.В. Шестопал, Г.С. Романова. М., 2011.

Системная история международных отношений, 1918–2003 / Под ред. А.Д. Богатурова. В 4-х т. М., 2003.

Современная Испания / Отв. ред. В.В. Загладин. М., 1983.

Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. А.В. Торкунова. М., 2004.

Социально-экономические и политико-идеологические процессы в Испании на рубеже 70–80-х гг.: сб. научн. трудов / Под ред. Д.Д. Прыгова. М., 1981.

Страны мира: справочник / Под ред. И.С. Иванова. М., 1989.

Сударев В.П. Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века: учебн. пособие. М., 2012.

Трачевский А.С. Испания девятнадцатого века. М., 1872. Ч. 1.

Шашков С.С. Старая и Новая Испания // Шашков С.С. Исторические очерки. СПб., 1875. С. 1–94.

Отдельные исследования:

Albornoz A. La política internacional de España. Buenos Aires, 1943.

Alcalá-Zamora y Queipo de Llano J. España, Flandes y el Mar del Norte (1618–1639): la última ofensiva europea de los Austrias madrileños. Barcelona, 1975.

Allendesalazar J.M. La diplomacia española y Marruecos, 1907–1909. Madrid, 1990.

Anikéeva N.E. Política exterior de España en los siglos XX y XXI. Moscú, 2011.

Arenal C. del, Nájera A. La Comunidad Iberoamericana de Naciones: pasado, presente y futuro de la política iberoamericana de España. Madrid, 1992.

Arenal C. del. La política exterior de España hacia Iberoamérica. Madrid, 1995.

Arenal C. del. Las Cumbres Iberoamericanas (1991–2005): logros y desafíos. Madrid, 2005.

Arenal C. del. Política exterior de España y relaciones con América Latina. Madrid, 2011.

Armero J.M. España fue noticia: corresponsales extranjeros en la Guerra Civil Española. Madrid, 1976.

Armero J.M. La política exterior de Franco. Barcelona, 1978.

Armero J.M. Política exterior de España en democracia. Madrid, 1988.

Arroyo Llera F. El reto de Europa: España en la CEE. Madrid, 1990.

Artola M. La España de Fernando VII. Madrid, 1999.

Artola M. Los afrancesados. Madrid, 1976.

Avilés Farré J. La fe que vino de Rusia: la revolución bolchevique y los españoles (1917–1931). Madrid, 1999.

Avilés Farré J. Pasión y farsa: franceses y británicos ante la Guerra Civil Española. Madrid, 1994.

Aymes J.R. La guerra de España contra la Revolución Francesa (1793–1795). Alicante, 1991.

Aymes J.R. Los españoles en Francia, 1808–1814: la deportación bajo el Primer Imperio. Madrid, 1987.

Azcárate P. de. La Guerra del 98. Madrid, 1968.

Azcona J.M. Historia del mundo actual (1945–2005): ámbito sociopolítico, estructura económica y relaciones internacionales. Madrid, 2005.

Badorrey B. Los orígenes del Ministerio de Asuntos Exteriores (1714–1808). Madrid, 1999.

Bailey T.A. The policy of the United States toward the neutrals, 1917–1918. Gloucester, 1966.

Balfour S. El fin del Imperio español (1898–1923). Barcelona, 1997.

Barbastro Gil L. Los afrancesados: primera emigración política del siglo XIX español (1813–1820). Madrid, 1993.

Barbé E. España y la OTAN: la problemática europea en materia de seguridad. Barcelona, 1981.

Barbé E. La política europea de España. Barcelona, 1999.

Barón J. La guerra Hispano-Norteamericana de 1898. La Coruña, 1993.

Bassols R. España en Europa: historia de la adhesión a la CE, 1957–1985. Madrid, 1995.

Bécker J. Relaciones diplomáticas entre España y la Santa Sede durante el siglo XIX. Madrid, 1908.

Bosco A., Sánchez-Cuenca I. La España de Zapatero: años de cambios, 2004–2008. Madrid, 2009.

Buldain Jaca B.E. La política exterior en los inicios del Trienio Liberal // Cuadernos de la Escuela Diplomática. Madrid, 1988. № 1. P. 139–155.

Bustos R. Relaciones internacionales y Comunidades Autónomas. Madrid, 1996.

Butrón Prida G. La ocupación francesa de España, 1823–1828. Cádiz, 1996.

Calvo Bóveda R., Médnikov I. Las relaciones diplomáticas entre España y Rusia, 1833–1917: fuentes documentales para su estudio // España en el exterior: historia y archivos. X Jornadas de Castilla-La Mancha sobre investigación en archivos. Guadalajara, 2013.

Campos J.M. Abd el Krim y el protectorado. Málaga, 2000.

Carden R.M. German policy toward neutral Spain, 1914–1918. N.Y.; L., 1987.

Carr E.H. La Comintern y la Guerra Civil Española. Madrid, 1986.

Carter C.H. The secret diplomacy of the Habsburgs, 1598–1625. N.Y., L., 1964.

Castel J. El restablecimiento de las relaciones entre España y las Repúblicas Hispanoamericanas (1836–1894). Madrid, 1955.

Castiella F.M. España ante las Naciones Unidas. Madrid, 1968.

Castiella F.M. Política exterior de España (1898–1960). Wash., 1960.

Castiella F.M. Una batalla diplomática. Barcelona, 1976.

Chamorro E., Fontes I. Las bases norteamericanas en España. Barcelona, 1976.

Companyns J. España en 1898: entre la diplomacia y la guerra. Madrid, 1991.

Conn S. Gibraltar in British Diplomacy in the Eighteenth Century. New Haven; L., 1942.

- Cordero J.M.* Relaciones exteriores de España. Madrid, 1954.
- Cortada J.W.* Relaciones España-USA, 1941-1945. Barcelona, 1973.
- Cortada J.W.* Two Nations over Time: Spain and the United States, 1776-1976. Westport, 1978.
- Cortés-Cavanillas J.* Alfonso XIII y la Guerra del 14: una documentación inédita y sensacional del archivo privado de Alfonso XIII en el Palacio Real de Madrid. Madrid, 1976.
- Cortés-Cavanillas J.* Alfonso XIII: vida, confesiones y muerte. Madrid, 1956.
- Costeole M.P.* La respuesta a la independencia: la España imperial y las revoluciones hispanoamericanas, 1810-1840. México, 1989.
- Delgado Gómez-Escalonilla L.* Imperio de papel: acción cultural y política exterior durante el primer franquismo. Madrid, 1992.
- Díaz L.M., Martini J.* Relaciones diplomáticas México-España (1812-1977). México, 1977.
- Díaz Plaja F.* Francófilos y germanófilos. Barcelona, 1973.
- Egido León M.A.* La concepción de la política exterior española durante la II República (1931-1936). Madrid, 1987.
- Elizalde M.D.* España en el Pacífico: la colonia de las islas Carolinas, 1885-1889. Madrid, 1992.
- Elorza A., Bizcarrondo M.* Queridos camaradas: la Internacional Comunista y España, 1919-1939. Barcelona, 1999.
- Espadas Burgos M.* Alfonso XII y los orígenes de la Restauración. 2-da ed. Madrid, 1990.
- Espadas Burgos M.* Baldomero Espartero, un candidato al trono de España. Ciudad Real, 1985.
- Espadas Burgos M.* Franquismo y política exterior. Madrid, 1988.
- Fanjul E., Molero J.* Asia: una nueva frontera para España. Madrid, 2001.
- Fernández Almagro M.* Historia del reinado de Alfonso XIII. Barcelona, 1977.
- Fernández Álvarez M.* Política mundial de Carlos V y Felipe II. Madrid, 1966.
- Fernández Espeso C., Martínez Cardos J.* Primera Secretaría de Estado, Ministerio de Estado. Madrid, 1972.
- Fernández Nadal C.M.* La política exterior de la monarquía de Carlos II: el Consejo de Estado y la Embajada en Londres (1665-1700). Gijón, 2009.
- Fuente E. de la.* Relaciones diplomáticas entre España y la Santa Sede durante el reinado de Isabel II (1843-1851). Madrid, 1970.
- García Fernández J.* La emigración exterior de España. Barcelona, 1965.
- García García B.G.* La Pax Hispanica: política exterior del duque de Lerma. Leuven, 1996.
- García Queipo de Llano G.* El reinado de Alfonso XIII: la modernización fallida (Historia de España. Vol. 25). Madrid, 1997.
- García Sanz F.* Historia de las relaciones entre España e Italia: imágenes, comercio y política exterior (1890-1914). Madrid, 1994.
- Garriga R.* La España de Franco. T. I: Las relaciones secretas con Hitler. Buenos Aires, 1965; T. II: De la División Azul al triunfo aliado. Madrid, 1977.
- Gillespie R.* España y Marruecos: hacia una agenda de reformas? Madrid, 2005.
- Gillespie R.* Spain and the Mediterranean: developing a European Policy towards the South. Basingstoke, N.Y., 2000.

- González Calleja E.* La España de Primo de Rivera: la modernización autoritaria, 1923-1930. Madrid, 2005.
- González Calleja E., Fontecha Pedraza A.* Una cuestión de honor: la polémica sobre la anexión de Santo Domingo vista desde España (1861-1865). Santo Domingo, 2005.
- González del Mino P.* Las relaciones entre España y Marruecos: perspectivas para el siglo XXI. Madrid, 2005.
- Hadas S.* Oriente Próximo en crisis // Perspectivas exteriores 2004: los intereses de España en el mundo. Madrid, 2004. P. 201-211.
- Herr R.* España y la revolución francesa del siglo XVIII. Madrid, 1990.
- Izquierdo Sans C.* Gibraltar en la Unión Europea: consecuencias sobre el contencioso hispano-británico y el proceso de construcción europea. Madrid, 1996.
- Jiménez Redondo J.C.* De Suárez a Rodríguez Zapatero: la política exterior de la España democrática. Madrid, 2006.
- Jover Zamora J.M.* 1898, teoría y práctica de la redistribución colonial. Madrid, 1979.
- Kamen H.* The War of Succession in Spain, 1700-1715. L., 1969.
- Khader B.* Europa por el Mediterráneo: de Barcelona a Barcelona (1995-2009). Barcelona, 2009.
- La Parra López E.* Manuel Godoy: la aventura del poder. Barcelona, 2002.
- Lacomba J.A.* Ensayos sobre el siglo XX español. Madrid, 1972.
- Laguens S.* Relaciones internacionales de España durante la Guerra de la Independencia. Zaragoza, 1959.
- Lambert F.* The Cuban Question in Spanish Restoration Politics, 1878-1898. Oxford, 1968.
- Lazo Díaz A.* La Revolución Rusa en el diario ABC de la época. Sevilla, 1975.
- Levin M.J.* Agents of Empire: Spanish ambassadors in sixteenth-century Italy. Ithaca, N.Y., 2005.
- López Cordón M.V.* El pensamiento político internacional del federalismo español. Madrid, 1975.
- Lynch J.* Las revoluciones hispanoamericanas, 1808-1826. Barcelona, 2001.
- Madariaga M.R.* España en el Rif: crónica de una historia casi olvidada. Melilla, 2000.
- Martín García J.M.* Arte y diplomacia en el reinado de los Reyes Católicos. Madrid, 2002.
- Martín M.* El colonialismo español en Marruecos (1860-1956). P., 1973.
- Mas Sardá B.* Relaciones entre España y Francia. Barcelona, 1991.
- Mattingly G.* Renaissance diplomacy. N.Y., 1955.
- Meaker G.H.* A civil war of words: the ideological impact of the First World War on Spain, 1914-1918 // Neutral Europe between War and Revolution, 1917-1923 / Ed. by H.A. Schmitt. Charlottesville, 1988. P. 1-65.
- Meaker G.H.* The Revolutionary Left in Spain, 1914-1923. Stanford, 1974.
- Meléndez L.* Cánovas y la política exterior española. Madrid, 1944.
- Menchén Barrios M.T.* La Cuádruple Alianza (1834): la Península en un sistema occidental // Cuadernos de la Escuela Diplomática. Madrid, 1989. Nº 2. P. 31-51.

Mercader Riba J. José Bonaparte, Rey de España (1808–1813): estructura del Estado Español Bonapartista. Madrid, 1983.

Mesa R. Democracia y política exterior en España. Madrid, 1988.

Mesa R. El colonialismo español en la crisis del XIX español. Madrid, 1991.

Montero Jiménez J.A. El despertar de la gran potencia: las relaciones entre España y los Estados Unidos (1898–1930). Madrid, 2011.

Moradiellos E. La perfidia de Albión: el Gobierno británico y la Guerra Civil Española. Madrid, 1996.

Moradiellos E. Neutralidad benévola: el Gobierno británico y la insurrección militar española de 1936. Oviedo, 1990.

Morales Lezcano V. Historia de la no beligerancia española durante la Segunda Guerra Mundial. Las Palmas, 1995.

Morales Lezcano V. León y Castillo, embajador (1887–1918): un estudio sobre la política exterior de España. Las Palmas, 1975.

Moreno Juliá X. La División Azul: sangre española en Rusia, 1941–1945. Barcelona; Madrid, 2005.

Mousset A. L'Espagne dans la politique mondiale. P., 1923.

Mousset A. La política exterior de España (1873–1918). Madrid, 1918.

Muñoz E. El proceso de integración de España en el Consejo de Europa. Granada, 1989.

Neila J.L. España república mediterránea: seguridad colectiva y defensa nacional. Madrid, 1994.

Oliveira C. Portugal y la Segunda República española, 1931–1936. Madrid, 1986.

Pabón J. España y la cuestión romana. Madrid, 1972.

Palacio Atard V. El Tercer Pacto de Familia. Madrid, 1945.

Palomares G. Mussolini y Primo de Rivera: política exterior de los dictadores. Madrid, 1989.

Pando J. Un Rey para la esperanza: la España humanitaria de Alfonso XIII en la Gran Guerra. Madrid, 2002.

Pardo Sanz R. Con Franco hacia el Imperio! La política exterior española en América Latina, 1939–1945. Madrid, 1995.

Parker G. The grand strategy of Philip II. L., 1998.

Payne S.G. Los militares y la política en la España contemporánea. Madrid, 1986.

Payne S.G. The Franco Regime, 1936–1975. Madison, 1987.

Pelosi H. La política exterior de España en el Trienio constitucional (1820–1823) // Cuadernos de Historia de España. Buenos Aires, 1969. XLIX–L. P. 214–293; Buenos Aires, 1970. LI–LII. P. 316–413.

Pereira J.C. Las relaciones entre España y Gran Bretaña durante el reinado de Alfonso XIII (1919–1931). Madrid, 1986.

Pereira J.C., Cervantes A. Relaciones diplomáticas entre España y América. Madrid, 1992.

Pérez Alhama J. La Iglesia y el Estado español: estudio histórico-jurídico a través del Concordato de 1851. Madrid, 1957.

Pertierra F. Las relaciones hispano-británicas durante la Segunda República española (1931–1936). Madrid, 1984.

Pike F.B. Hispanismo, 1898–1936: Spanish Conservatives and Liberals and their relations with Spanish America. Notre Dame, 1971.

Piniés J. de. La descolonización del Sáhara: un tema sin concluir. Madrid, 1990.

Pollack B., Hunter G. The Paradox of Spanish foreign policy: Spain's international relations from Franco to democracy. N.Y., 1987.

Ponce Marrero F.J. Canarias en la Gran Guerra, 1914–1918: estrategia y diplomacia (un estudio sobre la política exterior de España). Las Palmas, 2006.

Preston P. Franco: a biography. N.Y., 1994.

Preston P. The triumph of democracy in Spain. L.; N.Y., 1986.

Preston P., Smyth D. España ante la CEE y la OTAN. Barcelona, 1985.

Proctor R. Hitler's Luftwaffe in the Spanish Civil War. Westport, 1983.

Puga M.T. El matrimonio de Isabel II. Pamplona, 1965.

Puigsech Farràs J. Entre Franco y Stalin: el difícil itinerario de los comunistas en Cataluña, 1936–1949. El Viejo Topo, 2009.

Puigsech Farràs J. Nosaltres, els comunistes catalans: el PSUC i la Internacional Comunista durant la Guerra civil. Vic, 2001.

Quintana F. España en Europa, 1931–1936: del compromiso por la paz a la huida de la guerra. Madrid, 1987.

Rein R. La salvación de una dictadura: alianza Franco–Perón, 1946–1955. Madrid, 1995.

Río Cisneros A. del. Viraje político español durante la II Guerra Mundial 1942–1945 y Réplica al cerco internacional 1945–1946. Madrid, 1977.

Robertson L. Wellington at War in the Peninsula, 1808–1814: an overview and guide. L., 2000.

Robledo del Prado M.L. Relaciones entre España y Austria en el reinado de Carlos IV (1788–1807) // Hispania: revista española de historia. Madrid, 1986. Tomo XLVI. Núm. 163. P. 327–351.

Robles Muñoz C. La política exterior de España. En 2 vol. Vol. 1: Una política mediterránea, occidental y de paz (1899–1905). Vol. 2: Junto a las naciones occidentales (1905–1914). Madrid, 2006.

Rodríguez Alonso M. Espartero y las relaciones comerciales hispano-británicas, 1840–1843 // Hispania: revista española de historia. Madrid, 1985. Tomo XLV. Núm. 160. P. 323–361.

Rodríguez Alonso M. Gran Bretaña y España: diplomacia, guerra, revolución y comercio (1833–1839). Madrid, 1991.

Romanones, conde de. Moret y su actuación en la política exterior de España. Madrid, 1921.

Romeo Mateo M.C. Del principio de legitimidad a la defensa de la libertad de la nación: la revolución de 1820 y las relaciones internacionales // Hispania: revista española de historia. Madrid, 1988. Tomo XLVIII. Núm. 168. P. 201–226.

Ros Agudo M. La guerra secreta de Franco (1939–1945). Barcelona, 2002.

Rubio J. El reinado de Alfonso XII: problemas iniciales y relaciones con la Santa Sede. Madrid, 1998.

Rubio J. España y la Guerra de 1870. Madrid, 1989.

Rubio J. La cuestión de Cuba y las relaciones con los Estados Unidos durante el reinado de Alfonso XII. Madrid, 1995.

- Rybalkin Y. Stalin y España: la ayuda militar soviética a la República. Madrid, 2007.
- Salom Costa J. España en la Europa de Bismarck: la política exterior de Cánovas, 1871–1881. Madrid, 1967.
- Sánchez Mantero R. Liberales en el exilio. Madrid, 1975.
- Sánchez Mantero R. Los Cien Mil Hijos de San Luis y las relaciones franco-españolas. Sevilla, 1981.
- Saz I. De la conspiración a la intervención: Mussolini y el alzamiento nacional. Roma, 1981.
- Schop Soler A.M. Las relaciones entre España y Rusia en la época de Carlos IV. Barcelona, 1971.
- Schop Soler A.M. Un siglo de relaciones diplomáticas y comerciales entre España y Rusia (1733–1833). Madrid, 1984.
- Seco Serrano C. Alfonso XIII y la crisis de la Restauración. 3-a ed. Madrid, 1992.
- Seco Serrano C. Alfonso XIII y los Romanov // Arbor. Madrid, 1977. № 378. P. 17–25.
- Seco Serrano C. Estudios sobre el reinado de Alfonso XIII. Madrid, 1998.
- Seco Serrano C. Godoy: el hombre y el político. Madrid, 1978.
- Seco Serrano C. La España de Alfonso XIII: El Estado. La Política. Los Movimientos Sociales. Madrid, 2002.
- Seco Serrano C. Viñetas históricas. Madrid, 1983.
- Sepúlveda A. España y América Latina: un estudio de política internacional. Madrid, 1985.
- Serra i Massansalvador F. Rusia, la otra potencia europea. Barcelona, 2005.
- Storrs C. The resilience of the Spanish monarchy, 1665–1700. Oxford; N.Y., 2006.
- Suárez Fernández L. Franco y la URSS: la diplomacia secreta (1946–1970). Madrid, 1987.
- Sueiro S. España en el Mediterráneo: Primo de Rivera y la «cuestión marroquí», 1923–1930. Madrid, 1992.
- Tellechea Idgoras J.I. Felipe II y el Papado. En 2 t. Madrid, 2004.
- Toreno, conde de. Historia del levantamiento, guerra y revolución de España. Madrid, 1953 (1-ra edición: 1835).
- Torre del Río R. de la. Inglaterra y España en 1898. Madrid, 1988.
- Torre del Río R. de la. La crisis de 1898 y el problema de la garantía exterior // Hispania: revista española de historia. Madrid, 1986. Tomo XLVI. Núm. 162. P. 115–164.
- Torre del Río R. de la. Los acuerdos anglo-hispano-franceses de 1907: una larga negociación en la estela de 98 // Cuadernos de la Escuela Diplomática. Madrid, 1988. № 1. P. 81–104.
- Torre H. de la. Antagonismo y fractura peninsular: España–Portugal, 1910–1919. Madrid, 1983.
- Torre H. de la. Del «peligro español» a la amistad peninsular: España–Portugal, 1919–1930. Madrid, 1984.
- Torre H. de la. El imperio del Rey. Alfonso XIII, Portugal y los ingleses (1907–1916). Mérida, 2002.

- Tusell J. Franco, España y la II Guerra Mundial: entre el Eje y la neutralidad. Barcelona, 1995.
- Tusell J., García Queipo de Llano G. Alfonso XIII: el Rey polémico. Madrid, 2001.
- Tusell J., García Queipo de Llano G. Franco y Mussolini: la política española durante la Segunda Guerra Mundial. Barcelona, 1985.
- Usunáriz Garayoa J.M. España y sus tratados internacionales, 1516–1700. Pamplona, 2006.
- Val Cid C. del. Opinión pública y opinión publicada: los españoles y el referéndum de la OTAN. Madrid, 1996.
- Valladares R. Castilla y Portugal en Asia (1580–1680): declive imperial y adaptación. Leuven, 2001.
- Vázquez de Prada V. Felipe II y Francia: política, religión y razón de Estado. Pamplona, 2004.
- Vidal C. Las Brigadas Internacionales. Madrid, 1999.
- Vilar S. Proyección internacional de España. Madrid, 1981.
- Villaurrutia, marqués de. España en el Congreso de Viena. Madrid, 1928.
- Viñas Á. Al servicio de Europa: innovación y crisis en la Comisión Europea. Madrid, 2005.
- Viñas Á. El escudo de la República: el oro de España, la apuesta soviética y los hechos de mayo de 1937. Barcelona, 2007.
- Viñas Á. El honor de la República: entre el acoso fascista, la hostilidad británica y la política de Stalin. Barcelona, 2009.
- Viñas Á. El oro de Moscú: alfa y omega de un mito franquista. Barcelona, 1979.
- Viñas Á. El oro español en la Guerra Civil. Madrid, 1976.
- Viñas Á. En las garras del águila: los pactos con Estados Unidos, de Francisco Franco a Felipe González (1945–1995). Barcelona, 2003.
- Viñas Á. Franco, Hitler y el estallido de la Guerra Civil: antecedentes y consecuencias. Madrid, 2001.
- Viñas Á. Guerra, dinero, dictadura: ayuda fascista y autarquía en la España de Franco. Barcelona, 1984.
- Viñas Á. La conspiración del general Franco y otras revelaciones acerca de una guerra civil desfigurada. Barcelona, 2011.
- Viñas Á. La soledad de la República: el abandono de las democracias y el viraje hacia la Unión Soviética. Barcelona, 2006.
- Viñas Á. Los pactos secretos de Franco con Estados Unidos: bases, ayuda económica, recortes de soberanía. Barcelona, 1981.
- Viñas Á., Hernández Sánchez F. El desplome de la República. Barcelona, 2009.
- Volosiuk O. Contactos entre el Este y el Oeste: unos episodios de las relaciones hispano-rusas en los siglos XVII–XVIII // Испанский язык в контексте новых вызовов XXI века: исследования и преподавание: мат-лы V междунар. научн. конф-ции испанистов. М.: МГИМО, 2012. P. 84–87.
- Volosiuk O. España en la guerra de la independencia de los EEUU vista por el ministro plenipotenciario ruso en Madrid Stepan Zinoviev // La presencia hispánica en los EEUU. N.Y., 2003. P. 59–67.

Volosiuk O. España y la Gran Revolución francesa evaluadas por diplomáticos de Rusia // España y el mundo. Moscú, 1990. P. 51–70.

Volosiuk O. España y Rusia contra la Revolución Francesa (1789–1793) // Actas de la II conferencia internacional de hispanistas de Rusia. Moscú, 1999. <http://hispanismo.cervantes.es/documentos/volosiuk.pdf>.

Volosiuk O. Jovellanos y Rusia // Hispania: revista española de historia. Madrid, 1988. Tomo XLVIII. Núm. 168. P. 317–333.

Volosiuk O. La correspondencia de Catalina II y Floridablanca relacionada con la Revolución francesa, septiembre de 1791 – febrero de 1792 // Hispania: revista española de historia. Madrid, 1990. Tomo L/I. Núm. 174. P. 303–326.

Volosiuk O. La política exterior de España (1789–1793) según los diplomáticos rusos // Investigaciones históricas: época moderna y contemporánea. Valladolid, 1998. № 18. P. 123–138.

Volosiuk O. Las relaciones hispano-rusas en el siglo XVIII: el ministro plenipotenciario ruso en España conde Piotr Buturlin (1763–1765) // España en el exterior: historia y archivos. X Jornadas de Castilla-La Mancha sobre investigación en archivos. Guadalajara, 2013.

Абросов С. В небе Испании, 1936–1939: о советских летчиках-истребителях, воевавших в Испании. М., 2003.

Абу Соффиа Осама Хусейн Хасан. Палестино-израильские отношения после Мадридской конференции (1991–1997 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

Алексеев М.П. Этюды к истории испано-русских литературных отношений // Культура Испании: сб. статей. М., 1940. С. 353–426.

Альперович М.С. К предыстории Нутка-Зундского кризиса 1789–1790 гг. // Американский ежегодник. 1995. М., 1996. С. 181–190.

Альперович М.С. Нутка-Зундский кризис и Россия // Американский ежегодник. 1993. М., 1994. С. 179–196.

Альперович М.С. Франсиско де Миранда в России. М., 1986.

Аникеева Н.Е. Внешняя политика Испании в 1982–2002 гг.: европейское направление: учебн. пособие. М., 2002.

Аникеева Н.Е. Вхождение Испании в военно-политические структуры Запада // Проблемы истории и политики стран Европы и Америки. М., 2003. С. 290–311.

Аникеева Н.Е. Испания – государство автономий в объединенной Европе // Современная Европа. М., 2007. № 2. С. 91–102.

Аникеева Н.Е. Испания в конце XX – начале XXI века // Новая и новейшая история. М., 2006. № 2. С. 71–84.

Аникеева Н.Е. Испания в период правления Хосе Луиса Родригеса Салатеро (2004–2011 гг.). М., 2013.

Аникеева Н.Е. Испания в современном мире: 1976–2004 гг. М., 2007.

Аникеева Н.Е. Испанские социалисты у власти (2004–2011 годы) // Новая и новейшая история. М., 2012. № 2. С. 80–94.

Аникеева Н.Е. Отношения Испании и США в начале XXI века // США–Канада: экономика, политика, культура. М., 2007. № 1 (445). С. 41–50.

Аникеева Н.Е. Отношения Испании со странами Средиземноморья (80–90-е гг.) // Проблемы истории и политики стран Европы и Америки. М., 2001. С. 80–96.

Аникеева Н.Е., Дубинин Ю.В. Москва–Мадрид: веки сотрудничества // Международная жизнь. М., 2011. № 3. С. 107–114.

Багно В.Е. Россия и Испания: общая граница. СПб., 2006.

Божкова С.А. Испания при Карле III и возобновление деятельности российского консульства в Кадисе во второй половине XVIII в. // Политика и культура стран Европы и Америки. Йошкар-Ола, 1994. Ч. 1. С. 156–161.

Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. В 3-х ч. М., 2002–2004.

Бухармедова Л.М. Россия и Испания в годы правления Альфонсо XII (по материалам Архива внешней политики Российской империи) // Россия и Европа: дипломатия и культура. М., 1995. Вып. 1. С. 128–140.

Варьяш О.И. Кастильско-португальские отношения в XV в. // Становление капитализма в Европе. М., 1987. С. 124–130.

Варьяш О.И. Португало-кастильские отношения в XV в. // Проблемы испанской истории. М., 1987. С. 250–260.

Ватейшвили Д.Л. «Грузинский вопрос» в португало-персидских и испано-турецких отношениях первой трети XVII века // Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны. Т. I. Грузия и Западная Европа, XIII–XVIII века. Кн. 1. М., 2003. С. 248–378.

Ведюшкин В.А. Бернардино де Мендоса и его трактат «Теория и практика войны» // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2009. Вып. 29. С. 201–215.

Ведюшкин В.А. Система государственного управления в Испании в раннее Новое время (конец XV–XVII вв.) // Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / Отв. ред. Т.П. Гусарова. М., 2011. С. 436–456.

Волосюк О.В. Внешняя политика Испании в XVIII веке: становление испано-русских отношений. М., 2011.

Волосюк О.В. Испания и Европа в годы Великой французской революции. М., 1994.

Волосюк О.В. Испания и российская дипломатия в XVIII веке. М., 1997.

Волосюк О.В. Испания и Россия в XVIII в.: основные этапы взаимоотношений // История: электронный научно-образовательный журнал. М., 2011. Вып. 8: Новые перспективы в изучении истории Испании. <http://mes.igh.ru/magazine/content/ispania-rossia-xviii.html>

Волосюк О.В. Испано-русские отношения в XVIII веке: как все начиналось... // Россия–Испания–Иberoамерика: перекрестный год сотрудничества: сб. научн. трудов. М., 2011. С. 64–75.

Волосюк О.В. Испано-русские отношения в годы Великой французской революции // Вестник РУДН. Серия «История, философия». М., 1995. № 2. С. 31–39.

Волосюк О.В. Испано-русские отношения в начале правления Карла IV (1759–1763) // Проблемы испанской истории. М., 1992. С. 70–81.

Волосюк О.В. Испанский просветитель XVIII века Г.М. де Ховельянос и Россия: из истории дипломатических отношений двух стран // Новая и новейшая история. М., 2011. № 3. С. 92–102.

Волосюк О.В. Испанцы и русские на Тихом океане // Вестник РУДН. Серия «История России». М., 2011. № 1. С. 134–148.

Волосюк О.В. Международный конфликт в Европе XVIII в.: на примере вступления Испании в войну за независимость США // Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории. М., 2001. С. 111–128.

Волосюк О.В. Научные связи российских и испанских историков: 30 лет сотрудничества (1981–2011) // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». М., 2012. № 1. С. 87–113.

Волосюк О.В. Отто-Магнус Штакельберг – дипломат екатерининской эпохи // Новая и новейшая история. М., 2013. № 2. С. 156–176.

Волосюк О.В. Просвещенный абсолютизм Карла III в Испании и Латинской Америке // Вестник РУДН. Серия «История, философия». М., 1993. № 1. С. 27–35.

Волосюк О.В., Юрков Д.В. Проблемы научного и культурного сотрудничества России и Испании // Россия–Испания–Иberoамерика: перекрестный год сотрудничества: сб. научн. трудов. М., 2011. С. 59–63.

Денисенко Н.П. Испанская монархия в последней трети XV – начале XVI века: учебн. пособие. Иваново, 1991.

Додолев М.А. Внешняя политика Испании в период войны за независимость (1808–1814) (к вопросу о характере испанской дипломатии и ее роли в создании антинаполеоновской коалиции) // Проблемы испанской истории. М., 1987. С. 209–222.

Додолев М.А. Испания и «европейская директория» (1815–1820) // Проблемы испанской истории. М., 1992. С. 58–69.

Додолев М.А. Россия и Испания. 1808–1823 гг.: война и революция в Испании и русско-испанские отношения. М., 1984.

Додолев М.А. Русское общество и события в Испании в первые годы правления Фердинанда VII (1814–1819) // Россия и Испания: историческая ретроспектива. М., 1987. С. 64–77.

Домингес Ортис А. Кризис испанской монархии в XVII в. // Россия и Испания: историческая ретроспектива. М., 1987. С. 242–260.

Дубинин Ю.В., Анисеева Н.Е. Становление и развитие российско-испанских отношений // Россия–Испания–Иberoамерика: перекрестный год сотрудничества: сб. научн. трудов. М., 2011. С. 80–88.

Евстигнеев В.П. Испания: основные направления внешней политики. М., 1982.

Егоров А.М. Внешнеполитический курс Испании в начальный период Тридцатилетней войны // Проблемы истории и культуры зарубежного и отечественного Средневековья. М., 1993. С. 27–33.

Ивкина Л.А. Десятилетняя война за независимость на Кубе. 1868–1878. М., 2007.

Ивонин Ю.Е. Карл V – император мира: иллюзии и реальность // Ивонин Ю.Е. Императоры, короли, министры: политические портреты XVI века: исторические очерки. Днепропетровск, 1994. С. 7–45.

Ивонин Ю.Е. У истоков европейской дипломатии Нового времени. Минск, 1984.

Ивонин Ю.Е. Филипп II – затворник Эскуриала // Ивонин Ю.Е. Императоры, короли, министры: политические портреты XVI века: исторические очерки. Днепропетровск, 1994. С. 159–179.

Ильина А.В. Россия и Испания: дипломатические отношения на современном этапе // Многоликая история. М., 1997. С. 131–145.

Индутная Н.Е. СССР–Испания: 10 лет дипломатических отношений // Вопросы новой и новейшей истории. Киев, 1987. Вып. 33. С. 26–32.

Калашников В.М. Англо-испанское колониальное соперничество во Флориде (1670–1763 гг.) // Американский ежегодник. М., 1986. С. 221–234.

Калашников В.М. Испанский колониальный режим в Верхней Калифорнии (1769–1821 гг.) // Вопросы новой и новейшей истории. Киев, 1983. Вып. 29. С. 80–87.

Кальвокорресси П. Мировая политика после 1945 г. В 2-х кн. М., 2000.

Каптерева Т.П. Первое русское посольство в Испании // Художник. 2007. № 7. С. 58–67.

Клибанов А.И. У истоков русско-испанских взаимосвязей (80-е годы XV–XVI вв.) // Вопросы истории. М., 1987. № 7. С. 45–59.

Клибанов А.И. У истоков русско-испанских взаимосвязей (XV–XVI вв.) // Россия и Испания: историческая ретроспектива. М., 1987. С. 5–47.

Ковальский Н.А. Региональный характер евросредиземноморского процесса // Европа: вчера, сегодня, завтра. М., 2002. С. 405–419.

Королев Н.В. Внешняя политика Испании в начале XX века (к истории образования англо-французской Антанты 1904 года) // Кишиневский государственный педагогический институт им. И. Крянгэ. Т. XI. Серия гуманитарных наук. Кишинев, 1959.

Красиков А.А. Испания и мировая политика: полвека дипломатической истории. М., 1989.

Креленко Д.М. Русская военно-дипломатическая служба в испано-американской войне 1898 г. // Российская внешняя политика и международные отношения XIX–XX вв. Чичеринские чтения. Тамбов, 2003. С. 161–164.

Куделев В.В. К проблеме испанских анклавов в Северной Африке // Ближний Восток и современность. М., 2001. Вып. 10. С. 20–30.

Кудрина Ю.В., Медников И.Ю., Шатохина-Мордвинцева Г.А. Глава 14. Нейтральные страны: политика нейтралитета и настроения в обществе // Война и общество в XX веке. В 3-х кн. Кн. 1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. М., 2008. С. 472–514.

Куликов А.В. Обязанности секретарей испанских посольств в первой половине XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. М., 2009. № 2. С. 81–97.

Куликов А.В. Первое постоянное посольство Испании в Республике Соединенных провинций // Мир в Новое время: сб. мат-лов 12-й все-росс. научн. конф-ции студентов, аспирантов и молодых ученых по про-

блемам истории международных отношений XVI–XX вв. СПб., 2009. С. 4–10.

Ландабасо А. Испания и Средиземноморье // Средиземноморье и Европа: исторические традиции и современные проблемы. М., 1986. С. 174–187.

Линч Дж. Революции в Испанской Америке, 1808–1826. М., 1979.

Луцицкий И.В. Наполеон и Испания // Отечественная война и русское общество. М., 1911. Т. 2. С. 32–62.

Майский И.М. Наполеон и Испания // Из истории общественных движений и международных отношений. М., 1957. С. 292–313.

Малай В.В. Гражданская война в Испании 1936–1939 годов и Европа: международные аспекты конфликта. М., 2011.

Малай В.В. Некоторые проблемы англоязычной историографии международных аспектов гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. на примере англо-советских дипломатических отношений // Отечественная и всеобщая история: методология, источниковедение, историография. Брянск, 1993.

Малай В.В. Пропагандистская борьба вокруг Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг.: французский компонент // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». М., 2011. № 1. С. 8–19.

Малай В.В. Судьба Республики решалась не в Мадриде: Из истории англо-советских дипломатических отношений в канун Второй мировой войны. Белгород, 1999.

Марчук Н.Н. Борьба за независимость в Латинской Америке в конце XVIII – начале XIX в. М., 1988.

Медников И.Ю. «Нейтралитеты, которые убивают» // Испанский альманах. Вып. 2: История и современность. М., 2010. С. 61–85.

Медников И.Ю. Альфонсо XIII и Романовы // Россия–Испания–Иberoамерика: перекрестный год сотрудничества: сб. научн. трудов. М., 2011. С. 137–147.

Медников И.Ю. Воспоминания Ю.Я. Соловьева о дипломатической службе в Испании (1912–1918 гг.) // Источниковедческие исследования. М., 2004. Вып. 2. С. 89–116.

Медников И.Ю. Династический кризис в Испании в начале XIX века и реакция России // Россия и Европа: дипломатия и культура. М., 2004. Вып. 3. С. 28–56.

Медников И.Ю. Испания в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. М., 2007. № 4. С. 51–66.

Медников И.Ю. Кризис 1917 года в Испании // Испанский альманах. Вып. 1: Власть, общество и личность в истории. М., 2008. С. 245–269.

Медников И.Ю. Материалы Архива внешней политики Российской империи по истории испанского нейтралитета (1914–1918 гг.): состав, форма и содержание документов // Источниковедческие исследования. М., 2006. Вып. 3. С. 131–171.

Медников И.Ю. Между двух огней: внешняя политика Испании в годы Первой мировой войны (1914–1918) // Европейский альманах: История. Традиции. Культура. 2006. М., 2007. С. 24–39.

Медников И.Ю. Миссия спасения: Альфонс XIII и российская императорская семья // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». М., 2011. № 1. С. 65–75.

Медников И.Ю. Нашествие «Антихриста»: французы в зеркале Войны за независимость Испании // Французский ежегодник, 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. М., 2012. С. 295–313.

Медников И.Ю. Российско-испанские отношения в годы Первой мировой войны // История: электронный научно-образовательный журнал. М., 2011. Вып. 8: Новые перспективы в изучении истории Испании. <http://mes.igh.ru/magazine/content/rossisko-ispanskie-otnoshenia.html>

Медников И.Ю. Россия и Испания накануне августа 1914 года // Россия и Европа: дипломатия и культура. М., 2007. Вып. 4. С. 40–66.

Международно-правовой статус Западной Сахары (глава 3) // Ближний Восток и международное право. М., 1992. С. 42–52.

Мещеряков М.Т. Испанская республика и Коминтерн (Национально-революционная война испанского народа и политика Коммунистического Интернационала, 1936–1939 гг.). М., 1981.

Мещеряков М.Т. Коммунистическая партия Испании и Коминтерн // Новая и новейшая история. М., 1991. № 5. С. 10–26.

Моралес Вильяльба О. Россия и Испания в середине XVIII века // Россия в мировом политическом процессе. М., 1997. С. 34–38.

Новиков М.В. СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании. 1936–1939 гг. Ярославль, 1995.

Окунева Л.С. Вызовы глоболизирующей экономики // Латинская Америка. М., 2000. № 8. С. 30–37.

Олано-Эренья А. Испанский король и попытки спасения Николая II // Новая и новейшая история. М., 1993. № 5. С. 152–165.

Орлов А.А. Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада: обретение «нового лица». М., 2000.

Перес Ж. Изабелла Католичка. Образец для христианского мира? СПб., 2012.

Петрова А.А. Колониальная политика Испании в Латинской Америке в XVI–XVIII вв. в испанской историографии // Актуальные проблемы историографии всеобщей истории. Сыктывкар, 1990. С. 24–29.

Петрова А.А. Х. Колумб и колониальная политика Испании // Вестник Ленинградского гос. ун-та. Сер. 2. Л., 1987. № 2. С. 17–23.

Пожарская С.П. «Голубая дивизия» на советско-германском фронте (1941–1943 гг.): исторический очерк // Вопросы истории. М., 1969. № 8. С. 107–126.

Пожарская С.П. Бурбоны в Испании // Новая и новейшая история. М., 1993. № 1. С. 153–170.

Пожарская С.П. Великий Октябрь и испанское общество // Великий Октябрь и исторический процесс. М., 1987. С. 138–154.

Пожарская С.П. Генералиссимус Франко и его время // Новая и новейшая история. М., 1990. № 6. С. 164–185.

Пожарская С.П. Гражданская война в Испании в контексте международных отношений в канун Второй мировой войны // Европа между миром и войной, 1918–1939. М., 1992. С. 152–172.

Пожарская С.П. Гражданская война в Испании и проблемы Средиземноморья // Средиземноморье и Европа: исторические традиции и современные проблемы. М., 1986. С. 60–70.

Пожарская С.П. Думал ли Франко о будущем Испании? // Проблемы испанской истории. М., 1992. С. 5–15.

Пожарская С.П. Испания // Монархи Европы: судьбы династий. М., 1996. С. 143–169.

Пожарская С.П. Испания во Второй мировой войне: странный нейтралитет // Европейский альманах: История. Традиции. Культура. 2006. М., 2007. С. 40–53.

Пожарская С.П. Испания глазами российских послов конца XVIII – начала XIX века // Россия и Европа: дипломатия и культура. М., 1995. Вып. 1. С. 30–38.

Пожарская С.П. Испания и США: внешняя политика и общество. 1936–1976. М., 1982.

Пожарская С.П. Испанские дипломаты о русском революционном движении в 70–80-е годы XIX века // Россия и Европа: дипломатия и культура. М., 2007. Вып. 4. С. 66–77.

Пожарская С.П. Коминтерн и гражданская война в Испании // СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы. М., 2003. С. 154–172.

Пожарская С.П. Образы России и Испании глазами испанских и российских послов // Россия и Европа: дипломатия и культура. М., 2004. Вып. 3. С. 75–85.

Пожарская С.П. Октябрь и Испания // Великая Октябрьская социалистическая революция и страны Западной Европы. М., 1978. С. 123–136.

Пожарская С.П. О признании Испанией независимости США // Новая и новейшая история. М., 1975. № 1. С. 83–94.

Пожарская С.П. Об истоках перехода от диктатуры к демократии в Испании // Политика и власть в Западной Европе XX века. М., 2000. С. 213–228.

Пожарская С.П. От 18 июля 1936 – долгий путь. М., 1977.

Пожарская С.П. От диктатуры к демократии: о роли испанского короля Хуана Карлоса I // Европейские монархии в прошлом и настоящем, XVIII–XX века. С. 129–136.

Пожарская С.П. Открытие Америки: взгляд историка // Новая и новейшая история. М., 1992. № 3. С. 72–78.

Пожарская С.П. Россия и Испания в годы наполеоновских войн (1808–1812 гг.) // Россия и Европа: дипломатия и культура. М., 2002. Вып. 2. С. 63–75.

Пожарская С.П. Русско-испанские отношения в конце XVII – первой четверти XIX в. (факторы интереса) // Россия и Испания: историческая ретроспектива. М., 1987. С. 48–63.

Пожарская С.П. Тайная дипломатия Мадрида (Внешняя политика Испании в годы Второй мировой войны). М., 1971.

Пожарская С.П. Франсиско Франко // Вопросы истории. М., 2005. № 1. С. 51–78.

Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время. М., 2007.

Пожарская С.П. Французская революция и Испания // Россия и Франция: исторический опыт XVIII–XIX веков (мат-лы междунар. конф-ции, посвященной 100-летию со дня рождения А.З. Манфреда). М., 2008. С. 140–148.

Пожарская С.П., Саплин А.И. Коминтерн и гражданская война в Испании // История Коммунистического интернационала 1919–1943: документальные очерки. М., 2002. С. 116–144.

Престон П. Франко: биография / Пер. с англ. Ю.В. Бехтина. М., 1999.

Прохоренко И.Л. Национальный интерес во внешней политике государства: опыт современной Испании. М., 1995.

Руденко О.А. Англо-испанский союз 1554 г. // Проблемы истории Античности и Средних веков / Под ред. Ю.М. Сапрыкина. М., 1981. С. 99–116.

Руденко О.А. Контрреформация в Англии при Марии Тюдор // Англия в эпоху абсолютизма / Под ред. Ю.М. Сапрыкина. М., 1984. С. 69–103. Русские в Испании. Мадрид, 2011.

Рыбалкин Ю.Е. Операция «Х»: советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). М., 2000.

Сагомонян А.А. Испанская политика Наполеона // Россия и Франция: исторический опыт XVIII – XIX веков (мат-лы междунар. конф-ции, посвященной 100-летию со дня рождения А.З. Манфреда). М., 2008.

Сагомонян А.А. Испанский вопрос в ООН в 1946 году // Вопросы истории. М., 2002. № 3. С. 32–50.

Сагомонян А.А. Испанский узел «холодной войны»: великие державы и режим Франко в 1945–1948 гг. М., 2004.

Сагомонян А.А. Испанское «правительство в изгнании» (1945–1946): крах антифранкистского проекта // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». М., 2011. № 1. С. 20–35.

Саплин А.И. Испания во внешнеполитических планах Александра I (по донесениям полковника А.И. Чернышева) // Проблемы испанской истории. М., 1987. С. 230–236.

Саплин А.И. Российский посол в Испании (1805–1809 гг.) // Вопросы истории. М., 1987. № 3. С. 178–184.

Саплин А.И. Русская дипломатия в Испании в период первой испанской революции // Из истории буржуазных революций Нового времени. М., 1985. С. 111–127.

Синельщикова И.Г. Внешнеэкономические связи Испании в глобализирующемся мире // Латинская Америка. М., 2003. № 3. С. 10–18.

Слезкин Л.Ю. Испано-американская война 1898 г. М., 1956.

Слезкин Л.Ю. Россия и война за независимость в Испанской Америке. М., 1964.

Сория Ж. Война и революция в Испании, 1936–1939. В 2-х т. М., 1987.

Томас Х. Гражданская война в Испании 1931–1939 гг. М., 2003.

Фалкон Рамирес Х. Русское посольство 1681 года: попытка развития двусторонней торговли // Проблемы испанской истории. М., 1992. С. 104–111.

Фернандес Искьердо Ф. Первые испано-русские дипломатические контакты: посольство П.И. Потемкина в 1667–1668 годах // Проблемы испанской истории. М., 1992. С. 95–104.

Фернандес Л.Х. Дипломатические контакты между Грузией и Испанией в XV–XVII вв. // Известия АН ГССР. Серия истории, этнографии и истории искусства. Тбилиси, 1990. № 1. С. 139–148.

Фонер Ф.С. Испано-кубино-американская война и рождение американского империализма, 1895–1902. В 2-х т. М., 1977.

Хенкин С.М. Испания и ЕС // Европейский Союз на рубеже веков. М., 2000. С. 265–276.

Хенкин С.М. Хуан Карлос I: политический портрет. М., 2001.

Хенкин С.М., Самсонкина Е.С. Баскский конфликт: истоки, характер, метаморфозы. М., 2011.

Ходжес Г.Э. Франко: краткая биография / Пер. с англ. М., 2003.

Хохлов А. Д.Г. Янчевецкий в австрийском плену // Первая мировая война и участие в ней России (1914–1918): мат-лы научн. конф-ции. Ч. 1. М., 1994. С. 66–72.

Черкасова Е.Г. Актуальные проблемы внешней политики Испании и внутривнутриполитическая борьба (1975–1986 гг.) // Проблемы внешней политики капиталистических государств в 80-е годы. М., 1986. Ч. 2. С. 199–218.

Черкасова Е.Г. Важнейшие проблемы внешней политики Испании в послефранкистский период // Военная и внешняя политика западно-европейских государств. М., 1986. Ч. 2. С. 201–226.

Черкасова Е.Г. Испания и перемены в СССР и Восточной Европе: формирование нового уровня взаимоотношений на рубеже 90-х гг. // Новое в «восточной политике» стран Западной Европы. М., 1991. С. 178–200.

Черкасова Е.Г. Испания: политика безопасности и иракский кризис // Мировая экономика и международные отношения. М., 2003. № 10. С. 70–81.

Черкасова Е.Г. Особенности позиции Испании в отношении конфликтных ситуаций в Центральной Америке и на Арабском Востоке // Конфликты в «третьем мире» и Запад. М., 1989. С. 86–98.

Черкасова Е.Г. Средиземноморье во внешней политике Испании (70–90-е годы) // Европейский альманах: История. Традиции. Культура. 1997. М., 1998. С. 102–113.

Черных А.П. Лиссабонский переворот 1640 года и утрата Португалии // Проблемы испанской истории. М., 1992. С. 111–127.

Шубин А.В. Великая испанская революция. М., 2011.

Яковлев П.П. Иберо-американское измерение мировой политики // Латинская Америка. М., 2006. № 5. С. 75–83.

Яковлев П.П. Испания в мировой политике. М., 2011.

Яковлев П.П. Португалия и Испания: новая парадигма отношений // Латиноамериканский альманах. М., 2004. № 6. С. 4–17.

Учебник

**Н.Е. Аникеева, В.А. Ведюшкин,
О.В. Волосюк, И.Ю. Медников, С.П. Пожарская**

ИСТОРИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИСПАНИИ

Редактор *Г.И. Коледова*

Оформление художника *А.Ю. Никулина*

Технический редактор *Г.В. Лазарева*

Корректоры *Г.В. Кухтина, А.В. Латунова*

Компьютерная верстка *Е.А. Надиной*

Подписано в печать 25.11.2013.

Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная.

Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 31,5.

Изд. № 51/2013. Тираж 2000 экз.

Цена договорная. Заказ № 4562.

Издательство «Международные отношения»
123022, Москва, Столярный пер., д. 3, стр. 5

Тел.: 8(499)253-13-24

www.inter-rel.ru

e-mail: info@inter-rel.ru

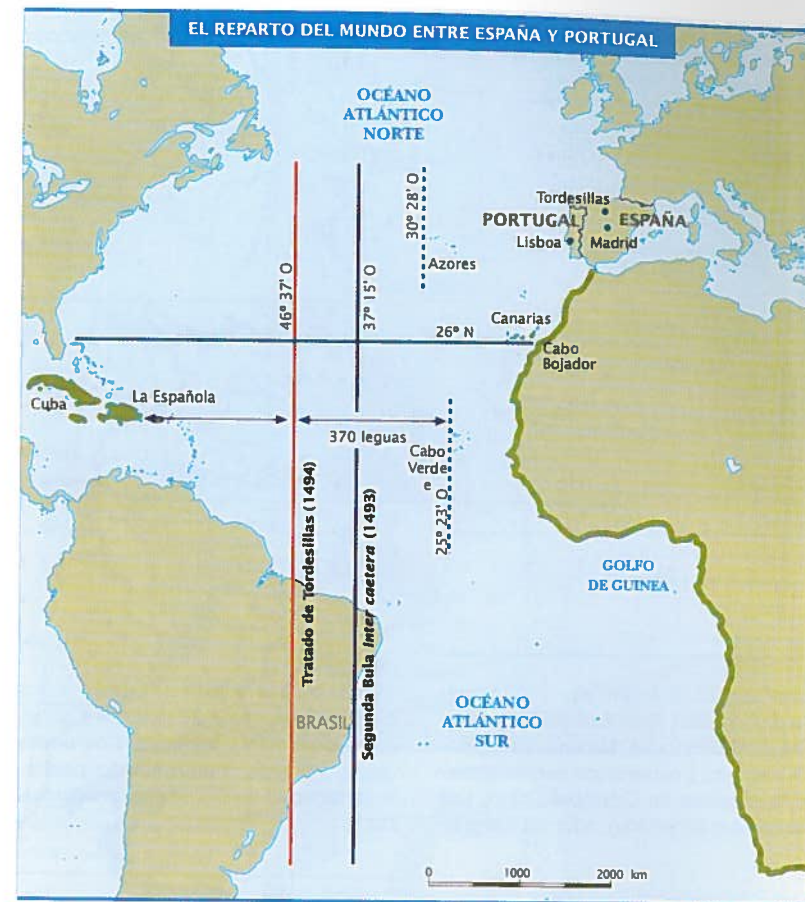
Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
211099, Москва, Шубинский пер., д. 6

ISBN 978-5-7133-1446-0

9 785713 314460

Tierras atlánticas no europeas descubiertas hasta 1494

Tratado de Alcaçovas-Toledo (1479-1489)

Тордесильяский договор 1494 г.

Держава Карла V и ее раздел

Поход «Непобедимой армады» (1588 г.)

Территориальные изменения Испанской монархии в XVII веке

Война за испанское наследство (1701–1714 гг.)

Испания в XVIII веке

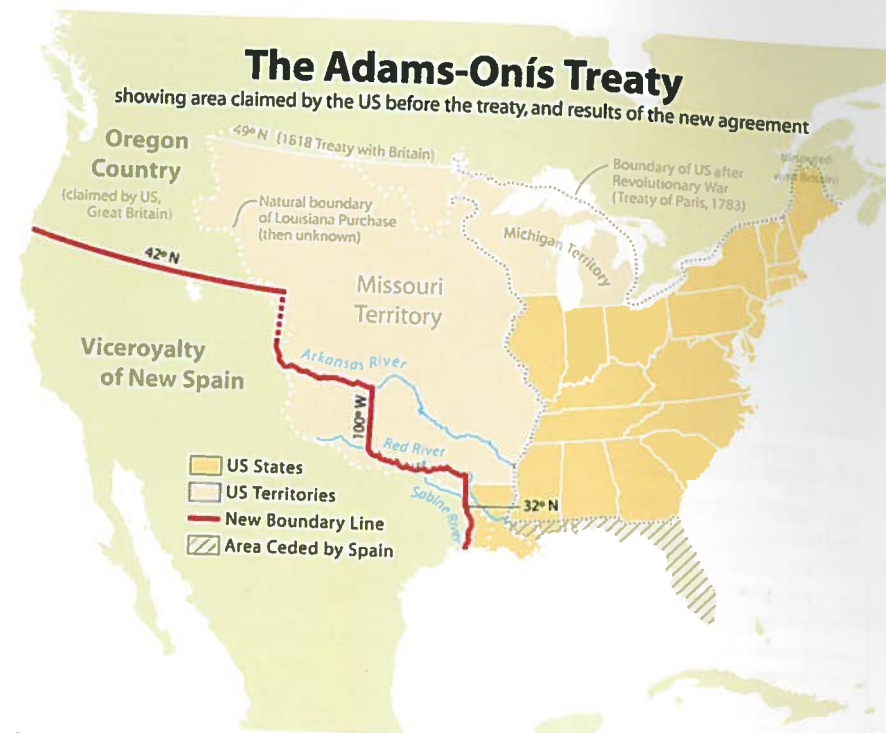

Испанские и португальские владения в Америке в XVIII веке

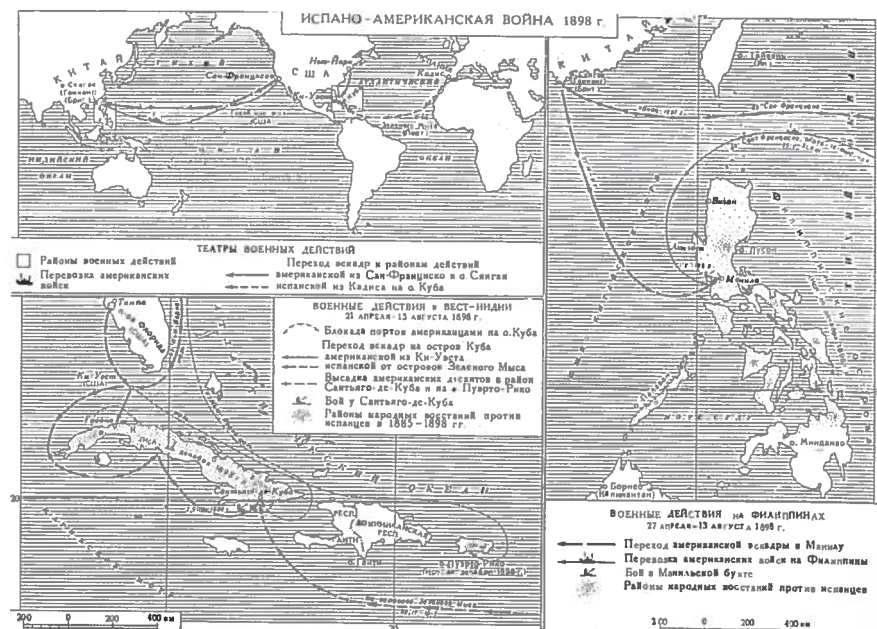
Война за независимость Испании (1808–1814 гг.)

«Договор Адамса–Ониса» (1819 г.)

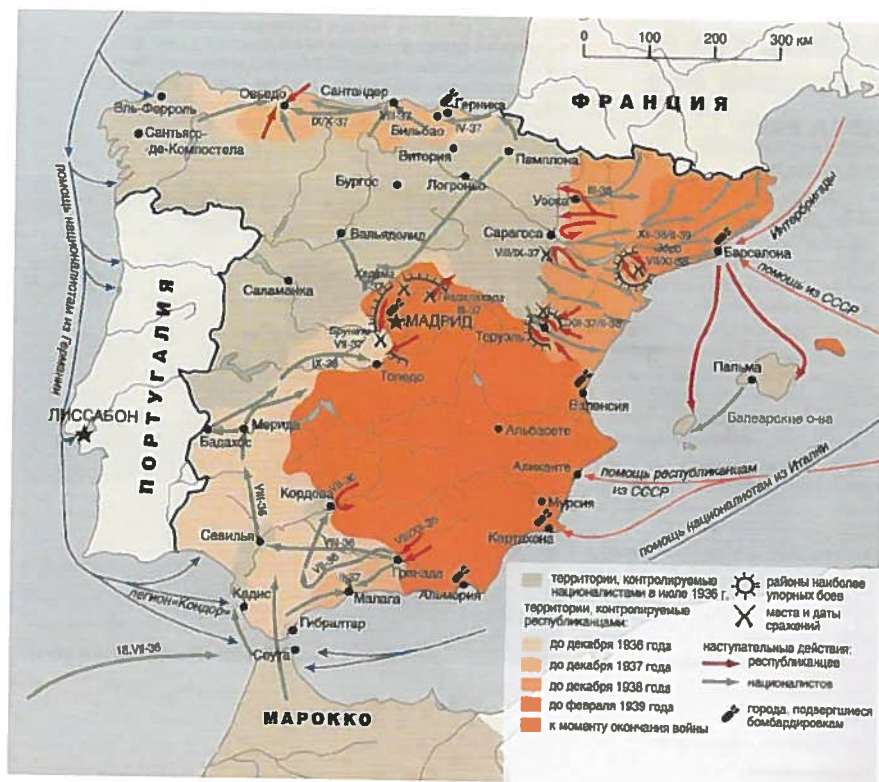

Испано-американская война 1898 г.

Вторая Марокканская (Рифская) война

Гражданская война в Испании (1936–1939 гг.)

Деколонизация испанских владений в Африке (1956–1975 гг.)

Современная Испания

Аникева Наталья Евгеньевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ. Область научных интересов: политическая история и внешняя политика Испании новейшего времени. Автор ряда научных публикаций, посвященных внешней политике Испании в XX–XXI вв., в том числе монографий «Испания в современном мире: 1976–2004 гг.» (М., 2007) и «*Política exterior de España en los siglos XX–XXI*» (М., 2011), а также учебных пособий «Внешняя политика Испании в 1982–2002 гг.: европейское направление» (М., 2002), «Испания в период правления Х.Л. Родригеса Сапатеро (2004–2011 гг.)» (М., 2013).

Ведюшкин Владимир Александрович, старший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской Академии наук, кандидат исторических наук. Преполагает на Историческом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Член-корреспондент Мадридской Королевской академии геральдики и генеалогии. Специализируется на изучении истории Испании XV–XVII вв., в том числе на истории дворянства и истории культуры, а также на истории Великих географических открытий. Автор многочисленных публикаций.

Волосок Ольга Виленовна, доктор исторических наук, профессор Российского университета дружбы народов. Область научных интересов: новая история Испании, российско-испанские отношения в XVIII–XIX вв. Принимала участие в составлении сборника дипломатических документов по российско-испанским отношениям «Россия и Испания: Документы и материалы. 1667–1917. Т. 1. 1667–1799 гг.» (М., 1991), «*Corpus diplomatice hispano-ruso*. Т. I. 1667–1799» (Madrid, 1991). Автор монографии: «Испания и российская дипломатия в XVIII веке» (М., 1997) и «Внешняя политика Испании в XVIII веке: становление испано-русских отношений» (М., 2011).

Медников Игорь Юрьевич, директор Международного учебно-научного центра Российского государственного гуманитарного университета, младший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской Академии наук, член Правления Ассоциации испанистов России. Специализируется на изучении испанской внешней политики начала XX в. Опубликовал серию статей, посвященных различным аспектам нейтралитета Испании в годы Первой мировой войны.

Пожарская Светлана Петровна (18 сентября 1928 г. – 11 декабря 2010 г.), доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской Академии наук. Ответственный редактор «Проблем испанской истории» и «Испанского альманаха». Крупнейший отечественный специалист по новой и новейшей истории Испании. Автор многочисленных публикаций, в том числе монографий: «Социалистическая рабочая партия Испании, 1931–1939» (М., 1966); «Гайна дипломатия Мадрида: Внешняя политика Испании в годы Второй мировой войны» (М., 1971); «От 18 июля 1936 – долги путь» (М., 1977); «Испания и США: Внешняя политика и общество, 1936–1976» (М., 1982); «Франсиско Франко и его время» (М., 2007). Заслуженный деятель науки РСФСР.

ISBN 978-5-7133-1446-0

9 785713 144600

В ходе встречи глав государств—членов Андского пакта в 1979 г. Испания присутствовала в качестве наблюдателя¹. Испанское руководство в этот период также поддержало процесс экономической интеграции латиноамериканских стран на уровне Латиноамериканской экономической системы².

Продолжались дипломатические контакты правительства СДЦ. В августе 1979 г. председатель правительства Суарес находился с официальными визитами в Бразилии, Эквадоре и Доминиканской республике. В Эквадоре он встретился с представителями стран—членов Андского сообщества. Во время этих визитов было официально объявлено о приглашении Испании участвовать в работе VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Гаване. В сентябре 1979 г. на открытии конференции министр иностранных дел Испании Ореха Агирре представил опыт развития страны за последнее десятилетие как путь между диктатурой и революцией. Он заявил, что «реформа и эволюция представляют собой формулы, которые позволяют избежать революции и открывают возможность возвыситься над правыми или левыми диктатурами». По его словам, «Испания с волнением и надеждой следит за демократическими процессами в некоторых иберо-американских странах, но свой опыт экспортировать не стремится».

Важным этапом в развитии отношений стало преобразование королевским декретом от 19 сентября 1977 г. Института испанской культуры в Иберо-американский центр сотрудничества³. Он получил статус автономного органа в ведении МИД Испании. Это учреждение способствовало развитию гуманитарных связей с Латинской Америкой и другими испаноязычными странами, с проживающими там испанскими гражданами и их ассоциациями. Были приняты меры поощрения для возвращения испанских эмигрантов на Родину.

Основными задачами центра являлись изучение положения в Латинской Америке, подготовка специалистов по проблемам этого региона, в том числе по оценке ее экономического потенциала. Предусматривались также расширение контактов и сотрудничества в культурной и научной сферах, поощрение интеграции технологи-

¹ Андское сообщество (группа, пакт) (*исп.* Comunidad Andina) создано 26 мая 1969 г. Объединило Боливию, Колумбию, Перу, Чили (вышла из состава в 1976 г.) и Эквадор; Венесуэла была членом сообщества до 22 апреля 2011 г.

² Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС) (*исп.* Sistema Económico Latinoamericano y del Caribe, SELA) объединяет 28 стран Центральной и Южной Америки и островных государств Карибского моря. Создана 17 октября 1975 г., штаб-квартира находится в Каракасе (Венесуэла).

³ С 1979 г. он назывался Институтом иберо-американского сотрудничества. В ноябре 1988 г. был преобразован в Испанское агентство международного сотрудничества.

ческого и промышленного потенциала, сотрудничество в изучении экономики, торговли и финансов.

В период правления СДЦ (1976–1982) возросла популярность внешней политики Испании в странах Латинской Америки. Процесс постепенного демонтажа франкистского режима внес положительные коррективы в эту политику. Концепция «латиноамериканизма» нашла отражение в развитии экономических связей.

Значительно активизировались торговые отношения. Энергетический кризис 1973–1974 гг. усилил интерес Испании к Латинской Америке как к рынку сбыта испанских товаров и источнику снабжения нефтью. Испания могла поставлять технологии среднего типа и оборудование через совместные фирмы, получая в ответ продукцию с нефтяных рынков.

Была проведена реорганизация посольств, к 1980 г. численность торговых миссий в Латинской Америке возросла. В 1983 г. и 1984 г. с официальными визитами в Испанию побывали министры иностранных дел правительства сандинистов Никарагуа.

В связи с намерением вступить в «Общий рынок» испанские политики увидели для себя в новой ситуации возможность сыграть роль «моста» между ЕЭС и Латинской Америкой, о чем заявил глава правительства СДЦ Суарес. К тому времени наиболее интенсивные торговые связи сложились с Аргентиной, Венесуэлой, Мексикой, Бразилией, Колумбией и Чили. В 1970-е годы страны Латинской Америки удвоили объем импорта из Испании, занимая четвертое место после стран «Общего рынка», Ближнего Востока и США, а в экспорте — третье после стран «Общего рынка» и Африки.

Традиционными зонами активности испанского капитала были Мексика, Центральная Америка и страны «Андского сообщества», особенно Колумбия. По объему инвестиций в Латинской Америке Испания отставала от США, но стала приближаться к ряду развитых стран-инвесторов. В 1970-х — начале 1980-х годов возможности для проникновения испанского капитала в латиноамериканский регион возросли в связи с прогрессом в развитии Андского сообщества.

Активная экономическая политика положительно повлияла на уровень доверия латиноамериканских партнеров к внешней политике Мадрида. Испанских официальных лиц все чаще приглашали на переговоры по различным вопросам, признавая особую роль Испании в этом регионе.

Отношения с Кубой. В 1977 г. был продлен торговый договор 1974 г., в 1978 г. состоялся официальный визит на Кубу Суареса. В итоге товарооборот, культурные и научные связи между Кубой и Испанией расширились. В развитии этих отношений Мадрид направил свою делегацию на VI Конференцию стран—членов Движения неприсоединения. Развивались и связи на межпартийном уров-

не. Так, в августе 1979 г. генеральный секретарь ИСРП Гонсалес, находившийся с двухнедельным визитом в Гаване, был принят председателем Государственного совета Кубы Ф. Кастро. В целом испано-кубинские отношения в этот период можно считать стабильными и позитивно развивающимися, несмотря на негативное влияние США.

Дипломатические контакты правительства ИСРП в 1980-е годы. При реализации планов экономического и научно-технического сотрудничества со странами Латинской Америки и участия в интеграционных процессах региона правительство Испании учитывало большое разнообразие там политических режимов. Поэтому политические и идеологические особенности каждой страны не являлись препятствием для успешного развития экономических и научно-технических отношений.

Особое значение для расширения сотрудничества имела поездка А. Суареса в Колумбию на встречу глав ряда государств и правительств Латинской Америки в 1980 г. В совместной декларации, подписанной в Санта-Марте, была дана высокая оценка участия главы правительства Испании в акте, посвященном памяти С. Боливара.

Вступление Испании в НАТО, которое форсировалось правительством Кальво Сотело (1981–1982), повлияло на выработку нового политического курса. Для Мадрида более приоритетным стало сотрудничество с США и странами Западной Европы. Однако Испания в период англо-аргентинского конфликта из-за Фолклендских островов (1982) в отличие от своих атлантических партнеров поддержала позицию Аргентины в дипломатической форме.

Леопольдо Кальво Сотело

ИСРП после прихода к власти в октябре 1982 г. проводила динамичную политику в отношении латиноамериканских стран. Многие члены этой партии, жившие в период франкизма в Латинской Америке, после возвращения на родину сохраняли прежние связи. К началу 1980-х годов доля латиноамериканского региона в испанском экспорте и импорте выросла. В данный период испанские банки активно участво-

вали в финансировании проектов в Латинской Америке, а также сотрудничали с латиноамериканскими и другими иностранными банками за пределами региона. В 1976 г. Испания стала членом Межамериканского банка развития.

Увеличение масштабов своего присутствия в регионе испанская сторона объясняла необходимостью оказания экономической помощи и защиты интересов латиноамериканских стран. Правящие круги Испании выражали озабоченность по поводу финансово-экономических трудностей, переживаемых регионом, и проявляли готовность активно участвовать в решении его проблем.

Иберо-американский вектор

Латинская Америка — приоритет внешней политики ИСРП в 1990-е годы. Правительство этой партии в 1990-е годы продолжало линию предшественников, активно способствуя повышению интереса Евросоюза к латиноамериканской проблематике и стремясь играть роль «моста» между Европой и Латинской Америкой.

Испания продолжала оставаться последовательным сторонником интеграционных процессов в Латинской Америке. В Мадриде полагали, что углубление интеграции отвечает национальным интересам каждой из стран континента, служит стабилизации их политических и финансово-экономических структур, содействует укреплению общей тенденции демократических преобразований.

Взаимодействие Испании с латиноамериканскими странами происходило как на двустороннем уровне, так и в рамках ЕС. Об этом свидетельствовали усилия Мадрида для налаживания партнерских связей ЕС с Общим рынком стран Южной Америки (МЕРКОСУР)⁴ и Мексикой, входящей в Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА).

В феврале 1995 г. послы стран-членов МЕРКОСУР подписали с ЕС протокол о намерениях, в котором декларировались углубление политических контактов, взаимная либерализация торговли, снятие некоторых таможенных ограничений, гарантии в области инвестиций, более широкое экономическое сотрудничество. В начале 1995 г. Еврокомиссия поддержала инициативу Испании о более тесном партнерстве между ЕС и Мексикой.

⁴ Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР) (исп. Mercado Común del Sur, MERCOSUR) — крупнейшее экономическое объединение. Первым шагом к его созданию послужило соглашение о свободной торговле, подписанное Аргентиной и Бразилией в 1986 г. К этому соглашению присоединились Парагвай, Уругвай и Венесуэла.

Испания пыталась максимально использовать преимущества двусторонних связей со странами региона, в первую очередь с Мексикой, куда направлялся большой объем ее инвестиций. Активность инвесторов объяснялась стремлением укрепиться на быстро развивающемся мексиканском рынке, а в дальнейшем через Мексику выйти на рынки США и Канады.

Необходимость расширения экономического сотрудничества в 1990-е годы стала причиной встреч испанских руководителей с лидерами латиноамериканских стран. В частности, премьер-министр Испании Гонсалес в феврале 1995 г. посетил Сальвадор, Гондурас и Никарагуа. Он выразил поддержку этим странам в достижении гражданского согласия, а также в развитии торгово-экономического сотрудничества.

Официальный Мадрид придерживался решений, направленных на выработку согласованных позиций по международным проблемам с государствами-членами Организации американских государств (ОАГ). Испания поддерживала платформу «Группы Рио», являющейся одним из влиятельных и представительных объединений государств Латинской Америки. В 1995 г., в период председательства в ЕС, она прилагала усилия к увеличению капиталовложений Европейского инвестиционного банка в экономику стран, входящих в эту группу.

В отличие от 1980-х годов, когда Испания ориентировалась в основном на страны ЕС, в начале 1990-х годов торговые отношения с латиноамериканскими странами были активизированы. Не последнюю роль сыграли культурное и языковое родство, а также меньшая стоимость рабочей силы. На латиноамериканский рынок внедрились такие крупные компании, как «Иберия» и «Телефоника».

Начался период «новой конкисты» Испании в Латинской Америке. Значительно увеличились размеры экономической помощи, поступавшей в регион. Испанское государство, повысив в 1990-х годах привлекательность своей экономики для иностранных инвестиций, использовало этот период для консолидации в наиболее перспективных ее отраслях и усиления крупных национальных компаний до уровня транснациональных корпораций (ТНК). Активное участие в этом процессе приняли латиноамериканские страны.

Характерной особенностью экономической политики Испании в Латинской Америке стали преимущественно крупные сделки с участием компаний, представляющих телекоммуникации, энергетику и финансовый сектор. Так, телекоммуникационная компания «Телефоника», которая уже инвестировала в Латинскую Америку 10,9 млрд долл., стала крупнейшим оператором испаноговорящего мира. На данный регион приходилось свыше 30% ее операций. Число клиентов, проживающих в Аргентине, Чили, Перу, Центральной Америке и Пуэрто-Рико, возросло.

Электроэнергетическая компания «Эндеса» инвестировала в 1992–1998 гг. более 8 млрд долл. в 12 стран Латинской Америки. Аналогичным образом действовали два других представителя энергетического сектора Испании — «Репсол» и «Ибердрол».

Взаимовыгодное сотрудничество было обусловлено не только возможностью получения прибыли, но и необходимостью совместной борьбы с терроризмом, незаконной торговлей наркотиками и оружием. Активная дипломатическая деятельность Испании способствовала усилению стратегического партнерства со странами Латинской Америки, повышению ее международного престижа. Являясь главным инициатором и исполнителем большинства проектов ЕС в данном регионе, она проявляла интерес к демократическим процессам в его странах, предлагая воспользоваться своим опытом для перехода от авторитаризма к демократическим формам государственного устройства.

Политика Народной партии в Латинской Америке. Пришедшее к власти в 1996 г. правительство НП продолжило традиционный курс на политическое сближение с Латинской Америкой и активизировало контакты на высшем уровне. В 1996–2000 гг. премьер-министр Испании Аснар неоднократно совершал визиты в этот регион, посетив 19 стран. Добиваясь гарантий и свобод для проникновения испанских инвестиций в экономику Латинской Америки, он считал во время встреч необходимыми консолидацию демократических сил и углубление региональной экономической интеграции.

Негативно сказалось на отношениях Испании и Латинской Америки «дело Пиночета»⁵. Аснар, заявив об отсутствии в деле политических мотивов, свел проблему к сугубо юридическому контексту, хотя не скрывал опасений из-за угрозы, нависшей над комплексом двусторонних отношений с Чили. Мадрид был обеспокоен резкими протестами со стороны Чили и других латиноамериканских стран, обвинявших испанское правосудие во вмешательстве в их внутренние дела.

В 1990-е годы серьезную озабоченность Мадрида вызывали проблемы в странах латиноамериканского региона: нестабильность государственной власти, социальное расслоение общества, коррупция, наркобизнес. Объектами внимания стали положение в Венесуэле и Эквадоре, политическая конфронтация в Колумбии, внутривнутриполитическая ситуация в Перу и многих странах Центральной Америки.

⁵ По инициативе испанского суда бывший чилийский диктатор А. Пиночет был задержан в Лондоне. Он обвинялся в многочисленных преступлениях и нарушениях прав человека.

Правительство НП поддерживало демократические процессы в странах Латинской Америки, взаимодействие в борьбе против транснациональных вызовов, в первую очередь — против терроризма, организованной преступности и наркобизнеса.

В 1999 г. Испания была одним из лидеров по объему прямых капиталовложений в экономику континента. Испанский бизнес контролировал многие сектора экономики почти во всех странах Латинской Америки. Глава испанского правительства Аснар неоднократно посещал эти страны.

Благодаря последовательной политике всех парламентских правительств Испания стала обладать большим влиянием в регионе. Латиноамериканские государства регулярно проводили иберо-американские саммиты, признавая важную роль Испании в своем развитии.

17–18 мая 2002 г. в Мадриде состоялся саммит ЕС–МЕРКОСУР, а также три не менее важные встречи: саммит «тройки»⁶ ЕС и Андского сообщества, Мексики и Чили. Евросоюз выделил немалые средства на развитие образования, здравоохранения, жилищного строительства, на укрепление гражданского общества в государствах–членах Андского сообщества.

Для Испании, патронировавшей латиноамериканский регион, очередное председательство в ЕС в 2002 г. стало благоприятной возможностью для активизации этого направления внешней политики. Значительные средства выделялись на реализацию программ в области науки, образования и культуры, в том числе для испанских культурных центров. Этому способствовало и наличие крупной испанской диаспоры в Латинской Америке. Объемы финансового и гуманитарного содействия со стороны Испании возрастали.

Консультативная группа при Международном банке реконструкции и развития (МБРР) по оказанию помощи Центральной Америке была изначально создана для борьбы с последствиями урагана «Митч» (1998). После разрушительных землетрясений в Сальвадоре эта группа стала основным каналом международной помощи при гуманитарных катастрофах в Латинской Америке.

Иберо-американское политическое сотрудничество. Испания принимала активное участие в реализации планов в формировании Иберо-американского сообщества наций. По мнению руководства ИСРП во главе с Гонсалесом, это сообщество могло составить конкуренцию США в Западном полушарии. Правительство Испании демонстрировало интерес к демократическим процессам в латиноамериканских странах.

⁶ В «тройку» ЕС входят представители бывшей, настоящей и будущей стран, председательствующих в этом союзе.

Важным элементом действующего иберо-американского механизма стали встречи на высшем уровне, в которых помимо лидеров латиноамериканских государств участвовали высшие руководители Испании и Португалии.

Первая встреча на высшем уровне глав государств и правительств состоялась 18–19 июля 1991 г. в Гвадалахаре (Мексика). Затем такие встречи стали ежегодными, менялись только места их проведения:

1992 — Мадрид (Испания);

1993 — Сальвадор-де-Баия (Бразилия);

1994 — Картахена-де-Индиас (Колумбия);

1995 — Сан-Карлос-де-Барилоче (Аргентина);

1996 — Сантьяго-де-Чили и Винья-дель-Мар (Чили).

Иберо-американские встречи, в которых Испания играла важную роль, стали дополнительным фактором политического сотрудничества, сохранения культурной и лингвистической близости стран этой группы, а также проводником идей Евросоюза. Испанская сторона приняла активное участие в подготовке и проведении V Иберо-американской встречи, состоявшейся 16–17 октября 1995 г. в Аргентине. На встрече особое внимание было уделено политическим и социально-экономическим вопросам, в частности отношениям с Кубой, расширению связей с Евросоюзом, перспективам региональной и межрегиональной интеграции, борьбе с терроризмом, наркомафией и коррупцией. В рамках встречи состоялась беседа Ф. Гонсалеса и Ф. Кастро, в ходе которой испанский премьер-министр сделал акцент на вопросах двустороннего сотрудничества, возможности торгово-экономических отношений между Кубой и Евросоюзом.

Регулярные встречи руководителей латиноамериканских стран, Испании и Португалии, начавшиеся с Иберо-американской встречи 1991 г. в Мексике, продолжались. Хронология и география дальнейших встреч:

1997 — остров Маргарита (Венесуэла);

1998 — Порту (Португалия);

1999 — Гавана (Куба);

2000 — Панама (Панама);

2001 — Лима (Перу);

2002 — Баваро (Доминиканская республика);

2003 — Санта-Крус-де-ла-Сьерра (Боливия);

2004 — Сан-Хосе (Коста-Рика);

2005 — Саламанка (Испания);

2006 — Монтевидео (Уругвай);

2007 — Сантьяго-де-Чили (Чили);

2008 — Сан-Сальвадор (Сальвадор);

2009 — Эшторил (Португалия);

2010 — Мар-дель-Плата (Аргентина).

XVIII Иберо-американский саммит в Сан-Сальвадоре

Высокий уровень встреч способствовал интеграции, углублению взаимопонимания между лидерами стран-участниц. В конце 1990-х годов взаимоотношения Испании и Португалии со странами Латинской Америки вышли на новый, общеевропейский уровень: в 1999 г. в Рио-де-Жанейро состоялась встреча руководителей стран Латинской Америки и Евросоюза. Была подписана декларация о продолжении встреч на высшем уровне. Согласно декларации подобные форумы должны преследовать три основные цели: в политической области — укрепление демократических режимов и координацию действий в рамках международных встреч; в экономической области — содействие процессам сближения между ЕС и латиноамериканскими субрегионами; в гуманитарной области — углубление сотрудничества в сферах образования, культуры, науки и технологий.

На X Иберо-американской встрече в Панаме успешно продвигалась идея учреждения постоянно действующего секретариата Иберо-американского сообщества наций (ИСН) со штаб-квартирой в Мадриде; 80% расходов на его содержание Испания взяла на себя.

На встрече в 2002 г. в Мадриде обсуждались вопросы свободной торговли и демократии. Она прошла в обстановке растущей политической и экономической нестабильности в ряде регионов Латинской Америки. В связи с этим премьер-министр Испании Аснар заявил: «Борьба против терроризма является приоритетной задачей для лидеров Евросоюза, Латинской Америки и стран Карибского моря». XIII Иберо-американская встреча в Боливии была посвящена вопросам образования. Эта тема была продолжена на XIV саммите в Коста-Рике.

Испания стала главным инициатором и исполнителем большей части согласованных проектов иберо-американского сотрудничества в области образования, науки и культуры.

Испано-кубинские отношения в 1990–2000-е годы. В 1990-е годы между Испанией и Кубой развивалось сотрудничество. Сдерживающим фактором в наращивании торгово-экономических связей стала высокая задолженность Кубы. В Мадриде традиционно стремились сохранить сбалансированные отношения с Гаваной. Такой была политика правительства ИСРП. Пришедшее к власти в 1996 г. консервативное правительство Аснара начало оказывать давление на кубинское руководство, мотивируя его стремлением ускорить процесс демократизации. В результате двусторонние отношения осложнились.

В конце 1998 г. в политике испанского правительства произошли позитивные изменения. Результатом стал визит Ф. Кастро в испанскую столицу. В ходе визита были сделаны обоюдные шаги для интенсификации сотрудничества. В 1999 г. объем двусторонней торговли превысил 800 млн долл., размеры испанских инвестиций в кубинскую экономику приблизились к 1 млрд долл. Удалось добиться успеха в поиске взаимоприемлемых вариантов реструктуризации кубинского долга Испании.

Активизация контактов в период подготовки и проведения IX Иберо-американской встречи в Гаване 15–16 ноября 1999 г. стала основой углубления политического диалога. Эволюция взаимоотношений явилась следствием осознания правительством Аснара ряда важных факторов: роли этого островного государства для ЕС; высокого личного авторитета Ф. Кастро в Латинской Америке; места Гаваны в важном для Мадрида «иберо-американском процессе». В ноябре 1999 г. во время IX встречи в Гаване Кубу посетил король Испании Хуан Карлос I.

Важное место в испано-кубинских отношениях отводилось проблеме иммиграции. Испанская дипломатия стремилась заложить политическую, экономическую и культурную основу для продвижения интересов бизнеса. В начале 2000-х годов первенство среди иностранных инвесторов на Кубе принадлежало Испании.

Некоторое охлаждение в политических отношениях между Мадридом и Гаваной в период правления Аснара из-за атлантизма НП не могло не оказать отрицательного влияния на общую атмосферу двусторонних связей. Несмотря на официальные заявления о стабильности торгово-экономических связей, произошло снижение объемов торговли и испанских инвестиций. Однако Испания продолжала оставаться важным партнером для Кубы.

Глава 18

ИСПАНИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Важным направлением внешнеполитической деятельности Мадрида в постфранкистский период стало расширение отношений со странами Ближнего Востока. Испания издавна претендовала на авангардную роль в системе связей Западной Европы с арабским миром.

Такая политика во многом объяснялась тесными экономическими связями с этим регионом. Арабские страны традиционно поставляли более 50% импортируемой Испанией нефти. В результате Испания в период энергетического кризиса 1973—1974 гг. практически не ощутила недостатка в нефти.

Благодаря визиту в Ирак премьер-министра СДЦ Суареса в феврале 1980 г. удалось добиться увеличения поставок иракской нефти. До 1979 г. Ирак являлся также важным импортером испанских товаров.

В период иранской революции западные страны ввели экономические санкции против Ирана. Испания отказалась от участия в эмбарго, что дало ей возможность за счет увеличения экспорта продовольствия и продукции металлургической промышленности сохранить прежний объем торговли с Ираном. Однако урон испанской экономике нанес ирано-иракский вооруженный конфликт 1980—1988 гг. Добыча нефти в обеих странах упала на 70% (иранская и иракская нефть составляла к тому времени 60% импорта Испании).

Дефицит в торговле Испании со странами-экспортерами нефти, большую часть которых составляли арабские государства, в 1978—1979 гг. сократился в результате повышения экспорта испанских товаров.

Испания сдержанно отнеслась к мирному соглашению между Израилем и Египтом, подписанному в 1978 г. в Кемп-Дэвиде (США), считая его неспособным кардинально решить ближневосточную проблему. Она выступала за выполнение резолюций ООН по Ближнему Востоку и поддерживала право народа Палестины на самоопределение.

Происходили обмен мнениями и налаживание отношений со странами Африканского континента. В январе 1979 г. министр иностранных дел Испании Ореха Агирре посетил ряд стран Африки — Египет, Судан, Эфиопию, Кению. В октябре того же года в Испании с официальным визитом находился министр иностранных дел Кот-д'Ивуара С. Аке. Он провел переговоры с испанским министром иностранных дел Орехой Агирре. Были рассмотрены некоторые

международные проблемы, в частности положение в Африке и на Ближнем Востоке, а также двусторонние отношения.

С приходом к власти в 1982 г. правительства ИСРП во главе с Гонсалесом подход к разрешению региональных конфликтов на Ближнем Востоке стал меняться. Изначально он характеризовался проарабским уклоном и традиционными симпатиями к Организации освобождения Палестины (ООП). Эта позиция, а также отсутствие дипломатических контактов с Израилем ограничивали возможности испанского правительства.

Дипломатические отношения с Израилем. Начало этому процессу было дано в 1984 г. министром иностранных дел Испании Мораном. Сторонником такой политики был и сменивший его в 1985 г. Ф. Фернандес Ордоньес. В установлении дипломатических отношений в конце 1985 — начале 1986 г. активное участие принимали председатель испанского правительства Ф. Гонсалес и премьер-министр Израиля Ш. Перес.

10 января 1986 г. Фернандес Ордоньес пригласил аккредитованных в Мадриде послов арабских стран и передал им письменное послание председателя правительства Гонсалеса. В послании сообщалось о решении установить дипломатические отношения с Израилем. 17 января было обнародовано совместное испано-израильское заявление по этому поводу. Чтобы этот шаг не рассматривался как односторонний, 14 августа того же года по решению испанского правительства официальный статус приобрело дипломатическое представительство ООП в Мадриде.

Таким образом Испания укрепила свои позиции третейского судьи, который был способен вести диалог с обеими сторонами палестино-израильского конфликта. После установления дипломатических отношений с Израилем Мадрид перешел к политике активного содействия мирному урегулированию в регионе.

Испанская сторона выступала за всеобъемлющее урегулирование на Ближнем Востоке на основе резолюций № 242 и 338 Совета Безопасности ООН в соответствии с принципом «мир в обмен на территории». Суть такого урегулирования должна была состоять в реализации права Израиля на существование в рамках безопасных и признанных международным сообществом границ, а также права палестинцев на самоопределение, вплоть до создания собственного государства.

Арабо-израильский конфликт: попытки разрешения. Признанием беспристрастной позиции Испании в пользу урегулирования ближневосточного конфликта стало согласие конфликтующих сторон на проведение в Мадриде осенью 1991 г. начального этапа мирной конференции, которая созывалась по совместной инициативе США и СССР.

Эта конференция стала результатом кардинальных изменений в мире. Успех первого этапа переговоров правительство ИСРП считало одним из достижений своей внешней политики. В результате укрепился международный авторитет страны, появились возможности влиять на процесс урегулирования в ближневосточном регионе.

После Мадридской конференции испанская сторона продолжала добиваться вмешательства ЕС в этот процесс и усиливала свое участие в мирном урегулировании. Совместно с Вашингтоном Испания поддерживала также активизацию миротворческой деятельности в регионе СССР, правопреемницей которого затем стала Россия. Впервые за историю конфликта в Мадридской конференции приняли участие помимо Израиля и Палестины Сирия, Египет, Иордания и Ливан.

Конференция в Мадриде активизировала усилия и самих конфликтующих стран. В середине 1990-х годов в Осло состоялось несколько конфиденциальных встреч представителей Израиля и ООП. В Мадриде одобрили подписание в Вашингтоне в сентябре 1993 г. Израилем и ООП «Декларации о принципах», провозглашавшей введение временного палестинского самоуправления в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. По мнению испанского руководства, основой становления автономии Палестины должны быть демократические выборы.

Большую роль в реализации израильско-палестинских договоренностей играла экономическая помощь международного сообщества становлению палестинской автономии. Испания выполняла в ЕС функции координатора по вопросам сельского хозяйства, а также по региональному экономическому развитию. Стремясь с первых шагов Палестинской автономии стать партнером, испанская сторона обязалась оказывать экономическое и материально-техническое содействие.

Мадрид активно развивал двустороннее сотрудничество с другими странами Ближнего Востока. В 1993–1994 гг. состоялась серия визитов короля Хуана Карлоса I в Израиль и министра иностранных дел Соланы де Мадариага в Египет, Иорданию и Ливан. В Испании принимали с визитами: в 1994 г. — премьер-министра Израиля И. Рабина, в 1996 г. — председателя исполкома ООП Я. Арафата.

Испано-израильские отношения в 1990-е годы характеризовались усилением политических контактов и торгово-экономических связей. Основными сферами взаимодействия стали туризм, агротехника, создание в Испании опреснительных систем, биотехнологии, информатика и средства связи. Наметилось также сотрудничество с Ливаном и Иорданией в строительстве, с Египтом — в торговле, строительстве, туризме.

Таким образом, основными достижениями внешней политики Испании в этом регионе на ближневосточном направлении стали: январь 1986 г. — установление дипломатических отношений с Израилем; октябрь 1991 г. — Мадридская мирная конференция по ближневосточному урегулированию.

Ана де Паласио

Основа политики Мадрида на Ближнем Востоке в 1980–1990-е гг. — решение палестино-израильского конфликта. Это направление обусловлено историческими связями с регионом, а также зависимостью Испании от поставок нефти из арабских стран.

В этот период активность испанской дипломатии на Ближнем Востоке имела два направления: развитие двусторонних связей со странами региона; содействие мирному процессу. Однако развитие политических связей не всегда сопровождалось сотрудничеством в других областях. Во второй половине 1990-х годов ситуацию на Ближнем Востоке

в Мадриде склонны были оценивать как проблему опасную, грозящую масштабными боевыми действиями. Ответственность за напряженность в регионе правительство Аснара возлагало в равной мере на Израиль и Палестинскую национальную администрацию. Министр иностранных дел Испании А. де Паласио (2002–2004) призывала ближневосточные страны без промедления начать реанимацию мирного процесса, активизировать работу по плану «Дорожная карта».

Наиболее сложными проблемами мирного урегулирования испанская сторона считала арабо-израильский переговорный процесс, ситуацию с поселенцами и беженцами, борьбу с терроризмом, статус Иерусалима.

В этих условиях правительство НП стремилось повысить роль Испании в регионе, а также укрепить политические позиции Евросоюза. Позитивно оценивалась Мадридом посредническая деятельность М.А. Моратиноса на посту специального представителя ЕС.

По мнению испанских политиков, для успешного хода мирного процесса должны быть активизированы экономические факторы. В июле 1999 г. во время поездки по региону Аснар прилагал энергичные усилия для решения проблемы, искал возможность и для прямых контактов конфликтующих сторон в Мадриде. В процессе визитов в Иорданию, Сирию, Ливан, Израиль и Палестинскую автономию он также предпринимал шаги для возобновления мирного процесса.

В январе 2001 г. в Мадриде побывали министр иностранных дел Израиля Ш. Бен-Ами, госсекретарь США М. Олбрайт и представитель Палестинской автономии Н. Шаат. Важным условием для переговор-

ного процесса Испания считала реальное усиление роли ЕС. Все активнее стала продвигаться идея возврата к многосторонним переговорам.

Итоги политики Мадрида. В конце марта 2003 г. в Техасе состоялась встреча премьер-министра Испании Аснара с президентом США Д. Бушем-младшим. По мнению премьера, и европейские, и ближневосточные союзники нуждаются в действиях США согласно уставу ООН и одобрении новой резолюции, представленной Совету Безопасности. Он также подчеркнул необходимость достижения реального прогресса в урегулировании палестино-израильского конфликта.

В ноябре 2003 г. в Совете Безопасности ООН был принят российский проект резолюции № 1515 по ближневосточному урегулированию. Эту резолюцию Испания оценила как несомненный успех. Так же как результат усилий Испании в содействии возобновлению мирного процесса на Ближнем Востоке в феврале 2004 г. в Мадриде состоялись испано-палестинские переговоры на уровне министров иностранных дел.

Таким образом, официальная позиция Испании по ближневосточному урегулированию сводилась к необходимости компромиссного решения проблемы путем переговоров. Аснар активно поддерживал реализацию «Дорожной карты». Этот план был разработан международными посредниками и представлялся средством стабилизации положения на Ближнем Востоке. Возможность ликвидации конфликта политики Мадрида видели также в повышении роли Евросоюза, а также в расширении взаимодействия с Россией.

Политический портрет М.А. Моратиноса. Родился 8 июня 1951 г. в Мадриде в семье представителей среднего класса. Получил юридическое и политическое образование в Мадридском университете Комплутенсе. Находился на посту министра иностранных дел и сотрудничества Испании с апреля 2004 г. по октябрь 2010 г. в правительстве Родригеса Сапатеро.

Один из лучших испанских специалистов по арабистике, которую изучал 20 лет. На дипломатической службе с 1974 г. — в Югославии, странах Африки и Ближнего Востока. Дальнейшие этапы карьеры: Департамент Северной Африки МИД Испании; Институт сотрудничества с арабским миром; Департамент внешней политики в Африке и на Ближнем Востоке; посол Испании в Израиле; специальный представитель ЕС по мирному урегулированию арабо-израильского конфликта; министр иностранных дел и сотрудничества Испании.

Глава 19

ИСПАНИЯ И СТРАНЫ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Активизация международных политических контактов

Взаимоотношения со странами средиземноморского региона — одно из основных направлений внешней политики Испании. После проведения в 1975 г. в Хельсинки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе Испания активизировала внешнеполитическую деятельность в этом регионе. На аналогичной белградской встрече в 1977 г. испанское правительство высказалось за поэтапный вывод из бассейна Средиземного моря всех флотов несредиземноморских стран, а также за контроль в этом районе над их военными маневрами в воздухе, на воде и на суше, поддержало мирные инициативы СССР, выдвинутые в Белграде, выступало за превращение региона Средиземного моря в зону мирного сотрудничества.

Основы новой средиземноморской политики были сформулированы Суаресом в Страсбурге в 1979 г. Речь шла, в частности, о «разрядке», мире и сотрудничестве между прибрежными странами. В связи

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе.
1 августа 1975 г. Хельсинки

с планами вступления в ЕЭС Испания активно выступала за экономическую и политическую интеграцию стран Средиземноморья. Средиземноморский регион, как известно, является одним из конфликтных районов земного шара. В 1970–1980-е годы здесь неоднократно вспыхивали вооруженные столкновения (Ближний Восток, Кипр и др.).

Курс на сближение с НАТО, которого придерживалось правительство СДЦ во главе с Кальво Сотело, сменившее правительство Суареса, был результатом изменения позиции по средиземноморским проблемам в конце 1970-х годов. Разрабатывая основные направления своей внешней политики, правящие круги Испании стали учитывать и возросший интерес НАТО к этому региону. Правительство использовало стратегическое положение страны как части Средиземноморья для осуществления своих планов — включения страны в военно-политическую систему Североатлантического альянса.

По географическому положению Средиземноморье представляет собой пограничную зону, отделяющую богатую, развитую и относительно стабильную Европу от нестабильных, насыщенных социальными контрастами стран Северной Африки и Ближнего Востока. Межгосударственные противоречия, внутригосударственные проблемы, социально-экономические вызовы доминируют в этом регионе. К факторам его дестабилизации относятся также территориальные споры и этнокультурные конфликты (Израиль и Палестина, Греция и Турция, проблемы бывшей Югославии, кипрское урегулирование, курдский вопрос).

В декабре 1990 г. Совет ЕЭС принял решение о реализации «новой средиземноморской политики», которая была направлена на сотрудничество и партнерство со всеми средиземноморскими странами. Активизации средиземноморской политики ЕЭС способствовала и деятельность его новых членов — Греции, Испании и Португалии.

Интеграционные процессы в Средиземноморском регионе начались в 1980–1990-е годы. К числу первых попыток масштабной региональной интеграции можно отнести провозглашение в 1988 г. Западноевропейского форума «5+5» (Марсель). В него вошли южноевропейские и североафриканские государства: Испания, Италия, Франция, Португалия, Мальта, а также Алжир, Ливия, Тунис, Марокко и Мавритания. Мадриду вместе с Парижем и Римом после неоднократных настойчивых попыток удалось привлечь большее внимание партнеров по ЕС к этому региону, доказать необходимость усиления разностороннего сотрудничества в Средиземноморье.

Первая совместная инициатива была выдвинута на сессии СБСЕ по вопросам окружающей среды, которая состоялась в сентябре 1990 г. в Пальма-де-Майорке. На этой встрече министры иностранных дел Италии и Испании сделали совместное заявление. В нем был постав-

лен вопрос о созыве Совещания по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье — аналога СБСЕ в этом регионе. После ряда консультаций с членами ЕЭС и представителями СССР Италия, Франция, Испания и Португалия в марте 1991 г. распространили совместный меморандум в поддержку подобных совещаний.

Документ был передан США, ЕС, СССР (России), большинству стран Ближнего Востока и государствам Северной Африки. Его основная цель — начать широкое обсуждение проблем региона для обеспечения общих интересов в сфере безопасности, экономического и гуманитарного сотрудничества. Однако реализации этого предложения помешал ряд обстоятельств.

Представители стран-членов ЕС на встречах в Лиссабоне (июнь 1992 г.), на Корфу (июль 1994 г.) и в Эссене (декабрь 1994 г.) подтвердили стратегическую важность Средиземноморья и возможность сотрудничества со странами данного региона. В дальнейшем развитие этого сотрудничества получило название «барселонский процесс».

«Барселонский процесс»

Идея президента Франции Ф. Миттерана об обсуждении насущных проблем Средиземноморского региона была поддержана и воплощена в жизнь испанским руководством. В период председательства Испании в ЕС во втором полугодии 1995 г. кульминацией многочисленных встреч по тематике Средиземноморья стала первая Евро-средиземноморская конференция, проведенная в Барселоне 27–28 ноября 1995 г. по формуле «15+12». По инициативе ЕС в ее работе приняли участие министры иностранных дел 15 стран-членов ЕС и 12 министров из Алжира, Туниса, Марокко, Египта, Иордании, Сирии, Ливана, Палестины, Израиля, Турции, Кипра и Мальты.

Основываясь на идее взаимной безопасности и совместного подхода к решению жизненно важных вопросов Средиземноморского региона, 27 участников конференции подписали декларацию. В ней подчеркивалась договоренность стран-участниц установить партнерство посредством регулярного политического взаимодействия, развивать экономическое и финансовое сотрудничество. Уделялось внимание социальным, культурным и гуманитарным контактам.

На основе этих принципов страны ЕС и Южного Средиземноморья были намерены создать «общее пространство мира и стабильности». Провозглашались постепенное наращивание экономического партнерства, создание к 2010 г. зоны свободной торговли. Создание такой зоны было попыткой ЕС перестроить структуру миграционных потоков к странам Европы.

В Барселонской декларации нашли отражение международно-правовые ориентиры сторон:

- суверенитет народов;
- отказ от прямого или косвенного вмешательства во внутренние дела партнеров;
- уважение территориальной целостности и единства;
- урегулирование разногласий политическими средствами;
- отказ от применения силовых методов;
- сотрудничество в борьбе с терроризмом, организованной преступностью и контрабандой наркотиков.

Барселонская декларация, являющаяся фундаментальным документом Евро-средиземноморского партнерства, состояла из трех разделов: о политике и безопасности; об экономике и финансах; о социальной, культурной и гуманитарной сферах.

Была принята также рабочая программа конкретных мер для реализации заявленных целей. Рабочим и координирующим органом стал Евро-средиземноморский комитет «барселонского процесса». Подготовка решений комитета, контроль за реализацией компонентов рабочей программы находились в ведении Еврокомиссии.

Первая Евро-средиземноморская конференция позитивно повлияла на сотрудничество в регионе. Возросла активность политических контактов, стали постоянными многосторонние обсуждения актуальных вопросов, начали функционировать механизмы сотрудничества в экономической, социальной, культурной и других областях.

В продолжении Евро-средиземноморской конференции и по инициативе правительства Каталонии, поддержанной МИД Испании и Еврокомиссией, 29 ноября — 1 декабря 1995 г. был проведен Евро-средиземноморский гражданский форум в Барселоне. В его работе приняли участие независимые эксперты из разных стран.

Цели форума — независимая экспертная оценка перспектив многостороннего сотрудничества ЕС и стран Южного Средиземноморья, создание климата взаимопонимания, конкретные предложения с целью развития положений Барселонской декларации. Участники приняли решение о придании форуму статуса постоянной структуры.

Достижения и проблемы «барселонского процесса». Одним из успехов внешней политики Испании в 1990-е годы стало усиление сотрудничества ЕС со странами Южного Средиземноморья. «Барселонский процесс» стал постоянно работающим международным форумом, способным примирить интересы самих государств.

Наиболее важной задачей в Мадриде считали стимулирование субрегионального торгово-экономического сотрудничества. Администрация Аснара была активным сторонником стратегии «ЕС—Средиземноморье», чтобы обеспечить четкое взаимодействие в рамках «барселонского процесса».

Почти ежегодно проходили встречи для сохранения и активизации его достижений: вторая Евро-средиземноморская конференция — апрель 1997 г., Мальта; встреча министров иностранных дел стран ЕС и государств Средиземноморья — июнь 1998 г., Палермо; третья Евро-средиземноморская конференция — апрель 1999 г., Штутгарт; четвертая — ноябрь 2000 г., Марсель; пятая — апрель 2002 г., Валенсия; шестая — декабрь 2003 г., Неаполь; седьмая — май 2005 г., Люксембург.

В экономической и финансовой сферах участники считали необходимым активнее привлекать иностранные инвестиции, в частности для увеличения числа рабочих мест. Приветствовалось также решение создать Евро-средиземноморский банк. Испания впервые выступила с такой идеей на заседании Европейского совета по вопросам экономики и финансов. Оно состоялось в феврале 2002 г. в Барселоне. В результате «барселонский процесс» получил еще одно, финансовое направление. Следующее заседание Европейского совета в Барселоне в марте 2002 г. было посвящено итогам председательства Испании в ЕС.

Кроме неурегулированного положения на Ближнем Востоке были другие причины осложнений в развитии евро-средиземноморского партнерства, в первую очередь трагические события 11 сентября 2001 г. в США, а также другие теракты «Аль-Каиды».

Однако на пятой Евро-средиземноморской конференции в Валенсии была подтверждена принципиальная важность Барселонской декларации для превращения Средиземноморья в регион мира и стабильности, сотрудничества разных культур и цивилизаций. Была подчеркнута актуальность «барселонского процесса» в связи с политической ситуацией на Ближнем Востоке.

В работе шестой Евро-средиземноморской конференции принимали участие министры иностранных дел европейских, азиатских и африканских стран. Они обсуждали проблему насилия в регионе и пути ее преодоления.

Важным этапом развития евро-средиземноморских отношений можно считать документ под названием «Большая Европа — новые отношения с восточными и южными соседями». Этот документ был принят Еврокомиссией в марте 2003 г., Мадрид выступил против перераспределения бюджетных средств ЕС, ранее направляемых в страны Средиземноморья, в пользу государств Центральной и Восточной Европы.

Одним из главных достижений «барселонского процесса» стала МЭДА — совместная программа для Средиземноморья. Она была принята на Европейском совете в июле 1996 г. Представляла собой программу финансирования средиземноморской политики ЕС. Средства выделялись ежегодно, если их эффективно использовали для либерализации экономики, развития демократии и полного обеспечения прав человека.

Программа МЭДА обеспечивала ресурсы как для двустороннего, так и для многостороннего сотрудничества, в частности фонды технического содействия. В 1996—1999 гг. средиземноморским странам была предоставлена финансовая помощь на сумму около 9 млрд евро, включая кредиты Европейского инвестиционного банка.

В 2000 г. начала действовать программа МЭДА-II, рассчитанная на 2000—2006 гг. За этот период планировалось предоставить помощь в размере 5 млрд 350 млн евро. Основой программы являлась поддержка научной деятельности и технологического развития в странах — не членах ЕС.

Роль Испании в этот период сводилась не только к усилению средиземноморской политики ЕС. Испанская сторона стала организатором крупных международных встреч, способствующих улучшению обстановки в регионе.

В частности, правительство ИСРП (1982—1996) стало инициатором «барселонского процесса», усилив влияние Испании в Средиземноморье и расширив контакты с ближневосточными и другими арабскими государствами. Руководившая страной Народная партия (1996—2004) прилагала большие усилия, чтобы разрешить внешнеполитические проблемы страны, в том числе проблему Гибралтара, а также анклавов Сеуты и Мелильи. Деятельность правительства активизировала интеграцию стран Средиземноморья в рамках «барселонского процесса», способствовала урегулированию ближневосточной проблемы. Важным этапом деятельности НП стало более активное участие Испании в «Еврофоре» и миротворческих операциях под эгидой ЕС.

Испания, став полноправным членом Евросоюза, начала последовательно привлекать партнеров по этому блоку к политической, экономической и культурной экспансии в район Средиземноморья в противовес расширению ЕС на Восток. Одним из аргументов в пользу данной стратегической линии стал объем товарооборота: вдвое больше, чем со странами Центральной и Восточной Европы.

Географическое положение и исторические связи со средиземноморскими странами обусловили особое положение Испании в ЕС как инициатора «барселонского процесса», плодотворного партнерства со странами Средиземноморья.

Отношения со странами Северной Африки

Основными проблемами средиземноморской политики Испании исторически являлись отношения с арабскими странами и урегулирование ближневосточной проблемы. Отношения с арабским миром осложнялись конфликтом с Марокко и Алжиром из-за Западной Сахары, проблемами иммиграции из стран Северной Африки,

а также ситуацией с Сеутой и Мелильей, расположенными на территории Марокко. Однако Испании удавалось сохранять традиционные дружественные связи с арабским миром и преодолевать возникавшие конфликты посредством дипломатических переговоров.

Международно-правовой статус Западной Сахары. На средиземноморскую политику Испании в конце 1970-х — начале 1980-х годов значительное влияние оказывали не только ее внешнеполитические интересы, но и сложные проблемы безопасности в Средиземноморье. В частности, это касалось урегулирования вопроса о Западной Сахаре.

Под давлением международной общественности 21 августа 1974 г. правительство Испании объявило в ООН о решении провести в первой половине 1975 г. в Западной Сахаре референдум о самоопределении коренного населения. О претензиях на эту территорию осенью 1974 г. вновь заявили Марокко и Мавритания, несмотря на резко отрицательную реакцию Алжира.

В ноябре 1975 г. марокканцы предприняли так называемый «зеленый марш» на Западную Сахару, в котором участвовало более 300 тыс. человек. Главная цель марша — заставить Испанию покинуть данную территорию.

В этот период в Мадриде между Испанией, Марокко и Мавританией состоялись переговоры о судьбе Западной Сахары. Они завершились 14 ноября подписанием Декларации принципов, известной также как Мадридское соглашение, об окончании испанского присутствия на этой территории.

Во время трехсторонних переговоров в Мадриде была достигнута принципиальная договоренность о признании Марокко и Мавританией преимуществ испанских интересов в Западной Сахаре. Марокко согласилось также гарантировать испанские капиталы, вложенные в добывающую промышленность Западной Сахары, предоставив Испании 35% акций в компании по добыче фосфатов и концессии на ловлю рыбы в прибрежных водах.

18 ноября 1975 г. Кортесы приняли Закон о деколонизации Западной Сахары. Добившись формального одобрения этого закона традиционной политической элитой Западной Сахары и промароккански настроенной частью населения региона, испанское правительство представило это одобрение как подлинное волеизъявление всего населения. Мадридское соглашение было депонировано в Секретариате ООН как официальный правительственный документ.

В конце февраля 1976 г. Испания полностью вывела свои войска из Западной Сахары, затем официально объявила в ООН о прекращении в этом регионе своего присутствия и передаче административных функций Марокко и Мавритании. Последние не замедлили ввести в Западную Сахару свои войска и разделить ее территорию.

Фронт Полисарио¹ начал бороться за провозглашение Западной Сахары независимым государством под названием Сахарская Арабская демократическая республика.

С 1976 г. в ежегодных резолюциях ООН подтверждалось неотъемлемое право народа Западной Сахары на самоопределение. Представители Фронта Полисарио призвали депутатов испанских Кортесов поставить перед правительством Испании вопрос об аннулировании Мадридского соглашения и признании Фронта Полисарио законным представителем народа Сахары. Большие усилия для урегулирования конфликта были предприняты ОАЕ².

В феврале 1979 г. в Мадриде министр иностранных дел Испании Ореха Агирре во время переговоров с министром иностранных дел Либерии Ч.С. Дэннисом заявил о желании решить проблемы сахарского кризиса путем переговоров, поскольку народ Западной Сахары имеет право на самоопределение в соответствии с резолюциями ООН и ОАЕ.

Суарес в ходе визита в Алжир в мае 1979 г. встретился с премьер-министром М. Абдельгани, а также с генеральным секретарем Фронта Полисарио и президентом Сахарской Арабской демократической республики М. Абдельазизом. На этой встрече Суарес подтвердил намерение Мадрида поддерживать самоопределение народа Западной Сахары.

В начале июня 1979 г. в Мадриде с официальным визитом находился генеральный секретарь ОАЕ Э. Коджо. В беседах с председателем правительства Испании А. Суаресом и министром иностранных дел Орехой Агирре были обсуждены проблемы Западной Сахары.

С 14 по 16 июня 1979 г. король Испании Хуан Карлос I находился с официальным визитом в Марокко. В ходе визита между ним и королем Марокко Хасаном II состоялись переговоры по вопросам двусторонних отношений. Были рассмотрены также актуальные международные проблемы, в том числе положение в Западной Сахаре.

Рассматривая западносахарскую проблему как наследие колониальных времен, Испания и в 2000-е годы выступала за ее политическое урегулирование, стараясь сохранить баланс сил в странах Магриба. Такая осторожность объяснялась, с одной стороны, наличием

¹ Фронт Полисарио — полное название «Народный фронт за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро». Политическая организация, созданная в 1973 г. в Западной Сахаре и выступавшая за предоставление независимости этой территории.

² Организация африканского единства (ОАЕ) — объединение африканских государств, созданное в 1963 г. Цели: укрепление единства и координации действий стран Африки в борьбе с последствиями колониализма; урегулирование территориальных конфликтов и разногласий; содействие экономическому развитию региона. В 2002 г. переименована в Африканский союз. Штаб-квартира — в Эфиопии.

весьма уязвимых от действий Марокко интересов, а с другой, — симпатиями испанского общества к Фронту Полисарио. Испания продолжала оказывать техническую, финансовую и организационную помощь соответствующей миссии ООН, поддерживала продление ее мандата.

Проблема иммиграции. Вопрос об иммиграции приобрел особое значение для Испании во второй половине 1990-х годов. Число иностранцев, легально находившихся на ее территории, приближалось к 800 тыс. человек, каждый пятый из них проживал в Мадриде. Среди легальных иммигрантов 38% были выходцами из стран Южной Америки, 29% — из Европы (включая ЕС), 20% — из стран Африки. Однако именно последние составляли большинство нелегальных эмигрантов. В декабре 1999 г. только через Сеуту в Испанию проникли от 300 до 2300 эмигрантов из Северной Африки. Они группами пересекали испано-марокканскую границу.

Большое количество иностранцев, нуждающихся в социальной адаптации, проблемы нелегальной миграции, необходимость приведения внутреннего законодательства в соответствие с нормами ЕС стали причинами принятия нового Закона о правах и свободах иностранцев и их социальной интеграции. Этот закон, принятый 11 января 2000 г., устанавливал наказание за участие в нелегальной доставке иммигрантов в Испанию или использование ее территории в качестве транзитной. Отдельная глава посвящена борьбе с дискриминацией иностранцев со стороны государственных служащих, предпринимателей и частных лиц.

Правительством было принято решение о заключении с рядом государств двусторонних соглашений, детально регламентирующих порядок трудовой деятельности иностранцев в Испании. Первый документ был подписан 30 сентября 1999 г. с Марокко. Основные задачи Испании — прекращение нелегальной иммиграции, установление тесных связей с правоохранительными органами Марокко.

Кроме того, Марокко стало перевалочным пунктом для мигрантов из других африканских стран, находящихся южнее Сахары. Поэтому для Мадрида тем более важным было тесное сотрудничество с официальными лицами в Рабате, их содействие в искоренении нелегальной иммиграции, контроле и ограничении миграционных потоков в Испанию и остальные страны Европы.

Вопросы безопасности в регионе. В 1986 г., после вступления в Евросоюз, Испания стремилась обеспечить безопасность Сеуты и Мелильи, расположенных на северном побережье Африки. В результате эти анклавные территории получили статус «европейской территории».

Безопасность анклавов обеспечивалась также благодаря неоднократной переброске туда дополнительных воинских контингентов

и техники. Испанская сторона возвела вдоль сухопутных границ городов фортификационные сооружения — непреодолимые препятствия на пути незаконных иммигрантов. Анклавы регулярно посещали представители высшего командования испанских вооруженных сил.

Возросло стратегическое значение Сеуты и Мелильи и в связи с формированием субрегионального командования НАТО с базированием в Испании и образованием Западноевропейского союза «Еврофор» — Европейских вооруженных сил быстрого реагирования.

В 2002 г. возникли осложнения в отношениях Испании и Марокко в связи с островом Перехиль. Этот остров расположен в Гибралтарском проливе, примерно в 8 км от испанской Сеуты и в 200 м от побережья Марокко.

До июля 2002 г. Перехиль оставался необитаемым³. По негласной договоренности, Испания и Марокко воздерживались от присутствия на острове и установки на его территории символов национального суверенитета. Однако 11 июля 2002 г. несколько марокканских жандармов высадились на острове и водрузили флаг Марокко. Испания выразила протест, испанский посол был отозван из Рабата, испанский десант без боя заставил марокканцев покинуть территорию острова.

Договоренность о нормализации ситуации была достигнута в ходе переговоров между министрами иностранных дел двух стран А. де Паласио и М. Бенаисой при посредничестве госсекретаря США К. Пауэлла. В совместном заявлении министры подтверждали восстановление статус-кво. Удалось договориться и о начале диалога для укрепления двусторонних отношений.

Однако в сентябре того же года марокканская сторона отменила намечавшийся визит в Мадрид министра иностранных дел. В Испании выразили сожаление об отмене визита и подтвердили готовность к диалогу в целях нормализации двусторонних отношений. Испанская сторона рассматривала обострение ситуации вокруг острова Перехиль как отражение намерения Марокко усилить давление на Мадрид по другим двусторонним проблемам: незаконной миграции и наркотрафика, взаимоотношений Марокко и ЕС, особенно в области рыболовства и урегулирования западносахарской проблемы.

³ С 1415 г. остров Перехиль принадлежал Португалии. В 1581 г., после вхождения Португалии в состав Испании, остров (так же, как и город Сеута) отошел к испанской короне. После завоевания Португалией независимости остров остался у испанцев, что было зафиксировано в испано-португальском Лиссабонском договоре 1668 г. В XVIII—XIX вв. он неоднократно становился объектом территориальных споров между Испанией, Великобританией и Марокко. Испания признала независимость Марокко 5 апреля 1956 г. Сеута, Мелилья и Перехиль остались во владениях Испании (она владеет Мелильей с 1497 г., Сеутой с 1580 г.).

Торговые и научно-технические связи. Во второй половине 1970-х годов Испания расширяла связи со странами Северной Африки. В 1979 г. доля этих стран в совокупном товарообороте Испании составила 6,5%, в 1980 г. — 7,5%. Доля всех средиземноморских стран в 1980 г. составляла 26,3%, в то время как доля США, крупнейшего торгового партнера Испании, была равна 10,2%.

Постепенно углублялись связи с Алжиром. Испания заняла пятое место во внешней торговле этой страны. Уровень поставок алжирской нефти достиг 1 млн тонн в год. В сентябре 1979 г. испанский министр торговли и туризма Х.А. Гарсиа Диэс находился с официальным визитом в Алжире. Там он встречался с министрами торговли, энергетики, жилищного строительства и тяжелой промышленности. На встречах обсуждались перспективы развития двусторонних экономических отношений и конкретные формы испанского участия в новом пятилетнем плане экономического развития Алжира.

В 1980—1990-е годы, как и раньше, основные экономические интересы Испании концентрировались вокруг стран Магриба. Взаимоотношения Испании с этими странами были основаны на двусторонних соглашениях в торговой и финансовой сферах. Они были связаны в основном с энергетикой (почти 70% поставок природного газа приходилось на Алжир), сельским хозяйством, туризмом и инвестициями в инфраструктуру стран региона. Ведущими адресатами испанских инвестиций являлись Тунис и Марокко, а также нефтегазовый сектор Алжира. Мадрид был заинтересован в доступе к природным ресурсам Ливии: 10% потребностей Испании в нефти покрывалось поставками из этой страны.

Одним из основных объектов новой евро-средиземноморской стратегии стало Марокко. Испанская сторона кроме двустороннего сотрудничества была заинтересована в контактах этой страны с ЕС. Однако укреплению взаимных связей препятствовали нерешенные политические проблемы, например статус анклавов Сеуты и Мелильи.

Визит короля Хасана II в Мадрид в сентябре 1989 г. заложил основы новых отношений Испании и Марокко. В 1991 г. эти страны подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве.

Глава 20

**ИСПАНИЯ, РОССИЯ
И ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЙ
ВЕКТОР**

Советско-испанские отношения (1977–1991)

Восстановление дипломатических отношений с СССР произошло в феврале 1977 г., почти 40 лет спустя после падения Второй республики и установления франкистской диктатуры. Первые после долгого перерыва контакты экономического и культурного характера начали зарождаться в 1960-е — начале 1970-х годов. В мае 1976 г. правительства СССР и Испании подписали Соглашение о воздушном сообщении. В ходе подготовки и проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, при рассмотрении ряда вопросов в ООН советские и испанские представители не раз выступали согласованно. Совместная деятельность в СБСЕ была открытием не только для СССР, но и для Испании. Оказалось, что в испанской политике и дипломатии имеется большой потенциал для развития общеевропейского сотрудничества.

В последние годы франкистского режима неоднократно предпринимались попытки установить дипломатические отношения с Советским Союзом. Однако только после смены политического режима в Испании это стало возможным. Вначале были проведены переговоры о восстановлении связей между двумя странами. 9 февраля 1977 г. путем обмена нотами между министерствами иностранных дел дипломатические отношения были восстановлены. Послом Испании в СССР был назначен Х.А. Самаранч, советским послом в Испании — С.А. Богомолов. Сторонами отмечалось, что Советский Союз и Испания будут развивать отношения на основе принципов мирного сосуществования, в соответствии с Уставом ООН и в духе договоренностей, достигнутых на СБСЕ. В марте 1979 г. в Мадриде было подписано первое соглашение между ТАСС и испанским агентством ЭФЭ о сотрудничестве и обмене информацией. Большую роль в установлении советско-испанских отношений сыграл посол Советского Союза в Испании (1978–1986) Ю.В. Дубинин.

По словам министра иностранных дел Испании Орехи Агирре, установление этих отношений открывало путь к развитию контактов в различных областях. Он рассматривал развитие связей с Советским Союзом как одну из первоочередных задач внешней политики.

По мнению Ю.В. Дубинина, развитию отношений препятствовала проблема «испанского золота», вывезенного в СССР республиканским правительством в 1930-е годы. К моменту установления дипломатических контактов этот вопрос был решен. Позднее в Испании выходили публикации с рассказами об этой истории. В приложениях приводились копии соответствующих документов и официальных распоряжений испанского правительства. Из них следовало, что Испания получила от Советского Союза поставки на сумму, превышавшую стоимость полученного золота.

Значительной вехой в развитии испано-советских отношений стал официальный визит в Советский Союз министра иностранных дел Испании Орехи Агирре в январе 1979 г. Состоялся обмен мнениями по международным вопросам, были рассмотрены перспективы развития советско-испанских отношений. Ореха Агирре встречался с министром иностранных дел А.А. Громыко и председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным. Были подписаны соглашения о научном, техническом и культурном сотрудничестве.

Как положительный факт советской стороной была отмечена поддержка Испанией инициативы Советского Союза против применения ядерного оружия в отношении государств, на территории которых такого оружия нет.

Позитивному повороту в отношениях способствовали благоприятные перемены в Европе как результат политики «разрядки» 1970-х годов. Этот визит способствовал активизации советско-испанских связей и контактов в различных областях.

Так, в Москве состоялась первая сессия советско-испанской межправительственной комиссии по научному и техническому сотрудничеству. Летом 1979 г. в Советском Союзе побывала делегация во главе с министром научных исследований и университетов Испании Л.Г. Сеаррой. Была начата подготовка соглашения о сотрудничестве между Академией наук СССР и Высшим Советом научных исследований Испании.

Получили развитие общественные советско-испанские связи. В августе 1979 г. начала действовать ассоциация «Испания—СССР». Ее президентом стал видный испанский ученый-биолог Ф. Кордон. Начали устанавливаться контакты с отдельными городами Советского Союза и Испании. В декабре 1979 г. Москву посетил мэр Мадрида Э. Тьерно Гальван. Он был принят министром иностранных дел СССР А.А. Громыко.

Советско-испанский политический и культурный диалог в 1980-е годы. Испания и СССР рассматривали Хельсинкский Заключительный акт СБСЕ как долговременную программу упрочения безопасности и развития сотрудничества в Европе. А.А. Громыко подчеркивал важность очередной встречи представителей государств—участников СБСЕ, запланированной на 1980 г. в испанской столице.

По приглашению испанского правительства министр иностранных дел СССР Громыко с 19 по 21 ноября 1979 г. находился с официальным визитом в Испании. Он провел переговоры с министром иностранных дел Испании Орехой Агирре, был принят королем Испании Хуаном Карлосом I и председателем правительства Суаресом. Во время переговоров были рассмотрены состояние и перспективы развития советско-испанских отношений, обсуждены важные международные проблемы. Подчеркивалась необходимость укрепления «разрядки» в Европе и во всем мире, прекращения гонки вооружений, ликвидации очагов напряженности на Ближнем Востоке и в других районах мира. Стороны высказались за конструктивный подход к проведению мадридской встречи представителей государств—участников СБСЕ.

По окончании переговоров Громыко и Ореха Агирре подписали программу культурного и научного сотрудничества между СССР и Испанией на 1980—1981 гг. и протокол о сотрудничестве между Государственным музеем Эрмитаж и музеем Прадо. Министры обменялись мнениями по некоторым аспектам советско-испанских отношений и по вопросам, связанным с работой текущей сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Особое внимание с советской стороны было уделено Средиземноморью.

После прихода к власти правительства Кальво Сотело в 1981 г. во внешней политике Испании произошли значительные изменения. Вхождение страны в НАТО стало главной целью ее правящих кругов. Эти планы были обнародованы. В сентябре 1981 г. посольство СССР в Мадриде передало в МИД Испании памятную записку. В ней было сказано, что «право решать, быть или не быть Испании участницей того или иного союза, в конечном счете принадлежит самим испанцам».

Однако этот шаг был негативно воспринят в СССР. Памятная записка была принята в Мадриде неоднозначно. Несмотря на определенные политические разногласия в вопросе о вступлении Испании в НАТО в 1982 г., после некоторого охлаждения отношения были продолжены на уровне двусторонних связей в различных областях.

В 1981 г. в Москве была подписана очередная программа культурного сотрудничества на два года. В Москве и Ленинграде с успехом прошла выставка картин из музея Прадо. Шедевры западноевропейской живописи из коллекции Государственного музея Эрмитаж демонстрировались в музее Прадо. Юбилейная выставка П. Пикассо была организована в Мадриде и Барселоне к 100-летию со дня его рождения.

По соглашению о научно-техническом сотрудничестве были намечены представляющие взаимный интерес направления прикладных и фундаментальных исследований в области энергетики, медицины, сельского хозяйства. В сентябре 1980 г. в Мадриде было

Памятник Сервантесу в Москве

подписано соглашение между Академией наук СССР и Высшим Советом научных исследований Испании, начат обмен учеными двух стран. В декабре 1981 г. был подписан протокол о сотрудничестве между Гостелерадио СССР и испанским телевидением.

Между столицами Советского Союза и Испании было подписано соглашение о развитии дружественных связей и сотрудничестве. В 1981 г. прошли Дни Мадрида в Москве, был открыт привезенный в дар москвичам памятник М. де Сервантесу. В том же году в Мадриде был открыт памятник А.С. Пушкину, переданный в дар Моссоветом.

Торгово-экономические связи СССР и Испании в 1970–1980-е годы. Были установлены связи между Торгово-промышленной палатой СССР и Высшим Советом палат торговли, промышленности и мореплавания Испании. В Москве были открыты представительства испанских банков. Созданы советско-испанские смешанные общества: «Совиспан», занимавшееся обслуживанием советских рыболовных судов на Канарских островах, и «Интрамар», оказывавшее содействие советским судам, заходившим в порты Испании.

Советский Союз экспортировал в Испанию нефть и нефтепродукты, химические товары, пиломатериалы, лом черных металлов, пушно-меховое сырье, станки, горно-шахтное оборудование. Осно-

ву советского импорта из Испании составляли прокат черных металлов, химические товары, продукты сельского хозяйства (вино, виноградный мед, цитрусовые, оливковое масло, миндаль), кожа, а также оборудование.

Помехой в отношениях Мадрида и Москвы в конце 1970-х – начале 1980-х годов оставалась интеграция Испании в НАТО. С приходом к власти правоцентристского кабинета Кальво Сотело характер внешнеполитической деятельности Испании изменился. Поэтому в политических и торговых отношениях Испании с СССР и другими социалистическими государствами наступил период «охлаждения». Несмотря на это, позиции СССР и Испании по многим вопросам совпадали. Торгово-экономические и научно-технические связи, культурный обмен продолжались.

Двусторонний политический диалог. Регулярный политический диалог между двумя странами был налажен в 1980–1990-е годы. Большое значение для развития советско-испанских отношений имел, в частности, официальный визит в СССР министра иностранных дел Испании Ф. Морана в конце мая – начале июня 1983 г. В сентябре этого года состоялась новая встреча министров иностранных дел во время пребывания А.А. Громыко в Мадриде.

Важнейшим событием этого этапа стал официальный визит в Советский Союз главы испанского государства короля Хуана Карлоса I. В ходе этого визита, состоявшегося в мае 1984 г., была выражена заинтересованность двух стран в «разрядке» международной напряженности. Это событие способствовало лучшему взаимопониманию и дальнейшему развитию отношений. В 1986 г. официальный визит в СССР нанес председатель правительства Ф. Гонсалес.

Вскоре СССР посетила делегация Сената испанских Кортесов во главе с председателем Х.Ф. де Карвахалем. Во время визита отмечалось стремление придать торговым отношениям еще более стабильный и долговременный характер.

Регулярно осуществлялись советско-испанские научные обмены на базе межправительственных и межведомственных соглашений. Развитие связей в области культуры отражало традиционный интерес народов обеих стран и к культурному наследию друг друга, и к современным достижениям в этой сфере.

Диалог Испании и России

Официальное признание России как продолжателя СССР. Во внешней политике Мадрида в 1990-е годы важное значение имело партнерство с Россией. У этих двух стран были общие подходы ко многим мировым проблемам. Ряд исторических факторов также

благоприятствовал российско-испанскому диалогу. Правительства ИСРП, а также НП (после победы на выборах в марте 1996 г.) сохраняли связи с Российской Федерацией благодаря отсутствию спорных вопросов.

В декабре 1991 г. Испания вместе с другими странами ЕС официально признала Россию в качестве продолжателя Советского Союза. Демократическое обновление России должно привести к созданию более прочной и надежной системы безопасности и сотрудничества в Европе. Поэтому так необходимо налаживать с ней качественно новые политические и экономические отношения. Председатель правительства Гонсалес побывал в СССР, а затем в РФ с официальными визитами в 1986, 1991 и 1995 гг.

Мадрид настаивал на скоординированной поддержке происходивших в РФ реформ, принимая во внимание ее интересы в Европе и во всем мире. Испания первой среди стран-членов ЕС в июне 1995 г. завершила процедуру ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС. Оно было подписано на Корфу 24 июня 1994 г. и вступило в силу 1 декабря 1997 г.

При содействии Мадрида в июле 1995 г. было подписано Временное торговое соглашение между Россией и Евросоюзом. Динамичное развитие российско-испанского сотрудничества в различных областях открыло новые возможности для взаимодействия как на двустороннем, так и на международном уровне. После распада СССР Испания приобрела в лице РФ постоянного делового и политического партнера, получив доступ на российский рынок.

Договорно-правовая база двусторонних отношений. 27 декабря 1991 г. путем обмена нотами была закреплена договоренность о том, что в результате признания Испанией Российской Федерации в качестве правопреемника СССР к России перешли права и обязанности, вытекающие из соглашений, заключенных между СССР и Испанией. Затем стала проводиться инвентаризация межгосударственных и межправительственных документов, подписанных между СССР и Испанией.

11–13 апреля 1994 г. состоялся официальный визит президента РФ Б.Н. Ельцина в Мадрид. Он провел переговоры с Гонсалесом, беседовал с королем Испании Хуаном Карлосом I. Был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве.

В Москве были подписаны программа культурного и научного сотрудничества между РФ и Испанией на 1994–1995 гг. и соглашение между правительствами обеих стран о морском судоходстве, а также серия документов: российско-испанский протокол о межправительственных консультациях (1992), меморандум о научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса (1992). Всего около 50 договоров и соглашений.

Торгово-экономические, научные и культурные связи. Испания в 1990-е годы находилась на пятом месте по объему инвестиций в российскую экономику. Россия занимала достаточно скромное место в инвестиционных проектах Испании: ее доля в испанских капиталовложениях не превышала 0,5%.

В 1992 г. были заключены соглашения о сотрудничестве между Союзом промышленников и предпринимателей России и Испанской конфедерацией предпринимательских организаций, Торгово-промышленной палатой России и Высшим Советом торговых палат Испании.

В июне 1991 г. в Мадриде был создан негосударственный Фонд им. А.С. Пушкина. Одной из основных его задач стало распространение русского языка в Испании. Сотрудничество в сфере культуры продолжало развиваться на основе соглашения 1994 г.

Развитие диалога. В ноябре 1994 г. состоялся визит в Россию министра иностранных дел Испании Соланы де Мадариаги. В мае 1995 г. глава испанского правительства Ф. Гонсалес в сопровождении министра иностранных дел Соланы де Мадариаги находился в Москве для участия в торжествах по случаю 50-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Важным этапом сотрудничества двух стран стал визит короля Испании Хуана Карлоса I в мае 1997 г. Его сопровождала королева София. В конце января 1998 г. состоялся официальный визит в Испанию министра иностранных дел России Е.М. Примакова. Он встретился с королем Испании Хуаном Карлосом I, премьер-министром Аснаром и министром иностранных дел А. Матутесом. Были обсуждены международные проблемы и ход двусторонних отношений. В сентябре 1998 г. министры иностранных дел И.С. Иванов и А. Матутес встречались на Генеральной Ассамблее ООН.

В мае 1999 г. с официальным визитом в Москву был А. Матутес. Главной темой переговоров стали вопросы двусторонних отношений, в частности подготовка к визиту в РФ премьер-министра Испании Аснара. Важной темой встречи был балканский кризис. Москва и Мадрид договорились о прекращении насилия в Косово, создании условий для безопасного возвращения беженцев, развертывании под эгидой ООН международного присутствия, экономическом содействии для восстановления региона. Однако, по мнению Матутеса, «дипломатический выход из создавшейся ситуации возможен только при выполнении Югославией условий, выдвинутых НАТО», что было неприемлемо ни для Белграда, ни для Москвы.

Через несколько дней премьер-министр Испании Аснар посетил Москву с официальным визитом. В ходе переговоров и встреч с российскими официальными лицами также обсуждались проблемы урегулирования конфликта в Югославии.

В октябре 1999 г. с официальным визитом в Испании находился министр иностранных дел РФ И.С. Иванов. Он беседовал с королем Хуаном Карлосом I, председателем правительства Аснаром, встречался с представителями законодательной власти. В ходе этих встреч, а также переговоров с министром иностранных дел Испании А. Матутесом была дана позитивная оценка российско-испанских отношений. В международную тематику входили ситуация на Балканах, сохранение Договора об ограничении систем противоракетной обороны.

13–14 июня 2000 г. состоялся официальный визит в Испанию президента РФ В.В. Путина. Он встречался с королем Хуаном Карлосом I, с председателем правительства Аснаром, председателем палаты депутатов парламента Л.Ф. Руди.

В беседе с королем Испании В.В. Путин подтвердил стремление российского руководства способствовать развитию традиционно дружественных российско-испанских отношений. Стороны были готовы расширить политический диалог, совершенствовать договорно-правовую базу, уделять повышенное внимание культурному сотрудничеству и межрегиональным связям. Приоритетом было торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, чему способствуют позитивные политические и социально-экономические преобразования в России.

Важной частью визита стало подписание межправительственных соглашений о сотрудничестве в таможенной сфере, в предупреждении стихийных бедствий и ликвидации их последствий. Были подписаны межведомственные документы: соглашение о сотрудничестве в области архивов, протокол о сотрудничестве в области туризма.

В международной политике актуальным было укрепление европейской стабильности, формирование адекватной модели безопасности, повышение эффективности ООН, борьба с международным терроризмом. В.В. Путин назвал в качестве приоритетов сотрудничество России с ЕС, построение конструктивных отношений с НАТО, подключение к интеграционным процессам в Средиземноморье.

Для начала 2000-х годов характерно дальнейшее развитие российско-испанского диалога. 21–23 мая 2001 г. в ходе официального визита в Москву Аснара были проведены переговоры с президентом РФ В.В. Путиным. В ходе беседы была продемонстрирована принципиальная близость их мнений по наиболее острым мировым и европейским проблемам, а также перспективы развития отношений между Россией и ЕС.

По итогам переговоров стороны подписали соглашения между правительствами РФ и Испании о морском судоходстве и международном автомобильном сообщении, два меморандума о конверсии долга бывшего СССР в испанские инвестиции на территории РФ и частичном погашении долга поставками российских товаров и услуг.

Важной была признана концепция создания единого экономического пространства Европы, включающего Россию. Испанская сторона выразила готовность содействовать социально-экономическим преобразованиям в РФ, ее дальнейшей интеграции в систему мировых хозяйственных связей, в частности приему во Всемирную торговую организацию (ВТО).

5 сентября 2001 г. в Кремле состоялась встреча президента РФ В.В. Путина с королем Испании Хуаном Карлосом I, который прибыл в Россию с визитом. Были обсуждены актуальные вопросы российско-испанского сотрудничества, а также взаимодействия в международных делах. Достигнутый уровень двусторонних отношений отражался в интенсивности контактов на различных уровнях и в готовности способствовать развитию связей России с ЕС благодаря предстоящему в 2002 г. председательству Испании в Евросоюзе.

В январе 2002 г. с официальным визитом в Испанию прибыл И.С. Иванов — глава российского МИД. Состоялись переговоры с премьер-министром Аснаром, королем Хуаном Карлосом I, министром иностранных дел Ж. Пике. Обсуждались вопросы взаимодействия России с ЕС и ОБСЕ, ситуации в Афганистане, на Балканах и Ближнем Востоке.

Через месяц с официальным визитом в Москве побывал наследник испанского престола Принц Астурийский Фелипе. Его визит был приурочен к 25-летию восстановления дипломатических отношений между Россией и Испанией. В ходе визита в Москве был открыт филиал Института Сервантеса. Это государственное учреждение, основано в Испании в 1991 г. для пропаганды испаноязычной культуры в странах, где испанский язык не является официальным. Состоялась официальная встреча Принца Астурийского с президентом РФ В.В. Путиным.

Министр иностранных дел России И.С. Иванов посетил Мадрид в марте 2004 г. Он встречался с министром иностранных дел Испании А. де Паласио. Было налажено межрегиональное сотрудничество, в частности между Москвой и Мадридом, Санкт-Петербургом и Барселоной.

Принц Астурийский Фелипе

Таким образом, начиная с 1990-х годов Испания содействовала России в налаживании контактов с западноевропейскими странами—членами ЕС.

Страны постсоветского пространства

Испания поддержала процесс перемен, начавшийся в 1990-е годы на территории Содружества Независимых Государств (СНГ) и в странах Восточной Европы. Испанское руководство последовательно выступало за стабилизацию ситуации в этом регионе, мирное разрешение возникавших здесь конфликтных ситуаций, демократическое обновление, а также развитие экономических связей с этими странами.

Торгово-экономическое сотрудничество Испании со странами СНГ заметно оживилось в конце 1990-х годов. Основными торговыми партнерами являлись Украина, Казахстан, Белоруссия и Азербайджан. Лидирующие позиции занимала Украина, имевшая сравнительно большие объемы и разнообразную структуру товаров экспорта и импорта. На нее приходилось 64% товарооборота всех стран СНГ (без учета России). Основу украинского экспорта составляли неорганические химические вещества, семена подсолнечника и черные металлы. Большая часть импорта из Испании в Украину была представлена продуктами питания, оборудованием и строительными материалами.

Указанные страны к 2001 г. заметно увеличили свой экспорт за счет поставок в Испанию черных металлов по сравнению с 1997 г. Однако в целом эти государства (без учета России) во внешней торговле Испании занимали незначительное место. Дипломатические отношения были установлены со всеми странами СНГ.

В 1997 г. Аснар посетил Казахстан, в результате подписаны соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве. В 1998 г. в Алма-Ате с кратким визитом побывал король Хуан Карлос I. Через год после этого визита в Мадриде и Алма-Ате были открыты посольства. В ноябре 2000 г. Испанию с официальным визитом посетил президент Казахстана Н.А. Назарбаев. Стороны обсуждали перспективы активизации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, в частности в нефтегазовой отрасли, при строительстве скоростной железной дороги Алма-Ата—Астана.

Наиболее активно отношения развивались с Украиной. В 1996 г. Мадрид посетил президент Украины Л.Д. Кучма. Был подписан ряд испано-украинских политических и экономических документов, в том числе Договор о дружбе и военный протокол. Расширилось испанское присутствие в Молдове, наладились контакты с Узбекистаном и Арменией.

В Мадриде заявляли о необходимости укрепления СНГ, усматривая в нем залог стабильности политической ситуации на постсовет-

ском пространстве. Испания выступала за скорейшее политическое урегулирование во всех кризисных районах бывшего СССР. Мадрид являлся сторонником более активного использования ОБСЕ для предотвращения и урегулирования конфликтов в этих регионах.

Отношения со странами Балтии. В начале 1990-х годов Испания установила дипломатические отношения со всеми прибалтийскими государствами. После провозглашения независимости в 1991 г. Латвия, Литва и Эстония начали проводить самостоятельную внешнюю политику, ориентированную на интеграцию в европейские военно-политические и экономические структуры. Администрация Аснара, как до нее и правительство ИСПП, стремясь придать испанскому государству больший вес в Центральной и Восточной Европе, проявляла интерес к активизации отношений со странами Балтии.

В Испании, в частности, считали, что отношения России с этими странами должны регулироваться путем двусторонних переговоров. 1 мая 2004 г. Латвия, Литва и Эстония стали членами Европейского союза. За полгода до этого события Испания приняла решение об открытии посольств на их территории. Впоследствии министр иностранных дел Испании Моратинос в первых публичных заявлениях подтверждал желание Мадрида укреплять сотрудничество со странами Балтии.

Государства Восточной Европы

Расширение политического и инвестиционного присутствия в странах Центральной и Восточной Европы в 2000-е годы входило в сферу первоочередных интересов Испании. Она ратовала за вступление этих государств в НАТО, активно развивая военное сотрудничество как с новыми членами, так и с кандидатами. Заметно динамичнее стали обмены визитами глав государств и министров иностранных дел, а также межпарламентское взаимодействие со странами Восточной Европы. В 2000—2001 гг. Мадрид посетили премьер-министры Болгарии (И.Й. Костов) и Чехии (М. Земан), министр иностранных дел Хорватии (Т. Пикула). Премьер-министр Испании Аснар побывал в Словакии. Испанский министр иностранных дел Ж. Пике посетил Словению и Македонию. Были расширены контакты между регионами и городами-побратимами. Усиливалось техническое содействие в осуществлении различных программ по линии ЕС.

Ведущими торговыми партнерами Испании в начале 2000-х годов были: Польша, Венгрия, Чехия, Словения, Словакия, Румыния, Болгария. Основные отрасли сотрудничества: банковская сфера, электроэнергетика, транспортная инфраструктура, туризм, жилищное строительство, нефтепереработка.

Глава 21

ИСПАНИЯ И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Контакты со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В 2004 г. Испания заняла восьмое место по взносам в текущий бюджет ООН, добилась пропорциональных своему вкладу руководящих постов и участия в проектах ООН. Экономика Испании среди ведущих государств мира находилась на девятом месте. Одной из характерных черт современной мировой экономики является тенденция к глобализации. Согласно этой тенденции, сотрудничество Испании со странами Азиатско-Тихоокеанского региона заметно активизировалось.

Однако ее достижения в этом регионе по сравнению с контактами в Латинской Америке и на Ближнем Востоке были незначительны. Наиболее крупным азиатским партнером Испании являлась Япония. Ее доля в испанском экспорте составляла в 2002 г. 0,8%, в импорте — 2,4%. Постоянно рос торговый оборот с Китаем.

В ноябре 2005 г. состоялся визит в столицу Испании председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао. В ходе визита стороны подписали совместные документы для создания так называемого стратегического сообщества, которые должны были помочь выстраиванию привилегированного партнерства между Пекином и Мадридом во внешнеполитической, экономической, торговой и научно-технической областях.

В 2006 г. объем испанских инвестиций в экономику КНР увеличился примерно на 50%. В Китае были представлены более 400 испанских фирм. В результате китайское направление во внешней политике Испании заметно активизировалось. 2007 г. стал годом Испании в Китае. В течение этого года было проведено более 150 мероприятий. В апреле в КНР с официальным визитом побывала делегация Испании во главе с вице-премьером М.Т. Фернандес де ла Вега.

Важным этапом в углублении связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона стало установление дипломатических отношений между Испанией и Республикой Корея. Это произошло еще в марте 1950 г. С тех пор был подписан ряд важных договоров о сотрудничестве в разных областях.

Объем прямых инвестиций возрастал по мере внедрения корейских предприятий на европейский рынок. В 2002 г. торговый оборот между двумя странами составил 1 млрд 981 млн долл. Однако возникла диспропорция между объемами экспорта и импорта обеих стран.

Испанские предприятия в основном поддерживали тесные связи со странами Европы и Латинской Америки. Тем не менее торговые отношения между Республикой Корея и Испанией довольно активно развивались. Испанское правительство пришло к выводу, что предпринимаемых усилий недостаточно, поэтому был разработан и опубликован план действий в Азиатско-Тихоокеанском регионе на 2000–2002 гг. Целью этого плана являлось превращение Азии в одного из привилегированных торговых партнеров Испании. План предполагал активизацию внешней политики в регионе, увеличение прямых испанских инвестиций и объема торговли на азиатском рынке, усиление технического сотрудничества между предприятиями в технической сфере.

Правительство ИСРП Х.Л. Родригеса Сапатеро (2004–2011). В начале 2000-х годов внутривнутриполитическая ситуация в Испании осложнилась. Это обусловлено различным отношением испанского общества к ситуации в Ираке. Непопулярный внешнеполитический курс исходил от правительства Народной партии во главе с Х.М. Аснаром (1996–2004). Общественная конфронтация подтвердила взаимосвязь между внутренней и внешней политикой.

14 марта 2004 г. состоялись всеобщие парламентские выборы. Социалисты набрали 42,64% голосов и получили 164 места в парламенте. Новое правительство, действуя согласно предвыборным обещаниям, вернулось к традиционным внешнеполитическим ориентациям. Цель этого курса — восстановление согласия в испанском обществе в отношении внешней политики. Новым премьер-министром Испании стал лидер ИСРП Х.Л. Родригес Сапатеро.

Политический портрет Х.Л. Родригеса Сапатеро. Родился 4 августа 1960 г. в Вальядолиде в семье убежденных социалистов. В 19 лет вступил в молодежную организацию ИСРП. Окончил юридический факультет Леонского университета. В 1986 г. начал активную политическую деятельность. Стал самым молодым депутатом Кортесов. Неоднократно переизбирался в высший законодательный орган страны. В течение 12 лет возглавлял отделение партии от провинции Леон. В 1990 г. вошел в состав руководства партии. В июле 2000 г. был избран генеральным секретарем партии. В 2004 г. и 2008 г. избирался премьер-министром Испании.

Особенности внешней политики социалистов. По ряду положений внешнеполитический курс ИСРП заметно отличался от политики консерваторов. В первую очередь это касалось принятия решений по важнейшим международным вопросам в соответствии с уставом ООН и укрепления связей с Евросоюзом.

Было решено вернуться от политики атлантизма к европейским ориентирам внешнеполитического курса. Этот курс был признан

естественным геостратегическим направлением, способным активизировать партнерские взаимоотношения с Францией и Германией.

Социалисты поставили перед собой и более амбициозную цель: вхождение Испании в «Большую восьмерку»¹. Эта перспектива казалась реальной благодаря экономическому подъему в Испании в 2005–2006 гг. Эта задача не была решена правительством Аснара. По положению в мировой экономике (показателю ВВП) в 2007–2008 гг. Испания находилась на пятом месте в Европе.

На парламентских выборах 9 марта 2008 г. ИСРП получила 43% голосов избирателей, что соответствовало 168 из 350 мест в Конгрессе депутатов. НП получила 154 мандата. Родригес Сапатеро был переизбран на второй срок при более тяжелой экономической ситуации, чем полгода назад. В 2008 г. рост ВВП составлял 2%, т. е. почти в 2 раза меньше, чем год назад. Уровень безработицы, недавно достигший минимума за 30 лет, снова вырос.

После прихода к власти на второй срок Родригес Сапатеро собирался противодействовать снижению показателей мировой экономики. В период начала глобального финансового кризиса, начавшегося в 2008 г., Испания вместе с ведущими странами мира участвовала в реформировании глобальной финансовой системы — на саммитах «Большой двадцатки»² в Вашингтоне (ноябрь 2008 г.) и Лондоне (апрель 2009 г.).

Проблема иммиграции. Вполне объяснимо внимание, уделяемое Родригесом Сапатеро иммиграционной проблеме, тесно связанной с национальной безопасностью.

Наиболее тревожная обстановка сложилась на Канарских островах и в североафриканских испанских анклавах Сеуте и Мелилье. Их территории в 2005 г. подвергались нашествию иммигрантов. Почти ежедневно сотни африканцев — жителей внутренних областей Марокко прорывали пограничные кордоны, стремясь проникнуть в страны Евросоюза. Подобная ситуация приводила к серьезному гуманитарному кризису.

¹ «Большая восьмерка» — международный клуб, объединяющий правительства Великобритании, Германии, Италии, Канады, России, США, Франции и Японии.

² «Большая двадцатка» — международные совещания на уровне министров финансов и руководителей центральных банков Евросоюза, который представляет страна-председатель, и 19 государств: Австралии, Аргентины, Бразилии, Великобритании, Германии, Индии, Индонезии, Италии, Канады, КНР, Мексики, России, Саудовской Аравии, США, Турции, Франции, ЮАР, Южной Кореи и Японии. Обычно присутствуют также представители Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Иммиграция — давняя проблема испанских правительств. В частности, Канарские острова стали одним из основных перевалочных пунктов на пути нелегальной иммиграции из Африки в Европу. Испанское государство заняло в 2005 г. первое место среди стран ЕС по числу прибывших в нее иммигрантов.

Несмотря на предпринимаемые меры, число нелегальных иммигрантов, прибывающих к берегам Канарских островов из стран Африки, в июне 2006 г. продолжало расти. Министр иностранных дел Испании М.А. Моратинос призвал к сотрудничеству власти государств — источников эмиграции. Совместный с Марокко опыт предотвращения нелегальной иммиграции оказался весьма успешным.

В июле 2008 г. состоялся визит Родригеса Сапатеро в Марокко. Его цели — укрепление двусторонних отношений, экономическое, политическое и юридическое сотрудничество, решение проблемы иммиграции. Премьер-министр Испании встречался с монархом Мохаммедом VI, министр иностранных дел Моратинос — с премьер-министром Марокко А. эль-Фасси.

Состав проживающих в Испании иммигрантов разнороден. По данным на 2007 г., 38,75% из них — выходцы из Латинской Америки, 20,77% — из стран ЕС, 15,43% — из других европейских стран, 15% — из Северной Африки, 4% — из Тропической Африки. Общее число иммигрантов в этом году составляло более 4 млн человек. По данным Евростата, в 2010 г. в Испании проживало более 12% иностранных граждан.

Проблема сепаратизма. Согласно конституции 1978 г. Испания является «государством автономий». Однако во внутривластной жизни страны в центре внимания властей и общественности на протяжении нескольких десятилетий находится весьма болезненная проблема баскского терроризма. Вооруженная сепаратистская организация ЭТА сформировалась в 1959 г. За минувшие десятилетия в терактах, совершенных ее боевиками, погибло около 830 человек.

Правительству Аснара посредством достаточно жестких, в том числе силовых, полицейских методов удалось добиться стабилизации ситуации в Стране Басков и ослабления ЭТА. Был нанесен существенный урон ее инфраструктуре, арестованы некоторые руководители. В 2002 г. была запрещена партия Эрри Батасуна, фактически политическое крыло ЭТА, легально пропагандировавшее силовое противостояние центральной власти.

С приходом к власти ИСРП во главе с Родригесом Сапатеро в развитии этого конфликта наметились изменения. Премьер неоднократно предпринимал попытки вести диалог с баскскими сепаратистами. В марте 2006 г. ЭТА объявила перемирие, в июне 2007 г. прервала его. В сентябре 2010 г. власти Испании отвергли перемирие, объявленное этой группировкой, назвав его недостаточным.

Правительство было уверено, что группировка в действительности продолжает свою противоправную деятельность, в первую очередь накопление оружия. В итоге 20 октября 2011 г. ЭТА заявила об «окончательном отказе от боевых действий». Это событие было расценено руководством ИСРП как «победа демократии». Однако ЭТА не объявила о самороспуске.

Будучи последовательным противником сепаратизма внутри своей страны, Испания является приверженцем этой позиции и в мировой политике, не признав независимость Косово, Абхазии и Южной Осетии.

Российско-испанские отношения. В этом направлении внешней политики позиции ИСРП и НП полностью совпадают. Эти позиции заключаются в укреплении сотрудничества между Испанией и Россией, что во многом объясняется исторически сложившейся обоюдной дружественностью.

Одним из важных событий в этих отношениях стал визит в Испанию министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, состоявшийся в октябре 2005 г. По его словам, РФ и Испания являются «партнерами практически в любой сфере двусторонних отношений и практически по любой международной проблеме». Эти отношения прочно развиваются в русле договоренностей, достигнутых на встречах в 2004 и 2005 гг. президента РФ В.В. Путина с королем Испании Хуаном Карлосом I и премьер-министром Испании Х.Л. Родригесом Сапатеро.

8–9 февраля 2006 г. состоялся государственный визит президента РФ В.В. Путина в Испанию. Во время встреч Москва и Мадрид обнаружили немало сходных позиций как в политической, так и в экономической сфере. Было принято заявление о совместных действиях в борьбе с терроризмом. Подписаны межправительственные соглашения о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, а также в сфере туризма, ряд документов о совместном бизнесе.

Подтверждением позитивного развития отношений стали итоги очередного визита С.В. Лаврова в Мадрид в апреле 2007 г. Во время встречи с испанским коллегой Моратиносом состоялся обмен мнениями по вопросам сотрудничества России и ЕС, деятельности Совета «Россия—НАТО», актуальным международным проблемам: ситуации на Ближнем Востоке, в Ираке и Афганистане, иранской ядерной программе. Важными темами стали деятельность и реформа ОБСЕ, председателем которой в 2007 г. являлась Испания. Ответный визит главы МИД Испании в Москву состоялся в августе того же года.

В конце сентября 2007 г. Родригес Сапатеро посетил Россию с визитом. Встреча с президентом РФ В.В. Путиным проходила в городе Сочи. Обсуждались многие вопросы двусторонних отношений,

в частности: торгово-экономическое сотрудничество; взаимодействие в борьбе с организованной преступностью, наркоторговлей; предупреждение стихийных бедствий и взаимопомощь при их ликвидации; связи в области культуры, науки, образования и туризма.

В присутствии глав обоих государств был подписан меморандум о взаимопонимании. Этот документ послужил началом работы российско-испанского форума «Диалог гражданских обществ». В результате представители общественных кругов обеих стран могли обмениваться мнениями по вопросам, представляющим обоюдный интерес.

Основой двустороннего взаимодействия является программа со-существования культур Запада и Востока, разрабатываемая при поддержке ООН. На встрече министров иностранных дел Испании и России М.А. Моратиноса и С.В. Лаврова в январе 2008 г. Москва поддержала испанскую инициативу о создании «Альянса цивилизаций».

В июне 2008 г. состоялся визит испанского короля Хуана Карлоса I в Москву и встреча с президентом РФ Д.А. Медведевым. Как итог этих встреч Россия и Испания активно взаимодействуют при урегулировании региональных конфликтов, в частности ближневосточного, в противодействии проявлениям национализма и сепаратизма, наркобизнесу и преступности. Двусторонняя торговля отличается высокой динамичностью и большим профицитом в пользу России. Испания занимает 22-е место среди торговых партнеров России, а Россия входит в список 20 важнейших внешнеторговых партнеров Испании. Товарная структура остается практически неизменной. Основная статья российского экспорта в Испанию (около 90%) — минеральное сырье и топливо, металлы. В экспорте растет доля продукции наукоемких отраслей промышленности. Товарооборот и взаимные инвестиции имеют тенденцию к росту. Однако потенциал российско-испанских экономических отношений далеко не исчерпан.

Свидетельством этого потенциала могут служить итоги первого государственного визита президента РФ Д.А. Медведева в Мадрид, который проходил 2–3 марта 2009 г. В результате визита впервые была подписана Декларация о стратегическом партнерстве. Сотрудничество стало более разнообразным, появились интересные совместные проекты в области энергетики, инфраструктуры транспорта, связи, высоких технологий.

Испанская сторона приветствовала инициативу Д.А. Медведева в подготовке Договора о европейской безопасности. Для успешного продвижения этого документа необходимо, как считали в Мадриде, создать благоприятный политический климат. Это предполагает, в частности, разносторонний диалог между Россией и НАТО.

2011 год был объявлен «Перекрестным годом России в Испании и Испании в России». В течение этого года было проведено около 350 встреч в политической, экономической, культурной и образовательной сферах. Перекрестный год был начат 25 февраля во время

официального визита короля Испании Хуана Карлоса I в Санкт-Петербург. Состоялись его встречи с президентом РФ Д.А. Медведевым и председателем правительства России В.В. Путиным.

Завершение «перекрестного года» ознаменовалось открытием Российского центра науки и культуры в Мадриде, на котором присутствовали супруга президента РФ С.В. Медведева, королева Испании София, вице-премьер РФ А.Д. Жуков. До его открытия за рубежом функционировало уже 56 подобных центров.

Другие аспекты международных отношений. Правительство Родригеса Сапатеро приветствовало расширение Евросоюза, состоявшееся 1 мая 2004 г., зарекомендовав себя сторонником европейской интеграции. В феврале 2005 г. на референдуме Испания поддержала ратификацию конституции Евросоюза.

Однако принятие конституции было отложено из-за отрицательного голосования на референдумах, проходивших во Франции и Нидерландах. В 2008 г. Испания так же решительно, как и конституцию, одобрила пришедший ей на смену Лиссабонский договор — соглашение о реформировании Евросоюза.

В 2010 г. Испания вновь получила шанс проявить приверженность интеграции, председательствуя в ЕС с уже обновленной правовой базой. Благодаря приоритетам этого председательства в программе МИД Испании, принятой накануне, в конце 2009 г., заявлено об укреплении роли ЕС, о пересмотре энергетической политики и реализации Лиссабонского договора.

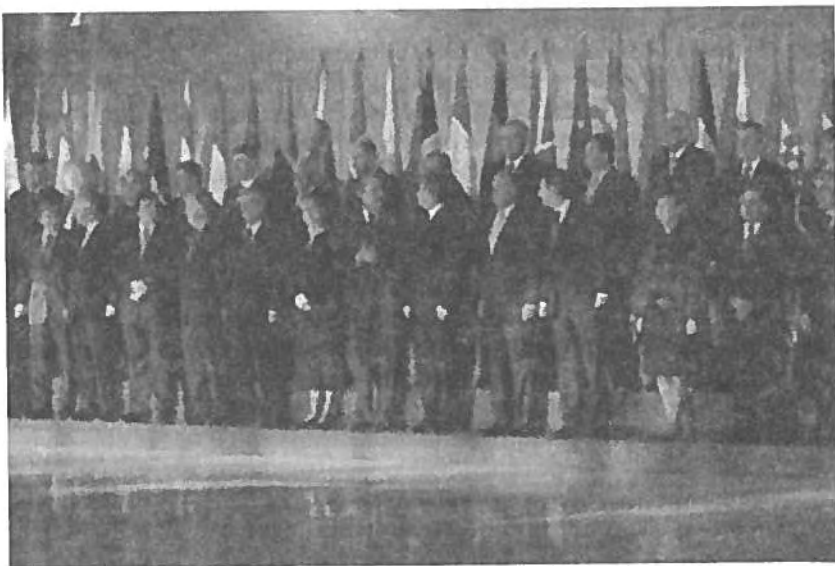
В период председательства Испании в ЕС особая роль отводилась восстановлению экономики, созданию новых рабочих мест и защите прав граждан, единой внешней политике. Однако при вступлении в силу Лиссабонского договора в Евросоюзе возникло двоевластие. Наряду со страной-председателем проблемами Европы стал заниматься президент ЕС — бельгиец Х. Ван Ромпей, а также верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности — гражданка Великобритании К. Эштон.

Руководство ИСРП, продолжая политику своих предшественников, стремилось активизировать Евро-средиземноморский процесс для укрепления национальных позиций в Южном и Восточном Средиземноморье. С этой целью оно инициировало проведение саммита стран-участниц в юбилейном для «барселонского процесса» 2005 г.

В декабре 2007 г. в Риме Родригес Сапатеро совместно с премьер-министром Италии Р. Проди и президентом Франции Н. Саркози впервые обсудили перспективы формирования Союза для Средиземноморья. 14 июля 2008 г. в Париже было провозглашено создание этого Союза.

В первом полугодии 2010 г. в период председательства Испании в ЕС были предприняты шаги для укрепления средиземноморского

Евро-средиземноморский саммит в Барселоне в 2005 г.

направления внешней политики Евросоюза. Родригес Сапатеро высказал сожаление в связи с отменой саммита Союза для Средиземноморья. Встреча в Барселоне, запланированная на июнь 2010 г., была отложена из-за осложнения ситуации на Ближнем Востоке. События «Арабской весны» 2011 г. также дестабилизировали политическую ситуацию в Средиземноморском регионе.

В 2007 г. руководство ИСРП заняло особую позицию в отношении намерения США разместить противоракетную систему обороны (ПРО) на территориях Польши и Чехии. Обеспокоенность России планами США полностью разделить бывший премьер-министр Испании Гонсалес. Однако 5 октября 2011 г. Испания все же присоединилась к системе ПРО в Европе, предоставив США военно-морскую базу Рота.

Правительство ИСРП поддержало резолюцию Совета Безопасности ООН № 1973 «О положении в Ливии» от 17 марта 2011 г., предусматривавшую установление над Ливией бесполетной зоны. Испания приняла участие в военной операции «Одиссея: рассвет». Поддержка Парижа и Лондона по ливийскому вопросу означала поворот во внешней политике Родригеса Сапатеро, которого в мировом сообществе привыкли считать миролюбивым политиком. Премьер-министр Испании осудил режим президента Сирии Б. Асада и продолжил в августе 2011 г. консультации с президентом США Б. Обамой о мерах давления на сирийский режим, «чтобы тем самым поддержать народ Сирии в его демократических ожиданиях».

Испано-американские отношения. Отношения Мадрида и Вашингтона являлись одним из приоритетных направлений внешней политики ИСРП. Двусторонние отношения продолжали развиваться позитивно, несмотря на некоторое охлаждение, вызванное выводом испанских войск из Ирака весной 2004 г. вопреки воле США.

Постепенная нормализация началась в 2005 г. Было налажено тесное взаимодействие по ряду вопросов двусторонней и международной повестки дня: инвестиционному сотрудничеству, борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью и др.

В сентябре 2007 г. в Нью-Йорке состоялась встреча президента США Д. Буша-младшего и премьер-министра Испании Родригеса Сапатеро. Главным итогом стала констатация позитивности испано-американских отношений в политической и экономической областях. Значительно активизировался политический диалог, постоянно проходил интенсивный обмен визитами, выросли объемы взаимной торговли и инвестиций.

После победы Б. Обамы на президентских выборах в США в конце 2008 г. в испано-американских отношениях начался новый этап. Для него характерны укрепление военно-политического диалога, налаживание контактов на высшем уровне, усиление торгово-экономических связей. В результате нескольких встреч Обама и Родригес Сапатеро пришли к согласию по большинству вопросов международной политики и двусторонних отношений.

Сближению Испании с США в значительной степени способствовала политика Родригеса Сапатеро в отношении миротворческой операции в Афганистане. Испанский премьер-министр, придерживаясь международных обязательств, согласился активизировать военное участие Испании для поддержания безопасности в этой стране.

Испания и США традиционно являются важнейшими торгово-экономическими партнерами. В 2000-е годы наметился рост товарооборота между двумя странами: в среднем он ежегодно увеличивался более чем на 10% и в 2008 г. превысил 23 млрд долл. Соединенные Штаты Америки продолжают вложение капиталов в испанскую экономику.

Отношения со странами Латинской Америки. Латиноамериканское направление для Испании является приоритетным и при правительстве Родригеса Сапатеро включало не только проведение встреч на высшем уровне, но и стимулирование развития отношений Евросоюза со странами этого региона, в частности с Кубой.

Важным событием в октябре 2005 г. стала XV Ибероамериканская встреча в испанском городе Саламанка. Участники этой встречи подтвердили необходимость организации действий стран-участниц

Мариано Рахой

Иберо-американского сообщества наций (ИСН). Генеральный секретариат ИСН координирует политику сообщества и представляет его интересы на международных форумах.

Генеральный секретариат ИСН стал играть заметную роль в подготовке очередных Иберо-американских встреч: XVI — в Уругвае (2006), XVII — в Чили (2007), XVIII — в Сальвадоре (2008), XIX — в Португалии (2009), XX — в Аргентине (2010), XXI — в Парагвае (2011). Встречи в Португалии, Аргентине и Парагвае прошли в условиях мирового экономического кризиса, что потребовало обсуждения антикризисных мер.

Современные направления внешней политики. Расхождения в руководящих кругах Испании по вопросам ее внешней политики, обусловленные сменой правительств, существовали на протяжении всего постфранкистского периода. Социалистам была свойственна меньшая приверженность атлантизму, политики НП, наоборот, стремились укреплять партнерство с Вашингтоном.

В вопросах европейской интеграции между правящими партиями наблюдался политический консенсус. Причиной кардинальной трансформации курса относительно Ирака помимо внутривнутриполитических мотивов являлось стремление Родригеса Сапатеро заявить об Испании как о самостоятельном игроке на международной арене, свободном от внешнеполитических обязательств правительства консерваторов.

Внешняя политика правительства ИСРП была направлена на усиление роли ООН в международных делах. Особое внимание уделяется антитеррористическому сотрудничеству согласно резолюциям Совета Безопасности ООН. Участие в НАТО — также один из ключевых внешнеполитических приоритетов Испании. Испанское руководство считает этот альянс важным фактором стабильности в Европе и за ее пределами.

20 ноября 2011 г. на всеобщих парламентских выборах в Испании убедительную победу одержала Народная партия во главе с М. Рахоем, МИД Испании возглавил Х.М. Гарсиа-Маргальо. ИСРП стала оппозиционной партией. Семилетний период нахождения у власти социалистов завершился. Однако во внешней политике Испании сохраняется преемственность по основным направлениям.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Главы внешнеполитического ведомства Испании (1714–2011)

Внешнеполитическое ведомство Испании начиная с его основания 30 ноября 1714 г. называлось «Первый государственный секретариат» (Primera Secretaría de Estado). Наименование «Государственное министерство» (Ministerio de Estado) появилось в первой половине XIX в., однако оба названия («секретариат» и «министерство») еще сосуществовали некоторое время.

В разгар гражданской войны в националистической части Испании в январе 1938 г. было создано «Министерство иностранных дел» – МИД (Ministerio de Asuntos Exteriores – МАЕ), которое в 2004 г. получило свое современное название «Министерство иностранных дел и сотрудничества» – МИДС (Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación – МАЕС).

Соответственно, главы ведомства назывались: «государственный секретарь» (Secretario de Estado)¹, «государственный министр» (Ministro de Estado), «министр иностранных дел» (Ministro de Asuntos Exteriores), а с 2004 г. – «министр иностранных дел и сотрудничества» (Ministro de Asuntos Exteriores y de Cooperación).

Датировка в списке относительна, так как за основу взяты даты назначения на должность, которые не всегда совпадают с реальным началом (и завершением) работы главы ведомства. Имена выделены курсивом, фамилии и титулы даны прямым шрифтом². Список составлен по: *Ochoa Brun M.Á. Historia de la diplomacia española. Apéndice I: Repertorio diplomático. Listas cronológicas de representantes. Desde la Alta Edad Media hasta el año 2000. Biblioteca diplomática española, Sección Estudios 6. Madrid, 2002. P. 284–293; Urquijo Goitia J.R. Gobiernos y Ministros españoles en la Edad Contemporánea. Madrid, 2008; а также на основе сведений с сайтов: <http://es.wikipedia.org/>, <http://www.ih.csic.es/> и <http://www.maec.es/>.*

Сердечно благодарим за предоставленные материалы, советы и помощь в составлении данного списка Росу Кальво Боведа, заведующую Отдела архивов Службы репродуцирования документов государственных архивов (Министерство образования, культуры и спорта Испании), Кармен Маган Мерчан, заведующую Фондами по новейшей истории

¹ Первый государственный секретарь в Испании являлся, по сути, вторым лицом в государстве. При этом он занимался и внутренней, и внешней политикой.

² В списке фамилии и имена приводятся полностью. В тексте учебника они зачастую даются согласно сложившейся в российской историографии традиции (например, только первая фамилия).

(Государственный исторический архив Испании — Archivo Histórico Nacional), Луиса Мигеля де ла Крус Эрранс, заведующего Отделом духовенства (Государственный исторический архив Испании) и Магдалену Гарридо Кабальеро (Университет Мурсии — Universidad de Murcia).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЕКРЕТАРИ

Правление Филиппа V (16 ноября 1700 г. — 9 июля 1746 г.)

- 30 ноября 1714 г. — Хосе де Гримальдо-и-Гутьеррес де Солорсано, первый маркиз де Гримальдо
14 января 1724 г. —
14 января 1724 г. — Хуан Баутиста Орендальн-и-Аспилкуэта, с 1725 г. — «Маркиз Мира» (государственный секретарь во время короткого правления Луиса I)
4 сентября 1724 г. —
4 сентября 1724 г. — Хосе де Гримальдо-и-Гутьеррес де Солорсано, первый маркиз де Гримальдо
12 декабря 1725 г. —
12 декабря 1725 г. — Хуан Гильермо Рипперда, барон (впоследствии — герцог) де Рипперда
14 апреля 1726 г. —
14 апреля 1726 г. — Хосе де Гримальдо-и-Гутьеррес де Солорсано, первый маркиз де Гримальдо
1 октября 1726 г. —
1 октября 1726 г. — Хуан Баутиста Орендальн-и-Аспилкуэта, с 1725 г. — «Маркиз Мира»
21 ноября 1734 г. —
21 ноября 1734 г. — Хосе Патиньо-и-Росалес (временно исполняющий обязанности)
26 ноября 1736 г. —
26 ноября 1736 г. — Себастьян де ла Куадра-и-Льярена, первый маркиз де Вильяриас
9 июля 1746 г. —

Правление Фердинанда VI (9 июля 1746 г. — 10 августа 1759 г.)

- 9 июля 1746 г. — Себастьян де ла Куадра-и-Льярена, первый маркиз де Вильяриас
4 декабря 1746 г. —
4 декабря 1746 г. — Хосе де Карвахаль-и-Ланкастер
9 апреля 1754 г. —
9 апреля 1754 г. — Фернандо де Сильва-и-Альварес де Толедо, герцог де Уэскар (временно исполняющий обязанности)
15 мая 1754 г. —
15 мая 1754 г. — Рикардо Уолл-и-Девре
10 августа 1759 г. —

Правление Карла III (10 августа 1759 г. — 14 декабря 1788 г.)

- 10 августа 1759 г. — Рикардо Уолл-и-Девре
9 октября 1763 г. —
9 октября 1763 г. — Пабло Херонимо де Гримальди-и-Пальявисини, маркиз (впоследствии — герцог) де Гримальди
19 февраля 1777 г. —
19 февраля 1777 г. — Хосе Моньино-и-Редондо, первый граф де Флоридабланка
14 декабря 1788 г. —

Правление Карла IV (14 декабря 1788 г. — 19 марта 1808 г.)

- 14 декабря 1788 г. — Хосе Моньино-и-Редондо, первый граф де Флоридабланка
28 февраля 1792 г. —
28 февраля 1792 г. — Педро Пабло Абарка де Болеа, десятый граф де Аранда (временно исполняющий обязанности)
15 ноября 1792 г. —
15 ноября 1792 г. — Мануэль Годой-и-Альварес де Фариа, первый герцог де Алькудия, с 1795 г. — «Князь Мира»
30 марта 1798 г. —
30 марта 1798 г. — Франсиско де Сааведра-и-Сангронис (временно исполняющий обязанности, с 6 сентября 1798 г. — государственный секретарь)
22 октября 1798 г. —
22 октября 1798 г. — Мариано Луис де Уркихо-и-Муга (временно исполняющий обязанности)
13 декабря 1800 г. —
13 декабря 1800 г. — Педро Севальос Герра (внешней политикой, по сути, руководит М. Годой)
19 марта 1808 г. —

Первое правление Фердинанда VII (19 марта 1808 г. — 6 мая 1808 г.)

- 19 марта 1808 г. — Педро Севальос Герра
6 мая 1808 г. —

Правление Хосе I (Жозефа Бонапарта) (6 июня 1808 г. — 11 декабря 1813 г.)

- 6 июня 1808 г. — Педро Севальос Герра
28 июля 1808 г. —
28 июля 1808 г. — Мариано Луис де Уркихо-и-Муга
27 июня 1813 г. —

**Государственные секретари,
действовавшие от имени Фердинанда VII
во время Войны за независимость**

- 15 октября 1808 г. — Педро Севальос Герра
5 января 1809 г.
- 5 января 1809 г. — Мартин де Гарай Пералес (временно исполняющий обязанности)
13 октября 1809 г.
- 13 октября 1809 г. — Эусебио Бардахи Асара
13 октября 1809 г. — Педро де Риверо (временно исполняющий обязанности)
30 октября 1809 г.
- 30 октября 1809 г. — Франсиско де Сааведра-и-Сангронис
31 января 1810 г.
- 31 января 1810 г. — Николас Амбросио де Гарро-и-Арискун, маркиз де лас Ормасас (временно исполняющий обязанности)
20 марта 1810 г.
- 20 марта 1810 г. — Эусебио Бардахи Асара (временно исполняющий обязанности, с 27 мая 1810 г. — государственный секретарь)
6 февраля 1812 г.
- 6 февраля 1812 г. — Хосе Гарсиа де Леон-и-Писарро (временно исполняющий обязанности)
12 мая 1812 г.
- 12 мая 1812 г. — Игнасио де ла Песуэла-и-Санчес (временно исполняющий обязанности)
23 июня 1812 г.
- 23 июня 1812 г. — Карлос Фернандо Мартинес де Ирухо-и-Такон, первый маркиз де Каса-Ирухо (не вступил в должность)
23 июня 1812 г. — Игнасио де ла Песуэла-и-Санчес (временно исполняющий обязанности)
27 сентября 1812 г. — Педро Гомес Лабрадор, маркиз де Лабрадор
11 июля 1813 г.
- 11 июля 1813 г. — Антонио Кано-Мануэль Рамирес де Арельяно (временно исполняющий обязанности)
10 октября 1813 г.
- 10 октября 1813 г. — Хуан Хосе О'Донохью О'Райен (временно исполняющий обязанности)
17 октября 1813 г.
- 17 октября 1813 г. — Фернандо де ла Серна (временно исполняющий обязанности)
3 декабря 1813 г.
- 3 декабря 1813 г. — Хосе де Луйандо (временно исполняющий обязанности)
11 декабря 1813 г.

**Второе правление Фердинанда VII
(11 декабря 1813 г. — 29 сентября 1833 г.)**

- 11 декабря 1813 г. — Хосе де Луйандо (временно исполняющий обязанности)
4 мая 1814 г.
- 4 мая 1814 г. — Хосе Мигель де Карвахаль Варгас-и-Манрике, третий герцог де Сан-Карлос
15 ноября 1814 г.
- 15 ноября 1814 г. — Педро Севальос Герра
24 января 1816 г.
- 24 января 1816 г. — Хуан Лосано де Торрес
26 января 1816 г.
- 26 января 1816 г. — Педро Севальос Герра
30 октября 1816 г.
- 30 октября 1816 г. — Хосе Гарсиа де Леон-и-Писарро
14 сентября 1818 г.
- 14 сентября 1818 г. — Карлос Фернандо Мартинес де Ирухо-и-Такон, первый маркиз де Каса-Ирухо (временно исполняющий обязанности)
12 июня 1819 г.
- 12 июня 1819 г. — Мануэль Гонсалес Салмон (временно исполняющий обязанности)
12 сентября 1819 г.
- 12 сентября 1819 г. — Хоакин Хосе де Мелгарехо-и-Саурин, первый герцог де Сан-Фернандо де Кирога
18 марта 1820 г.
- 18 марта 1820 г. — Эваристо Перес де Кастро Брито (не вступил в должность)
18 марта 1820 г. — Хуан Хабат Асталь (временно исполняющий обязанности)
2 марта 1821 г.
- 2 марта 1821 г. — Хоакин де Андуага Куэнка (временно исполняющий обязанности)
4 марта 1821 г.
- 4 марта 1821 г. — Эусебио Бардахи Асара (не вступил в должность)
4 марта 1821 г. — Хоакин де Андуага Куэнка (временно исполняющий обязанности)
23 апреля 1821 г.
- 23 апреля 1821 г. — Франсиско де Паула Эскудеро (временно исполняющий обязанности)
8 января 1822 г.
- 8 января 1822 г. — Рамон Лопес Пелегрин (временно исполняющий обязанности)
24 января 1822 г.
- 24 января 1822 г. — Хосе Габриель де Сильва и Басан, маркиз де Санта-Крус (не вступил в должность)
30 января 1822 г.
- 30 января 1822 г. — Рамон Лопес Пелегрин (временно исполняющий обязанности)
28 февраля 1822 г.
- 28 февраля 1822 г. — Франсиско де Паула Мартинес де ла Роса
10 июля 1822 г.

- 10 июля 1822 г. — Сантьяго Усос-и-Моси (временно исполняющий обязанности)
 11 июля 1822 г. — Николас Мария Гарельи Баттифора (временно исполняющий обязанности)
 23 июля 1822 г. — Сантьяго Усос-и-Моси (временно исполняющий обязанности)
 5 августа 1822 г. — Эваристо Фернандес де Сан-Мигель-и-Вальедор, первый герцог де Сан-Мигель
 28 февраля 1823 г. — Альваро Флорес Эстрада (не вступил в должность)
 28 февраля 1823 г. — Эваристо Фернандес де Сан-Мигель-и-Вальедор, первый герцог де Сан-Мигель (временно исполняющий обязанности)
 25 апреля 1823 г. — Хосе Мануэль Вадильо (временно исполняющий обязанности)
 7 мая 1823 г. — Сантьяго Усос-и-Моси (временно исполняющий обязанности)
 13 мая 1823 г. — Хосе Мария Пандо де ла Рива-и-Рамирес де Ларедо
 27 мая 1823 г. — Антонио Варгас Лагуна
 7 августа 1823 г. — Хосе Мария Пандо де ла Рива-и-Рамирес де Ларедо
 29 августа 1823 г. — Хуан Антонио Йандиола Гарай (временно исполняющий обязанности)
 4 сентября 1823 г. — Хосе де Луйандо
 1 октября 1823 г. — Виктор Дамьян Саэс Санчес-Майор
 2 декабря 1823 г. — Карлос Фернандо Мартинес де Ирухо-и-Такон, первый маркиз де Каса-Ирухо
 25 декабря 1823 г. — Нарсисо де Эредия-и-Бехинес де лос Риос, граф де Офалия (временно исполняющий обязанности, с 18 января 1824 г. — государственный секретарь)
 11 июля 1824 г. — Франсиско де Паула де Сеа Бермудес-и-Бусо, граф де Коломби
 24 октября 1825 г. — Педро де Алькантара Альварес де Толедо-и-Салм-Салм, тринадцатый герцог дель Инфантадо
 19 августа 1826 г. — Мануэль Гонсалес Салмон (временно исполняющий обязанности, с 15 октября 1830 г. — государственный секретарь)
 8 января 1832 г. —

- 8 января 1832 г. — Франсиско Тадео Каломарде Арриа (временно исполняющий обязанности)
 20 января 1832 г. — Антонио де Сааведра-и-Фригола, граф де Алькудия (временно исполняющий обязанности)
 1 октября 1832 г. — Франсиско де Паула де Сеа Бермудес-и-Бусо, граф де Коломби
 29 сентября 1833 г. —

«ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МИНИСТРЫ»

Правление Изабеллы II
 (29 сентября 1833 г. — 30 сентября 1868 г.)

Регентство Марии-Кристины де Бурбон и Обеих Сицилий
 (29 сентября 1833 г. — 17 октября 1840 г.)

- 29 сентября 1833 г. — Франсиско де Паула де Сеа Бермудес-и-Бусо, граф де Коломби
 15 января 1834 г. — Франсиско де Паула Мартинес де ла Роса
 15 января 1834 г. — Франсиско де Паула Мартинес де ла Роса
 7 июня 1835 г. — Хосе Мария Кейпо де Льяно-и-Руис де Саравия, седьмой граф де Торено (временно исполняющий обязанности, с 13 июня 1835 г. — министр)
 14 сентября 1835 г. — Мигель Рикардо де Алава-и-Эскивель (не вступил в должность)
 14 сентября 1835 г. — Хулиан Вильяльба (временно исполняющий обязанности)
 17 сентября 1835 г. — Хуан Альварес Мендисабаль (временно исполняющий обязанности)
 27 апреля 1836 г. — Ильдефонсо Дизес де Ривера-и-Муро, граф де Альмодовар
 15 мая 1836 г. — Франсиско Хавьер де Истурис Монтеро
 14 августа 1836 г. — Хосе Мария Калатрава-и-Мартинес
 10 марта 1837 г. — Ильдефонсо Дизес де Ривера-и-Муро, граф де Альмодовар (временно исполняющий обязанности)
 3 апреля 1837 г. — Хосе Мария Калатрава-и-Мартинес
 3 апреля 1837 г. — Хосе Мария Калатрава-и-Мартинес
 18 августа 1837 г. — Эусебио Бардахи Асара
 16 декабря 1837 г. — Нарсисо де Эредия-и-Бехинес де лос Риос, граф де Офалия
 16 декабря 1837 г. — Нарсисо де Эредия-и-Бехинес де лос Риос, граф де Офалия
 6 сентября 1838 г. —

- 6 сентября 1838 г. — *Бернардино Фернандес де Веласко-и-Бенавидес*, четырнадцатый герцог де Фриас
 9 декабря 1838 г. — *Эваристо Перес де Кастро Брито*
 9 декабря 1838 г. — *Маури시오 Карлос де Онис* (временно исполняющий обязанности)
 19 июля 1840 г. — *Хосе дель Кастильо-и-Айенса* (временно исполняющий обязанности)
 20 июля 1840 г. — *Маури시오 Карлос де Онис* (временно исполняющий обязанности)
 29 августа 1840 г. — *Хуан Антуан-и-Сайяс* (не вступил в должность)
 29 августа 1840 г. — *Хосе дель Кастильо-и-Айенса* (временно исполняющий обязанности)
 11 сентября 1840 г. — *Висенте Санчо* (не вступил в должность)
 14 сентября 1840 г. — *Антонио Кабальеро* (временно исполняющий обязанности)
 3 октября 1840 г. — *Хоакин Мария де Феррер-и-Кафранга*
 17 октября 1840 г.

Регентство Бальдомеро Эспартеро
 (17 октября 1840 г. — 23 июля 1843 г.)

- 17 октября 1840 г. — *Хоакин Мария де Феррер-и-Кафранга*
 20 мая 1841 г.
 20 мая 1841 г. — *Антонио Гонсалес-и-Гонсалес*, первый маркиз де Вальдетеррасо
 17 июня 1842 г. — *Ильдефонсо Диэс де Ривера-и-Муро*, граф де Альмодовар
 9 мая 1843 г. — *Мануэль Мария де Агилар* (не вступил в должность)
 10 мая 1843 г. — *Хоакин де Фриас* (временно исполняющий обязанности)
 19 мая 1843 г. — *Олегарио де лос Куэтос-и-Кастро* (временно исполняющий обязанности)
 23 июля 1843 г. — *Хоакин де Фриас* (временно исполняющий обязанности)
 24 июля 1843 г. — *Хоакин де Фриас* (временно исполняющий обязанности)
 20 ноября 1843 г.

Самостоятельное правление Изабеллы II
 (8 ноября 1843 г. — 30 сентября 1868 г.)

- 20 ноября 1843 г. — *Салустiano де Олосага Альмандос*
 1 декабря 1843 г.
 1 декабря 1843 г. — *Луис Гонсалес Браво Лопес де Архона*
 3 мая 1844 г.

- 3 мая 1844 г. — *Мануэль де ла Песуэла Севальос*, второй маркиз де Виллума
 3 мая 1844 г. — *Александр Мон Менендес* (временно исполняющий обязанности)
 1 июля 1844 г. — *Рамон Мария Нарваэс-и-Кампос*, первый герцог Валенсийский (временно исполняющий обязанности)
 21 августа 1844 г. — *Франсиско де Паула Мартинес де ла Роса*
 21 августа 1844 г. — *Мануэль де Пандо Фернандес де Пинедо*, второй маркиз де Мирафлорес
 12 февраля 1846 г. — *Рамон Мария Нарваэс-и-Кампос*, первый герцог Валенсийский (временно исполняющий обязанности)
 16 марта 1846 г. — *Франсиско Хавьер де Истурис Монтеро*
 16 марта 1846 г. — *Карлос Мартинес де Ирухо-и-Маккин*, восьмой герцог де Сотомайор
 5 апреля 1846 г. — *Хоакин Франсиско Пачеко-и-Гутьеррес Кальдерон*
 28 января 1847 г. — *Антонио Кабальеро* (заместитель министра, временно исполняющий обязанности)
 28 января 1847 г. — *Модесто Кортасар*
 28 марта 1847 г. — *Рамон Мария Нарваэс-и-Кампос*, первый герцог Валенсийский (временно исполняющий обязанности)
 31 августа 1847 г. — *Карлос Мартинес де Ирухо-и-Маккин*, восьмой герцог де Сотомайор
 12 сентября 1847 г. — *Педро Хосе Пидаль-и-Карниадо*, первый маркиз де Пидаль
 12 сентября 1847 г. — *Сальвадор де Сеа Бермудес*, граф де Коломби (не вступил в должность)
 4 октября 1847 г. — *Хосе Манреса* (заместитель министра, временно исполняющий обязанности)
 4 октября 1847 г. — *Педро Хосе Пидаль-и-Карниадо*, первый маркиз де Пидаль
 23 октября 1847 г. — *Мануэль Бертран де Лис Ривес* (с 5 апреля 1851 г. — временно исполняющий обязанности)
 29 июля 1848 г. — *Мануэль де Пандо Фернандес де Пинедо*, второй маркиз де Мирафлорес
 29 июля 1848 г. — *Мануэль Бертран де Лис Ривес* (временно исполняющий обязанности)
 19 октября 1849 г. — *Мануэль Бертран де Лис Ривес* (временно исполняющий обязанности)
 19 октября 1849 г. — *Мануэль Бертран де Лис Ривес* (временно исполняющий обязанности)
 20 октября 1849 г. — *Мануэль Бертран де Лис Ривес* (временно исполняющий обязанности)
 14 января 1851 г. — *Мануэль Бертран де Лис Ривес* (временно исполняющий обязанности)
 14 января 1851 г. — *Мануэль Бертран де Лис Ривес* (временно исполняющий обязанности)
 23 мая 1851 г. — *Мануэль Бертран де Лис Ривес* (временно исполняющий обязанности)
 7 августа 1852 г. — *Мануэль Бертран де Лис Ривес* (временно исполняющий обязанности)
 7 августа 1852 г. — *Мануэль Бертран де Лис Ривес* (временно исполняющий обязанности)
 14 декабря 1852 г.

14 декабря 1852 г. — Федерико де Ронкали-и-Серути, граф де Алкой
14 апреля 1853 г.
14 апреля 1853 г. — Луис Лопес де ла Торре Айльон (не вступил в должность)
14 апреля 1853 г. — Франсиско де Лерсунди-и-Ормаэчеа (временно исполняющий обязанности)
21 июня 1853 г.
21 июня 1853 г. — Анхель Кальдерон де ла Барка (не вступил в должность)
21 июня 1853 г. — Франсиско де Лерсунди-и-Ормаэчеа (временно исполняющий обязанности)
19 сентября 1853 г.
19 сентября 1853 г. — Анхель Кальдерон де ла Барка
17 июля 1854 г.
18 июля 1854 г. — Луис Майанс-и-Энрикес де Наварра
19 июля 1854 г.
19 июля 1854 г. — Эваристо Фернандес де Сан-Мигель-и-Вальедор, первый герцог де Сан-Мигель (временно исполняющий обязанности)
30 июля 1854 г.
30 июля 1854 г. — Хоакин Франсиско Пачеко-и-Гутьеррес Кальдерон
29 ноября 1854 г.
29 ноября 1854 г. — Клаудио Антон де Лусуриага
6 июня 1855 г.
6 июня 1855 г. — Хуан де Сабала-и-де-ла-Пуэнте, первый маркиз де Сьерра-Бульонес
14 июля 1856 г.
14 июля 1856 г. — Никомедес Пастор Диас Корбелье
12 октября 1856 г.
12 октября 1856 г. — Педро Хосе Пидаль-и-Карниадо, первый маркиз де Пидаль
15 октября 1857 г.
15 октября 1857 г. — Леопольдо Аугусто де Куэто Лопес де Ортега, маркиз де Вальмар (заместитель министра, временно исполняющий обязанности)
25 октября 1857 г.
25 октября 1857 г. — Франсиско де Паула Мартинес де ла Роса
14 января 1858 г.
14 января 1858 г. — Франсиско Хавьер де Истурис Монтеро
30 июня 1858 г.
30 июня 1858 г. — Леопольдо О'Доннель-и-Хорис, первый герцог Тетуанский (временно исполняющий обязанности)
2 июля 1858 г.
2 июля 1858 г. — Сатурнино Кальдерон Кольянтес
20 октября 1860 г.
20 октября 1860 г. — Леопольдо О'Доннель-и-Хорис, первый герцог Тетуанский (временно исполняющий обязанности)
6 февраля 1861 г.

6 февраля 1861 г. — Сатурнино Кальдерон Кольянтес
17 января 1863 г.
17 января 1863 г. — Франсиско Серрано-и-Домингес, первый герцог де ла Торре
2 марта 1863 г.
2 марта 1863 г. — Мануэль де Пандо Фернандес де Пинедо, второй маркиз де Мирафлорес
17 января 1864 г.
17 января 1864 г. — Лоренсо Аррасола-и-Гарсиа
1 марта 1864 г.
1 марта 1864 г. — Хоакин Франсиско Пачеко-и-Гутьеррес Кальдерон
30 апреля 1864 г.
30 апреля 1864 г. — Алехандро Мон Менендес (временно исполняющий обязанности)
13 мая 1864 г.
13 мая 1864 г. — Хоакин Франсиско Пачеко-и-Гутьеррес Кальдерон
16 сентября 1864 г.
16 сентября 1864 г. — Алехандро Льоренте-и-Ланнас
10 декабря 1864 г.
10 декабря 1864 г. — Антонио Бенавидес
19 апреля 1865 г.
19 апреля 1865 г. — Лоренсо Аррасола-и-Гарсиа (временно исполняющий обязанности)
21 июня 1865 г.
21 июня 1865 г. — Мануэль Бермудес де Кастро-и-Диэс
10 июля 1866 г.
10 июля 1866 г. — Лоренсо Аррасола-и-Гарсиа (временно исполняющий обязанности)
13 июля 1866 г.
13 июля 1866 г. — Эусебио Калонхэ-и-Фенольет
9 июня 1867 г.
9 июня 1867 г. — Алехандро де Кастро-и-Касаль
27 июня 1867 г.
27 июня 1867 г. — Лоренсо Аррасола-и-Гарсиа
23 апреля 1868 г.
23 апреля 1868 г. — Хоакин де Ронкали-и-Серути, первый маркиз де Ронкали (временно исполняющий обязанности, с 15 июня 1868 г. — министр)

**«Демократическое шестилетие»
(30 сентября 1868 г. — 29 декабря 1874 г.)**

**Временное правительство
(3 октября 1868 г. — 16 ноября 1870 г.)**

8 октября 1868 г. — Хуан Альварес де Лоренсана-и-Герреро
18 июня 1869 г.

18 июня 1869 г. — Мануэль Сильвела-и-де-Ле-Вьелез
 30 августа 1869 г.
 30 августа 1869 г. — Мануэль Бесерра-и-Бермудес (временно исполняющий обязанности)
 21 сентября 1869 г.
 21 сентября 1869 г. — Мануэль Сильвела-и-де-Ле-Вьелез
 1 ноября 1869 г.
 1 ноября 1869 г. — Кристино Мартос Бальви
 9 января 1870 г.
 9 января 1870 г. — Пракседес Матео Сагаста-и-Эсколар
 16 ноября 1870 г.

Правление Амадея I
 (16 ноября 1870 г. — 11 февраля 1873 г.)

16 ноября 1870 г. — Пракседес Матео Сагаста-и-Эсколар
 27 декабря 1870 г.
 27 декабря 1870 г. — Хуан Баутиста Топэтэ-и-Карбальо
 4 января 1871 г.
 4 января 1871 г. — Кристино Мартос Бальви
 24 июля 1871 г.
 24 июля 1871 г. — Фернандо Фернандес де Кордова-и-Валькарсель, маркиз де Мендигоррия (временно исполняющий обязанности)
 5 октября 1871 г.
 5 октября 1871 г. — Хосе Малькампо-и-Монхэ, маркиз де Сан-Рафаэль (временно исполняющий обязанности)
 20 ноября 1871 г.
 20 ноября 1871 г. — Бонифасио де Блас
 26 мая 1872 г.
 26 мая 1872 г. — Аугусто Ульоа-и-Кастаньон
 13 июня 1872 г.
 13 июня 1872 г. — Кристино Мартос Бальви
 30 июля 1872 г.
 30 июля 1872 г. — Мануэль Мерело Кальво (заместитель министра, временно исполняющий обязанности)
 1 сентября 1872 г.
 1 сентября 1872 г. — Кристино Мартос Бальви
 12 февраля 1873 г.

Первая республика
 (11 февраля 1873 г. — 29 декабря 1874 г.)

12 февраля 1873 г. — Эмилио Кастелар-и-Риполь
 11 июня 1873 г.

11 июня 1873 г. — Хосе Муро Лопес
 28 июня 1873 г.
 28 июня 1873 г. — Элеутерио Мэзонав-и-Кютайар
 19 июля 1873 г.
 19 июля 1873 г. — Сантьяго Солер-и-Пла
 8 сентября 1873 г.
 8 сентября 1873 г. — Хосе Карвахаль-и-Уэ
 3 января 1874 г.
 3 января 1874 г. — Пракседес Матео Сагаста-и-Эсколар
 13 мая 1874 г.
 13 мая 1874 г. — Аугусто Ульоа-и-Кастаньон
 31 декабря 1874 г.

Правление Альфонса XII
 (29 декабря 1874 г. — 25 ноября 1885 г.)

31 декабря 1874 г. — Алехандро де Кастро-и-Касаль
 12 сентября 1875 г.
 12 сентября 1875 г. — Эмилио Алькала Гальяно-и-Валенсия, четвертый граф де Каса-Валенсия
 14 ноября 1875 г.
 14 ноября 1875 г. — Фернандо Кальдерон Кольянтес, маркиз де Рейноса (временно исполняющий обязанности, со 2 декабря 1875 г. — министр)
 14 января 1877 г.
 14 января 1877 г. — Мануэль Сильвела-и-де-Ле-Вьелез
 11 июля 1877 г.
 11 июля 1877 г. — Кристобаль Мартин де Эррера (временно исполняющий обязанности)
 13 августа 1877 г.
 13 августа 1877 г. — Мануэль Сильвела-и-де-Ле-Вьелез
 10 марта 1879 г.
 10 марта 1879 г. — Мариано де лас Мерседес Рока де Тогорес-и-Карраско, первый маркиз де Молинс
 16 мая 1879 г.
 16 мая 1879 г. — Карлос Мануэль О'Доннель Альварес-и-Абрэу, второй герцог Тетуанский
 9 декабря 1879 г.
 9 декабря 1879 г. — Франсиско де Борха Кейпо де Льяно-и-Гайосо де лос Кобос, восьмой граф де Торено
 20 января 1880 г.
 20 января 1880 г. — Антонио Кановас дель Кастильо (временно исполняющий обязанности)
 19 марта 1880 г.
 19 марта 1880 г. — Хосе де Элдуйен Горрити, первый маркиз дель Пасо де ла Мерсед
 8 февраля 1881 г.
 8 февраля 1881 г. — Антонио Агилар-и-Корреа, восьмой маркиз де ла Вега де Армихо
 13 октября 1883 г.

13 октября 1883 г. — Сервандо Руис Гомес
18 января 1884 г.

18 января 1884 г. — Хосе де Элдуайен Горрити, первый маркиз дель
27 ноября 1885 г. Пасо де ла Мерсед

Регентство Марии-Кристины Габсбург-Лотарингской
(26 ноября 1885 г. — 17 мая 1902 г.)

27 ноября 1885 г. — Сехисмундо Морет-и-Прендергаст
14 июня 1888 г.

14 июня 1888 г. — Антонио Агилар-и-Корреа, восьмой маркиз де ла
5 июля 1890 г. Вега де Армихо

5 июля 1890 г. — Карлос Мануэль О'Доннель Альварес-и-Абрэу,
11 декабря 1892 г. второй герцог Тетуанский

11 декабря 1892 г. — Антонио Агилар-и-Корреа, восьмой маркиз де ла
5 апреля 1893 г. Вега де Армихо

5 апреля 1893 г. — Сехисмундо Морет-и-Прендергаст (временно ис-
4 ноября 1894 г. полняющий обязанности, с 12 марта 1894 г. —
министр)

4 ноября 1894 г. — Алехандро Гройсард-и-Гомес де ла Серна
23 марта 1895 г.

23 марта 1895 г. — Карлос Мануэль О'Доннель Альварес-и-Абрэу,
19 января 1896 г. второй герцог Тетуанский

19 января 1896 г. — Хосе де Элдуайен Горрити, первый маркиз дель
5 марта 1896 г. Пасо де ла Мерсед

5 марта 1896 г. — Карлос Мануэль О'Доннель Альварес-и-Абрэу,
4 октября 1897 г. второй герцог Тетуанский

4 октября 1897 г. — Пио Гуйон-э-Иглесиас
18 мая 1898 г.

18 мая 1898 г. — Хосе Гутьеррес де Агуэра (заместитель министра,
24 мая 1898 г. временно исполняющий обязанности)

24 мая 1898 г. — Хуан Мануэль Санчес-и-Гутьеррес де Кастро, вось-
4 марта 1899 г. мой герцог де Альмодовар дель Рио

4 марта 1899 г. — Франсиско Сильвела-и-де-Ле-Вьелез
18 апреля 1900 г.

18 апреля 1900 г. — Вентура Гарсиа Санчо-э-Ибаррондо, девятнадца-
6 марта 1901 г. тый маркиз де Агилар де Кампоо

6 марта 1901 г. — Хуан Мануэль Санчес-и-Гутьеррес де Кастро, вось-
17 мая 1902 г. мой герцог де Альмодовар дель Рио

Правление Альфонса XIII
(17 мая 1902 г. — 14 апреля 1931 г.)

Конституционное правление Альфонса XIII
(17 мая 1902 г. — 13 сентября 1923 г.)

17 мая 1902 г. — Хуан Мануэль Санчес-и-Гутьеррес де Кастро, вось-
6 декабря 1902 г. мой герцог де Альмодовар дель Рио

6 декабря 1902 г. — Буэнавентура Абарсуса Феррер
20 июля 1903 г.

20 июля 1903 г. — Мануэль Мариатеги-и-Виньялс, граф де Сан-Бер-
5 декабря 1903 г. нардо

5 декабря 1903 г. — Фаустино Родригес Сампедро
16 декабря 1904 г.

16 декабря 1904 г. — Вентура Гарсиа Санчо-э-Ибаррондо, девятнадца-
27 января 1905 г. тый маркиз де Агилар де Кампоо

27 января 1905 г. — Венсеслао Рамирес де Вильяуррутия, с 1918 г. —
23 июня 1905 г. маркиз де Вильяуррутия

23 июня 1905 г. — Фелипе Санчес Роман
31 октября 1905 г.

31 октября 1905 г. — Пио Гуйон-э-Иглесиас
1 декабря 1905 г.

1 декабря 1905 г. — Хуан Мануэль Санчес-и-Гутьеррес де Кастро, вось-
23 июня 1906 г. мой герцог де Альмодовар дель Рио

23 июня 1906 г. — Эмилио де Охеда-и-Перпиньян (заместитель ми-
1 июля 1906 г. нистра, временно исполняющий обязанности)

1 июля 1906 г. — Хуан Перес Кабальеро-и-Феррер
6 июля 1906 г.

6 июля 1906 г. — Пио Гуйон-э-Иглесиас
30 ноября 1906 г.

30 ноября 1906 г. — Хуан Перес Кабальеро-и-Феррер
25 января 1907 г.

25 января 1907 г. — Мануэль Альендесаласар-и-Муньос де Саласар
21 октября 1909 г.

21 октября 1909 г. — Хуан Перес Кабальеро-и-Феррер
9 февраля 1910 г.

9 февраля 1910 г. — Мануэль Гарсиа Прието, первый маркиз де Алусемас
31 декабря 1912 г.

31 декабря 1912 г. — Хуан Наварро Ревертер Гомис
13 июня 1913 г.

13 июня 1913 г. — Антонио де Лопес Муньос, первый граф де Лопес
27 октября 1913 г. Муньос

- 27 октября 1913 г. — Сальвадор Бермудес де Кастро-и-О'Лаулор, второй маркиз де Лема
 9 декабря 1915 г. — Мигель Вильянуэва-и-Гомес
 25 февраля 1916 г. — Альваро де Фигероа-и-Торрес, первый граф де Романонес
 30 апреля 1916 г. — Амалио Химено и Кабаньяс, первый граф де Химено
 19 апреля 1917 г. — Хуан Альварадо-и-дель-Сас
 11 июня 1917 г. — Сальвадор Бермудес де Кастро-и-О'Лаулор, второй маркиз де Лема
 3 ноября 1917 г. — Мануэль Гарсиа Прието, первый маркиз де Алусемас
 22 марта 1918 г. — Эдуардо Дато-э-Ирадьер
 9 ноября 1918 г. — Альваро де Фигероа-и-Торрес, первый граф де Романонес
 15 апреля 1919 г. — Мануэль Гонсалес Онтория-и-Фернандес Ладреда
 20 июля 1919 г. — Сальвадор Бермудес де Кастро-и-О'Лаулор, второй маркиз де Лема
 14 августа 1921 г. — Мануэль Гонсалес Онтория-и-Фернандес Ладреда
 14 августа 1921 г. — Мануэль Гонсалес Онтория-и-Фернандес Ладреда
 8 марта 1922 г. — Хоакин Фернандес Прида
 4 декабря 1922 г. — Франсиско Бергамин-и-Гарсиа
 4 декабря 1922 г. — Франсиско Бергамин-и-Гарсиа
 7 декабря 1922 г. — Сантьяго Альба Бонифас
 15 сентября 1923 г. —

Диктатура Мигеля Примо де Риверы
 (15 сентября 1923 г. — 28 января 1930 г.)

- 15 сентября 1923 г. — Мигель Примо де Ривера-и-Орбанеха, второй маркиз де Эстелья³
 3 декабря 1925 г. — Хосе Мария де Янгуас-и-Мессиа, виконт де Санта-Клара де Аведильо
 20 февраля 1927 г. —

³ После установления военной директории «Государственное министерство» было упразднено, а диктатор лично руководил внешней политикой Испании.

- 20 февраля 1927 г. — Мигель Примо де Ривера-и-Орбанеха, второй маркиз де Эстелья
 30 января 1930 г. —

Последние правительства Альфонса XIII
 (30 января 1930 г. — 14 апреля 1931 г.)

- 30 января 1930 г. — Дамасо Беренгер-и-Фустэ
 22 февраля 1930 г. — Хакобо Фитц-Джеймс Стюарт-и-Фалько Порто-карреро-и-Осорио, семнадцатый герцог де Альба
 18 февраля 1931 г. — Альваро де Фигероа-и-Торрес, первый граф де Романонес
 14 апреля 1931 г. —

Вторая республика
 (14 апреля 1931 г. — 1 апреля 1939 г.)

- 14 апреля 1931 г. — Алехандро Леррус Гарсиа
 16 декабря 1931 г. — Луис де Сулуэта-и-Эсколано
 12 июня 1933 г. — Фернандо де лос Риос Уррути
 12 сентября 1933 г. — Клаудио Санчес-Альборнос Мендуинья
 16 декабря 1933 г. — Леандро Пита Ромеро
 3 мая 1934 г. — Хуан Хосе Роча Гарсиа (временно исполняющий обязанности)
 4 октября 1934 г. — Рикардо Сампер Ибаньес
 16 ноября 1934 г. — Хуан Хосе Роча Гарсиа
 25 сентября 1935 г. — Алехандро Леррус Гарсиа
 29 октября 1935 г. — Хосе Мартинес де Веласко-и-Эсколар
 30 декабря 1935 г. — Хоакин де Урсайс Кадаваль
 19 февраля 1936 г. — Аугусто Барсиа Трельес
 19 июля 1936 г. —

19 июля 1936 г. — Хустино де Аскарате-и-Флорес (не вступил в должность)
 19 июля 1936 г. — Аугусто Барсиа Трельес
 4 сентября 1936 г. — Хулио Альварес дель Вайо
 17 мая 1937 г. — Хосе Хираль Перейра
 5 апреля 1938 г. — Хулио Альварес дель Вайо
 5 апреля 1938 г. — Хулио Альварес дель Вайо
 31 марта 1939 г. — Хулиан Бестейро Фернандес (министр в Национальном совете обороны)
 5 марта 1939 г. —
 31 марта 1939 г. —

**«Государственные министры»
 Республиканского правительства в изгнании
 (1939–1977 гг.)**

апрель 1939 г. — Хулио Альварес дель Вайо
 август 1945 г. —
 август 1945 г. — Фернандо де лос Риос Уррути
 март 1946 г. —
 апрель 1946 г. — Хосе Хираль Перейра
 январь 1947 г. —
 февраль 1947 г. — Родольфо Льопис Феррандис
 август 1947 г. —
 август 1947 г. — Альваро де Альборнос Лиминиана
 июль 1951 г. —
 август 1951 г. — Фернандо Валера Апарисио
 июнь 1977 г. —

МИНИСТРЫ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

**Диктатура Франсиско Франко
 (30 января 1938 г. — 20 ноября 1975 г.)**

31 января 1938 г. — Франсиско Гомес-Хордана-и-Соуса, граф де Хордана
 9 августа 1939 г. —
 9 августа 1939 г. — Хуан Луис Бейгбедер Атьенса
 16 октября 1940 г. —
 16 октября 1940 г. — Рамон Серрано Суньер
 3 сентября 1942 г. —

3 сентября 1942 г. — Франсиско Гомес-Хордана-и-Соуса, граф де Хордана
 3 августа 1944 г. —
 11 августа 1944 г. — Хосе Феликс де Лекерика-и-Эркиса
 20 июля 1945 г. —
 20 июля 1945 г. — Альберто Мартин Артахо Альварес
 25 февраля 1957 г. —
 25 февраля 1957 г. — Фернандо Мария де Кастиэль-и-Маис
 29 октября 1969 г. —
 29 октября 1969 г. — Грегорио Лопес Браво де Кастро
 11 июня 1973 г. —
 11 июня 1973 г. — Лауреано Лопес Родо
 3 января 1974 г. —
 3 января 1974 г. — Педро Кортина Маури
 22 ноября 1975 г. —

**Правление Хуана Карлоса I
 (22 ноября 1975 г. — настоящее время)**

22 ноября 1975 г. — Педро Кортина Маури —
 11 декабря 1975 г. —
 11 декабря 1975 — Хосе Мария де Арейльса-и-Мартинес де Родас, граф де Родас, граф де Мотрико — Демократическая Коалиция
 7 июля 1976 г. —
 8 сентября 1980 г. — Марселино Ореха Агирре — Союз Демократического Центра
 8 сентября 1980 г. — Хосе Педро Перес-Льорка-и-Родриго — Союз Демократического Центра
 2 декабря 1982 г. —
 2 декабря 1982 г. — Фернандо Моран Лопес — Испанская социалистическая рабочая партия
 4 июля 1985 г. —
 23 июня 1992 г. — Франсиско Фернандес Ордоньес — Испанская социалистическая рабочая партия
 23 июня 1992 г. — Франсиско Хавьер Солана де Мадариага — Испанская социалистическая рабочая партия
 18 декабря 1995 г. — Карлос Вестендорп-и-Кабеса — Испанская социалистическая рабочая партия
 4 мая 1996 г. —

5 мая 1996 г. — 27 апреля 2000 г.	Абель Матутес де Хуан	Народная партия
27 апреля 2000 г. — 9 июля 2002 г.	Жозеп Пике-и-Кампс	Народная партия
9 июля 2002 г. — 17 апреля 2004 г.	Ана де Паласио-и-дель-Вальелерсунди	Народная партия

МИНИСТРЫ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И СОТРУДНИЧЕСТВА

17 апреля 2004 г. — 21 октября 2010 г.	Мигель Анхель Моратинос Куйаубе	Испанская социалистическая рабочая партия
21 октября 2010 г. — 21 декабря 2011 г.	Тринидад Хименес Гарсиа-Эррера	Испанская социалистическая рабочая партия
21 декабря 2011 г. — настоящее время	Хосе Мануэль Гарсиа-Маргальо-и-Марфиль	Народная партия

II. Хронология

1469, 19 октября	Свадьба Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской
1479, 4 сентября	Алькасовасский мирный договор
1482–1492	Гранадская война
1492–1493	Первое плавание Христофора Колумба
1494–1559	Итальянские войны
1494, 7 июня	Тордесильясский договор между Испанией и Португалией
1516, 14 марта — 1556, 16 января	Правление Карла I (V) в Испании
1525, 24 февраля	Битва при Павии
1529, 22 апреля	Сарагосский договор между Испанией и Португалией
1556, 16 января — 1598, 13 сентября	Правление Филиппа II
1559, 2–3 апреля	Като-Камбрезийский мир между Францией, Англией и Испанией
1568–1648	Восьмидесятилетняя война в Нидерландах
1571, 7 октября	Битва при Лепанто
1581–1640	Испано-португальская уния
1588	Гибель «Непобедимой армады»
1598, 13 сентября — 1621, 31 марта	Правление Филиппа III
1618–1648	Тридцатилетняя война
1621, 31 марта — 1665, 17 сентября	Правление Филиппа IV
1640	Отделение Португалии от Испании
1640–1668	Испано-португальская война
1648, 30 января	Мюнстерский мирный договор между Испанией и Республикой Соединенных провинций
1648, 15 мая, 24 октября	Вестфальский мир
1659, 7 ноября	Пиренейский мирный договор между Испанией и Францией

1665, 17 сентября —
1700, 1 ноября
1667—1668
1667—1668
1668, 13 февраля
1668, 2 мая
1672—1678
1688—1697
1697, 20 сентября
1700, 16 ноября —
1746, 9 июля
1701—1714
1713, 26 марта
1713, 11 апреля
1714, 7 марта
1718, 2 августа

1718—1720
1720, 17 февраля
1724, 15 января —
31 августа
1725, 30 апреля

1726—1728
1729, 9 ноября

1733, 7 ноября
1743, 25 октября

1746, 9 июля —
1759, 10 августа
1748, 18 октября
1750, 13 января

1752, 14 июня

Правление Карла II

Деволуционная война
Посольство стольника П.И. Потемкина в Испанию
Лиссабонский мирный договор между Испанией и Португалией
Ахенский мирный договор между Испанией и Францией
Голландская война
Девятилетняя война
Рисвикский мирный договор
Правление Филиппа V

Война за испанское наследство
Договор асьенто Испании с Великобританией
Утрехтский мирный договор
Раштадтский мирный договор
Создание Четверного союза (Великобритания, Франция, Республика Соединенных провинций, Священная Римская империя) против Испании
Война Четверного союза
Гаагский мирный договор
Правление Луиса I

Венский договор между Испанией и Священной Римской империей
Англо-испанская война
Севильский договор между Испанией, Францией и Англией
Первый Фамильный пакт между Испанией и Францией
Второй Фамильный пакт между Испанией и Францией
Правление Фердинанда VI

Ахенский мирный договор
Мадридский договор между Испанией и Португалией
Аранхуэсский договор между Испанией, Австрией и Сардинией

1756—1763
1759, 10 августа —
1788, 14 декабря
1761, 15 августа

1763, 10 февраля
1763, 9 октября

1777, 19 февраля
1777, 1 октября
1779, 12 апреля

1783, 3 сентября
1788, 14 декабря —
1808, 19 марта
1792, 28 февраля

1792, 15 ноября

1793—1795

1793, 25 мая
1795, 22 июля

1796, 18 августа

1799, 26/15 июля
1799, 9 сентября/
29 августа
1800, 1 октября

1801, 29 января

1801, 21 марта

1801, 20 мая — 6 июня
1801, 6 июня

Семилетняя война
Правление Карла III

Третий Фамильный пакт между Испанией и Францией
Парижский мирный договор
Первым государственным секретарем назначен маркиз де Гримальди
Первым государственным секретарем назначен граф де Флоридабланка
Сан-Ильдефонский мирный договор между Испанией и Португалией
Аранхуэсский договор между Испанией и Францией
Версальский мир
Правление Карла IV

Первым государственным секретарем назначен граф де Аранда
Первым государственным секретарем назначен М. Годой
«Руссильонская война» между Испанией и Францией
Аранхуэсский договор между Испанией и Великобританией
Базельский мирный договор между Испанией и Францией
Сан-Ильдефонский договор между Испанией и Францией
Павел I объявил войну Испании
Карл IV объявил войну России

Сан-Ильдефонский договор между Испанией и Францией
Мадридский договор между Испанией и Францией
Аранхуэсский договор между Испанией и Францией
«Апельсиновая война» между Испанией и Португалией
Бадахосский мирный договор между Испанией и Португалией

1801, 4 октября/
22 сентября Парижский договор о восстановлении дружбы и доброго согласия между Испанией и Россией

1802, 25 марта Амьенский мирный договор между Французской республикой, Испанией, Батавской республикой и Великобританией

1805, 21 октября Трафальгарская битва

1807, 27 октября Договор в Фонтенбло между Испанией и Францией

1808, 17–19 марта Мятеж в Аранхуэсе

1808, 19 марта Отречение Карла IV

1808, 19 марта – 6 мая Первое правление Фердинанда VII

1808–1814 Война за независимость Испании

1808, 2 мая Восстание в Мадриде

1808, 6 мая Отречение Фердинанда VII

1808, 8 мая Отречение Карла IV

1808, 6 июня –
1813, 11 декабря Правление Хосе I (Жозефа Бонапарта)

1808, 15 июня – 7 июля «Байоннские кортесы»

1808, 7 июня «Байоннская конституция»

1808, 19–22 июля Битва при Байлене

1808, 25 сентября Создание Верховной и Правительственной Центральной Хунты (Аранхуэс)

1809, 14 января Договор о мире, дружбе и союзе между Центральной Хунтой и Великобританией

1810–1826 Война за независимость испанских колоний в Америке

1810, 24 сентября Открытие заседаний Кадисских кортесов

1811, 5 июля Провозглашение независимости Каракаса

1812, 19 марта Кадисская конституция

1812, 20/8 июля Великолукский договор между Испанией и Россией

1813, 11 декабря Договор в Валансе

1813, 11 декабря –
1833, 29 сентября Второе правление Фердинанда VII

1814, 5 июля Договор о мире, дружбе и союзе Испании и Великобритании

1818, 29 сентября –
22 ноября Ахенский конгресс

1819, 22 февраля «Договор Адамса–Ониса»

1820–1823 «Конституционное трехлетие»

1820, 20 октября –
1821, 12 мая

1822, 20 октября –
14 декабря

1823, 7 апреля

1823, 1 октября

1823, 2 декабря

1824, 9 декабря

1826, 22 января

1833, 29 сентября –
1868, 30 сентября

1833, 29 сентября –
1840, 17 октября

1833–1840

1834, 22 апреля

1840, 17 октября –
1843, 30 июля

1843, 8 ноября –
1868, 30 сентября

1846, 10 октября

1846–1849

1851, 16 марта

1858–1862

1859–1860

1861–1862

1861–1865

1864–1866

1868, 30 сентября –
1874, 29 декабря

1868–1878

1870, 16 ноября –
1873, 11 февраля

1872–1876

1873, 11 февраля –
1874, 29 декабря

1874, 29 декабря –
1885, 25 ноября

Конгресс Священного союза в Троппау–Лайбахе

Конгресс Священного союза в Вероне

Начало французской интервенции в Испанию

Восстановление власти Фердинанда VII

Провозглашение «доктрины Монро»

Битва при Аякучо

Капитуляция Кальяо

Правление Изабеллы II

Регентство Марии-Кристины де Бурбон и Обеих Сицилий

Первая карлистская война

Договор о Четверном союзе (Великобритания, Франция, Испания и Португалия)

Регентство Б. Эспартеро

Самостоятельное правление Изабеллы II

Свадьба Изабеллы II и Франсиско де Асиса

Вторая карлистская война

Конкордат со Святым Престолом

Франко-испанская экспедиция в Индокитай

Первая Марокканская война («Африканская война»)

Участие Испании в военной интервенции в Мексику

Присоединение Доминиканской республики к Испании

Первая Тихоокеанская война

«Демократическое шестилетие»

Десятилетняя война Кубы за независимость

Правление Амадея I

Третья карлистская война

Первая республика

Правление Альфонса XII

1885, 25 ноября —
1902, 17 мая
1887, 4 мая

1895—1898
1898, 15 февраля
1898, 25 апреля —
12 августа
1898, 12 августа
1898, 10 декабря

1899, 30 июня

1902, 17 мая —
1931, 14 апреля
1904, 8 апреля

1904, 3 октября

1905, март —1906, май
1906, 16 января — 7 апреля
1906, 7 апреля
1907, 16 мая

1909, 9 февраля
1909, 26 июля — 2 августа
1909, 27 июля

1911, июль — ноябрь
1911, 4 ноября
1912, 30 марта
1912, 27 ноября
1913, май — октябрь

1914, 28 июня

1914, 30 июля

1914, 1 августа
1914, 3 августа
1914, 7 августа

Регентство Марии-Кристины Габсбург-Лотарингской
Обмен нотами между Испанией и Италией («присоединение» Испании к Тройственному союзу)
Война за независимость Кубы
Взрыв крейсера «Мэн»
Испано-американская война

Вашингтонский протокол
Парижский мирный договор между Испанией и США
Испано-германский договор о продаже Каролинских и Марианских островов
Правление Альфонса XIII
Англо-французские соглашения («Сердечное согласие»)
Франко-испанская декларация и секретное соглашение о Марокко
Первый Марокканский (Танжерский) кризис
Альхесирасская конференция
Альхесирасский акт
«Картахенские соглашения» между Испанией, Францией и Великобританией
Франко-германская декларация о Марокко
«Трагическая неделя» в Барселоне
Поражение испанцев в «Волчьем ущелье» (Марокко)
Второй Марокканский (Агадирский) кризис
Франко-германское соглашение о Марокко
Фесский договор между Францией и Марокко
Франко-испанское соглашение о Марокко
Секретные переговоры между Испанией и Францией
Убийство эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево
Декларация о нейтралитете Испании в конфликте между Австро-Венгрией и Сербией
Германия объявила войну Российской империи
Германия объявила войну Франции
Декларация о строгом нейтралитете Испании

1916, июнь—август
1917, 13 апреля
1917, сентябрь—октябрь
1918, 7 марта
1918, 11 ноября
1919, 28 июня

1921, 22 июля
1921—1927
1923, 13 сентября —
1930, 28 января
1925, 8 сентября
1926, 7 августа
1926—1928
1929, 9 мая
1929, 20 мая
1931, 14 апреля —
1939, 1 апреля
1932, 10—11 августа
1933, 11 января
1934, 5—19 октября
1936, 15 января
1936, 16 февраля
1936, 17 июля —
1939, 1 апреля
1936, 17—18 июля
1936, 24 июля
1936, 26 июля
1936, 27 июля
1936, 7 августа
1936, 8 августа
1936, 31 августа

Инцидент с германской подводной лодкой «U-35»
Торговое соглашение между Испанией и Великобританией
Инцидент с германской подводной лодкой «UB-49»
Торговое соглашение между Испанией и США
Компенсационное перемирие
Версальский мирный договор; создание Лиги Наций
«Катастрофа при Аннуале»
Вторая Марокканская война (Рифская война)
Диктатура М. Примо де Риверы
Испано-французская высадка в Марокко
Договор о дружбе между Испанией и Италией
Выход Испании из Лиги Наций
Открытие Иберо-американской выставки в Севилье
Открытие Всемирной выставки в Барселоне
Вторая республика
Мятеж генерала Х. Санхурхо
Восстание в Касас-Вьехасе
Астурийское восстание
Образование Народного фронта
Выборы в Кортесы; победа Народного фронта
Гражданская война в Испании
Военный мятеж
Создание Хунты национальной обороны
Гитлер принял решение оказать вооруженную помощь испанским мятежникам
Муссолини принял решение оказать вооруженную помощь испанским мятежникам
Госдепартамент США ввел в действие Акт о нейтралитете в отношении Гражданской войны в Испании
Международное соглашение о невмешательстве в испанские дела
М.И. Розенберг вручил верительные грамоты президенту Второй республики М. Асанье (установление дипломатических отношений между Испанией и СССР)

1936, 4 сентября Образование правительства Ф. Ларго Кабальеро; «государственным министром» назначен Х. Альварес дель Вайо

1936, 9 сентября Начало деятельности Лондонского международного комитета по невмешательству в испанские дела

1936, 29 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило «Операцию "Х"» по организации активной военной помощи Испанской республике

1936, 1 октября Ф. Франко объявил себя главой государства

1936, 23 октября СССР официально заявил, что считает себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения по невмешательству, оставаясь членом Лондонского международного комитета по невмешательству в испанские дела

1937, 26 апреля Разрушительная авиабомбардировка Герники (Страна Басков)

1937, 17 мая Образование правительства Х. Негрина; «государственным министром» назначен Х. Хираль

1938, 31 января Образование первого правительства Ф. Франко; министром иностранных дел назначен граф де Хордана

1938, 5 апреля Реорганизация правительства Х. Негрина; «государственным министром» назначен Х. Альварес дель Вайо

1938, 30 апреля «Тринадцать пунктов» Х. Негрина

1938, 25 июля — 16 ноября Битва на Эбро

1938, 29—30 сентября Мюнхенская конференция

1939, 26 января Падение Барселоны

1939, 27 февраля Великобритания и Франция разорвали дипломатические отношения с правительством Испанской республики и признали правительство Ф. Франко

1939, 4—5 марта Государственный переворот полковника С. Касадо; создание Национального совета обороны («Хунты Касадо»)

1939, 31 марта Договор Испании с Германией о дружбе и ненападении

1939, 1 апреля Ф. Франко объявил о завершении гражданской войны в Испании

1939, 1 апреля — 1975, 20 ноября Диктатура Ф. Франко

1939, 8 мая Выход Испании из Лиги Наций

1939, 9 августа Реорганизация правительства Ф. Франко; министром иностранных дел назначен Х.Л. Бейгбедер

1939, 23 августа Договор о ненападении между Германией и СССР («Пакт Молотова—Риббентропа»)

1939, 1 сентября Начало Второй мировой войны

1939, 4 сентября Декрет о строгом нейтралитете Испании

1940, 12 июня Провозглашение статуса «невоюющей стороны»

1940, 14 июня Оккупация Танжера Испанией

1940, 16 октября Министром иностранных дел назначен Р. Серрано Суньер

1940, 23 октября Встреча и переговоры Ф. Франко с А. Гитлером (Андай, Франция)

1941, 12 февраля Встреча и переговоры Ф. Франко с Б. Муссолини (Бордигера, Италия)

1941, 22 июня Нападение Германии на СССР

1941, 24 июня Германия официально разрешила участие испанских добровольцев («голубой дивизии») в войне против СССР

1941, 7 декабря Нападение Японии на Перл-Харбор

1942, 13 февраля Встреча и переговоры Ф. Франко с А. ди Оливейрой Салазаром (Севилья, Испания)

1942, 17 июля — 1943, 2 февраля Сталинградская битва

1942, 3 сентября Министром иностранных дел назначен граф де Хордана

1942, 8 ноября Операция «Факел»

1943, 12 октября Приказ о выводе «голубой дивизии»

1944, 11 августа Министром иностранных дел назначен Х.Ф. де Лекерика

1945, 25 апреля — 26 июня Учредительная конференция Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, США)

1945, 8 мая Акт о безоговорочной капитуляции Германии

1945, 17 июля — 2 августа Потсдамская конференция

1945, 20 июля Реорганизация правительства Ф. Франко; министром иностранных дел назначен А. Мартин Артахо

1946, 9 февраля ООН объявила «моральный бойкот» Испании

1946, 21 февраля Казнь К. Гарсиа Гранда

1946, 1 марта Франция закрыла границу с Испанией

1946, 12 декабря Резолюция № 39 Генеральной Ассамблеи ООН, рекомендовавшая всем членам ООН отозвать своих послов из Мадрида

1947, 6 июня «Закон о наследовании поста главы государства» одобрен на референдуме

1950, 4 ноября Отмена резолюции № 39 Генеральной Ассамблеи ООН

1953, 25 августа Конкордат со Святым Престолом

1953, 26 сентября Испано-американские соглашения («Мадридский пакт»)

1955, 14 декабря Вступление Испании в ООН

1957, 25 февраля Реорганизация правительства Ф. Франко; министром иностранных дел назначен Ф.М. де Кастиэлья

1957, 25 марта Римский договор о создании Европейского экономического сообщества (в составе ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга)

1958, 10 января Испания стала ассоциированным членом Организации европейского экономического сотрудничества

1958, 20 мая Вступление Испании в Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития

1959, 21 июля «Национальный план экономической стабилизации»

1959, 21–22 декабря Государственный визит президента США Д. Эйзенхауэра в Испанию

1963, 26 сентября Продление испано-американских соглашений 1953 г.

1966, 17 января Инцидент с американским бомбардировщиком Б-52 («Инцидент в Паломаресе»)

1967, 1 января «Органический закон государства»

1969, 29 октября Реорганизация правительства Ф. Франко; министром иностранных дел назначен Г. Лопес Браво

1973, 8 июня Правительство возглавил Л. Карреро Бланко

1973, 11 июня Министром иностранных дел назначен Л. Лопес Родо

1973, 29 декабря Правительство возглавил К. Ариас Наварро

1974, 3 января Министром иностранных дел назначен П. Кортина Маури

1975, 1 августа Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

1975, 14 ноября Декларации принципов между Испанией, Марокко и Мавританией о Западной Сахаре (Мадридское соглашение)

1975, 18 ноября Закон о деколонизации Западной Сахары

1975, 20 ноября Смерть Ф. Франко

1975, 22 ноября Начало правления Хуана Карлоса I

1975, 11 декабря Образование нового правительства К. Ариаса Наварро; министром иностранных дел назначен Х.М. де Арейлса

1976, 27 февраля Провозглашение Сахарской арабской демократической республики

1976, 21 сентября Испано-американский Договор о дружбе и сотрудничестве

1976, 7 июля Образование правительства А. Суареса; министром иностранных дел назначен М. Ореха Агирре

1977, 9 февраля Восстановление дипломатических отношений между Испанией и СССР

1977, 27 октября «Пакты Монклоа»

1980, 8 сентября Реорганизация правительства А. Суареса; министром иностранных дел назначен Х.П. Перес-Льорка

1982, 30 мая Вступление Испании в НАТО

1982, 28 октября Всеобщие выборы; победа Испанской социалистической рабочей партии

1982, 2 декабря Образование правительства Ф. Гонсалеса; министром иностранных дел назначен Ф. Моран

1984, 23 октября «Десять пунктов» Ф. Гонсалеса

1985, 12 июня Договор о присоединении Испании к Европейскому экономическому сообществу

1985, 14 июня Шенгенское соглашение

1985, 4 июля Реорганизация правительства Ф. Гонсалеса; министром иностранных дел назначен Ф. Фернандес Ордоньес

1986, 1 января Вступление Испании в Европейское экономическое сообщество

1986, 17 января Установление дипломатических отношений Испании с Израилем

1986, 12 марта Референдум по вопросу о членстве Испании в НАТО

1990, 27 марта Вступление Испании в Западноевропейский союз

1991, 25 июня Присоединение Испании к Шенгенскому соглашению

1991, 18–19 июля I Иberoамериканская встреча на высшем уровне (Гвадалахара, Мексика)

1991, 30 октября – 1 ноября
 1992, 7 февраля
 1992, 23 июня

1993, 1 ноября

1995, 26 марта
 1995, 27–28 ноября

1995, 29 ноября – 1 декабря
 1995, 5 декабря – 1999, 6 октября
 1995, 18 декабря

1996, 3 марта
 1996, 5 мая

1997, 2 октября

1999, 1 января

1999, 1 мая

1999, 15–16 ноября

2000, 12 марта
 2000, 27 апреля

2002, 1 января

2002, 9 июля

2002, 11–22 июля
 2004, 11 марта
 2004, 14 марта

Мадридская мирная конференция по ближневосточному урегулированию
 Маастрихтский договор о Европейском союзе
 Реорганизация правительства Ф. Гонсалеса; министром иностранных дел назначен Ф.Х. Солана де Мадариага
 Вступление в силу Маастрихтского договора о Европейском союзе
 Вступление в силу Шенгенского соглашения
 I Евро-средиземноморская конференция (Барселона)
 I Евро-средиземноморский гражданский форум (Барселона)
 Ф.Х. Солана де Мадариага – генеральный секретарь НАТО
 Реорганизация правительства Ф. Гонсалеса; министром иностранных дел назначен К. Встендорп-и-Кабеса
 Всеобщие выборы; победа Народной партии
 Образование правительства Х.М. Аснара; министром иностранных дел назначен А. Матутес
 Амстердамский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе
 Введение единой европейской валюты – евро (в безналичных расчетах)
 Вступление в силу Амстердамского договора о внесении изменений в Договор о Европейском союзе
 IX Ибероамериканская встреча на высшем уровне (Гавана, Куба)
 Всеобщие выборы; победа Народной партии
 Образование второго правительства Х.М. Аснара; министром иностранных дел назначен Ж. Пике
 Введение единой европейской валюты – евро (в наличных расчетах)
 Реорганизация правительства Х.М. Аснара; министром иностранных дел назначена А. де Паласио
 Инцидент на острове Перехиль
 Теракты в Мадриде
 Всеобщие выборы; победа Испанской социалистической рабочей партии

2004, 17 апреля

2005, 14–15 октября

2007, 13 декабря

2008, 15–16 января
 2008, 9 марта

2008, 12 апреля

2008, 13 июля

2009, 1 декабря

2010, 21 октября

2011, 20 ноября
 2011, 21 декабря

Образование правительства Х.Л. Родригеса Сапатеро; министром иностранных дел и сотрудничества Испании назначен М.А. Моратинос
 XV Ибероамериканская встреча на высшем уровне (Саламанка, Испания)
 Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе
 I Форум «Альянса цивилизаций» (Мадрид)
 Всеобщие выборы; победа Испанской социалистической рабочей партии
 Образование второго правительства Х.Л. Родригеса Сапатеро; министром иностранных дел и сотрудничества Испании остался М.А. Моратинос
 Создание «Союза для Средиземноморья» (Париж)
 Вступление в силу Лиссабонского договора о внесении изменений в Договор о Европейском союзе
 Реорганизация правительства Х.Л. Родригеса Сапатеро; министром иностранных дел и сотрудничества Испании назначена Т. Хименес
 Всеобщие выборы; победа Народной партии
 Образование правительства М. Рахоя; министром иностранных дел и сотрудничества Испании назначен Х.М. Гарсия-Маргальо

III. Список сокращений

«Би-Би-Си» («BBC»)	— «Британская корпорация радиовещания» («British Broadcasting Corporation»)
Бенилюкс	— Экономический союз Бельгии, Нидерландов и Люксембурга
БНП (PNV)	— Баскская националистическая партия (Partido Nacionalista Vasco)
ВВП	— валовой внутренний продукт
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВМС	— военно-морские силы
ВНП	— валовой национальный продукт
ВОКС	— Всесоюзное Общество культурной связи с границей
ВПК	— военно-промышленный комплекс
ВСТ (UGT)	— Всеобщий союз трудящихся (Unión General de Trabajadores)
ВТО (WTO)	— Всемирная торговая организация (World Trade Organization)
ГДР	— Германская Демократическая Республика
Генштаб	— Генеральный штаб
гестапо (Gestapo)	— тайная государственная полиция (Geheime Staatspolizei)
главком	— главнокомандующий
госбюджет	— государственный бюджет
Госдепартамент	— Государственный департамент
госсекретарь	— государственный секретарь
Гостелерадио СССР	— Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию
ДСЦ (CDS)	— Демократический и социальный центр (Centro Democrático y Social)
Еврогруппа	— Европейская группа
Еврокомиссия	— Европейская комиссия
Еврокорпус	— Европейский корпус
«Евромарфор» («Euromarfor»)	— Европейские морские силы (European Maritime Force)
Европол	— Полиция Европейского союза
Евросовет	— Европейский совет

Евросоюз	— см. ЕС
Евростат	— Статистическая служба Европейского союза
«Еврофор» («Eurofor»)	— Европейские вооруженные силы быстрого реагирования (European Rapid Operational Force)
ЕС	— Европейский союз
ЕЭС	— Европейское экономическое сообщество
ЗЕС	— Западноевропейский союз
интербригада	— интернациональная бригада
ИСН	— Иbero-американское сообщество наций
Исполком	— Исполнительный комитет
ИСПП (PSOE)	— Испанская социалистическая рабочая партия (Partido Socialista Obrero Español)
«ИТТ» («ITT»)	— «Международный телефон и телеграф» («International Telephone & Telegraph»)
«КАМПСА» («CAMPSA»)	— «Арендующая компания нефтяной монополии, акционерное общество» («Compañía Arrendataria del Monopolio de Petróleos, sociedad anónima»)
КиС (CiU)	— Конвергенция-и-Союз (Convergència i Unió)
КК (CC)	— Канарская коалиция (Coalición Canaria)
КНР	— Китайская Народная Республика
Коминтерн	— Коммунистический Интернационал
КПИ (PCE)	— Коммунистическая партия Испании (Partido Comunista Español)
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
ЛАЭС (SELA)	— Латиноамериканская экономическая система (Sistema Económico Latinoamericano y del Caribe)
МБРР	— Международный банк реконструкции и развития
МВФ	— Международный валютный фонд
МЕРКОСУР (MERCOSUR)	— Общий рынок стран Южной Америки (Mercado Común del Sur)
МИД (MAE)	— Министерство иностранных дел (Ministerio de Asuntos Exteriores)
МИДС (MAEC)	— Министерство иностранных дел и сотрудничества (Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación)
Моссовет	— Московский городской совет
МЭДА (MEDA)	— Совместная программа для Средиземноморья (Programa Comunitario para el Mediterráneo)
нарком	— народный комиссар
Наркомат	— Народный комиссариат

НАТО (NATO)	— Организация Североатлантического договора (North Atlantic Treaty Organization), Североатлантический альянс, Североатлантический союз
НАФТА (NAFTA)	— Североамериканское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement)
НКИД	— Народный комиссариат по иностранным делам
НКТ (CNT)	— Национальная конфедерация труда (Confederación Nacional de Trabajo)
НП (PP)	— Народная партия (Partido Popular)
НСДАП (NSDAP)	— Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei)
ОАГ	— Организация американских государств
ОАЕ	— Организация африканского единства
ОБСЕ	— Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВД	— Организация Варшавского договора
ОВС	— Объединенные вооруженные силы
ОЕЭС	— Организация европейского экономического сотрудничества
ОЛ (IU)	— Объединенные левые (Izquierda Unida)
ООН	— Организация Объединенных Наций
ООН	— Организация освобождения Палестины
ОПЕК (OPEC)	— Организация стран-экспортеров нефти (Organization of the Petroleum Exporting Countries)
ПАСЕ	— Парламентская ассамблея Совета Европы
ПВО	— противовоздушная оборона
Политбюро	— Политическое бюро
полпред	— полномочный представитель
ПОУМ (POUM)	— Рабочая партия марксистского единства (Partido Obrero de Unificación Marxista)
ПРО	— противоракетная оборона
РККА	— Рабоче-крестьянская Красная Армия
РФ	— Российская Федерация
СБСЕ	— Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СДЦ (UCD)	— Союз демократического центра (Unión de Centro Democrático)
СНГ	— Содружество Независимых Государств
«СС»	— охранные отряды НСДАП
ССР	— Советская Социалистическая Республика
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
с.ш.	— северная широта

США	— Соединенные Штаты Америки
СЭДА (CEDA)	— Испанская конфедерация автономных правых (Confederación Española de Derechas Autónomas)
«СЭПСА» («CEPSA»)	— «Испанская нефтяная компания, акционерное общество» («Compañía Española de Petróleos, sociedad anónima»)
ТАСС	— Телеграфное агентство Советского Союза
теракт	— террористический акт
ТНК	— транснациональная корпорация
ФАИ (FAI)	— Федерация анархистов Иберии (Federación Anarquista Ibérica)
ФРГ	— Федеративная Республика Германия
ХОНС (JONS)	— Хунты наступления национал-синдикализма (Juntas de Ofensiva Nacional-Sindicalista)
ЦК	— Центральный комитет
ЭВС	— Экономический и валютный союз
ЭКЛА (CEPAL)	— Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки (Comisión Económica para América Latina y el Caribe)
ЭТА (ETA)	— «Страна Басков и свобода» (Euskadi Ta Askatasuna)

IV. Используемая и рекомендуемая литература

Интернет-ресурсы:

- <http://es.wikipedia.org/> — испанская версия Википедии.
<http://pares.mcu.es/> — портал испанских архивов Министерства образования, культуры и спорта Испании.
<http://www.ih.csic.es/> — официальный сайт Института Истории Центра гуманитарных и общественных наук Высшего Совета научных исследований Испании.
<http://www.maec.es/> — официальный сайт Министерства иностранных дел и сотрудничества Испании.
<http://www.mid.ru/> — официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации.
<http://www.spain.mid.ru/> — официальный сайт Посольства Российской Федерации в Испании.
<http://www.rusiaspain.com/> — официальный сайт Торгового представительства Российской Федерации в Испании.

Источники:

- Areilza J.M., Castiella F.M.* Reivindicaciones de España. Madrid, 1941.
Azaña M. Obras Completas. En 4 vol. México, 1966–1968.
Azcárate P. de. Mi embajada en Londres durante la Guerra Civil Española. Barcelona, 1976.
Bowers C.G. Misión en España: en el umbral de la Segunda Guerra Mundial, 1933–1939. Barcelona, 1977.
Ceballos P. Exposición de los hechos y maquinaciones que han preparado la usurpación de la Corona de España y los medios que el Emperador de los Franceses ha puesto en obra para realizarla. Madrid, s.a.
Colección de tratados internacionales suscritos por España (1911–1943). En 6 vol. Madrid, 1977–1990.
Colección de tratados, convenios y demás documentos de carácter internacional firmados por España, 1868–1874 / Ed. de J. Bécker. Madrid, 1907.
Corpus diplomático hispano-ruso (1667–1799) / Ed. M. Espadas Burgos. T. I. Biblioteca diplomática española. Fuentes 2. Madrid, 1991.
Corpus diplomático hispano-ruso (1800–1903) / Ed. J.R. Urquijo Goitia. T. II. Biblioteca diplomática española. Fuentes 2. Madrid, 2005.
Diario íntimo de Alfonso XIII / Recogido y comentado por J.L. Castillo-Puche. Madrid, 1960.

España y la OTAN: textos y documentos / Ed. C. del Arenal, F. Aldecoa. Madrid, 1986.

Godoy M. Memorias críticas y apologéticas para la historia del reinado del Señor Don Carlos IV de Borbón. En 2 vol. Madrid, 1965.

Hayes C.J.H. Misión de guerra en España. Madrid, 1946.

Hoare S. Embajador ante Franco en misión especial. Madrid, 1977.

La neutralidad de España durante la Primera guerra mundial (1914–1918). I-Bélgica / Ed. N. Aguirre de Cárcer. Biblioteca diplomática española. Fuentes 3. Madrid, 1995.

Largo Caballero F. Mis recuerdos: cartas a un amigo. 2-a ed. México, 1976.

León y Castillo F. Mis tiempos. En 2 vol. Las Palmas, 1978.

Lequerica J.F. La posición de España en la política internacional. Madrid, 1945.

Madariaga S. de. Memorias: amanecer sin mediodía (1921–1936). Madrid, 1974.

Martín Artajo A. Hacia la Comunidad Hispánica de Naciones. Madrid, 1956.

Miraflores, marqués de. Memorias del reinado de Isabel II. En 3 vol. Madrid, 1964.

Morán F. Una política exterior para España. Barcelona, 1980.

Moratinos M.A. Política exterior y de cooperación en el Magreb. Madrid, 1991.

Oreja M. La política exterior en un sistema democrático. Madrid, 1977.

Romanones, conde de. Notas de una vida. Madrid; Barcelona, 1999.

Spain Betrayed: the Soviet Union in the Spanish Civil War / Ed. R. Radosh, M.R. Habeck, G. Sevostianov. New Haven; L., 2001.

Spain under the Bourbons, 1700–1833: a collection of documents / Ed. and transl. by W.N. Hargreaves-Mawdsley. L., 1973.

Valera J. Cartas desde Rusia / Ed. Á.L. Encinas Moral. Madrid, 2005.

Villaurrutia, marqués de. Cartas al Ministro de Estado (1907–1909). Madrid, 1994.

Визит М.С. Горбачева в Испанию, 26–28 октября 1990 года: документы и материалы. М., 1990.

Вилальонга Х.Л. де. Король: беседы с королем Испании доном Хуаном Карлосом I. М., 2003.

Внешняя политика России XIX и начала XX века: документы Российского Министерства иностранных дел (многотомное издание, включающее в том числе документы по истории российско-испанских отношений).

Дубинин Ю.В. Амбахадор! Амбахадор! Записки посла в Испании. М., 1999.

Завещание Изабеллы I Кастильской / Публ., предисл., пер. и коммент. Н.П. Денисенко // Европа и Америка на перекрестке эпох. Иваново, 1992. С. 113–145.

Ибаррури Д. Воспоминания: борьба и жизнь / Пер. с исп. В 2-х кн. Кн. 1: Единственный путь; Кн. 2: Мне не хватало Испании. М., 1988.

Кольцов М.Е. Испания в огне. В 2-х т. Т. 1: Испанский дневник. Кн. 1–2 (7 ноября — 30 декабря 1936 г.); Т. 2: Испанский дневник. Кн. 2